2021
№3

Психология и педагогика служебной деятельности

Psychology and pedagogics in official activity

Редакционная коллегия

Editorial Board

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.С. Агапов,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

И.С. Ганишина,
доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

В.Ф. Енгалычев,
доктор психологических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики

И.П. Калошина,
доктор психологических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры педагогики и педагогической психологии Московского государственного университет имени М.В. Ломоносова

А.Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О.И. Миронова,
доктор психологических наук, доцент, профессор департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

А.Н. Пастушеня,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь (Беларусь)

А.В. Прялухина,
доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

В.Л. Ситников,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

С.Н. Сорокоумова,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной и клинической психологии Российского государственного социального университета

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V.S. Agapov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

I.S. Ganishina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service

V.F. Engalychev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Research Center for Forensic Expertise and Criminalistics

I.P. Kaloshina,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Senior Researcher of the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology of Moscow state University named after M.V. Lomonosov

A.G. Karayani,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

L.N. Kostina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

O.I. Mironova,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Psychology Department of the National Research University «Higher School of Economics»

A.N. Pastushenya,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Belarus)

A.V. Pryalukhina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social Psychology of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

V.L. Sitnikov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

S.N. Sorokoumova,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social and Clinical Psychology of the Russian State Social University

Д.В. Сочивко, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии психологического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний	**D.V. Sochivko,** Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Psychology of the Psychological Faculty of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service
А.Н. Сухов, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы Института психологии педагоги и социальной работы Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина	**A.N. Sukhov,** Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Social Psychology and Social Work of Institute of Psychology Lecturers and Social Work of Ryazan State University named after S.A. Yesenin
С.Н. Федотов, доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**S.N. Fedotov,** Doctor of Psychological Sciences, professor, Head of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
В.Л. Цветков, доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**V.L. Tsvetkov,** Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
Г.С. Човдырова, доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**G.S. Chovdyrova,** Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
С.Р. Аблеев, доктор философских наук, доцент, начальник кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**S.R. Ableev,** Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairsof Russia named after V.Ya. Kikot'
В.Ю. Бельский, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**V.Yu. Belsky,** Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
А.О. Бианкина, доктор философских наук, ректор Института социальных наук	**A.O. Biankina,** Doctor of Philosophical Sciences, Rector of the Institute of Social Sciences
А.Л. Золкин, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**A.L. Zolkin,** Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
А.Д. Иоселиани, доктор философских наук, профессор, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации	**A.D. Ioseliani,** Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
Н.А. Ореховская, доктор философских наук, профессор, руководитель Департамента гуманитарных наук Финансового университета при правительстве Российской Федерации	**N.A. Orekhovskaya,** Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Humanities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Н.М. Твердынин, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор кафедры материаловедения и химии Академии гражданской защиты МЧС России	**N.M. Tverdynin,** Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor of the Department of Materials Science and Chemistry of the Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia
Л.А. Бокерия, доктор медицинских наук, профессор, академик Российской академии наук и Российской академии медицинских наук, президент Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева	**L.A. Bokeria,** Doctor of Medical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences and the Russian Academy of Medical Sciences, president of the scientific center of cardiovascular surgery named after A.N. Bakulev
В.К. Дадабаев, доктор медицинских наук, доцент, доцент кафедры судебной медицины Тверского государственного медицинского университета	**V.K. Dadabaev,** Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Medicine of Tver State Medical University

Т.О. Жвания, доктор медицины (Франция)	**T.O. Zhvania,** Doctor of Medicine (France)
Д.Г. Иоселиани, доктор медицинских наук, профессор, почетный директор Научно-практического центра интервенционной кардиоангиологии, академик Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации	**D.G. Ioseliani,** Doctor of Medical Sciences, Professor, Honorary Director of the Scientific and Practical Center of Interventional Cardioangiology, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation
Р.Е. Калинин, доктор медицинских наук, профессор, ректор Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова	**R.E. Kalinin,** Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov
И.О. Маринкин, доктор медицинских наук, профессор, ректор Новосибирского государственного медицинского университета	**I.O. Marinkin,** Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Novosibirsk State Medical University
Л. Шарвадзе, доктор медицинских наук (Грузия)	**L. Sharvadze,** Doctor of Medical Sciences (Georgia)
О.В Штыгашева, доктор медицинских наук, профессор, ректор Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова	**O.V. Shtygasheva,** Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Katanov State University of Khakasia
О.О. Янушевич, доктор медицинских наук, профессор, ректор Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова	**O.O. Yanushevich,** Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry
А.М. Мартазанов, доктор филологических наук, профессор	**A.M. Martazanov,** Doctor of Philological Sciences, Professor
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	**PEDAGOGICAL SCIENCES**
И.А. Алехин, доктор педагогических наук, профессор	**I.A. Alekhin,** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Г.Г. Ахмедов, доктор педагогических наук, профессор, иностранный член Российской академии образования (Азербайджан)	**G.G. Akhmedov,** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Foreign member of Russian Academy of Education (Azerbaijan)
В.К. Батурин, кандидат педагогических наук, доктор философских наук	**V.K. Baturin,** Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences
М.Н. Берулава, доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Университета Российской академии образования	**M.N. Berulava,** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of Russian Academy of Education, President of the University of the Russian Academy of Education
А.В. Вилкова, доктор педагогических наук, профессор, заместитель начальника Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России	**A.V. Vilkova,** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Chief of the Research Institute of the Federal Penitentiary service of Russia
А.Р. Галустов, кандидат педагогических наук, доцент, ректор Армавирской государственной педагогической академии	**A.R. Galustov,** Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Rector of Armavir State Academy of Pedagogics
Н.Ф. Гейжан, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России	**N.F. Geizhan,** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Г.М. Гогиберидзе, доктор педагогических наук (Грузия)	**G.M. Gogiberidze,** Doctor of Pedagogical Sciences (Georgia)
М.Т. Громкова, доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии педагогических и социальных наук	**M.T. Gromkova,** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences

В.Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор, профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

С.Н. Емельянов,
кандидат педагогических наук, доцент, начальник Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России

Э.В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России

Ф.К. Зиннуров,
доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

Б.М. Игошев,
доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Уральского государственного педагогического университета

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н.И. Калаков,
доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

А.Ф. Калашников,
доктор педагогических наук, профессор, Орловский юридический институт МВД Российской Федерации имени В.В. Лукьянова

И.А. Калиниченко,
кандидат педагогических наук, начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Т.В. Кириллова,
доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

В.Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук, начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского Института образования и науки

А.А. Лобжанидзе,
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии имени академика Российской академии образования В.П. Максаковского географического факультета Московского педагогического государственного университета

V.N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation

S.N. Emelyanov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chief of Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary Service of Russia

E.V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Vologodsk Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

F.K. Zinnurov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Chief of the Kazan Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia

B.M. Igoshev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Advisor to the Rector of the Ural State Pedagogical University

L.A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

N.I. Kalakov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Peter the Great Military Academy of Strategic Rocket Forces

A.F. Kalashnikov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov

I.A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Chief of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

T.V. Kirillova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading researcher at the Center for the Study of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russiaa

V.L. Kubyshko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Chief of the Public Service and Personnel Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia

A.A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Leading Scientific Employee of the Research Institute of Education and Science

A.A. Lobzhanidze,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Economic and Social Geography named after Academician of Russian Academy of Education V.P. Maksakovsky of Geographical Faculty of the Moscow State Pedagogical University

А.А. Малыгин,
кандидат педагогических наук,
ректор Ивановского государственного университета

А.В. Морозов,
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Т.Г. Мухина,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

С.С. Оганесян,
доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, государственный советник Российской Федерации 1 класса, член экспертного совета Комитета Государственной Думы Российской Ффедерации по труду, социальной политике и делам ветеранов

А.С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Воронежский государственный педагогический университет

Е.В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права, международного частного права и гражданского процесса Российского университета транспорта (МИИТ)

Т.А. Поярова,
кандидат педагогических наук, доцент, директор Педагогического института Вологодского государственного университета

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
заместитель председателя совета федерального проекта «Крепкая семья» партии «Единая Россия», заслуженный деятель науки Российской Федерации, председатель Федерального научно-координационного совета по вопросам семьи и детства Российской академии образования, академик Российской академии образования

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н.А. Тюгаева,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

С.А. Фадеева,
доктор педагогических наук, доцент

A. A. Malygin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Rector of Ivanovo State University

A.V. Morozov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

T.G. Mukhina,
Doctor of Pedagogical Sciences, professor, professor of the department of general and social psychology of Nizhny Novgorod National Research State University named after N.I. Lobachevsky

S.S. Oganesyan,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service, State Adviser of the Russian Federation 1st class, member of the Expert Council of the State Duma Committee of the Russian Federation on Labor, Social Policy and Veterans Affairs

A.S. Potapov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Voronezh State Pedagogical University

E.V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Civil law, Private International Law and Civil Procedure Russian University of Transport (MIIT)

T.A. Poyarova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Pedagogical Institute of the Vologda State University

A.A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Deputy Chairman of the Board of the Federal Project «Strong Family» of the «United Russia» Political Party, Honored Science Worker of the Russian Federation, Chairman of the Federal Scientific-Coordinating Council on Family and Childhood of Russian Academy of Education, Academician of Russian Academy of Education

V.F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

N.A. Tyugaeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

I.V. Ulyanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot'

S.A. Fadeeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Н.Ю. Штрекер, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования, директор Института педагогики Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского	**N.Yu. Shtreker,** Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Theory and Methods of Preschool, Primary and Special Education, Director of the Institute of pedagogy of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
Н.Е. Щуркова, доктор педагогических наук, профессор Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России	**N.E. Shchurkova,** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia
Н.Ю. Ярычев, доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе Чеченского государственного университета	**N.U. Yarychev,** Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Vice Rector for Study of the Chechen State University
М.Н. Артеменков, кандидат исторических наук, доцент, ректор Смоленского государственного университета	**M.N. Artemenkov,** Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Rector of Smolensk State University
А.А. Бакаев, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности МИРЭА – Российского технологического университета	**A. A. Bakaev,** Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department «Legal Support of National Security» of the MIREA – Russian Technological University
В.А. Динес, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Саратовского государственного социально-экономического университета	**V.A. Dines,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Saratov State Social and Economic University
С.Ю. Наумов, доктор исторических наук, профессор, заместитель Председателя Правительства Саратовской области	**S.Y. Naumov,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Prime Minister of the Saratov Region
Е.В. Савельева, доктор исторических наук, профессор, декан юридического факультета Астраханского государственного университета	**E.V. Savelyeva,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Law Department of the Astrakhan State University
И.О. Тюменцев, доктор исторических наук, профессор, ректор Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	**I.O. Tyumentsev,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
И.А. Уваров, доктор исторических наук, доцент, декан факультета истории и права Смоленского государственного университета	**I.A. Uvarov,** Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Law of Smolensk State University
А.А. Федулин, доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса	**A.A. Fedulin,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Russian State University of Tourism and Services Studies
А.Е. Епифанов, доктор юридических наук, профессор	**A.E. Epifanov,** Doctor of Legal Sciences, Professor
Р. Кварасхелия, доктор юридических наук, профессор (Грузия)	**R. Kvaraskhelia,** Doctor of Legal Sciences, Professor (Georgia)
Н.Ф. Медушевская, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**N.F. Medushevskaya,** Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
Б.С. Эбзеев, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации (в отставке)	**B.S. Ebzeev,** Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired)
Протоиерей Владимир Воробьев, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета	**Archpriest Vladimir Vorobiev,** Rector of St. Tikhon's Orthodox University

И.Р. Гафуров, доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, ректор Казанского (Приволжского) федерального университета	**I.R. Gafurov,** Doctor of Economic Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Honored Economist of the Russian Federation, Rector of Kazan (Volga region) Federal University
Н.Д. Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники	**N.D. Eriashvili,** Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Science and Technology
О.Н. Барабанов, доктор политических наук, профессор Российской академии наук	**O.N. Barabanov,** Doctor of Political Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences
О.Г. Карпович, доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора Института стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов, проректор по научной работе Российской таможенной академии	**O.G. Karpovich,** Doctor of Political Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, First Deputy Director of the Institute for Strategic Research and Forecasts of the Russian University of Friendship of Peoples, Vice-rector for Scientific Work of the Russian Customs Academy
А. Степен-Кучинска, доктор политических наук, профессор, профессор Лодзинского университета (Польша)	**A. Stepien-Kuczynska,** Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the University of Lodz (Poland)
Ш.С. Сулейманова, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный редактор научного журнала «Вопросы национальных и федеративных отношений»	**Sh.S. Suleymanova,** Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Relations and Media Policy of the Faculty of Journalism Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Editor-in-Chief of the scientific journal "Issues of National and Federal Relations"
В.А. Мальцев, доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, директор Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	**V.A. Maltsev,** Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Education, Director of the Nizhny Novgorod Management Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Журнал «Психология и педагогика служебной деятельности» решением ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям наук:

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
13.00.08 Теория и методика профессионального образования
19.00.01 Общая психология, психология личности, история психологии
19.00.03 Психология труда, инженерная психология, эргономика
19.00.05 Социальная психология
19.00.06 Юридическая психология
19.00.07 Педагогическая психология

Свидетельство
о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-76162 от 03.07.2019 г.

Главный редактор
И.В. Грошев
доктор психологических наук,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ
Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
e-mail: professor60@mail.ru

Номер подготовили:
Старший редактор
В.С. Клементьева
Научный сотрудник
Е.В. Чернега
Дизайн и верстка
Т.А. Гридчина

Учредители:
Московский университет
МВД России имени
В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12
Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»
123298. г. Москва, ул. Ирины
Левченко, д. 1
Представительства:
Республика Крым:
В.В. Ковров,
кандидат педагогических наук,
доцент Тел/факс:+79780443432
e-mail: lev23@list.ru
Грузия:
г. Тбилиси: **М. Сулханишвили**
Тел/факс: +99532 242-12-07/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Израиль:
г. Иокнеам: **Л.Н.Тепман,**
доктор экономических наук,
профессор
e-mail: tepman32@list.ru

СОДЕРЖАНИЕ 3/2021

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вэтра А.В., Ганишина И.С. Психологические особенности самоотношения подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции.....12
Здорова С.В. Авторская методика оценки уровня развития коммуникативных способностей личности и ее применение.....17
Зуйкова А.А., Сафронов А.И., Ерофеева М.А. Возможности использования методики «ПДО» Наркориск» в профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу в органы внутренних дел.....24
Казанцев С.Я., Красильников В.И. Психолого-криминологический аспект серийных преступлений.....30
Ковальчук И.А., Ковалев О.Г., Чуманов Ю.В. Психологические особенности коммуникативной сферы сотрудников отряда специального назначения ФСИН России.....34
Костина Л.Н., Лаврова М.С. Основные теоретические подходы в психологической науке к проблеме профессионального выгорания представителей профессий типа «человек-человек».....43
Мальцева Т.В. «Кризис перехода к зрелости» руководителей органов внутренних дел Российской Федерации как условие развития их субъективной витальности.....49
Милюкова Ю.Д. Проблема психологической устойчивости личности в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.....54
Михайлова С.Ю., Смирнов Д.Е. Сравнительный анализ социально-психологического климата и социально-психологических явлений в коллективах сотрудников органов внутренних дел.....60
Паулкина Д.П. Виктимологическая безопасность курсантов образовательных организаций ФСИН России: гендерный аспект.....65
Пряхина А.Б., Воронова Ю.В. Психолого-управленческие аспекты профилактики профессионального стресса сотрудников Следственного комитета Российской Федерации.....69
Пяткина О.А. Модель адаптационного поведения личности.....73
Реан А.А., Кошелева Е.С. Роль копинг-стратегий и ППИ в процессе взаимодействия учителей с агрессивными подростками.....78
Сухов А.Н. Безопасность социальной организации как научно-практическая проблема.....87
Титова М.О. Системная детерминация профессионального выгорания участковых уполномоченных полиции.....93
Фам В.К. Психологические особенности профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции социалистической Республики Вьетнам.....97
Шумилина И.В. Влияние личностных характеристик на развитие психологической культуры руководителей органов внутренних дел.....103

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Базулина А.А., Семиненко Г.М. Специфика профилактических мероприятий с несовершеннолетними на объектах транспортной инфраструктуры.....108
Баринова О.Ю., Мингазизова Г.Г. Инновационные технологии в обучении сотрудников полиции иностранному языку.....113
Брылева Ю.А., Базулина А.А., Ананьин О.Ю. Смысложизненные ориентации несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению: констатация проблемы.....117
Вихляев А.А., Калинина С.В. К вопросу применения методики когнитивного контроля в процессе обучения в профильных высших

Распространяется по подписке
Индекс 80428 в каталоге
Агентства «Урал-Пресс»

Адрес редакции
и издательства:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 36

Подписано в печать:
16 сентября 2021 г.

Тираж 500 экз.

Решением ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Психология и педагогика служебной деятельности» включен в утвержденный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторами статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений несут исключительно авторы опубликованных в авторской редакции материалов.

https://vk.com/mosumvd.official

https://www.instagram.com/mosumvd.official/)

www.unity-dana.ru

www.niion.org

учебных заведениях при проведении деловых игр и практических занятий, в том числе и в условиях дистанционного обучения.....122
Гейжан Н.Ф., Душкин А.С., Душкина Е.В. Особенности преподавания истории педагогики в процессе подготовки кадров высшей квалификации в образовательных организациях МВД России.....127
Долгов А.Я., Князев С.А., Князева Ю.А. Программированные учебные материалы как дидактические средства активной познавательной деятельности студентов.....134
Дорошенко О.М., Пупцева А.В. Актуальные вопросы воспитательной системы по профилактике отклоняющегося поведения несовершеннолетних.....140
Жевлакович С.С. Особенности методического обеспечения компетентностного подхода к реализации основных образовательных программ профессионального образования. Формирование профессиональных навыков.....148
Золотенко В.А., Кислова Н.А. Индивидуализация и дифференциация обучения в процессе профессиональной идентификации и адаптации учащихся образовательных организаций системы МВД России.....155
Казанцева Л.А., Калиниченко И.А. Педагогические стратегии субъектного подхода в контексте цифровизации образовательного процесса в образовательных организациях МВД России.....162
Казымов Д.И., Ефременко М.А. Совершенствование техники ударов ногами в рукопашном бою.....168
Качалов В.В. Второе высшее образование как элемент реализации концепции Lifelong learning.....171
Лапин Д.А. Правила и критерии интегральной оценки эффективности действий курсантов на занятиях по физической подготовке в моделируемых служебно-профессиональных ситуациях.....175
Малиновский А.В., Юркин Д.В., Платонов В.Н. Самостоятельная деятельность спортсменов в процессе обучения.....179
Николаева Н.В. Проблема методологического единства в современной философско-педагогической парадигме.....183
Никоноров Е.А., Кулиничев А.Н., Третьяков А.А., Кандабар А.Н. Исследование динамики психофизического состояния и двигательной активности у курсантов.....190
Пашков В.И., Переплетов А.М., Самойленко В.В., Волков Е.С. Познание истинных ценностей в патриотическом воспитании военнослужащих.....195
Пивоваров В.Н., Косякин В.Н., Тюкин В.Г. Теоретико-методологические предпосылки формирования психофизической готовности сотрудников полиции к пресечению действий правонарушителей.....201
Рудакова С.В. Педагогическая суть игровых технологий и их роль в развитии профессиональной мотивации обучающихся.....207
Лямзин Е.Н., Саванин И.А. Фактор стрессоустойчивости как совокупность психологической и физической подготовки военнослужащих.....211
Секлетов А.Л., Бычков В.М., Чуткова Ю.Д. Актуальные проблемы совершенствования физической подготовки в образовательных организациях МВД России.....215
Смирнова Л.Я., Темняков Д.А. Основные категории нравственной регуляции поведения участников дорожного движения.....218
Старцев А.М. Особенности преподавания дисциплин специальной подготовки сотрудникам правоохранительных органов иностранных государств в образовательных организациях МВД России.....223
Темняков Д.А., Темнякова Е.Д. Педагогические особенности формирования сплоченного коллектива ГИБДД МВД России.....227
Ульянова И.В. Педагогическая профилактика остракизма в образовательной среде курсантов-первокурсников.....231
Иоселиани А.Д. Рецензия.....237

Registration certificate in Russia
ПИ № ФС 77-76162 dd. 03.07.2019.
Editor-in-chief:
I.V. Groshev
doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences, professor, Honored worker of science of the Russian Federation
Editor-in-chief of Joint editorial board
N.D. Eriashvili
candidate of historical sciences, candidate of law, doctor of economics, professor, laureate of the Russian Federation Government prize in Science and Technology
e-mail: professor60@mail.ru

The number was prepared:
Senior Editor
V.S. Klementyeva
Research Associate
E.V. Chernega
Design and layout
T.A. Gridchina

Founders:
Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
117997, Moscow, Akademika Volgina st. 12
«UNITY-DANA» publishing house
123298, Moscow,
Iriny Levchenko st. 1
Representation offices:
Republic of Crimea:
V.V. Kovrov
candidate of pedagogical sciences, associate professor
Tel/fax:+79780443432
e-mail: lev23@list.ru
Georgia:
Tbilisi: **M. Sulkhanishvili**
Tel/fax:+99532 2421207/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Israel:
Yokneam: **L.N. Tepman**
doctor of economical sciences, professor
e-mail: tepman32@list.ru

CONTENTS 3/2021

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Vetra A.V., Ganishina I.S. Psychological features of the self-attitude of adolescents in conditions of forced isolation....12
Zdorova S.V. The author's methodology for assessing the level of development of a person's communicative abilities and its application....17
Zuikova A.A., Safronov A.I., Erofeeva M.A. On the question of the possibility of using the «drug risk» PDO methodology in the professional psychological selection of candidates for service in the Internal Affairs bodies....24
Kazantsev S.Ya., Krasilnikov V.I. Psychological and criminological aspect serious crimes....30
Kovalchuk I.A., Kovalev O.G., Chumanov Yu.V. Psychological features of the communicative sphere of employees of the special purpose unit of the Federal Penitentiary Service of Russia....34
Kostina L.N., Lavrova M.S. The main theoretical approaches in psychological science to the problem of professional burnout of representatives of professions of the «person-to-person» type....43
Maltseva T.V. «The crisis of transition to maturity» of the heads of the Internal Affairs bodies of the Russian Federation as a condition for the development of their subjective vitality....49
Milyukova Yu.D. The problem of psychological stability of the individual in the professional activity of employees of Internal Affairs bodies....54
Mikhailova S.Yu., Smirnov D.E. Comparative analysis of the socio-psychological climate and socio-psychological phenomena in the collectives of employees of the Internal Affairs bodies....60
Paulkina D.P. Victimological safety of cadets of educational organizations of the federal penitentiary service of Russia: gender aspect....65
Pryakhina A.B., Voronova Yu.V. Psychological and managerial aspects of prevention of professional stress of employees of the Investigative committee of the Russian Federation....69
Pyatkina O.A. Model of adaptive behavior of a person....73
Rean A.A., Kosheleva E.S. The role of coping strategies and PPI in the process of teachers ' interaction with aggressive adolescents....78
Sukhov A.N. Safety of the social organization as the scientific and practical problem....87
Titova M.O. Systemic determination of professional burnout of district police officers....93
Pham V.K. Psychological features of the professional masterliness of district police officers of socialist Republic of Vietnam....97
Shumilina I.V. The influence of personal characteristics on the development of the psychological culture of the heads of the Internal Affairs bodies....103

PEDAGOGICAL SCIENCES

Bazulina A.A., Seminenko G.M. Specificity of preventive measures with minors at transport infrastructure facilities....108
Barinova O.Y., Mingazizova G.G. Innovative technologies in the teaching foreign language to police officers....113
Bryleva Yu.A., Bazulina A.A., Ananin O.Yu. Meaning-life orientations of minors who are prone to deviant behavior-a statement of the problem....117
Vikhlyaev A.A., Kalinina S.V. On the question of application of the methods of cognitive control in the process of learning in profile higher education institutions

Distributed by subscription
Index 80428 in the Agency's
catalog «Ural-Press»

Address of the editorial office and publishing house:
117997, Moscow, Akademika Volgina st. 12

Signed in print on
September 16th, 2021.

Order № 36

Circulation of 500 copies

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Psychology and pedagogics in official activity» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of sciences.
The editorial board and external reviewers are not responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works by the authors of articles. The authors of the materials published in the author's editorial office are solely responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works.

https://vk.com/mosumvd.official

https://www.instagram.com/mosumvd.official/

www.unity-dana.ru

www.niion.org

when conducting business games and practical exercises, including and in the conditions of distance learning....122
Geizhan N.F., Dushkin A.S., Dushkina E.V. Features of teaching the history of pedagogy in the process of training highly qualified personnel in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia....127
Dolgov A.Ya., Knyazev S.A., Knyazeva J.A. Programmed educational materials as didactic means of active cognitive activity of students....134
Doroshenko O.M., Puptseva A.V. Topical issues of the educational system for the prevention of deviant behavior of minors....140
Zhevlakovich S.S. Features of the methodological support of the competence-based approach to the implementation of the basic educational programs of vocational education. Formation of professional skills....148
Zolotenko V.A. Kislova N.A. Individualization and differentiation of training in the process of professional identification and adaptation of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia....155
Kazantseva L.A., Kalinichenko I.A. Pedagogical strategies of the subjective approach in the context of digitalization of the educational process in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia....162
Kazymov J.I., Efremenko M.A. Improvement of the technique of kicks in hand-to-hand fighting....168
Kachalov V.V. Second higher education as an element of the implementation of the concept of Lifelong learning....171
Lapin D.A. Rules and criteria for the integral assessment of the effectiveness of cadets' actions in physical training classes in simulated service and professional situations....175
Nikolaeva N.V. The problem of methodological unity in the modern philosophical and pedagogical paradigm....183
Nikonorov E.A., Kulinichev A.N., Tretyakov A.A., Kandabar A.N. Study of the dynamics of the psychophysical state and motor activity in cadets....190
Pashkov V.I., Perepletov A.M., Samoylenko V.V., Volkov E.S. Learning about true values in the patriotic education of military personnel....195
Pivovarov V.N., Kosyakin V.N., Tyukin V.G. Theoretical and methodological background of formation of psychophysical readiness of police employees to suppressing the actions of offenses....201
Rudakova S.V. The pedagogical essence of game technologies and their importance in the development of students' professional motivation....207
Lyamzin E.N., Savanin I.A. The stress resistance factor as a combination of psychological and physical training of military personnel....211
Sekletov A.L., Bychkov V.M., Chutkova Yu.D. Actual problems of improving physical training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia....215
Smirnova L.Ya., Temnyakov D.A. Main categories of moral r egulation of behavior of road....218
Startsev A.M. Features of teaching special training courses to law enforcement officers of foreign countries in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia....223
Temnyakov D.A., Temnyakova E.D. Pedagogical peculiarities of formation of an integrated collective of STSI MIA Russia....227
Ulyanova I.V. Pedagogical prevention of ostracism in the educational environment of first-year cadets 231
Ioseliani A.D. Review....237

УДК 159.9; ББК 88.2
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-12-16

NIION: 2018-0077-3/21-001
MOSURED: 77/27-024-2021-03-200

© Вэтра А.В., Ганишина И.С., 2021

Научная специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ

Александра Викторовна Вэтра,
адъюнкт 2 года заочной формы обучения факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
E-mail: s_vetra@mail.ru
Ирина Сергеевна Ганишина,
начальник кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, доктор психологических наук, доцент
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
E-mail: irinaganishina@yandex.ru

Аннотация. Сегодня высокую значимость приобретает психологическое сопровождение подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции, особенно изучение особенностей их самоотношения. Авторы провели диагностическое исследование самоотношения данной категории лиц, выявили его основные психологические особенности для дальнейшего развития их позитивных характеристик с целью эффективного пребывания подростков в местах лишения свободы.

Ключевые слова: самоотношение, подростки, условия принудительной изоляции, следственный изолятор, психологическое сопровождение.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE SELF-ATTITUDE OF ADOLESCENTS IN CONDITIONS OF FORCED ISOLATION

Alexandra V. Vetra,
Adjunct 2 Years of Correspondence Training of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service,
1 Sennaya, Ryazan, 390000
E-mail: s_vetra@mail.ru
Irina S. Ganishina,
Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Psychological Faculty of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Doctor of Psychology, Associate Professor
1 Sennaya, Ryazan, 390000
E-mail: irinaganishina@yandex.ru

Abstract. Today, the psychological support of adolescents in conditions of forced isolation, especially the study of the characteristics of their self-attitude, is of high importance. The authors conducted a diagnostic study of the self-attitude of this category of persons, identified its main psychological features for the further development of their positive characteristics in order to effectively stay teenagers in prison.

Keywords: self-attitude, adolescents, conditions of forced isolation, pre-trial detention center, psychological support.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вэтра А.В., Ганишина И.С. Психологические особенности самоотношения подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 12–16.

Согласно теории отношений В. Н. Мясищева [2] поведение человека детерминировано психологическими особенностями его самоотношения. Самоотношение в свою очередь определяет целост-

ность личности, упорядочивает внутренние ценности, представления об окружающем мире и самом себе. Проведенный теоретический анализ показал, что в период нахождения в условиях принудительной изоляции у подростков происходит переосмысление собственных действий, осознание или отрицание вины за совершенное преступление, формируется отношение к ситуации пребывания в местах лишения свободы, к совершенному преступлению, к своему «Я». Это влияет на все сферы личности подростка, в первую очередь – на его самоотношение.

По мнению Л. В. Ковтуненко, принудительная изоляция способствует углублению деформации личности подростков, так как им «свойственно с легкостью усваивать нормы тюремной субкультуры, принимать свое существование в местах лишения свободы как естественное, не считать содеянное тяжким преступлением, не чувствовать вину за совершенное преступление» [1, с. 114–116].

В рамках изучения психологических особенностей самоотношения у подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции, мы сформулировали цель, задачи и гипотезу исследования.

Цель исследования – изучение психологических особенностей самоотношения у подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции.

Задачи исследования: подбор психодиагностического инструментария, организация и проведение эмпирического исследования психологических особенностей самоотношения у подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции.

Гипотеза исследования представляет собой предположение о том, что у подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции, существуют психологические особенности самоотношения, учет которых позволит оптимизировать их психологическое сопровождение.

Эмпирическую базу исследования составили 100 подростков мужского и женского пола, находящихся в условиях принудительной изоляции в следственных изоляторах Российской Федерации в качестве подозреваемых, обвиняемых и осужденных по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации: ст. 105 (убийство), ст. 162 (разбой), ст. 111 ч. 4 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), ст. 131 (изнасилование), ст. 132 (насильственные действия сексуального характера), и 100 правопослушных подростков из благополучных семей. Возрастной диапазон подростков составил 14–17 лет.

Эмпирическое исследование проводилось с помощью следующих методов и методик: тестирование, методы математической статистики (U-критерий Манна – Уитни). Диагностику психологических особенностей самоотношения подростков проводили при помощи методики исследования самоотношения «МИС» (В.В. Столин, С.Р. Пантилеев), самоактуализационного теста «САТ» (Э. Шостром), опросника агрессивности Басса–Дарки «BD» (А. Басс, А. Дарки). Полученные данные обрабатывались с применением программы STATISTICA (10.0).

На рис. 1 представлены сравнительные данные по психологическим особенностям самоотношения к двух групп подростков: находящихся в условиях принудительной изоляции (первая группа) и правопослушных (вторая группа), полученные с помощью методики В. В. Столина, С. Р. Пантиле-

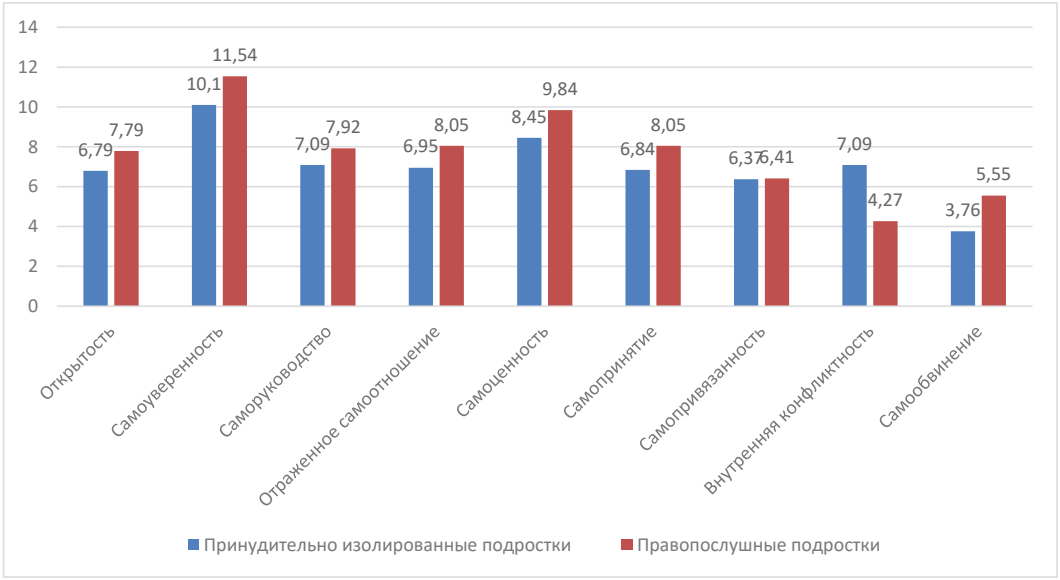


Рис. 1. Средние значения показателей по методике исследования самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантилеев) на выборке подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции, и правопослушных подростков

ева. Как видно из рисунка, большинство показателей самоотношения, за исключением самопривязанности и внутренней конфликтности, в своих средних значениях несколько выше в группе правопослушных подростков (рис. 1). Это говорит о том, их обобщенное чувство в адрес собственного «Я» является более позитивно окрашенным во второй группе подростков. Примечательно, что правопослушные подростки испытывают более выраженную симпатию, уважение к себе, своим поступкам и действиям.

Согласно результатам проведенного сравнительного анализа групп правопослушных и находящихся в условиях принудительной изоляции подростков статистически различаются по всем показателям самоотношения, кроме самопривязанности. Так, у подростков, находящихся в принудительной изоляции, отмечается более выраженная внутренняя конфликтность (U=6892; p<0,01), менее выраженные самоуверенность (U=5308; p<0,001), самоценность (U=5694,5; p<0,001), самопринятие (U=5529; p<0,001). От других людей они в большей степени, чем правопослушные подростки, склонны ожидать осуждения, порицания, отсутствия поддержки и одобрения (U=4879,5; p<0,001). При этом для них характерна тенденция к отрицанию собственной вины в конфликтных ситуациях (U=4658; p<0,001). Защита собственного «Я» преимущественно осуществляется путем обвинения других, перенесения ответственности на окружающих. Также для них характерна большая подверженность средовым воздействиям (U=6461,5; p<0,001) в силу более слабых механизмов саморегуляции и волевого контроля.

Таким образом, у подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции, можно констатировать более выраженную тенденцию к преобладанию негативного фона настроения, отношения к себе, развитию внутриличностного конфликта между реальным и ожидаемым, к признанию своей малоценности (U=4280; p<0,001).

На рис. 2 представлены данные об особенностях психологических характеристик самоотношения исследуемых групп, полученные с помощью самоактуализационного теста (Э. Шостром). Установлено, что оценки как по базовым характеристикам самоактуализации (компетентность во времени и самоподдержка), так и по отдельным ее аспектам в обеих группах респондентов располагаются в диапазоне средней выраженности. Тем не менее, можно описать ряд выявленных особенностей у подростков из исследуемых групп. Так, по всем изучаемым показателям самоактуализации оценки в группе правопослушных подростков несколько выше оценок подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции. Это говорит о том, что в целом все самоактуализационные процессы проходят в группе правопослушных подростков более успешно (рис. 2).

Проведенная проверка показала, что по всем характеристикам самоактуализации, за исключением синергии, группа лиц, находящихся в условиях принудительной изоляции, характеризуется меньшим уровнем их сформированности на очень высоком и высоком уровне значимости.

Наиболее выраженная разница между группами испытуемых (в значении средних оценок) отмечается по показателям самоподдержки (U=2449,5; p<0,001), гибкости поведения (U=3945,5; p<0,001), самопринятия (U=3534; p<0,001) и контактности(U=3328,5; p<0,001).

Полученные по методике самоактуализационного теста (Э. Шостром) результаты свидетельствуют о том, что группа подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции, от-

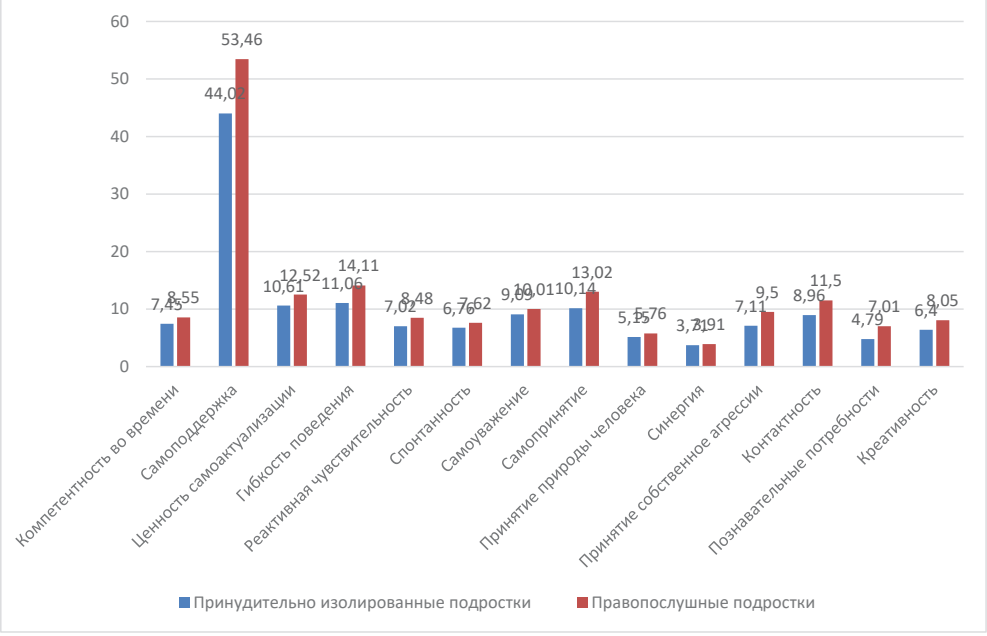


Рис. 2. Средние значения показателей самоактуализационного теста (Э. Шостром) на выборке подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции, и правопослушных подростков

личается низким уровнем гибкости в реализации своих ценностей в поведении, взаимодействии и отношении с окружающими людьми, низкой способностью адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию.

Подростки, находящиеся в условиях принудительной изоляции, испытывают определенные сложности с установлением глубоких и тесных эмоционально насыщенных контактов с другими, принятием своих чувств и эмоций (гнев, раздражение, агрессивность) как естественных проявлений, а также не в полной мере разделяют ценности, присущие самоактуализирующейся личности.

Таким образом, при средней выраженности в обеих группах самоактуализационных характеристик в целом, подростки, находящиеся в условиях принудительной изоляции, характеризуются более слабой их выраженностью и сформированностью, процессы развития творческого и духовного потенциала, реализация своих возможностей проходят у них менее интенсивно и благоприятно, для них менее характерно адекватное восприятие себя, окружающих, разносторонность эмоциональной и духовной сфер жизни.

На рис. 3 представлены сравнительные данные, полученные при исследовании индивидуально-психологических особенностей подростков с помощью опросника уровня агрессивности Басса-Дарки (А. Басс, А. Дарки). Как видно из рисунка, все виды агрессивных и враждебных реакций более выражены у группы подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции. Исключение составляет чувство вины, которое более характерно для группы правопослушных подростков.

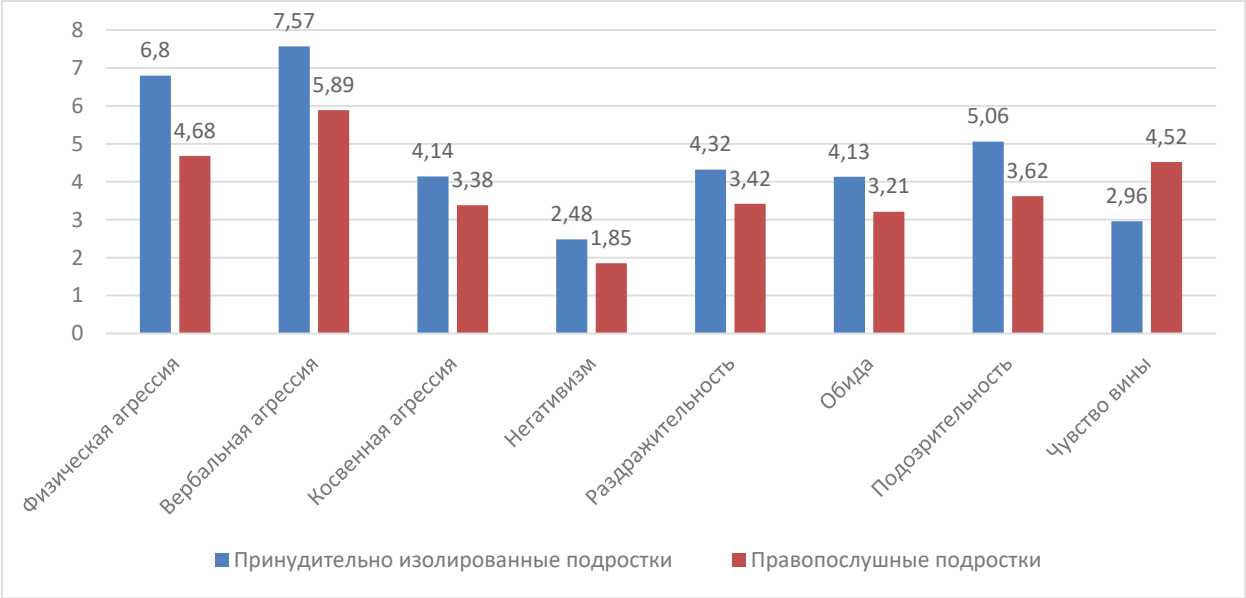


Рис. 3. Средние значения показателей опросника уровня агрессивности Басса–Дарки (А. Басс, А. Дарки) на выборке подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции, и правопослушных подростков

Полученные результаты свидетельствуют о том, что лицам, находящимся в условиях принудительной изоляции, в большей мере, чем в группе правопослушных подростков характерна склонность к применению физической силы против другого лица в случае конфликтов и напряженных ситуаций ($U=4147$; $p<0,001$), повышенная склонность к вербальной агрессии ($U=5042$; $p<0,001$), к недоверию, зависти, ненависти к окружающим за реальные или вымышленные действия ($U=6472$; $p<0,001$).

В меньшей степени подросткам, находящимся в условиях принудительной изоляции, свойственна склонность к угрызениям совести, оценка себя, своих поступков с негативной стороны ($U=4688$; $p<0,001$).

Следовательно, подростки, находящиеся в условиях принудительной изоляции, характеризуется более выраженными агрессивными и враждебными реакциями, а также менее склонны к возникновению чувства вины за совершенное преступление. При этом, наиболее характерными реакциями для них являются физическая и вербальная агрессия.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ личностных характеристик подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции, и правопослушных подростков позволил нам выявить ряд психологических особенностей самоотношения подростков:

1. В группах подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции, и право-

послушных подростков наблюдаются значимые различия в психологических особенностях самоотношения.

2. В самоотношении подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции, преобладает негативный фон настроения, который характеризуется недостатком самопринятия, самоценности, уверенности в себе и самоподдержки, с тенденцией к отрицанию вины и перекладыванию ответственности за совершенное преступление на окружающих.

3. Диагностирована тенденция к отрицанию чувства вины и перекладыванию ответственности на окружающих у подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции.

4. У подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции, проявляются признаки внутренней конфликтности и защитные компенсаторные механизмы: глубинное переживание собственной малоценности, зависимость от других, чувствительность к критике сочетается с повышенными притязаниями, демонстративной самоуверенностью и агрессивностью.

5. Учет психологических особенностей подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции, позволит оптимизировать их психологическое сопровождение в местах лишения свободы.

Библиографический список

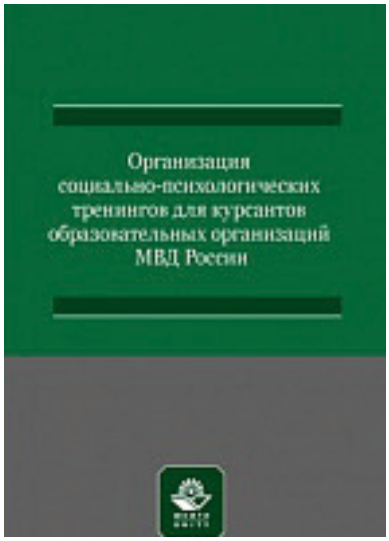
1. Ковтуненко, Л. В. Личность несовершеннолетнего осужденного: уголовно-правовая, социально-педагогическая, психологическая характеристики / Л. В. Ковтуненко. Воронеж : Издательство «Научная книга», 2013. 169 с.

2. Мясищев, В. Н. Психология отношений: избранные психологические труды / В. Н. Мясищев. М. : Институт практической психологии; Воронеж: НПО 'МОДЭК', 1995. 356 с.

Bibliographic list

1. Kovtunenko, L. V. Lichnost' nesovershennoletnego osuzhdennogo: ugolovno-pravovaya, social'no-pedagogicheskaya, psihologicheskaya harakteristiki [Personality of a minor convicted: criminal-legal, socio-pedagogical, psychological characteristics] / L. V. Kovtunenko. Voronezh: Publishing house «Scientific book», 2013. 169 p.

2. Myasishchev, V. N. Psihologiya otnoshenij: izbrannye psihologicheskie Trudy [Psychology of relations: selected psychological works] / V. N. Myasishchev. Moscow: Institute of Practical Psychology; Voronezh: NPO «MODEK», 1995. 356 p.



Организация социально-психологических тренингов для курсантов образовательных организаций МВД России : учебно-методическое пособие / [Михайлова С. Ю. и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Представлены программы социально-психологических тренингов, направленных на реализацию практико-ориентированного и компетентностного подходов в профессиональном обучении курсантов-психологов. Цель тренингов – необходимость развития сферы профессионального самосознания сотрудников полиции с учетом специфики их профессиональной деятельности, связанной с повышенным уровнем напряженности и риска, дефицита времени и информации при принятии решения и других факторов. Основные идеи пособия неоднократно были апробированы на практике и в научных разработках в рамках научной школы "Психологическое обеспечение эффективности служебной деятельности", созданной на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и возглавляемой доктором психологических наук, профессором Сергеем Николаевичем Федотовым и доктором психологических наук, профессором Игорем Борисовичем Лебедевым.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, практических психологов МВД России, адъюнктов и профессорско-преподавательского состава.

УДК 159.923.5; ББК 88
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-17-23
NIION: 2018-0077-3/21-002
MOSURED: 77/27-024-2021-03-201

© Здорова С.В., 2021

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Научный руководитель: Федотов Сергей Николаевич – начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор

АВТОРСКАЯ МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Светлана Васильевна Здорова,
старший инспектор группы по работе с переменным составом факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
соискатель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: slana.746-57@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы общекультурные и профессиональные компетенции, устанавливаемые федеральным государственным образовательным стандартом для психологов органов внутренних дел, с точки зрения включенности в них элементов коммуникативной сферы личности. Также представлена авторская методика оценки уровня развития коммуникативных способностей личности, с помощью которой проверяется готовность психологов органов внутренних дел к решению ими профессиональных задач, связанных с коммуникативной сферой.

Ключевые слова: общекультурные и профессиональные компетенции, контент-анализ, коммуникативные способности, психолог органов внутренних дел.

THE AUTHOR'S METHODOLOGY FOR ASSESSING THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF A PERSON'S COMMUNICATIVE ABILITIES AND ITS APPLICATION

Svetlana V. Zdorova,
Ssenior Inspector of Group on Work with Varying Degrees of Faculty of Training of Specialists in the Field of Information Security of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot′,
Applicant of the Department of Psychology Educational and Scientific Complex Psychology of Performance,
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: slana.746-57@mail.ru

Abstract. The article analyzes the general cultural and professional competencies established by the federal state educational standard for psychologists of internal affairs bodies, from the point of view of the inclusion of elements of the communicative sphere of the individual in them. The author's methodology for assessing the level of development of a person's communicative abilities is also presented, which checks the readiness of psychologists of internal affairs bodies to solve professional tasks related to the communicative sphere.

Keywords: general cultural and professional competencies, content analysis, communication skills, psychologist of internal affairs bodies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Здорова С.В. Авторская методика оценки уровня развития коммуникативных способностей личности и ее применение. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 17–23.

Важным результатом современного образования психологов-выпускников образовательных организаций системы МВД России определяется их готовностью к решению профессиональных задач с учетом складывающейся ситуации. Такая готовность напрямую связана с уровнем сформированности требуемых компетенций, устанавливаемых для психологов органов внутренних дел федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по специально-

сти 37.05.02 Психология служебной деятельности (уровень специалитета).

В результате освоения образовательной программы по указанной специальности у выпускника должны быть сформированы следующие универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, непосредственно связанные с коммуникативной сферой его личности [3, 4]:

– способен организовывать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели (УК-3);

– способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия (УК-4);

– способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия (УК-5);

– способен выявлять специфику функционирования психики человека с учетом возраста, кризисов развития и факторов риска, его принадлежности к профессиональной, гендерной, этнической и другим социальным группам (ОПК-6, ПК-2);

– способен осуществлять консультирование в области межличностных отношений, профориентации, планирования карьеры профессионального и личностного роста, организации служебной деятельности персонала (ОПК-7);

– способен взаимодействовать с сотрудниками подразделений по работе с личным составом по вопросам проведения психологических консультаций и коррекционных мероприятий с сотрудниками, допустившими нарушения служебной дисциплины, противоправное поведение (ПК-27);

– способен осуществлять консультирование в области межличностных и семейных отношений, профориентации, планирования карьеры, профессионального и личностного роста (ПК-29);

– способен консультировать должностных лиц по психологическим проблемам, связанным с организацией служебной деятельности личного состава, формированием и поддержанием в служебных (учебных) коллективах благоприятного психологического климата (ПК-30);

– способен осуществлять сбор информации о сотрудниках, нуждающихся в консультационных мероприятиях по вопросам психологических аспектов при решении оперативно-служебных задач, регулирования семейно-бытовых отношений, профилактики, разрешения и минимизация последствий межличностных конфликтов (ПК-31);

– способен грамотно использовать в своей деятельности профессиональную лексику, владеть основами ораторского искусства, в том числе осуществлять профессиональную коммуникацию, правильно строить общение с коллегами в служебном коллективе и с разными категориями граждан, применять приемы установления и поддержания психологического контакта, применять способы предотвращения и позитивного разрешения конфликтов, вести переговоры, применять приемы психологического воздействия (ПК-51).

Содержательный анализ обозначенных компетенций позволил сформулировать ряд коммуникативных способностей психологов, обеспечивающих реализацию актов коммуникации в профессиональной деятельности: способность устанавливать психологический контакт, способность устанавливать (формировать) доверительное отношение в ходе взаимодействия, способность к аутентичности, способность к конгруэнтности, способность к эмпатии, способность к активному слушанию, способность выявлять и разрешать конфликтные ситуации, способность к воздействию на партнера по общению.

Для оценки важности коммуникативных способностей в различных сферах человеческой деятельности проведен анализ литературных источников, в которых отражены результаты научных исследований, с использованием систем электронного поиска методом контент-анализа[1].

Результаты контент-анализа исследований в области коммуникативных способностей личности приведены в табл. 1.

Таблица 1

Количество и процентное соотношение литературных источников коммуникативных способностей, выявленных в системах электронного поиска методом контент-анализа

№ п/п	Наименование способности	РГБ (кол-во)	РГБ (%)	НЭБ (кол-во)	НЭБ (%)	disserCat (кол-во)	disserCat (%)
1.	Способность устанавливать психологический контакт	171722	29,57	705703	30,47	711	9,93
2	Способность устанавливать (формировать) доверительное отношение в ходе взаимодействия	87836	15,13	935591	40,39	17	0,24
3	Способность к аутентичности (подлинности, достоверности)	19769	3,40	163440	7,06	689	9,62

4	Способность к конгруэнтности (соответствию, совпадению)	10182	1,75	492119	21,25	373	5,21
5	Способность к эмпатии	42041	7,24	16188	0,70	2743	38,30
6	Способность к активному слушанию	70155	12,08	296	0,01	932	13,01
7	Способность выявлять и разрешать конфликтные ситуации	42561	7,33	820	0,04	26	0,36
8	Способность к воздействию на партнера по общению	136391	23,49	2032	0,09	1671	23,33
Сумма источников		**580657**		**2316189**		**7162**	

Сокращения:
РГБ — Российская государственная библиотека (rsl.ru) [7]
НЭБ — научная электронная библиотека (Elibrary.ru) [8]
disserCat — электронная библиотека диссертаций (dissercat.com) [9]

Данные табл. 1 показывают, что системы электронного поиска: Российская государственная библиотека, научная электронная библиотека, электронная библиотека диссертаций располагают достаточно большим количеством литературных источников, в которых исследуются коммуникативные способности.

Степень проработанности научных проблем, связанных с исследованием коммуникативных способностей можно характеризовать общим числом литературных источников, выявленных в трех известных научных библиотеках.

Коммуникативные способности можно проранжировать по общему количеству выявленных релевантных литературных источников следующим образом (рис. 1).

Проведенный контент-анализ совокупности литературных источников, в которых исследовались коммуникативные способности личности, позволил включить приведенные на рис. 1 коммуникативные способности в качестве соответствующих шкал в методику оценки уровня их развития.

Разработанная методика «Методика оценки уровня развития коммуникативных способностей личности» позволяет оценить уровень развития не только отдельных коммуникативных способностей личности, но и рассчитать общий уровень развития коммуникативных способностей в целом, что позволяет охарактеризовать степень готовности психолога к решению служебных задач в коммуникативной сфере, проанализировать недостатки в его подготовке и наметить направления совершенствования образовательной деятельности, направленной на развитие его коммуникативных способностей.

Рис. 1. Общее количество литературных источников, содержащих описание исследований коммуникативных способностей и выявленных по системе электронного поиска методом контент-анализа

Каждая из восьми коммуникативных способностей характеризуется определенным набором коммуникативных умений (навыков), уровень развития которых у выпускника-психолога оценивается экспертом, имеющим опыт психологической работы в подразделениях органов внутренних дел или опыт образовательной деятельности по подготовке психологов для органов внутренних дел (специальность 37.05.02 – Психология служебной деятельности), по специально разработанным шкалам. Кроме того, в методике рассчитывается общий показатель уровня развития коммуникативных способностей в целом.

По мнению Човдыровой Г.С. [6], коммуникативное умение – это сознательно выполняемое действие в сфере профессионального общения сотрудников полиции с целью передачи или получения скрываемой и иной информации в рамках дозволенных правовых и морально-нравственных норм.

В ходе применения методики экспертам предлагается оценить уровень развития коммуникативных умений (навыков) психологов по каждой из восьми коммуникативных способностей по пятибалльной шкале, где «1» – низкий уровень развития коммуникативного умения (навыка), «2» – ниже среднего, «3» – средний, «4» – выше среднего, «5» – высокий. Результаты оценки коммуникативных умений (навыков) заносятся в соответствующую строчку таблицы бланка оценки.

Кроме восьми коммуникативных способностей методика позволяет рассчитать общий уровень развития коммуникативных способностей в целом ($С_{общ}$). Общее количество показателей, оценивающих коммуникативные умения (навыки) по всем восьми коммуникативным способностям и включенных в методику, - пятьдесят восемь.

В качестве примера подробно рассмотрим первую группу показателей коммуникативных умений (навыков) коммуникативной способности «способность устанавливать психологический контакт», приведенную в табл. 2:

Таблица 2

Показатели коммуникативных умений (навыков) коммуникативной способности «способность устанавливать психологический контакт»

№ п/п	Номер и наименование компонента (способность, умение, навык) в структуре коммуникативных способностей личности		Обозначение оцениваемого показателя способности (навыка)
	1.	**Способность устанавливать психологический контакт**	**$С_1$**
		Умение применять профессиональный этикет:	
1	1.1	владение элементарными правилами этикета.	$П_{1.1}$
		Умение учитывать социально-психологические закономерности в общении:	
2	1.2	владение приемом формирования эмоционально-положительной связи с собеседником (установление непринужденной неформально-деловой атмосферы – проявление искреннего интереса, улыбка по обстановке, обращение по имени, поощрение говорить о себе, о его интересах, подчеркивание его значительности);	$П_{1.2}$
3	1.3	владение приемом активизации взаимопонимания с собеседником (демонстративное проговаривание совпадающих взглядов и мыслей, принятие его точки зрения).	$П_{1.3}$
		Умение эмоционально настраиваться на состояние собеседника по общению и побуждать его к общению:	
4	1.4	владение приемом стимуляции игры воображения собеседника (постановка всего множества вопросов, предоставление ему права выбора обсуждаемых вопросов, ориентация вопросов в зависимости от его реакции и интересов, взаимодействие «на равных»);	$П_{1.4}$
5	1.5	владение приемом «прямого подхода» (переход к делу без какого-либо вступления, быстрый переход от общих вопросов к частным).	$П_{1.5}$
		Умение строить общение с учетом интеллектуального уровня собеседника:	
6	1.6	владение приемом «зацепки» (использование интересного для собеседника сообщения – известного события, сравнения, личного впечатления, анекдотичного случая или необычного вопроса для установления контакта).	$П_{1.6}$
		Умение преодолевать барьеры в общении с собеседником (объективный, субъективный, ситуационный):	
7	1.7	владение приемом адекватного восприятия собеседника (избегание шаблонов и стереотипов, установок в восприятии);	$П_{1.7}$
8	1.8	владение приемами выявления индивидуально-психологических особенностей собеседника;	$П_{1.8}$
9	1.9	владение приемом учета ситуации (обстановки), связанной с собеседником	$П_{1.9}$

Обработка результатов

Для каждой из восьми коммуникативных способностей рассчитывается показатель уровня развития этой способности по формуле:

$$\mathbf{КС_i} = \sum_{j=1}^{N_i} \mathbf{П_{ij}}, \quad (1)$$

где $КС_i$ – i-ая коммуникативная способность (i=1,8);

$П_{ij}$ – показатель сформированности j-го навыка в i-ой коммуникативной способности (j=1,N_i);

N_i – количество показателей умений (навыков) i-ой коммуникативной способности (i=1,8).

Полученное значение показателя по каждой коммуникативной способности переводится в стены по таблице перевода. Для коммуникативной способности $\mathbf{C_1}$ пример перевода балльных оценок приведен в табл. 3:

Таблица 3

Перевод показателя коммуникативной способности «способность устанавливать психологический контакт» в стены

C_1	Стены	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Диапазон оценки	9-14	15-17	18-20	21-23	24-26	27-30	31-33	34-36	37-39	40-45

Общий уровень развития коммуникативных способностей $\mathbf{КС_{общ}}$ психолога вычисляется как сумма показателей уровней развития всех восьми коммуникативных способностей, выраженных в стенах, по формуле:

$$\mathbf{КС_{общ}} = \sum_{i=1}^{8} \mathbf{КС_{сті}}, \quad (2)$$

где $КС_{сті}$ – i-ая коммуникативная способность (i=1,8), выраженная в стенах.

Интерпретация результатов

Для каждой коммуникативной способности определены уровни ее развития (низкий, средний, высокий), исходя из диапазона возможных значений, получаемых по каждой шкале. Пример рассчитанного диапазона возможных значений для коммуникативной способности $\mathbf{C_1}$ приведен в табл. 4.

Таблица 4

Таблица значений возможных оценок коммуникативной способности «способность устанавливать психологический контакт»

№ п/п	Название и обозначение коммуникативной способности, C_i	Количество показателей $П_{ij}$, определяющих i-ую коммуникативную способность	Диапазон значений оценки i-ой коммуникативной способности
1	Способность устанавливать психологический контакт (C_1)	9	9–45

Интерпретация уровней развития коммуникативной способности «способность устанавливать психологический контакт» **(C_1)** производится следующим образом: ***низкий уровень развития*** (9–20 баллов); ***средний уровень развития*** (21–33 баллов); ***высокий уровень развития*** (34–45 баллов).

С помощью разработанной методики оценивались уровни развития коммуникативных способностей выпускников-психологов 2021 года выпуска (26 слушателей 5 «П» курса Института-факультета психологии служебной деятельности органов внутренних дел).

Результаты оценки уровней развития коммуникативных способностей выпускников-психологов 2021 года выпуска, проведенной психологами территориальных органов внутренних дел в период преддипломной практики, представлены на рис. 2:

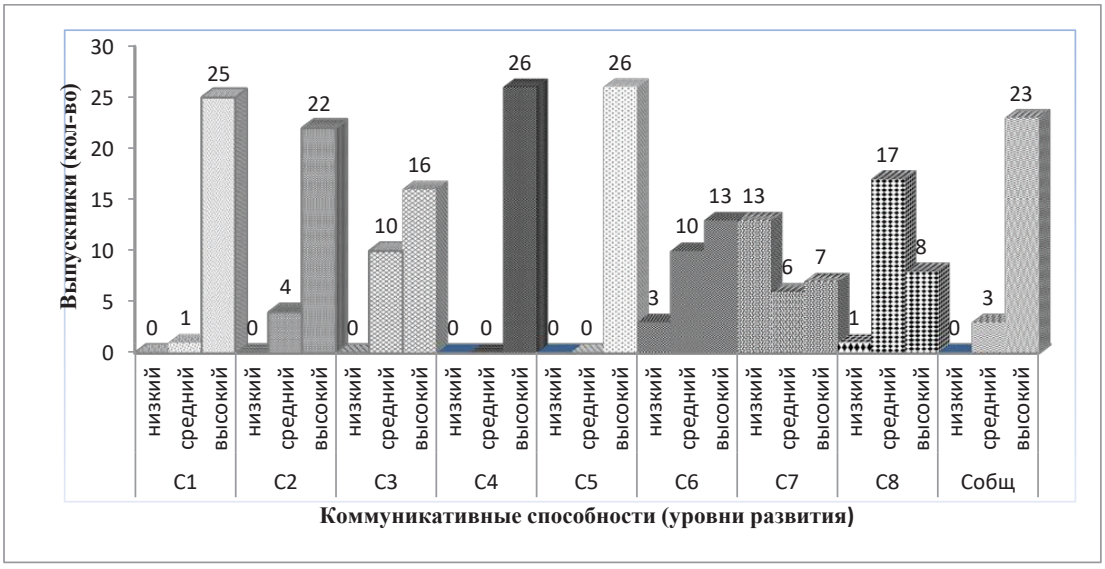


Рис. 2. Распределение выпускников-психологов по уровням развития коммуникативных способностей за период профессиональной подготовки

Как видно из рис. 2, в развитии коммуникативных способностей выпускников-психологов зафиксированы следующие особенности:

1) «способность устанавливать психологический контакт» (C_1): низкому уровню показателя соответствует 0 человек (0 %), среднему уровню – 1 человек (4 %), высокому уровню – 25 человек (96 %);

2) «способность устанавливать (формировать) доверительное отношение в ходе взаимодействия» (C_2): низкому уровню показателя соответствует 0 человек (0 %), среднему уровню – 4 человека (15 %), высокому уровню – 22 человека (85 %);

3) «способность к аутентичности» (C_3): низкому уровню показателя соответствует 0 человек (0 %), среднему уровню – 10 человек (38 %), высокому уровню – 16 человек (62 %);

4) «способность к конгруэнтности» (C_4): низкому уровню показателя соответствует 0 человек (0 %), среднему уровню – 0 человек (0 %), высокому уровню – 26 человек (100 %);

5) «способность к эмпатии» (C_5): низкому уровню показателя соответствует 0 человек (0 %), среднему уровню – 0 человек (0 %), высокому уровню – 26 человек (100 %);

6) «способность к активному слушанию» (C_6): низкому уровню показателя соответствует 3 человека (12 %), среднему уровню – 10 человек (38 %), высокому уровню – 13 человек (50 %);

7) «способность выявлять и разрешать конфликтные ситуации» (C_7): низкому уровню показателя соответствует 13 человек (50 %), среднему уровню – 6 человек (23 %), высокому уровню – 7 человек (27 %);

8) «способность к воздействию на собеседника по общению» (C_8): низкому уровню показателя соответствует 1 человек (4 %), среднему уровню – 17 человек (65 %), высокому уровню – 8 человек (31 %);

9) общий уровень развития коммуникативных способностей ($C_{общ}$): низкому уровню показателя соответствует 0 человек (0 %), среднему уровню – 3 человека (12 %), высокому уровню – 23 человек (88 %).

Таким образом, анализ распределения выпускников-психологов по уровням выраженности коммуникативных способностей показывает, что у 13 (50 %) обследуемых выявлен низкий уровень развития коммуникативной способности «способность выявлять и разрешать конфликтные ситуации» (C_7); у 10–17 (38 %–65 %) обследуемых – средний уровень развития коммуникативных способностей таких, как «способность к активному слушанию» (C_6), «способность к воздействию на партнера по общению» (C_8); у 22–26 (85 %–100 %) обследуемых – высокий уровень развития коммуникативных способностей таких, как «способность устанавливать психологический контакт» (C_1), «способность устанавливать (формировать) доверительное отношение в ходе взаимодействия» (C_2), «способность к конгруэнтности» (C_4), «способность к эмпатии» (C_5), общему уровню развития коммуникативных способностей в целом ($C_{общ}$). По коммуникативной способности «способность к аутентичности» (C_3) обследуемые приблизительно поровну распределились между средним и высоким уровнями развития коммуникативной способности. Следовательно, за период профессиональной подготовки практически половина рассмотренных коммуникативных способностей не достигла высокого уровня развития у большинства выпускников-психологов.

Программы профессиональной подготовки специалистов с точки зрения развития их коммуникативной сферы не достаточно эффективны и требуют корректировки, а коммуникативные качества – своего развития.

Значение методики «Методика оценки уровня развития коммуникативных способностей личности» заключается еще и в том, что с помощью ее показателей возможно контролировать продолжительность подготовки специалистов до достижения требуемого уровня развития соответствующих коммуникативных способностей.

В ходе дальнейших научных исследований планируется установить достоверные взаимосвязи показателей уровня развития отдельных коммуникативных способностей и показателя общего уровня развития коммуникативных способностей в целом с элементами коммуникативного потенциала личности психологов, подход к развитию которых с помощью тренинговых технологий рассматривается в ряде публикаций [1; 2; 5]. Такие взаимосвязи позволят усовершенствовать образовательную деятельность в образовательных организациях МВД России за счет целенаправленного развития в ходе занятий у психологов тех элементов коммуникативного потенциала личности, которые гарантированно обеспечивают совершенствование необходимых коммуникативных способностей, выступающих внешними критериями оценки качества их подготовки в коммуникативной сфере.

Библиографический список

1. Здорова, С. В. Результаты применения тренинговой программы для развития коммуникативных способностей у студентов-психологов с учетом индивидуально-психологических особенно-

стей их личности / С. В. Здорова // Психология обучения. 2018. № 4. С. 25–40.

2. Здорова, С. В. Изменение коммуникативных установок личности курсантов-психологов с использованием адаптивной тренинговой программы / С. В. Здорова, С. Н. Федотов, А. Н. Сударик // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 2 (51). С. 24–33.

3. Квалификационные требования к специальной профессиональной подготовке выпускников федеральных государственных образовательных организаций, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации, прошедших обучение по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности (специализация Психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов), утвержденные Министром внутренних дел Российской Федерации 20 апреля 2021 г.

4. Приказ Минобрнауки России от 31 августа 2020 г. № 1137 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.09.2020 г. № 59826).

5. Тренинги в профессиональной подготовке и деятельности психологов органов внутренних дел: учебно-практическое пособие / под ред. Л. Н. Костиной. Т. 1. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 276 с.

6. Човдырова, Г. С. Психологическая диагностика и развитие коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / Г. С. Човдырова, Т. С. Клименко. М. : Московский университет МВД России, 2014. 97 с.

7. https://www.rsl.ru

8. https://www.elibrary.ru

9. https://www.dissercat.com

Bibliographic list

1. Zdorova, S. V. Results of the application of the training program for the development of communicative abilities in psychology students, taking into account the individual psychological characteristics of their personality / S. V. Zdorova // Psychology of learning. 2018. No. 4. Pp. 25-40.

2. Zdorova S. V. Changing the communicative attitudes of the personality of cadets-psychologists using an adaptive training program / S. V. Zdorova, S. N. Fedotov, A. N. Sudarik // Bulletin of the Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology. 2020. No. 2 (51). Pp. 24-33.

3. Qualification requirements for special professional training of graduates of federal state educational organizations under the jurisdiction of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation who have been trained in the specialty 37.05.02 Psychology of official activity (specialization Psychological support of official activity of law enforcement officers), approved by the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation on 20.04.2021.

4. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1137 dated 31.08.2020 "On approval of the Federal State Educational standard of Higher Education-specialty in the specialty 37.05.02 Psychology of official activity" (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 14.09.2020 No. 59826).

5. Trainings in the professional training and activity of psychologists of internal affairs bodies: an educational and practical manual / ed. by L. N. Kostina. Vol. 1. M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2018. 276 p.

6. Chovdyrova, G. S. Psychological diagnostics and development of communicative competence of employees of internal affairs bodies: a textbook / G. S. Chovdyrova, T. S. Klimenko. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. 97 p.

7. https://www.rsl.ru

8. https://www.elibrary.ru

9. https://www.dissercat.com

[1] Контент-анализ (англ. *contens* содержание) – метод качественного и количественного анализа содержания документов с целью выявления или измерения различных факторов и тенденций, отраженных в этих документах.

УДК 159.9; ББК 88
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-24-29

NIION: 2018-0077-3/21-003
MOSURED: 77/27-024-2021-03-202

© Зуйкова А.А., Сафронов А.И., Ерофеева М.А., 2021

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДИКИ «ПДО» НАРКОРИСК» В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ОТБОРЕ КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Анна Александровна Зуйкова,
старший преподаватель кафедры педагогики Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат психологических наук
117997, Москва, ул. Академика Волгина, 12
E-mail: ania.zyikova@yandex.ru
Алексей Игоревич Сафронов,
доцент кафедры физического воспитания Государственного
гуманитарно-технологического университета, кандидат педагогических наук
142611, Московская область, Орехово-Зуево, ул. Зеленая, 22
E-mail: safronovletter@mail.ru
Мария Александровна Ерофеева,
профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя, доктор педагогических наук
117997, Москва, ул. Ак. Волгина, 12
E-mail: erofeeva-ma72@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается возможность применения авторской методики «ПДО» Наркориск» в профессиональном психологическом отборе граждан, поступающих на службу, с целью выявления факторов риска формирования различных видов общественно опасного поведения. Проводится анализ литературы по изучаемой проблеме, методика «ПДО «Наркориск». Представленный диагностический инструментарий позволяет специалистам в области профессионального психологического отбора выявлять риски возникновения аддиктивного поведения. Соотнося ответы респондентов с пятью рабочими (мотивационно-потребностная сфера, эмоционально – волевая, сфера нормативно-поведенческой регуляции, шкала социальных рисков, ценностно-смысловая сфера) и одной вспомогательной, – шкала достоверности (лжи) методики выявляется определенный рискометрический личностный профиль. Автор приходит к выводам о том, что методика «ПДО «Наркориск» при возможном профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу в ОВД может способствовать раннему выявлению рисков формирования зависимого поведения. Использование данной методики позволит обеспечить разработку персонофицированных профилактических мероприятий с действующими сотрудниками при отнесении респондента к определенному рискометрическому профилю.

Ключевые слова: профессиональный психологический отбор, аддиктивное поведение, диагностика аддиктивного поведения, аддиктивные риски, рискометрический личностный профиль.

ON THE QUESTION OF THE POSSIBILITY OF USING THE «DRUG RISK» PDO METHODOLOGY IN THE PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL SELECTION OF CANDIDATES FOR SERVICE IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Anna A. Zuikova,
Senior Lecturer of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the MIA of Russian
named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences
12, Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: ania.zyikova@yandex.ru
Alexey I. Safronov,
Associate Professor of the Department of Physical Education of
State University of Humanities and Technology, Candidate of Pedagogical Sciences
22 Zelenaya str., Orekhovo-Zuyevo, Moscow Region, 142611
E-mail: safronovletter@mail.ru

Maria A. Erofeeva,
Professor of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences
12, Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: erofeeva-ma72@yandex.ru

Abstract. The possibility of using the author's methodology «PDO» Narkorisk «in the professional psychological selection of citizens entering the service is considered in order to identify risk factors for the formation of various types of socially dangerous behavior. The analysis of the literature on the problem under study, the methodology «PDO» Narkorisk «is carried out. The presented diagnostic tools allow specialists in the field of professional psychological selection to identify the risks of addictive behavior. By correlating the answers of the respondents with five workers (the motivational-need-sphere, the emotional-volitional one, the sphere of normative-behavioral regulation, the scale of social risks, the value-semantic sphere) and one auxiliary - the scale of reliability (lies) of the methodology, a certain riskometric personality profile is revealed. The author comes to the conclusion that the «PDO» Narkorisk «methodology, with a possible professional psychological selection of candidates for service in the police department, can contribute to the early identification of the risks of the formation of addictive behavior. The use of this technique will ensure the development of personalized preventive measures with existing employees when referring the respondent to a certain risk profile.

Keywords: professional psychological selection, addictive behavior, diagnosis of addictive behavior, addictive risks, risk-based personal profile.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Зуйкова А.А., Сафронов А.И., Ерофеева М.А. Возможности использования методики «пдо» наркориск» в профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу в органы внутренних дел. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 24–29.

Актуальность, значимость и сущность проблемы. Основной целью отбора кандидатов является прием на службу граждан России, способных выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел добросовестно, на высоком профессиональном уровне. Основные положения: 1) аддиктивное поведение личности один из факторов риска, который негативно отражается на профессиональной деятельности; 2) раннее выявление рисков формирования зависимого поведения возможно осуществлять при помощи диагностической методики «ПДО» Наркориск», что в свою очередь будет способствовать совершенствованию кадрового потенциала.

Профессиональный психологический отбор гражданина на службу проводится с целью определения его способности по своим личным и деловым качествам выполнять служебные обязанности сотрудника ОВД, а также для выявления факторов риска общественно опасного поведения [9].

В Правилах профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел определен перечень личных и деловых качеств кандидатов. Так, изучению подлежат такие качества, как: ответственность, самостоятельность, дисциплинированность, честность, целеустремленность, работоспособность, смелость, эмоциональная устойчивость, уравновешенность, уровень общего интеллектуального развития, правосознания и нравственных убеждений и др. Кроме того, определен список факторов риска, которые негативно отражаются на профессиональной деятельности сотрудников ОВД и влияют на формирование и развитие девиантного поведения.

Одним из таких факторов выступает формирование аддиктивного поведения личности. На сегодняшний день, данная проблема является актуальной для очень большого числа людей. Аддиктивное (зависимое) поведение личности сложное, многофакторное явление, возникающее вследствие ряда причин, изучение которых позволяют оценивать риски его формирования [14].

Целью исследования выступает анализ методики «ПДО «Наркориск» (Зуйкова А.А., Ляпин А.С., Сафронов А.И., Сыркин Л.Д., 2015) [7, 8], с позиции ее применения в интересах раннего выявления рисков формирования зависимого поведения у кандидатов на службу в органы внутренних дел.

Теоретические предпосылки и состояние проблемы. Динамика изменений, происходящих в России и в мире, вызванная угрозами, связанными с активизацией деятельности транснациональных криминальных наркосообществ, появлением новых видов наркотических средств и психотропных веществ, усилением негативных тенденций в социальной среде, вследствие расширения масштабов незаконного распространения наркотиков, требуют разработки новых концептуальных подходов к диагностике, профилактике и коррекции наркозависимости в молодежной среде [4]. Среди любого, даже самого нормативного контингента, в том числе и среди обучающихся в образователь-

ных учреждениях МВД России, существуют категории лиц, у которых потенциально может формироваться наркозависимое поведение [5].

В научном сообществе интерес к проблеме диагностики рисков наркозависимости представлен в работах, посвященных совершенствованию, существующих психодиагностических методик: «Патохарактерологический диагностический опросник» (Н.Я. Иванов, А.Е. Личко, 1981) стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ) (Л.Н. Собчик, 1990), анкета для выявления девиантного и аддиктивного поведения «ДАП-2» (С.В. Литвинцев, С.В. Чермянин, 2001) [6–8], опросник для выявления ранних признаков алкоголизма (В.Д. Менделевич 2001) [9] и опросник «Аддиктивная склонность», определяющий уровень выраженности аддикции (В.В. Юсупов, 2005) [10] и др. А также отражен в разработанном диагностическом инструментарии выявления непосредственно рисков наркозависимости: Опросник «Группа риска наркозависимости» (ГРН) Б.И. Хасан, Ю.А. Тюменева, 1996) [11], психодиагностическая методика оценки риска наркомании «Кассандра» (С.Г. Александров, В.Ю. Рыбников, В.А. Юренкова, 2007) [1; 12] и т. д.

В связи с этим, можно констатировать, что большой научно-практический интерес представляет ранее выявление факторов риска формирования зависимого поведения с целью выявления лиц группы аддиктивного риска и последующей организацией психопрофилактической работы.

В то же время недостаточное внимание уделяется разработке диагностического инструментария, позволяющего соотносить динамику изменений в различных сферах развития личности и, как возможного деструктивного результата, формирования определенного рискометрического личностного профиля, в контексте проблемы наркозависимости [5; 16], [13; 14]. Понимание необходимости психолого-педагогического анализа вариативности возникновения рискометрических профилей, позволило предложить авторское содержания методики выявления ранних рисков формирования наркозависимого поведения, что в свою очередь позволит совершенствовать кадровый потенциал МВД России, а так же, при необходимости, персонифицировать работу с лицами группы аддиктивного риска.

Предлагаемая методика «ПДО «Наркориск» применялась как диагностический инструментарий социально-психологического тестирования обучающихся в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях (СПО), а также в образовательных организациях высшего образования Коломенского городского округа, Воскресенского района, Люберецкого района, Шатурского района Московской области.

Анализ надежности шкал методики «Наркориск» в процессе ее апробации производился расчетом коэффициента α–Кронбаха, а полученные значения по прямым утверждениям с α – 0,82 и α – 0,77 по обратным утверждениям подтвердили достаточную надежность шкал методики.

Содержание методики «ПДО «Наркориск». В содержание методики включены 60 утверждений, которые сгруппированы в шесть шкал. Распределение ответов респондентов по 6 рабочим шкалам позволяет диагностировать возможные риски возникновения зависимого поведения в мотивационно – потребностной, эмоционально-волевой, ценностно-смысловая сферах, а также в сфере нормативно-поведенческой регуляции и социальных рисков. После завершения процедуры ответов на вопросы методики, оценивается их объективность путем подсчета полученных значений по шкале достоверности, включающие в себя, например, такие вопросы как: «Я всегда говорю правду», «Я никогда не обманывал близких» и т. д. Диапазоны значений от 1 до 3 свидетельствуют о высокой степени достоверности ответов респондента. При значениях 4–5 можно утверждать о недостаточной валидности полученных ответах. При превышении 5 баллов в показателе достоверности, исследователем делается вывод о недостоверности полученных данных диагностической процедуры: ответы респондента на вопросы методики были рандомизированы, либо отразили его стремление демонстрировать в ответах свою социально одобряемую позицию. Показатели диапазона значений шкалы достоверности методики «ПДО «Наркориск» приведены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели диапазона значений шкалы достоверности методики «ПДО «Наркориск»

Показатель достоверности	Выраженность в баллах
Высокая степень	1–3
Сниженная достоверность	4–5
Низкая достоверность	>5

Численные значения рабочих шкал методики позволяют определить принадлежность респондента к одному из рискометирических личностных профилей. Вывод относительно отсутствия риска формирования зависимого поведения возможен при показателях рабочих шкал методики в диапазоне от 2 до 9 баллов. В этом случае респондент относится к рискометрически нейтральному личностному профилю. Показатели по рабочим шкалам методи-

ки в диапазоне от 10 до 15 баллов свидетельствует о генезисе риска зависимого поведения. Показатели диапазона значений рабочих шкал методики «ПДО «Наркориск» приведены в табл. 2. Примеры диаграмм рабочих шкал методики «ПДО «Наркориск», соответствующие рискометрически нейтральному профилю и профилю с высоким риском формирования зависимого поведения представлены на рис. 1.

Таблица 2

Показатели диапазона значений рабочих шкал методики «ПДО «Наркориск»

Рискометрические профили	Выраженность в баллах
Рискометрический нейтральный профиль	2–9
Профили с высоким риском формирования зависимого поведения (абулистический профиль, гедонистический профиль, асоциальный профиль, конформный, когнитивно-деструктивный)	10–15

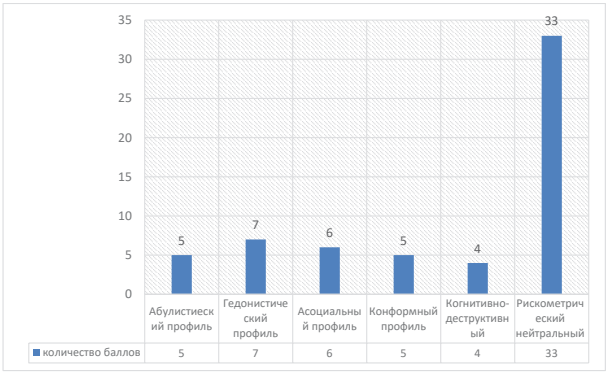


Рис. 1. Пример рискометрического нейтрального профиля методики «ПДО «Наркориск»

Раскрывая содержательную сторону рискометрических личностных профилей, необходимо констатировать высокие риски формирования зависимого поведения у респондентов.

Профили методики «ПДО «Наркориск»

1. ***Абулистический профиль личности* (*эмоционально-волевая сфера).*** У респондентов, которые по результатам методики были отнесены к данному личностному профилю проявляются нарушения в целеполагании, преодолении трудностей, им сложно принимать решения, самостоятельно организовывать деятельность и свободное время; для них характерно слабоволие и слабохарактерность. Респондент с данным профилем личности демонстрирует в поведенческих реакциях прокрастинацию: берется за какое-либо дело и не доводит его до конца, иррационально откладывает важные дела «на завтра». Также следует отметить эмоциональную неустойчивость у данных индивидов, что обусловлено стремлением компенсировать невозможность достигать поставленных целей, как в жизни, так и в межличностных отношениях. В следствие проявления слабости механизмов самоконтроля и саморегуляции, зависимое поведение формируется на фоне ослабленного внешнего контроля со стороны различных социальных институтов: семья, образовательные учреждения, а также слабого контроля со стороны значимых взрослых на различных этапах социализации. В ситуациях чрезмерного психоэмоционального напряжения личности данного типа могут начать экспериментировать с употреблением психоктивных веществ, неосознавания потенциальные риски.

2. *Гедонистический профиль* личности *(мотивационно-потребностная сфера.* Базовой потребностью у лиц данной категории является стремление получить удовольствие. Главным мотивом жизнедеятельности респондентов, отнесенных к гедонистическому профилю личности выступает побуждение искать приятные эмоции и ощущения на фоне незначительных психоэмоциональных затрат. Цель – максимальное удовольствие за минимальные усилия. Формируется стереотип действий в поиске условий, объектов, отношений, приносящих индивиду состояние эйфории: испытав однажды удовольствие от чего либо, такие люди стремятся к нему вновь. В этом случае употребление психоактивных веществ становится решением данной проблемы, новые и сильные ощущения латентно формируют зависимое поведение. Включение в социально значимую деятельность не приносит удовольствие, гедонистический тип личности демонстрирует в своем поведении проявления инфантилизма, что выражается в стремлении избегать ситуаций, предполагающих какое – либо волевое усилие. Особенно ярко это проявляется в ведущих видах деятельности. У данной категории лиц возникают сложности в формировании социально одобряемых реакций (реакций увлечения – хобби-реакция по А.Е. Личко)

3. *Асоциальный профиль личности* (*нормативно-поведенческая регуляция*). У представителей данного личностного профиля в поведении проявляется неуважительное отношение к старшим по возрасту, склонность к конфликтам, агрессии и частое нарушение дисциплины. При взаимодействии с одноклассниками и учителями доминирующей реакцией является реакция эмансипации по А. Е. Личко. Беспричинное причинение вреда окружающим не сопровождается чувством вины и раскаяния, лица асоциального профиля не склонны просить прощения, даже если знают, что виноваты. Зависимое поведение, с одной стороны формируется на фоне возникающих трудностей осознания и усвоения социальных норм, правил и требований поведения в об-

ществе, а с другой – на фоне мнимой уверенности в том, что психофизиологические и социальные последствия употребления психоактивных веществ их не затронут.

4. ***Конформный профиль личности*** **(*шкала социальных рисков*).** Данный профиль характеризуется несформированностью адекватной Я–концепции. Подросток конформного профиля личности не может в полной мере отстаивать и ощущать свою автономность. Проявление созависимости, подчиненности и конформизма в поведенческих реакциях обусловливает формирование низкой самооценки и самоуважения, в групповой иерархии подростки часто относятся к категории отвергаемых, изгоев. Данное обстоятельство создает предпосылки к вовлечению личности в различные субкультуры и неформальные молодежные объединения, что в определенной степени обусловливает развитие зависимого поведения. Аддиктивное поведение формируется на фоне стремления повысить самооценку и самоуважение за счет принадлежности к неформальной подростковой группе (реакции группирования по А.Е. Личко).

5. ***Когнитивно-деструктивный профиль личности (ценностно-смысловая сфера).*** У лиц данного профиля ярко выражена несформированность иерархии ценностей и смыслов. Нарушение просоциальных способов удовлетворения потребностей, а также низкий уровень притязаний способствуют тому, что представители когнитивно-деструктивного профиля личности не обладают достаточной способностью к критическому мышлению. Они легко принимают и усваивают взгляды, оценки и мнения окружающих по причине поверхностности и примитивизма суждений. В сфере межличностных отношений отмечается поверхностная привязанность к одноклассникам, друзьям и родственникам. Лица когнитивно – деструктивного профиля личности предпочитают избегать вовлеченности в различные виды деятельности. Они не интересуются учебой, спортом, снижено, либо отсутствует стремление саморазвиваться и познавать окружающий мир. Нарушение процесса усвоения социальных ролей и предъявляемых к ним требований способствуют деструктивному формированию когнитивной сферы, обусловливают генезис зависимого поведения.

6. ***Рискометрический нейтральный профиль*****.** Респонденты, отнесенные к рискометрически нейтральному профилю личности характеризуются стабильностью психосоциального развития, у них снижены риски формирования наркозависимого поведения в данный период онтогенеза. Активность лиц данной группы направлена на социально одобряемые виды деятельности, что проявляется в развитии их субъектности в семейной и учебно-профессиональной сфере, сфере межличностных отношений; направленности на здоровый образ жизни; ориентации на процессы самовоспитания, самообучения и саморазвития.

Выводы:

1. Предполагается, что методика «ПДО «Наркориск» при возможном профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу в ОВД, может способствовать раннему выявлению рисков формирования зависимого поведения.

2. Использование данной методики в ОВД позволит обеспечить разработку персонифицированных профилактических мероприятий с действующими сотрудниками при отнесении респондента к определенному рискометрическому профилю.

Перспективы. В дальнейших исследованиях необходимо апробировать предлагаемую методику «ПДО «Наркориск» при отборе сотрудников в ОВД и рекомендовать ДГСК МВД России о включении ее в перечень методик, применяемых при профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу в ОВД.

Библиографический список

1. Александров, С. Г. Психологическая оценка риска наркомании среди кандидатов на службу в ОВД и учебу в образовательные учреждения МВД России : методические рекомендации / С. Г. Александров, В. Ю. Рыбников, В. А. Юренкова. СПб., 2007 47 с.

2. Березин, С. В. Психология наркотической зависимости и созависимости : монография / С. В. Березин, К. С. Лисецкий, Е. А. Назаров. М., 2001. 191 с.

3. Бубеев, Ю. А. Интегративные психотехнологии в профилактике и коррекции зависимого поведения / Ю. А. Бубеев, В. В. Козлов, И.Ф. Никифоров. М., 2006. 428 с.

4. Дергунов, Н. Ф. Методические рекомендации по выявлению аддитивного поведения (злоупотребления) / Н. Ф. Дергунов, Н. И. Мягких. М., 2002. URL: https://refdb.ru/look/1986134-pall.html (дата обращения 12.05. 2021).

5. Иутин, В. М. Пути повышения эффективности диагностики и экспертизы злоупотреблений наркотическими средствами / В. М. Иутин, Л. Д. Сыркин, А. А. Фарух // Военно-медицинский журнал. М., 2004. Т. 325, № 7. С. 44–48.

6. Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения : учебное пособие / В. Д. Менделевич. СПб., 2005. 445 с.

7. Сыркин, Л. Д. Некоторые методические подходы к проблеме мониторинга и раннего выявления рисков формирования зависимого поведения в молодежной среде / [Сыркин Л. Д. и др.] // Вестник восстановительной медицины. М., 2015, № 3 (67) URL: http://mir-nauki.com/PDF/20PSMN116.pdf.

8. Сыркин, Л. Д. Методика «Психодиагностический опросник «Наркориск»: учебно-методическое пособие / [Сыркин Л. Д. и др.]. Коломна, 2015. 21 с.

9. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» .

10. Хасан, Б. И. Образование в области профилактики наркозависимости и других аддикций: организационно-методическое пособие / [Хасан Б. И. и др.]. Красноярск, 2003. 342 с.

11. Хуснутдинова, З. А. Проблемы формирования аддиктивного поведения в подростковой среде / З. А. Хуснутдинова // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 86–90.

12. Юсупов, В. В. Психологическая диагностика зависимого поведения / В. В. Юсупов, В. А. Корзунин. СПб., 2007. 128 с.

13. Ялтонский, В. М. Профилактика зависимости от наркотиков и других психоактивных веществ в образовательных учреждениях МВД России / В. М. Ялтонский, Н. А. Сирота. М., 2003. 96 с.

14. Botvin, G. Adolescent Drug Abuse Prevention: Current Findings and Future Directions // Harlet C. R., Glandz M. D. (Eds.) Drug abuse: Origins and Interventions. Washington, 1999. Pp. 112-122.

15. Bandura, A. Self-Efficacy Theory. The Exercise of Control / A. Bandura. N.Y. 2000. P. 630.

16. Valentina, I. Victim Behavior Manifestation In Modern Public Culture / [Valentina, I. et al.] // Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM). Vol. 8, Issue 1, January 2018. P. 139–149.

Bibliographic list

1. Alexandrov, S. G. Psychological assessment of the risk of drug addiction among candidates for service in the Department of Internal Affairs and study in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia : methodological recommendations / S. G. Alexandrov, V. Y. Rybnikov, V. A. Yurenkova. SPb., 2007 47 p.

2. Berezin, S. V. Psychology of drug addiction and codependency : monograph / S. V. Berezin, K. S. Lisetsky, E. A. Nazarov. M., 2001. 191 p.

3. Bubeev, Yu. A. Integrative psychotechnologies in the prevention and correction of dependent behavior / Yu. A. Bubeev, V. V. Kozlov, I.F. Nikiforov. M., 2006. 428 p.

4. Dergunov, N. F. Methodological recommendations for identifying additive behavior (abuse) / N. F. Dergunov, N. I. Soft. M., 2002. URL: https://refdb.ru/look/1986134-pall.html (accessed 12.05.2021).

5. Itin, V. M. ways of increasing the efficiency of diagnosis and examination of the abuse of narcotic drugs / Itin V. M., L. D. Sirkin, A. A. Farooq // Voenno-meditsinskiy Zhurnal. M., 2004. T. 325, No. 7. Pp. 44-48.

6. Mendelevich, V. D. Psychology of deviant behavior : textbook / V. D. Mendelevich. SPb., 2005. 445 p.

7. Syrkin, L. D. Some methodological approaches to the problem of monitoring and early detection of risks of formation of dependent behavior in the youth environment / [Syrkin L. D. et al.] // Bulletin of Restorative Medicine. Moscow, 2015, No. 3 (67) URL: http://mir-nauki.com/PDF/20PSMN116.pdf.

8. Syrkin, L. D. Methodology "Psychodiagnostic questionnaire "Narcorisk": educational and methodological manual / [Syrkin L. D. et al.]. Kolomna, 2015. 21 p.

9. Federal Law No. 342-FZ of November 30, 2011 "On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation".

10. Khasan, B. I. Education in the field of prevention of drug addiction and other addictions: organizational and methodological manual / [Khasan B. I. et al.]. Krasnoyarsk, 2003. 342 p.

11. Khusnutdinova, Z. A. Problems of formation of addictive behavior in the adolescent environment / Z. A. Khusnutdinova // Sociological research. 2013. No. 6. Pp. 86-90.

12. Yusupov, V. V. Psychological diagnostics of dependent behavior / V. V. Yusupov, V. A. Korzunin. SPb., 2007. 128 p.

13. Yaltonsky, V. M. Prevention of addiction to drugs and other psychoactive substances in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia / V. M. Yaltonsky, N. A. Sirota. M., 2003. 96 p.

14. Botvin G. Prevention of drug abuse among adolescents: current findings and future directions // Harlet K. R., Glandz M. D. (ed.) Drug abuse: origins and intervention measures. Washington, 1999. Pp. 112-122.

15. Bandura, A. Theory of self-efficacy. Implementation of control / A. Bandura. New York, 2000. Pp. 630.

16. Valentina, I. Manifestation of victim behavior in modern public culture / [Valentina, I. et al.] // Modern Journal of Methods of Teaching Languages (MJLTM). Volume 8, Issue 1, January 2018. Pp. 139-149.

УДК 159; ББК 88
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-30-33

NIION: 2018-0077-3/21-004
MOSURED: 77/27-024-2021-03-203

© Казанцев С.Я., Красильников В.И., 2021

Научная специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

ПСИХОЛОГО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СЕРИЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сергей Яковлевич Казанцев,
профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России,
доктор педагогических наук, профессор, кандидат юридических наук
420059, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, Оренбургский тракт, 128
E-mail: krasilnikov.49@bk.ru
Владимир Иванович Красильников,
действительный член Российской академии медико-технических наук,
доцент кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России,
доктор медицинских наук, профессор
420059, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, Оренбургский тракт, 128
E-mail: krasilnikov.49@bk.ru,

Аннотация. Проведено исследование в направлении криминологической психологии методов раскрытия серийных преступлений с позиции судебной криминалистики и криминологии. Исследование проведено по данным открытых публикаций и на основании изученных материалов архивных уголовных дел.

Ключевые слова: судебная криминалистика, криминологическая психология, раскрытие серийных преступлений.

PSYCHOLOGICAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECT SERIOUS CRIMES

Sergey Ya. Kazantsev,
Professor of the Department of Forensic Science Kazan Law Institute of the MIA of Russia,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Candidate of Legal Sciences
420059, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Orenburg tract, 128
E-mail: krasilnikov.49@bk.ru
Vladimir I. Krasilnikov,
Full Member of the Russian Academy Medical and Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Criminalistics Kazan Law Institute of the MIA of Russia,
Doctor of Medical Sciences, Professor
420059, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Orenburg tract, 128,
E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Abstract. A study in the direction of criminological psychology of methods of disclosing serial crimes from the standpoint of forensic forensics and criminology. The research was carried out on the basis of data from open publications and on the basis of the studied materials of archival criminal cases.

Keywords: forensic forensics, criminological psychology, disclosure of serial crimes.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Казанцев С.Я. Красильников В.И. Психолого-криминологический аспект серийных преступлений. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 30–33.

Начало двадцать первого века характеризуется глобальными угрозами, определяющими социально-экономическое развитие государств и особенности психологической среды, в которой происходит развитие личности. Кроме более традиционных угроз, таких как сокращение озонового слоя, перенаселение и эпидемии, сейчас необходимо уделять особое внимание новым угрозам, прежде всего про-

блеме экстремизма, который лежит в основе многочисленных локальных конфликтов, актов терроризма и межгосударственного и межэтнического напряжения.

В условиях «экстремального состояния культуры» человечество уже вплотную приблизилось к той опасной границе, когда продолжающаяся деструктивная протестная активность может привести к катастрофическому исходу, с несоизмеримыми по масштабу и разрушительности последствиями.

Методы и способы медицинской профилактики. Серийные преступления как вариант много эпизодного криминального насилия, направленного против жизни, здоровья, телесной и половой неприкосновенности граждан, характеризуются высоким уровнем рецидивизма. В процессе изучения наиболее характерной модели серийного преступления, необходим анализ схожих групп, включающей «серийных убийц», задержанных и осужденных за последнее десятилетие по материалам, опубликованным в открытой печати. Из них ранее судимыми оказалось свыше 60 %. За умышленные убийства и причинение тяжких телесных повреждений или угрозу их причинения, за изнасилования, сочетанные преступления. Большинство имели «за плечами» по две и более судимостей.

Следовательно, более половины осужденных за серийные преступления, ранее уже были судимы за сексуально мотивированное насилие, за причинение смерти или тяжких телесных повреждений. Обращает внимание крайне быстрое возникновение рецидивов преступного поведения, что свидетельствует о том, что в данных случаях ни пенитенциарная система, ни органы полиции по месту жительства освободившихся ни с воспитательными, ни с профилактическими функциями не справлялись. Так, очередное преступление, относящееся к серии, совершалось, как правило, через 2–10 месяцев со дня выхода на свободу. О тяжких социальных последствиях и чрезвычайной опасности подобных рецидивов свидетельствует повторное злостное нарушение закона этими лицами, имевшими ранее судимость. Только за периоды последних (анализируемых нами) рецидивов в очередных эпизодах серий было совершено множество убийства, в том числе двойных, изнасилований жертв, оставшихся в живых (одна серия). Эти трагические показатели, а также намечающийся рост числа более тяжких деяний, задачу защиты общества делают приоритетной. При этом главным становится разработка новой стратегии и тактики предупреждения серийных преступлений. В связи с выраженной «психопатологизацией» этого вида преступлений на первый план могут выйти меры медико-реабилитационного характера.

Методы медицинской профилактики серийных преступлений были опробованы согласно разработанной [Бухановский А.О., et al., (1994)] клинико-динамической модели «серийных преступников», из числа пациентов ряд из них находился на доклинической или кинической некриминальной стадии, другие перешагнули рубеж и вступили в клиническую криминальную стадию. Ведущими компонентами патосексуального поведения у обследованных являлись: педофилия, садизм, эксгибиционизм, визионизм, флагеллантизм, фроттаж, компульсивная эротизирующая клептомания. Основные задачи, которыми необходимо руководствоваться в этой работе – выявление и привлечение к лечению и реабилитации лиц высокого риска в отношении совершения серийных преступлений. К последним относились те, кто находился на доклиническом этапе или в пред криминальном периоде клинического этапа формирования серийных преступлений [Бухановский А.О. et al, (1997)]. А также группа латентных «серийных преступников», а также тех, кто освобождается из мест заключения после отбытия наказания за сексуально мотивированные преступления, особенно связанные с сексуальными действиями против крайних возрастных групп или совершенные неоднократно, и тех, кто в местах заключения сам был подвергнут сексуальному и иному насилию, а также систематическому унижению. В выполнении этой задачи немалая роль принадлежит степени информированности населения о возможности оказания подобной помощи, о медико-реабилитационных учреждениях и контактных линиях связи. Информация необходима не только для потенциальных пациентов, но и для их ближайшего и заинтересованного окружения (родителей, супругов и т. п.), еще до освобождения, или в ближайшее после него время. Немалое значение здесь должно отводиться средствам массовой информации, сотрудникам пенитенциарных учреждений, готовящих осужденных к освобождению, а также органам внутренних дел по месту жительства. К сожалению, действительность такова, что фактически все обратившиеся информацию почерпнули из масс-медиа, и ни в одном случае не было направления из органов внутренних дел, хотя, как нам представляется, именно сюда должен быть смещен акцент индивидуального оповещения и информирования. Индивидуализация программ первичной профилактики серийных преступлений связана с криминалистикой психолого-психиатрической картины, обнаруживаемой у пациентов на момент

первичного врачебного приема. Исходя из этого, все медико-реабилитационные программы могут быть разделены на три группы [1, 2].

Группа первичной профилактики. Основная задача – предупреждение криминального поведения у тех, кто находится на доклиническом этапе или в пред криминальном периоде клинического этапа формирования серийных преступлений.

Группа вторичной профилактики. Основная задача – предупреждение повторных криминальных деяний лицами, вставшими на путь совершения преступлений, а, следовательно, возникновения серии. Это в полной мере относится к тем, кто освобождается из мест заключения после отбытия наказания за сексуально мотивированные преступления. Особенно связанные с сексуальными действиями против крайних возрастных групп или совершенные неоднократно, те, кто, совершив половое насилие или преступление против собственности, в местах заключения сам был подвергнут сексуальному и иному насилию, сопряженному с систематическим унижением человеческого достоинства.

Основными формами реабилитации в этих двух группах являются психотерапия, психологическая коррекция и семейная, правовая и трудовая реабилитация. Они дополняются лечебными мероприятиями, направленными на «почву» – резидуально-органическую патологию головного мозга, дезадаптивные свойства личности, сексуальные проблемы, и т. д.

Группа третичной профилактики. Основная задача – предупреждение более тяжких и опасных преступлений, их утяжеления в уже начавшейся серии и обрыв последней, предупреждение очередных эпизодов. Программа рассчитана на лиц, совершающих латентные преступления с признаками серийности. А также на судимых, совершавших многоэпизодные преступления против половой неприкосновенности личности, развратные действия, садистски оформленные сексуально мотивированные криминальные деяния, лиц с признаками «феномена Чикатило» [Андреев А.С. et al, (1996)]. Основной формой профилактики при этом может стать лечение, дополняемое психотерапией, психологической коррекцией, семейной, правовой и трудовой реабилитацией.

Крайне необходима комплексность терапии при возникновении «феномена Чикатило». Теоретической базой стало учение Г.Н. Крыжановского (1990–1997) о системных механизмах патологии психической деятельности. Одним из центральных звеньев здесь является усиленная активность (гиперактивация) дофаминового (ДА) синапса, что косвенно подтверждают работы Б.М. Когана с соавт. (1994–1998), обнаружившими при парафилиях нарушения катехоламинового обмена. Гиперактивация может осуществляться по следующим механизмам: усиление активности ДА; увеличение синтеза ДА; ослабление контроля за его выделением в синаптическую мембрану окончаниями ДА-синергических нейронов; уменьшение захвата ДА пресинаптическими окончаниями; увеличение числа ДА рецепторов на пост синдроме Комплексная патогенетическая терапия (КПТ), применяемая при лечении «феномена Чикатило», основана на этой концепции. Ее принцип – сочетанное воздействие на все указанные звенья ДА аппарата с целью усиления контроля за метаболизмом и выделением ДА, уменьшением его количества в синаптической цепи, блокирования или ослабления связывания его рецепторами постсинаптической мембраны и предотвращения образования новых ДА рецепторов. Задача осуществляется сочетанным применением триады препаратов: бензодиазепинов, которые активизируют бснзодиазепин ГАМК-хлорканаловый белковый комплекс, усиливают ГАМК-зависимый тормозной контроль, в том числе контроль за выделением ДА пресинаптнческими окончаниями (из всех бензодиазепинов в этом аспекте лучше всего себя зарекомендовал отечественный феназепам);лития, который обладает многосторонними эффектами: он активирует моноаминоксидазу, усиливает внутринейрональный метаболизм катехоламинов и их обратный захват, ингибирует выделение катехоламинов, в частности ДА, увеличивает, особенно при хроническом введении, содержание в мозге ГАМК и уменьшает содержание ДА. Весьма важно то, что литий предупреждает образование новых ДА рецепторов на постсинаптической мембране при хроническом приеме бутирофенонов, т. е. в условиях возможной фармакологической денервации. Наиболее эффективным и безопасным в этой триаде оказался оксибутират лития. Анион оксибутирата к тому же обладает самостоятельными фармакологическими эффектами: транквилизирующим, адаптогенным и антигипоксическим, а также оказывает регулирующее влияние на церебральную микроциркуляцию. Особенно его применение показано во второй стадии «синдрома Чикатило», когда появляется психофизическая зависимость, и у лиц старше 40 лет; бутирофенонов, которые являются мощными антагонистами ДА. Они блокируют ДА рецепторы постсинаптической мембраны, изменяют активность ДА-зависимой аденилциклазы и угнетают обратный захват ГАМК [3, 4, 8].

Действие триады синергично, препараты потенцируют эффекты друг друга, что крайне важно при медикаментозном воздействии на гиперактивные системы. Потенцирующий эффект позволяет обходиться малыми лозами препаратов, что исключает появление нейролептических осложнений и позволяет широко применять активные психокоррекиионные и реабилитационные мероприятия. Дополнением к КПТ являются альфа-токоферол и иикотинамид, которые, не изменяя спектра ее психтропной активности, потенцируют анксиолитическое действие бензодиазепинов и корригируют побочные эффекты нейролептиков. КПТ – не единственный метод. Принцип индивидуализации и комплексности потребовал также введения в лечение блоков, направленных на сопутствующие «феномену Чикатило» и осложняющие или модифицирующие его расстройства: связанные с употреблением алкоголя, резидуальная органическая дисфункция мозга, аномалии характера и пр. Важным дополнением лечения является психотерапия – семейная, когнитивная, а также активирующие реадаптационные мероприятия, социально-правовая помощь Учитывая, что движущей силой серийных преступлений является своеобразно направленное и напряженное либидо и наличие психотропного эффекта не только у гормональных препаратов, но и у их ингибиторов, при лечении «феномена Чикатило» применяется антиандрогенципротерон-ацетат (андрокур) [5, 6, 7].

Заключение. Положительные результаты наблюдались у более половины случаев: дезактуализировалось ведущее обсессивно-компульсивное патосексуальное влечение, нормализовались интерперсональные отношения в семье и обществе, наметился профессиональный рост. Ни у одного из продолжавших лечение лица не было отмечено повторных криминальных эксцессов.

Библиографический список

1. Антонян, Ю. М. Серийные сексуальные убийцы : учебное пособие / Ю. М. Антонян, М. И. Могачев. М. : Щит-М, 2000. 240 с.

2. Бухановский, А. О. Общая психопатология : пособие для врачей / А. О. Бухановский, М. Е. Литвак. 3-е изд. Ростов-на-Дону: ЛРНЦ «Феникс», 2003, 460 с.

3. Бухановская, О. А. Психические расстройства у лиц с серийными сексуально опасными действиями (клиника, динамика, систематика) : дисс. ... канд. мед. наук / А. О. Бухановский. М., 2003. 275 с.

4. Красильников, В. И. Характер экспертных решений и рекомендованных принудительных мер медицинского характера по результатам проведенных судебно-психиатрических экспертиз в РТ лицам, совершившим правонарушения / В. И. Красильников // Вестник казанского юридического института МВД России. 2015. № 3 (21). Казань. С. 72–81.

5. Красильников, В. И. Анализ экспертных решений судебно-психиатрической экспертизы лицам, совершившим правонарушения / В. И. Красильников // Вестник казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). Казань. С. 77–84.

6. Крыжановский, Г. Н. Общая патофизиология нервной системы. Генератор, механизмы, нейропатология синдромов / Г. Н. Крыжановский. М. : Медицина 1997. 351 с.

7. Образцов, В. А. Криминалистическая психология / В. А. Образцов, С. Н. Богомолова. М. : Юнити-Дана, 2002. 357 с.

8. Тихонова, Е. В. Расследование и предупреждение серийных сексуальных убийств : дисс. ... канд. мед. наук / Е. В. Тихонова. Волгоград, 2002. 225 с.

Bibliographic list

1. Antonyan, Yu. M. Serial sexual killers: a textbook / Yu. M. Antonyan, M. I. Mogachev. M. : Shield-M, 2000. 240 p.

2. Bukhanovsky, A. O. General psychopathology : a manual for doctors / A. O. Bukhanovsky, M. E. Litvak. 3rd ed. Rostov-on-Don: LNC "Phoenix", 2003, 460 p.

3. Bukhanovskaya, O. A. Mental disorders in persons with serial sexually dangerous actions (clinic, dynamics, systematics) : diss. ... Candidate of Medical Sciences / A. O. Bukhanovsky. M., 2003. 275 p.

4. Krasilnikov, V. I. The nature of expert decisions and recommended compulsory medical measures based on the results of forensic psychiatric examinations in the Republic of Tatarstan to persons who have committed offenses / V. I. Krasilnikov // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 3 (21). Kazan. Pp. 72-81.

5. Krasilnikov, V. I. Analysis of expert decisions of forensic psychiatric examination to persons who have committed offenses / V. I. Krasilnikov // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4 (22). Kazan. Pp. 77-84.

6. Kryzhanovsky, G. N. General pathophysiology of the nervous system. Generator, mechanisms, neuropathology of syndromes / G. N. Kryzhanovsky. M. : Medicine 1997. 351 p.

7. Obraztsov, V. A. Criminalistic psychology / V. A. Obraztsov, S. N. Bogomolova, M. : Unity-Dana, 2002. 357 p.

8. Tikhonova, E. V. Investigation and prevention of serial sexual murders : diss. ... Candidate of Medical Sciences / E. V. Tikhonov. Volgograd, 2002. 225 p.

УДК 159.9; ББК 88.8
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-34-42

NIION: 2018-0077-3/21-005
MOSURED: 77/27-024-2021-03-204

© Ковальчук И.А., Ковалев О.Г., Чуманов Ю.В., 2021

Научная специальность: 19.00.06 – Юридическая психология

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ СОТРУДНИКОВ ОТРЯДА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ФСИН РОССИИ

Илья Александрович Ковальчук,
старший преподаватель кафедры общей психологии Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат психологических наук
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
E-mail: iljakvlchk@rambler.ru
Олег Геннадьевич Ковалев,
профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор
180014, г. Псков, Зональное шоссе, д. 28
E-mail: Okovalev66@gmail.com
Юрий Викторович Чуманов,
старший преподаватель-методист факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук
117997, Москва, ул. Академика Волгина, 12
E-mail: yvc90@mail.ru

Аннотация. Авторами представлено эмпирическое исследование уровня коммуникативных способностей сотрудников ОСН ФСИН России. В исследовании приняли участие 63 сотрудника отрядов специального назначения. Обоснована важность психологического мониторинга за эмоциональным и психическим состоянием сотрудника ОСН ФСИН России, взаимоотношениями в рабочее и личное время, особенностями взаимоотношений в его семье.

Ключевые слова: коммуникативна сфера, спецподразделения, психологические стрессоры, отряд специального назначения ФСИН России, психологическое исследование.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE COMMUNICATIVE SPHERE OF EMPLOYEES OF THE SPECIAL PURPOSE UNIT OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Ilya A. Kovalchuk,
Senior Lecturer of the Department of General Psychology of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Candidate of Psychological Sciences
1, Sennaya, Ryazan, 390000
E-mail: iljakvlchk@rambler.ru
Oleg G. Kovalev,
Professor of the Department of Regime Organization and Operational Investigative Activities in the Penal Enforcement System of the Pskov branch of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Doctor of Law, Candidate of Psychological Sciences, Professor
28, Zonal highway, Pskov, 180014
E-mail: Okovalev66@gmail.com
Yuri V. Chumanov,
Senior teacher-methodologist of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences
12, Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: yvc90@mail.ru

Abstract. The authors present an empirical study of the level of communicative abilities of employees of the OSN of the Federal Penitentiary Service of Russia. 63 employees of special purpose detachments took part in the study. The importance of psychological

monitoring of the emotional and mental state of an employee of the Federal Penitentiary Service of Russia, relationships during working and personal time, and the peculiarities of relationships in his family is substantiated.

Keywords: communicative sphere, special forces, psychological stressors, special purpose detachment of the Federal Penitentiary Service of Russia, psychological research.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ковальчук И.А., Ковалев О.Г., Чуманов Ю.В. Психологические особенности коммуникативной сферы сотрудников отряда специального назначения ФСИН России. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 34–42.

Анализ социально-демографических данных показал, что возрастная представленность сотрудников находится в диапазоне от 21 года до 45 лет: 24 % в возрасте 21–25 лет, 18 % – от 26 до 30 лет, 24 % – от 31 года до 35 лет, 22 % – от 36 до 40 лет и 12 % –от 41 года до 45 лет. Необходимо отметить, что большинство сотрудников ОСН ФСИН России являются представителями молодежного возраста. Это можно объяснить тем, что деятельность сотрудника «спецназа» характеризуется многообразием и сложностью профессиональных задач, наличием служебных (включая боевые) ситуаций, связанных с риском и опасностью для жизни, высоким уровнем психической напряженности труда, поэтому молодому организму, на наш взгляд, легче вынести данные физиологические и психологические стрессоры [9].

Сведения о стаже работы сотрудников в отделе специального назначения выглядят следующим образом: 31 % обследуемых работают в ОСН от нескольких месяцев до 3 лет, 18 % сотрудников от 4 до 6 лет, такой же процент сотрудников работает в своем отделе от 7 до 9 лет и самый большой процент (33 %) «спецназовцев» имеют стаж службы более 10 лет. Таким образом, треть сотрудников находится на этапе адаптации к службе в УИС. Период адаптации является наиболее сензитивным для формирования коммуникативных способностей и профессиональной компетентности в целом [6].

Что касается семейного положения сотрудников ОСН ФСИН России, то 73 % испытуемых состоят в браке, 5 % находятся в гражданском браке и 22 % сотрудников отмечают отсутствие постоянных отношений.

Так как в условиях резкого обострения оперативной обстановки в учреждениях УИС им приходится сталкиваться с враждебным отношением, неуправляемым поведением, открытым противоборством и проявлением агрессии со стороны осужденных, а иногда нападением и захватом заложников в исправительных учреждениях, необходимо обращать особое внимание на формирование коммуникативных навыков сотрудников, а именно умения эффективно взаимодействовать не только в своем коллективе, но и уметь налаживать межличностные отношения с сотрудниками других подразделений, а главное с осужденными, посредством продуктивного общения [3].

Для того чтобы вышеизложенное эффективно действовало не только на теории, но и на практике, мы считаем необходимым проводить своевременную диагностику личности сотрудника, а в частности изучать его коммуникативные особенности в различных отраслях жизнедеятельности. Для этого, помимо основных методов и методик, перечисленных ранее, в анкету мы включили блок вопросов, касающихся, на наш взгляд, четырех основных сфер жизнедеятельности («коллега», «сотрудник УИС», «семья», «осужденный»). Таким образом, нами были получены следующие данные:

– у 34 % испытуемых существуют натянутые отношения с отдельными сотрудниками, с которыми приходится взаимодействовать в ходе исполнения своих служебных обязанностей, у 55 % нет «натянутых» отношений и у 11 % сотрудников ОСН частично есть;

– напряженные отношения с сотрудниками других отделов имеются у 24 % опрошенных, у 48 % отношения с другими сотрудниками доброжелательные и у 28 % частично напряженные;

– у 14 % опрошенных контакт с осужденными при работе вызывает некоторую неприязнь, у 24 % сотрудников частично и у 62 % не вызывает совсем;

– у 90 % сотрудников конфликты в семье бывают редко и у 8 % бывают крайне редко;

– 74 % опрошенных думают, что могут легко найти контакт со всеми сотрудниками учреждения, в котором они несут службу, 7 % считают, что они нелегко находят контакт и 19 % отмечают, что часто не хотят находить контакт с сотрудниками других отделов;

– 95 % сотрудников не испытывают трудностей в общении со своими родными, 5 % частично испытывают трудности;

– при исполнении служебных обязанностей у 14 % сотрудников периодически случались конфликтные ситуации с осужденными, у 75 % не случались, был небольшой конфликт у 11 % опрошенных;

– 92 % сотрудникам нравится работать в своем коллективе, 1 % ответил, что не нравится, 7 % не нравятся некоторые моменты;

– 92 % сотрудников могут назвать свое общение с коллегами дружественным и непринужденным, 1 % нет, 7 % частично.

По предварительным результатам опроса можно сделать вывод о том, что взаимоотношения в коллективе отдела специального назначения практически у всех являются положительными, такая же ситуация наблюдается в сфере межличностных отношений в семье, взаимодействие при работе с осужденными у большинства сотрудников не вызывает конфликтных и напряженных ситуаций, взаимоотношения с сотрудниками других отделов и служб УИС половина испытуемых характеризует как напряженные или частично напряженные. Таким образом, необходимо обратить внимание на сферу общения и взаимодействия с сотрудниками других отделов и служб уголовно-исполнительной системы.

Из результатов таких методов исследования, как наблюдение и беседа, следует то, что к общим особенностям, характерным для большинства сотрудников ОСН(б) можно отнести следующие: большинство сотрудников в беседе достаточно контактны, стараются объективно оценивать свои возможности, при этом несколько приукрашивают свою склонность к риску, физическую выносливость, демонстрируют способность взаимовыручки, заявляют о своей психологической устойчивости, что говорит о позиционировании себя с лучшей стороны. Так же проявляются сокрытие или незнание каких-либо своих качеств личности, которые, с точки зрения самих сотрудников, могут подчеркнуть их слабость в глазах окружающих. При этом нежелание демонстрировать эти качества зачастую негативно сказывается на процессе коммуникации, поскольку именно эти свойства личности сотрудников могут неожиданно, негативным образом, проявиться в экстремальной ситуации.

Из анализа усредненного профиля по результатам методики 16 PF(C) Р.Б. Кеттелла следует то, что для большинства сотрудников ОСН ФСИН России характерна слегка завышенная самооценка, общая личностная зрелость, адекватность поведения, лидерские качества, стремление к соперничеству, с готовностью показывают свое раздражение. В целом сотрудники «спецназа» проявляют доверие к окружающим, не видят существования угрозы со стороны других людей, склонны кнравоучением и наставлениям, при этом учитывают интересы других людей. Высокий уровень шкалы эмоциональной устойчивости [C+] и шкалы консерватизма [Q1-].

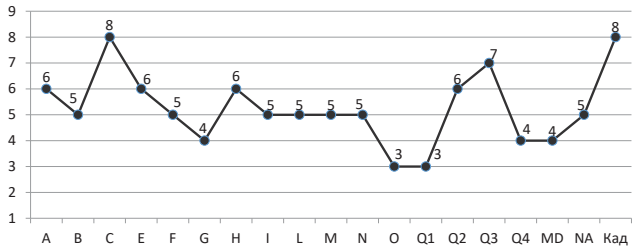


Рис. 1. Результаты обследования сотрудников ОСН ФСИН России по методике16 PF (C) Р.Б. Кеттелла

Анализ результатов полученных по опроснику FIRO-B показывает, что сотрудники ОСНФСИН России чувствуют себя комфортно среди людей, но не всегда имеют тенденцию искать их общества, 20 % сотрудников ОСН избегают принимать решения и брать на себя ответственность, 15 % стараются играть в коллективе ведущую роль, большинство же придерживаются нейтралитета. 9 % сотрудников стараются избегать близких дружеских отношений с коллегами по работе, при том, что 11 % имеют большую склонность устанавливать близкие отношения. Таким образом, большинство (80 %) сотрудников осторожны в выборе лиц, с которыми устанавливают свои отношения.

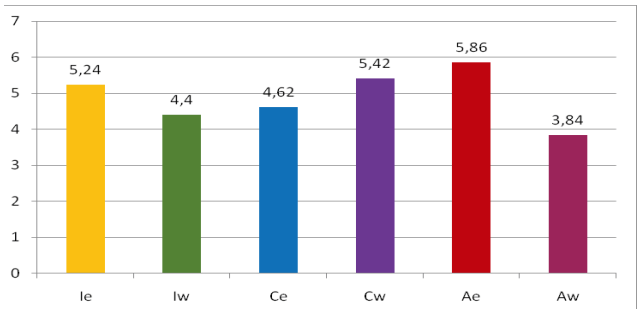


Рис. 2. Анализ результатов обследования сотрудников ОСН ФСИН России по тесту-опроснику FIRO-B

По результатам анализа методики оценки психологической атмосферы в коллективе по А.Ф. Фидлеру, взаимоотношениям сотрудников отдела специального назначения с их семьей, можно дать следующие характеристики: искренность в отношениях, согласие, нежность, теплота, взаимная поддержка, увлеченность, сложности в общении возникают крайне редко.

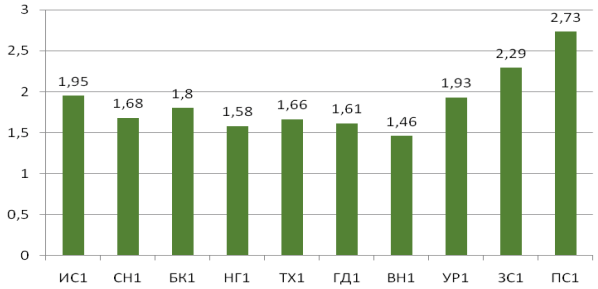


Рис. 3. Результаты обследования сотрудников ОСН ФСИН России по методике оценки психологической атмосферы в коллективе по А. Ф. Фидлеру (оценка психологической атмосферы в семье)

По результатам анализа этой же методики, отношение к сотрудникам других отделов и служб уголовно-исполнительной системы в целом можно описать, как равнодушное, отсутствие ярко выраженной конфликтности, продуктивность в рабочем процессе, сотрудничество, временами сложности во взаимодействии и скучность в общении.

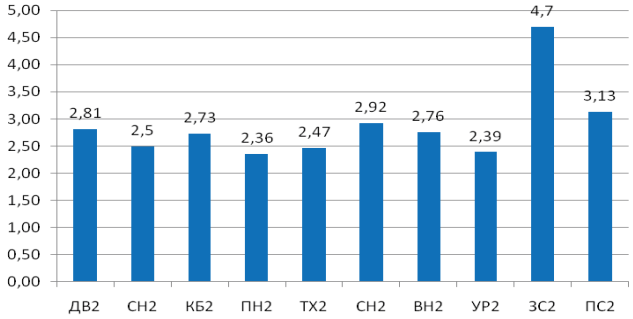


Рис. 4. Результаты обследования сотрудников ОСН ФСИН России по методике оценки психологической атмосферы в коллективе по А. Ф. Фидлеру (оценка психологической атмосферы в коллективе сотрудников УИС)

Сведения анализа об оценке психологической атмосферы при работе с осужденными выглядят следующим образом: 48 % сотрудников характеризуют свое отношение к осужденным как дружелюбное, 52 % как враждебное, прослеживается повышенная конфликтность, недоброжелательность, напряженность в процессе работы со спецконтингентом, при взаимодействии со стороны осужденных чаще выступает сотрудничество, чем неподчинение.

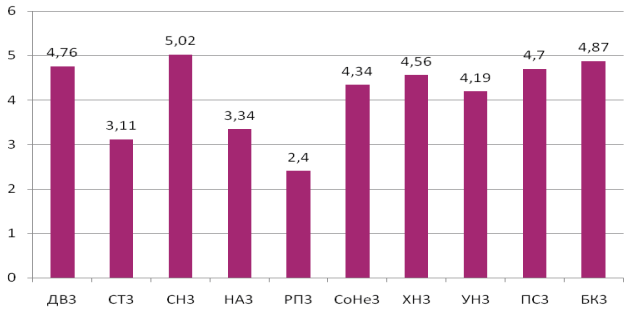


Рис. 5. Результаты обследования сотрудников ОСН ФСИН России по методике оценки психологической атмосферы в коллективе по А. Ф. Фидлеру (оценка психологической атмосферы при работе с осужденными)

Анализ результатов опросника «Личностные конфликты» показал, что 29 % сотрудников ОСН имеют некоторые проблемы в семейно-бытовой сфере, у 49 % в этой сфере проблем нет и у 22 % испытуемых частично есть. В производственной сфере неблагоприятные отношения наблюдаются у 29 % сотрудников ОСН, у 22 % существуют напряженные моменты в некоторых ситуациях на работе и у 49 % в этой сфере жизнедеятельности основных проблем нет. В сфере партнерства только у 6 % сотрудников существуют напряженные отношения, 68 % считают, что отношения доброжелательные и у 26 % очень редко бывают напряженные ситуации в своем коллективе.

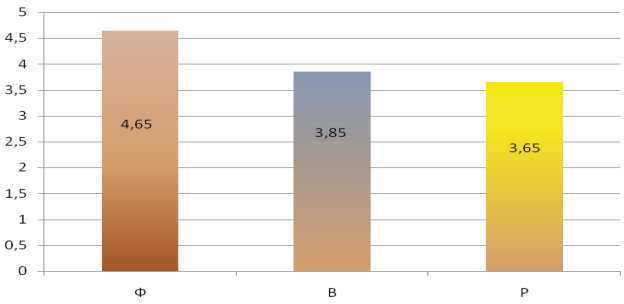


Рис. 6. Результаты обследования сотрудников ОСН ФСИН России по методике «Личностные конфликты»

По результатам проективной методики «Диагностика коммуникативных способностей у сотрудников ОСН ФСИН России» можно сделать следующие выводы:

– в сфере «сотрудник ОСН – коллега» 90 % сотрудников «спецназа» характеризуют своих напарников как мужественных, сильных, смелых, доблестных и т.д., то есть создают образ положительного героя, наделенного лучшими характерологическими качествами, и 10 % сотрудников описывают образ человека, наделенного как положительными, так и отрицательными качествами, (например лень, усталость и т.д.);

– в сфере «сотрудник ОСН – сотрудник УИС» 45 % «спецназовцев» дают сотрудникам других отделов и служб такие характеристики, как профессиональная деформация, «тупость», выгода, страх, небрежность и т.д., 27 % сотрудников ОСН характеризуют сотрудников других отделов с положительной стороны (мужественный, терпеливый, благородный и т.д.) и 28 % дают нейтральную характеристику (например, «веселый, но неспортивный товарищ»);

– в сфере «сотрудник ОСН – семья» 92 % сотрудников дают положительную характеристику взаимоотношений в семье (любовь, преданность, доверие, теплота и др.). Данные результаты подтверждаются тем, что у сотрудников подразделения ОСН существует вероятность риска для жизни, поэтому для данной категории людей характерны высокие семейные ценности, классовая солидарность – любовь к семье. 2 % сотрудников охарактеризовали взаимоотношения в семье как нейтральные и такой же процент сотрудников выразили свое отрицательное отношение к данной сфере жизнедеятельности;

– в сфере «сотрудник ОСН – осужденный» 53 % характеризуют свое отношение к данной категории как нейтральное, 9 % испытывают жалость и эмпатию к спецконтингенту («бедолага»,

потерянный и др.), 38 % сотрудников выражают свое негативное отношение к осужденным («заболепие», агрессия, лживость, алчность, конфликтность и т.д.).

В последнем задании испытуемым предлагалось изобразить общий рисунок «Я и мой мир». Предполагалось, что, таким образом, мы можем узнать о ведущих жизненных ценностях, взаимоотношениях с близкими людьми и образе жизни в целом. 7 % сотрудников ОСН олицетворили себя с профессией, 25 % изобразили себя с семьей, 46 % сотрудников объединили профессию с семьей и 22 % сотрудников изобразили себя самого.

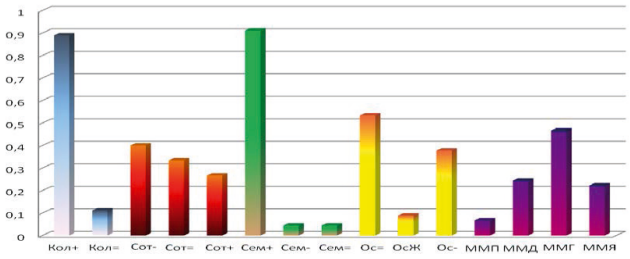


Рис. 1. Результаты обследования сотрудников ОСН ФСИН России по методике16 PF (C) Р.Б. Кеттелла

Где: шкала «Кол+» – положительное отношение к своему коллеге; шкала «Кол=» – нейтральное отношение к своему коллеге; шкала «Сот-» – отрицательное отношение к сотруднику УИС; шкала «Сот=» – нейтральное отношение к сотруднику УИС; шкала «Сот+» – положительное отношение к сотруднику УИС; шкала «Сем+» – положительное отношение к своей семье; шкала «Сем=» – нейтральное отношение к своей семье; шкала «Сем-» – отрицательное отношение к своей семье; шкала «Ос=» – нейтральное отношение к осужденным; шкала «ОсЖ» – жалость и эмпатия по отношению к осужденным; шкала «Ос-» – негативное отношение к осужденным; шкала «ММП» – центральное место в жизни отводится профессии; шкала «ММД» – центральное место в жизни отводится своей семье; шкала «ММГ» – гармоничный жизненный образ; шкала «ММЯ» – центральное место в жизни обследуемый отводит себе.

Типологии сотрудников ОСН ФСИН России в зависимости от коммуникативных навыков

Результаты эмпирического исследования были обработаны с помощью методов математической статистики, а именно корреляционного анализа, позволившего выявить общие взаимосвязи личностных черт и коммуникативных качеств сотрудников из ОСН, и кластерного анализа, позволившего разделить сотрудников ОСН на две группы, отличающиеся по степени развития и выраженности коммуникативных способностей.

Проведенный корреляционный анализ на уровне статистической значимости $p<0,05$ позволил выделить следующие типы сотрудников ОСН ФСИН России:

I. В зависимости от отношения к своим коллегам:

1) обследуемые, характеризующие сотрудника ОСН, как «сильного, доблестного, мужественного, отважного» искренни в отношениях с семьей (0,31), во взаимодействии с членами семьи присутствует понимание (0,31) и увлеченность (0,30), к коллегам на работе не относятся равнодушно;

2) обследуемые, характеризующие своих коллег нейтрально, во взаимодействии с членами семьи скрытны (-0,31), присутствует несогласованность в совместной деятельности (-0,31) и скука (-0,30), коллег по работе не стараются отмечать как в положительную, так и отрицательную сторону (-0,67).

II. В зависимости от отношения к сотрудникам других отделов и служб:

1) обследуемые, характеризующие сотрудников других отделов и служб с отрицательной стороны, имеют с ними конфликтные отношения (0,31), предпочитают общаться с небольшим количеством людей (-0,29), хорошо взаимодействуют при работе с осужденными, (0,30), не дают положительных отзывов о других сотрудниках ФСИН России(-0,49);

2) обследуемые, характеризующие сотрудников других отделов нейтрально, не имеют с ними конфликтных отношений (-0,31), в работе с осужденными у них присутствует несогласованность (-0,31), не дают отрицательных отзывов о сотрудниках других отделов (-0,49), имеют такие же нейтральные отношения в семье (0,30), к осужденным относятся либо с негативом (-0,38), либо с жалостью (0,44);

3) обследуемые, характеризующие сотрудников других отделов с положительной стороны, при работе с осужденными не руководствуются личными соображениями, а только приказами начальства (0,31), не дают отрицательных (-0,49) и нейтральных (-0,43) отзывов сотрудникам других отделов и служб.

III. В зависимости от отношения к семье:

1) обследуемые, характеризующие свою семью с положительной стороны, не дают о ней отрицательных (-0,69) и равнодушных (-0,69) отзывов, для таких людей характерны высокие семейные ценности;

2) обследуемые, характеризующие свои взаимоотношения в семье как нейтральные, молодые сотрудники со стажем от 0 до 3 лет (0,32), имеют тенденцию общаться с малым количеством людей (0,36), не характеризуют сотрудников других отделов с отрицательной стороны (-0,30), профессия для них является приоритетной, ценностной (0,37);

3) обследуемые, характеризующие свои отношения в семье с отрицательной стороны, являются сотрудниками со стажем работы в ОСН более десяти

лет (0,30). В отношениях с семьей у них присутствует скука (0,32), сложность в общении (0,36) и равнодушие (0,32), отношения с сотрудниками других отделов бесконфликтные (0,36), теплые (0,37), о своей семье положительно не отзываются (-0,69).

IV. В зависимости от отношения к осужденным:

1) сотрудники ОСН, относящиеся к осужденным нейтрально, при работе с данным контингентом получают от них сотрудничество (0,37), хорошее отношение (0,31), сотрудников других отделов не характеризуют с отрицательной стороны (-0,33);

2) сотрудники ОСН, испытывающие жалость к осужденным, сотрудников других отделов характеризуют нейтрально (0,44), не дают осужденным негативных характеристик (-0,33);

3) сотрудники «спецназа», негативно относящиеся к осужденным, находятся в возрасте от 36 до 40 лет (0,30), в их семьях присутствуют разногласия в отношениях (-0,30).

V. В зависимости от приоритетных ценностей:

1) сотрудники, считающие главным в своем образе жизни свою работу, имеют стаж службы в ОСН до 3 лет (0,40), при работе с осужденными у них возникает агрессия (-0,30), отношения в своей семье характеризуют как нейтральные (0,37);

2) сотрудники, считающие своей основной жизненной ценностью семью, имеют потребность в зависимости при принятии решений (0,36), в отношениях с семьей искренни (0,30), присутствует понимание (0,37). При работе с осужденными не руководствуются личными соображениями, а слушают приказы начальства (0,31), не эгоистичны (-0,50);

3) сотрудники, которые не разделяют в своем образе жизни работу и семью, имеют склонность устанавливать близкие и чувственные отношения (0,42), не эгоистичны (-0,50);

4) сотрудники, ставящие себя «на первое место», очень осторожны при установлении отношений с людьми (-0,34), при работе с осужденными руководствуются личными соображениями (-0,45), не считают семью (-0,30) и работу (-0,50) важными ценностями.

Таким образом, нами выделены типы сотрудников ОСН ФСИН России в зависимости от проявления коммуникативных способностей в различных отраслях жизнедеятельности (отношение к своим коллегам, к сотрудникам других отделов и служб, к своей семье и к осужденным), а также в зависимости от приоритетных ценностей. Данная типология может послужить психологу спецподразделений основанием для работы с коммуникативной сферой сотрудников отделов специального назначения.

С целью всестороннего исследования заявленной проблематики нами был проведен кластерный анализ результатов по методике «Диагностика коммуникативных способностей сотрудников ОСН ФСИН России», который позволил выделить два кластера (рис. 8).

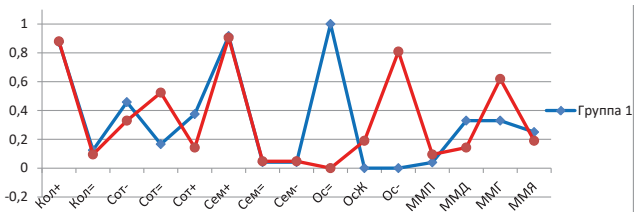


Рис. 8. Результаты кластерного анализа по методике «Диагностика коммуникативных способностей сотрудников ОСН ФСИН России»

Где: шкала «Кол+» – положительное отношение к своему коллеге; шкала «Кол=» – нейтральное отношение к своему коллеге; шкала «Сот-» – отрицательное отношение к сотруднику УИС; шкала «Сот=» – нейтральное отношение к сотруднику УИС; шкала «Сот+» – положительное отношение к сотруднику УИС; шкала «Сем+» – положительное отношение к своей семье; шкала «Сем=» – нейтральное отношение к своей семье; шкала «Сем-» – отрицательное отношение к своей семье; шкала «Ос=» – нейтральное отношение к осужденным; шкала «ОсЖ» – жалость и эмпатия по отношению к осужденным; шкала «Ос-» – негативное отношение к осужденным; шкала «ММП» – центрально место в жизни отводится профессии; шкала «ММД» – центрально место в жизни отводится своей семье; шкала «ММГ» – гармоничный жизненный образ; шкала «ММЯ» – центрально место в жизни обследуемый отводит себе

В первый кластер было отнесено 33 сотрудника ОСН, для которых характерны следующие психологические особенности: подчеркнуто положительное отношение к сотрудникам отделов специального назначения, выраженное в демонстрации их физической силы, высоких морально-нравственных, волевых, интеллектуальных качеств: при тестировании характеризуют себя как мужественных, доблестных, честных, статных, сильных и т.п. У них высокая самооценка, подчеркнутая, ярко выраженная ценность семьи и/или отношений с противоположным полом (в тесте ассоциируют свою семью с понятиями поддержка, любовь, забота, теплота, нежность, верность и т.п.). Данная категория сотрудников позитивно или нейтрально относится к сотрудникам других отделов и служб, отмечая их как добросовестных, исполнительных, нравственных, честных и т.п. Следует отметить, что такие понятия как сильный, мужественный и т.п. они к ним не применяют. Сотрудники ОСН данной группы нейтрально относятся к осужденным, в некоторых случаях проявляя к ним сочувствие и характеризуя как грустных, хитрых, осторожных, глупых, испытывающих страх и т.п. На рисунке «Мой мир» чаще изображают

дом, семью или иной гармоничный образ (рисунки природы, абстрактные сюжеты), нежели профессию.

На наш взгляд, с точки зрения практической значимости следует рассмотреть коммуникативные способности и некоторые психологические особенности сотрудников ОСН данной группы, полученные нами по результатам других методик. Так, результаты обследования по методике FIRO-B показывают, что данным сотрудникам вполне комфортно среди людей, они будут иметь тенденцию искать их общества, стараться брать на себя ответственность и играть в коллективе ведущую роль (рис. 9).

Рис. 9. Результаты сравнительного анализа двух кластеров по тесту-опроснику FIRO-B

Согласно результатам по методике «Личностные конфликты» установлено, что для сотрудников данной группы характерно качество – ярко выраженное партнерство в поведении (рис.10).

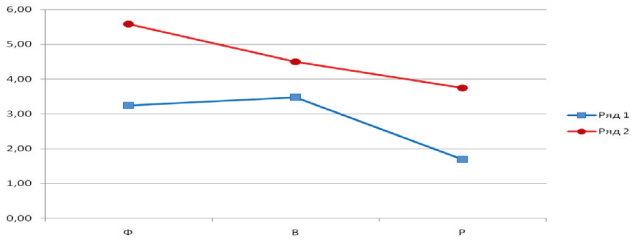


Рис. 10. Результаты сравнительного анализа двух кластеров по методике «Личностные конфликты»

У данной группы сотрудников по результатам методики А.Ф. Фидлера наблюдается высокий уровень искренности отношений в семье, они отмечают гармонию в семейных отношениях. В общении с коллегами они дружелюбны независимо от того, в каком отделе или службе они работают, всегда готовы к сотрудничеству, проявляют простоту во взаимодействии (рис. 11, 12, 13).

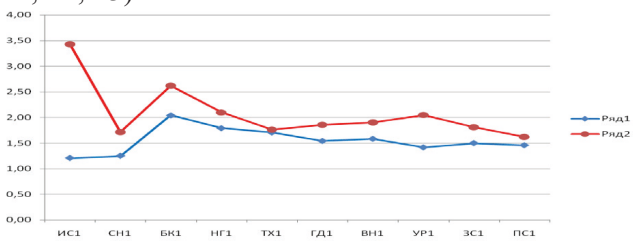


Рис. 11. Результаты сравнительного анализа двух кластеров по методике оценки психологической атмосферы в коллективе по А. Ф. Фидлеру (оценка психологической атмосферы в семье)

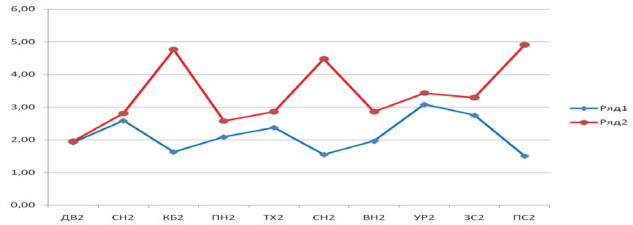


Рис. 12. Результаты сравнительного анализа двух кластеров по методике оценки психологической атмосферы в коллективе по А. Ф. Фидлерум(оценка психологической атмосферы в коллективе сотрудников УИС

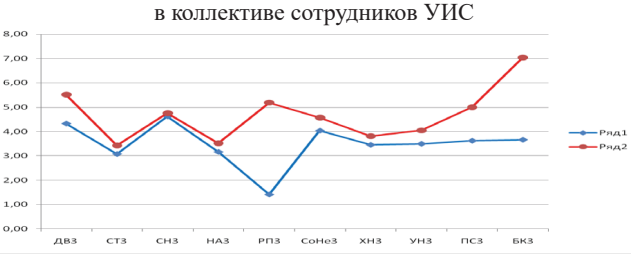


Рис. 13. Результаты сравнительного анализа двух кластеров по методике оценки психологической атмосферы в коллективе по А. Ф. Фидлеру (оценка психологической атмосферы при работе с осужденными)

Ко второму кластеру было отнесено 30 сотрудников ОСН ФСИН России. Для данной категории сотрудников также характерна завышенная самооценка, они воспринимают себя и своих коллег как «супергероев», отмечая также у них наличие таких качеств, как доблесть, отвага, сила, мужество, поддержка. Вместе с тем, к сотрудникам других отделов и служб, как в целом к сотруднику УИС относятся отрицательно (интересный, на наш взгляд факт диссоциации с системой), отмечая у них такие качества как профдеформация, алкоголизм, хитрость, подлость, взяточничество, страх и т.п. На рисунках также изображены негативные, гротескные персонажи. Семейные ценности у данной группы сотрудников такие же, как и у предыдущей, они ассоциируют семью с преданностью, верностью, любовью и т.п., рисуя при этом наполненные нежностью картинки. Отношение к осужденным у них резко отрицательное, они называют их как конфликтных, агрессивных, вероломных, подлых, склонных к подхалимству и подлости и т.п., рисуя при этом резко отрицательных персонажей (приложение 3). На рисунке «Мой мир» данные сотрудники чаще изображают сцены, связанные с работой, причем именно в спецподразделении.

Рассмотрим теперь результаты обследования сотрудников отнесенных ко второму кластеру, полученные нами по другим методикам. Для данной группы характерны такие качества, как избегание самостоятельного принятия решений и ответственности, а также осторожность при установлении близких отношений (рис. 9).

Сотрудники данной категории, не смотря на высокие семейные ценности, проявляют скрытность

в отношениях с близкими, отмечают наличие конфликтов в семье. Они открыто говорят, что конфликтуют с сотрудниками других отделов и служб, взаимодействие с ними вызывает сложности и несогласованность в деятельности. При работе с осужденными зачастую руководствуются личными соображениями, а не приказами начальства, вступают с ними в конфликтные ситуации (рис. 11, 12, 13).

У данных сотрудников отмечаются проблемы в семейной и бытовой сфере (рис.10).

Таким образом, данная группа сотрудников явно демонстрирует свое превосходство, связывая его со службой в спецподразделении, но недооценивая роль уголовно-исполнительной системы в целом в своей судьбе, категорично отрицательно относится как к сотрудникам других отделов и служб, так и к осужденным, отмечая возникновение и с теми, и с другими конфликтных ситуаций. Также у данной категории сотрудников существуют определенные проблемы в семейных отношениях, возможно из-за их категоричности и восприятию себя как «супермена». Данные качества, на наш взгляд, требуют психологической коррекции.

Проанализировав полученные результаты по двум кластерам, мы обнаружили различия в трех сферах жизнедеятельности: сотрудник ОСН – сотрудник УИС, сотрудник ОСН – семья, сотрудник ОСН – осужденный.

Таблица 1

Сравнительный анализ результатов исследования сотрудников ОСН ФСИН России, принадлежащим к двум кластерам

Методика	1-й кластер	2-й кластер
Тест-опросник FIRO-B	– чувствуют себя комфортно среди людей, тенденция искать их общества; – стараются брать на себя ответственность и играть в коллективе ведущую роль	– проявляют осторожность при установлении близких отношений; – избегают самостоятельного принятия решений и ответственности
Методика «Личностные конфликты»	– благоприятные семейные отношения; – ярко выраженное партнерство в поведении	– проблемы в семейной и бытовой сфере; партнерство в поведении не выражено
Методика оценки психологической атмосферы в коллективе по А.Ф. Фидлеру	– высокий уровень искренности отношений в семье; – гармония в семейных отношениях; – в общении с коллегами дружелюбны независимо от того, в каком отделе или службе они работают, всегда готовы к сотрудничеству; – простота во взаимодействии при работе с осужденными	– скрытность в отношениях с близкими; – наличие конфликтов в семье; – конфликтуют с сотрудниками других отделов и служб, взаимодействие с ними вызывает сложности и несогласованность в деятельности; – при работе с осужденными зачастую руководствуются личными соображениями, а не приказами начальства, вступают с ними в конфликтные ситуации
Методика «Диагностика коммуникативных способностей сотрудников ОСН ФСИН России»	– подчеркнуто положительное отношение к сотрудникам отделов специального назначения; – завышенная самооценка; – ярко выраженная ценность семьи и/или отношений с противоположным полом; – позитивно или нейтрально относится к сотрудникам других отделов и служб; – нейтрально относятся к осужденным, в некоторых случаях проявляя к ним сочувствие; – преобладают семейные ценности над профессиональными	– подчеркнуто положительное отношение к сотрудникам отделов специального назначения; – завышенная самооценка; – ярко выраженная ценность семьи и/или отношений с противоположным полом; – к сотрудникам других отделов и служб, как в целом к сотруднику УИС относятся отрицательно; – отношение к осужденным резко отрицательное; – преобладают профессиональные ценности, нежели семейные

Таким образом, анализ результатов позволяет выделить типы сотрудников ОСН ФСИН России в зависимости от коммуникативных способностей:

1. Сотрудники ОСН, проявляющие позитивное или нейтральное отношение к сотрудникам других отделов и служб, воспринимают себя и своих коллег как «супергероев», имеют высокую самооценку, у них ярко выражена ценность семьи и/или отношений с противоположным полом, к осужденным относятся либо равнодушно, либо проявляют к ним эмпатию, семейные ценности ставят выше профессиональных.

2. Сотрудники ОСНотрицательно относящиеся к сотрудникам других отделов и служб различных подразделений воспринимают себя и своих коллег как «супергероев», имеют завышенную самооценку, в семейной сфере у них нередко присутствуют конфликтные ситуации, к осужденным относятся резко отрицательно, профессиональные ценности у них находятся на переднем плане.

Библиографический список

1. Малкина-Пых, И. Г. Экстремальные ситуации / И. Г. Малкина-Пых // Справочник практического психолога. М. : Изд-во Эксмо, 2005. 280 с.

2. Психология общения : энциклопедический словарь / под общ. ред. А.А. Бодалева. М. : Когито-Центр, 2011. 514 с.

3. Психологическая подготовка сотрудников отделов специального назначения к действиям в экстремальных условиях: развитие навыков саморегу-

ляции и саморефлексии. М. : ФСИН России, УФСИН России по Костромской области, 2007. 31 с.

4. Психологическое обеспечение деятельности сотрудников отделов специального назначения: сборник методических рекомендаций и статей пенитенциарных психологов. Раздел 3. Психологическое сопровождение сотрудников ОСН в экстремальных ситуациях. М. : ГУИН МЮ РФ, НИИ УИС МЮ РФ, 2004. 117 с.

5. Столяренко, А. М. Экстремальная психопедагогика : учебное пособие для вузов / А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 664 с.

6. Бодалев, А. А. Об изучении общения с позиций В. Н. Мясищева / А. А. Бодалев // Вопросы психологии : издается с 1955 года / ред. А.М. Матюшкин, А.В. Брушлинский. 1983. № 3 май-июнь. 1983.

7. Ковальчук, И. А. Интеллектуально-личностный потенциал будущих специалистов ФСИН России на этапе первичной подготовки к службе и обучению / И. А. Ковальчук, Д. В. Сочивко // Психология и право. 2018. Том 8. № 4. С. 204–218.

8. Ковальчук, И. А. Специфические системообразующие свойства интеллектуально-личностного потенциала сотрудников ФСИН России на начальном этапе служебной деятельности / И. А. Ковальчук, Д. В. Сочивко // Психолого-педагогические исследования. 2020. Том 12. № 2. С. 127–143.

9. Котловский, Э. Ю. Осваиваем новые методы повышения эффективности боевой подготовки специалистов ОСН ФСИН России / Э. Ю. Котловский // Ведомости УИС. 2007. № 1.

10. Красикова, Ю. Ю. Психодинамика личности сотрудников спецподразделений ФСИН России, участвовавших в выполнении служебно-боевых задач : дисс. ... канд. психол. наук / Ю. Ю. Красикова. Рязань : АПУ ФСИН России, 2007.

11. Семенов, Р. С. Оптимизация межличностных отношений сотрудников групп специального назначения : дисс. ... канд. псих. наук / Р. С. Семенов. Голицино, 2011.

12. Смирнов, В. Н. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях : автореф. дисс. ... докт. психол. наук / В. Н. Смирнов. М. : Академия управления России, 2004.

Bibliographic list

1. Malkina-Pykh, I. G. Extreme situations. M.: Eksmo Publishing House, 2005. (Handbook of a practical psychologist). 280 p.

2. Psychology of communication : an encyclopedic dictionary / under the general editorship of A.A. Bodalev. M. : Kogito-Center, 2011. 514 p.

3. Psychological training of employees of special purpose departments for actions in extreme conditions: the development of self-regulation and self-reflection skills. – Moscow: FSIN of Russia, UFSIN of Russia in the Kostroma region, 2007. 31 p.

4. Psychological support of the activities of employees of special purpose departments: a collection of methodological recommendations and articles of penitentiary psychologists. Section 3. Psychological support of OSN employees in extreme situations. M.: GUIN of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Research Institute of UIS of the Ministry of Justice of the Russian Federation, 2004. 117 p.

5. Stolyarenko, A.M. Extreme psychopedagogy: Textbook.manual for universities / A.M. Stolyarenko. M. : UNITY-DANA, 2002. 664 p.

6. Bodalev, A. A. On the study of communication from the positions of V. N. Myasishchev / A. A. Bodalev // Questions of psychology: published since 1955 / Ed. A.M. Matyushkin, A.V. Brushlinsky. 1983. No. 3 May-June 1983.

7. Kovalchuk, I. A. Intellectual and personal potential of future specialists of the Federal Penitentiary Service of Russia at the stage of primary preparation for service and training [Electronic resource] / I. A. Kovalchuk, D. V. Sochivko // Psychology and law. 2018. Volume 8. No. 4. Pp. 204-218. doi:10.17759/ psylaw. 2018080418.

8. Kovalchuk, I. A. Specific system-forming properties of the intellectual and personal potential of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia at the initial stage of official activity [Electronic resource] / I. A. Kovalchuk, D. V. Sochivko // Psychological and pedagogical research. 2020. Volume 12. No. 2. Pp. 127-143. doi:10.17759/psyedu.2020120208.

9. Kozlovsky, E. Yu. We are mastering new methods of improving the effectiveness of combat training of specialists of the OSN of the Federal Penitentiary Service of Russia / E. Yu. Kozlovsky // Vedomosti UIS. 2007. No. 1.

10. Krasikova, Yu. Yu. Psychodynamics of the personality of employees of special forces of the Federal Penitentiary Service of Russia who participated in the performance of service and combat tasks : diss. ... cand. psikhol. nauk / Yu. Yu. Krasikova. Ryazan: APU of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2007.

11. Semenov, R. S. Optimization of interpersonal relations of employees of special purpose groups : diss. cand. psycho. Sciences / R. S. Semenov. Golitsyno, 2011.

12. Smirnov, V. N. Professional and psychological training of employees of special divisions of internal affairs bodies to act in extreme conditions: abstract. diss. ... Doctor of Psychological Sciences, Moscow: Academy of Management of Russia, 2004.

УДК 159.9; ББК 88.8
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-43-48

NIION: 2018-0077-3/21-006
MOSURED: 77/27-024-2021-03-205

© Костина Л.Н., Лаврова М.С., 2021

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ К ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОФЕССИЙ ТИПА «ЧЕЛОВЕК-ЧЕЛОВЕК»

Любовь Николаевна Костина,
начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, доцент
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: kostin62@mail.ru

Мария Сергеевна Лаврова,
адъюнкт первого года обучения факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: marija0408@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы определяется возрастанием научного и практического интереса к феномену профессионального выгорания. Специфическая напряженность, ответственность, интенсивная коммуникация, характерная для деятельности специалистов профессий типа «человек-человек», сказывается на самочувствии и психологическом благополучии, влияя на эффективность субъекта труда и стабильность трудовой организации. Анализируются концептуальные подходы к пониманию феномена профессионального выгорания в отечественной и зарубежной психологической науке; представлены модели указанного феномена, разработанные специалистами в данной области, описывающие его структуру и динамику. Автор приходит к выводу, что профессиональное выгорание есть неоднозначное, сложное и многогранное явление, требующее глубокого и всестороннего изучения, а также профилактики и психологической коррекции.

Ключевые слова: выгорание, профессиональное выгорание, профессии типа «человек-человек», профессиональная деятельность, деперсонализация, эмоциональное истощение, редукция профессиональных достижений.

THE MAIN THEORETICAL APPROACHES IN PSYCHOLOGICAL SCIENCE TO THE PROBLEM OF PROFESSIONAL BURNOUT OF REPRESENTATIVES OF PROFESSIONS OF THE «PERSON-TO-PERSON» TYPE

Lyubov N. Kostina,
Head of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Service Activities of Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychology, Associate Professor
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: kostin62@mail.ru

Maria S. Lavrova,
First-year Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: marija0408@mail.ru

Abstract. The relevance of the topic is determined by the growing scientific and practical interest in the phenomenon of professional burnout. Specific tension, responsibility, intensive communication, characteristic of the activity of a specialist in the profession of the «person-to-person» type, affects the state of health and psychological well-being, affecting the efficiency of the subject of labor and the stability of the labor organization. Conceptual approaches to understanding the phenomenon of professional burnout in domestic and foreign psychological science are analyzed; presents the models of this phenomenon, developed by specialists in this field, describing its structure and dynamics. The author comes to the conclusion that professional burnout is an ambiguous, complex and multifaceted phenomenon that requires deep and comprehensive study and prevention.

Keywords: burnout, professional burnout, professions of the «person-to-person» type, professional activity, depersonalization, emotional exhaustion, reduction of professional achievements.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Костина Л.Н., Лаврова М.С. Основные теоретические подходы в психологической науке к проблеме профессионального выгорания представителей профессий типа «человек-человек». Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 43–48.

Интерес к изучению профессионального выгорания представителей профессий «человек-человек» в настоящее время набирает особую популярность. Наряду со сложностью, ответственностью и многоплановостью решаемых трудовых задач деятельность специалистов «помогающих профессий» насыщена эмоциональным и интенсивным профессиональным общением и поддержанием взаимодействия с людьми, выполнением разнообразных функций – передачи культурного опыта другому поколения; оказания человеку помощи (психологической, медицинской, юридической и пр.) и воздействия на людей; управления деятельностью людей, отдельных групп и т.д. Сопряженность таких профессий с высоким нервно-психическим напряжением и стрессами, необходимость принятия ответственных решений (порой в экстремальных и опасных условиях) может привести к ухудшению субъективного благополучия и здоровья специалиста, возникновению и развитие профессионального выгорания. В этой связи очевиден интерес к изучению данного феномена в психологической науке, а также решению психоприкладных задач.

Впервые научно обоснованный термин «выгорание» употребил американский ученый, психиатр Г. Фрейденбергер в своей работе «Выгорание персонала» (1974) для описания состояния деморализации и усталости, наблюдаемые им у работников психиатрических организаций [17]. В отечественной психологии сведения о выгорании мы находим в трудах Б.Г. Ананьева (1968), который употребил такой термин как «эмоциональное сгорание» с целью обозначения отрицательных симптомов (утомление, агрессия и др.), проявляющихся у специалистов профессий типа «человек– человек» [1].

Масштабные исследования профессионального выгорания начались с 80-90-х годов прошлого столетия благодаря деятельности таких ученых, как К. Маслач, С. Джексон, В.В. Бойко, Н.Е. Водопьяновой, Н.В. Гришиной, В.Е. Орла, Е.С. Старченковой и др., а также более детальному и глубокому изучению стресса, с которым связывали причины возникновения указанного феномена (А.В. Алексеев, А.Я. Анцупов, В.А. Бодров, Л.А. Китаев-Смык, И.Ю. Кобозев, Л.З. Куликов, Р. Лазарус, Г. Селье, С. Фолькман и др.).

Несмотря на большой интерес к проблеме профессионального выгорания, в настоящее время в психологии имеются разногласия по поводу самого термина «выгорание». Существуют разнообразные варианты перевода английского аналога «burnout»: эмоциональное сгорание (Т.В. Форманюк, Т.С. Яценко), эмоциональное перегорание (В.Д. Вид, Е.И. Лозинская), эмоциональное выгорание (В.В. Бойко), психическое выгорание (Н.Е. Водопьянова) и, конечно, профессиональное выгорание (К. Маслач, Т.Н. Рогинская). Такое разнообразие определений относится к одному и тому же явлению и вызвано выделением какого-либо конкретного компонента, входящего в структуру выгорания. Но выделение, например, эмоциональной составляющей не показывает всей полноты рассматриваемого феномена. Наиболее полно его сущность отражена в термине «профессиональное выгорание». Основанием для этого служит тот факт, что его проявление возможно лишь в контексте профессиональных отношений, так как «синдром выгорания в большей степени характеризует работу человека, чем его самого» [6, С. 34].

Неоднозначно и понимание генезиса выгорания. Существует большое количество взглядов и моделей к рассмотрению феномена профессионального выгорания, его структуре, детерминантам и механизмам протекания как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Для систематизации и более четкого понимания мы проанализировали теоретические подходы (системный, личностный, субъектно-деятельностный, ситуационный, процессуальный и структурный) применительно к профессиям типа «человек-человек».

Системный концептуальный подход к исследованию и объяснению феномена профессионального выгорания представлен в работах В.Е. Орла, В.В. Лукьянова, А.А. Обознова, А.С. Чернышева и др. В рамках этого подхода предпринимается попытка описания и понимания интересующего феномена с позиций теории систем и интегральности. Профессиональное выгорание трактуется как единое, постоянно развивающееся образова-

ние (система) во всем единстве и взаимодействии входящих в него элементов (психоэмоциональное истощение, цинизм, снижение самооценки профессиональной эффективности) [10]. Данный подход позволяет перейти от изучения отдельных типичных составляющих к изучению системной организации; выявить иерархическую структуру; не просто осуществлять констатацию конкретных связей между отдельными подсистемами, а анализировать их с точки зрения имеющегося взаимовлияния и взаимодействия; а также проследить динамику зарождения и дальнейшего развития феномена [11; 12, С. 56–60; 13, С. 90–101]. Так, использование данного подхода к профессиям типа «человек-человек» позволяет утверждать, что негативное воздействие на отдельный элемент нарушает оптимальное функционирование системы на различных уровнях и требует не столько точечной, сколько комплексной работы.

Сторонники личностного подхода (М.В. Борисова, Н.В. Гришина, Л.Г. Дикая и др.) утверждают, что профессиональное выгорание есть самостоятельное состояние личности, основывающееся на роли ценностно-смысловой сферы. По их мнению, неспособность человека выделять и продуцировать новые смыслы в трудовой деятельности, неоптимальным образом осуществлять поиск смысла жизни и собственного предназначения в профессиональной деятельности приводит к снижению удовлетворенности трудом и развитию выгорания. Другими словами, основной фактор зарождения и дальнейшей трансформации профессионального выгорания, а также его механизмы заключены в индивидуальных особенностях субъекта труда [11; 12, С. 56–60; 13, С. 90–101; 19, С. 1–9]. Учитывая специфику деятельности человека как субъекта труда в профессиях типа «человек-человек», отметим, что значимым является не только формирование внутренней готовности личности профессионала к самостоятельному выбору и реализации поставленных целей, но и ее включение в разнообразные ценностные и смыслообразующие контексты в рамках профессиональной коммуникации.

Сторонники субъектно-деятельностного подхода (Л.А. Китаев-Смык, А.Б. Леонова, E.A. Hartman и др.) рассматривают профессиональное выгорание специалистов как целостное, психическое образование, основными причинами развития которого является специфика профессиональной деятельности сферы «человек-человек». Так, Л.А. Китаев-Смык отмечает, что в ходе осуществления профессиональной деятельности, особенно в экстремальных условиях или ситуациях, сопровождающихся сильными стрессовыми переживаниями, при рутинном характере работе и отсутствии поддержки со стороны руководства у специалиста возникают негативные личностные изменения, нарушающие защитные механизмы психики и приводящие к его дезориентации [7, С. 749–750]. Кроме того, Ю.М. Охотников утверждает, что наряду с указанными изменениями у субъекта труда развиваются психические расстройства и возникают психосоматические заболевания [14].

Об отдельном, самостоятельном состоянии личности профессионала, характеризующимся эмоциональным истощением, цинизмом и профессиональной неэффективностью, говорят сторонники ситуационного подхода к пониманию феномена профессионального выгорания (Н.Е. Водопьянова, А. В. Ракицкая, П. Сидоров, Е.С. Старченкова, K. Maslach, A. M. Pines, S.E. Jackson и др.). Так же, как и сторонники субъектно-деятельностного подхода, они склонны утверждать, что в основе выгорания лежат организационные факторы. Профессиональное выгорание развивается как реакция в ответ на длительную включенность субъекта труда «в ситуации, требующие очень высоких эмоциональных затрат» [3; 4, С. 443–463; 8, С. 44; 18]. Поэтому в профессиях типа «человек-человек» крайне важно уделять внимание ресурсообеспечению специалиста на разных уровнях психологической регуляции.

Представители процессуального (динамического) подхода (В.В. Бойко, Л.Д. Демина, И.А. Ральникова, Т.И. Рогинская, Р. Бродски, Дж. Гринберг, М. Буриш, К. Чернис и др.) рассматривают профессиональное выгорание как процесс, механизм психологической защиты, вырабатываемый самой личностью, который разворачивается во времени и состоит из нескольких четко определенных фаз. К таковым относятся: «медовый месяц» – удовлетворенность профессиональной деятельностью, проявление энтузиазма; «недостаток топлива» – появление симптомов усталости на фоне профессионального стресса; «хронические симптомы» – проявление раздражительности, агрессии, возникновение чувства подавленности; «кризис» – переживание неудовлетворенности эффективностью в работе, развитие хронических заболеваний; «пробивание стены» – переход переживаемого состояние в острую форму, которая может спровоцировать появление опасных заболеваний) [5, С. 128]. Указанные фазы, следующие одна за другой, позволяют дозировать и экономить расход энергетических и психологических ресурсов [2, С. 85–95.].

Ученые структурного подхода (В.А. Ганзен, Е.С. Картавая, Н.В. Мальцева и др.) рассматри-

вают профессиональное выгорание как сложное структурно-динамическое образование. Оно состоит из ряда конкретных элементов (эмоциональное истощение, негативные установки по отношению к другим, негативное отношение к себе, своим профессиональным достижениям) и формируется вследствие действия разнообразных факторов профессиональной деятельности и представляет негативный эффект профессионализации (стагнация, профессиональные кризисы) [9].

Взгляд на динамику протекания профессионального выгорания у специалистов также неоднозначен и зависит от конкретной концептуальной модели. В настоящее время существует следующие модели. Сторонники однофакторной модели (И. Аронсон, А. Пайнс) предполагают наличие в структуре феномена профессионального выгорания только лишь одного компонента – истощения, синтезирующего в себе физическую, эмоциональную и когнитивную сферы [20]. Ученые Д. Диерендонк, Х. Сиксма, В. Шауфели в рамках двухфакторной модели утверждают, что выгорание есть синтез эмоционального истощения и деперсонализации [5, С. 145]. Сторонники наиболее популярной в настоящее время трехфакторной модели профессионального выгорания (К. Маслач, С. Джексон и др.) соглашаясь со структурой, предложенной в рамках двухкомпонентной модели, к эмоциональному истощению и деперсонализации добавляют третий компонент, связанный непосредственной с профессиональной деятельностью человека – редукцию профессиональных достижений [21, С. 397–422]. Четырехкомпонентная модель является частным случаем трехкомпонентной: в ней деперсонализация разделена на две составляющие, связанные с контактом с окружающими людьми и отношением к профессиональной деятельности, соответственно [16, С. 55–62]. Полагаем, что с учетом особенностей представителей профессий типа «человек-человек» четырехкомпонентная модель может быть охарактеризована как наиболее полная, поскольку включает специфические составляющие профессионального выгорания, связанные с межличностными контактами.

Таким образом, очевидность профессионального выгорания специалистов типа «человек-человек» вызывает интерес ученых к изучению этого феномена и решению различных психопрактических задач. Несмотря на различие позиций ученых трактовке этого феномена в каждом из них можно выявить общие тенденции. Так, например, элементы, входящие в структуру изучаемого феномена, в каждом подходе схожи: деперсонализация или цинизм, эмоциональное истощение, редукция профессиональных достижений или снижение самооценки профессиональной эффективности. При этом каждый подход отражает разнообразные грани механизма возникновения, развития и протекания профессионального выгорания, ставит акценты на отдельных аспектах, обусловливающих его генезис (на роли ценностно-смысловой сферы, особенностях профессиональной деятельности или же на функционировании механизмов психологической защиты). В проводимом исследовании профессионального выгорания представителей профессии типа «человек-человек» мы придерживаемся эклектического подхода, который позволяет объединить имеющиеся научные подходы, выделенные учеными акценты. Анализ теоретических подходов не исчерпывает всей глубины проблемы, поэтому предстоит дальнейшее изучение профессионального выгорания специалистов профессий «человек-человек» как основы для научного исследования особенностей профессионального выгорания психологов органов внутренних дел с целью разработки Программы психокоррекции данного психологического феномена.

Библиографический список

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. Л., 1968.

2. Бойко, В. В. Энергия эмоций / В.В. Бойко. 2-е изд., доп. и перераб. СПб. : Питер, 2004. 473 с.; Рогинская, Т. И. Синдром выгорания в социальных профессиях / Т. И. Рогинская // Психологический журнал. 2002. Т. 23, № 3. С. 85–95.

3. Водопьянова, Н. Е. Ресурсное обеспечение противодействия профессиональному выгоранию субъектов труда (на примере специалистов субъект-субъектных профессий) : дисс. … докт. психолог. наук / Н. Е. Водопьянова. СПб., 2014. 554 с.

4. Водопьянова, Н. Е. Синдром психического выгорания в коммуникативных профессиях / Н. Е. Водопьянова // Психология здоровья ; под ред. Г. С. Никифорова. 2000. С. 443–463.

5. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. СПб. : Питер, 2005. 336 с.

6. Ермакова, Е. В. Изучение синдрома эмоционального выгорания как нарушения ценностно-смысловой сферы личности (теоретический аспект) / Е. В. Ермакова // Культурно-историческая психология. 2010. № 1. С. 34.

7. Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса / Л. А. Китаев-Смык. М., 2009. С. 749–750.

8. Лукьянов, В. В. Выгорание и профессионализация / [Лукьянов В.В. и др.] // Сборник на-

учных трудов. Курск: Изд-во Курск. Гос. Ун-та. Курск, 2013. 440 с.

9. Мальцева, Н. В. Проявления синдрома психического выгорания в процессе профессионализации учителя : дисс. ... канд. психол. наук / Н. В. Мальцева. Екатеринбург, 2005. 190 с.

10. Орел, В. Е. Синдром «Психического выгорания» и стилевые особенности поведения и деятельности профессионала / В. Е. Орел // СПЖ. 2006. № 23. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-psihicheskogo-vygoraniya-i-stilevye-osobennosti-povedeniya-i-deyatelnosti-professionala (дата обращения: 02.05.2021).

11. Орел, В. Е. Синдром психического выгорания личности / В. Е. Орел. М.: Институт психологии РАН, 2005. 330 с.

12. Орел, В. Е. Системогенетический подход к проблеме профессиональных деструкций / В. Е. Орел // Ярославский психологический вестник. 2009. Вып. 25. С. 56–60.

13. Орел, В. Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы / В. Е. Орел // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1. С. 90–101.

14. Охотников, Ю. М. Психология стресса и стрессоустойчивого поведения: практические задания и упражнения: практикум / Ю. М. Охотников. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

15. Охотников, Ю. М. Профилактика профессионального выгорания сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних / Ю. М. Охотников, Н. С. Марьина // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-professionalnogo-vygoraniya-sotrudnikov-podrazdeleniy-po-delam-nesovershennoletnih (дата обращения: 18.05.2021).

16. Полякова, О. Б. Категория и структура профессиональных деформаций / О. Б. Полякова // Национальный психологический журнал. 2014. № 1 (13). С. 55–62.

17. Самоукина, Н. В. Синдром профессионального выгорания [Электронный ресурс]: Центр дистанционного образования. URL: http://www.elitarium.ru/2005/01/12/sindrom_professionalnogo_vygoranija.html. (15.03.2015), С. 11.

18. Старченкова, Е. С. Психологические факторы профессионального «выгорания»: на примере деятельности торгового агента : дисс. … канд. психолог.наук / Е. С. Старченкова. СПб., 2002. 203 с.

19. Трущенко, М. Н. К вопросу о синдроме выгорания: традиционные подходы исследования и современное состояние проблемы / М. Н. Трущенко // Материалы международной заочной научной конференции «Психология: традиции и инновации». Уфа, 2012.С. 1–9.

20. Halbesleben, J. R. Burnout in organizational life / J. R. Halbesleben, M. R. Buckley // Journal of Management. 2004. Vol. 30. P. 859–879.

21. Maslach, C., Job burnout / C. Maslach, W. B. Schaufeli, M. P. Leiter // Annual Review of Psychology. 2001. Vol. 52. P. 397–422.

Bibliographic list

1. Ananyev, B. G. Man as an object of knowledge / B. G. Ananyev. L., 1968.

2. Boyko, V. V. Energy of emotions / V. V. Boyko. 2nd ed., additional and revised St. Petersburg : St. Petersburg, 2004. 473 p.; Roginskaya, T. I. Burnout syndrome in social professions / T. I. Roginskaya // Psychological Journal. 2002. vol. 23, No. 3. Pp. 85-95.

3. Vodopyanova, N. E. Resource support for countering professional burnout of labor subjects (by the example of specialists of subject-subject professions) : diss. ... doct. psychological sciences / N. E. Vodopyanova. SPb., 2014. 554 p.

4. Vodopyanova, N. E. The syndrome of mental burnout in communicative professions / N. E. Vodopyanova // Psychology of Health ; edited by G. S. Nikiforov. 2000. Pp. 443-463.

5. Vodopyanova, N. E. Burnout syndrome diagnosis and prevention / N. E. Vodopyanova, E. S. Starchenkova. St. Petersburg : St. Petersburg, 2005. 336 p.

6. Ermakova, E. V. The study of emotional burnout syndrome as a violation of the value-semantic sphere of personality (theoretical aspect) / E. V. Ermakova // Cultural-historical psychology. 2010. No. 1. p. 34.

7. Kitaev-Smyk, L. A. Psychology of stress. Psychological anthropology of stress / L. A. Kitaev-Smyk. M., 2009. Pp. 749-750.

8. Lukyanov, V. V. Burnout and professionalization / [Lukyanov V. V. et al.] // Collection of scientific papers. Kursk: Publishing House of Kursk. State. Un-ta. Kursk, 2013. 440 p.

9. Maltseva, N. V. Manifestations of mental burnout syndrome in the process of teacher professionalization : diss. ... cand. psychological sciences / N. V. Maltseva. Yekaterinburg, 2005. 190 p.

10. Orel, V. E. Syndrome of "Mental burnout" and the stylistic features of the behavior and activities of professional / ve eagle // SPM. 2006. No. 23. Address: https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-psihicheskogo-vygoraniya-i-stilevye-osobennosti-povedeniya-i-deyatelnosti-professionala (date accessed: 02.05.2021).

11. Orel, V. E. Syndrome of mental burnout of the person / V. E. eagle. Moscow: Institute of psychology RAS, 2005. 330 p.

12. Orel, V. E. Systemogenetic approach to the problem of professional destructions / V. E. Eagle // Yaroslavl Psychological Bulletin. 2009. Issue 25. Pp. 56-60.

13. Orel, V. E. The phenomenon of "burnout" in foreign psychology: empirical research and prospects / V. E. Eagle // Psychological Journal. 2001. Vol. 22. No. 1. Pp. 90-101.

14. Okhotnikov, Yu. M. Psychology of stress and stress-resistant behavior: practical tasks and exercises: practicum / Yu. M. Okhotnikov. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2018.

15. Okhotnikov, Yu. M. Prevention of professional burnout of employees of juvenile affairs units / Yu. M. Okhotnikov, N. S. Maryina // Psychology and pedagogy of official activity. 2019. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-professionalnogo-vygoraniya-sotrudnikov-podrazdeleniy-po-delam-nesovershennoletnih (accessed: 05/18/2021).

16. Polyakova, O. B. Category and structure of professional deformations / O. B. Polyakova // National Psychological Journal. 2014. No. 1 (13). Pp. 55-62.

17. Samoukina, N. V. Professional burnout syndrome [Electronic resource]: Distance Education Center. URL: http://www.elitarium.ru/2005/01/12/sindrom_professionalnogo_vygoranija.html . (15.03.2015), P. 11.

18. Starchenkova, E. S. Psychological factors of professional "burnout": on the example of the activity of a sales agent : diss. ... cand. psychologist.Sciences / E. S. Starchenkova. St. Petersburg., 2002. 203 p.

19. Trushchenko, M. N. On the issue of burnout syndrome: traditional research approaches and the current state of the problem / M. N. Trushchenko // Materials of the international correspondence scientific conference "Psychology: traditions and innovations". Ufa, 2012. Pp. 1-9.

20. Halbesleben, J.R. Burnout in organizational life / J. R. Halbesleben, M. R. Buckley // Journal of Management. 2004. Volume 30. Pp. 859-879.

21. Maslakh, S., Burnout at work / S. Maslakh, V. B. Shaufeli, M. P. Leiter// Annual review of Psychology. 2001. Volume 52. Pp. 397-422.

Социальная психология : учебник / под ред. А. М. Столяренко. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 207 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Учебник содержит полную и четко структурированную систему современных социально-психологических знаний – важного раздела психологической науки. Это знания о психологии групп и поведения человека в группах, – знания нужные для жизни и деятельности каждому образованному человеку. Развитие человека, его права и свободы учеба, труд, семья, торговля, менеджмент, преступность, культура, досуг, жизненные кризисы, пьянство, наркомания – все так или иначе вплетено в систему социально-психологических связей и зависимостей. Понимание их и умение разбираться в них – важнейшее условие жизненных успехов.

Учебник ориентирован на широкий круг читателей, использование в вузах самого различного профиля, готовящих кадры, чья деятельность требует достаточной социально-психологической компетентности.

Содержание учебника включает весь минимум социально-психологических знаний, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами. Оно открывает и возможность его профилирования при подготовке будущих профессионалов разных направлений деятельности.

УДК 159.9; ББК 88.4
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-49-53

NIION: 2018-0077-3/21-007
MOSURED: 77/27-024-2021-03-206

© Мальцева Т.В., 2021

Научная специальность: 19.00.06 – Юридическая психология

«КРИЗИС ПЕРЕХОДА К ЗРЕЛОСТИ» РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ИХ СУБЪЕКТИВНОЙ ВИТАЛЬНОСТИ

Татьяна Вячеславна Мальцева,
профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доцент, кандидат психологических наук
125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает влияние возраста на особенности субъективной витальности руководителей органов внутренних дел Российской Федерации. Акцент ставится на кризис перехода к зрелости. В ракурсе рассмотрения условий развития субъективной витальности руководителей ОВД анализируются психологические особенности взрослого возраста, его кризисе, особенностях его прохождения, которые так или иначе сказываются на уровне субъективной витальности личности. Возраст руководителей органов внутренних дел, особенности протекания «кризиса перехода к зрелости» может выступать как условие развития их субъективной витальности.

Ключевые слова: взрослый возраст, возрастной кризис, субъективная витальность, руководитель органов внутренних дел.

«THE CRISIS OF TRANSITION TO MATURITY» OF THE HEADS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF THEIR SUBJECTIVE VITALITY

Tatyana V. Maltseva,
Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of the Academy of Management of the MIA of Russia, Associate Professor, Candidate of Psychological Sciences
8, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., Moscow, 125993
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Abstract. The article considers the influence of age on the features of the subjective vitality of the heads of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The emphasis is placed on the crisis of transition to maturity. In the perspective of considering the conditions for the development of subjective vitality of the heads of the Department of Internal Affairs, the psychological characteristics of adulthood, its crisis, the features of its passage, which somehow affect the level of subjective vitality of the individual, are analyzed. The age of the heads of the internal affairs bodies, the peculiarities of the "crisis of transition to maturity" can act as a condition for the development of their subjective vitality.

Keywords: adult age, age crisis, subjective vitality, head of internal affairs bodies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мальцева Т.В. Кризис перехода к зрелости» руководителей органов внутренних дел Российской Федерации как условие развития их субъективной витальности. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 49–53.

В научной литературе выделяют факторы, определяющие эффективность руководства [21, 24, 25]. Одним из них является хронологический возраст. В зарубежных исследованиях можно найти интересные выводы о том, что возраст индивида оказывает влияние на его эмоциональное функционирование и аффективное состояние [23], возраст может оказывать решающее влияние на ключевые аспекты лидерства, такие как стиль и методы управления [20].

Рассмотрим влияние возраста руководителей органов внутренних дел Российской Федерации

(далее руководители ОВД) на особенности субъективной витальности их личности.

В контексте данной статьи под субъективной витальностью у руководителей ОВД будем понимать как отношение личности к генезису внутренних сил, соотнесенных с масштабом и возможностями реализации намеченных планов в профессиональной и иных сферах жизнедеятельности. При этом увеличение или уменьшение уровня субъективной витальности зависит от того, каким образом субъект труда контролирует и как использует источники (телесные, душевные, духовные) подкрепления жизненной энергии [7].

Характеризуя руководящее звено структурных подразделений в составе территориальных органов МВД России, следует отметить, что в течение шести лет возраст большинства из них приходится на период от 41 до 55 лет (рис. 1.), что должно соответствовать психологической зрелости личности.

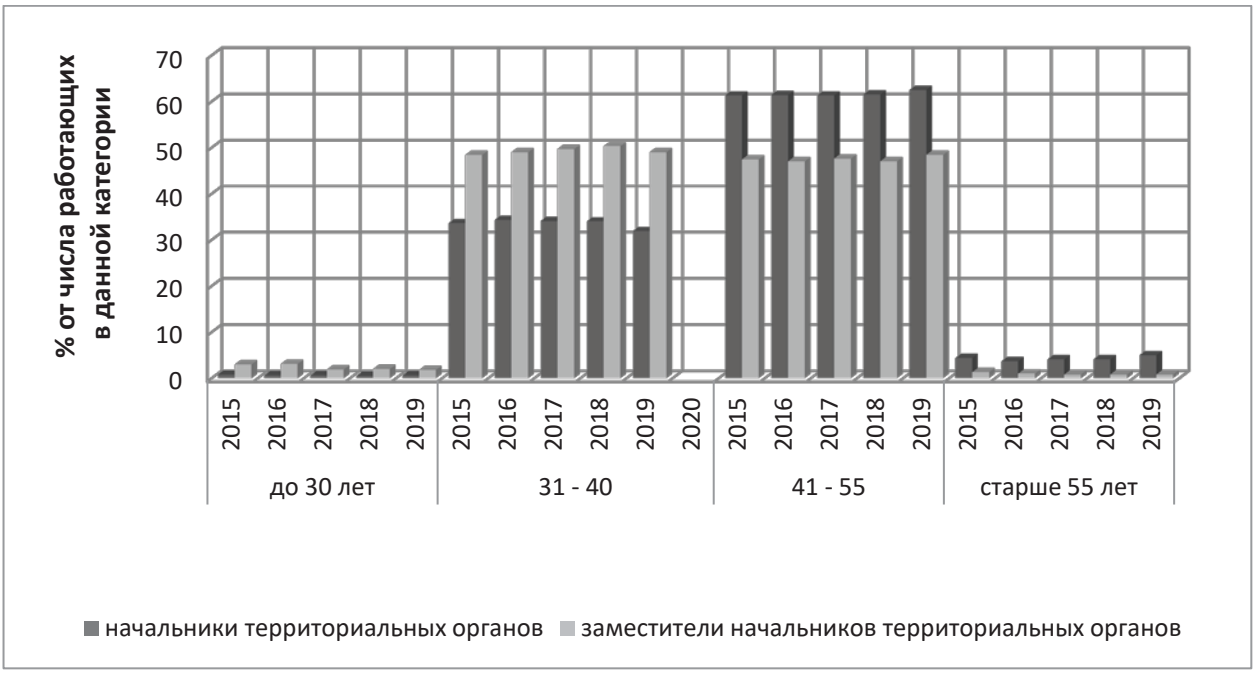


Рис. 1. Возрастная характеристика личного состава руководящего звена структурных подразделений территориальных органов МВД России [11–15]

В ракурсе рассмотрения условий развития субъективной витальности руководителей ОВД немаловажным будет анализ психологических особенностей взрослого возраста. Говоря об этом возрасте, нельзя не сказать о его кризисе, особенности его прохождения так или иначе будут сказываться на уровне субъективной витальности личности.

В работах зарубежных и отечественных авторов, рассматривающих типологии кризиса взрослого человека, указывают на минимум три кризиса периода взрослости. Так, проводя теоретический анализ типологических исследований кризисов взрослости можно найти несколько типологий, так у О.В. Хухлаевой находим «кризис молодости» (30 лет), «кризис середины жизни» (40 лет), «пенсионный кризис» (55–60 лет) [19], Е.Л. Солдатова выделяет «кризиса перехода к взрослости», «кризиса перехода к средней взрослости», кризиса перехода к зрелости»[17], В.К. Гвоздецкая определяет – «первый кризис взрослости», «кризис тридцати лет», «кризис середины жизни» [2].

Основным маркером кризиса во взрослом возрасте следует считать то, что люди не могут осуществлять регуляцию жизнедеятельности, теряют жизненные перспективы, происходит трансформация взглядов, мировоззрения, изменение убеждений и установок, возникаю изменения ценностно-смысловых ориентаций.

Признаки кризисов взрослости весьма разнообразны, к ним можно отнести: беспокойство в отношении личного будущего, ухудшающегося здоровья; обесценивание внутрисемейных и родственных отношений, пройденного карьерного пути, текущей профессиональной деятельности; девальвация ранее значимых близких отношений, жизненных целей и ценностей; появление тенденции к духовным исканиям, поиску иных смыслов жизни; страх перед уходом престарелых родителей, усиливающий тревожность, и др.

Е.Л. Солдатова в своем диссертационном исследовании определяет новообразования и критерии окончания рассматриваемых ею кризисов, а именно: кризис перехода к взрослости – дости-

жение эмоциональной зрелости; кризиса перехода к средней взрослости – принятие себя, осознание ценности «быть собой», гибкость в выборе направлений саморазвития; кризис перехода к зрелости – самодостаточность или сила эго, определяющая независимость личности в реализации жизненных целей, собственной жизни, в сфере отношений [17].

Таким образом, для исследования развития субъективной витальности руководителей органов внутренних дел по хронологическим рамкам и содержанию новообразования, представляет интерес «кризис середины жизни» или «кризис перехода к зрелости».

Считается, что этот кризис, как и подростковый, достаточно глубок и может быть разрушительным для личности, проходить со значительными психологическими травмами и потерями. В бытовом плане часто кризис взрослого возраста называют – «кризис среднего возраста» или «кризис середины жизни».

Психологическое содержание данного кризиса не так глубоко проработано в психологической науке, как например кризис трех лет или подростковый кризис [1, 4, 5, 6, 8, 10, 17, 18 и др.]. Тем не менее, его связывают с упорядочиванием и переоценкой накопленного жизненного опыта, возрастными изменениями гормонального баланса, возрастными психофизиологическими изменениями, ухудшением здоровья, сменой социальных ролей, трансформацией жизненных целей, переоценкой степени самореализации и успешности в жизни, с уровнем развитости рефлексии. Хронологически нельзя точно обозначить время его возникновения, но считается, обычно он разворачивается от 30 до 45 лет, в зависимости от «индивидуальных вариантов развития, выстраивающихся на протяжении почти трех четвертей жизни, которые занимает взрослость, делает почти уникальным как сроки наступления кризиса, так и его продолжительность»[9, С. 24]. Кризис считается нормативным, продолжительность может варьироваться от нескольких месяцев до нескольких лет. Кризис взрослости может быть ранний и поздний. Первый свидетельствует о неразрешенности проблем на предыдущих возрастных периодах, второй более носит более экзистенциальный характер.

В целом кризис протекает весьма индивидуально, кто-то проходит его без болезненных следов и тягостных последствий, для кого-то следы тянутся в следующий возрастной период и возникают неблагоприятные последствия (алкоголизм, экзистенциальные вакуумы, суицидальные попытки и т. д.)

Преодоление кризиса может происходить по двум сценариям: во-первых, кризис становится стимулом к дальнейшему развитию и способом прорыва к новым формам самореализации; во-вторых, кризис заставляет личность перейти к спокойно созерцательному принятию жизни, смирению и насыщению смыслом того, что уже есть, что достигнуто.

Е.Е. Сапогова считает, что для анализа кризиса взрослого возраста недостаточно известных направлений осмысления кризисных периодов жизни, а именно: как закономерных возрастных явлений, нормативных социально психологических явлений, как неспособностью личности к решению жизненных задач, закономерно встающих перед ней на каждом возрастном этапе; как попытки индивидуального преодоления проблемной ситуации; как ситуативного явления [10, С. 366–372]. При анализе данного кризиса, с точки зрения исследователя, требует принципиально иная методология, а именно экзистенциальная психология, помещающая кризис в целостный контекст жизни человека [9, С. 26]. Для нас представляет интерес то, что выделенные автором характеристики кризиса среднего возраста, свидетельствуют об обостренности решения обозначенных выше основных экзистенциальных вопросов в данный возрастной период.

Автор предполагает, что данный кризис выступает как закономерно возникающая фаза жизни, обусловленная необходимым и обязательным вхождением развивающегося человека в зазор между первичной и вторичной социализацией, т.е. уровень желанных жизненных достижений свидетельствует о том, что ресурс первичной социализации (ее стратегии, прецеденты, образцы и пр.) личностью исчерпан и необходимо создавать новые основания себя – теперь уже самостоятельно, опираясь на нажитый опыт [9, С. 26–29]. Под первичной социализацией автор понимает идентификацию взрослеющего человека с этнокультурными (ценности, смыслы и пр.) и с социально нормативными характеристиками (роли, нормы, правила и т. д.) опыта, накопленного обществом, в котором он родился. Под вторичной социализацией – «самобытную индивидуацию и обогащение общесоциального опыта результатами своей жизнедеятельности и жизнепостижения, носит возможностно вероятностный и креативный (жизнетворческий) характер, в ней заключена свобода личности» [9, С. 26–29]. Главной особенностью вторичной социализации является то, что она должна быть инициирована, «запущена» самой личностью. В результате преодоления кризиса и «запуска» вторичной социализации появляется зрелость.

Интересно то, что автор дает характеристики зрелости, совпадающие с характаристиками человека с развитой субъективной витальностью, а именно: «осознание себя, переживание свободы, автономии, это принятие себя, лежащее в основе личностного благополучия, это осознанная целенаправленность собственной жизни и жизни тех, за кого человек несет ответственность (дети, престарелые родители), наконец, это осознаваемая как необходимость устремленность к личностному росту, позитивным изменениям, социальное принятие, чувство востребованности теми сообществами, в которые человек включен (профессиональными, общественными, политическими, гендерными, этническими, культурными и др.), возможность инвестировать значимые ресурсы собственной жизни и личности в других людей, в их развитие и благополучие»[9, С. 30].

Таким образом, возраст руководителей органов внутренних дел, особенности протекания «кризиса перехода к зрелости» может выступать как условие развития их субъективной витальности.

Библиографический список

1. Брюдаль, Л. Ф. Психические кризисы в новой перспективе / Л. Ф. Брюдаль. СПб. : Европейский дом, 1998;

2. Гвоздецкая, В. К. Психологические особенности мужчин и женщин в ситуациях нормативных жизненных кризисов в период взрослости : автореф. …канд. психол. наук / В. К. Гвоздецкая. Ростов н/Д., 2017. С. 3–4.

3. Ендовицкий, Д. А. Влияние личности вузовского лидера на эффективность деятельности университета / Д. А. Ендовицкий, Ю. А. Бубнов, К. М. Гайдар // Высшее образование в России. 2017. № 11. С. 79–88.

4. Малкина-Пых, И. Г. Возрастные кризисы: Справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. М. : Эксмо, 2005;

5. Манукян, В. Р. Субъективная картина жизненного пути и кризисы взрослого периода : дисс. … канд. психол. наук: 19.00.13 / В. Р. Манукян. СПб. : СПбГУ, 2003.

6. Пергаменщик, Л. А. Кризисная психология / Л. А. Пергаменщик. Минск: Вышэйшая школа, 2004.

7. Поздняков, В. М. Особенности субъективной витальности сотрудников МВД России, имеющих разный должностной статус / В. М. Поздняков, Т. В. Мальцева, А. О. Бурцев // Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 33–50. doi:10.17759/psylaw.2020100403.

8. Поливанова, К. Н. Психология возрастных кризисов / К. Н. Поливанова. М. : ИЦ «Академия», 2000. 184 с.

9. Сапогова, Е. Е. Территория взрослости: горизонты саморазвития во взрослом возрасте / Е. Е. Сапогова // Генезис. М., 2017.

10. Сапогова, Е. Е. Экзистенциальная психология взрослости / Е. Е. Сапогова. М. : Смысл, 2013.

11. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2016 год: Сборник аналитических и информационных материалов. М. : ДГСК МВД России, 2016. 72 с.

12. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2017 год : Сборник аналитических и информационных материалов. М. : ДГСК МВД России, 2018. 72 с.

13. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2018 год : Сборник аналитических и информационных материалов. М. : ДГСК МВД России, 2019. 68 с.

14. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2019 год : Сборник аналитических и информационных материалов. М. : ДГСК МВД России, 2020. 72 с.

15. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2020 год : Сборник аналитических и информационных материалов. М. : ДГСК МВД России, 2021. 72 с.

16. Семиков, В. Л. Критический возраст руководителя / В. Л. Семиков // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. 2009. № 3. С. 89–92.

17. Солдатова, Е. Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека : автореф. … докт. психол. наук: 19.00.01 / Е. Л. Солдатова. Екатеринбург : УрГУ им. А.М. Горького, 2007.

18. Худоян, С. С. Проблема возрастных кризисов развития личности : автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / С. С. Худоян. Ереван : Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна, 2010.

19. Хухлаева, О. В. Кризисы взрослой жизни / О.В. Хухлаева. М., 2009. 317 с.

20. Ashkanasy, N. M., &Tse, B. (2000). Transformational leadership as management of emotion: A conceptual review. In N. M. Ashkanasy, C. E. J. Härtel, & W. J. Zerbe (Eds.), Emotions in the workplace (pp. 221–235).

21. Bass, B. M. (1990). Bass &Stogdill's handbook of leadership: Theory, research;

22. George, J. M. (2000). Emotions and leadership: The role of emotional intelligence. Human Relations, 53: 1027-1055.

23. Scheibe, S., &Zacher, H. (2013). A lifespan perspective on emotion regulation, stress, and

well-being in the workplace. In P. L. Perrewé, J. Halbesleben, & C. C. Rosen (Eds.), Research in occupational stress and wellbeing,11: 167–197 Bingley, UK: Emerald.

24. Stogdill, R. M. (1948). Personal factors associated with leadership; a survey of the literature. Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied, 25: 35–71.

25. Zacher, H. &Frese, M. (2009). Remaining time and opportunities at work: Relationships between age, work characteristics, and occupational future time perspective. PsychologyandAging, 24(2): 487-493.

Bibliographic list

1. Bryudal L. F. Mental crises in a new perspective. St. Petersburg: European House, 1998;

2. Gvozdetskaya V. K. Psychological characteristics of men and women in situations of normative life crises during adulthood: abstract. ... cand. psychological sciences. Rostov-on-Don. 2017. pp. 3-4.

3. Endovitsky D. A., Bubnov Yu. A., Gaidar K. M. The influence of the personality of the university leader on the effectiveness of the university // Higher education in Russia. 2017. No. 11. pp. 79-88.

4. Malkina Pykh I. G. Age crises: Handbook of a practical psychologist. Moscow: Eksmo, 2005;

5. Manukyan V. R. Subjective picture of the life path and crises of the adult period: Dis. ... cand. Psychological Sciences: 19.00.13. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2003;

6. Pergamenshchik L. A. Crisis psychology. Minsk: Higher School, 2004;

7. Pozdnyakov V. M., Maltseva T. V., Burtsev A. O. Features of subjective vitality of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia who have different official status [Electronic resource] / / Psychology and law. 2020. Volume 10. No. 4. pp. 33-50. doi: 10.17759 / psylaw.2020100403.

8. Polivanova K. N. Psychology of age-related crises. M.: IC "Academy", 2000. 184 p.

9. Sapogova E. E. The territory of adulthood: horizons of self-development in adulthood": Genesis; Moscow; 2017.

10. Sapogova E. E. Existential psychology of adulthood. M.: Sense, 2013;

11. Information on the state of work with the personnel of the internal affairs bodies of the Russian Federation for 2016: A collection of analytical and informational materials. Moscow: DGC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 72 p.

12. Information on the state of work with the personnel of the internal affairs bodies of the Russian Federation for 2017: A collection of analytical and informational materials. Moscow: DGC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 72 p.

13. Information on the state of work with the personnel of the internal affairs bodies of the Russian Federation for 2018: A collection of analytical and informational materials. Moscow: DGC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 68 p.

14. Information on the state of work with the personnel of the internal affairs bodies of the Russian Federation for 2019: A collection of analytical and informational materials. Moscow: DGC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 72 p.

15. Information on the state of work with the personnel of the internal affairs bodies of the Russian Federation for 2020: A collection of analytical and informational materials. Moscow: DGC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 72 p.

16. Semikov V. L. Critical age of the head // Fires and emergencies: prevention, elimination. 2009. No. 3. pp. 89-92.

17. Soldatova E. L. Normative crises of adult personality development: abstract. ... Doctor of Psychological Sciences: 19.00.01. Yekaterinburg: Gorky USU, 2007.

18. Khudoyan S. S. The problem of age-related crises of personality development. Abstract ... dissertation of the Candidate of Psychology: 19.00.01. Yerevan: Armenian State Pedagogical University named after H. Abovyan, 2010.

19. Khukhlaeva O. V. Crises of adult life. Moscow, 2009. 317 p.

20. Ashkanasy, N. M., and Tse, B. (2000). Transformational leadership as emotion management: a conceptual review. In N. M. Ashkanasi, C. E. J. Hartel and W. J. Zerbe (eds.), Emotions in the workplace (pp. 221-235).

21. Bass, B. M. (1990). Bass and Stogdill's Guide to Leadership: Theory, research;

22. George, J. M. (2000). Emotions and leadership: the role of emotional intelligence. Human Relations, 53: 1027-1055.

23. Scheibe, S., & Sacher, H. (2013). A lifelong view on the regulation of emotions, stress and well-being in the workplace. In P. L. Perrewé, J. Halbesleben, and C. C. Rosen (eds.), Occupational Stress and Well-being Research, 11: 167-197 Bingley, UK: Emerald.

24. Stogdill, R. M. (1948). Personal factors related to leadership; literature review. Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied, 25: 35-71.

25. Sacher, H. and Freze, M. (2009). Remaining time and opportunities at work: the relationship between age, work characteristics and the prospect of a professional future. Psychology and Education, 24(2): P. 487-493.

УДК 159.9; ББК 88.8
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-54-59

NIION: 2018-0077-3/21-008
MOSURED: 77/27-024-2021-03-207

© Милюкова Ю.Д., 2021

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Научный руководитель: Федотов Сергей Николаевич – начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Юлия Дмитриевна Милюкова,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: milyukova.jd@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема психологической устойчивости личности и ее влияние на успешность оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Проведен контент-анализ научных исследований, посвященных изучению психологической устойчивости личности. Определены макрокатегории, детерминирующие психологическую устойчивость личности сотрудника органов внутренних дел.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, сотрудники ОВД, профессионально-личностное развитие, оперативно-служебная деятельность, психологическая саморегуляция.

THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL STABILITY OF THE INDIVIDUAL IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Yulia D. Milyukova,
Associate Professor of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel
of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: milyukova.jd@mail.ru

Abstract. The article analyzes the problem of psychological stability of the individual and its impact on the success of operational and official activities of employees of internal affairs bodies. The content analysis of scientific research devoted to the study of psychological stability of the individual is carried out. The macro-categories determining the psychological stability of the personality of an employee of the internal affairs bodies are determined.

Keywords: psychological stability, employees of the Department of Internal Affairs, professional and personal development, operational and service activities, psychological self-regulation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Милюкова Ю.Д. Проблема психологической устойчивости личности в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 54–59.

На расширенном заседании коллегии МВД России, проводимом в марте 2021 года, Министр МВД России В.А. Колокольцев отметил, что на сегодняшний день «проблема вакансий крайне актуальна, особенно для подразделений, которые непосредственно взаимодействуют с населением, прежде всего патрульно-постовой службы, участковых уполномоченных полиции. Не менее остро стоит вопрос и по линии оперативного блока»[1].

Рассмотрим кратко актуальные, на наш взгляд, проблемные вопросы формирования кадрового состава органов внутренних дел[2].

В связи с тем, что кадровый потенциал – это важнейший ресурс ОВД и в дополнении с иными имеющимися ресур-

сами способствует реализации основополагающей функции в обществе – обеспечение правопорядка – сотрудники ОВД должны отвечать некоторым требованиям, предъявляемым им в процессе служебной деятельности (рис. 1).

Рис. 1. Требования, предъявляемые к сотрудникам ОВД в процессе служебной деятельности

Профессиональная деятельность сотрудников различных подразделений органов внутренних дел (следствие, дознание, уголовный розыск, патрульно-постовая служба полиции, дорожно-патрульная служба, служба участковых уполномоченных, инспекции по делам несовершеннолетних, оперативно-дежурные подразделения, подразделения специального назначения и пр.) сопряжена с различными нагрузками, обуславливающими возникновение профессиональных трудностей. Категория «профессиональная трудность» в основном применима к молодым сотрудникам территориальных подразделений ОВД (вновь принятым на службу или окончившим образовательную организацию высшего образования МВД России). Полагаем, что одним из важных факторов преодоления профессиональных трудностей, детерминированных негативными тенденциями служебной деятельности (ненормированный рабочий день, негативная критика граждан, служебные конфликты, отрицательный морально-психологический климат в подразделении, низкий уровень стимуляции к высоким результатам деятельности со стороны руководства, высокий уровень личной ответственности и пр.) является психологическая устойчивость личности.

Выделим наиболее известные подходы к изучению феномена «психологической устойчивости» в трудах отечественных ученых (Л.И. Божович, Л.М. Аболин, В.Э. Чудновский, К.К. Платонов, Б.С. Басаров, В.В. Варваров, М.Ф. Секач, П.А. Корчемный и др.) (табл. 1).

Таблица 1

Научные подходы к определению психологической устойчивости личности

Божович Л.И.	«Устойчивость личности – это уровень сформированности личности, на котором человек приобретает способность сохранять в различных условиях свои личностные позиции, обладать определенным иммунитетом по отношению к внешним воздействиям — чуждым ему личностным установкам, взглядам и убеждениям» [4]
Аболин Л.М.	«Эмоциональная устойчивость – системное качество, приобретаемое человеком и проявляющееся у него в напряженной деятельности в единстве рациональных, эмоциональных и телесных компонентов» [2]
Чудновский В.Э.	«Устойчивость – свойство целостного организма, она есть активность самоорганизации. Факторами устойчивости являются избирательная деятельность организма, определенная направленность ее мотивационных установок, иерархизация этих установок; устойчивость – следствие усложняющихся связей между организмом и средой» [12]
Платонов К.К.	«Устойчивость личности детерминирована темпераментом, который, в свою очередь, влияет на индивидуальные особенности психических процессов и проявляется относительно независимо от содержания деятельности индивида» [11]
Басаров Б.С.	«Устойчивость – это единство наличного и перспективного в психологических процессах, состояниях и свойствах личности, обнаруживающихся в генерализованных мотивах и соответствующих им способах поведения» [3]
Варваров В.В.	«Психологическая устойчивость – это способность противостоять негативному влиянию напряженности на поведение и действие человека» [5]
Секач М.Ф.	«Психологическая устойчивость – это способность предвидеть и предотвращать неприятные события жизни, а в случае их возникновения – без существенных потерь выходить из них» [11]
Елисеев А.П., Корчемный П.А.	«Психическая устойчивость – это целостное, интегральное качество личности и коллективов, проявляющееся в способности оптимально отражать действительность в сложных, в том числе стрессовых чрезвычайных ситуациях» [7]
Дьяченко М.И., Пономаренко В.А.	«Эмоциональная устойчивость в значительной мере детерминирована динамическими (интенсивность, гибкость, лабильность) и содержательными (виды эмоций и чувств) характеристиками эмоционального процесса» [11]
Кокофу Х.	«Психологическая устойчивость – это психическое качество, которое приводит к адаптивному восстановлению в трудных ситуациях, несмотря на чувство боли» [6]
Син С.	«Психологическая устойчивость определяется как способность индивида эффективно адаптироваться к негативному опыту и восстанавливаться после него» [8]
Патель С.С.	«Устойчивость – это очевидный результат способности организации справляться с неопределенностью и изменениями в часто изменчивой среде. Таким образом, устойчивость – это продукт способности организации взаимодействовать с окружающей средой» [13]

Проведенная аналитическая работа позволяет констатировать, что термин психологическая устойчивость не четко категорирован в современном психологическом знании и не имеет единого значения.

В русле нашего исследования психологическая устойчивость личности сотрудника полиции обусловлена взаимной интеграцией психофизиологических особенностей организма и уровнем развития эмоциональной, когнитивной и волевой сферы.

Выделим несколько макрокатегорий психологической устойчивости личности, каждая из которых фокусируется на конкретной характеристике конструкта: 1) «способность к восстановлению» (восполнение внутренних ресурсов в ответ на неблагоприятные условия), 2) «динамический процесс» (как взаимодействие между внутренними и внешними факторами), 3) «адаптация к условиям жизнедеятельности» (когнитивная оценка оперативной обстановки и поиск эффективных способов саморегуляции своего психического состояния).

Обобщив отмеченные макрокатегории определим психологическую устойчивость как процесс взаимодействия всех элементов психологической структуры личности и имеющегося жизненного опыта, дающий возможность сохранить способности к адекватному восприятию действительности до и после воздействия негативных факторов.

Проведенный в ходе исследования контент-анализ научных трудов по изучаемой проблеме, позволяет выделить категории факторов, детерминирующих психологическую устойчивость личности сотрудника полиции (табл. 2).

Таблица 2

Категории факторов, детерминирующих психологическую устойчивость личности сотрудника полиции, и их характеристики

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ		ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ	
Семейные взаимоотношения	1) наличие/отсутствие положительной эмоциональной связи между всеми членами семьи, включая совместное время препровождение, отдых и т.д. 2) эмоциональная, духовная, интимная близость с партнером; 3) наличие/отсутствие навыков формирования личности другого члена семьи и самовоспитания, саморазвития; 4) уровень адаптации к изменениям, связанным с профессиональной деятельностью партнера; 5) наличие/отсутствие навыков решения индивидуальных и совместных трудностей	**Отношения личности (в том числе к самому себе)**	1) отношение к сложившейся ситуации в целом; 2) отношение к трудным ситуациям; 3) чувство социальной принадлежности; 4) уверенность/неуверенность в своих действиях, независимость в отношениях с другими людьми, наличие/отсутствие враждебности; 5) уровень самооценки; 6) статус в группе и социуме, устойчивые/неустойчивые межличностные роли; 7) согласованность Я-реального и Я-идеального
Отношения внутри служебного коллектива	1) благоприятный/неблагоприятный социально-психологический климат, поддержка внутри коллектива; 2) координация работы между всеми членами коллектива; 3) способность группы/подразделения выполнять совместную деятельность; сплочение членов группы/подразделения для поддержания позитивного отношения друг к другу, к совместной деятельности; 4) результативность коллектива	**Сознание личности**	1) вера в достижимость поставленных целей; 2) экзистенциальная определенность (осмысленность своего поведения и деятельности, понимание и ощущение смысла жизни); 3) осознание социальной принадлежности к определенной группе
Иные социальные факторы	1) связи, объединяющие людей в сообщества/группу, в основе которых лежат единые для всех ценности; 2) участие в разнонаправленных организациях, реализация командной идеи; 3) качество и количество связей с другими членами общества, роли, ответственность и коммуникации внутри него	**Эмоции и чувства**	1) стеничные/астеничные эмоции относительно жизненных ситуаций; 2) переживание успешности/неуспешности самореализации; 3) эмоциональное насыщение от межличностного взаимодействия, чувство сплоченности/ разобщенности
		Наличие жизненного опыта	1) понимание жизненной ситуации и возможность ее прогнозирования; 2) наличие/отсутствие рационального суждения в интерпретации жизненной ситуации; 3) оценка своих ресурсов; 4) опыт преодоления трудных ситуаций
		Поведение и деятельность	1) активное/пассивноепроявление в профессиональной, бытовой деятельности; 2) наличие/отсутствие навыков эффективного преодоления трудный ситуаций

Таким образом, каждая из сфер жизнедеятельности сотрудника полиции, будь то индивидуально-личностная, семейная или общественная, несет в себе большое количество факторов, которые так или иначе отражаются на внутреннем состоянии личности, в его повседневной жизни, а также в профессиональной деятельности и на ее результатах – все это детерминирует психологическую устойчивость.

Ранее мы говорили, что служба в органах внутренних дел предъявляет особые требования к личности сотрудника, как профессионала. В свою очередь, психологическая устойчивость рассматривается как важный компонент профессиональной пригодности сотрудников полиции к служебной деятельности.

Психологическая устойчивость к профессиональным трудностям служебной деятельности характеризуется:

– способностью к эмоционально-волевой саморегуляции в нестандартных (стрессовых) ситуациях;

– способностью принятия грамотного решения в любых условиях оперативной обстановки;

– способностью четко и лаконично изложить мысль устно и письменно;

– устойчивой самооценкой;

– сочетанием внутренних и внешних мотивов, адекватных служебной деятельности;

– высоким уровнем работоспособности;

– оценкой имеющихся психологических ресурсов;

– умением мобилизовать внутренние и внешние ресурсы и рационально использовать их в профессиональной среде;

– развитой коммуникативной компетентностью;

– развитыми адаптивными свойствами нервной системы (сила, уравновешенность, подвижность, активность, динамичность нервных процессов).

Наличие экстремальных условий сопровождающих профессиональную де, потенциально влекущими за собой не только срыв решаемой профессиональной задачи, но и угрозу жизни и здоровью как гражданам, так и сотрудникам полиции, требует от полицейского готовность действовать рационально и быстро.

Вместе с тем для определения психологической готовности сотрудников полиции к профессиональной деятельности важно то, какие динамические явления психики происходят в данный момент, в данную минуту (какие чувства переживает сотрудник, какие действия решил предпринять, к чему стремится и т.д.). Именно эти психические процессы и состояния предшествуют тем, которые будут регулировать последующие действия сотрудника в непредвиденной ситуации, и как следствие, влиять на них.

Психологическая устойчивость, несомненно, является залогом успешности в процессе служебной деятельности сотрудника и его профессионально-личностном развитии.

В таком случае необходимо затронуть вопрос о морально-психологическом обеспечении служебной деятельности сотрудников полиции, в основе которого лежат: оценка психического состояния и определение функциональной готовности к служебной и профессиональной деятельности; обучение приемам психологической саморегуляции; ускорение процесса адаптации к служебной деятельности; повышение функциональных возможностей и работоспособности организма и др.

Развитию у сотрудников полиции навыков адекватного реагирования на возникающие негативные факторы способствуют приемы аутогенной тренировки и саморегуляции, социально-психологический и психофизический тренинги и др. Учесть все факторы, влияющие на эмоциональное, психологическое и физическое состояние, практически невозможно, равно также, как и невозможно полностью подготовить сотрудника полиции ко всем непредвиденным ситуациям. В этой связи дальнейшей перспективой исследования видится разработка авторской программы профессионально-личностного развития сотрудников правоохранительных органов, целью которой является – повышение уровень психологической устойчивости, развитие способностей к саморегуляции в любых условиях оперативной обстановки, развитие адаптационного и метакогнитивного потенциала личности, формирование навыков оказания психологической помощи как самому себе, так и коллегам по службе/гражданам.

Библиографический список

1. Аболин, Л. М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека: монография / Л. М. Аболин. Казань : Издательство Казанского университета, 1987. 264 с.

2. Аболин, Л. М. Эмоциональная устойчивость в напряженной деятельности, ее психологические механизмы и пути повышения : автореф. дисс. … докт. псих. наук / Л. М. Аболин. М., 1989. 48 с.

3. Басаров, Б. С. Проблемы психологической устойчивости личности / Б. С. Басаров. Ашхабад: Ылым, 1981.

4. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. М. : Просвещение, 1968. 464 с.

5. Варваров, В. В. Об оценке психологической устойчивости / В. В. Варваров // Военный вестник. 1982. № 1. С. 52–57.

6. Кокуфу Х. Конфликт, сопровождающий выбор начального лечения у больных раком молочной железы. Jpn. J. Nurs. Sci. 2012;9:177-184. doi: 10.1111/j.1742-7924.2011.00200.x.

7. Корчемный, П. А. Психологическая устойчивость в чрезвычайных ситуациях : курс лекций. В 3-х ч. / П. А. Корчемный, А. П. Елисеев. Новогорск : Академия гражданской защиты, 2000.

8. Лазарус Р. С. От психологического стресса к эмоциям: история изменения мировоззрения. Annu. Rev. Psychol. 1993;44:1-21. doi: 10.1146/annurev.ps.44.020193.000245.

9. Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: Сборник научных статей международной научно-практическойконференции / под ред. Р.В. Кадырова. Владивосток : Мор. гос. ун-т им. адм. Г.И. Невельского, 2011. 373 с.

10. Маюров, Н. П. Особенности профессиональной адаптациимолодых сотрудников ОВД к службе / Н. П. Маюров, П. Н. Маюров, О.Д. Ороева // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 4 (54). С. 198–213.

11. Рогачева, Т. В. Психология экстремальных ситуаций и состояний: учеб. пособие / Т. В. Рогачева, Г.В. Залевский, Т.Е. Левицкая. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2015. 276 с.

12. Чудновский, В. Э. Нравственная устойчивость личности : Психологическое исследование / В. Э. Чудновский. М. : Педагогика, 1981. 208 с.

13. Хорн С. Р., Чарни Д. С., Федер А. Понимание устойчивости: новые подходы к профилактике и лечению ПТСР. Нейро. 2016;284:119-132. doi: 10.1016/j.expneurol.2016.07.002.

Bibliographic list

1. Abolin, L. M. Psychological mechanisms of emotional stability of a person: monograph / L. M. Abolin. – Kazan: Kazan University Press, 1987. – 264 p.

2. Abolin, L. M. Emotional stability in strenuous activity, its psychological mechanisms and ways of increasing / autoref. diss. ... Doctor of Psychological Sciences: 19.00.01 / Lev Mikhailovich Abolin. – Moscow, 1989. – 48 p.

3. Basarov, B. S. Problems of psychological stability of the individual / B. S. Basarov. – Ashgabat: Ylym, 1981.

4. Bozhovich, L. I. Personality and its formation in childhood / L. I. Bozhovich. – M.: Prosveshchenie, 1968. – 464 p.

5. Varvarov, V. V. On the assessment of psychological stability / V. V. Varvarov // Military Bulletin. – 1982. – No. 1. – pp. 52–57.

6. Kokufu H. Conflict accompanying the choice of initial treatment in breast cancer patients. Jpn. J. Nurs. Sci. 2012;9:177–184. doi: 10.1111/j.1742-7924.2011.00200.x.

7. Korchemny, P. A. Psychological stability in emergency situations: a course of lectures in 3 parts / P. A. Korchemny,A. P. Eliseev. – Novogorsk: Academy of Civil Protection, 2000.

8. Lazarus R.S. From psychological stress to the emotions: A history of changing outlooks. Annu. Rev. Psychol. 1993;44:1–21. doi: 10.1146/annurev.ps.44.020193.000245.

9. Personality in extreme conditions and crisis situations of life: Collection of scientific articles of the international scientific and practical conference / Ed. by R. V. Kadyrov. – Vladivostok: Moscow State University named after Adm. G. I. Nevelsky, 2011. – 373 p.

10. Mayurov, N. P. Features of professional adaptation of young employees of the Department of Internal Affairs to the service / N. P. Mayurov, P. N. Mayurov, O. D. Oroeva / Leningrad Law Journal. – 2018. – № 4 (54). – pp. 198–213.

11. Rogacheva, T. V. Psychology of extreme situations and states: textbook. manual / T. V. Rogacheva, G. V. Zalevsky, T. E. Levitskaya. – Tomsk: TSU Publishing House, 2015. – 276 p.

12. Chudnovsky, V. E. Moral stability of the individual: A psychological study / V. E. Chudnovsky. – M.: Pedagogika, 1981. – 208 p.

13. Horn S.R., Charney D.S., Feder A. Understanding resilience: New approaches for preventing and treating PTSD. Exp. Neurol. 2016; 284:119–132. doi: 10.1016/j.expneurol.2016.07.002.

[1]http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/65090.

[2]Далее – ОВД.

Якунин, В.И. Актуальные проблемы государственной политики : учебник / [В.И. Якунин и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 415 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике рассмотрены актуальные проблемы государственной политики на современном этапе. Дается характеристика базовым политическим категориям и понятиям на примере богатого исторического и социологического материала. Особое внимание уделяется цивилизационным аспектам формирования государственной политики.

Для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений.

УДК 159; ББК 88
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-60-64

NIION: 2018-0077-3/21-009
MOSURED: 77/27-024-2021-03-208

© Михайлова С.Ю., Смирнов Д.Е., 2021

Научная специальность: 19.00.05 – Социальная психология

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В КОЛЛЕКТИВАХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Светлана Юрьевна Михайлова,
преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: mixff@mail.ru
Денис Евгеньевич Смирнов,
старший преподаватель кафедры прикладной информатики
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
125993, Москва, Ленинградский проспект, 49
E-mail: vremya-ne-jdet@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается структура общих показателей социально-психологического климата, приводятся результаты сравнительного анализа социально-психологического климата, межличностных отношений, уровня конфликтности и стилей руководства.

Ключевые слова: стиль руководства, межличностные отношения, социально-психологический климат, социально-психологические явления, уровни конфликтности.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL CLIMATE AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL PHENOMENA IN THE COLLECTIVES OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Svetlana Yu. Mikhailova,
Lecturer at the Department of Psychology, Educational and Scientific Complex of Psychology of Service Activity
of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: mixff@mail.ru
Denis E. Smirnov,
Senior Lecturer, Department of Applied Informatics
Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky prospect, Moscow, 125993
E-mail: vremya-ne-jdet@yandex.ru

Abstract. The article examines the structure of general indicators of the socio-psychological climate, presents the results of a comparative analysis of the socio-psychological climate, interpersonal relatφionships, the level of conflict and leadership styles.

Keywords: leadership style, interpersonal relationships, socio-psychological climate, socio-psychological phenomena, levels of conflict.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Михайлова С.Ю., Смирнов Д.Е. Сравнительный анализ социально-психологического климата и социально-психологических явлений в коллективах сотрудников органов внутренних дел. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 60–64.

От выбора оптимального стиля руководства зависит не только уровень развития коллектива, но и результаты адаптации членов коллектива к требованиям профессии и социальному окружению.

Проблема заключается и в том, что при всем многообразии фундаментальных теоретических и эмпирических исследований остаются открытыми вопросы, связанные с практической помощью в гармонизации социально-психологического климата и межличностных отношений в коллективе. Продолжают оставаться открытыми для научного исследования проблемы формирования и функционирования эффективных управленческих механизмов, создания условий и психологических факторов для дальнейшего профессионального и должностного развития сотрудников, поиска возможных путей решения перспективных задач.

Учитывая вышесказанное, нами было проведено исследование особенностей взаимосвязи социально-психологического климата коллектива сотрудников органов внутренних дел и стиля руководства. На первом этапе эмпирического исследования с целью изучения социально-психологического климата, трем коллективам разных подразделений (первый коллектив – 18 сотрудников; второй коллектив – 21 сотрудник и третий коллектив – 23 сотрудника) была предложена для прохождения методика «Климат» (модифицированный вариант методики Б.Д. Парыгина). Данные полученные после обработки пройденной методики представлены на рис. 1, которые отражены в средних показателях для трех коллективов.

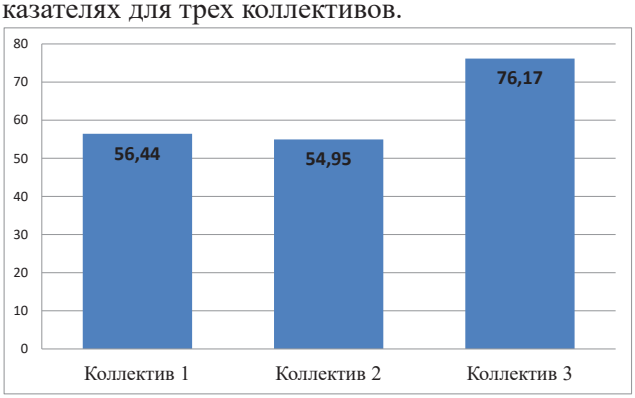


Рис. 1. Средние значения социально-психологического климата в трех коллективах

Как видно из данных, отраженных на первом рисунке, можем заметить, что наиболее положительный социально-психологический климат присутствует в третьем, в то время как в первом и втором коллективе наблюдаются определенные тенденции к неблагоприятному социально-психологическому климату.

Таким образом, стоит отметить, что в третьем коллективе в основном преобладает бодрый и жизнерадостный тон настроения, при этом успехи и неудачи отдельных сотрудников вызывает сопереживание у многих коллег, которые работают с данным сотрудником. Так же можем отметить, что члены данного коллектива стараются с уважением относиться к мнению друг друга, приходиться на выручку в трудную минуту. В коллективе в основном присутствует возможность открыто выражать свое мнение, доброжелательная атмосфера.

Вместе с тем во втором и первом коллективе отмечается определенный уровень конфликтности в отношениях и агрессивность, а также стремление сотрудников обособиться от других членов коллектива. При этом стоит заметить, что в данных коллективах в основном сотрудники озабочены своими успехами и неудачами, не обращая внимания на своих коллег.

На следующем этапе эмпирического исследования с целью изучения межличностных отношений и уровня конфликтности в коллективе, сотрудниками из трех трудовых коллективов предлагалось для прохождения следующие методики: опросник межличностных отношений, разработанный У. Шутцем; тест В.Ф. Ряховского «Самооценка конфликтности». В результате обработки полученных данных нами были высчитаны средние показатели по вышеуказанным методикам, которые отражены на рис. 2 (средние значения межличностного отношения) и рис. 3 (средние значения уровня конфликтности).

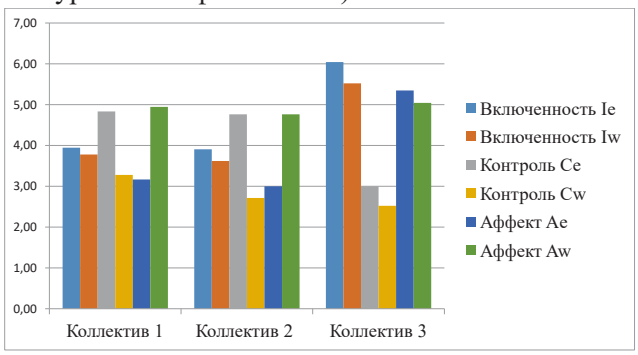


Рис. 2. Средние значения межличностного отношения в трех коллективах

Как видно из данных, представленных на втором рисунке, мы можем отметить, что в первом и втором коллективе прослеживаются схожие тенденции в межличностном отношении, в сравнении с третьим коллективом.

Так, в первом и втором коллективах прослеживается тенденция сотрудников избежать контакта с окружающими людьми, в данном случае сотрудники из этих коллективов чувствуют себя некомфортно среди большого количества людей им в большей степени свойственно общаться с небольшим количеством людей, особенно с теми людьми, которых они долгое время знают и привыкли с ними взаимодействовать. Также стоит заметить, что сотрудники из второго и первого

коллективов в большей степени пытаются контролировать окружающих людей, то есть пытаются ими управлять, навязывать свое мнение, которое считают более правильным и значимым, в отличии от партнера по общению. Вместе с тем сотрудники из второго и первого коллективов осторожны при установлении близких, интимных отношений, в данных коллективах сотрудники не стремятся к теплым и доброжелательным отношениям, они опасаются такой близости с окружающими, так как воспринимают открытость как, то качество, которым могут воспользоваться окружающие не в их пользу.

В то же время рассматривая межличностные отношения сотрудников в третьем коллективе мы можем отметить, что сотрудники из данного коллектива комфортно ощущают себя среди людей, они способны принимать окружающих, такими какие они есть, имеют интерес к другим членам коллектива и людям в частности, стремятся принадлежать к различным социальным группам, и к трудовому коллективу соответственно. Так же сотрудники из данного коллектива ощущают потребность в создании благоприятных отношений с другими людьми, поддерживать чувство взаимного интереса к друг другу. Сотрудники из третьего коллектива в меньшей степени направленны на контроль окружающих людей, они в меньшей степени стремятся к власти и управлении окружающими, принимая в расчет волеизъявления других членов группы. При этом стоит заметить, что сотрудники из третьего коллектива проявляют стремление к близким отношениям, относятся к окружающим людям зачастую с добротой, стремятся к созданию эмоциональных связей в группах людей.

Вместе с тем стоит отметить особенности межличностных отношений, которые свойственны сотрудникам из всех трех коллективов. Так сотрудники в основном выражают недовольство, когда ими кто-то пытается управлять, они не хотят, чтобы кто-то влиял на них, указывая постоянно, что и как им делать, они стремятся отстраниться от зависимого поведения, в основном не принимая тотальный контроль над собой. В то же время сотрудники из трех коллективов в большинстве ожидают от окружающих теплых и доброжелательных отношений к ним, то есть проявляют тенденцию требовать от окружающих инициативу в построении таких отношений. Однако, сотрудники из первого и второго коллектива, в основном желают проявления инициативы именно от другого, при том, что сами избегают построениях таких отношений со своей стороны, в то время как сотрудники из третьего коллектива готовы строить близкие отношения с партнером и желают такого же стремления и от партнера.

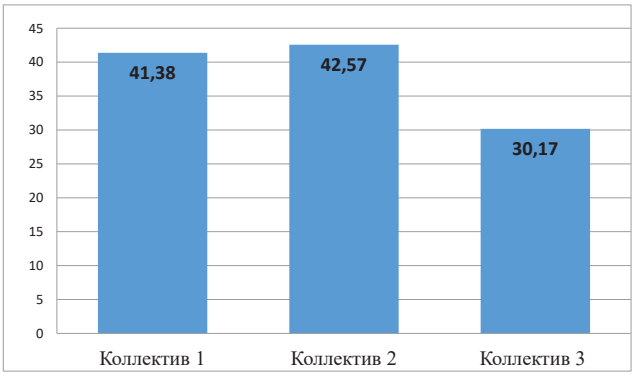


Рис. 3. Средние значения уровня конфликтности в трех коллективах

Как видно из данных, отраженных на третьем рисунке, можно заметить, что сотрудники из второго и третьего коллектива характеризуются более выраженным уровнем конфликтности, в то время как сотрудники из третьего коллектива демонстрируют более низкий уровень конфликтности.

Так, сотрудники из второго и первого коллективов имеют более выраженную конфликтность. Они в большей степени настойчиво отстаивают свое мнение, даже в том случае, когда это может отрицательно повлиять взаимоотношения с остальными сотрудниками и окружающими людьми.

Вместе с тем у сотрудников из третьего коллектива конфликтность выражена слабо. Сотрудники из данного коллектива в основном имеют способность урегулировать конфликтные отношения, «сглаживать углы», избегают критических ситуаций, которые могут привести к конфликту, но в то же время при необходимости готовы решительно и последовательно отстаивать свои интересы.

На следующем этапе эмпирического исследования с целью изучения стиля руководства в коллективе, сотрудниками из трех трудовых коллективов предлагалось для прохождения методика определения стиля руководства трудовым коллективом разработанная В.П. Захаровым. В результате обработки полученных данных нами были высчитаны средние показатели по данной методике, и рис. 4.

Как видно из данных, представленных на 4 рисунке, можно отметить, что второму и первому коллективу свойствен директивный компонент в руководстве, при этом в меньшей степени прослеживается в руководстве коллегиальный компонент, в то время как в третьем коллективе наблюдается обратная тенденция, а именно более

свойственен коллегиальный и менее представлен директивный компонент в руководстве. Вместе с тем стоит отметить, что во всех трех коллективах замечен средний уровень попустительского компонента.

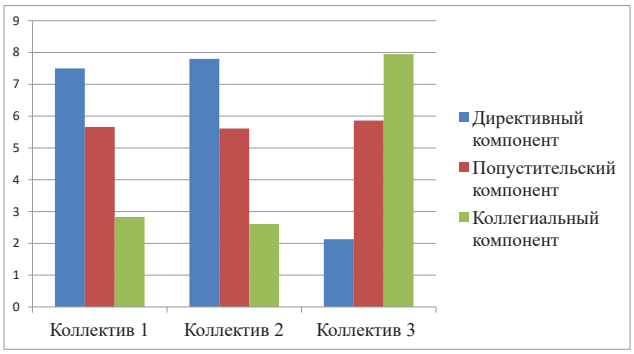


Рис. 4. Средние значения стилей руководства в трех коллективах

Так, сотрудники из второго и первого коллектива в большинстве считают, что их руководство ориентируется в основном лишь на свое мнения и оценки, не беря в расчет мнения членов коллектива. Так же сотрудники из данных коллективов при оценке своего начальство отмечают, что ему характерно жесткая формальная дисциплина, большая дистанция с подчиненными. Такой руководитель, по мнению сотрудников, игнорирует творческую активность и инициативу сотрудников, старается контролировать большинство действий сотрудников.

Вместе с тем сотрудники из третьего коллектива, при оценке руководства, в большинстве отмечают, требовательность и контроль со стороны руководство сочетается с творческим и инициативным подходом к выполнению работы. Так же, по оценкам сотрудников, данному руководителю характерно стремление делегировать полномочия и разделять ответственность с сотрудниками данного коллектива.

В ходе эмпирического исследования нами были сформулированы следующие выводы:

1. Выявлены особенности психологического климата в разных коллективах: наиболее положительный социально-психологический климат присутствует в третьем, в то время как в первом и втором коллективе наблюдаются определенные тенденции к неблагоприятному социально-психологическому климату.

2. Выявлены особенности межличностных отношений и уровня конфликтности в коллективе.

В первом и втором коллективах прослеживается тенденция сотрудников избегать контакта с окружающими людьми, они в большей степени пытаются контролировать окружающих людей, при этом сотрудники не стремятся к теплым и доброжелательным отношениям, они опасаются такой близости с окружающими. Вместе с тем сотрудники из второго и первого коллективов имеют более выраженную конфликтность.

Сотрудники из третьего коллектива комфортно ощущают себя среди людей, они способны принимать окружающих, такими какие они есть, имеют интерес к другим членам коллектива и людям в частности, стремятся принадлежать к различным социальным группам, при этом в меньшей степени стремятся к власти и управлению окружающими.

3. Выявлены особенности в стилях руководства в трех коллективах: второму и первому коллективу свойствен директивный компонент в руководстве, при этом в меньшей степени прослеживается в руководстве коллегиальный компонент, в то время как в третьем коллективе наблюдается обратная тенденция, а именно более свойственен коллегиальный и менее представлен директивный компонент в руководстве. Вместе с тем стоит отметить, что во всех трех коллективах замечен средний уровень попустительского компонента.

4. Отмечена результативность формирующего эксперимента, направленного на гармонизацию социально-психологического климата: существенное изменение в социально-психологическом климате, который стал боле благоприятным для сотрудников, их открытость и возможность выражать себя, способность эффективно разрешать конфликтные отношения, а также изменения в оценке руководство, которое воспринимается в большей степени как демократическое. Таким образом, можно сделать вывод о эффективности формирующего эксперимента, а также коррекционной программы в частности.

5. Выявлена взаимосвязь социально-психологического климата и социально-психологических явлений в коллективе:

– более благоприятный социально-психологический климат сопровождается в большей степени коллегиальным и отчасти попустительским компонентом руководства;

– в коллективе с более благоприятным социально-психологическим климатом, сотрудники в большей степени проявляют желания включаться в совместную деятельность, для их важно построения теплых и близких отношений, при этом они в меньшей мере проявляют стремление управлять и контролировать окружающих;

– в коллективах с более благоприятным социально-психологическим климатом наблюдается более низкая конфликтность сотрудников.

Библиографический список

1. Росс, Л. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии / Л. Росс, Р. Нисбетт. М. : Академия, 1999. 429 с.

2. Скрипкина, Т. П. Психология доверия / Т. П. Скрипкина. М. : Академия, 2000. 264 с.

3. Слесарева, Е. А. Информационные технологии как средство решения практических задач в деятельности психолога / Е. А. Слесарева, Д. Е. Смирнов // Государственная служба и кадры. 2016. № 4.

4. Слесарева, Е. А. Корреляционный анализ как один из методов обработки результатов психологического исследования / Е. А. Слесарева // Международный журнал психология и педагогика служебной деятельности. 2016. № 4.

5. Слесарева, Е. А. Критерии статистической значимости как неотъемлемая часть экспериментальной психологии / Е. А. Слесарева, Н. В. Задохина // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4.

Bibliographic list

1. Ross, L. Man and the Situation. Prospects of social psychology / L. Ross, R. Nisbett. M. : Academy, 1999. 429 p.

2. Skripkina, T. P. Psychology of trust / T. P. Skripkina. M. : Academy, 2000. 264 p.

3. Slesareva, E. A. Information technologies as a means of solving practical problems in the activity of a psychologist / E. A. Slesareva, D. E. Smirnov // Public service and personnel. 2016. № 4.

4. Slesareva, E. A. Correlation analysis as one of the methods of processing the results of psychological research / E. A. Slesareva // International Journal of Psychology and Pedagogy of Professional Activity. 2016. № 4.

5. Slesareva, E. A. Criteria of statistical significance as an integral part of experimental psychology / E. A. Slesareva, N. V. Zadokhina // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 4.

Эстетическая культура и эстетическое воспитание сотрудников правоохранительных органов : учебное пособие / под ред. И.А. Калиниченко, В.В. Горохова и др. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 151 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Эстетическая культура, сформированная на основе системных эстетических знаний, способствует осознанию социальной значимости своей профессии сотрудника правоохранительных органов, помогает в конкретных ситуациях использовать полученные знания, профессионально взаимодействовать с коллегами, гражданами, со СМИ и т.д.

Цель учебного пособия - помочь обучающимся освоить наиболее важные категории эстетики, получить представление об основных этапах развития эстетической мысли, познакомить с решением ключевых эстетических проблем и использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности.

Для слушателей и курсантов системы образовательных учреждений правоохранительных органов.

УДК 159.9; ББК 88.8
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-65-68

NIION: 2018-0077-3/21-010
MOSURED: 77/27-024-2021-03-209

© Паулкина Д.П., 2021

Научная специальность: 19.00.07 – Педагогическая психология
Научный руководитель: Черемисова Ирина Валерьяновна – доктор психологических наук, доцент

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Дарья Павловна Паулкина,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
E-mail: dashakomleva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема обеспечения виктимологической безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы, отмечается важность подготовки будущего специалиста, устойчивого к виктимогенным ситуациям служебной деятельности на этапе службы в образовательных организациях ФСИН России. Приводится анализ исследования влияния гендерных различий на провяление виктимности и виктимного поведения у курсантов. В заключение отмечается ценность применения эмпирического материала в практической деятельности психологических служб образовательных организаций ФСИН России.

Ключевые слова: курсант, образовательные организации ФСИН России, гендерные различия, виктимность, виктимологическая безопасность, виктимное поведение.

VICTIMOLOGICAL SAFETY OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA: GENDER ASPECT

Daria P. Paulkina,
Adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
1 Sennaya, Ryazan, 390000
E-mail: dashakomleva@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of ensuring victimological safety of employees of the penitentiary system, the importance of training a future specialist who is resistant to victimogenic situations of official activity at the stage of service in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. The analysis of the study of the influence of gender differences on the development of victimization and victim behavior in cadets is presented. In conclusion, the value of applying empirical material in the practical activities of psychological services of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Keywords: cadet, educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, gender differences, victimization, victimological safety, victim behavior.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Паулкина Д.П. Виктимологическая безопасность курсантов образовательных организаций ФСИН России: гендерный аспект. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 65–68.

В настоящее время вопрос обеспечения безопасности приобретает все большую актуальность. Ежедневно человек сталкивается с рисками и угрозами безопасности в различных сферах жизнедеятельности, персонал учреждений, исполняющих уголовные наказания, в том числе. В своей деятельности сотрудники уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) непосредственно взаимодействуют с лицами, совершившими преступления различной степени тяжести, и зачастую сталкиваются с агрессивным и враждебным поведением со стороны спецконтингента, что несет в себе определенный риск к совершению противоправных действий в отношении сотрудника и представляет угрозу его безопасности.

Коллегией Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) отмечена негативная динамика противоправных действий со стороны спецконтингента в отношении сотрудников УИС. Данный факт может свидетельствовать о наличии у пострадавших сотрудников виктимности и трудностях в обеспечении их виктимологической безопасности.

Виктимность с позиции В.И. Полубинского рассматривается как «свойство человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправными действиями» [3, С. 33].

Вопросу обеспечения виктимологической безопасности посвятили свои труды К.В. Вишневецкий, В.И. Задорожный, А.В. Майоров, И.Н. Шитяков и др.

Виктимологическая безопасность согласно В.И. Задорожному – «защищенность граждан от реализации присущих им виктимных свойств и качеств, при которой создаются благоприятные условия, дающие возможность устранять или нейтрализовывать факторы и ситуации, способствующие совершению преступлений в отношении конкретных лиц, выявлять группы риска или конкретных лиц с повышенной степенью виктимности, воздействовать на них с целью восстановления или активации их защитных свойств, а также разрабатывать либо совершенствовать уже имеющиеся специальные средства защиты граждан от преступлений и их последующей виктимизации» [2, С. 38].

Наиболее опасными периодами виктимизации личности О.О. Андронникова отмечает возрастные кризисы (подросткового, юношеского возраста и др.) [1]. Большинство курсантов в данный период проходят обучение в образовательных организациях ФСИН России. Поэтому, с целью подготовки будущего специалиста, устойчивого к виктимогенным ситуациям служебной деятельности, необходимо уделять внимание вопросу обеспечения их виктимологической безопасности на этапе службы в образовательных организациях ФСИН России.

Л. В. Франк, анализируя понятие виктимности, говорит о первостепенности ее исследования на психологическом уровне для объяснения основного вопроса виктимологии: почему именно эта личность или эта группа лиц (социальная, демографическая, психологическая) становятся жертвами того или иного преступления? [4].

Ряд исследователей отмечает влияние гендерной (А.А. Кулакова, И.Г. Малкина-Пых, А.В. Мудрик, Б. Холыст и др.) детерминанты на проявление виктимности и виктимного поведения личности.

На основании вышеизложенно, мы решили рассмотреть влияние гендерного признака на проявление виктимности у курсантов образовательных организаций ФСИН России.

В исследовании приняли участие курсанты Академии ФСИН России (г. Рязань), Вологодского иснститута права и экономики ФСИН России (г. Вологда) и Самарского юридического института ФСИН России (г. Самара) в количестве 428 человек: 201 (47 %) курсант женского пола, 227 (53 %) – мужского.

Для изучения виктимности и виктимного поведения в рамках обеспечения виктимологической безопасности курсантов образовательных организаций ФСИН России и влияния на их проявление гендерного признака мы использовали следующие методы и методики: Методика «Экспертной оценки предрасположенности работника к несчастному случаю (к виктимному поведению) при исполнении профессиональных обязанностей в экстремальных ситуациях деятельности» А.И. Папкина, И.А. Папкина (модифицированный вариант)»; Опросник М.А. Одинцовой, Н.П. Радчиковой «Тип ролевой виктимности»; Методика «Исследования склонности к виктимному поведению (О.О. Андронникова)»; t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Математическая обработка данных проводилась с помощью использования программ Microsoft Excel 2007, Statistica 8.

Сравнительный анализ курсантов девушек и юношей по «Методике экспертной оценки предрасположенности работника к несчастному случаю (к виктимному поведению) при исполнении профессиональных обязанностей в экстремальных ситуациях деятельности» А.И. Папкина, И.А. Папкина (модифицированный вариант)» показал значимость различий между обследуемыми по таким шкалам, как: неумеренная склонность к риску (p=0,03), жестокость (p=0,01), безответственность (p=0,01), склонность к злоупотреблению алкоголем (p=0,04), авантюризм в поведении (p=0,04), пассивность в действиях (p=0,02), аморальность (p=0,000), подмена профессиональных целей личными (p=0,003), склонность к нарушению правовых норм и запретов (p=0,008), легкомысленность (p=0,01), нравственная неустойчивость (p=0,02), которые наиболее выражены у курсантов юношей; а также по шкалам: беспокойство (p=0,04), застенчивость (p=0,04), склонность к проявлению страха (p=0,000), повышенная тревожность (p=0,006), склонность к сомнениям при принятии решения (p=0,003),

завышенная самооценка (p=0,04), склонность к индивидуальной панике (p=0,000), которые наиболее выражены у курсантов девушек (рис. 1). На графике представлены результаты значимости различий между курсантами юношами и девушками, а также показатели наиболее выраженных качеств: доверчивость и самоуверенность. Так, девушки в отличие от юношей чаще испытывают состояние беспокойства и страха, скованность, боязливость и нерешительность, переоценивают собственный потенциал. Юноши отличаются пренебрежением к требованиям норм нравственности и морали, недостатком ответственного отношения за свое поведение, склонны к риску, аддикциям, легкомысленны; свойственны необдуманные поступки, обусловленные надеждой на легкий успех; при решении профессиональных задач могут руководствоваться личными целями.

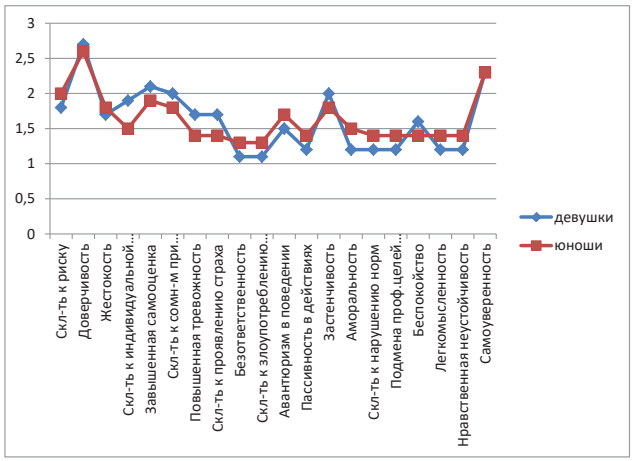


Рис. 1. Сравнительный анализ результатов обследования курсантов юношей и девушек по методике «Экспертной оценки предрасположенности работника к несчастному случаю (виктимному поведению) при исполнении профессиональных обязанностей в экстремальных ситуациях деятельности А.И. Папкина, И.А. Папкина»

Сравнительный анализ даных с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок между девушками и юношами по методике «Исследования склонности к виктимному поведению (О.О. Андронникова)» показал значимость различий по шкале склонности к агрессивному виктимному поведению (p=0,000), склонности к самоповреждающему и саморазрушительному поведению (p=0,000), склонности к некритичному поведению (p=0,02), которые наиболее выражены у курсантов юношей (рис. 2). Так, юноши в отличие от девушек более склонны попадать в опасные ситуации, угрожающие их жизни и здоровью, в результате проявленных негативных эмоций, выражающихся в агрессии, оскорблении, формах нападающего и провоцирующего поведения, неосторожны, неосмотрительны.

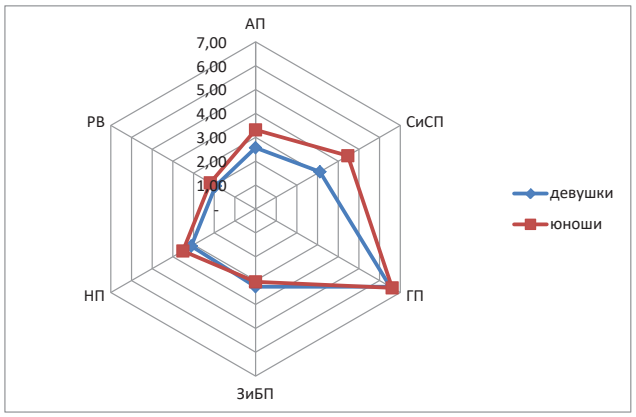


Рис. 2. Сравнительный анализ результатов обследования курсантов юношей и девушек по методике «Исследование склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой
Примечание: АП – склонность к агресивному виктимному поведению; СиСП – склонность к самоповреждающему и саморазрушительному поведению; ГП – склонность к гиперсоциальному поведению; ЗиБП – склонность к зависимому и беспомощному поведению; НП – склонность к некритичному поведению; РВ – реализаванная виктимность.

Сравнительный анализ даных между девушками и юношами по методике «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой, Н.П. Радчиковой не показал значимых различий по исследуемым параметрам (рис. 3). У курсантов юношей и девушек средние показатели по шкале игровая роль жертвы (M=14,06), ниже среднего по шкале социальная роль жертвы (M=11,14), общий балл ролевой виктимности (M=25,20) ниже среднего. Так, средний показатель игровой роли говорит о том, что для курсантов свойственно проявление демонстративности, манипулятивности, инфантильности, экстернальность и боязнь ответственности. Для решения внутренних проблем используют внешние ресурсы с помощью вышеперечисленных форм поведения. М.А. Одинцова отмечает адаптивность лиц с показателями игровой роли жертвы, ввиду ее пластичности. Предрасположенность курсантов в случае возникновения неблагоприятных условий проявлять игровую или социальную роль жертвы ниже среднего.

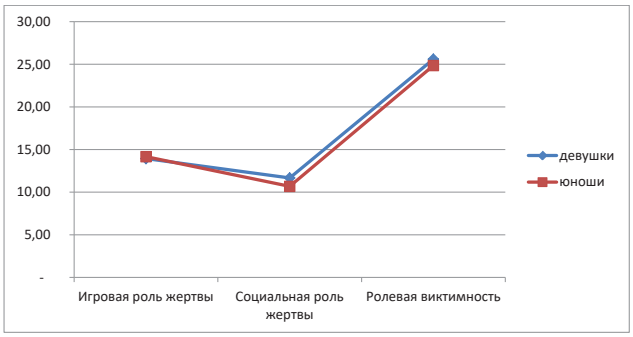


Рис. 3. Сравнительный анализ результатов обследования курсантов юношей и девушек по методике «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой, Н.П. Радчиковой

Таким образом, сравнительный анализ курсантов юношей и девушек показал значимые различия по параметрам виктимности и склонности к виктимному поведению, за исключением данных ролевой виктимности.

Так, для девушек в отличие от юношей характерны следующие виктимные качества: беспокойство, застенчивость, склонность к проявлению страха, повышенная тревожность, склонность к сомнениям при принятии решения, завышенная самооценка, склонность к индивидуальной панике.

У юношей выражены такие виктимные качества, как: неумеренная склонность к риску, жестокость, безответственность, склонность к злоупотреблению алкоголем, авантюризм в поведении, пассивность в действиях, аморальность, подмена профессиональных целей личными, склонность к нарушению правовых норм и запретов, легкомысленность, нравственная неустойчивость. Также у юношей в отличие от девушек выражены показатели по шкалам склонности к агрессивному виктимному поведению, склонности к самоповреждающему и саморазрушительному поведению, склонности к некритичному поведению.

Полученные данные в результате эмпирического исследования возможно использовать в работе психологических служб образовательных организаций ФСИН России с целью реализации коррекционно-развивающей работы с курсантами, направленной на формирование будущего специалиста УИС, устойчивого к виктимогенным ситуациям, а также правильно подбирать методы коррекционно-развивающего воздействия с учетом половой принадлежности.

Библиографический список

1. Андронникова, О. О. Онтогенетическая концепция виктимности личности : дисс. ... докт. психолог. наук / О. О. Андронникова. Новосибирск, 2018. 566 с.

2. Задорожный, В. И. Виктимологическая безо-пасность и ее обеспечение мерами виктимологической профилактики : монография / В. И. Задорожный. Тамбов : Першина, 2005. 161 с.

3. Полубинский, В. И. Правовые основы учения о жертве преступления / В. И. Полубинский. Горький, 1979. 83 с.

4. Франк, Л. В. Виктимология и виктимность / Л. В. Франк. Душанбе, 1972. 112 с.

Bibliographic list

1. Andronnikova, O. O. Ontogenetic concept of personal victimhood: diss. ... doct. Psychological sciences / O. O. Andronnikova. Novosibirsk, 2018. 566 p.

2. Zadorozhny, V. I. Victimological safety and its provision with measures of victimological prevention: monograph / V. I. Zadorozhny. Tambov: Pershina, 2005. 161 p.

3. Polubinsky, V. I. The legal foundations of the doctrine of the victim of a crime / V. I. Polubinsky. Gorky, 1979. 83 p.

4. Frank, L. V. Victimology and victimhood / L.V. Frank. Dushanbe, 1972. 112

Основы психокоррекционной работы с сотрудниками и осужденными в уголовно-исполнительной системе : учебное пособие / авт.-сост. Е.В. Овчарова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 111 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Основу авторского замысла и ведущую цель учебного пособия составляют изучение и применение на практике методов психокоррекционной работы с сотрудниками, подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными. Особое место в структуре пособия занимают современные направления психокоррекционной работы с сотрудниками и осужденными в уголовно-исполнительной системе, такие как психоанализ, когнитивное и поведенческое направления, методы гештальт-коррекции и арт-терапии, метафорические ассоциативные карты и др.

Для преподавателей психологии, курсантов и слушателей образовательных учреждений ФСИН России, практических психологов, персонала исправительных учреждений, а также для всех интересующихся современными психокоррекционными направлениями.

УДК 159.9; ББК 88.8
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-69-72

NIION: 2018-0077-3/21-011
MOSURED: 77/27-024-2021-03-210

© Пряхина А.Б., Воронова Ю.В., 2021

Научная специальность: 19.00.05 – Социальная психология

ПСИХОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анна Борисовна Пряхина,
доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы)
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12
E-mail: asia833p@yandex.ru

Юлия Владимировна Воронова,
доцент кафедры юридической психологии и педагогики Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук
190000, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 96
E-mail: juley@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, выявившего степень сформированности уровня профессионального выгорания сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. Авторами подчеркивается особый характер следственной деятельности, результатом которого выступает профессиональный стресс, способствующий формированию синдрома эмоционального выгорания. Данные проанализированы в контексте проблематики реализации управленческих функций.

Ключевые слова: руководитель, следователь, следственная деятельность, управленческая деятельность, профессиональный стресс, синдром профессионального выгорания, Следственный комитет Российской Федерации.

PSYCHOLOGICAL AND MANAGERIAL ASPECTS OF PREVENTION OF PROFESSIONAL STRESS OF EMPLOYEES OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anna B. Pryakhina,
Associate Professor of the Department of Management and Psychology of Investigative Activity (Higher academic courses)
Moscow Academy of Sciences the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences
12, Vrubel str., Moscow, 125080
E-mail: asia833p@yandex.ru

Yulia V. Voronova,
Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy St. Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Psychological Sciences
96 Moika River Embankment, Saint Petersburg, 190000
E-mail: juley@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of an empirical study that revealed the degree of formation of the level of professional burnout of employees of the Investigative Committee of the Russian Federation. The authors emphasize the special nature of investigative activity, the result of which is professional stress, which contributes to the formation of emotional burnout syndrome. The data are analyzed in the context of the problems of implementing managerial functions.

Keywords: head, investigator, investigative activity, managerial activity, professional stress, professional burnout syndrome, Investigative Committee of the Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пряхина А.Б., Воронова Ю.В. Психолого-управленческие аспекты профилактики профессионального стресса сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 69–72.

Современные научные исследования приводят к общему межотраслевому выводу о том, что наличие у специалиста необходимых профессионально важных качеств еще не гарантирует эффективности его деятельности и успешного преодоления им профессиональных трудностей в течение длительного времени [1, С. 336–452].

Высокая эмоциональная напряженность труда ряда профессий предъявляет определенные требования к регуляторным ресурсам специалиста. К группе «критических» по показателю выраженности профессионального стресса относится профессия следователя.

Опрос слушателей, проходящих обучение по программам дополнительного профессионального образования в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, показал, что по стрессовой интенсивности следственная деятельность чаще всего оценивается на 7–8 баллов из 10 возможных (для сравнения 1 балл по данной шкале присваивался профессиональной деятельности библиотекаря, 10 баллов – профессиональной деятельности диспетчера крупного аэропорта).

Интенсификация возрастающих эмоциональных нагрузок у следователей Следственного комитета Российской Федерации, приводящих к профессиональному стрессу, выступает детерминантой ответной реакции организма, именуемой синдромом эмоционального выгорания.

В период с 2018 по 2020 год в Институте повышения квалификации Санкт-Петербургской академии Следственного комитета проведено эмпирическое исследование, определяющее уровень проявления эмоционального выгорания действующих сотрудников. Выборку составили 134 человека (руководители следственных отделов, следователи). Диагностический инструментарий включал методику определения уровня профессионального выгорания В.В. Бойко.

За основу используемой методики взяты положения концепции общего адаптационного синдрома Г. Селье. Синдром эмоционального выгорания проявляется стадиями (напряжения, резистенции, истощения) для каждой из которых характерны определенные симптомы. Выраженность фаз и соответствующих им симптомов определяет степень их сформированности (устойчивости), а также степень сформированности синдрома эмоционального выгорания.

Результаты проведенного исследования выявили подверженность респондентов профессиональному выгоранию в той или иной степени и подтверждают высокий уровень стрессовой нагрузки содержания следственной деятельности.

Фаза напряжения выступает в качестве механизма запуска процесса формирования синдрома профессионального выгорания. Распределение респондентов по степени сформированности фазы напряжения представлено на рис. 1.

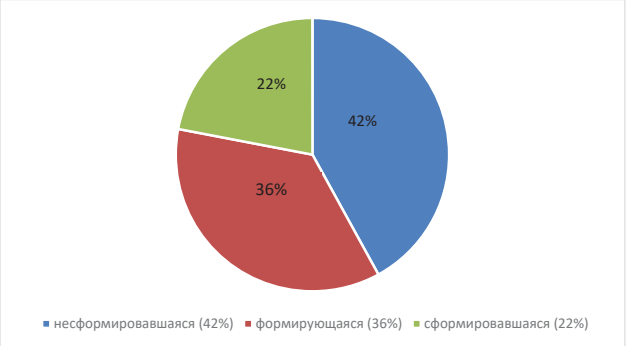


Рис. 1. Распределение респондентов по степени сформированности фазы напряжения синдрома эмоционального выгорания

Фаза представлена симптомами: «переживания психотравмирующих обстоятельств», «неудовлетворенности собой», «загнанности в клетку», «тревоги и депрессии».

Симптом «переживания психотравмирующих обстоятельств» проявляется в осознании наличия трудноустранимых факторов профессиональной деятельности и сопровождается накоплением отчаяния и негодования. Симптом «неудовлетворенности собой» формируется, если в результате неудач и неспособности повлиять на обстоятельства запускается механизм «эмоционального переноса», энергия эмоций направляется преимущественно на себя и человек видит причину происходящего, например, в избранной профессии. Симптом «загнанности в клетку», являясь показателем развивающегося стресса, характеризуются чувством беспомощности, состоянием интеллектуально-эмоционального «ступора», вызванных неспособностью (невозможностью) что-либо изменить даже при сосредоточении всех психических ресурсов. Наличие тревожно-депрессивной симптоматики приводит к разочарованию в профессиональной деятельности.

Фаза резистенции характеризуется сопротивлением нарастающему стрессу и стремлением к психологическому комфорту. Распределение респондентов по степени сформированности фазы резистенции представлено на рис. 2.

Индивид пытается сформировать защиты, позволяющие снизить давление извне. Она представлена симптомами: «неадекватного избирательного эмоционального реагирования», «эмоционально-нравственной дезориентации», «расширения сферы экономии эмоций», «редукции профессиональных обязанностей».

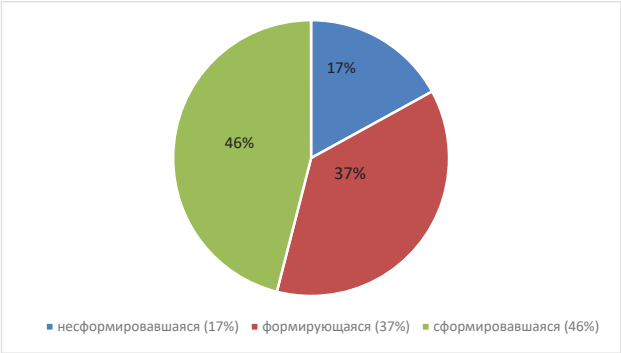


Рис. 2. Распределение респондентов по степени сформированности фазы резистенции синдрома эмоционального выгорания

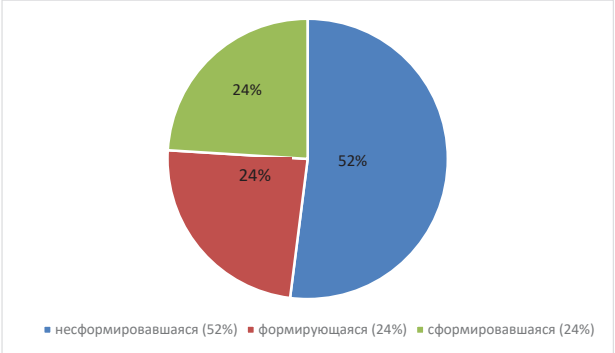


Рис. 3. Распределение респондентов по степени сформированности фазы истощения синдрома эмоционального выгорания

Симптом «неадекватного избирательного эмоционального реагирования» проявляется в осознанной «экономии» на эмоциях (эмоциональная отдача ограничивается) в ряде ситуаций, возникающих в процессе реализации профессиональной деятельности. Симптом «эмоционально-нравственной дезориентации», являющийся логическим продолжением симптома «неадекватного избирательного эмоционального реагирования», характеризуется формированием когнитивных конструктов, обосновывающих дифференциацию эмоционального отношения к различным категориям и индивидам в профессиональных ситуациях.

Опасность симптома «расширения сферы экономии эмоций» заключается в том, что, будучи вызванным спецификой профессиональной деятельности, он проявляется вне ее – в общении с семьей, друзьями, знакомыми.

Симптом «редукции профессиональных обязанностей», заключается в стремлении сократить «профессиональные обязанности», требующие значительных эмоциональных затрат. Как правило, развитие данного симптома сопряжено с потерей мотивации к труду и может негативно сказываться на качестве выполнения профессиональных задач субъектом следственной деятельности.

Фаза истощения, характеризуется ощущением «пустоты», равнодушием к работе, разочарованием и неудовлетворенностью.

Распределение респондентов по степени сформированности фазы истощения представлено на рис. 3.

Она представлена симптомами: «эмоционального дефицита», «эмоциональной отстраненности», «личностной отстраненности (деперсонализации)», «психосоматических и психовегетативных нарушений».

Деятельность индивида, достигшего фазы истощения, характеризуется двумя этапами: алгоритмизации или деструкции (абсолютной неспособностью реализовывать деятельность).

На этапе алгоритмизации существенным образом «страдает» познавательная сфера, а именно, происходит снижение продуктивности и адекватности переработки информации, возрастает стереотипность мышления, может наблюдаться сужение объема восприятия и снижения качества оперативной памяти. Процесс принятие решений характеризуется инертностью или импульсивностью.

По достижению этапа деструкции способность к организации деятельности либо утрачивается вовсе, либо сопровождается значительными нарушениями психических процессов, которые ее обеспечивают. На данном этапе может возникать феномен блокады познавательной сферы (процессов восприятия, внимания, памяти, мышления).

«Основной закономерностью фазы деструкции в плане общей организации деятельности и поведения является то, что они приобретают одну из двух основных форм: деструкция по типу гипервозбуждения и деструкция по типу гиперторможения. В первом случае поведение становится полностью хаотичным, строится как беспорядочная последовательность неорганизованных действий, поступков, импульсивных реакций – человек «не находит себе места. Во втором случае, наоборот, имеет место полная блокада деятельностной и поведенческой активности; возникает состояние заторможенности и оцепенения, «выключенности» из ситуации» [2]. Стрессовое воздействие на индивида фрустрирует его потребность в безопасности.

Уровень стрессового воздействия на личность в организации существенным образом зависит от личности руководителя и его стиля управления. Безусловно, руководитель не сможет в полной мере оградить сотрудников от стрессового воздействия ряда факторов, однако надлежащим образом организованная управленческая деятельность позволит существенно снизить стрессовую нагрузку на подчиненных.

Например, при реализации функции целеполагания нечеткая и неоднозначно сформулированная цель может оказывать безусловное стрессовое воздействие. Деятельность исполнителя будет бессистемной и неструктурированной в связи с непониманием того, что от него требуется и для чего он выполняет ту или иную работу. При отсутствии конкретизации цели руководителю, в свою очередь, будет крайне сложно контролировать исполнение работ и оценивать их результат. Нереалистичность цели может способствовать возникновению фрустрации. Как правило, такой ее делает отсутствие необходимых ресурсов – временных, материальных, технологических, человеческих, информационных и пр.

Снизить стрессовую нагрузку при реализации функции целеполагания позволяет соблюдение требований к цели: определенность, достижимость, верифицируемость (измеримость), конкретность (при наличии свободы выбора путей ее достижения). При этом степень сложности целей должна быть немного выше имеющихся возможностей ее исполнителей, цель должна мотивировать сотрудников.

При реализации функции планирования, необходимо ответить на два основных вопроса: «Что будут делать исполнители?», «Когда они это будут делать и в какой последовательности?».

Сам процесс планирования состоит из трех этапов: анализ (учет) исходной информации; разработка целей и выбор путей их достижения; составление плана (или системы планов). При этом важно соблюдение следующих принципов: принципа ограничивающего фактора (чем больше учтены при планировании факторы, ограничивающие достижение целей, тем более обоснованным и четким будет план), принципа ограничивающего периода времени, принципа гибкости (учета факторов, которые могут повлиять на ситуацию), принципа баланса рационального и адаптивного планирования.

Учет индивидуальных особенностей, а также соблюдение требований к делегированию полномочий позволит снизить стрессовую нагрузку на сотрудника (независимо от его должности в организации).

Своевременный контроль и обратная связь, осуществляемые руководителем, позволят вовремя обнаружить сбои и отклонения при выполнении задач и скорректировать процесс, тем самым предотвратив стресс получения непредсказуемого результата.

В заключение, хотелось бы отметить, что мы не ставили перед собой задачи дать исчерпывающую информацию о возможных вариациях деструктивной, вызывающей стресс реализации управленческих функций, как и задачи – дать исчерпывающий перечень конструктивных способов их реализации. Нами предпринята попытка сместить акцент с индивидуально-личностных аспектов совладания со стрессом, профилактики личностных деструкций профессионалов на управленческие и организационные приемы снижения стрессовой нагрузки и, как следствие, формирование благоприятного психологического климата.

Исследование обозначенной проблематики свидетельствует, что процесс управления стрессом не ограничивается индивидуальными усилиями сотрудника в целях формирования эмоциональной устойчивости как наиважнейшей компетенции, его необходимо осуществлять на организационном уровне посредством реализации управленческих функций.

Библиографический список

1. Журавлев, А. Л. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М. : Издательство «Институт психологи РАН», 2011. 512 с.

2. Карпов, А. В. Психология менеджмента : учебное пособие / А. В. Карпов. М. : Гардарики, 2005. 584 с.

Bibliographic list

1. Zhuravlev, A. L. Stress, burnout, coping in a modern context / A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko. M.: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2011. 512 p.

2. Karpov, A.V. Psychology of management : a textbook / A.V. Karpov. M.: Gardariki, 2005. 584 p.

УДК 159.9; ББК 88.8
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-73-77

NIION: 2018-0077-3/21-012
MOSURED: 77/27-024-2021-03-211

© Пяткина О.А., 2021

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология и эргономика

МОДЕЛЬ АДАПТАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Ольга Андреевна Пяткина,
соискатель факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: sun100100@ya.ru

Аннотация. В настоящее время большое внимание в психологических исследованиях уделяется проблеме адаптированности при подготовке высококвалифицированного специалиста. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что необходима выработка универсальной модели адаптационного поведения личности. Данная модель отражала бы полноценную картину одного из сложных и не всегда однозначных процессов адаптированности личности. Важнейшим условием для оптимальной социализации личности является социально-психологическая адаптация, дающая возможность личности проявлять свои возможности, умения, навыки в социальных ситуациях. К личности предъявляются требования из различных жизненных аспектов, тем самым определяя специфику адаптивности. Исходя из этого, можно предположить, что в межличностных отношениях адаптивность по своей структуре и характеру проявлений будет значительно отличаться от адаптивности в профессиональной деятельности. Таким образом, данная статья направлена на изучение адаптивности личности в контексте профессиональной деятельности. Следует уточнить, что корреляция между структурой адаптивности личности и требованиями профессии будет проявляться в уровне эффективности решения профессиональных задач. В статье приводятся результаты проведенного контент- и психологического анализа научных трудов.

Ключевые слова: адаптивность личности, социализация, модель адаптационного поведения, детерминанты адаптивности, требования профессии, социальные способности.

MODEL OF ADAPTIVE BEHAVIOR OF A PERSON

Olga A. Pyatkina,
Candidate of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel
of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: sun100100@ya.ru

Abstract. At present, much attention in psychological research is paid to the problem of adaptation in the preparation of a highly qualified specialist. The relevance of the research topic is due to the fact that it is necessary to develop a universal model of adaptive personality behavior. This model would reflect a full-fledged picture, one of the complexes and not always unambiguous processes of personality adaptation. The most important condition for the optimal socialization of a person is socio-psychological adaptation, which makes it possible for a person to show their capabilities, abilities, and skills in social situations. The personality is subject to requirements from various aspects of life, thereby determining the specificity of adaptability. Based on this, it can be assumed that in interpersonal relationships, adaptability in its structure and nature of manifestations will significantly differ from adaptability in professional activity. Thus, this article is aimed at studying the adaptability of the individual in the context of professional activity. It should be clarified that the conformity of the structure of personality adaptability to the requirements of the profession will manifest itself in the success of solving professional problems, that is, in the level of the specialist's efficiency. The article presents the results of the conducted content and psychological analysis of scientific works.

Keywords: personal adaptability, socialization, model of adaptive behavior, determinants of adaptability, requirements of the profession, social abilities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пяткина О.А. Модель адаптационного поведения личности. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 73–77.

Адаптация человека к постоянно меняющимся условиям среды остается актуальным направлением. Изучение адаптивных явлений связано с постоянным развитием и динамикой личности. В целом, решение проблемы адаптации человека жизненно необходимо, так как это является наиболее значимым условием сбалансированности системы «организм-среда», что ведет к эффективности деятельности. Также, эффективную адаптацию составляют компоненты психического, физического здоровья личности и уровень удовлетворенности собственной жизнью в целом.

В ходе приспособления к действительности, личность нуждается в выработке современных адаптационных механизмах. На основании этого в теории существует большое многообразие в классификации адаптивных явлений, но тем не менее отсутствует универсальность и взаимоисключаемость. Поэтому особое внимание стоит уделить изучению модели адаптационного поведения.

Понятие адаптация в широком смысле, представляет собой «соотношение между внутренней системой и внешними условиями, то есть адаптация это и процесс, и результат, и динамическое образование, а также свойство саморегулирующейся системы, отражающееся в способности приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды»[1].

Анализ литературы по теме исследования позволил сформулировать следующее определение. «В целом адаптацию человека к социальной среде, понимают, как процесс взаимодействия личности со средой, обусловленный усвоением норм, ценностей данной среды и включенностью личности в эту среду»[2].

Теоретико-методологическую основу исследования составляют положения ученых, которые опирались на составление различных взаимосвязей в сфере физиологии, психологии и социальных компонентов: А.А. Реан [8]; В.А. Бодров [1]; С.Т. Посохова [7]; Г.С. Човдырова, Т.С. Клименко [9]; L.H. Bukstel, P.R. Kilmann [10]; H. Hartmann [11]; J. Herbert [12]; R.S. Lazarus [13] и др.

В данное время интерес к изучению внутренних ресурсов человека настолько велик, что многие общественные науки обращаются к этому предмету исследования, Г.М. Андреева (2001). Такого же мнения придерживаются Е.В. Шорохова (1987), Л.И. Анциферова (1994; 1996), К.А. Абульханова-Славская (1999) и др. Благодаря данным ученым фактически освещена проблематика адаптационного потенциала личности.

Такого же мнения придерживаются зарубежные психологи считающие, что в основе успешной психологической адаптации лежит развитие личностью определенных адаптивных свойств (Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл).

В сознании личности при адаптивном поведении имеется тенденция к подчинению профессиональной деятельности внешним условиям и обстоятельствам.

Трудная ситуация вызывает отрицательные переживания и приводит к нарушению деятельности или сложившихся отношений, что сопровождается неблагоприятным фактом для развития личности или группы. Становится очевидно, что на последующее развитие личности, влияют усвоенные конструктивные или деструктивные методы преодоления социально-психологических факторов адаптации.

Автор считает, что успешность в процессе адаптации зависит от двух компонентов, с одной стороны, это социальная адаптация (адаптация на внешнем уровне). Она зависит от внешних условий (факторов), которые предъявляет социум. Подразумевается, что человеку необходимо постоянно подстраиваться под требования группы, воспринимать ее нормы, правила, корректировать свои действия. Этот процесс говорит о непрерывной социализации личности.

В процессе адаптации происходит гармонизация взаимодействий личности и среды. Современные психоаналитики широко используют введенные еще З. Фрейдом понятия «аллопластическая адаптация», т.е. внешнее преобразование действительности и «аутопластическая адаптация», т.е. внутреннее преобразование личностных особенностей [6, С. 26].

Также, в соответствии с вышеприведенной концепцией и дорабатывая ее А.А. Налчаджян добавляет третий компонент, в основе которого находится поиск индивидом благоприятной среды, необходимой для успеного функционирования организма [5, С. 11].

И.В. Малышев отмечает, что «процесс адаптации и социализации не являются тождественными, но они взаимозависимы и взаимообуславливают друг друга»[3].

С другой стороны, это психологический аспект адаптации (адаптация на психическом (внутреннем) уровне). От него зависят внутренние процессы, механизмы психической деятельности. Полагаем, что это наиболее важнейший аспект, так как он представляет глубинные ресурсы личности. Если рассматривать личность, адаптирующуюся к новым условиям, то всегда на первое место для анализа будет выходить личностный потенциал или адаптация на психическом (внутреннем) уровне.

Термин «адаптивный потенциал» ввела Л.В. Корель, предположив под ним совокупность свойств, которые существуют в скрытом виде и используются в ходе адаптации [3, С. 15]. В свою очередь личностный потенциал представляет собой единство *личностного ресурса* и *уровня развития самопознания*, влекущий процесс саморегуляции и самореализации в изменяющихся условиях существования.

А.Г. Маклаков конкретизировал содержание данного подхода: «показатели адаптационного потенциала содержат информацию о соответствии или несоответствии психологических характеристик личности общепринятым нормам. В адаптационном потенциале заложена латентность адаптационных способностей, своевременность и вектор реализации которых зависят от активности личности» [4, С. 17].

Цель исследования – заключается в изучении основных механизмов адаптационных явлений и приведение адаптивности личности к общему универсальному виду с использованием графической модели. Универсальность данной модели состоит в том, что ее закономерности применимы к каждой личности. Для достижения цели работы был использован количественный и качественный подход, а также контент-анализ публикаций посвященных описанию явлений адаптации.

В различных источниках имеются различные взгляды ученых на компоненты, обуславливающие адаптацию. Для нас особый интерес представляет изучение всевозможных компонентов (характеристик) адаптации. Далее, по средствам анализа и синтеза, а также переработав массив научных источников, выведем модель адаптационного поведения личности.

Наша область интересов направлена на изучение механизмов адаптации сотрудников органов внутренних дел, также в это число входят курсанты образовательных организаций МВД России. Спектр задач, решаемых сотрудником органов внутренних дел широк и разнообразен, если сотрудник на должном уровне не адаптируется к специфике деятельности, то в конечном результате это приведет к дезадаптации и нарушению психофизиологических структур организма.

Основным критерием адаптированности является: достаточный уровень развития всех основных сторон личности; наличие у человека четких жизненных целей, планов и средств достижения; конструктивное разрешение проблем, определяющее активную позицию личности по отношению к среде, ориентация на творческое преобразование среды и реализация собственных возможностей; удовлетворенность отношениями в жизненно значимых сферах межличностного гармоничного взаимодействия. Именно межличностное общение в процессе деятельности повышает мотивацию за счет включения социальных стимулов.

В исследованиях Ф.Б. Березина, Е.О. Лазебной, А.Г. Маклакова, И.А. Милославовой, А.А. Налчаджяна, А.А. Реана, В.Л. Цветкова, Г.С. Човдыровой и других предприняты серьезные попытки изучения личностных изменений сотрудников органов внутренних дел.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел, характеризуется интенсивностью и напряженностью, что зачастую не лучшим образом отражается на здоровье сотрудников. Это объясняет достаточно широкую распространенность психосоматических расстройств и заболеваний, образующихся под воздействием профессионального стресса.

Малова О.В. считает, что «модель адаптивного поведения личности предполагает способность индивида подчиняться внешним обстоятельствам в виде выполнения определенных требований, правил и норм»[4]. На основании аналитического анализа литературных источников была выработана модель адаптационного поведения личности, которая представлена на рис.1.

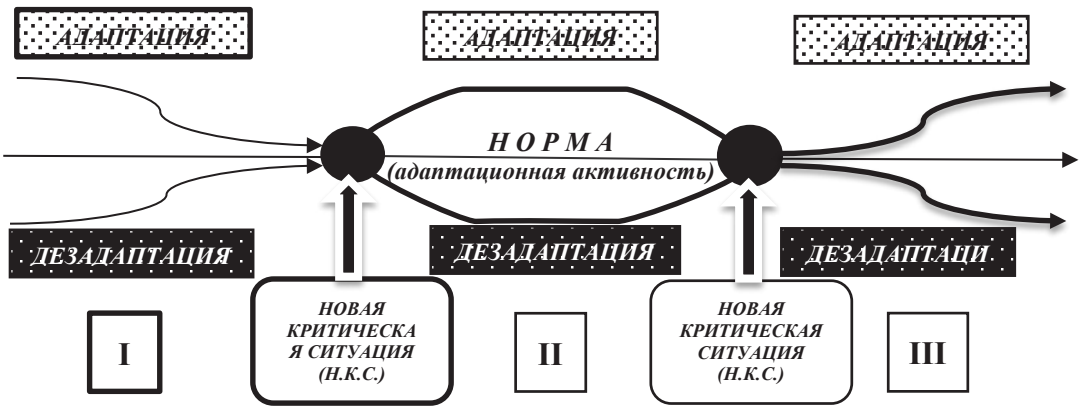


Рис.1. Модель адаптационного поведения личности

Данная модель содержит в себе следующие элементы:

1) I. II. III. – цикличные фазы адаптации;

2) Н. К. С. – новая критическая ситуация;

3) Вектор нормы – адаптационный потенциал (адаптационная активность);

4) Вектор адаптации (успешная адаптация);

5) Вектор дезадаптации (безуспешная адаптация).

В соответствии с содержанием элементов в данной модели, рассмотрим более подробно каждый элемент.

Базовым понятием в представленной схеме являются *цикличные фазы адаптации*, их бесконечное множество, так как они характеризуют жизненные этапы личности до момента ее встречи с *новой критической ситуацией*.

Новая критическая ситуация (н.к.с.) – это момент встречи личности с трудными обстоятельствами жизни. Для более детального описания проведем аналогию используя сравнение с термином из неравновесной термодинамики и синергетики. Термин *«точка бифуркации»*[1], означает *смену* установившегося режима работы системы, критическое состояние системы при которой система становится неустойчивой и возникает неопределенность, непредсказуемость. Станет ли состояние системы хаотичным или она перейдет на новый, более высокий уровень упорядоченности.

После встречи с *новой критической ситуацией* личность имеет три вектора развития ситуации:

1) Вектор *адаптаци*и характеризуется тем, что личность за счет включения адаптационного потенциала и использования личностных ресурсов, а также копинг-стратегий, *адаптируется* сформировав новые стратегии поведения и выходит на более новый, качественный уровень жизни;

2) Вектор *дезадаптации* характеризуется тем, что личности не хватает адаптационного потенциала, следовательно новые модели поведения, которые необходимы для более качественного уровня жизни не формируются и это говорит об отсутствии успешной адаптации;

3) Вектор *нормы* – это направление уравновешивание системы *«организм-среда»*. Характеризуется оптимальным состоянием личности. Для приведения личности к норме адаптации, используется катализатор в виде адаптационного потенциала.

Данной модели характерно не плановое течением, а цикличные изменения переломного характера, то есть динамический переходом в состояние качественно нового уровня. Важнейшим принципом теории адаптированности личности является то, что адаптивные процессы личности протекают с участием целостных комплексов.

Адаптированность личности зависит от многих переменных: индивидуальные особенности, копинг-стратегии, направленность личности, механизмы психологической защиты, также значимую роль играют требования со стороны социального окружения.

Подводя итог, стоит отметить, что адаптированный сотрудник входит в коллектив как равноправный участник принятый всеми членами этого коллектива и участвующий в дальнейшем построении деятельности и коллективных отношений. Имеющиеся затруднения с каким-либо одним компонентам, в целом отрицает процесс успешной адаптации, а итогом будет являться низкая эффективность служебной деятельности, дисциплинарные проступки и в крайних проявлениях формирование кризисных психологических состояний. В данной работе была разработана модель адаптационного поведения личности. Для практического использования и наглядного представления о сложном процессе адаптации.

Библиографический список

1. Бодров, В. А. Психологические механизмы адаптации человека / В. А. Бодров // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы и перспективы. М., 2007. С. 42–61.

2. Душкин, А. С. Профессиографическое изучение деятельности сотрудников оперативных подразделений МВД России / А. С. Душкин, Е. А. Щелкушкина // Прикладная юридическая психология. 2014. № 4. С. 106–117.

3. Корель, Л. В. Социология адаптаций: предпосылки институционализации / Л. В. Корель // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1998. № 1. С. 101–108.

4. Маклаков, А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1. С. 16–24.

5. Налчаджян, А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) / А. А. Налчаджян. Ереван : Издательство АН Армянской ССР, 1988. С. 10–12.

6. Оношко, Е. С. Понятийное ядро теории адаптации: терминологический аспект / Е. С. Оношко, З. В. Крецан // Вестник КемГУ. . №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiynoe-yadro-teorii-adaptatsii-terminologicheskiy-aspekt (дата обращения: 24.08.2020).

7. Посохова, С. Т. Психология адаптирующейся личности : монография / С. Т. Посохова. СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. 240 с.

8. Реан, А. А. К проблеме социальной адаптации личности / А. А. Реан // Вестник СПбГУ. Сер 6. 1995. Вып. 3. № 20. С. 74–79.

9. Човдырова, Г. С. Изучение и ранняя диагностика синдрома эмоционального выгорания / Г. С. Човдырова, Т. С. Клименко // Современные наукоемкие инновационные технологии. 2018. С. 176–183.

10. Bukstel, L. H. Psychological effects of imprisonment on confined individuals / L. H. Bukstel, P. R. Kilmann // Psychological Bulletin, 88 (2). American Psychological Association, 1980. P. 469–451.

11. Hartmann, H. Ego psychology and the Problem of adaptation / H. Hartmann. NY., 1958, 10 p.

12. Herbert, J. Staff burn-out / J. Herbert // Journal of Social Issues. 1974. Vol. 30, no.1. Pp. 159–165.

13. Lazarus, R. S. Enyironvental Planning in the Context of Stress and Adaptatation: Symposium «Society, stress and disease» / R.S. Lazarus. Stocholm, Oxford. April, 1970. 436 p.

Bibliographic list

1. Bodrov, V. A. Psychological mechanisms of human adaptation / V. A. Bodrov // Psychology of adaptation and social environment: modern approaches, problems and prospects. M., 2007. pp. 42-61.

2. Dushkin, A. S. Professionographic study of the activities of employees of operational units of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A. S. Dushkin, E. A. Shchelkushkina // Applied legal psychology. 2014. No. 4. pp. 106-117.

3. Korel, L. V. Sociology of adaptations: prerequisites for institutionalization / L. V. Korel // Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation. 1998. No. 1. pp. 101-108.

4. Maklakov, A. G. Personal adaptive potential: its mobilization and forecasting in extreme conditions / A. G. Maklakov // Psychological Journal. 2001. Vol. 22. No. 1. pp. 16-24.

5. Nalchajyan, A. A. Socio-psychological adaptation of personality (forms, mechanisms and strategies) / A. A. Nalchajyan. Yerevan : Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1988. pp. 10-12.

6. Onoshko, E. S. Conceptual core of adaptation theory: terminological aspect / E. S. Onoshko, Z. V. Kretsan // Bulletin of KemSU. . No. 1. Address: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiynoe-yadro-teorii-adaptatsii-terminologicheskiy-aspekt (accessed: 08/24/2020).

7. Posokhova, S. T. Psychology of an adapting personality : monograph / S. T. Posokhova. St. Petersburg : A.I. Herzen State Pedagogical University, 2001. 240 p.

8. Rean, A. A. On the problem of social adaptation of personality / A. A. Rean // Bulletin of St. Petersburg State University. Ser 6. 1995. Issue 3. No. 20. pp. 74-79.

9. Chovdyrova, G. S. The study and early diagnosis of emotional burnout syndrome / G. S. Chovdyrova, T. S. Klimenko // Modern high-tech innovative technologies. 2018. pp. 176-183.

10. Buxtel, L.H. Psychological consequences of imprisonment for prisoners / L.H.Buxtel, P. R. Kilmann// Psychological Bulletin, 88 (2). American Psychological Association, 1980. pp. 469-451.

11. Hartmann, H. Psychology of the ego and the problem of adaptation / H. Hartmann. New York, 1958, 10 p.

12. Herbert, J. Staff burnout / J. Herbert// Journal of Social Problems. 1974. Volume 30, No. 1. pp. 159-165.

13. Lazarus, R.S. Environmental planning in the context of stress and adaptation: Symposium "Society, stress and diseases" / R.S. Lazarus. Stoholm, Oxford. April 1970 436 p .

[1] Оношко Е.С., Крецан З.В. Понятийное ядро теории адаптации: терминологический аспект // Вестник КемГУ. 2009. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiynoe-yadro-teorii-adaptatsii-terminologicheskiy-aspekt (дата обращения: 08.05.2020).

[2] Пяткина О.А. Основные подходы в изучении адаптации человека к социальной среде. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. М., 3/2020. С. 41-43.

[3] Малышев И.В. Характеристика социально-психологической адаптации и копинг-стратегий личности в разных условиях социализации // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-i-koping-strategiy-lichnosti-v-raznyh-usloviyah-sotsializatsii (дата обращения: 08.05.2020).

[4] Малова О.В. К вопросу о классификации стратегий профессионального развития // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsii-strategiy-professionalnogo-razvitiya (дата обращения: 23.08.2020).

[5] Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. М.: Академический проект, 2004. 320 с.

УДК 159; ББК 88
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-78-86

NIION: 2018-0077-3/21-013
MOSURED: 77/27-024-2021-03-212

© Реан А.А., Кошелева Е.С., 2021

Научная специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

РОЛЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И ППИ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧИТЕЛЕЙ С АГРЕССИВНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

Артур Александрович Реан,
академик РАО, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения МПГУ, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД РФ имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
Екатерина Сергеевна Кошелева,
аналитик Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения МПГУ
119048, Москва, ул. Усачева, д. 64
E-mail: eskosheleva@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ современных исследований, посвященных изучению роли копинг-стратегий и позитивных психологических интервенций в процессе взаимодействия учителей с агрессивными подростками. Было выявлено, что в зависимости от опыта, уровня успешности и личностных особенностей педагоги применяют разные копинг-стратегии в процессе профессиональной деятельности. Учителя с небольшим стажем и низким уровнем успешности чаще всего придерживаются стратегии бегство-избегание, а стрессовую ситуацию воспринимают как угрозу их некомпетентности. Опытные педагоги и педагоги со средним и высоким уровнем успешности педагогической деятельности применяют такие стратегии, как положительная переоценка, самоконтроль и юмор. Использование эффективных копинг-стратегий в большей степени помогает учителю справиться с агрессивным поведением подростков, способствует формированию открытых и доверительных отношений с учениками. А применение позитивных психологических интервенций ведет к повышению уровня субъективного благополучия и снижению уровня стресса у школьников. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по разработке научной темы «Модерация процессов воспитания, социализации и профилактики асоциального поведения детей и подростков в контексте позитивных психологических интервенций» в 2021 г.

Ключевые слова: копинг-стратегии, позитивная психология, позитивные психологические интервенции, агрессивное поведение.

THE ROLE OF COPING STRATEGIES AND PPI IN THE PROCESS OF TEACHERS' INTERACTION WITH AGGRESSIVE ADOLESCENTS

Artur A. Rean,
Academic of the RAO, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Director of the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior of the Moscow Pedagogical State University professor of the Department of Legal Psychology of the Moscow University of the MIAof Russia named after V.Ya. Kikot'
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
Ekaterina S. Kosheleva,
Analyst of the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior of the Moscow Pedagogical State University
64 Usacheva Street, Moscow, 119048
E-mail: eskosheleva@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of modern research devoted to the study of the role of coping strategies and positive psychological interventions in the process of interaction between teachers and aggressive adolescents. It was revealed that, depending on the experience, the level of success and personal characteristics, teachers use different coping strategies. Teachers with little experience and a low level of success most often adhere to the escape-avoidance strategy, and a stressful situation is perceived as a threat to their incompetence. Experienced teachers and teachers with an average and high level of success in teaching activities use such strategies as positive reassessment, self-control and humor. The use of more effective coping strategies helps the teacher to cope with the aggressive behavior of adolescents to a greater extent, contributes to the formation of open and trusting relationships with students. And

the use of positive psychological interventions leads to an increase in the level of subjective well-being and a decrease in the level of stress among schoolchildren.

Keywords: coping strategies, positive psychology, positive psychological interventions, aggressive behavior.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Реан А. А., Кошелева Е.С. Роль копинг-стратегий и ППИ в процессе взаимодействия учителей с агрессивными подростками. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 78–86.

Проблема агрессивного подросткового поведения является чрезвычайно актуальной и характерной практически для всех стран современного мира. Нередко подростки стремятся копировать способы проявления агрессии, освещенные в интернете и других СМИ. Все чаще в современных школах наблюдается явление жестокого обращения со сверстниками, младшими и старшими школьниками. В настоящее время растет количество детей школьного возраста, обладающих дезадаптивными формами поведения, которое проявляется в агрессивности по отношению к взрослым и сверстникам, замкнутости, недостатке социальной нормативности и т.д. [10]. Распространение подростковой агрессии накладывает большую ответственность на учителей, так как фигура взрослого и его реакция на агрессивное поведение являются значимыми факторами формирования подростковой агрессии. Отношения с учителем оказывают большое влияние на подростков [16].

Эмпирические исследования показывают, что реакция учителей на асоциальное поведение школьников различна. В зависимости от возраста, пола, педагогического стажа, личностных особенностей педагоги по-разному реагируют на подростковую агрессию [3; 13; 35]. Важно выявление не только причин данных различий, но и изучение влияния реакции учителя на уменьшение или, наоборот, увеличение подростковой агрессии. Далеко не всегда наказание и негативная реакция учителя приводит к уменьшению случаев проявления агрессивного поведения. Многими педагогами и психологами отмечается необходимость более комплексного вмешательства в ситуацию школьной агрессии и тщательной индивидуальной и групповой работы с каждым отдельным случаем. Довольно часто и в научной, и в педагогической среде обсуждается вопрос работы со школьной агрессией на административном и государственном уровнях.

Все это ведет к необходимости разработки новых подходов к процессам школьного образования и воспитания, развитию работы психологической службы в школах, объединению усилий различных социальных институтов для работы с подростковой агрессией [16].

Основной задачей нашего анализа является изучение роли копинг-стратегий и позитивных психологических интервенций во взаимодействии учителя с подростками, а также выявление наиболее эффективных методов работы педагогов с агрессивными школьниками.

Исследование влияния копинг-стратегий учителя и позитивных психологических интервенций на предотвращение агрессивного поведения в школе способствует разработке эффективных программ по работе с такими школьными явлениями, как буллинг, асоциальное поведение, помогает в работе с трудными детьми и т.д.

Позитивные психологические интервенции. Подростковый возраст сложный и трудный. Взрослея, ребенок начинает по новому относиться к жизни и к себе, понимать свое место в этом мире. Но далеко не всегда в процессе самопознания подросток способен адекватно оценить самого себя. Нередко у школьника начинают формироваться комплексы, негативизм, негативные представления о себе, самооценка может становиться излишне заниженной, неустойчивой или завышенной. Особенно сложно взрослеть в рамках давления современного мира, навязывания определенных стандартов. В подростковом возрасте сложно быть не как все, ощущается потребность в поиске подходящей группы для общения, в желании принадлежать определенному сообществу. Особенно непросто подросткам из неблагополучных семей, с низким материальным доходом, со структурной и, что еще более важно, психологической деформацией семьи. Нередко такие дети оказываются в группе риска, проявляя асоциальное и агрессивное поведение.

В настоящее время существует множество психологических и психолого-педагогических программ, разработанных в разных странах мира специально для взаимодействия и психологической работы с трудными подростками. По мнению многих исследователей и практиков позитивные психологические интервенции (*далее ППИ*) являются весьма эффективным средством работы и помощи подросткам. Особенность данных интервенций заключается в том, что в работу могут быть включены не только агрессивные школьники, но и все

учащиеся [21]. Таким образом, ППИ целесообразно использовать как в целях коррекции, так и в целях профилактики агрессивного поведения в школе.

Результаты исследований показали, что реакция учителя на агрессивное поведение подростка играет решающее значение как в прекращении, так и в продолжении проявления агрессии среди школьников [3; 13; 35]. Фигура взрослого является наиболее значимой в подростковом возрасте. Учитель может влиять на ученика гораздо в большой степени, чем он сам об этом думает.

Что касается роли ППИ, то в данном случае эффективное применение позитивных психологических интервенций ведет к снижению агрессии, повышению уровня субъективного благополучия, самооценки, улучшению самоэффективности. Также важнейшей задачей ППИ является улучшение школьного климата, которое возможно благодаря позитивному стимулированию психологического благополучия школьников и научению эффективному социальному взаимодействию [21].

Позитивные психологические интервенции представляют собой практическое применение положений позитивной психологии, одним из основателей которой является Селигман [22]. Данные интервенции представляют собой программы и методы психологического воздействия, направленные на культивирование положительных эмоций, социально одобряемого поведения, а также оптимистичного и реалистичного восприятия действительности [21]. Они могут быть организованы в виде тренингов, групповых и индивидуальных активностей и направлены на практическое применение концептов позитивной психологии.

Исследования показали, что агрессивные школьники испытывают дефицит ощущения счастья в подростковом возрасте [18]. Это обстоятельство определяет одно из важных направлений работы с такими подростками – а именно системная работа направленная на повышение субъективного благополучия личности. Во многих исследованиях показано, что оптимизм, уверенность в себе, субъективное ощущение благополучия повышают вероятность получить хорошую работу и преуспеть. Дети и взрослые лучше трудятся в хорошем настроении и способны дольше работать над задачами [22].

В зарубежных школах наблюдается широкое и эффективное применение позитивных психологических интервенций. Согласно одному из исследований, проведенному в частной женской школе в Австралии среди учениц шестнадцатилетнего возраста, было выявлено, что занятия с преподавателем, проводившим коучинг-сессии, направленные на культивирование надежды на благополучие и реалистично-оптимистичного восприятия будущего (постановка целей, способы переживания трудностей, преодоление и т. д.) способствуют положительной динамике в уровне надежды на благополучие и когнитивной выносливости. При этом уровень депрессии и тревожности оказался значимо ниже, по сравнению с контрольной группой, в которой подобные занятия не проводились [21].

В одном из исследований среди школьников в Лондоне применялись ППИ по программе «Уроки индивидуального благополучия», согласно которой ученики получают общее представление о научном подходе к изучению счастья, концентрируют внимание на положительных эмоциях и взаимоотношениях. В результате прохождения данной программы у школьников стала менее выраженной негативная реакция на стресс, связанный с учебной деятельностью [25].

Также исследования показали, что довольно эффективной является программа устойчивости Пенна, которая направлена на стимулирование гибкости в восприятии внешней среды. Данная программа является частью школьных программ в США, Великобритании, Австралии, Китае и Португалии. Школьники обучаются таким навыкам как когнитивный рефрейминг (перестройка механизмов восприятия и мышления с целью избавления от дезадаптивных психологических шаблонов), трудолюбие, принятие решений, использование копинговых стратегий, креативного мышления и эффективных методов релаксации. Метаанализ результатов 17 исследований показал эффективность применения данной программы для снижения депрессии, тревожности и отчаяния [33].

То же самое подтверждают результаты более поздних исследований.

Разработанный в Великобритании проект Колибри, задействовал более тысячи учеников средней школы. В рамках данного проекта, по результатам воздействия ППИ у подростков повысился уровень школьного благополучия, жизнестойкости и надежды [32].

Метаанализ 347 исследований с участием более 72 000 участников (детей и взрослых) в 41 стране показал, что применение ППИ способствует улучшению общего самочувствия, снижению уровня депрессии, тревожности и стресса. Данные показатели продолжали улучшаться в течение трех месяцев после применения ППИ [27].

Таким образом, ППИ оказывают большое влияние на позитивные изменения в жизни подростка. Это дает возможность и делает целесообразным их применение не только среди подростков с отклоняющимся поведением, но и для всех школьников

вообще. ППИ являются важной мерой в предотвращении негативных форм поведения, формирования благоприятной атмосферы в школе, способствуют выработке у учеников эффективных способов совладания с трудными жизненными ситуациями.

Копинг-стратегии. Понятие копинг-стратегий пришло из психологии стресса и впервые было введено Р.Лазарусом и С.Фолкман. Под копингом понимаются «постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие способы преодоления специфических внешних и внутренних требований, которые оцениваются человеком как значительные или превосходящие его возможности» [29].

В психологическом словаре дается следующее определение понятию *совладание* (англ. coping) – это психические процессы и поведение, направленные на преодоление и переживание стрессовых (кризисных) ситуаций, особенно психосоциального характера [1].

Копинг, копинговые стратегии (от англ. coping, copingstrategy) – это определенные стратегии поведения человека, служащие для поддержания сбалансированного психологического состояния в критических или стрессовых ситуациях [9].

Совладающее поведение представляет собой динамический процесс, имеющий отношение к интрапсихическим, действенно-ориентированным и социальным стратегиям, используемыми людьми при столкновении с трудностями с целью изменения тревожащей ситуации и улучшения своего физического и психологического благополучия [6].

Понятия копинг-поведение или совладающее поведение являются синонимами и применяются относительно умения человека в целом справиться с трудной жизненной ситуацией. Понятие «копинг-ресурсы» является более частным и представляет собой конкретные стили совладания.

Под процессом совладания с трудными жизненными ситуациями понимают процесс управления собственными ресурсами. «Копинг-ресурсы – это набор характеристик личности и социальной среды, позволяющих осуществлять оптимальную адаптацию к стрессовым ситуациям» [6].

Нартова-Бочавер определяет Coping как индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии со значимостью данной ситуации в жизни человека и его психологическими возможностями. При этом копинг направлен на адаптацию человека к требованиям ситуации и позволяет ему овладеть ею, ослабить или смягчить данные требования, избежать или привыкнуть к ним и в итоге погасить стрессовое действие ситуации. Таким образом, основной задачей копинга является поддержание благополучия человека, физического и психического здоровья, а также удовлетворенности социальными отношениями [12].

Предметом психологии совладания является изучение механизмов эмоциональной и рациональной регуляции человеком своего поведения с целью оптимального взаимодействия с жизненными обстоятельствами или их преобразования в соответствии со своими намерениями [19].

Исследователями выделяются стили реагирования, которые в наиболее обобщенном виде разделяются на защитные (человек реагирует в форме психологической защиты) и на конструктивные (активность личности, направленная на разрешение проблемы). Изначально оба стиля поведения были названы coping («справляться» с чем-либо), однако со временем термин «coping» стал применяться только относительно конструктивных форм, а для защитного стиля был введен термин «defence» («защита» от чего-либо, например, от неприятных переживаний) [19].

Устойчивые паттерны копингов формируют копинг-стратегии, или личностные стили [30]. Существует несколько типологий копинг-стратегий. Согласно наиболее распространенной классификации Р. Лазаруса и С. Фолкмана выделяются следующие типы копинг-стратегий:

а) проблемно ориентированный копинг. Связан с изменением когнитивной оценки ситуации.

б) эмоционально ориентированный копинг. В данном случае человек чаще всего избегает проблему, и стратегия представляет собой защитную реакцию, которая «освобождает» от психологического воздействия стресса [9].

Муздыбаев предлагает следующую классификацию копинг-стратегий: 1) стратегии, сфокусированные на оценке; 2) стратегии, сфокусированные на проблеме; 3) стратегии, сфокусированные на эмоциональном состоянии [11].

Перлин и Шулер выделяли так называемые «защитные функции» копинг-стратегий [31]:

– устранение или изменение условий, породивших проблему (стратегия изменения проблемы);

– перцептивное управление смыслом переживаний таким образом, чтобы нейтрализовать их проблемный характер (стратегия изменения способа видения проблемы);

– удержание эмоциональных последствий возникшей проблемы в разумных границах (стратегия управления эмоциональным дистрессом).

Уиллс и Шифман выделяют три стадии совладания с трудными жизненными ситуациями [34].

1) предупреждающая стадия. Задача на этой стадии – подготовиться к тому, чтобы справиться с трудной жизненной ситуацией.

2) совладание с проблемой. Здесь осуществляются когнитивные и поведенческие усилия, направленные на решение конкретных задач.

3) восстанавливающая стадия. Задача этой стадии – сократить возможный ущерб, восстановиться и вернуться в нормальный режим жизнедеятельности.

Отечественные исследователи И.М. Грановская и Р.М. Никольская [7; 8] условно делят копинг-стратегии на три группы:

1. Поведение – разнообразные поведенческие стратегии снятия очага напряженности, обусловленного внешними и внутренними факторами;

2. Эмоциональная переработка – эмоциональная разрядка с целью снятия очага напряжения или с целью поиска социальной поддержки;

3. Познание – стратегии, позволяющие нейтрализовать напряженность стресса через изменение субъективной оценки ситуации и соответствующее изменение уровня ее контроля.

Фолкман и Лазарус разработали методику «Способов совладания», которая содержала 67 видов реакций индивида на неблагоприятные события [28]. Факторный анализ данных позволил выделить 8 дискретных стратегий.

1. Стратегия противостоящего совладания – состоит из агрессивных усилий человека изменить ситуацию, проявления неприязни и гнева в отношении того, что создало проблему.

2. Стратегия дистанцирования – описывает попытки индивида отделить себя от проблемы, забыть о ней.

3. Стратегия самоконтроля – заключается в старании регулировать собственные чувства и действия.

4. Стратегия поиска социальной поддержки – состоит из усилий индивида найти в обществе информационную, материальную и эмоциональную помощь.

5. Стратегия принятия ответственности – заключается в признании своей роли в порождении проблемы и в попытке не повторять прежних ошибок.

6. Стратегия избегания – складывается из усилий человека избавиться от проблемной ситуации, уйти из нее.

7. Стратегия планового решения проблемы – состоит в выработке плана действий и следования ему.

8. Стратегия позитивной переоценки – описывает усилие человека придать позитивное значение происходящему, его попытку справиться с трудностями путем интерпретации обстановки в позитивных терминах.

В результате факторного анализа исследователями было выделено два вида копингов: проблемно-ориентированные - направленные на преодоление самого источника стресса – и эмоционально-ориентированные – направленные на преодоление эмоционального возбуждения, вызванного стрессором [15].

Основываясь на опыте предыдущих исследований Ксенофонтова выделяет несколько основных видов копинг-стратегий: 1) аналитический вид, связанный с построением плана действий для поиска решения проблемы; 2) самоконтроль, когда человек пытается управлять своими эмоциями и поступками; 3) бегство, данный вид представляет собой нежелание решать проблему, уход от нее; 4) поиск поддержки у окружающих, когда человек обращается к друзьям или близким за помощью в решении проблемы; 5) положительная переоценка, когда человек пытается найти плюсы в сложившейся ситуации; 6) конфронтационный копинг, когда человек настроен агрессивно, решительно и готов рисковать; 7) дистанция, когда человек не акцентирует внимание на проблеме; 8) принятие ответственности, когда человек готов признать и попытаться решить проблему [9]. Не трудно заметить, что данная классификация исходит из представлений Фолкмана и Лазаруса, и в значительной мере, по своему содержанию, воспроизводит, выделенную ими в результате факторного анализа, копинг-модель.

Актуальным является изучение возможностей применения копинг-стратегий среди педагогов, так как педагогическая деятельность психически напряженная и стрессогенная.

По мнению исследователей, необходимость внедрения новых форм образования требует от современных педагогов постоянного обучения в условиях дефицита времени. В связи с этим учителям важно обладать навыками саморегуляции и совладания, которые могут помочь не только эффективно решить производственные задачи, но и снизить негативное воздействие стрессовых факторов [23].

Исследования подтверждают, что высоко успешные учителя обладают высокой (и в то же время адекватной) самооценкой, которая повышает удовлетворенность собой, уверенность в своих силах, что, в свою очередь, стимулирует к преодолению трудностей педагогической деятельности. У педагогов с низким уровнем педагогического мастерства завышенная (неадекватная) самооценка может, с точки зрения исследователей, играть роль компенсаторного механизма, который искусственно поддерживает необходимый уровень самоуважения при непродуктивном разрешении

трудностей, понижая степень рассогласования между «Я реальным» и «Я идеальным» [17].

Учителя, обладающие высоким уровнем педагогического мастерства, характеризуются более высоким уровнем развития социально-психологической толерантности по сравнению с учителями низкого уровня, что оказывает влияние на степень стрессоустойчивости педагогов. Нетерпимость низко успешных педагогов повышает подверженность стрессу. С ростом внутреннего локуса контроля учителя высокого уровня педагогического мастерства лучше справляются с трудностями (стрессорами) учебно-воспитательного процесса. У педагогов с низким уровнем педагогического мастерства в случае профессиональных неудач повышаются стресс-реакции, и вырабатывается механизм противодействия стрессу по типу «защитной экстернальности». У педагогов-мастеров механизмы стрессоустойчивости являются более конструктивными и способствуют профессиональному росту и самореализации, в то время как учителя с низким уровнем профессионального мастерства предпочитают такие способы преодоления стресса, как перекладывание ответственности, уход от трудностей и т.д., что тормозит их профессиональное и личностное развитие [17].

В зависимости от опыта, возраста и педагогического стажа педагоги используют разные копинг-стратегии. Учителя со стажем педагогической деятельности от 2 до 13 лет чаще всего придерживаются стратегии бегство - избегание, а стрессовую ситуацию воспринимают как угрозу их некомпетентности. Опытные педагоги применяют такие стратегии, как положительная переоценка и самоконтроль, а также активно используют юмор в разных напряженных ситуациях профессиональной деятельности [2].

Использование тех или иных копинг-стратегий учителями в своей профессиональной деятельности связано с такими факторами как психологическое благополучие и эмоциональное выгорание педагога. Исследователями было обнаружено, что у учителей с преобладающими конструктивными когнитивными, эмоциональными и поведенческими стратегиями совладания симптомы эмоционального выгорания выражены в меньшей степени [5]. Способность учителя справляться с трудными ситуациями и умение мобилизовать силы для решения проблем является критерием успешности педагогической деятельности [23].

Использование копинг-стратегий различается у учителей с высоким, средним и низким уровнем успешности педагогической деятельности. Учителя с низким уровнем успешности, как правило, используют такие способы совладания, как бегство-избегание и поиск социальной поддержки. Педагогов со средним уровнем успешности более всего характеризуют такие стратегии как самоконтроль и положительная переоценка. У педагогов с высокой успешностью педагогической деятельности наиболее выражены стратегии положительной переоценки и планирования решения [23].

Важную роль в процессе педагогической деятельности играет умение учителя справиться с агрессивным и асоциальным поведением подростка. Довольно часто наблюдается расхождение в теоретических знаниях о том, как справляться с подростковой агрессивностью в школе и реализацией учителями данных знаний на практике [4; 20; 26]. То есть учителя, в основном, правильно понимают подростковое поведение, знают, что нужно сделать, чтобы предотвратить агрессию, но в реальности не используют эти знания. Чаще всего учитель действует бессистемно, полагаясь на опыт и интуицию [13]. Важно выявление причин такого поведения.

Агрессивное поведение подростка является стрессогенным фактором для педагога, поэтому умение правильно и эффективно справиться с данной стрессовой ситуацией важно, с одной стороны, для повышения уровня благополучия учителя, а с другой – для формирования конструктивного взаимодействия с учениками. Учителя, довольно часто апеллируют к авторитету и используют дисциплинарные взыскания по отношению к агрессору в ситуации травли. Однако данные стратегии не всегда являются эффективными и зачастую ведут подростка к более скрытым изощренным методам проявления агрессии. С точки зрения исследователей наиболее эффективной является стратегия вовлечения взрослых, в том числе родителей, а также работа, направленная на разъяснение агрессору того, какие чувства испытывает жертва, и на поиск дружественного круга общения и поддержки для жертвы [13].

На выбор стратегии реагирования на травлю влияют индивидуальные особенности педагога. Учителя с высоким уровнем самоэффективности чаще включаются в решение конфликта между агрессором и жертвой. В рамках концепции Бандуры понятине самоэффективности представляет собой веру в эффективность собственных действий и ожидание успеха от их реализации [24]. Педагоги с низким уровнем самоэффективности используют стратегию игнорирования агрессивного поведения подростков [35].

Исследования показали, что важнейшим подходом к реализации задачи профилактики психоген-

ных расстройств школьников является подготовка педагогов, основанная на формировании у них высокофункционального копинг-поведения и выработки навыков, способствующих личностно-профессиональному росту. Это поможет учителям сформировать в школах социально-поддерживающие сети, через которые появится возможность для оказания школьникам на профессиональном уровне психологической и социальной поддержки, а также обучения подростков на примере поведения учителя активными стратегиям преодоления проблем [14].

Учителя со своей стороны также заявляют о необходимости организации дополнительных программ по подготовке педагогов в сфере выработки эффективных стратегий по работе со всеми формами подросткового буллинга. Школьная травля является источником стресса не только для жертвы буллинга, но также для учителей и родителей. Педагог может испытывать затруднения в решении проблемы агрессивного поведения в школе, связанные с недостатком опыта, эмоциональным реагированием и т.д. В результате, нередко вмешательство учителей в ситуацию школьной травли ведет к худшим результатам [35].

Таким образом, применение тех или иных копинг-стратегий учителем оказывает существенное влияние на изменение поведения подростка, в частности на профилактику и коррекцию агрессивного поведения. Однако есть необходимость обучения педагогов эффективным копинг-стратегиям, особенно это касается молодых специалистов, так как для них в большей степени характерно применение мало эффективных копинг-стратегий.

*Возможная взаимосвязь копинг-стратегий с ППИ***.**

Применение ППИ способствует формированию более эффективных копинг-стратегий как у учителей, так и у подростков. Что говорит о необходимости использования ППИ в школе. Их эффективность является долгосрочной и способствует формированию у подростка устойчивых способов совладания с трудными жизненными ситуациями.

Выводы. Применение ППИ и копинг-стратегий в процессе взаимодействия учителей с агрессивными подростками оказывает большое влияние на поведение подростка, формирование его отношений с учителем и сверстниками. Использование не эффективных копинг-стратегий может привести к замыканию подростка в себе, снижению уровня доверия к учителю. В то время как использование таких копинг-стратегий как поиск социальной поддержки, попытка разобраться в ситуации, наоборот, способствует формированию открытых и доверительных отношений с педагогом.

Использование ППИ ведет к снижению уровня стресса в подростковом возрасте, повышению успеваемости в школе, формированию позитивного отношения к жизни и выработке эффективных копинг-стратегий среди подростков. Важной положительной особенностью ППИ является возможность их применения не только с агрессивными подростками, но и со всей группой школьников. Это, в свою очередь, может способствовать формированию благоприятной атмосферы в школе, улучшению школьного климата.

Библиографический список

1. Авдеева Н. Н., Мещерякова Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь // СПб.: Прайм-Еврознак. 2009.

2. Артемьева Т. В. Исследование копинг-стратегий педагогов в профессиональной деятельности // Образование и саморазвитие. 2014. №. 4. С. 79–82.

3. Бочавер А. А. Травля в детском коллективе: установки и возможности учителей // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 6. №. 1. С. 47–55.

4. Бочавер А. А., Жилинская А. В., Хломов К. Д. Школьная травля и позиция учителей // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. №. 1. С. 103–116.

5. Вачков И. В., Савенкова М. А. Особенности эмоционального выгорания педагогов с разными видами копинг-стратегий // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. №. 3. С. 84–95.

6. Ветрова И. И. Связь совладающего поведения с контролем поведения и психологической защитой в системе саморегуляции. // Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

7. Грановская Р. М., Никольская И. М. Защита личности: психологические механизмы. СПб.: 1998.

8. Грановская Р. М., Никольская И. М. Психологическая защита у детей. СПб: Речь, 2001.

9. Ксенофонтова К. М. Копинг-стратегии поведения, как способ борьбы со стрессом в конфликтных ситуациях //Актуальные вопросы современной науки: теория, технология, методология и практика. 2019. С. 302–306.

10. Литвиненко Н. В. Психологические особенности дезадаптированных к образовательной среде детей и подростков // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 5.

11. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями // Журнал социо-

логии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, вып. 2. С. 37–47.

12. Нартова-Бочавер С. К. «Coping Behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. Т. 18, № 5. С. 20–30.

13. Новикова М. А., Реан А. А. Влияние школьного климата на возникновение травли: отечественный и зарубежный опыт исследования // Вопросы образования. 2019. №. 2.

14. Позднякова Ю. А., Медведева Н. И. Влияние копинг-механизма учителя на профилактику психогенных расстройств у подростков // Международный журнал экспериментального образования. 2010. №. 4. С. 74–74.

15. Рассказова Е. И., Гордеева Т. О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы исследований // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2011. №. 3. С. 4–4.

16. Реан А. А. Профилактика агрессии и асоциальности несовершеннолетних // Национальный психологический журнал. 2018. №. 2 (30).

17. Реан А. А., Баранов А. А. Факторы стрессоустойчивости учителей // Вопросы психологии. 1997. Т. 1. С. 45–54.

18. Реан А. А., Кошелева Е. С. Агрессивность как предиктор дефицита ощущения счастья у подростков // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №. 3.

19. Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. 2006.

20. Реан А.А., Новикова М.А. Буллинг в среде старшеклассников: распространенность и влияние социо-экономических факторов. // Мир психологии. 2019. № 1.

21. Реан А. А., Ставцев А. А. Позитивные психологические интервенции как профилактика школьного неблагополучия, агрессии и буллинга // Вопросы образования. 2020. №. 3.

22. Селигман М. Э. П. Новая позитивная психология. 2006.

23. Старченко В. В. Копинг-стратегии учителей и успешность педагогической деятельности // перспективные направления взаимодействия науки и общества как основа инновационного развития. 2020. с. 152–160.

24. Bandura, A. (2010). Self-efficacy. In D. Matsumoto (Ed.), Cambridge dictionary of psychology (pp. 469–470). Cambridge, UK: Cambridge University Press.

25. Boniwell I., Osin E. N., Martinez C. (2016) Teaching Happiness at School: Non-Randomised Controlled Mixed-Methods Feasibility Study on the Effectiveness of Personal Well-Being Lessons // The Journal of Positive Psychology.Vol. 11. No 1. P. 85–98.

26. Butler A., Monda-Amaya L. Preservice teachers' perceptions of challenging behavior // Teacher Education and Special Education. 2016. Т. 39. №. 4. С. 276–292.

27. Carr, A., Cullen, K., Keeney, C., Canning, C., Mooney, O., Chinseallaigh, E., & O'Dowd, A. Effectiveness of positive psychology interventions: a systematic review and meta-analysis // The Journal of Positive Psychology. 2020. P. 1–21. DOI: 10.1080/17439760.2020.1818807

28. Folkman S., Lasarus R.S., Dunkel-Schetter C. e. a. Dynamics of a stressful encounter: Cognitive appraisal, coping and encounter outcomes // Ibid. 1986. Vol. 50. №. 5. P. 992–1003.

29. Lasarus R., Folkman S. Stress, appraisal and coping. New York: Springer, 1984.

30. Lasarus R. Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping // Journal of Personality. 2006. Vol. 74, N 1. P. 9–43.

31. Pearlin L.I., Schooler C. The structure of coping // The journal of health and social behavior. 1978. Vol. 19. №. 1. P. 2–21.

32. Platt I. A. et al. The Hummingbird Project: A Positive Psychology Intervention for Secondary School Students // Frontiers in Psychology. 2020. Т. 11. С. 2012.

33. Seligman M. E. P. et al. Positive education: Positive psychology and classroom interventions // Oxford review of education. 2009. Т. 35. №. 3. С. 293–311.

34. Wills T.A., Shiffman S. Coping and substance use: A conceptual framework // Coping and substance use. Orlando: Academic Press, 1985. P. 3–24.

35. Yoon, J., Sulkowski, M. L., & Bauman, S. A. (2016). Teachers' responses to bullying incidents: Effects of teacher characteristics and contexts. Journal of school violence, 15(1), P. 91–113.

Bibliographic list

1. Avdeeva N.N., Meshcheryakova B.G., Zinchenko V.P. Big psychological dictionary // SPb .: Prime-Euroznak. 2009.

2. Artemieva TV Research of coping strategies of teachers in professional activity // Education and self-development. - 2014. - No. 4. - S. 79-82.

3. Bochaver AA Bullying in the children's team: attitudes and opportunities of teachers // Psychological science and education. - 2014. - T. 6. - No. 1. - S. 47-55.

4. Bochaver AA, Zhilinskaya AV, Khlomov KD School bullying and the position of teachers // Social psychology and society. - 2015. - T. 6. - No. 1. - S. 103-116.

5. Vachkov IV, Savenkova MA Features of emotional burnout of teachers with different types of coping

strategies // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology. - 2019. - No. 3. - S. 84-95.

6. Vetrova I.I. Connection of coping behavior with behavior control and psychological defense in the system of self-regulation // Coping behavior: Current state and prospects / Ed. A. L. Zhuravleva, T. L. Kryukova, E. A. Sergienko. - M .: Publishing house "Institute of Psychology RAS", 2008.

7. Granovskaya R.M., Nikolskaya I.M. Personal protection: psychological mechanisms. SPb .: 1998.

8. Granovskaya R.M., Nikolskaya I.M. Psychological protection in children. SPb: Speech, 2001.

9. Ksenofontova KM Coping behavior strategies as a way to deal with stress in conflict situations // Actual problems of modern science: theory, technology, methodology and practice. - 2019. - P. 302-306.

10. Litvinenko NV Psychological characteristics of children and adolescents maladapted to the educational environment // World of science. Pedagogy and psychology. 2019. No. 5.

11. Muzdybaev K. Strategy of coping with life's difficulties // Journal of Sociology and Social Anthropology. 1998. T. 1, no. 2. P. 37–47.

12. Nartova-Bochaver S.K. «Coping Behavior» in the system of concepts of personality psychology // Psychological journal. 1997.Vol. 18, No. 5, pp. 20–30.

13. Novikova MA, Rean AA Influence of the school climate on the emergence of bullying: domestic and foreign research experience // Education Issues. - 2019. - No. 2.

14. Pozdnyakova Yu. A., Medvedeva NI Influence of the teacher's coping mechanism on the prevention of psychogenic disorders in adolescents // International Journal of Experimental Education. - 2010. - No. 4. - P. 74-74.

15. Rasskazova EI, Gordeeva TO Coping strategies in stress psychology: approaches, methods and research prospects // Psychological research: electronic scientific journal. - 2011. - No. 3. - S. 4-4.

16. Rean AA Prevention of aggression and asociality of minors // National psychological journal. - 2018. - No. 2 (30).

17. Rean A. A., Baranov A. A. Factors of stress resistance of teachers // Questions of psychology. - 1997. - T. 1. - P. 45-54.

18. Rean A. A., Kosheleva E. S. Aggressiveness as a predictor of a deficit in the feeling of happiness in adolescents // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2019. - No. 3.

19. Rean AA, Kudashev AR, Baranov AA Psychology of personality adaptation. Analysis. Theory. Practice. - 2006.

20. Rean A.A., Novikova M.A. Bullying among high school students: the prevalence and impact of socio-economic factors. // The world of psychology. 2019. No. 1.

21. Rean A. A., Stavtsev A. A. Positive psychological interventions as prevention of school trouble, aggression and bullying // Education Issues. - 2020. - No. 3.

22. Seligman M. EP New positive psychology. - 2006.

23. Starchenko V. V. Coping strategies of teachers and the success of pedagogical activity // promising areas of interaction between science and society as the basis of innovative development. - 2020. - p. 152-160.

24. Bandura, A. (2010). Self-efficacy. In D. Matsumoto (Ed.), Cambridge dictionary of psychology (pp. 469-470). Cambridge, UK: Cambridge University Press.

25. Boniwell I., Osin E. N., Martinez C. (2016) Teaching Happiness at School: Non-Randomized Controlled Mixed-Methods Feasibility Study on the Effectiveness of Personal Well-Being Lessons // The Journal of Positive Psychology. Vol. 11.No 1.P. 85–98.

26. Butler A., Monda-Amaya L. Preservice teachers' perceptions of challenging behavior // Teacher Education and Special Education. - 2016. - T. 39. - No. 4. - S. 276-292.

27. Carr, A., Cullen, K., Keeney, C., Canning, C., Mooney, O., Chinseallaigh, E., & O'Dowd, A. Effectiveness of positive psychology interventions: a systematic review and meta -analysis // The Journal of Positive Psychology. 2020. P. 1-21. DOI: 10.1080 / 17439760.2020.1818807

28. Folkman S., Lasarus R.S., Dunkel-Schetter C. e. a. Dynamics of a stressful encounter: Cognitive appraisal, coping and encounter outcomes // Ibid. 1986. Vol. 50. No. 5. P. 992-1003.

29. Lasarus R., Folkman S. Stress, appraisal and coping. New York: Springer, 1984.

30. Lasarus R. Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping // Journal of Personality. 2006. Vol. 74, No. 1. P. 9–43.

31. Pearlin L.I., Schooler C. The structure of coping // The journal of health and social behavior. 1978. Vol. 19. No 1. P. 2–21.

32. Platt I. A. et al. The Hummingbird Project: A Positive Psychology Intervention for Secondary School Students // Frontiers in Psychology. – 2020. – T. 11. – C. 2012.

33. Seligman M. E. P. et al. Positive education: Positive psychology and classroom interventions // Oxford review of education. – 2009. – T. 35. – No. 3. – P. 293-311.

34. Wills T.A., Shiffman S. Coping and substance use: A conceptual framework // Coping and substance use. Orlando: Academic Press, 1985. P. 3–24.

35. Yoon, J., Sulkowski, M. L., & Bauman, S. A. (2016). Teachers' responses to bullying incidents: Effects of teacher characteristics and contexts. Journal of school violence, 15(1), P. 91-113.

УДК 159; ББК 88
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-87-92
NIION: 2018-0077-3/21-014
MOSURED: 77/27-024-2021-03-213

© Сухов А.Н., 2021

Научная специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

БЕЗОПАСНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Анатолий Николаевич Сухов,
заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы, доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего образования РГУ имени С.А. Есенина
390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46
E-mail: a.suhov@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В данной статье раскрывается актуальность исследования проблемы безопасности социальной организации, ее сущность. При этом анализируются трудности, которые имеют место при определении понятия, структуры, классификации и обеспечения различных видов безопасности.

С их преодолением связана надежность системы организационной (корпоративной) безопасности. Поэтому не случайно наиболее важной задачей является создание общей теории безопасности. В то же время теория различных видов безопасности является составной частью общей теории и практики ее обеспечения. Они дополняют друг друга. Без этого невозможно вести речь об эффективной практике обеспечения безопасности социальной организации.

Ключевые слова: социальная организация, безопасность, вид, понятие, сущность, классификация, теория, конфликтология, компетентность.

SAFETY OF THE SOCIAL ORGANIZATION AS THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL PROBLEM

Anatoly N. Sukhov,
Head of the Department of Social Psychology and Social Work, Doctor of Psychology, Professor, Honorary Worker of Higher Education Ryazan State University named after S.A. Yesenin
46 Svobody st., Ryazan, 390000
E-mail: a.suhov@365.rsu.edu.ru

Abstract. This article reveals the relevance of the study of the problem of the security of a social organization, its essence. At the same time, the difficulties that occur in defining the concept, structure, classification and ensuring various types of security are analyzed. The reliability of the organizational (corporate) security system is associated with their overcoming. Therefore, it is no coincidence that the most important task is the creation of a general theory of safety. At the same time, the theory of various types of security is an integral part of the general theory and practice of its provision. They complement each other. Without this, it is impossible to talk about effective practice of ensuring the safety of a social organization.

Keywords: social organization, security, type, concept, essence, classification, theory, conflict management, competence.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сухов А.Н. Безопасность социальной организации как научно-практическая проблема. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 87–92.

Актуальность темы данной статьи связана с тем**,** ни одна организация не может функционировать без должного обеспечения ее безопасности. Об этом говорит анализ практической деятельности различных социальных организаций.

Изложение основного материала. Организационная безопасность – это национальная безопасность в миниатюре. Поэтому целесообразно говорить не просто об организационной безопасности, а предпочтительнее о ее системе.

Безопасность социальной организации – это отражение ее профиля, т. е. состояния всех видов корпоративной безопасности, которое определяет степень готовности и возможностей организации преодоления как внешних, так и внутренних угроз, вызовов и рисков.

Организационная (корпоративная) безопасность – явление многомерное, комплексное. Она складывается из различных ее видов: физической, технической, управленческой, экономической, социальной, правовой, информационной и т.д.

Выделяют как внешний, так и внутренний контур безопасности и опасности социальной организации., т.е. для себя или для других.

В то же время различные виды безопасности организации не всегда согласованы между собой. Так, высокий уровень экономической успешности, материально- финансового положения прямо коррелирует с большими возможностями обеспечения физической, технической и др. видов безопасности организации. Однако он порождает рост рисков для этого типа организации, превращая ее в объект вероятных нападений и посягательств в силу привлекательности потенциального получения высоких доходов. Тем самым снижается реальный уровень безопасности такого типа организации.

Социально-психологический аспект корпоративной безопасности отражает эффективность влияния на устойчивость (надежность) организации ее социально-психологических явлений: социальной безопасности, организационной культуры, социально-психологического климата, репутации, имиджа организации, организационных конфликтов, управленческого общения [18]. В свою очередь устойчивость (надежность, эффективность) социальной организации отражает стабильность во времени структурных характеристик, в том числе социально-психологических явлений, различных видов ее безопасности. Он гармонизирует их, создает баланс и основу для безопасности организации.

Высокий уровень организационной (корпоративной) безопасности связан с устойчивостью (надежностью, эффективностью, успешностью) структуры организации, а низкий – с ее деформацией, организационным кризисом (банкротством, ликвидацией).

Первый – индикатор высокой степени готовности и возможности преодоления как внешних, так и внутренних угроз, вызовов и рисков; второй-показатель низкой.

В то же время следует разводить понятия: «антикриминальная» и «криминальная» безопасность. Первый ее вид – это безопасность нормальных со всех точек зрения социальных организаций. Что касается криминальной безопасности, то это безопасность «теневого» бизнеса и других аналогичных организаций, связанная с «крышеванием», выпуском контрфактной продукции, коррупцией, отмыванием денег, занятием манипулятивной деятельностью, вымогательством, уходом от оплаты налогов и т. д.

Таким образом, понятие «безопасность социальной организации» прямо коррелирует с такими категориями, как «устойчивость, надежность, эффективность, успешность организации». Это ее индикатор.

Социальная организация – это группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общей цели или целей.

С точки зрения современного подхода каждая социальная организация характеризуется следующими признаками: организация – прежде всего – социальная общность; организация – иерархическая система; интересы отдельных работников не всегда совпадают с целями организации; организация всегда целенаправленна; организация опирается на горизонтальные структуры – разделение и специализацию труда; организация построена по вертикальному признаку; организация функционирует на основе информационных потоков; организация выполняет определенные социальные функции [16].

Ни одна организация не может функционировать без должного обеспечения ее безопасности.

Концепция безопасности организации – это целостное и системное ее понимание, а так же путей устранения опасностей, которые грозят или могут грозить организации извне или изнутри.

В основе разработки и реализации концепции безопасности лежит учет специальных возможностей, позволяющих создать концепцию в виде документа, а также перейти к составлению плана, содержащего мероприятия по обеспечению внешней и внутренней безопасности организации [18].

Построение системы безопасности организации происходит параллельно с развитием организации.

Но социальные организации многообразны. Поэтому этот момент следует учитывать при обеспечении корпоративной безопасности. Чаще всего она бывает комплексной и типичной. Вместе с тем должна учитывать специфику социальной организации.

Угрозами безопасности социальной организации называются такие явления, которые препятствуют ее целям, т. е. устойчивому, успешному функционированию.

Среди угроз корпоративной безопасности выделяют: внешние (природные; техногенные; эпидемиологические; экономические; криминальные; информационные, социальные) и внутренние (со стороны всех подсистем социальных организаций).

Под обеспечением корпоративной безопасности понимается профессиональная деятельность персонала организации по обнаружению, выявлению, идентификации и анализу внешних и внутренних угроз, а также принятие решения о мето-

дах и технологиях воздействия на них в целях их устранения.

Выделяют несколько стадий обеспечения корпоративной безопасности: 1) выявления угроз; 2) принятия решения о выборе методов нейтрализации угроз; 3) технологии реализации принятого решения; 4) оценки результатов действий.

Структурными элементами обеспечения корпоративной безопасности являются: субъекты; объекты; внешние и внутренние угрозы; методы и технологии выявления их нейтрализации.

Конкретно структура системы организационной безопасности состоит из следующих компонентов:

– администрация организации (управленческий аппарат, менеджмент) и охранное подразделение, осуществляющее физическую охрану объектов, личную охрану управляющих, а также сохранность оборудования, имущества, денежных средств и пр.;

– аналитическая служба, обеспечивающая информационную защиту организации ;

– группа, состоящая из внешних экспертов и внутренних консультантов, обеспечивающих разработку стратегических вопросов, и процесс обучения персонала организации;

– психологическая служба предприятия;

– пресс-служба;

– служба технических средств безопасности.

Для того, чтобы система безопасности социальной организации действовала, необходимо:

1. юридическое оформление права этим заниматься (получение лицензии);

2. перечень определенных документов (Положение, различные графики и схемы, журналы и ведомости, планы мероприятий, дежурная документация);

3. специализация внутри охраны (один пост выполняет функции вахтера; другой обеспечивает объектовую охрану путем караульной службы; третий занимается личной охраной; четвертый ориентирован на выполнение специальных поручений и т. д.);

4. организация тренировок, учений, сборов и занятий для сотрудников физической охраны по физической подготовке, рукопашному бою, стрельбе, готовности к действиям в экстремальных ситуациях (отражение нападения, участие в освобождении заложников и т.п.);

5. обеспечение технической безопасности (применение технических средств охраны: сигнализации, заграждений, видеонаблюдение и запись, специальные технические средства против проникновения в компьютерные сети, перехвата сообщений и прослушивания);

6. организация информационной безопасности (определение каналов утечки информации, пресечение утечки информации);

7. обеспечение экономической, управленческой, правовой и антикриминальной безопасности и помощью различных средств;

8. социально-психологическая безопасность (организационная устойчивость и эффективность социально-психологических явлений: корпоративной культуры, социально-психологического климата, репутации, минимизация деструктивных конфликтов).

Объектами безопасности социальных организаций являются: организация в целом, персонал (во всех организациях), учащиеся и родители учеников (в случае общеобразовательных учреждений), пациенты (в случае медицинских организаций), слушатели, курсанты (в случае воинских организаций), клиенты (в случае бизнес – организаций), здание, ценности и т. д. [7; 10; 18].

Что касается субъекта обеспечения корпоративной безопасности, то сюда следует отнести: администрацию социальных организаций, службу безопасности этих учреждений, заместителя директора по обеспечению безопасности, персонал (дежурный учитель, психолог, социальный работник, медицинские работники и т.д. в зависимости от того, кто исполняет данную обязанность, а также персонал, информационно-аналитическую службу и т.д. Говоря о субъектах безопасности в целом, следует подчеркнуть необходимость наличия у них профессионализма в области безопасности, чувства особой ответственности у тех лиц, которые возглавляют эти структуры. От их способности вовремя обнаружить опасности, выявить среди них на данный момент главную, правильно оценить ее последствия, умело организовать деятельность по защите от грозящей опасности в огромной степени зависит жизнеспособность той системы, за безопасность которой субъект несет ответственность.

Уровень корпоративной безопасности, определяется с одной стороны, интенсивностью и частотой угроз, а с другой стороны – эффективностью деятельности персонала по их преодолению.

Персонал социальных организаций является одним из важнейших субъектов обеспечения корпоративной безопасности. К числу его важнейших характеристик относятся профессиональная компетентность, профессионально важные качества, т.е. профессионализм в области безопасности.

Среди функций субъектов профессионального обеспечения корпоративной безопасности можно выделить когнитивную (познавательную) и регу-

лятивную, связанную со стрессоустойчивостью и копинг-стратегиями.

К методам обеспечения корпоративной безопасности относятся: методы выявления, профилактики и нейтрализации (ликвидации) угроз.

Но корпоративная безопасность направлена не только на нейтрализацию криминальных угроз, но и на обеспечение прежде всего устойчивого, эффективного с экономической точки зрения функционирования организации, недопущение банкротства и ликвидации при возникновении кризисных ситуаций. В свою очередь, возникновение внутренних угроз и уровень устойчивости, экономическая эффективность зависят от состояния самих социальных организаций, основу которых образуют социально-психологические явления: организационная культура, стиль управления и общения, деловое общение, конфликты, малые неформальные группы и т.д. поэтому возникает необходимость изучения и управления социально-психологическими явлениями, влияющими на корпоративную безопасность.

Под термином «профессиональная компетентность» прежде всего понимают систему профессиональных знаний. Она является составной частью социально-психологической компетентности.

Теория социальных представлений позволяет наиболее адекватно определить сущность, понятие и структуру профессиональной компетентности персонала в обеспечении безопасности как представления о методах выявления общих и специфических угроз, их предупреждения и нейтрализации, а также способностью к совершенствованию профессиональной деятельности в этой области.

Можно сказать, что профессиональная компетентность персонала в обеспечении корпоративной безопасности позволяет осуществлять диагностику потенциальных угроз, а также их профилактику и ликвидацию.

Обладание персоналом компетентностью в области обеспечения корпоративной безопасности способствует формированию умений различать опасные ситуации и предпринимать адекватные действия по отношению к ним, сохранять эмоционально-волевую устойчивость.

Существует прямая корреляционная связь: чем выше уровень профессионализма персонала в области корпоративной безопасности, тем выше уровень ее обеспеченности [14].

В целом безопасность социальной организации складывается из безопасности различных ее структурных подсистем: экономической, социально-психологической и т. д., иначе говоря, устойчивости.

Говоря об организационной безопасности, необходимо прежде всего уяснить, что вообще необходимо защищать и откуда может прийти угроза.

Естественно, что главное здесь – обеспечить в первую очередь безопасность жизни управляющих, сотрудников, клиентов и охранников, а следовательно, и безопасность их деятельности.

«Наибольший интерес» для внешних сил представляют управляющие, у которых можно отобрать, взять, украсть или заставить отдать деньги, идеи, организационно-финансовые инновации или стратегически важную для «оппонирующей среды» информацию. С другой стороны, управляющим может грозить опасность и изнутри, со стороны ближайшего окружения, знакомых, которые в курсе профессиональной деятельности управляющих, женщин, с которыми управляющий находится в доверительных отношениях «по жизни» и на работе, а также отдельных сотрудников, патологически болезненно переживающих собственные амбиции или попросту являющихся скрытыми «агентами влияния».

Оснащение личных охранников управляющих средствами индивидуальной защиты – вопрос не только технический, а принципиальный.

Особое внимание при подборе личных охранников следует уделить проверке, в том числе на полиграфе.

Организации большого размера (концерн, корпорация, холдинг, трест, инвестиционно-финансовая компания, банк и т.п.) может иметь свое собственное подразделение, занимающееся охраной объектов.

Экономическая безопасность в структуре корпоративной безопасности занимает одно из приоритетных мест.

Согласно ресурсно-функциональному подходу выделяют следующие составляющиеэкономическойбезопасностипредприятия: финансовую, кадровую, технико-технологическую, правовую, информационную, экологическую, силовую.

В особую проблему превращается защита от подделок бухгалтерской документации фирмы и ее ценных бумаг (акций, сертификатов, векселей и т.п.), а также своевременное распознавание подделок.

Организация информационной защиты почти на сто процентов относится к принципиальным моментам. Защита собственной коммерческой, организационной и концептуальной информации относится к области информационной безопасности, а знания о замыслах внешних оппонентов, отслеживание изменений во внешней среде организации, а также концептуальное противостояние входят в компетенцию информационно-аналитической работы.

Для того чтобы обеспечить информационную безопасность, организации нужна постоянная и кропотливая работа с использованием формализованных и содержательных процедур, средств и приемов. Самое элементарное требование, связанное с информационной защитой, состоит в наведении порядка в работе с документооборотом.

Утечку информации по каналам компьютерной связи можно предотвратить программным и техническим способами. То же самое относится к разговорам в закрытых помещениях, комнатах для переговоров и телефонной связи.

Существует одно золотое правило информационной защиты – «Меньше говорить, больше слушать. Молчание – золото». Это правило особенно относится к управляющим, находящимся на переговорах, в ситуациях обсуждения с посторонними людьми производственных тем или вне работы, поскольку самый доступный, широкий и быстродействующий канал передачи информации – это воздух.

Из всей так называемой коммерческой информации самой важной является та, которая связана с внедрением организационно-финансовых инвестиций и с направлениями стратегического развития организации. Эти соображения лучше всего хранятся в голове. Проектно-программное оформление такой информации имеет смысл проводить тогда, когда задумка стала желанным фактом, а идея – реальностью. Более того, это необходимо сделать своевременно.

Производство и бизнес в современных условиях представляют собой «конфликт интересов». Поэтому, для того, чтобы организации выжить и отстоять свою финансовую самостоятельность, необходимо победить в конкурентной борьбе, заняв ключевые позиции в сфере приложения финансового капитала и обеспечивая реализацию наиболее выгодны инвестиционных проектов. Для этого необходимо иметь и настойчиво претворять в жизнь свою концепцию стратегического развития, составной частью которой как раз и является концепция безопасности.

Информационно-аналитическая работа включает в себя, по крайней мере, две составляющие: 1) аналитическую работу с внешней информацией и 2) создание информационной сети и сбор информации в местах конкурентной борьбы, а также в местах, где принимаются решения, прямым или косвенным образом связанные с судьбой организации.

Всякая уважающая себя крупная организация должна иметь свой аналитический центр.

Использование приемов и средств индивидуальной психологической защиты связано с необходимостью личностной безопасности, прежде всего, руководителей организации В данном имеется в виду прежде всего развитие стрессоустойчивости, копинг-стратегии.

Комлексная организационная безопасность представляет собой предельно максимальную степень безопасности фирмы, обеспечивая ей наиболее полную защиту [6; 7; 10].

Социально-психологический аспект корпоративной безопасности зависит от состояния социально-психологических явлений в структуре организации: корпоративнойкультуры,социально-психологического климата, репутации, организациооных конфликтов, кризиса и т.д. [17; 18].

Выводы. Основными направлениями обеспечения социально-психологического аспекта безопасности различных видов организации являются:

1) повышение житейской социально-психологической и профессиональной компетентности персонала в области безопасности как базового условия ее обеспечения;

2) профилактика и преодоление внешних и внутренних угроз корпоративной безопасности на основе антикризисного управления;

3) преодоление негативных социально-психологических явлений внутри организации;

4) урегулирование и разрешение организационных конфликтов;

5) развитие организационной культуры, репутации, имиджа социальной организации.

Библиографический список

1. Бодалев А.А., Сухова А.Н. Основы социально-психологической теории. М. : Международная педагогическая академия, 1995.

2. Василенко А.Б., Проскурин С.А. Социальная безопасность. М., 1998.

3. Гераськина М.Г. Развитие профессиональной компетентности персонала общеобразовательных учреждений в обеспечении личностной безопасности учащихся : дисс. на соискание ученой степени кандидата псих. наук. Тамбов, 2007.

4. Гончаренко Л.П. Экономическая и национальная безопасность : учебник / под ред. Л.П. Гончаренко. М. : ЗАО «Экономика», 2015. 543 с.

5. Грачев Г.В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. М., 2003.

6. Донцов А.И. Корпоративная безопасность в условиях глобализации / А.И. Донцов, Ю.П. Зинченко // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2011. № 4. С. 12–16.

7. Искендерова Ф.В. Системный подход в формировании корпоративной безопасности на пред-

приятии : дисс. на соиск. уч. степени доктора философии. Усть-Каменогорск., 2013. 153 с.

8. Кирьянова Е.Н. Риск и корпоративная безопасность // Психология и безопасность организации. М., 1997.

9. Кравчук В.А. Основные подходы к безопасности предприятия и место в ней финансовой безопасности / В.А. Кравчук, В.В. Ушаков // Инновационные технологии в науке и образовании: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 19 июня 2016 г.) / редкол. [О. Н. Широков и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 2 (6). С. 369–373.

10. Левковец Н.П. Комплексная оценка корпоративной безопасности автотранспортного предприятия / Н.П. Левковец // Известия МГТУ. 2013. № 4(18). С. 306–312.

11. Оболонский Ю.В., Оболонская Н.Ю. Исследование феномена корпоративной безопасности организации // Экономические отношения. 2015. Т. 5. № 4. С. 74–94.

12. Олейникова Е.А. Экономическая и национальная безопасность // Экзамен, 2017. 766 с.

13. Панарин И. Психологическая безопасность военнослужащих // Ориентир. 1995. № 8. С. 14–17.

14. Пацакула И.И. Психология профессиональной безопасности сотрудников спецподразделений правоохранительных органов в экстремальных условиях деятельности : автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Рязань, 2001.

15. Рощин С.К., Сосин В.А. Психологическая безопасность: новый подход // Российский монитор. 1995. № 6. С. 38–45.

16. Социальная психология. Сухов А.Н., Солодникова И.В. и др. / под ред. А.Н. Сухова, А.А. Деркача. 6-е изд., стереотипное. М., 2008. 600 с.

17. Сухов А.Н. Социальная конфликтология. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 255 с.

18. Сухов А.Н. Социальная психология безопасности. 2-е изд. М., 2005.

19. Шаваев А.Т., Багаутдинов А.Т. Экономическая безопасность. М. : Правовое просвещение, 2003. 512 с.

20. Шершнев Л.И. Безопасность человека. М., 1994.

Bibliographic list

1. Bodalev A. A., Sukhova A. N. Fundamentals of socio-psychological theory. Moscow: International Pedagogical Academy, 1995.

2. Vasilenko A. B., Proskurin S. A. Social security. Moscow, 1998.

3. Geraskina M. G. Development of professional competence of personnel of general education institutions in ensuring personal safety of students. Diss. for the degree of candidate of psycho. sciences'. Tambov, 2007.

4. Goncharenko L. P. Economic and national security: textbook/Edited by L. P. Goncharenko. M.: CJSC "Economy", 2015. 543 p.

5. Grachev G. V. Personality and society: information and psychological security and psychological protection. M., 2003.

6. Dontsov A. I. Corporate security in the conditions of globalization / A. I. Dontsov, Yu. P. Zinchenko // Bulletin of the Moscow University. Series 14: Psychology. 2011. No. 4. pp. 12-16.

7. Iskenderova F. V. System approach in the formation of corporate security at the enterprise: diss. for the academic degree of Doctor of Philosophy. Ust-Kamenogorsk., 2013. 153 p.

8. Kiryanova E. N. Risk and corporate security // Psychology and security of the organization. Moscow, 1997.

9. Kravchuk V. A. Basic approaches to enterprise security and the place of financial security in it / V. A. Kravchuk, V. V. Ushakov // Innovative technologies in science and education: materials of the VI International Scientific and Practical Conference. (Cheboksary, June 19, 2016) / editor: O. N. Shirokov [et al.]. Cheboksary: CNS "Interactive Plus", 2016. № 2 (6). P. 369-373.

10. Levkovets N. P. Complex assessment of corporate security of a motor transport enterprise / N. P. Levkovets // Izvestia of MSTU. 2013. No. 4(18). pp. 306-312.

11. Obolonsky Yu. V., Obolonskaya N. Yu. Research of the phenomenon of corporate security of an organization // Economic relations. 2015. Vol. 5. No. 4. pp. 74-94.

12. Oleynikova E. A. Economic and national security: Exam, 2017. 766 p.

13. Panarin I. Psychological safety of military personnel / / Orientir. 1995. No. 8. pp. 14-17.

14. Patsakula I. I. Psychology of professional safety of employees of special forces of law enforcement agencies in extreme conditions of activity: Abstract ... dis. cand. psychological sciences. Ryazan, 2001.

15. Roshchin S. K., Sosin V. A. Psychological security: a new approach // Russian monitor. 1995. No. 6. pp. 38-45.

16. Social psychology. Sukhov A. N., Solodnikov N. V., etc. Edited by A. N. Sukhov, A. A., Derkach. 6th ed., stereotypnoe. M. 2008. 600 p.

17. Sukhov A. N. Social conflictology. M., UNITY-DANA, 2017. 255 p.

18. Sukhov A. N. Social psychology of security. 2nd ed. M., 2005.

19. Shavaev A. T., Bagautdinov A. T. Economic security M.: Pravovoeprosveshchenie, 2003. 512 p.

20. Shershnev L. I. Human security. M., 1994.

УДК 159.9; ББК 88.8
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-93-96

NIION: 2018-0077-3/21-015
MOSURED: 77/27-024-2021-03-214

© Титова М.О., 2021

Научная специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Научный руководитель: Агапов Валерий Сергеевич – профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук

СИСТЕМНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Мария Олеговна Титова,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: mashka_17.5@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор рассматривает системную детерминацию профессионального выгорания сотрудников подразделений участковых уполномоченных полиции. Проводится рассмотрение вопросов, касающихся изучения детерминантов и признаков синдрома профессионального выгорания на различных уровнях его проявления в служебной деятельности участковых уполномоченных полиции.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, участковый уполномоченный полиции, детерминация, профессиональная деятельность.

SYSTEMIC DETERMINATION OF PROFESSIONAL BURNOUT OF DISTRICT POLICE OFFICERS

Maria O. Titova,
Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel
of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: mashka_17.5@mail.ru

Abstract. In this article, the author examines the systemic determination of professional burnout of employees of police precinct police officers. The issues related to the study of the determinants and signs of professional burnout syndrome at various levels of its manifestation in the official activities of district police officers are being considered.

Keywords: professional burnout, district police commissioner, determination, professional activity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Титова М.О. Системная детерминация профессионального выгорания участковых уполномоченных полиции. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 93–96.

Участковый уполномоченный полиции в силу специфики своей деятельности подвержен профессиональному выгоранию. При этом детерминантами такого состояния могут служить различные факторы, как внешние, так и внутренние. Способность специалиста справляться с различными трудными ситуациями обусловливается совокупностью личностных и профессиональных качеств.

При этом далеко не каждый сотрудник полиции самостоятельно готов справляться со стрессами и адаптироваться на рабочем месте.

Синдром профессионального выгорания участкового уполномоченного полиции представляет собой неблагоприятную реакцию организма на стрессы, возникающую на основании разнообразных причин, которые связаны с выполнением профессиональных обязанностей, включает в себя психологические, психофизиологические и поведенческие компоненты. Профессиональное выгорание рассматривают как длительный, сложный психофизиологический процесс, который включает в себя эмоциональное, психологическое, умственное и физи-

ческое истощение по причине длительной эмоциональной нагрузки [1].

Обратим внимание на то, что процесс профессионального выгорания участкового уполномоченного полиции не является одномоментным, его протекание может занять довольно длительный период времени и сопровождаться абсолютно различными синдромами. Чаще всего выделяют следующие три основных этапа:

– первый этап сопровождается общими симптомами (сбои в организме, забывчивость, рассеянность и др.), которым, однако не придается большого значения, так как все списывается на усталость, нехватку витаминов и т.д.; данный этап может продолжаться от трех до пяти лет;

– на втором этапе могут проявиться более серьезные симптомы: потеря интереса к работе и людям, возникновение трудностей в общении с коллегами, членами семьи, тягость нахождения на работе; данный этап может длиться до пятнадцати лет;

– третий этап выражается в полном выгорании, безразличии ко всему (работе, жизни), длительность этого этапа может доходить до двадцати лет и сопровождается, в том числе упадком сил, потерей остроты мышления и склонностью к одиночеству.

Детерминантами синдрома профессионального выгорания участкового уполномоченного полиции также можно считать напряженный график работы, ненормированный рабочий день, частое отсутствие перерывов и выходных, отсутствие условий для работы, напряженные отношения с коллегами или руководством [2].

Указанные факторы приводят к быстрой утомляемости, снижению качества выполняемой работы и способствуют развитию чувства собственной профессиональной неудовлетворенности. Отсутствие у участковых уполномоченных полиции возможности сбросить накопившуюся усталость может привести к снижению координации действий, ошибкам в умозаключениях, что, в свою очередь, дезорганизует их профессиональную деятельность и зарождает чувство бесполезности.

Профессиональное выгорание участкового уполномоченного полиции некоторыми исследователями относится к числу феноменов личностной деформации и представляет собой набор негативных переживаний, которые связаны с продолжительными и интенсивными межличностными взаимодействиями, отличающимися высокой эмоциональной насыщенностью или когнитивной сложностью [3].

Специалисты, которые находятся в процессе постоянной коммуникации с другими людьми, в силу специфики выполняемой профессиональной деятельности испытывают особую психоэмоциональную истощенность. Следует подчеркнуть, что профессиональная деятельность участкового уполномоченного полиции, который выполняет служебные задачи при наиболее тесном контакте с людьми, насыщена большим количеством контактов с людьми.

Начало профессиональной деятельности деятельности участкового уполномоченного полиции зачастую предполагает активность и готовность сотрудника к работе, его желание помогать гражданам. Однако регулярное общение с правонарушителями накладывают довольно серьезный отпечаток на психику молодых сотрудников, что впоследствии может привести к серьезному профессиональному выгоранию. Одним из последствий может стать ощущение своего превосходства над законом, что приводит к совершению проступков или преступлений с полной уверенностью существования возможности избежать наказания.

Различные исследования, проводимые с целью изучения причин и следствий профессионального выгорания, показывают, что среди наиболее подверженных данному синдрому находятся сотрудники, находящиеся на службе от 3 до 15 лет. При этом наименее подвержены молодые сотрудники, прослужившие от 1 года до 3 лет [4]. У начинающих сотрудников наиболее выражена фаза напряжения, которая связана с адаптацией к условиям службы участкового уполномоченного полиции. В дальнейшем сотрудники меняют свои стереотипы поведения, профессиональные привычки, навыки, вырабатывают более жесткий стиль поведения и подавляют способность к сопереживанию.

С помощью выявленных эмпирических данных установлено, что рассмотренные нами ранее безразличие, равнодушие и эмоциональная отстраненность используются участковыми уполномоченными полиции в качестве психологической защиты своего эмоционального состояния. При этом реагирование без чувств и эмоций признается наиболее ярким симптомом профессионального выгорания и наносит серьезный ущерб не только сотруднику, но и окружающим его субъектам.

У сотрудников, которые подверглись профессиональному выгоранию, снижается трудовая мотивация, развивается безразличие к работе, происходит ухудшение качества и производительности труда.

На основании вышеизложенного, детерминанты профессионального выгорания участковых

уполномоченных полиции можно объединить в следующие группы.

1. Личностные:

– низкая выносливость (отсутствует сохранение высоко продуктивности труда);

– неумение контролировать оперативную ситуацию и реагировать на ее изменения;

– предрасположенность к выгоранию (возможно в силу психологических особенностей конкретного сотрудника);

– низкая самооценка, которая приводит к тому, что сотрудник находится в состоянии постоянного стресса, который усугубляется различными ситуациями, возникающими в профессиональной деятельности;

– отсутствие профессиональной мотивации (ценности личности не совпадают с возможностью их реализации именно в процессе профессиональной деятельности).

2. Организационные:

– условия работы (ненормированный рабочий день, экстремальные условия профессиональной деятельности);

– содержание выполняемой профессиональной деятельности (повышенная ответственность за исполняемые функции, трудный контингент, большой объем информации, который необходимо переработать в короткие сроки).

3. Социально-психологические:

– отсутствие поддержки со стороны коллег и руководства, что вызывает апатию к работе и снижение стремления к повышению эффективности и результативности;

– недостаточное вознаграждение осуществляемой деятельности;

– ролевой конфликт и ролевая двойственность (нечеткая организация и планирование труда, недостаток материально-технического обеспечения, расплывчатая информация, наличие конфликтов в коллективе, неблагоприятный социально-психологический климат и т. д.).

Высокому уровню профессионального выгорания участковых уполномоченных полиции в основном способствует специфика их профессиональной деятельности, так как они первыми выезжают на места происшествий и должны оперативно дать оценку происходящему и принять незамедлительное решение, которое, в свою очередь, может повлиять на судьбы людей. В силу этого возникает особая ответственность перед гражданами, что накладывает соответствующий отпечаток на психологическое состояние сотрудника [5].

Находясь на суточном дежурстве, участковый уполномоченный полиции может выезжать на вызовы 10–15 раз в сутки, что требует длительной концентрации внимания, строгого исполнения требований законодательства и, как следствие, отсутствие отдыха и перерыва в осуществляемой деятельности. Вследствие изложенного могут возникнуть ситуации, угрожающие жизни и здоровью, которые могут привести не только к серьезным физическим, но и психологическим травмам.

При возникновении таких опасных ситуаций для жизни и здоровья участковому уполномоченному полиции приходится предпринимать оперативные действия для сохранения не только своей жизни, но и жизни и здоровья окружающих людей.

Стоит заметить также, что признаки профессионального выгорания зачастую совпадают с признаками иных заболеваний и переутомления. В частности, на психофизиологическом уровне характерно: постоянное утомление, чувство эмоционального истощения, слабость, снижение энергичности, снижение чувствительности зрения, слуха, бессонница.

Эмоциональный уровень характеризуется проявлением: депрессии, апатии, раздражения, частых переживаний отрицательных чувств без видимых причин, необоснованного беспокойства и повышенной тревожности, нервных срывов.

Поведенческий уровень профессионального выгорания выражается в уменьшении увлеченности в труде, равнодушии к итогам деятельности, неисполнении приоритетных целей, устойчивом дефиците времени, прогулах, частых больничных, злоупотреблении алкоголем, неудовлетворение межличностными отношениями, отдаление от коллег, вспышки гнева и агрессии.

Таким образом, основные детерминанты профессионального выгорания участковых уполномоченных полиции заключаются в неудовлетворенности условиями выполняемой деятельности (ненормированный рабочий день, большое количество функций и задач для исполнения и т. д.), тесное взаимодействие службы участковых полиции с населением, столкновение с большим количеством нарушений ежедневно.

Библиографический список

1. Колузаева, Т. В. Эмоциональное выгорание: причины, последствия, способы профилактики / Т. В. Колузаева // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. Абакан, 2020. № 1. С. 122–130.

2. Корнеева, Я. А. Профессиональная личностная деформация сотрудников органов внутренних дел / Я. А. Корнеева, Н. Н. Симонова // Организационная психология. Архангельск, 2020. Т. 10. № 2. С. 80–106.

3. Мальцева, Т. В. К вопросу о профессиональной деформации личности сотрудников полиции / Т. В. Мальцева, Ю. Б. Макаренко // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания. М., 2019. С. 117–123.

4. Отраднова, А. С. Анализ эмоционального выгорания сотрудников органов внутренних дел (на примере участковых уполномоченных полиции) / А. С. Отраднова, Е. С. Ситникова // Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел : Сборник научных статей. Орел, 2017. С. 73–78.

5. Севастьянова, О. В. Причины и факторы профессионального выгорания / О. В. Севастьянова // Современные технологии управления персоналом: Сборник трудов V Международной научно-практической конференции / под науч. ред. О.С. Резниковой. Симферополь, 2018. С. 132–134.

Bibliographic list

1. Koluzaeva, T. V. Emotional burnout: causes, consequences, methods of prevention / T. V. Koluzaeva // Bulletin of the N.F. Katanov Khakass State University. Abakan, 2020. No. 1. pp. 122-130.

2. Korneeva, Ya. A. Professional personal deformation of employees of internal affairs bodies / Ya. A. Korneeva, N. N. Simonova // Organizational psychology. Arkhangelsk, 2020. Vol. 10. No. 2. pp. 80-106.

3. Maltseva, T. V. On the issue of professional deformation of the personality of police officers / T. V. Maltseva, Yu. B. Makarenko // Actual problems of social and humanitarian knowledge. M., 2019. pp. 117-123.

4. Otradnova, A. S. Analysis of emotional burnout of employees of internal affairs bodies (on the example of district police officers) / A. S. Otradnova, E. S. Sitnikova // Moral and psychological support of operational and service activities of internal affairs bodies : A collection of scientific articles. Eagle, 2017. pp. 73-78.

5. Sevastyanova, O. V. Causes and factors of professional burnout / O. V. Sevastyanova // Modern technologies of personnel management: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference / under the scientific editorship of O.S. Reznikova. Simferopol, 2018. pp. 132-134.

Законодательная техника. 3-е изд., перераб. и доп. : учебное пособие / Н.Д. Эриашвили, Д.В. Чухвичев, В.И. Червонюк. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 495 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник".

Раскрываются основные теоретические и практические вопросы, связанные с законодательным регулированием, процессом создания, изменения и отмены нормативных правовых актов, дается характеристика системы законодательства в Российской Федерации. Рассматриваются основные правила законотворческой деятельности, научные концепции, связанные с законодательной техникой, способы, приемы и правила, применяемые при создании и принятии нормативных правовых актов, а также методология кодификации имеющегося законодательства. Характеризуются некоторые наиболее существенные проблемы законодательного регулирования в современной России.

Для студентов юридических вузов, аспирантов, преподавателей, а также сотрудников законодательных органов и органов исполнительной власти, занятых в процессе подготовки и принятия нормативных правовых актов.

УДК 159.9; ББК 88.8
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-97-102

NIION: 2018-0077-3/21-016
MOSURED: 77/27-024-2021-03-215

© Фам В.К., 2021

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Научный руководитель: Костина Любовь Николаевна – начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

Вьет Кхоа Фам,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: khoapham2107@gmail.com

Аннотация. В статье раскрыты актуальные проблемы профессиональной служебной деятельности и профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции Социалистической Республики Вьетнама. На основании теоретического анализа научных исследований и данных анкетирования были выделены две группы сотрудников, находящихся на различных этапах профессионального мастерства. Представлены результаты эмпирического и сравнительного исследования профессионально важных качеств сотрудников как представителей указанных групп. Сделаны выводы о соотнесении выявленных профессионально важных качеств участковых уполномоченных полиции с этнопсихологическими особенностями вьетнамского народа.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, профессиональное мастерство и этапы его развития, эмпирическое исследование, профессионально важные качества, эффективность деятельности.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE PROFESSIONAL MASTERLINESS OF DISTRICT POLICE OFFICERS OF SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM

Viet K. Pham,
Postgraduate Student of the Faculty of Training of Scientific Pedagogical and Scientific Personnel
of Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'
E-mail: khoapham2107@gmail.com

Abstract. The article reveals topical problems of professional service activity and professional masterliness of district police officers of Socialist Republic of Vietnam. Based on theoretical analysis of scientific research and survey data, two groups of officers at different stages of professional masterliness were identified. The results of an empirical and comparative study of the professionally important qualities of officers as representatives of these groups are presented. Conclusions are made on the correlation of the identified professionally important qualities of district police officers with the ethnopsychological characteristics of Vietnamese people.

Keywords: district police officer, professional masterliness and stages of its development, empirical research, professionally important qualities, efficiency of activity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Фам В.К. Психологические особенности профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции социалистической Республики Вьетнам. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 97–102.

По результатам теоретического исследования было сформулировано понятие профессионального мастерства участкового уполномоченного полиции как высокого и постоянно совершенствуемого уровня профессионализма, интеграции его мотивационной и операционной сторон, который обеспечивает высокую результативность профилактики правонарушений и преступлений в обыч-

ных и затрудненных ситуациях, удовлетворенность собственной и совместной деятельностью, чувством уважения к себе [3]. В рамках эмпирического исследования оценка профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции Социалистической Республики Вьетнам осуществлялась по следующим этапам: 1) изучение индивидуальных и профессионально важных качеств специалиста, соответствующих психограмме с использованием психодиагностических методик; 2) использование экспертной оценки профессионального мастерства участкового уполномоченного полиции и сопоставление этих оценок с профессионально важными качествами сотрудников; 3) математико-статистическая обработка, анализ и интерпретация полученных данных и их практической значимости.

В ходе эмпирического исследования экспертные оценки деятельности участковых уполномоченных полиции (100 чел.) осуществили руководители подразделений уполномоченных полиции города Ханоя (района Каузяй) по пятибалльной шкале. Полученные результаты показывают, что 73 % сотрудников имеет средний балл свыше среднего значения (свыше 2,5 балла). Это свидетельствует о положительной оценке руководителями их уровня профессионализма. Однако отмечены случаи (в 18 %), когда сотрудники, имеющие опыт работы от 5 до 10 лет, получили отрицательные оценки (средний балл меньше 2 баллов) в силу различных обстоятельств (объективных и субъективных), что не позволяет в целом считать их деятельность неэффективной.

Для исследования профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции МВД России и подготовки анкеты мы воспользовались результатами исследования Б. Г. Бовина, Н. И. Мягких, А. Д. Сафронова и других, которые представили многообразие мотивов выбора профессиональной деятельности участковых уполномоченных полиции в виде пяти групп [6, С. 68]. Метод анкетирования позволил собрать сведения от сотрудников и выявить некоторые особенности служебной деятельности участковых уполномоченных полиции Вьетнама (со стажем работы в должности больше трех лет), а также актуальные проблемы (табл. 1). При выборе профессии, связанной со службой в органах внутренних дел, участковые уполномоченные полиции называют комплекс причин и жизненных обстоятельств своего профессионального выбора. Структура мотивов выбора профессиональной деятельности участковыми уполномоченными полиции Вьетнама выглядит следующим образом (в порядке убывания): 1) подражательный (семейная традиция) – 31 % ответов; 2) социально-экономический – 26 % ответов; 3) содержательно-смысловой – 18 % ответов; 4) нравственный – 14 % ответов; 5) личностный (желание носить форму, иметь оружие; склонность к военизированной службе, сохранение семейной традиции при выборе профессии) – 11 % ответов. Полученные данные показывают престижность профессии полицейского во Вьетнаме на достаточном высоком уровне.

Таблица 1

Результаты анкетирования участковых уполномоченных полиции Вьетнама

Вопросы	Ответы участковых уполномоченных полиции Вьетнама (в %)
1. Мотивы профессиональной деятельности	семейная традиция (31 %); стабильная зарплата (27 %); по совету или по примеру знакомых, работающих в полиции (18,5 %); сслучайно (15,7 %)
2. Недостаточный уровень профессиональной подготовленности	Недостаточно сформированные профессиональные умения и навыки (54,7 %)
3. Объективные трудности	Недостаточное материально-техническое обеспечение (27 %), сложная криминальная и оперативная обстановка на обслуживаемом участке (18 %)
4. Удовлетворенность служебной деятельностью	Оказание помощи людям, общение с людьми (51 %); расширение социального окружения (36 %)
5. Желаемые изменения в работе	В режиме и условиях работы (61 %)
6. Время, необходимое для становления профессионала	Не менее 5 лет (47,8 %)
7. Стратегии поведения в конфликтных ситуациях	Соперничество (32,2 %), компромисс (28,6 %)
8. Навыки и умения, необходимые для развития как профессионала	Навыки общения, высокий уровень правовых знаний (44 %)
9. Необходимые личностные и профессиональные качества	Решительность (33,7 %), находчивость (28 %), самообладание (17,4 %)

Результаты анкеты также показывают, что 30 % сотрудников от общего числа опрошенных довольны служебной деятельностью участкового уполномоченного полиции, в частности тем, что они оказывают помощь нуждающимся людям, а в общении с различными категориями граждан получают благодарность от них в виде слов одобрения их де-

ятельности. Четвертая часть респондентов (25 %) переживают о профессиональной карьере, т. е. они считают, что не смогут занять вышестоящие должности из-за высокого уровня квалификационных требований; 15 % сотрудников затрудняются оценить свое профессиональнее будущее. Третья часть опрошенных (30 %) избегают прямых ответов (ответ на другой вариант), дает представление о неудовлетворенности деятельности. Значительная часть сотрудников (75 %) высказали пожелания об изменении в организации их служебной деятельности. Результаты анкетирования также показали, что складывающаяся в Республике Вьетнам санитарно-эпидемиологическая обстановка оказывает негативное влияние на служебную деятельность участковых уполномоченных полиции (ограничение передвижения по участку, невозможность осуществления в полном объеме профилактических мероприятий, большой объем документов, перегрузка работой на каждого сотрудника и др.).

Исследования, проведенные в Научном центре Академии МВД России, показали, что можно выделить следующие этапы профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел: 1) подготовка в образовательном учреждении, адаптация к профессиональной деятельности; 2) приобретение в течение 1–2 года службы профессионального опыта решения задач средней тяжести; 3) в течение 5–6 лет работы в практических органах сотрудник реально приближается к уровню, определяющим профессиональное мастерство; 4) через 8–9 лет сотрудник становится профессионалом [8]. Ключевое значение для формирования профессионального мастерства имеет устойчивая профессиональная направленность, объединяющая систему ценностей, мотивов, закрепленных в жизненных целях, установках, перспективах, стремлениях и активном труде по их достижению [2]. Другими словами, внутреннее (субъективное) условие будет оказывать влияние в том случае, когда сотрудник органов внутренних дел хочет и желает совершенствоваться, овладевать и обогащать свой профессиональный опыт. Это согласуется с результатами проведенного нами анкетирования, согласно которому необходимое время для формирования профессионального мастерства участковым уполномоченным требуется 7–10 лет. Поэтому для проведения эмпирического исследования мы выделили две группы участковых/старших участковых уполномоченных полиции Вьетнама, которые отличаются уровнем развития профессионального мастерства: 1) сотрудники, находящиеся на предваряющем этапе профессионального мастерства (стаж от 3 до 7 лет в должности участкового/старшего участкового уполномоченного полиции Вьетнама); 2) сотрудники, находящиеся на этапе достижения профессионального мастерства (стаж работы более 7 лет работы).

Данные группы сотрудников выделены с целью демонстрации непрерывности (динамичности) развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции. Для сбора информации об уровне развития личностных и профессионально важных качеств участковых уполномоченных полиции использовали методики, указанные в табл. 2. Кроме того, в таблице представлены показатели по каждому тесту, полученные в ходе исследования.

Таблица 2

Эмпирические данные исследования участковых уполномоченных полиции Вьетнама и результаты сравнительного анализа при помощи t-критерия Стьюдента

Методики	Личностные и профессиональные качества	Среднее значение		Среднеквадратичное отклонение		t-критерий Стьюдента ($t_{эмп}$)
		Первая группа	Вторая группа	Первая группа	Вторая группа	
Пятифакторный опросник личности	Интроверсия – экстраверсия	55,49	57,90	1,32	1,65	2,86*
	Обособленность – привязанность	58,51	55,94	1,12	1,56	3,05*
	Импульсивность – самоконтроль	60,23	60,55	1,37	2,08	4,84*
	Эмоциональная устойчивость - эмоциональная неустойчивость	29,41	30,03	1,42	2,28	4,55*
	Практичность – экспрессивность	53,31	55,32	2,01	1,85	1,03
Культурно-свободный тест интеллекта	Коэффициент интеллекта (по Кеттеллу)	106,82	104,87	1,65	2,17	3,17*

Методика «Определение стиля информационного усвоения» А. Р. Грегос	Конкретно-последовательный стиль мышления	33,87	33,16	1,12	1,38	4,02*
	Абстрактно-произвольный стиль мышления	30,82	29,26	1,97	1,44	0,6
	Абстрактно-последовательный стиль мышления	19,74	19,48	1,47	1,54	5,4*
	Конкретно-произвольный стиль мышления	18,26	19,16	1,98	1,45	1,04
Психологическая оценка организаторских способностей личности в рамках организуемой группы (Л.И.Уманский, А.Н.Лутошкин, А.С.Чернышов, Н.П.Фетискин)	Психологическая избирательность	48,50	49,30	1,27	0,97	6,49*
	Практически-психологический ум	50,60	49,50	1,26	1,8	1,2
	Психологический такт	51,83	48,16	2,04	1,5	1,58
	Социальная воздейственность	50,26	47,54	1,55	0,77	3,68*
	Требовательность к другим людям	48,42	50,41	2,14	1,04	2,37
	Критичность	49,78	47,88	1,96	1,44	4,58*
	Склонность к организаторской деятельности	50,19	49,29	1,48	1,67	8,75*
	Индивидуальные различия в организаторских способностях личности	52,26	51,01	1,54	1,43	6,52*
Тест на поведение в конфликтной ситуации (Томас-Килманн)	Соперничество	8,69	9,71	1,63	1,67	3,84*
	Сотрудничество	5,95	6,97	1,62	1,51	4,65*
	Компромисс	9,49	9,35	1,2	0,91	6,4*
	Избегание	4,41	4,48	1,31	1,14	6,85*
	Приспособление	6,05	5,42	1,45	1,2	2,23
Методика оценки уровня общительности (Ряховский)	Уровень коммуникабельности	23,12	21,87	1,17	0,84	3,4*

Примечание: * различия статистически значимы при уровне значимости $p \leq 0,01$.

Обработка эмпирических результатов показала, что участковые уполномоченные полиции Вьетнама отличаются высокими средними показателями: экстраверсии, привязанности и самоконтроля, конкретно- и абстрактно-последовательного стиля мышления, практического психологического ума, психологического такта, индивидуальных различий в организаторских способностях, сотрудничества и компромисса как ведущих стратегий в разрешении конфликтов. Полученные результаты в определенной степени подтверждают установленные в этнопсихологии данные об отличительных чертах вьетнамцев: вежливости, уважении к межличностным отношениям, гибкости мышления и склонности к обобщениям.

Чтобы приступить к сравнительному анализу эмпирических данных двух групп сотрудников и определить выбор параметрического критерия, мы использовали правило превышения ошибок асимметрии и эксцесса по абсолютной величине. Результаты показали, что распределение близко к теоретическому нормальному (Гаусса-Лапласа), т. е. распределение признаков в обеих выборках существенно не отличается от нормального. Поэтому мы применили параметрический метод t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Были выдвинуты гипотезы исследования: H_0: средние значения признаков в обоих группах не различаются; H_1: средние значения признаков в обоих группах статистически значимо различаются. Результаты сравнительного анализа, проведенного при помощи t-критерия Стьюдента, представлены в таблице 2.

Критическое значение критерия t-Стьюдента находится в специальной таблице для числа степеней свободы n: $df = n_1+n_2-2=98$ и соответственно, критическое значения при df=98: $t_{кр.} =1,99$ при $p = 0,05$ и $t_{кр.} =2,62$ при $p = 0,01$.

Сравнение эмпирически полученных критериев Стьюдента, приведенных в последнем столбце таблицы, с критическим значением при уровне зна-

чимости $p \leq 0,01$ ($t_{кр}=2,62$), позволяет подтвердить гипотезу о том, что средние значения показателей у сотрудников двух групп статистически отличаются: 1) по особенностям темперамента и характера, связанных с профессиональной психологической устойчивостью и профессионально развитыми познавательными качествами; 2) по уровню развития интеллекта и профессионально развитым познавательными качествами мышления; 3) организаторские качествам и способностям: 4) коммуникативным качествам и стратегиям в разрешении конфликтов.

Участковые уполномоченные полиции со стажем от 3–7 лет значимо отличаются следующими профессионально важными качествами: менее выраженной экстраверсией и как следствие – более высокими показателями обособленности; большей выраженностью эмоциональной неустойчивости, что может отразиться на эффективности служебной деятельности; более высоким уровнем развития интеллекта, конкретно-последовательным и абстрактно-последовательным стилем мышления; меньшей выраженностью психологической избирательности, что не позволяет им в полном объеме отражать психологию служебного коллектива; большей выраженностью социальной воздействительности и критичности, что обеспечивает оказание воздействия на других (на коллег и граждан) за счет способности видеть психологические особенности в других людях; большей склонностью к организаторской деятельности и индивидуальной выраженностью организаторских способностей; меньшей выраженностью соперничества, сотрудничества, избегания и большей выраженностью компромисса в разрешении конфликта, большей выраженностью уровня коммуникабельности.

Участковые уполномоченные полиции со стажем больше 7 лет значимо отличаются следующими профессионально важными качествами: более высоким уровнем экстраверсии и менее выраженной привязанностью; более высокими показателем самоконтроля и эмоциональной устойчивости; меньшей выраженностью уровня интеллекта, конкретно-последовательного и абстрактно-последовательного стилей мышления; более выраженной психологической избирательностью; меньшей выраженностью социальной воздействительности и критичности, что свидетельствует о снижении способности оказывать воздействие на других (на коллег и граждан); меньшей склонностью к организаторской деятельности и индивидуальной выраженностью организаторских способностей; большей выраженностью соперничества, сотрудничества, избегания и меньшей выраженностью компромисса в разрешении конфликта, большей выраженностью уровня коммуникабельности.

Таким образом, теоретический анализ и использование метода анкетирования позволили разделить участковых уполномоченных полиции на две группы в зависимости от стажа работа уровня профессионально профессионального мастерства. Выявленный в эмпирическом исследовании уровень развития профессионально важных качеств сотрудников доказывают разделение сотрудников на группы. Обнаруженные вне зависимости от этапа профессионального мастерства общие профессионально важные качества участковых уполномоченных согласуются с некоторыми этнопсихологическими особенностями жителей Вьетнама (скромность, уважение к межличностным отношениям, душевная открытость, малоэмоциональность, сдержанность, гибкость в мышлении и др.). Результаты полученного исследования актуализируют проведение психологической работы с участковыми уполномоченными полиции Социалистической Республики Вьетнам, направленной на развитие и совершенствование профессионального мастерства, достижению высоких показателей познавательно-прогностических, коммуникативных, организаторских способностей и способностей оказания психолого-педагогического воздействия на граждан. Значимость такой работы определяется не только тем, что значительная часть опрошенных сотрудников (54,7 %) считают недостаточным уровень собственной профессиональной подготовленности, но и влиянием профессионального мастерства на эффективность всех сторон профессиональной служебной деятельности участкового уполномоченного полиции и решения задач, направленных на профилактику правонарушений и преступлений в обычных и затрудненных ситуациях.

Библиографический список

1. Климов, Е. А. Психология труда, инженерная психология и эргономика : учебник для академического бакалавриата / под ред. Е. А. Климова, О. Г. Носковой, Г. Н. Солнцевой. М. : Издательство Юрайт, 2015. 618 с.

2. Костина, Л. Н. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / Л. Н. Костина. Орел : Орловский юридический институт МВД России, 2011. Ч. 2. С. 304.

3. Костина, Л. Н. Теоретико-прикладные вопросы профессионального мастерства участкового уполномоченного полиции Российской Феде-

рации и Социалистической Республики Вьетнам / Л. Н. Костина, В. К. Фам // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2020. № 3 (53). С. 108–113.

4. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. М. : Наука, 1984. С. 216.

5. Маклаков, А. Г. Мышление / А. Г. Маклаков // Общая психология. СПб. : Питер, 2001. 592 с.

6. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел : справочное пособие / под ред. Б. Г. Бовина, Н. И. Мягких, А. Д. Сафронова. М., 1997. 294 с.

7. Психология и педагогика в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел / под ред. А. Ф. Дунаева. М., 1992. Ч. 1. С. 12–18.

Bibliographic list

1. Klimov E.A., Noskova O.G. Labor psychology, engineering psychology and ergonomics: textbook for academic bachelor's degree / ed. Klimova E.A., Noskovoy O.G., Solntsevoy G.N. M.: Yurayt Publishing House, 2015. 618 p.

2. Kostina L.N. Psychology in the activities of employees of internal affairs bodies: a tutorial / L.N. Kostina. Orel: Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. Part 2. P. 304.

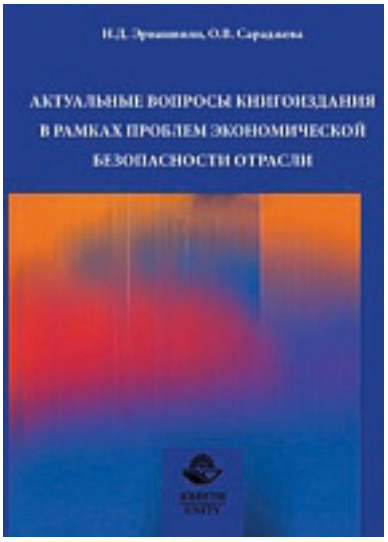
3. Kostina L.N., Fam V.K. Theoretical and applied issues of professional skills of the district police officer of the Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam // Bulletin of the Yaroslavl State University named after P. G. Demidov. Series Humanities. 2020. No. 3 (53). P. 108-113.

4. Lomov B.F. Methodological and theoretical problems of psychology / B.F. Lomov. Moscow: Nauka, 1984. P. 216.

5. Maklakov A.G. Thinking // General psychology. St. Petersburg: Peter, 2001. 592 p.

6. Main activities and psychological suitability for service in the system of internal affairs bodies (reference manual) / Edited by Bovin B.G., Myagkikh N.I., Safronov A.D. Moscow, 1997. 294 p.

7. Psychology and pedagogy in the professional training of employees of internal affairs bodies / Ed. A.F. Dunaeva. M., 1992. Part 1. P. 12-18.



Эриашвили, Н.Д. Актуальные вопросы книгоиздания в рамках проблем экономической безопасности отрасли : учебное пособие / Н.Д. Эриашвили, О.В. Сараджева. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 218 с.

Успешное развитие книгоиздательского предприятия в системе экономической безопасности предполагает эффективный менеджмент и маркетинг, позволяющие выпускать высококачественную продукцию, пользующуюся спросом у читательской аудитории. На основе книгоиздательской деятельности рассматриваются актуальные проблемы и экономические факторы успешного книгоиздания, такие как разработка бизнес-плана издания книги, оценка эффективности производства книг и учебников на основе их жизненного цикла, анализ и оценка рисков книгоиздания, формирование маркетинговой стратегии, ценообразование, стратегическое планирование и экономическую безопасность отрасли.

Для студентов вузов, работников книжных издательств, а также сферы книгораспространения.

УДК 159; ББК 88
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-103-107
NIION: 2018-0077-3/21-017
MOSURED: 77/27-024-2021-03-216

© Шумилина И.В., 2021

Научная специальность: 19.00.05 – Социальная психология

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК НА РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ирина Вячеславовна Шумилина,
Академия управления МВД Российской Федерации
125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: shiva_pro@mail.ru

Аннотация. В статье описано исследование психологической культуры и личностных особенностей руководителей органов внутренних дел Российской Федерации. На наш взгляд, психологическая культура руководителя органов внутренних дел Российской Федерации выступает как психологическая характеристика личности, позволяющая обеспечивать оптимальные условия для успешной реализации профессиональных компетенций и руководящих функций.

В нашем эмпирическом исследовании на базе Академии управления МВД России принимали участие 48 (мужчин – 36, женщин –12) руководителей территориальных органов внутренних дел Российской Федерации, направленные для прохождения обучения по различным образовательным программам.

Результатом проведенного эмпирического исследования служит вывод о том, что именно показатели личностных характерологических свойств таких, как: «Эмоциональная устойчивость», «Межличностная сензитивность», «Энергичность», «Самоконтроль», несколько меньше – «Дружелюбие», имеют наибольшее влияние на развитие психологической культуры личности руководителя органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: психологическая культура личности, личностные особенности, руководители органов внутренних дел Российской Федерации.

THE INFLUENCE OF PERSONAL CHARACTERISTICS ON THE DEVELOPMENT OF THE PSYCHOLOGICAL CULTURE OF THE HEADS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Irina V. Shumilina,
Academy of Management of the MIA of the Russian Federation
8 Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., Moscow, 125993
E-mail: shiva_pro@mail.ru

Annotation. The article describes a study of the psychological culture and personal characteristics of the heads of the internal affairs bodies of the Russian Federation. In our opinion, the psychological culture of the head of the internal affairs bodies of the Russian Federation acts as a psychological characteristic of the individual, which makes it possible to provide optimal conditions for the successful implementation of professional competencies and leadership functions.

In our empirical study on the basis of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 48 (men - 36, women –12) heads of territorial bodies of internal affairs of the Russian Federation, sent to undergo training in various educational programs, took part.

The result of the conducted empirical research is the conclusion that it is the indicators of personal characterological properties such as: «Emotional stability», «Interpersonal sensitivity», «Energy», «Self-control», somewhat less – «Friendliness», have the greatest influence on the development of psychological culture of the personality of the head of the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Keywords: psychological culture of the individual, personality traits, heads of the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шумилина И.В. Влияние личностных характеристик на развитие психологической культуры руководителей органов внутренних дел. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 103–107.

Постановка проблемы

Исследование проблем психологической культуры – относительно новое направление в изучении этой интегральной характеристики личности. В виду того, что психологическая культура личности является важным аспектом внутренней и внешней гармонизации личности и ее общей конструктивности, в том числе профессиональной, актуальность исследований феномена психологической культуры личности обуславливается значимостью сформированности и развития уровня психологической культуры, а также взаимного влияния и взаимосвязей с другими личностными и физиологическими характеристиками, защитными механизмами, психическими состояниями человека.

Анализ исследований и публикаций

Наиболее значимых результатов в исследовании данного феномена удалось достигнуть при использовании методики О.И. Моткова «Психологическая культура личности» [2]. Выраженность интегральной комплексной характеристики личности как психологическая культура существенно связана с рядом психобиологических, характерологических ее свойств [4].

Работы авторов (Т.Ю. Аникиной, Г.Е. Карелина, В.Н. Курочкиной, Н.В. Марьиной, О.И. Моткова, И.С. Соколовой, А.Д. Шаповал и др. [2]) проводились в следующих направлениях:

– получены данные, констатирующие прямую связь выраженности психологической культуры с некоторыми свойствами темперамента и чертами характера, с качеством реализации базовых стремлений личности, а также с возрастом;

– однозначная связь психологической культуры и духовно-нравственного облика личности не выявлена;

– выраженность психологических культурных стремлений соответствует удовлетворенности жизнью и психологическому благополучию личности;

– развитая психологическая культура позволяет личности выше оценивать свои функциональные психические состояния, удовлетворенность жизнью, низкая психологическая культура связана с высоким уровнем ситуативной и личностной тревожности;

– установлена зависимость между сильной выраженностью деструктивных психологических защитных механизмов личности и снижением уровня психологической культуры, при повышении уровня психологической культуры личности снижается сила деструктивных защитных механизмов;

– показана возможность целенаправленного развития и саморазвития психологической культуры в групповых личностных тренингах и занятиях по самооздоровлению.

Цели статьи

Исследования психологической культуры руководителей органов внутренних дел Российской Федерации не проводились. Однако именно психологическая культура руководителя органов внутренних дел Российской Федерации выступает как психологическая характеристика личности, позволяющая обеспечивать оптимальные условия для успешной реализации профессиональных компетенций и руководящих функций. В этой связи видится актуальным исследование развития проявлений психологической культуры руководителя и корреляционные связи с такими психологическими явлениями, как личностные особенности.

Организация исследования

В нашем эмпирическом исследовании на базе Академии управления МВД России принимали участие 48 (мужчин – 36, женщин – 12) руководителей территориальных органов внутренних дел Российской Федерации, направленные для прохождения обучения по различным образовательным программам.

Для изучения особенностей психологической культуры руководителей органов внутренних дел Российской Федерации использовалась методика «Психологическая культура личности» О.И. Моткова [2,3]. Респондентам предлагается оценить силу шести видов (самопознание, конструктивность общения, психическая саморегуляция, творческое поведение, конструктивность в делах, гармонизирующее саморазвитие) психологических стремлений (ПкА) и степень полноты их осуществления в каждодневной жизни (ПкБ). Шкалы имеют градацию от очень слабой выраженности (1 балл) до очень высокой (5 баллов).

Для оценки личностных особенностей руководителей органов внутренних дел применялся факторный личностный опросник Р. Кеттелла (10-ФЛО – взрослый вариант) в адаптации К.В. Сугоняева [1]. Данные обрабатывались в универсальной психодиагностической системе «Мультипсихометр»®. В нем каждый фактор имеет условное название и предполагает устойчивую вероятностную связь между отдельными чертами личности. Условное название фактора и конкретизация его возможных проявлений в реальном поведении в настоящей методике даны в понятных и доступных терминах. Для решения поставленных задач исследования применен ресурсный подход к использованию данной методики, предполагающий

на основе базовых шкал конструирование новых – для целей конкретного исследования.

Таким образом, было сформировано новое шкалирование. Шкала «Общительность» усилена за счет пунктов шкал «Смелость» и «Самодостаточность», шкала «Эмоциональная устойчивость» – за счет шкал «Напряженность» и «Самообвинение». Шкала «Нормативность была сформирована из пунктов шкал «Добросовестность» и «Самоконтроль», также она по смыслу близка шкале «Сознательность». Шкала «Межличностная сензитивность» образована большей частью из пунктов шкалы «Смелость» с инвертированным ключом, частично в нее входят пункты шкалы «Напряженность». Шкала «Дружелюбие» составлена из пунктов шкалы «Подозрительность», также с инвертированным ключом, частично из пунктов шкал «Проницательность», «Самодостаточность» и «Напряженность». Из подходящих по смыслу пунктов также составлена шкала «Энергичность». Расчет единомоментной надежности вновь сформированных шкал представлен в табл. 1.

Таблица 1

Сформированные шкалы

ШКАЛЫ	Дисперсии шкал	Суммы дисперсий пунктов	Коэффициент Альфа Кронбаха
Общительность-1	67,872	18,806	0,752
Эмоциональная устойчивость-1	56,567	12,494	0,808
Нормативность (сознательность)	44,083	15,137	0,679
Дружелюбие	24,446	9,250	0,656
Межличностная сензитивность (коммуникативная тревожность)	12,807	5,254	0,623
Энергичность	28,095	8,531	0,760

Результаты исследования

В рамках исследования проведен корреляционный анализ связей показателей субшкал методики, используемых попарно, с целью изучения личностных (характерологических) предпосылок развития проявлений психологической культуры (табл. 2).

Таблица 2

Корреляции показателей методик 10-ФЛО и Моткова (N=48)

10-ФЛО - шкалы	Методика Моткова – шкалы													
	А-I – Самопознание	А-II – Конструктивное общения	А-III – Саморегуляция	А-IV – Творчество	А-V – Конструктивное ведения дел	А-VI – саморазвитие	А – Итог	Б-I – Самопознание	Б-II – Конструктивное общения	Б-III – Саморегуляция	Б-IV – Творчество	Б-V – Конструктивное ведения дел	Б-VI – Саморазвитие	Б – Итог
1	-0,026 p=,863	0,148 p=,322	-0,040 p=,789	0,204 p=,168	-0,242 p=,101	0,003 p=,982	0,036 p=,809	-0,001 p=,993	-0,032 p=,833	-0,070 p=,640	0,042 p=,778	-0,144 p=,334	-0,045 p=,765	-0,088 p=,557
2	0,066 p=,658	**0,290** **p=,048**	0,071 p=,635	**0,328** **p=,024**	0,239 p=,105	**0,384** **p=,008**	0,270 p=,066	**0,492** **p=,000**	**0,680** **p=,000**	**0,433** **p=,002**	**0,490** **p=,000**	**0,497** **p=,000**	**0,405** **p=,005**	**0,594** **p=,000**
3	-0,019 p=,900	0,200 p=,179	0,089 p=,552	0,237 p=,108	0,106 p=,480	0,122 p=,413	0,126 p=,401	0,195 p=,188	0,176 p=,236	0,122 p=,414	0,244 p=,098	**0,304** **p=,038**	0,214 p=,148	0,182 p=,222
4	0,051 p=,734	0,093 p=,534	-0,112 p=,452	0,240 p=,105	**0,302** **p=,039**	0,123 p=,410	0,142 p=,341	0,274 p=,063	**0,331** **p=,023**	-0,032 p=,831	**0,371** **p=,010**	**0,348** **p=,017**	0,060 p=,688	0,261 p=,076
5	-0,079 p=,599	-0,014 p=,927	0,125 p=,403	-0,275 p=,062	-0,066 p=,659	-0,146 p=,328	-0,066 p=,662	-0,288 p=,050	-0,245 p=,097	0,044 p=,771	**-0,315** **p=,031**	-0,159 p=,287	-0,102 p=,495	-0,220 p=,137
6	-0,149 p=,316	-0,128 p=,392	-0,040 p=,791	-0,197 p=,185	0,028 p=,853	0,010 p=,948	-0,110 p=,460	-0,146 p=,327	0,132 p=,377	0,112 p=,454	0,060 p=,689	0,036 p=,809	0,086 p=,567	-0,064 p=,669
7	0,034 p=,821	-0,077 p=,606	0,116 p=,436	-0,183 p=,218	-0,261 p=,077	-0,284 p=,053	-0,122 p=,414	**-0,359** **p=,013**	**-0,461** **p=,001**	**-0,321** **p=,028**	**-0,455** **p=,001**	**-0,488** **p=,001**	**-0,412** **p=,004**	**-0,527** **p=,000**
8	-0,047 p=,755	-0,132 p=,378	-0,056 p=,711	-0,115 p=,441	**0,383** **p=,008**	0,085 p=,568	0,002 p=,992	0,057 p=,702	-0,045 p=,764	0,105 p=,484	0,144 p=,334	0,222 p=,134	0,162 p=,276	0,126 p=,401

10-ФЛО - шкалы	Методика Моткова – шкалы													
	А-I – Самопознание	А-II – Конструктивное общения	А-III – Саморегуляция	А-IV – Творчество	А-V – Конструктивное ведения дел	А-VI – саморазвитие	А – Итог	Б-I – Самопознание	Б-II – Конструктивное общения	Б-III – Саморегуляция	Б-IV – Творчество	Б-V – Конструктивное ведения дел	Б-VI – Саморазвитие	Б – Итог
9	0,042	0,180	-0,102	0,266	**0,307**	**0,314**	0,175	**0,420**	**0,504**	**0,292**	**0,459**	**0,524**	**0,444**	**0,562**
	p=,778	p=,226	p=,497	p=,071	**p=,036**	**p=,032**	p=,238	**p=,003**	**p=,000**	**p=,046**	**p=,001**	**p=,000**	**p=,002**	**p=,000**
10	0,002	-0,041	0,128	-0,232	-0,235	-0,194	-0,096	**-0,362**	**-0,630**	-0,161	**-0,528**	**-0,493**	**-0,352**	**-0,523**
	p=,987	p=,786	p=,391	p=,117	p=,112	p=,191	p=,519	**p=,012**	**p=,000**	p=,279	**p=,000**	**p=,000**	**p=,015**	**p=,000**
11	0,100	**0,340**	0,029	**0,453**	**0,307**	0,244	0,266	**0,450**	**0,565**	0,250	**0,528**	**0,497**	0,242	**0,482**
	p=,505	**p=,020**	p=,849	**p=,001**	**p=,036**	p=,099	p=,071	**p=,002**	**p=,000**	p=,090	**p=,000**	**p=,000**	p=,101	**p=,001**
12	-0,025	-0,002	0,183	-0,209	-0,042	-0,116	-0,035	**-0,349**	-0,231	-0,151	**-0,408**	**-0,366**	**-0,378**	-0,296
	p=,865	p=,988	p=,219	p=,158	p=,781	p=,436	p=,817	**p=,016**	p=,118	p=,310	**p=,004**	**p=,011**	**p=,009**	p=,044
13	0,024	0,140	-0,064	0,168	-0,106	0,002	0,054	0,030	0,138	-0,141	0,057	-0,061	-0,115	-0,033
	p=,871	p=,347	p=,670	p=,258	p=,479	p=,987	p=,717	p=,841	p=,355	p=,345	p=,701	p=,686	p=,442	p=,825
14	0,030	0,159	-0,036	0,286	**0,289**	**0,340**	0,200	**0,478**	**0,674**	**0,384**	**0,549**	**0,601**	**0,450**	**0,639**
	p=,841	p=,286	p=,810	p=,051	**p=,048**	**p=,019**	p=,178	**p=,001**	**p=,000**	**p=,008**	**p=,000**	**p=,00**	**p=,002**	**p=,000**
15	-0,096	0,067	-0,064	0,073	0,104	0,129	0,018	0,105	0,284	0,136	0,229	0,268	0,252	0,222
	p=,521	p=,654	p=,669	p=,626	p=,485	p=,389	p=,904	p=,483	p=,053	p=,363	p=,122	p=,068	p=,088	p=,134
16	0,054	0,167	-0,050	**0,357**	0,123	0,264	0,162	**0,353**	**0,368**	0,067	**0,391**	0,204	0,191	**0,303**
	p=,720	p=,262	p=,738	**p=,014**	p=,410	p=,073	p=,276	**p=,015**	**p=,011**	p=,654	**p=,007**	p=,169	p=,199	**p=,038**
17	-0,014	-0,143	0,022	-0,199	-0,173	-0,170	-0,129	**-0,346**	**-0,411**	-0,205	**-0,333**	**-0,422**	-0,251	**-0,431**
	p=,927	p=,338	p=,883	p=,180	p=,246	p=,253	p=,388	**p=,017**	**p=,004**	p=,166	**p=,022**	**p=,003**	p=,089	**p=,003**
18	0,067	**0,364**	0,054	**0,456**	0,234	0,190	0,281	**0,425**	**0,395**	0,224	**0,534**	**0,439**	**0,364**	**0,453**
	p=,657	**p=,012**	p=,719	**p=,001**	p=,113	p=,200	p=,056	**p=,003**	**p=,006**	p=,129	**p=,000**	**p=,002**	**p=,012**	**p=,001**

Примечание: выделены значимые различия; рядом со значением коэффициента указывается уровень его значимости: 1 – общительность; 2 – эмоциональная устойчивость; 3 – добросовестность; 4 – смелость; 5 – подозрительность; 6 – проницательность; 7 – самообвинение; 8 – самодостаточность; 9 – самоконтроль; 10 – напряженность; 11 – самооценка; 12 – атипичность ответов; 13 – общительность-1; 14 – эмоциональная устойчивость-1; 15 – нормативность; 16 – дружелюбие; 17 - межличностная сензитивность; 18 – энергичность.

Результаты показывают, что предполагаемое влияние со стороны свойств характера (показатели 10-ФЛО) проявляется в основном в реализации культурно-психологических стремлений (методика Моткова, ПкБ). Так, со всеми шкалами ПкБ значимо положительно коррелируют показатели «Эмоциональная устойчивость» (в исходном и новом варианте) и «Самоконтроль», а отрицательно – «Самообвинение». Новая шкала «Энергичность» показывает значимые положительные связи со всеми шкалами ПкБ, кроме «Саморегуляции»; то же характерно для шкалы «Дружелюбие», за исключением корреляций с показателями «Конструктивность ведения дел» и «Саморазвитие»; значимые корреляции отрицательного знака с указанными показателями наблюдаются у шкал «Напряженность» и «Межличностная сензитивность» (в последнем случае – кроме шкалы «Саморазвитие»). Такие шкалы 10-ФЛО как «Общительность» и «Нормативность» с показателями реализации культурно-психологических стремлений значимых связей не имеют вообще. Итак, из показателей методики Моткова меньше всего связей с показателями 10-ФЛО показывает шкала «Саморегуляции», также меньше, чем остальные шкалы ПкБ – «Саморазвитие». Шкалы ПкА имеют немногочисленные значимые связи со шкалами 10-ФЛО: «Конструктивность общения», «Творчество» и «Конструктивность ведения дел»; эти же шкалы значимо положительно коррелируют с контрольной шкалой «Самооценка». Также значимо связаны с этой контрольной шкалой все шкалы методики Моткова ПкБ, кроме «Саморегуляции» и «Саморазвития». Таким образом, не исключе-

но влияние на полученные результаты установок на социально одобряемые ответы. Возможно также влияние небрежного отношения части испытуемых к участию в исследовании, поскольку шкалы ПкБ «Самопознание», «Творчество», «Конструктивность ведения дел» и «Саморазвитие» имеют значимые отрицательные корреляции с контрольной шкалой «Атипичность ответов».

Выводы. Резюме проведенного нами эмпирического исследования служит вывод о том, что именно показатели личностных характерологических свойств таких, как: «Эмоциональная устойчивость», «Межличностная сензитивность», «Энергичность», «Самоконтроль», несколько меньше – «Дружелюбие», имеют наибольшее влияние на развитие психологической культуры личности руководителя органов внутренних дел Российской Федерации. Влияние проявляется преимущественно не в культурно-психологических стремлениях – ПкА, а в реализации этих стремлений – ПкБ; в наименьшей степени влияние характерологических предпосылок сказывается на реализации стремления «Саморегуляция», в относительно меньшей – «Саморазвития».

Библиографический список

1. Аппаратно-программный психодиагностический комплекс «Мультипсихометр» : методическое руководство. Ч. 1. М., 2008.

2. Мотков, О. И. Психологическая культура в мозаике личности. [Электронный ресурс] // URL: https://www.psychologos.ru/articles/view/psihologicheskaya-kultura-v-mozaike-lichnosti-o.i.-motkov (дата обращения 11.07.21).

3. Мотков, О. И. Психологическая культура. [Электронный ресурс] // URL: http://www.psychology-online.net/articles/doc-392.html) (дата обращения: (14.05.2021).

4. Петрова, И. В. Психологическая культура как средство развития информационной культуры будущих специалистов / Высшее образование сегодня. 2008. № 7. С. 43–45.

Bibliographic list

1. Hardware-software psychodiagnostic complex «Multipsychometer» : methodological guide. Part 1. M., 2008.

2. Motkov O.I. Psychological culture in the mosaic of personality. [Electronic resource] // URL: https://www.psychologos.ru/articles/view/psihologicheskaya-kultura-v-mozaike-lichnosti-o.i.-motkov (accessed 11.07.21)

3. Motkov O.I. Psychological culture. [Electronic resource] // URL: http://www.psychology-online.net/articles/doc-392.html) (date of application: (14.05.2021).

4. Petrova I.V. Psychological culture as a means of developing the information culture of future specialists / Higher education today. 2008. No. 7. pp. 43-45.

Педагогика высшей школы : учебное пособие / М. Т. Громкова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 447 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Рассматриваются инновационные модели современного образования, адаптированные к моделям деятельности, синергетическим принципам самоорганизации социальных систем. Методология образовательной деятельности представлена на основе системного подхода, модульных технологий, позволяющих обеспечить компетенции как результат образования.

Пособие состоит из четырех разделов: "Теоретические основы педагогики", "Педагогика профессионального образования", "Технология профессионально-ориентированного обучения" и "Инновационная парадигма профессиональной деятельности".

Для преподавателей системы дополнительного профессионального образования, вузов, колледжей, а также студентов, аспирантов и всех, кто интересуется проблемами педагогики профессиональной деятельности.

УДК 378; ББК 74.489
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-108-112

NIION: 2018-0077-3/21-018
MOSURED: 77/27-024-2021-03-217

© Базулина А.А., Семиненко Г.М., 2021

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования;
12.00.08 – Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

СПЕЦИФИКА ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Анна Анатольевна Базулина,
доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
Email: Anna.bazulina@mail.ru
Григорий Михайлович Семиненко,
заместитель начальника кафедры криминалистики учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130

Аннотация. В статье анализируется деятельность в области профилактики правонарушений среди несовершеннолетних граждан. Авторы считают, что на увеличение правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, влияет рост детской беспризорности и безнадзорности, поскольку данная категория детей не имеет постоянного места жительства, организованного досуга, контроля со стороны взрослых. Для решения обозначенной проблемы авторы предлагают программу профилактической работы с четким определением задач, направленных на устранение причин и условий совершения противоправного поведения несовершеннолетних на объектах транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: программа профилактики, несовершеннолетние, транспортная инфраструктура, педагоги, родители, правонарушения.

SPECIFICITY OF PREVENTIVE MEASURES WITH MINORS AT TRANSPORT INFRASTRUCTURE FACILITIES

Anna A. Bazulina,
Associate Professor of the of the Department of pedagogy of the Moscow University of the MIA of Russia
named after V.Ya. Kikot', Candidate of pedagogical sciences
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
Email: Anna.bazulina@mail.ru
Grigory M. Seminenko,
Deputy Head of the Department of Criminalistics of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation
in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
130 st. Historical, Volgograd, 400089

Abstract. The article analyzes activities in the field of crime prevention among minors. The authors believe that the increase in juvenile delinquency is influenced by the growth of child homelessness and neglect, since this category of children does not have a permanent place of residence, organized leisure, and adult control. To solve this problem, the authors propose a program of preventive work with a clear definition of goals and objectives aimed at eliminating the causes and conditions for the unlawful behavior of minors at transport infrastructure facilities.

Keywords: prevention program, minors, transport infrastructure, teachers, parents, offenses.
Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Базулина А.А., Семиненко Г.М. Специфика профилактических мероприятий с несовершеннолетними на объектах транспортной инфраструктуры. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 108–112.

На сегодняшний день сфера дорожного движения является одной из наиболее вероятных мест совершении того или иного правонарушения несовершеннолетними. В силу возраста, несовершен-

нолетние не всегда могут отдавать отчет своим поступкам, которые могут привести к необратимым последствиям, вплоть до административной или уголовной ответственности. Одной из причин указанного явления является отсутствие профилактической работы в образовательных организациях, а также отстраненность и незаинтересованность законных представителей несовершеннолетних. Особенность таких правонарушений определяется личностью несовершеннолетнего правонарушителя, а также самим железнодорожным транспортом (вокзалы, являются местами скопления большого количества людей, что обуславливает необходимость создания безопасных условий).

Особое внимание в криминологическом анализе причин и условий, способствующих совершению правонарушений несовершеннолетними на железнодорожном транспорте, уделяется:

– проблемам обмена оперативной информацией;

– проблемам координации деятельности территориальных органов внутренних дел и иных субъектов профилактики;

– индивидуальному подходу к профилактике со стороны инспекторов ПДН;

– отсутствию механизмов на объектах железнодорожного транспорта для работы традиционных институтов социального контроля, таких как: контроль со стороны коллектива самого железнодорожного транспорта; институтов наставничества, общественных воспитателей несовершеннолетних [3].

Проблема, в целом, усугубляется ее недостаточной научной разработанностью: нет полной картины правонарушений несовершеннолетних на железнодорожном транспорте, характерных особенностей личности несовершеннолетних правонарушителей, совершающих подобные деяния [1].

В этой связи важным направлением является совместная предупредительно – педагогическая деятельность инспектора ПДН и социального педагога, как средство профилактики правонарушений несовершеннолетних на объектах транспорта [5].

В научной литературе, имеющей отношение к рассматриваемой проблеме, можно выделить следующие направления исследований:

– деятельность подразделений органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности на железнодорожном транспорте: способы выявления девиантного поведения подростков на объектах транспортной инфраструктуры, меры обеспечения их ответственности, предложения по совершенствованию деятельности сотрудников линейной полиции (М.В. Климова);

– специализированные методы работы, направленные на профилактику рецидивов с уже выявленными нарушителями: разработка психологических программ по работе с несовершеннолетними, проявляющими специфическое рискованное поведение, изучение психологических особенностей представителей неформальных молодежных движений (Диденко К.В., Каратаева О.Н.);

– психологическая профилактика травматизма на транспорте на примере зацепинга (Федунина Н.Ю.);

– выделение основных типов личности несовершеннолетних, совершающих преступления на транспорте: избирательный (36,3 %) и случайный (63,7 %) (Бахаев Р.Б.);

– исследование специфики правонарушений несовершеннолетних на железнодорожном транспорте, причин и условий, характерных особенностей личности самих несовершеннолетних, совершающих преступления на данном виде транспорта (Вырыгин А.Н.);

– мотивация совершения правонарушений несовершеннолетних на железнодорожной дороге, истоки которой находятся в сферах формирования личности и жизнедеятельности подростка, таких как: семейно-бытовая, учебно-трудовая, досуговая (Тарасов А.Н.);

– состояние современной системы профилактики: выделение недостатков, таких как: отсутствие слаженного взаимодействия между субъектами профилактики, неготовность к осуществлению данного вида деятельности (Тарасов А.Н.);

– использование потенциала тематических классных часов, родительских лекториев, информации по профилактике травматизма на железнодорожном транспорте на сайте школы и в классных уголках (Дубова И.П.).

Анализ результатов научных исследований позволяет утверждать, что важное условие снижения правонарушений несовершеннолетних на объектах транспортной инфраструктуры – разработка и внедрение программы профилактической работы с четким определением целей и задач, выбором перечня скоординированных по содержанию действий, направленных на устранение причин и условий совершения противоправного поведения несовершеннолетних на объектах транспортной инфраструктуры, сохранение, поддержание и защиту уровня жизни и здоровья детей.

Для профилактики правонарушений несовершеннолетних на объектах транспорта путем формирования у них системы нравственных ориентиров, разработана программа, которая была

реализована в деятельности ЛО МВД России на станции Москва-Киевская по предупреждению совершения правонарушений и преступлений несовершеннолетними на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры. В ее задачи входило:

1. Развитие навыков рефлексии и самоконтроля собственного поведения;

2. Формирование правосознания и способности нести ответственность за свои действия;

3. Формирование умения конструктивно проводить свободное от учебы время;

4. Снижение эмоционального напряжения в различных жизненных ситуациях;

5. Содействие осознанию негативных последствий экстремального поведения.

Целевая аудитория данной программы: обучающиеся, склонные к экстремальному поведению, их родители, педагоги общей образовательной школы (классные руководители, учителя-предметники). Соответственно, выполнение задач программы можно разделить на четыре блока: когнитивный, мотивационный, эмоциональный и социальный (табл. 1).

Таблица 1

Содержание программы профилактики правонарушений несовершеннолетних на объектах транспорта

Когнитивный блок	Мотивационный блок	Эмоциональный блок	Социальный блок
Формирование правосознания	Осознание подростками негативных последствий экстремального поведения	Формирование умения контролировать (умение осознавать и регулировать) свои эмоции, поведение	Формирование умения конструктивно проводить свободное от учебы время
Формирование навыка рефлексии	Формирование умения планировать просоциальный досуг	Формирование умения снятия эмоционального напряжения	Формирование умения конструктивного взаимодействия со сверстниками
Развитие умения анализировать, критически оценивать информацию	Формирование позитивных интересов в увлечениях, способствующих становлению здоровой личности	Формирование осознания значимости для своего развития разумных способов организации собственного досуга	Направление подростками своей активности во благо себе и окружающим. Поиск просоциальной альтернативы

Рассмотрим предлагаемое содержание профилактической работы по трем направлениям: с обучающимися «группы риска» и их одноклассниками, родителями, педагогами.

Цель работы с обучающимися «группы риска» и их одноклассниками – обучение подростков необходимым знаниям, умениям и навыкам, способствующим их личностному развитию на когнитивном, мотивационном, эмоциональном и социальном уровнях.

Задачи:

1. Ознакомить обучающихся с правовым положением о последствиях экстремальными увлечениями;

2. Научить подростков противостоять негативному влиянию со стороны сверстников, информации сети Интернет;

3. Сформировать навыки управления собственными эмоциями;

4. Научить учащихся с пользой и интересом проводить свой досуг.

Целесообразно расширить диагностический инструментарий при работе с обучающимися на предмет:

1) определения личностных особенностей подростков: «Характерологический опросник» К. Леонгард, А.Г. Шмелев, «Тест Кеттела (16 PF – опросник)», «Тест агрессивности» (Опросник Л.Г. Почебут);

2) оценки межличностных отношений в ученическом коллективе: «Социометрия» Дж. Морено, «Методика оценки психологической атмосферы в коллективе» А.Ф. Фидлер, «Методика диагностики межличностных отношений» Т. Лири, «Тест описания поведения личности в конфликтной ситуации» К. Томас;

3) установления дополнительных параметров деструктивного поведения: «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орел, «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» и «Шкала поиска острых ощущений» М. Цуккерман, «Исследование склонности к риску» А.Г. Шмелев, «Готовность к риску» (RSK) Г. Шуберт.

Формами организации работы могут служить:

1. Лекции с участием уполномоченных представителей правоохранительных органов с применением аудио и видео материала на темы: «Правовые последствия экстремального поведения», «Риск – не лечит, а калечит» и т.д.;

2. Беседы на тему: «К чему приводят экстремальные увлечения?», «Мир моих увлечений», «Безопасность в сети Интернет» и т.д.;

3. Тренинги: «Самоконтроль», «Наши эмоции – наши поступки», «Формирование устойчивости негативному влиянию со стороны окружения», «Свободное время с пользой» и т.д.;

4. Экскурсии в волонтерские центры, общественные молодежные объединения, творческие мастерские, спортивные секции и площадки;

5. Сюжетно-ролевые игры, направленные на формирование критического мышления, оценки ситуации выбора.

При работе с обучающимися следует помнить про особенности подросткового возраста, так как при воздействии на их сознание только запрещающими мерами, возможна обратная реакция – появление интереса к экстремальным увлечениям.

Следующее направление – работа с родителями. Цель работы с родителями – коррекция детско-родительских отношений и устранение недостатков воспитания как одного из факторов, способствующего развитию экстремального поведения у подростков.

Задачи:

1. Диагностика типа семейного воспитания;

2. Профилактика конфликтов в семье;

3. Установление доверительных семейных отношений;

4. Информирование родителей о возможных опасностях экстремальными увлечениями.

При диагностике семейной ситуации возможно применение следующих методик: «Тест-опросник родительских отношений» (А.Л. Варга, В.В. Столин), «Шкала семейного окружения» (С.Ю. Куриянов) и др.

Формами организации работы могут служить:

1. Родительские собрания с привлечением специалистов (психологов, медиков) на тему: «Особенности подросткового возраста», «Общение со “взрослым” ребенком», «Доверительные отношения с ребенком – миф или реальность?», «Экстремальные увлечения – угроза современной молодежи» и т.п.;

2. Тренинги детско-родительских отношений: «Тепло семьи», «Как мы чувствуем друг друга», «Слышать и слушать друг друга» и т.п.

Следующая категория – педагоги. Цель работы педагогами (классными руководителями, учителями-предметниками) – формирование необходимых знаний, умений и навыков для создания благоприятной ситуации в школьном коллективе, профилактики экстремального поведения.

Задачи:

1. Диагностика педагогического стиля общения;

2. Изучение правовых положений экстремального поведения;

3. Формирование конструктивных способов разрешения конфликтов среди учащихся;

4. Повышение уровня взаимодействия с общественными организациями и представителями правоохранительных структур.

Диагностический инструментарий: «Стили педагогического общения» (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов), «Диагностика стилей педагогического общения» (Л.Д. Столяренко, С.И. Самыгин), «Диагностика уровня эмпатии» (И.М. Юсупов).

Формами организации работы могут служить:

1. Информационно просветительская беседа на тему: «Наступление правовой ответственности за экстремальные увлечения» (ознакомление учителей со ст.ст. 11.17. КоАП РФ, 213 и 267.1 УК РФ);

2. Тренинги на тему: «Стратегии поведения учителей в конфликтных ситуациях между обучающимися», «Как правильно реагировать на оскорбления со стороны обучающихся?», «Учитель – помощник ученика» и т.п.;

3. Круглый стол с представителями общественных организаций и правоохранительных структур.

Этапы программы реализовывались в соответствии с целями и задачами, поставленными при работе с обучающимися и их родителями, педагогами.

Первый этап – диагностический. Определение целевой аудитории и параметров исследования.

Второй этап – организационный. Анализ результатов диагностики, разработка плана мероприятий, установление контактов с внешними специалистами (правоохранительных органов, медицинских учреждений, досуговых центров).

Третий этап – основной. Реализация программы профилактики правонарушений совершаемых несовершеннолетними на объектах транспортной инфраструктуры с тремя категориями субъектов воспитательной работы: обучающиеся, родители, педагоги.

Четвертый этап – аналитический. Повторная диагностика участников программы. Анализ и интерпретация результатов. Определение дальнейших перспектив работы.

Длительность программы зависит от результатов диагностического этапа и определяется в конкретном учреждении индивидуально. Важным условием успешности профилактической программы является ее систематичность и целостность, соотнесение задач программы с ее содержанием и результатами.

Таким образом, у обучающихся необходимо выработаться комплекс взглядов и убеждений, навыков и привычек, которые будут говорить о его

социально-позитивном поведении, переориентации на здоровые интересы, стремления и наклонности. Однако непосредственного воздействия на семейное неблагополучие, окружение подростка и его личностные расстройства, предшествующие совершению противоправных деяний, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних линейных органов МВД России на транспорте оказывать не могут.

Библиографический список

1. Ананьин, О. Ю. Внутриорганизационный престиж подразделений по делам несовершеннолетних / О. Ю. Ананьин, Д. Г. Передня // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. Сборник научных трудов II Международной конференции. М., 2018. С. 426–430.

2. Markova, S. Coping strategies of adoles-cents with deviant behaviour / S. Markova, E. A. Nikitskaya // International Journal of Adoles-cence and Youth. 2017. Т. 22. № 1. С. 36–46.

3. Дорошенко, О. М. Связь и совместная работа организаций и работников полиции в профилактике проступков в молодежной среде / О. М. Дорошенко // Право и образование. 2019. № 8. С. 88–94.

4. Зуйкова, А. А. Анализ информационной осведомленности подростков о распространении психоактивных веществ в интересах ранней диагностики и профилактики наркозависимого поведения / А. А. Зуйкова, А. И. Сафронов // Российский научный журнал. Рязань: АНО «РИЭПСИ», 2015. № 3(46). С. 161–167.

5. Простакишина, Ю. А. Проблема категориально-понятийного аппарата в области отклоняющегося поведения несовершеннолетних / Ю. А. Простакишина // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. С. 180.

6. Состояние преступности в России за 2020 год / Главный информационно-аналитический центр МВД России. URL: https://www.genproc.gov.ru/ (дата обращения: 05.02.2021).

7. Ульянова, И. В. Педагогическая адаптация обучающихся к образовательному процессу в контексте воспитательной системы формирования гуманистических смысложизненных ориентаций личности / И. В. Ульянова // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 5. С. 203–206.

Bibliographic list

1. Ananyin, O. Yu. Intraorganizational prestige of juvenile affairs units / O. Yu. Ananyin, D. G. Perednya // Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of professional activity: state and prospects. Collection of scientific papers of the II International Conference. Moscow, 2018. pp. 426-430.

2. Markova, S. Copying strategies of adults-cents with deviant behavior / S. Markova, E. A. Nikitskaya // International Journal of Adults-cents and Youth. 2017. Vol. 22. No. 1. pp. 36-46.

3. Doroshenko, O. M. Communication and joint work of organizations and police officers in the prevention of misconduct among young people / O. M. Doroshenko // Law and education. 2019. No. 8. pp. 88-94.

4. Zuikova, A. A. Analysis of information awareness of adolescents about the spread of psychoactive substances in the interests of early diagnosis and prevention of drug-dependent behavior / A. A. Zuikova, A. I. Safronov // Russian Scientific Journal. Ryazan: ANO "RIEPSI", 2015. № 3(46). Pp. 161-167.

5. Prostakishina, Yu. A. The problem of categorical and conceptual apparatus in the field of deviant behavior of minors / Yu. A. Simpleton // Modern problems of science and education. 2018. No. 6. p. 180.

6. The state of crime in Russia for 2020 / The Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: https://www.genproc.gov.ru / (accessed: 05.02.2021).

7. Ulyanova, I. V. Pedagogical adaptation of students to the educational process in the context of the educational system of formation of humanistic life orientations of personality / I. V. Ulyanova // International scientific journal "Symbol of Science". 2016. No. 5. pp. 203-206.

УДК 372.8; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-113-116
NIION: 2018-0077-3/21-019
MOSURED: 77/27-024-2021-03-218

© Баринова О.Ю., Мингазизова Г.Г., 2021

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ольга Юрьевна Баринова,
доцент кафедры языковедения и иностранных языков Казанского юридического института МВД России
420108, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Магистральная, 35
Гульнара Гумяровна Мингазизова,
доцент кафедры языковедения и иностранных языков Казанского юридического института МВД России
420108, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Магистральная, 35
E-mail: olga2802.83@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается поиск новых приемов и способов повышения мотивации к обучению иностранных языков сотрудников полиции. Одной из этих форм являются инновационные технологии, внедрение которых способствует эффективному изучению языка. В статье дается определение понятиям «инновационная технология» и «информационно-коммуникативная технология», которые способны обеспечить высокий уровень обучения, позволит сотрудникам полиции приспосабливаться в условиях быстроменяющейся, неустойчивой среды, обеспечит переход от книжного контента к активному с помощью единого общего хранилища учебных материалов при наличии аналитической системы поиска. В статье также определена сущность инноваций в языковом образовании, обосновано различие между английским языком для специальных целей и английским языком для общих целей.

Ключевые слова: инновация, технологии обучения, инновационные технологии обучения сотрудников полиции иностранному языку, английский язык для специальных целей, английский язык для общих целей.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE TEACHING FOREIGN LANGUAGE TO POLICE OFFICERS

Olga Y. Barinova,
Associate Professor of the Department of Linguistics and Foreign Languages Kazan Law Institute of the MIA of Russia
420108, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, st. Magistralnaya, 35
Gulnara G. Mingazizova,
Associate Professor of the Department of Linguistics and Foreign Languages Kazan Law Institute of the MIA of Russia
420108, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, st. Magistralnaya, 35
E-mail: olga2802.83@mail.ru

Abstract. This article examines the search for new techniques and ways to increase motivation to teach foreign languages to police officers. One of these forms is innovative technologies. The article defines the concepts of «innovative technology» and «information and communication technology», which will allow police officers to adapt in a fast-changing, unstable environment, will ensure the transition from book content to active using a single common repository of educational materials in the presence of an analytical search system. In addition, this article defines the essence of innovations in language education, justifies the difference between English for special purposes and English for general purposes.

Keywords: innovation, teaching technologies, innovative technologies in foreign language teaching employees of the Department of Internal Affairs, English for special purposes, English for general purposes.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Баринова О.Ю., Мингазизова Г.Г. Инновационные технологии в обучении сотрудников полиции иностранному языку. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 113–116.

Инновации часто отождествляются с процессом изменений. Основная цель инноваций, рассматриваемых как изменения, состоит в том, чтобы сделать образование более эффективным для обучающихся. Таким образом, инновация рассматривается некоторыми авторами как попытка

усовершенствовать процесс обучения, делая что-то, что воспринимается исполнителями как новое или отличное от традиционного преподавания. [4, С. 47]. Аналогичным образом, авторы определяют инновацию «как идею, практику или объект, которые воспринимаются как новые индивидом или другой единицей принятия».

Внедрение инноваций в современном мире вызвано необходимостью эффективных изменений, которые уже осуществили другие. В соответствии с этой идеей авторы описывают, что инновация, не должна быть «объективно» новой, а скорее воспринимается как новая [1, С. 24]. Это означает, что внедрение определенной инновации – это скорее субъективный процесс, который включает в себя выбор того, какой конкретный метод, инструмент или процесс будет реализован как инновация.

Однако при принятии решения о внедрении нововведений в преподавании и изучении языков необходимо принимать во внимание:

– потенциальный уровень успеха, который может иметь нововведение;

– эффективность нововведения или иначе говоря, степень, в которой обучающиеся добиваются большего прогресса в обучении, чем до внедрения инновации.

Более того, инновации должны быть разработаны таким образом, чтобы они учитывали и уважали как традиционные реалии обучаемых, так и более широкие национальные культуры. В этом отношении авторы утверждают, что люди и контекст представляют собой центр инновационного процесса, и поддерживает «контекстно-обоснованные подходы» и педагогические инновации [2, С. 18].

Следовательно, очевидна необходимость адаптировать инновации в преподавании и изучении языка и реалии конкретного контекста, в котором мы преподаем английский язык. Например, реалии могут относиться к доступности или недоступности технологий, технологической грамотности как преподавателя, так и обучающихся или контекст содержания учебного материала, например, ESP (английский для особых целей). Таким образом, необходим сбалансированный подход к внедрению инноваций в языковое образование.

Инновация рассматривается как изменение, в то же время это цель обучения английскому языку. Исходя из этого изменение состоит в первую очередь в создании «полностью компетентных двуязычных, знающих английский язык, а не в имитации носителей языка», и, во-вторых, «английский язык рассматривается не как самоцель, а как средство для изучения контента, особенно в контексте ESP, где цель преподавателя языка состоит в том, чтобы помочь сотрудникам полиции изучить как содержание, так и язык в так называемом подходе к обучению CLIL (обучение на основе содержания языка).

Рассматривая вопрос преподавания английского языка сотрудникам полиции и определение его сущности, необходимо отметить, что оно должно начинаться с понимания концепции ESP. Преподавание английского для особых целей (чаще всего обозначенный аббревиатурой ESP) – это ветвь системы EFLIESL (английский как иностранный/английский как второй язык), которая является неотъемлемой частью ELT (преподавания английского языка). ESP можно разделить на две основные части: EAP (английский для академических целей) и EDP (английский для профессиональных целей).

Таким образом, английский для сотрудников полиции – это разновидность ESP, охватываемая EOP.

ESP – это более сфокусированный подход к изучению языка, в котором содержание и метод основаны на конкретных потребностях обучающегося в изучении языка. Являясь частью ESP, LEE заимствует его характеристики. Таким образом, как утверждается в литературе ESP, содержание имеет первостепенное значение при изучении языка, поскольку оно отражает потребности обучающихся в изучении этого языка.

Соответственно, если потребности обучающихся в английском языке будут адекватно определены посредством точного анализа потребностей, то содержание языковой программы будет отражать эти потребности. Поэтому при планировании и разработке языковой программы, которая направлена на решение потребностей целей группы ESP (в нашем случае, студентов правоохранительных органов), особое внимание следует уделять различным аспектам языка.

Кроме того, если преподаватель ESP разрабатывая обширный языковой курс, то он может рассмотреть вопрос о принятии решения о содержании курса – с точки зрения наиболее актуальных тем, которые будут охватываться курсом, а также о формировании целей курса. Как правило, содержание любого курса ESP должно определяться только всесторонним анализом потребностей, поскольку этот шаг рассматривается как один из важных, если практикующие ESP преподаватели хотят разработать курс, который принесет максимальную пользу обучающимся, в нашем случае, сотрудникам полиции.

В зависимости от выбора преподавателем предпочтительного подхода к обучению, курс может

содержать мероприятия, направленные на развитие продуктивных и рецептивных навыков, ориентированные исключительно на коммуникативный подход к обучению языка или на целевой подход.

Рассматривая вопрос преподавания английского языка для сотрудников полиции, необходимо для начала дать ему определение, которое должно начинаться с понимания концепции ESP. Английский для особых целей (чаще всего обозначаемый аббревиатурой ESP) – это ветвь системы EFLIESL (английский как иностранный/ английский как второй язык), которая является неотъемлемой частью ELT (преподавание английского языка) [3, С. 77]. ESP можно разделить на две основные части:

– EAP (английский для академических целей);

– EOP (английский для профессиональных целей).

Таким образом, считается, что если потребности обучающихся в английском языке будут адекватно определены посредством точных анализов потребностей, то содержание языковой программы будет разработано таким образом, чтобы удовлетворить эти потребности. Поэтому при планировании и разработке языковой программы, которая направлена на удовлетворение потребностей целевой группы ESP (в нашем случае, студентов правоохранительных органов), особое внимание следует уделять различным аспектам языка.

В контексте ESP потребности обучающихся всегда будут связаны с такими аспектами, как изучение специальной лексики, относящейся к конкретной профессии, которая преподается в контексте, специфичном для этой конкретной профессиональной области. Это означает, что слушатели языковой программы будут знакомиться с содержанием, которое отражает или дублирует ситуации, связанные с их служебными задачами. С другой стороны, потребности обучающихся могут отражать их желания улучшить различные аспекты языка, которые могут относиться к грамматическим структурам, к языковым функциям или развитию языковых навыков, как рецептивных, так и продуктивных (чтение, аудирование, говорение, письмо). Таким образом, в обучении как содержание, так и язык лежат в основе языковой программы, поскольку содержание является средством для изучения языка, а язык – средством для понимания содержания.

Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является одним из аспектов глобализации, который неотделим от преподавания английского языка. Фактически, доступ к технологиям и интернету позволил расширить программу изучения языка с помощью широкого спектра доступных материалов и ресурсов, а также новаторских методов обучения, что позволяет сделать изучающий язык автономным. Таким образом, преподаватели английского языка рассматривают интернет как одно из альтернативных средств обучения языку.

Обучающиеся (сотрудники полиции) могут использовать интернет для самостоятельного изучения, без помощи преподавателя, для самостоятельной подготовки, для углубления и расширения языковых навыков, для повышения своей языковой компетенции, для получения доступа к аудио или визуальным ресурсам, для чтения материалов и т.д. Использование интернета с целью повышения уровня владения английским языком позволяет им самостоятельно выбирать материалы или ресурсы, которые они используют, а также устанавливать свой собственный темп обучения.

Применение современных инновационных технологий в процессе обучения иностранным языкам позволяет воспроизводить учебные ситуации, помогает дополнять традиционные методы обучения, способствует формированию основополагающих навыков иноязычного общения от осознания возможности выражать мысль на другом языке до самостоятельного решения коммуникативных задач, повышает желание, интерес обучающихся к изучению языка, заставляет по-новому взглянуть на изучаемый предмет, раскрывая, таким образом, их творческие и интеллектуальные возможности, таланты [4].

Кроме того, те, кто учится в юридических вузах обычно проходят дальнейшую службу в различных областях полицейской деятельности, таких как уголовное расследование, расследование мошенничества и финансовых преступлений, борьба с организованной преступностью, судебная медицина, дорожная полиция, общественный порядок, транспортная полиция и т.д. Соответственно, целесообразно корректировать программу обучения иностранного языка, таким образом, чтобы усовершенствовать методы и средства формирования лексического запаса на иностранном языке сотрудниками правоохранительных органов, а так же практиковать и развивать языковые навыки обучаемых.

ESP технологии значительно облегчают воспроизведение реальных профессиональных ситуаций на занятиях по иностранному языку. Аудио поддержка помогает преподавателю английского языка работающего с сотрудниками полиции разбирать такие темы, как охрана общественного порядка, применение огнестрельного оружия, допрос потерпевшего.

Итак, интернет как источник аутентичных материалов может обеспечить преподавателя различными официальными документами, характерными для ведомственных организаций (как правило, доступно на веб-страницах полицейских ведомств по всему миру) которые можно эффективно использовать на занятии, чтобы направлять слушателей в их обучение как заполнять или подготовить такие документы, как например полицейский пресс-рему, описание формы подозреваемого, преступления.

Такого рода технологии прочно обосновываются в современной системе образования. На сегодняшний день преподаватель иностранного языка имеет массу возможностей, которые помогают проводить свои занятия интереснее, познавательнее. Эти возможности способствуют более активной деятельности сотрудников полиции. По сравнению с традиционным методом обучения, новые внедрения в обучение неизбежно меняют роль педагога. Ее задачей становится – увеличение самостоятельной работы, поддержка в развитие личности. Такое обучение позволяет повысить мотивацию к обучению, значительно повышает интерес к изучению иностранного языка, а также дает хорошие результаты по формированию коммуникативных навыков по сравнению с традиционной методикой.

Библиографический список

1. Батлер-Паско, М. Е. (2009, июнь). Английский для специальных целей (ESP), инноваций и технологий. Обучение английскому языку и ESP, С. 1–15. Азиатский журнал ESP, 1, С. 24–50.

2. Карлесс, Д. Инновации в преподавании и изучении языков // The Encyclopaedia of Applied Linguistics (Энциклопедия прикладной лингвистики). Black Well Publishing Ltd, 2013.

3. Кизлякова, Е. С. Внедрение новейших информационных технологий в обучении иностранным языкам / Е. С. Кизлякова. СПб., 2010. 11 с.

4. Назарова, Н. Б. Новые информационные технологии в обучении иностранным языкам / Н. Б. Назарова, О. Л. Мохова // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3.

5. Применение SMART-технологий в образовательном процессе «Образование без границ». МБОУ «СОШ №1». 2015. 20 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://infourok.ru/primenenie-smarttehnologii-v-obrazovatelnom-processe-mobu-soshobrazovanie-bez-granic-540134.html.

6. Рогова, Г. В. О повышении действенности урока иностранного языка / Г. В. Рогова // Иностранные языки в школе. 2015. № 4. С. 11–13.

7. Саркисян, А. В. Использование Интернет-ресурсов на уроке иностранного языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nsportal.ru/shkola/inostrannyeyazyki/library/2016/02/23/ispolzovanienternet-resursov-na-uroke-inostrannogo.

8. Хармер, Дж. Основные знания учителя. Концепции преподавания английского языка / Дж. Хармер. Pearson Education Limited, 2012.

9. Роджер, И. Информационные технологии в LSP: Перспективы в новом мире. Рэда А.С. (eds), Информационные технологии в языках для конкретных целей: проблемы и перспективы. Нью-Йорк: Спрингер, 2006, С. 247-261.

10. Чжун, Й. Изучение автономности обучения английскому языку в Интернете. Преподавание английского языка, 2008.

Bibliographic list

1. Butler-Pascoe M.E. (2009, June). English for specific purposes (ESP), innovation, and technology. English Education and ESP, P. 1-15. The Asian ESP Journal, 1, 24-50..

2. Carless D. Innovation in Language Teaching and Learning. In Carol A.Chapelle (Ed.), the Encyclopaedia of Applied Linguistics. Black well publishing Ltd, 2013.

3. Harmer J. Essential teacher knowledge. Concepts in English language teaching. Pearson Education Limited, 2012.

4. Nazarova N.B., Mokhova O.L. New information technologies in teaching foreign languages // Modern problems of science and education. 2016. № 3.

5. The use of SMART technologies in the educational process of "Education without borders". MBOU "SOSH No. 1". 2015. 20 p. [Electronic resource]. Access mode: http://infourok.ru/primenenie-smarttehnologii-v-obrazovatelnom-processe-mobu-soshobrazovanie-bez-granic-540134.html.

6. Rogova G.V. On improving the effectiveness of a foreign language lesson // Inostrange languages at school. 2015. № 4. P. 11-13.

7. Sargsyan A.V. Using Internet resources in a foreign language lesson [Electronic resource]. Режим доступа: https://nsportal.ru/shkola/inostrannyeyazyki/library/2016/02/23/ispolzovanienternet-resursov-na-uroke-inostrannogo.

8. Harmer, J. Basic knowledge of the teacher. English language teaching concepts. Pearson Education Limited, 2012.

9. Roger I., Information Technology at LSP: Perspectives in the New World. Red A, C. (eds), Information Technology in Languages for Specific Purposes: Challenges and Perspectives. New York: Springer, 2006, P. 247-261.

10. Zhong Y. Studying the autonomy of English learning on the Internet. Teaching English, 2008.

УДК 376; ББК 74.489
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-117-121
NIION: 2018-0077-3/21-020
MOSURED: 77/27-024-2021-03-219

© Брылева Ю.А., Базулина А.А., Ананьин О.Ю., 2021

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ: КОНСТАТАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ

Юлия Александровна Брылева,
старший преподаватель кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Анна Анатольевна Базулина,
доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Олег Юрьевич Ананьин,
начальник кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Аннотация. Научные изыскания в области профилактики и предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних приобретают новые пути решения проблемы. Одним из актуальных направлений, хотя и разработанных в середине XX века, остается направление «поиска смысла жизни». Указанное направление иерархично, что позволяет рассмотреть его с учетом разных ниш (не только внешнюю, но и внутреннюю). В статье (первый цикл) актуализируется позиция авторов в направлении смысложизненных ориентаций несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению. Первый цикл работы позволил не только теоретически проработать авторскую позицию, но и обосновать, закрепить понятие «смысложизненные ориентации несовершеннолетних».

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, несовершеннолетний, личность, категория, фактор, предикат, социализация, рефлексия, девиантное поведение.

MEANING-LIFE ORIENTATIONS OF MINORS WHO ARE PRONE TO DEVIANT BEHAVIOR-A STATEMENT OF THE PROBLEM

Yuliya A. Bryleva,
Senior Lecturer of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex Psychology of Service Activities of the Moscow University of the MIA of Russian named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogics
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997

Anna A. Bazulina,
Docent of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex Psychology of Service Activities of the Moscow University of the MIA of Russian named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogics
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997

Oleg Yu. Ananin,
Head of Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex Psychology of Service Activities of the Moscow University of the MIA of Russian named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogics, Docent
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997

Abstract. Scientific research in the field of prevention and prevention of deviant behavior of minors is gaining new ways to solve the problem. One of the most relevant directions, although developed in the middle of the XX century, is the direction of the «search for the meaning of life». This direction is hierarchical, which allows us to consider it taking into account different niches (not only external, but also internal). In the article (the first cycle), the authors ' position in the direction of the meaning-life orientations of minors who are prone to deviant behavior is updated. The first cycle of the work allowed not only to theoretically work out the author's position, but also to justify and consolidate the concept of «meaning-life orientations of minors».

Keywords: meaning-life orientations, minor, personality, category, factor, predicate, socialization, reflection, deviant behavior.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Брылева Ю.А., Базулина А.А., Ананьин О.Ю. Смысложизненные ориентации несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению: констатация проблемы. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 117–121.

Постановка проблемы. Анализ научных и научно-методических источников позволил нам констатировать, что в настоящее время большое количество работ (разного характера: и теоретического, и практического) уделено изучению обозначенной нами проблеме, что ни в коей мере не умаляет ее значимости.

Терминология «смысложизненные ориентации» заключает в себе, как минимум три определения: «смысл», «жизнь» и «ориентация». Обращаясь к толковым словарям С.И. Ожегова и В.И. Даля выясняем, что: «смысл» представляет собой содержание, сущность, суть, значение чего-нибудь, некую цель, выражает отношение субъекта к явлениям объективной действительности; «жизнь» – это существование отдельной личности; «ориентация» – определение своего местонахождения и направления движения.

Анализ последних исследований и публикаций. Обращаясь к понятию смысложизненных ориентаций, мы столкнулись с его изучением в более ранние века, например, в античной философии. Однако ранние изучения «смыслов жизни» носили лишь умозрительный характер.

Сократ говорил о том, что целью и смыслом жизни человека должна стать забота о нравственной чистоте души, а не стремление к богатству.

Платон, характеризуя смысл жизни, говорил о нравственности и добродетели, которые заключаются в благой помощи другим членам общества. Однако парадокс настоящей концепции заключается в том, что смысл жизни, по мнению Платона, можно достигнуть лишь освободившись от «оболочки тела человека».

По мнению Аристотеля, смысл жизни заключается в счастье, которое является повседневной жизнедеятельностью человека.

Категория смысла жизни в средние века (Ф. Аквинский, А.А. Блаженный, У. Оккам, М. Экхарт и др.), представлялась философам через познание Бога – основное предназначение человека. Смысл жизни отождествлялся с любовь к Богу и с его созерцанием.

Представители немецкой классической философии (Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, Л. Фейербах, Ф. Шеллинг и др.) усматривали связь смысла жизни с любовью к людям, с восприятием ближнего идентичного собственному «Я» и связывали свободу с познанием необходимости и с возможностью действовать в соответствии с этим знанием.

Во взглядах австрийского психолога, психоаналитика, основателя психоанализа С.Ш. Фрейда смысл жизни просматривается в некотором гедонизме. Он считает, что смысл жизни заключается в наслаждении, удовольствии, избегании несчастий. И, прежде всего, к наслаждениям относится любовь. Также значима радость от творчества, профессиональной деятельности, при условии, что она выбрана человеком самостоятельно.

Представитель гуманистического направления психологической мысли А. Маслоу считает, что главной смысложизненной ориентацией человека является потребность в самоактуализации. Удовлетворение же базовых потребностей не дает понимания того, для чего человек создан, что вызывает беспокойство и неудовлетворенность.

Другой представитель гуманистической психологии К. Роджерс говорит, что смысл жизни есть процесс реализации на протяжении всей жизни потенциала, помогающего стать полноценно функционирующей личностью. Но при этом самоактуализация – не конечное состояние, невозможно стать настолько самоактуализированным, чтобы отбросить все мотивы. Значение имеет степень самоактуализации. Кто-то достиг большей самоактуализации, и такое их функционирование можно назвать более самостоятельным и полноценным.

Основатель логотерапии – В. Франкл рассматривает стремление к поиску и реализации смысла жизни как врожденную тенденцию: она есть двигатель развития личности. Отсутствие смысла жизни является одной из причин многих заболеваний, в том числе психических. Хотя, по В. Франклу, смысл жизни у каждого уникален, существуют и обобщенные типичные смыслы, смысловые универсалии.

Отечественные ученые в своих трудах также обращались к понятию смысла жизни, жизненных ориентаций личности, в том числе и подрастающего поколения. Как пишет В.Э. Чудновский, смысложизненные ориентации являются проявлением высокого уровня сформированности направленности личности. Смысл жизни по В.И. Чудновскому – это «идея, содержащая в себе цель жизни человека, «присвоенную» им и ставшую для него ценностью чрезвычайно высокого порядка, потеря которой может привести к решению человека покончить со своим существованием на земле».

А.Н. Леонтьев, в процессе своей работы над смысложизненными ориентациями, в целом

над «смыслом жизни», в корне его десемантизировал и утверждал, что смысл жизни заключается в рефлексивной деятельности субъекта в процессе взаимодействия с окружающим миром.

Таким образом, резюмируя взгляды зарубежных и отечественных ученых в отношении жизненных ориентаций человека мы можем утверждать, что смысложизненные ориентации формируются в процессе социализации личности, выражаются в целях, установках, идеалах личности, и являются одним из значимых компонентов структуры личности (им отведена определенная ниша между системой личностных смыслов и ценностей и мотивационной сферой). Особенность смысложизненных ориентаций заключается в уникальности их понимания каждой отдельной личностью, а, следовательно, это создает психолого-педагогические барьеры их исследования и развития.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Проблема смысложизненных ориентаций и перспектив личности обусловлена сложным методологическим значением этих категорий в междисциплинарном аспекте: в философии, в психологии, в педагогике, в юриспруденции, в социологии.

Формулирование целей статьи. Анализ научных источников (А.А. Бодалев, Г.А. Вайзер, В.А. Кольцова, В. Франкл, И.В. Ульянова, В.И.Чудновский и др.) позволил нам обобщить и синтезировать понятие, которое нами и будет закреплено «смысложизненные ориентации» – это существование личности, в процессе которого она направлена на поиск не только своего «местонахождения» и жизненных целей, но и на формирование внутренней позиции по отношению к себе и окружающим людям, рефлексивной практической деятельности во взаимодействии с социумом.

Изложение основного материала. Смысложизненные ориентации – это набор предикат определенной личности, ее ценностей, цели и жизненных путей, которые она задала в рамках своего функционирования в настоящем социокультурном обществе.

Смысложизненные ориентации выражаются наличием ряда жизненных смыслов. Они характеризуют личность с точки зрения единства ее интеллектуальных и эмоциональных компонентов.

Система смысложизненных ориентаций личности иерархична. Причем эта система динамична и подвижна. Она содержит две подструктуры: малые смыслы и большие (главные) смыслы жизни. Именно «большой» смысл жизни представляет собой то ядро, которое реализуется в конкретных жизненных ситуациях.

Культурно-историческая теория Л.С. Выготского позволяет констатировать, что подростковый возраст – это период овладения несовершеннолетним своего внутреннего мира, который и будет способствовать формированию предпосылок смысла жизни. Именно в отрочестве развивается потребность (интерес) к саморефлексии (потребности в самопознании, самоизучении, Я-концепции).

В силу того, что подросток стоит перед выбором, каким образом ему жить, какие идеалы взять за основу, важным является аспект «продуктивности» смысложизненной ориентации, то есть то, в какой мере выбранная ориентация будет способствовать позитивному развитию личности. В связи с этим В.Э. Чудновский выделяет два признака адекватности жизненных ориентаций: «реалистичность» и «конструктивность»[1].

«Реалистичность» жизненной ориентации предполагает ее соответствие объективным условиям и индивидуальным возможностям человека. «Конструктивность» же описывает степень влияния (как позитивной, так и негативной) жизненной ориентации на процесс формирования и становления личности, успешность и эффективность ее деятельности.

Д.И. Фельдштейн утверждал, что отрочество для несовершеннолетнего – это новая ступень в социокультурной позиции. Именно в этот период развития у несовершеннолетних возникает потребность в самоактуализации и самоанализе (рефлексивном анализе себя как личности среди окружающего его социума).

Можно сказать, что основные жизненные ориентации развиваются феноменологически: в связи с окружающим миром. Происходит формирование сущностных характеристик, опирающихся на сложный и противоречивый внутренний мир, внутренние конфликты; высшие формы теоретического мышления, которые приводят к осознанию нравственных и духовно-нравственных ценностей; тип характера, способствующего осознанию направленности личности. Данное обстоятельство выдвигает на первый план разработку психолого-педагогических основ воспитательных воздействий, направленных на развитие личности в духе соблюдения норм, принятых в обществе, недопущение формирования девиантного поведения[2].

В. Франкл утверждал, что главной потребностью личности является поиск смысла жизни – смысложизненных ориентаций (В.И. Чудновский), однако, различные обстоятельства-барьеры блокируют эту потребность, что приводит к экзистенциальному кризису. В свою очередь, именно экзистенциальный кризис (фрустрация интере-

сов), у подрастающего поколения, приводит к девиантному поведению.

Вышеописанное позволяет сформулировать вывод, что планирование, определение «большой» цели смысла жизни (В.И. Чудновский) заключается в адекватном выборе своих жизненных целей и мотивов, чему способствует рефлексивный анализ и рефлексивное взаимодействие с окружающим социумом.

Для несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению, это особенно значимо. Ведь он, еще не ставший на свой путь, находится в постоянном поиске, часто меняет сферы деятельности, круг общения[3]. Группа сверстников, ориентация на ее нормы и ценности оказывают большое значение на самоопределение подростка.

Анализ научно-исследовательских и научно-методических источников позволил синтезировать факторы, которые в процессе становления и развития несовершеннолетнего затрудняют его социализацию, самоопределение, тем самым способствуя проявлению девиантного поведения: ограничение личного выбора, недостаточное включение в разные виды общественно полезной деятельности, дефицит индивидуального общения с референтными людьми просоциальной направленности, утопичность саморегуляции и самоконтроля, отсутствие нравственного героя и нравственного идеала, шаблонность, диктуемая группой сверстников (социумом) в отношениях к «своим» и чужим.

Выводы из данного исследования и перспективы. Все вышесказанное лишь доказывает значимость деятельности субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Не всегда социум исключает эти факторы, минимизирует их, что приводит к формированию у несовершеннолетних девиантного поведения. Поэтому работа по формированию жизненных ориентаций подростков с девиантным поведением должна строиться с учетом их особенностей, и быть направлена на формирование психолого-педагогической готовности к самостоятельной жизни, на развитие социальной компетентности и активности, на формирование чувства ответственности за свои поступки и поведение, в целом за свое будущее.

Вышеуказанные выводы позволяют нам проработать дальнейшее исследование с его прикладной стороны. Разработать определенный комплекс мероприятий по формированию смысложизненно-ориентационной позиции у несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению и апробировать его в образовательных организациях – тем самым доказать значимость проблематики настоящего теоретико-методологического анализа.

Библиографический список

1. Дорошенко, О. М. Противодействие правонарушениям несовершеннолетних: актуальность и необходимость / О. М. Дорошенко // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 68.

2. Евсеева, И. Г. Социально-педагогические стратегии, модели и методы профилактики девиантного поведения подростков / И. Г. Евсеева, С. Н. Тихомиров// Башкатовские чтения: «Психология притеснения и деструктивного поведения в детско-подростковой среде»: материалы девятнадцатой Всероссийской научно-практической конференции / под. общ. ред. М. Н. Филиппова. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2019. С. 133–139.

3. Ермолаева М.В. Психология развития: методическое пособие для студентов заочной и дистанционной форм обучения / М.В. Ермолаева. М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2003. 376 с.

4. Никитская, Е. А. Формы психологической работы по преодолению негативных факторов в профессиональном самоопределении подростков с девиантным поведением / Е. А. Никитская // Психология и право. 2017. Т. 7, № 1. С. 25–33.

5. Нижниченко, Н. Б. Характерные черты социально-педагогической профилактики противоправного поведения несовершеннолетних в условиях мегаполиса / Н. Б. Нижниченко, О. М. Дорошенко // В сборнике: Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. Сборник материалов IV Международной конференции. М., 2020. С. 304–307.

6. Ульянова, И. В. Педагогика смысложизненных ориентаций как актуальный научно-методический ресурс профилактики отклоняющегося поведения детей и подростков / И. В. Ульянова // Башкатовские чтения: «Психология притеснения и деструктивного поведения в детско-подростковой среде»: материалы восемнадцатой Всероссийской научно-практической конференции / под. общ. ред. М. Н. Филиппова. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 161–168.

7. Чудновский, В. Э. Становление личности и проблема смысла жизни / В. Э. Чудновский. М. : МОДЭК, 2005. 375 с.

8. Шанин, С. В. Проблемы и риски социализации обучающихся в условиях современного информационного пространства / С. В. Шанин // Единая

образовательная среда как фактор социализации обучающихся: сборник материалов научно-практической конференции / под. общ. ред. И. М. Ильковской. – Саратов: Саратовский областной институт развития образования, 2015. С. 313–317.

Bibliographic list

1. Doroshenko, O. M. Countering juvenile delinquency: relevance and necessity / O. M. Doroshenko // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 1 (30). p. 68.

2. Evseeva, I. G. Socio-pedagogical strategies, models and methods of prevention of deviant behavior of adolescents / I. G. Evseeva, S. N. Tikhomirov// Bashkat readings: "Psychology of oppression and destructive behavior in the child-adolescent environment": materials of the Nineteenth All-Russian Scientific and Practical Conference / ed. by M. N. Filippov. Kolomna: State Social and Humanitarian University, 2019. pp. 133-139.

3. Ermolaeva M.V. Psychology of development: a methodological guide for students of correspondence and distance learning / M.V. Ermolaeva. M. : Moscow Psychological and Social Institute ; Voronezh : Publishing house of NGO "MODEK", 2003. 376 p.

4. Nikitskaya, E. A. Forms of psychological work on overcoming negative factors in the professional self-determination of adolescents with deviant behavior / E. A. Nikitskaya // Psychology and Law. 2017. vol. 7, No. 1. pp. 25-33.

5. Nizhnichenko, N. B. Characteristic features of socio-pedagogical prevention of illegal behavior of minors in a megalopolis / N. B. Nizhnichenko, O. M. Doroshenko // In the collection: Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of professional activity: state and prospects. Collection of materials of the IV International Conference. Moscow, 2020. pp. 304-307.

6. Ulyanova, I. V. Pedagogy of life orientations as an actual scientific and methodological resource for the prevention of deviant behavior of children and adolescents / I. V. Ulyanova // Bashkat readings: "Psychology of oppression and destructive behavior in the child-adolescent environment": materials of the Eighteenth All-Russian Scientific and Practical Conference / ed. by M. N. Filippov. Kolomna: State Social and Humanitarian University, 2018. pp. 161-168.

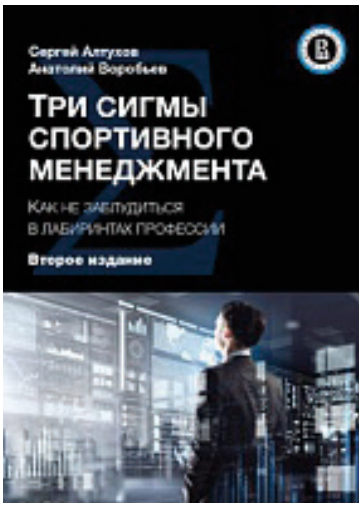
7. Chudnovsky, V. E. The formation of personality and the problem of the meaning of life / V. E. Chudnovsky. M. : MODEK, 2005. 375 p.

8. Shanin, S. V. Problems and risks of socialization of students in the conditions of modern information space / S. V. Shanin // Unified educational environment as a factor of socialization of students: a collection of materials of a scientific and practical conference / ed. by I. M. Ilkovskaya. Saratov: Saratov Regional Institute of Education Development, 2015. pp. 313-317.

[1] Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни / В.Э. Чудновский. М. : МОДЭК, 2005.

[2] Ермолаева М.В.. Психология развития: методическое пособие для студентов заочной и дистанционной форм обучения. М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : МОДЭК, 2003.

[3] Нижниченко Н.Б., Дорошенко О.М. Характерные черты социально-педагогической профилактики противоправного поведения несовершеннолетних в условиях мегаполиса. В сборнике: Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. Сборник материалов IV Международной конференции. Москва, 2020. С. 304–307.



Алтухов, С.В., Воробьев, А.И. Три сигмы спортивного менеджмента. Как не заблудиться в лабиринтах профессии : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 239 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Как становятся спортивными руководителями, в чем заключается сущность спортивного менеджмента, какими императивами и максимами пользуются спортивные менеджеры в своей работе? Авторы учебного пособия предлагают всем, кто хочет стать менеджером в спорте, примерить на себя пиджак руководителя и попытаться ощутить себя человеком, принимающим решения.

Впервые в отечественной учебной литературе появилась книга для тех, кто хочет получить дорожную карту карьерного роста в данной области человеческой деятельности. Авторы описывают ряд непростых механизмов адаптации в профессии, требующих определенных компетенций и навыков. Примеры из собственной практики и опыт ведущих отечественных и зарубежных специалистов делают эту книгу понятной и полезной широкому кругу читателей.

УДК 009+159.952.2; ББК 88.6
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-122-126

NIION: 2018-0077-3/21-021
MOSURED: 77/27-024-2021-03-220

© Вихляев А.А., Калинина С.В., 2021

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ КОГНИТИВНОГО КОНТРОЛЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ПРОФИЛЬНЫХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДЕЛОВЫХ ИГР И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ И В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Александр Александрович Вихляев,
преподаватель кафедры административной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: vih.alexander2011@mail.ru
Светлана Викторовна Калинина,
доцент кафедры административной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: kswik@mail.ru

Аннотация. Эпидемия COVID-19, охватившая мир в 2020 году, заставила, как никогда, задуматься о возможностях временного перевода обучения в высших учебных заведениях в дистанционный формат в чрезвычайных обстоятельствах. При этом, если в обычных условиях, обучение в профильных высших учебных заведений строится на акцентуации в сторону преподаваемых специальных дисциплин, ориентированных, прежде всего, на практическую отработку навыков и умений, полученных в рамках изучения теоретического материала, то в условиях дистанционного обучения указанный формат становится достаточно проблемным в реализации. В настоящей статье авторы попробуют дать ответы на наиболее актуальные вопросы, связанные с проведением практических занятий и деловых игр при изучении юридических дисциплин в профильных высших учебных заведениях, а также рассмотрит возможности внедрения методики когнитивного контроля в образовательный процесс, в том числе и в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: когнитивный контроль, внимание, иммерсивное погружение, психические познавательные процессы, практикоориентированная учебная дисциплина, профильное высшее учебное заведение.

ON THE QUESTION OF APPLICATION OF THE METHODS OF COGNITIVE CONTROL IN THE PROCESS OF LEARNING IN PROFILE HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS WHEN CONDUCTING BUSINESS GAMES AND PRACTICAL EXERCISES, INCLUDING AND IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

Aleksandr A. Vikhlyaev,
Lecturer of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs
of the Moscow University of MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: vih.alexander2011@mail.ru
Svetlana V. Kalinina,
Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs
of the Moscow University of MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: kswik@mail.ru

Abstract. The COVID-19 epidemic that swept the world in 2020 has made us think more than ever about the possibility of temporarily transferring higher education to a distance learning format in emergency situations. At the same time, if under normal conditions, the training of specialized higher educational institutions is based on an emphasis on the taught special disciplines, focused primarily on the practical development of skills and abilities obtained in the study of theoretical material, then in the context of distance learning, this format

becomes quite problematic in implementation. In this article, the authors will try to give answers to the most relevant questions related to practical classes and business games in the study of legal disciplines in specialized higher educational institutions, as well as consider the possibility of implementing cognitive control techniques in distant educational process.

Keywords: cognitive control, attention, immersive immersion, mental cognitive processes, practice-oriented academic discipline, specialized higher education institution.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вихляев А.А., Калинина С.В. К вопросу применения методики когнитивного контроля в процессе обучения в профильных высших учебных заведениях при проведении деловых игр и практических занятий, в том числе и в условиях дистанционного обучения. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 122–126.

Мировая ситуация, вызванная эпидемией коронавируса в 2020 году, заставила задуматься о преобразовании образовательных форм обучения и внедрения новых возможностей в педагогический процесс.

Нельзя не заметить, какое влияние на образовательный процесс оказало экстренное внедрение в систему высших учебных заведений формата дистанционного обучения.

При этом, возможности удаленного общения преподавателей с обучающимися, в каждом учебном заведении существенно отличались друг от друга. В одних учебных заведениях процесс обучения выстраивался на подготовке обучающимися аудиовизуальных заданий, текстовых документов посредством передачи информации через мессенджеры или электронную почту, при опосредованном доведении лекционных материалов через загружаемые на официальных сайтах видеоресурсы; в других – учебный процесс строился исходя из возможностей одновременной работы с аудиторией посредством использования мессенджеров, поддерживающих аудиовизуальный, или только аудиальный контакт, с постоянным вниманием за обучающимися или постконтролем, подразумевающим дополнительные задания для самостоятельного освоения.

Вне всякого сомнения, каждая из описанных методик в условиях неочевидности и различных возможностей, технического оснащения являлась индивидуальной, и соответствовала критериям, предъявляемым к методикам обучения в высших учебных заведениях (далее – вуз) и государственным стандартам.

При этом, подобная схема работы достаточно эффективна при преподавании естественнонаучных и общих дисциплин, но, безусловно, крайне затруднительна для внедрения в высших учебных заведениях, делающих основной акцент на практическую составляющую, ведомственных вузов.

Для подобных учебных заведений в режиме дистанционного обучения крайне сложно обеспечить не только постоянное внимание аудитории, но и провести практиоориентированные занятия.

Поддержание интереса у аудитории в рамках занятия, разъяснение обучающимся специальных методик становится не только крайне затруднительным для преподавания в своей реализации, но и крайне требовательным к ресурсам и техническим возможностям, имеющимся у преподавателя и обучающихся, их усидчивости, внимании, умении включаться в учебный процесс, педагогической смекалке и прочим факторам.

Проведение занятий в ведомственных учебных заведениях юридической направленности делает основной акцент именно на практическую составляющую занятий.

В связи с этим крайне важным становится внедрение креативных и инновационных методик проведения занятий, позволяющих обучающимся в полной мере включаться в учебный процесс.

Одной из инновационных, безусловно, выступает методика, основанная на развитии когнитивного контроля при разрешении практических задач.

Указанная методика позволяет повышать уровень саморегуляции обучаемых и алгоритмировать их действия согласно представленным задачам, имеющим индивидуальный характер и различный уровень сложности.

Когнитивный контроль представляет собой набор исполнительных функций, которые сами по себе имеют вид высокоуровневых процессов, дающих возможность осуществлять планирование как текущих действий согласно представленной ситуации, так и изменять реакцию обучаемого в зависимости от определенного контекста. При задействовании исполнительных функций осуществляется иммерсивное погружение обучаемого в учебный процесс, требуя от него избирательно подходить и уделять внимание необходимым для разрешения поставленных задач стимулам и деталям.

Проработка подобного практического занятия или деловой игры, при кажущейся простоте построения первичной диспозиции, позволяет рас-

смотреть уровень индивидуальной подготовленности каждого обучаемого к исполнению профессиональных обязанностей в будущем.

Методика когнитивного контроля является актуальной обсуждаемой темой не только в отечественной[1], но и зарубежной психологии и педагогической науке (прежде всего, благодаря трудам Майкла Познера)[2].

Методика, отвечающая, прежде всего, за тренировку внимания и познавательных функций и иных психических познавательных процессов позволяет осуществлять селекцию информации, координировать и исполнять актуальные процессы и подавлять неактуальные в процессе научения[3].

Базовые основы методики позволяют реализовывать ее применение в процессе практической отработки ситуаций, с которыми могут столкнуться сотрудники полиции в процессе своей оперативно-служебной деятельности.

Главными конструктами в указанном случае выступают отдельные правонарушения и личности правонарушителей, их совершающих.

Иммерсивное погружение обучающихся в предложенную им симуляцию практической деятельности образовывает совокупность индивидуально-ориентированных условий, центрированных на образы и личности отдельных правонарушителей, каждый из которых в представленных заданиях совершает отличные от другого противоправные действия.

Центрирование подобным образом задания на каждом из обучающихся позволяет обучаемым индивидуально подойти к разрешению стоящей перед ними задачи – правильной квалификации действий правонарушителя и последующему привлечению его к юридической ответственности за совершенное правонарушение.

При этом, обязательным условием, применяемым в методике, является минималистичность – личность каждого правонарушителя должна быть прописана условно, однако, при этом, включая важные для ее идентификации моменты, побуждая тем самым обучаемого вникать в представляемую ему информацию и концентрировать внимание на отдельных, характерных для конкретной ситуации, деталях личности правонарушителя. Изучение представленных сведений, внимательное отношение к ним со стороны обучаемого, дают возможность выстроить соответствующий алгоритм процессуальных действий, которые позволили бы ему принять единственно-верное решение в отношении отдельно-взятого правонарушителя.

Зачастую, правильное решение поставленной задачи по привлечению правонарушителя к юридической ответственности, может, в том числе, базироваться и на незначительных фактах о личности правонарушителя, однако явных для знающего учебную дисциплину обучающегося (например, идентификация лица, ранее привлеченного к административной ответственности за аналогичное деяние в течение года, – в одном случае подобное будет рассматриваться как обстоятельство, отягчающее ответственность, в других – образовывать состав другого правонарушения).

Сам процесс изучения личности правонарушителя в рамках методики позволяет задействовать широкий спектр психических-познавательных процессов: восприятие ситуации, общее представление о рассматриваемой проблематике, воображение, мышление, память.

При использовании методики когнитивного контроля немаловажное значение в решении отдельных ситуаций уделяется вниманию обучаемого. Подготовленный обучающийся, при отработке своего ответа по представленной ситуации, используя нормативные правовые акты, а также подсказки, полученные им путем визуального изучения представленных сведений, сможет правильно сложить все «детали» воедино и, как итог, разрешить представленную ему ситуацию верно.

Другим немаловажным фактором при осуществлении взаимодействия преподавателя с обучаемым является время (тайминг). Так, с момента прочтения представленной ситуации и изучения личности правонарушителя, целесообразно давать минимальное время, не превышающее 5–10 минут, в зависимости от поставленной задачи.

Выбор минимального тайминга обусловлен приближенностью условий, изложенных в конкретной ситуации, к реальным. Иными словами, обучаемый начинает чувствовать себя не на практическом занятии, а в реальных условиях осуществления оперативно-служебной деятельности, когда, общаясь с правонарушителем, он должен не проявлять признаки обеспокоенности, уметь анализировать сложные ситуации, знать требования действующего законодательства, при этом, постоянно находясь в условиях неочевидности, быть готовым к оказанию неповиновения со стороны правонарушителя, сопротивления с их стороны, или его возможному побегу от сотрудника полиции.

Знание положений действующего законодательства, вменяемых различным категориям правонарушителей, представленных в диспозиции задач, при когнитивном контроле позволяет обучающимся понимать потенциальную возможность применения к ним мер административного принуждения, включая и меры производства по

делам об административных правонарушениях, отдельных мер государственного принуждения, описанных в Федеральном законе «О полиции» или специальных прав сотрудника полиции по применению физической силы, боевых приемов борьбы или специальных средств.

Иммерсивное погружение в представленную ситуацию позволяет воздействовать также и на другую группу психических процессов, относящихся к эмоциональной сфере: эмоциям, чувствам или стрессу.

Используя эту методику, преподаватель, ведущий занятие, может, применяя дополнительные вводные в части девиаций в поведении или действиях правонарушителя, непосредственно воздействовать на обучаемого, побуждая его правильно оценивать свои действия и возможные последствия.

Таким образом, каждый обучаемый, отвечая по своей конкретной ситуации, будет способен рефлексивно оценить свои действия и дать самостоятельную оценку решению поставленной перед ним задачи.

Завершается решение задачи составлением служебно-процессуальной документации. Причем, объем и содержание документов будет отличаться по объему у каждого из обучающихся. Прежде всего, это зависит от его индивидуальной оценки конкретной ситуации и выбранных мер принуждения, которые он потенциально применил к правонарушителю.

При этом, применение методики свободно позволяет вовлекать в учебный процесс каждого обучаемого в учебной группе, что положительно оценивается при проведении практикоориентированных занятий в условиях дистанционного обучения, как при аудивизуальном контакте с обучаемыми, так и посредством преподавания в режиме удаленного обучения и самостоятельной работы (оффлайн), позволяя тем самым преподавателю, ведущему занятие, индивидуально подойти к каждому обучаемому.

При отработке методики когнитивного контроля, в целях полного погружения обучаемого в процесс, целесообразно использовать ряд «игровых» параметров и механик:

– ролевой элемент – обучаемые наиболее полно и вовлеченно в игровой процесс отыгрывают принятую на себя роль действующего сотрудника полиции, занимающегося охраной общественного порядка;

– динамичное изменение ситуации на основании неочевидного выбора – любое действие, выбранное обучаемым может иметь последствия, ранее им не рассматриваемые, что позволит сформировать необходимые компетенции в условиях, далеких от очевидных, подстраиваться под них, вырабатывать новую линию поведения и алгоритм действий;

– элемент вовлеченного распознавания, включающий анализ документации, сведений информационно-аналитических баз, и базирующийся на знаниях и умениях, полученных обучающимися на занятиях в рамках изучения сопутствующих практикоориентированных дисциплин;

– вариативность – применение методики можно экстраполировать на отдельные задачи, касающиеся вопросов административно-юрисдикционной, уголовно-процессуальной деятельности по различным ее направлениям (правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность; правонарушения против порядка управления, правонарушения, совершаемые лицами, состоящими на профилактическом учете и т.п.);

– возможность применения метода удаленного обучения с использованием современных информационно-коммуникационных систем, поддерживающих, как только текстово-аудиальные возможности, так и платформ, использующих возможности видеоконференцсвязи (мессенджеры по типу Zoom, GoToMeeting, Discord).

Описанные особенности и механики проведения занятия с каждым обучаемым отдельно в составе одного структурного подразделения позволяют вовлекать в них и других обучающихся, отрабатывать ситуации при работе с напарником или в составе подразделения в процессе реализации оперативно-профилактических мероприятий; прорабатывать деятельность нескольких должностных лиц по работе с доставленными и административно-задержанными лицами и иные направления деятельности практических подразделений в условиях дистанционного обучения.

Методика возможна для применения в различных учебных заведениях правоохранительной направленности, с учетом особенностей каждого вуза (например, отработка действий прокурора на судебном процессе; участие защитника в следственных действиях и пр.).

При этом, сама методика является не только познавательной, но и интересной для обучаемых, что позволяет им более активно включаться в процесс и с энтузиазмом рассматривать и разрешать свои задания.

Структура заданий не повторяется, что позволяет охватить широкий перечень различных ситуаций. Непосредственное вовлечение обучаемых

в учебный процесс и их взаимодействие с преподавателем в процессе реализации исполнительных функций позволяет существенно поднять порог участия обучаемого в изучении практиоориентированной учебной дисциплины, а преподавателю индивидуально оценить каждого из обучаемых.

Все описанные факторы и делают предлагаемую методику когнитивного контроля в обучении инновационной и целесообразной для включения не только в обычный учебный процесс ведомственных и практикоориентированных учебных заведений, но и непосредственного применения в дистанционном обучении.

Библиографический список

1. Калиниченко, И. А. Актуальные направления подготовки кадров для подразделений по вопросам миграции МВД России / И. А. Калиниченко, О. В. Зиборов, С. О. Харламов // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 333–336.

2. Деулин, Д. В. Детерминированность профессиональной мотивации курсантов и слушателей образовательной организации МВД России / Д. В. Деулин, О. В. Яншина // Актуальные проблемы психологической работы и профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел и силовых структур : Сборник научных трудов межведомственной научно-практической конференции. М., 2021. С. 83–87.

3. Дорошенко, О. М. К вопросу о цифровизации педагогической деятельности / О. М. Дорошенко, Л. И. Золотарева // В сборнике: Актуальные проблемы развития личности в современном социокультурном пространстве : Сборник научных трудов педагогов, слушателей, студентов и курсантов: сборник статей // под ред. О. М. Дорошенко, Н. Б. Нижниченко, Е. А. Никитской. М., 2021. С. 41–44.

Bibliographic list

1. Kalinichenko, I. A. Actual directions of personnel training for migration units of the Ministry of Internal Affairs of Russia / I. A. Kalinichenko, O. V. Ziborov, S. O. Kharlamov // Bulletin of Economic Security. 2020. No. 1. pp. 333-336.

2. Deulin, D. V. Determinism of professional motivation of cadets and students of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia / D. V. Deulin, O. V. Yanshina // Actual problems of psychological work and professional training of employees of internal affairs and law enforcement agencies : Collection of scientific papers of the interdepartmental scientific and practical conference. Moscow, 2021. pp. 83-87.

3. Doroshenko, O. M. On the issue of digitalization of pedagogical activity / O. M. Doroshenko, L. I. Zolotareva // In the collection: Actual problems of personality development in the modern socio-cultural space : Collection of scientific works of teachers, listeners, students and cadets: collection of articles // edited by O. M. Doroshenko, N. B. Nizhnichenko, E. A. Nikitskaya. M., 2021. pp. 41-44.

[1] Виленская Г.А. Исполнительные функции: природа и развитие // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 4. С. 21–31.

[2] Posner M.I. (1999) Current research in cognitive neuroscience. In I. Singh & R.Parasuraman (eds) Human Cognition: A multidisciplinary perspective. New Delhi: P. 41–54.

[3] Snyder, C. R., & Lopez, S. J. (2007). Positive psychology: The scientific and practical explorations of human strengths. Thousand Oaks, CA, US: Sage Publications

Методология научного познания : учебное пособие / Г. И. Рузавин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 287 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник".

Учебное пособие посвящено проблемам методологии научного познания, в том числе классификации способов и методов, которые являются специфическими для науки и отличают ее от других способов познания, постижения реального мира. Подробно рассмотрены методы анализа существующего знания и методы научного исследования, представляющие наибольший интерес для будущих исследователей.

Для студентов и аспирантов высших учебных заведений, соискателей ученой степени, а также для всех интересующихся философией науки.

УДК 378.048.2; ББК 74.32
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-127-133
NIION: 2018-0077-3/21-022
MOSURED: 77/27-024-2021-03-221
© Гейжан Н.Ф., Душкин А.С., Душкина Е.В., 2021
Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Наталия Федоровна Гейжан,
профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
E-mail: naftus@yandex.ru
Антон Сергеевич Душкин,
начальник кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
E-mail: dushkin-ac@mail.ru.
Екатерина Владимировна Душкина,
доцент кафедры правоведения Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета, кандидат юридических наук
190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4
E-mail: egorova1809@inbox.ru

Аннотация. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта преподавания истории педагогики показана роль данной учебной дисциплины в процессе подготовки преподавателей-исследователей, а также те изменения, которые происходят в определении ее места и объема в образовательных программах высшего образования – программах подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) непедагогических вузов. Цель данной статьи заключается в анализе особенностей преподавания истории педагогики будущим преподавателям-исследователям в условиях адъюнктур образовательных организаций МВД России и поиске путей совершенствования этого процесса.
Ключевые слова: кадры высшей квалификации, адъюнкты, педагогический процесс, преподавание истории педагогики.

FEATURES OF TEACHING THE HISTORY OF PEDAGOGY IN THE PROCESS OF TRAINING HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Natalia F. Geizhan,
Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the St. Petersburg University of the MIA of Russia,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation
1 Pilyutov Pilot str., St. Petersburg, 1198206
E-mail: naftus@yandex.ru
Anton S. Dushkin,
Head of the Department of Pedagogy and Psychology of the St. Petersburg University of the MIA of Russia,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
1 Pilyutov Pilot str., St. Petersburg, 1198206
E-mail: dushkin-ac@mail.ru.
Ekaterina V. Dushkina,
Associate Professor of the Department of Law of the St. Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering, Candidate of Law
4, 2nd Krasnoarmeyskaya str., St. Petersburg, 190005
E-mail: egorova1809@inbox.ru

Abstract. Based on the analysis of domestic and foreign experience in teaching the history of pedagogy, the role of this discipline in the process of training teachers-researchers is shown, as well as the changes that occur in determining its place and scope in educational

programs of higher education – training programs for scientific and pedagogical personnel in postgraduate (adjunct) non-pedagogical universities. The purpose of this article is to analyze the features of teaching the history of pedagogy to future teachers-researchers in the conditions of adjuncts of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia and to find ways to improve this process.

Keywords: highly qualified personnel, adjuncts, pedagogical process, teaching the history of pedagogy.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гейжан Н.Ф., Душкин А.С., Душкина Е.В. Особенности преподавания истории педагогики в процессе подготовки кадров высшей квалификации в образовательных организациях МВД России. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 127–133.

В образовательных организациях высшего образования МВД России действуют адъюнктуры и факультеты подготовки научно-педагогических кадров (кадров высшей квалификации). Выпускники адъюнктуры, получив подготовку по очной или заочной форме обучения, получают квалификацию – Исследователь. Преподаватель-исследователь. Предполагается, что каждый из дипломированных выпускников имеет право преподавать учебные дисциплины по своему направлению подготовки. Соответственно, помимо дисциплин направленности (профиля) подготовки, каждый выпускник адъюнктуры должен освоить и усвоить курс педагогики и психологии высшей школы, включая вопросы истории образования и педагогической мысли.

Специалисты в сфере подготовки научно-педагогических кадров единодушно утверждают значение истории педагогики для становления личности и профессионализма педагогических работников [10]. Отмечается возможность раскрытия педагогической мысли как смены идей в системе культуры разных народов и в разные исторические периоды [9, С. 5]; связь педагогической практики с комплексом «общих историко-культурных представлений о Боге, мире, человеке, его росте, воспитании, обучении и образовании», а также постепенном становлении профессионального языка педагогики [15, С. 4]; о значении сквозных идей, определяющих цели и средства воспитания в разные исторические периоды: соотношение общечеловеческих, национальных и классовых ценностей; индивидуализации и коллективности; отношения к труду как средству существования, обогащения и как смыслу жизни, нравственному долгу, условию развития личности; восприятие будущего как морально-мировоззренческого регулятора поведения человека в настоящем [11, С. 6]; об истории педагогики – как части гражданской истории [3, С. 160]. То есть для будущего преподавателя историко-педагогическое знание – это возможность развить и обогатить свою эрудицию, кругозор, мышление, ценности, смыслы, мотивы профессиональной деятельности.

Вместе с тем, в последние несколько десятилетий наметилась явно выраженная тенденция к уменьшению места дисциплины «История педагогики» при подготовке преподавателей. В последние годы опубликованы материалы исследований представителей крупнейших университетов двенадцати стран, среди которых Бельгия, Великобритания, Индия, Испания, Канада, Польша, Россия, Сирия, США, Франция, Швейцария, Япония [5; 15; 16]. Практически все авторы отмечают важность истории педагогики для развития современной и будущей общеобразовательной и высшей школы, говорят о развитой системе педагогической историографии в их странах. Одновременно многие авторы сожалеют о снижении роли и места этой учебной дисциплины в процессе подготовки преподавателей.

Так, представитель Лондонского университета, обсуждая подготовку преподавателей, пишет: «Результаты, основанные на проверке 85 % институтов, которые выдавали сертификат выпускникам, обучающимся в течение года, показали, что история педагогики в них вообще отсутствует… Привлечение внимания к этой стороне истории, а также признания ее значимости на кафедрах педагогики – серьезный путь для укрепления статуса истории педагогики» [3, С. 160–161]. Канадский профессор: «те парадигмальные споры, которые ведутся в среде историков для учителей, в лучшем случае представляют лишь поверхностный интерес. В худшем – это просто зыбучий песок, на который они могут вступать сами на свой страх и риск» [3, С. 180]. Японский университет Айчи: «содержание образования предоставлено целиком преподавателям, и в том случае, когда история педагогики является областью специализации профессора, большая часть студентов так же занимается ею. Кроме того, целый ряд университетов требует включения тем по истории педагогики или требует, чтобы студенты, специализирующиеся в области педагогики, прослушивали курс или занимались в семинаре по истории педагогики. И все же предмет истории педагогики не явля-

ется обязательным для получения диплома преподавателя» [3, С. 187].

В большинстве стран выявляются обширные историко-педагогические разработки, высокая значимость истории педагогики для становления личности преподавателя, при многочисленных спорах о методологии, методах и содержании этой учебной дисциплины, а также уменьшении количества аудиторных часов на ее освоение.

Образовательные организации МВД России нуждаются в научно-педагогических кадрах, подготовка которых, как отмечалось выше, реализуется на факультетах подготовки научно-педагогических кадров (кадров высшей квалификации), в частности – в адъюнктуре. Подготовка научно-педагогических кадров в адъюнктуре осуществляется по различным направлениям. Например, в Санкт-Петербургском университете МВД России (далее – СПбУ МВД России) по направлениям подготовки 40.07.01 Юриспруденция, 44.07.01 Образование и педагогические науки, 37.07.01 Психологические науки, 38.07.01 Экономика. Каждое из направлений может иметь от двух до семи научных специальностей. Подавляющее большинство (до 80 % адъюнктов в разные годы) составляют юристы, специализирующиеся по таким кафедрам, как уголовное право, уголовный процесс, конституционное право, гражданское право, административное право, криминалистика, криминология и др. Становясь преподавателями-исследователями в этих областях научного знания, адъюнкты должны освоить также основы педагогики высшей школы, поскольку многие из них будут работать преподавателями, получая соответствующий диплом. И здесь выявляется первое противоречие, определяющее особенности преподавания педагогических дисциплин и истории педагогики, в частности [8, 12]. Это различная направленность профессионального мышления.

В педагогическом вузе выпускник прежде всего учитель, а затем предметник. В непедагогическом вузе он прежде всего специалист, а затем преподаватель. Сходную проблему отмечает В.Н. Кругликов «У преподавателей технических специальностей в целом сохраняется скептическое отношение к педагогике вообще как к необходимой составляющей их деятельности» [7, С. 4–5].

В адъюнктуру поступают специалисты, имеющие опыт управленческой, организаторской, служебной деятельности в подразделениях органов внутренних дел, реже – имеющие опыт преподавания на кафедрах вуза, либо его недавние выпускники. Опыт работы накладывает определенный отпечаток на восприятие служебных задач через призму права, законов, приказов, инструкций, распоряжений [6; 13]. К этому добавляются установки и знания в сфере научной специальности каждого адъюнкта, по которой он осуществляет подготовку научно-квалификационной работы (диссертации). Несомненно, что и в педагогической деятельности достаточно приказов, распоряжений, учебно-методических материалов. Но у адъюнктов, специализирующихся по педагогике или психологии высшей школы, во-первых, гораздо большая психолого-педагогическая подготовка при получении высшего образования; во-вторых, при поступлении в адъюнктуру они пишут реферат и сдают экзамен по педагогике или психологии; в-третьих, предмет их научного интереса связан с этой же областью знания, где человек, его внутренний мир занимает большее место в системе ценностей.

За последние двадцать лет педагогика в образовательных организациях МВД России претерпела значительные изменения, как по объему, так и по содержанию. Традиционно педагогическая подготовка в ведомственной высшей школе рассматривалась как часть профессиональной, и понималась как совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих успешное выполнение задач обучения, воспитания, самосовершенствования и служебного общения в процессе профессиональной деятельности юристов. При этом представленность психолого-педагогических дисциплин постоянно менялась. Так, для набора 1996 г. следственной и оперативно-розыскной специализаций в Санкт-Петербургской академии МВД России педагогика изучалась в рамках учебной дисциплины «Психология и педагогика в деятельности органов внутренних дел» с бюджетом времени 112 часов, относящейся к циклу «Дисциплины специализации». Обязательными были темы по истории и сравнительной педагогике. Тремя годами позже в СПбУ МВД России учебная дисциплина «Педагогика» изучалась с бюджетом времени 56 часов и включалась в цикл «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины». С принятием ФГОС ВПО первого поколения по специальности «Юриспруденция» курс педагогики был выведен из состава обязательных и передан на усмотрение вуза. Для курсантов набора 2000 г. изучение педагогики уже проходило в рамках учебной дисциплины «Педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел» (60 часов) из цикла «Дисциплины специализации». Курсы лекций и пособия были ориентированы на отражение специфики педагогических задач в деятельности сотрудников органов внутренних дел [13].

Дальнейшее развитие педагогики как учебной дисциплины в университете шло по пути профилизации. Были разработаны учебные программы, в которых должна была отражаться специфика профессионально-педагогических задач сотрудников ОВД различных специализаций: оперативной, следственной, экономической и многих других. Однако принятие образовательных стандартов второго, а затем третьего поколения требовало отражения в курсе педагогики общепедагогических категорий, закономерностей, принципов, технологий обучения и воспитания. Педагогика в СПбУ МВД России постепенно теряла свой прикладной характер, и одновременно теряла значимость в процессе профессиональной подготовки сотрудников ОВД. На большинстве факультетов после 2012 года обязательным осталась учебная дисциплина «Педагогические основы воспитательной работы в органах внутренних дел». Дисциплина «Педагогика» изучается лишь на факультете подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом и на факультете подготовки научно-педагогических кадров. Учебники и учебные пособия после 2014 года строятся как общепедагогические в соответствии с требованиями ФГОС ВО, слабо отражая специфику профессионально-педагогической деятельности сотрудников ОВД, в частности, работу по профилактике правонарушений, правовому просвещению граждан, работу с молодежью и подростками в подразделениях по делам несовершеннолетних, работу участковых уполномоченных полиции [2].

Таким образом, анализ показывает, что педагогическая подготовка выпускников, обучающихся по юридической специализации является усеченной и адъюнктам приходится осваивать педагогическую тематику фактически заново. В этих условиях роль историко-педагогических дисциплин особенно возрастает. И здесь мы сталкиваемся с другим противоречием в преподавании истории педагогики – между ее высокой значимостью и неравновесным распределением часов в учебных программах.

С первых дней обучения в адъюнктуре начинается курс «Педагогика и психология высшей школы», рассчитанный на два семестра. Он состоит из трех учебных модулей: «Введение в педагогическую профессию», «Педагогика высшей школы» и «Педагогическая психология высшей школы». На последующих курсах адъюнкты осваивают еще несколько дисциплин педагогического цикла. Но только первый модуль включает в себя пять тем по истории педагогики. Модуль «Введение в педагогическую профессию» на очном обучении содержит 30 часов аудиторных занятий, из них 12 часов – это общая характеристика профессии, и 18 часов – история педагогики от Древнего мира до темы «Педагогическая мысль в России XXI века». При этом на историю отведено 6 часов лекций, 10 – на семинары и 2 часа – на практическое занятие. Логика в таком распределении часов состоит в том, что подготовка преподавателей требует и позволяет развивать самостоятельность обучающихся в поиске информации, их речь, умение готовить презентации, излагать информацию перед аудиторией. Эти задачи в той или иной мере выполняются. Но системность, историчность, логика развития педагогических идей при таком распределении часов страдает, и от профессорско-преподавательского состава требуется поиск путей достижения системности изложения материала.

В еще большей мере второе из противоречий проявляется при заочной форме обучения в адъюнктуре. Считается, что будущим преподавателям психолого-педагогических дисциплин история педагогики нужна больше, чем юристам. Учебный план модуля «Введение в профессию» по направлениям подготовки «Образование и педагогические науки» и «Психологические науки» включает 20 часов аудиторных занятий, из них 12 часов – это общая характеристика профессии, 8 – отводится на исторические вопросы, причем установочные лекции и семинары (по 4 часа) предусмотрены по педагогике XIX–XX и XXI века, более ранние периоды осваиваются самостоятельно. Тот же курс для направлений подготовки «Юриспруденция» и «Экономика» содержит всего 10 часов аудиторных занятий, из них по историко-педагогическим темам – 4 часа установочных лекций. По окончании семестра адъюнкты очной и заочной формы обучения обязаны подготовить реферат по предлагаемым темам. Вопросы зачета предусматривают знания по всем этапам развития истории образования и педагогической мысли.

К сказанному следует добавить, что больший объем историко-педагогических знаний планируется для адъюнктов по направлению подготовки «Образование и педагогические науки». Предполагается, что выпускники адъюнктуры будут преподавать педагогические дисциплины по различным специальностям и направлениям подготовки в образовательной организации МВД России. В программу обучения по научной специальности 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» включен двухгодичный курс с одноименным названием, содержащий 140 часов аудиторных занятий. Из них две темы (22 часа) посвящены истории: «История образования и педа-

гогической мысли как отрасль научного знания» (10 часов) и «Динамика развития педагогики как науки» (12 часов). То есть здесь предусмотрено овладение теоретическими основами истории педагогики.

Двухгодичный курс по научной специальности 13.00.08 «Методика и теория профессионального образования» так же рассчитан на 140 часов. Из четырнадцати тем одна имеет историко-педагогический характер: «Вопросы истории профессионального образования» (10 часов). Таким образом, можно заключить, что занятия на первом, втором и третьем году обучения дополняют друг друга, а вопросы кандидатского экзамена содержат подробный и конкретный перечень тем по всем периодам развития педагогики как практики и науки.

Полезно добавить, что курс истории педагогики для студентов педагогических вузов призван, в частности: «способствовать формированию у студентов системы историко-педагогических знаний с позиций цивилизационно-антропологического подхода; познакомить с выдающимися мыслителями, занимавшимися вопросами воспитания, и педагогами различных исторических эпох и народов; рассмотреть в историко-сопоставительном аспекте ряд ведущих педагогических проблем; пробудить интерес к историко-педагогическому наследию и потребность в его изучении и усвоении; выработать умения работы с историко-педагогической литературой; способствовать формированию целостного педагогического сознания и личностной самостоятельной оценки историко-педагогических идей» [4, С. 4].

Возможно ли достижение комплекса столь обширных задач в установленные сроки обучения в адъюнктуре образовательных организаций МВД России? Работа в этом направлении, на наш взгляд, требует некоторых мер по совершенствованию историко-педагогической подготовки будущих преподавателей-исследователей.

Во-первых, целесообразно включить в перечень экзаменов при поступлении в адъюнктуру педагогику, как основу дальнейшей подготовки преподавателей для поступающих на направление «Юриспруденция» и «Экономика», как это сейчас сделано для педагогов и психологов. Это позволит хотя бы частично уравнять их начальную подготовленность. В любом случае реферат при поступлении должен быть написан по педагогическим и, желательно, историко-педагогическим вопросам.

Во-вторых, имеет смысл несколько пересмотреть распределение часов в учебных планах по модулю «Введение в педагогическую профессию». В настоящее время по очной форме обучения на четыре темы, посвященные общей характеристике профессии, отводится 12 часов, из которых 8 – это практические занятия, а четыре – лекции. Такое распределение связано с требованием ФГОС ВО, при котором третья часть занятий должна строится как практическая. Чтобы из 30 часов треть были семинарами, треть практическими, треть лекционными. Это требование имеет смысл, но не должно быть догмой. Введение в педагогическую профессию особый курс, и может быть построен на основе занятий лекционного и семинарского типа. Кроме того, третья и четвертая тема – «Педагогическая профессия и личность» и «Профессионально-личностное развитие преподавателя» вполне могут быть объединены, тем более, что модули «Педагогика высшей школы» и «Педагогическая психология высшей школы» содержат темы, раскрывающие эти же вопросы. За счет рационального распределения часов может быть увеличен объем времени для истории педагогики, который включает в себя и личностную характеристику выдающихся педагогов в разные исторические периоды.

Кроме того, по заочной форме обучения требование проводить семинары следует признать непродуктивным. Должны быть установочные лекции по всем темам, чтобы раскрыть основные положения и дать рекомендации для самостоятельной работы и знакомства с первоисточниками, литературой, подготовки рефератов.

Во-третьих, необходим учебник по модулю «Введение в педагогическую профессию», причем написан он должен быть с учетом особенностей и противоречий преподавания вопросов по истории педагогики в адъюнктуре образовательных организаций МВД России. В его содержании желательно предусмотреть следующие положения.

Первая историко-педагогическая тема должна быть обзорной, иллюстрирующей динамику развития педагогических идей. Такой анализ позволяет показать, что смена взглядов на содержание обучения и методы воспитания ускорялась по экспоненте. Условно первобытный мир – около трех тысяч лет, педагогика древнего мира – около полутора тысяч, педагогическая мысль Средневековья развивалась около 800 лет, Возрождения – 400, Просвещения – 200, Образования – 100 лет, период всеобщего начального образования – около 50, всеобщего среднего – 25, затем идея непрерывного образования через всю жизнь и эпоха компьютеризации и информатизации. Современный этап и содержит достижения каждого периода, и отрицает их, но сложен для прогнозирования. К тому же

в каждый период, кроме последнего, локомотивом движения становилась какая-либо одна из стран или регионов.

Каждая историко-педагогическая тема должна включать в себя, как минимум четыре кратких раздела, отойдя от традиционного деления на учебные вопросы: это небольшая социально-экономическая характеристика страны и запрос на тип образованного человека; ведущие философские и педагогические идеи, их связь с современностью; организация школы; выдающиеся представители педагогической мысли и рекомендации трудов, с которыми желательно познакомиться при подготовке к занятиям, докладам на семинаре, зачету.

Важно дополнять традиционный европоцентристский подход в изложении истории педагогики. Вклад восточных культур, в частности в образование первых европейских университетов, заслуживает более широкого раскрытия в учебнике. При этом, раскрывая материал о деятельности выдающихся педагогов, целесообразно подчеркивать их новаторство (за что многие из них подвергались гонениям), гражданственность, направленность на совершенствование и самосознание человека.

В-четвертых, при освоении историко-педагогических тем важно опираться на общекультурную подготовленность адъюнктов. Выпускники образовательных организаций МВД России обладают достаточно широкой исторической подготовкой, полученной в вузе при освоении таких дисциплин, как философия, история, история правовых учений, этапов развития конкретных специальностей, по которым ведется научное исследование. Например, на одном из семинаров адъюнкт юридической специализации делал доклад по образованию в России конца XIX века и использовал нетрадиционный правовой анализ вопроса, приведя цитату из статьи: «К основным чертам, характерным для правовой регламентации сферы образования в рассматриваемый период, относились: стандартизация, стремление к прикладному характеру высшего образования; развитие и дифференциация прикладного и академического образования на уровнесреднего специального и высшего образования; системный подход к реформе высшегообразования. Система образования вышла из-под непосредственного контроля и влияния церкви, которая больше не отвечала за качество обучения и воспитания. Элементы хаотичности в регламентации образовательных отношений, присущие предшествующему периоду развития Российского государства (X–XVIII вв.), были заменены последовательной политикой в области образования и просвещения» [1, С. 16]. Это образец обобщения высокого уровня, который позволил обсудить на семинаре несколько важных процессов в педагогике XIX века, их связь с современными проблемами развития образования в России.

Завершая анализ проблемы, следует еще раз подчеркнуть роль историко-педагогического образования для будущих преподавателей-исследователей в системе МВД России. Даже если не все выпускники адъюнктуры включатся в преподавательскую деятельность, они будут работать в качестве руководителей подразделений, осуществлять воспитательную работу, вести профилактику правонарушений среди граждан. Культура, эрудиция, мышление, гражданственность, патриотизм – все эти качества входят в универсальные и общепрофессиональные компетенции кадров высшей квалификации.

Библиографический список

1. Биюшкина, Н. И. Особенности организации и законодательной регламентации сферы образования в Российской империи в XIX–начале XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 10–17.

2. Гейжан, Н. Ф. Становление и развитие психолого-педагогической подготовки кадров в Санкт-Петербургском университете МВД России // Санкт-Петербургскому университету МВД России – 20 лет: история, современность, перспективы развития: материалы междунар. научно-практич. конференции. СПб. : Изд-во СПбУ МВД России, 2018. С. 42–45.

3. История педагогики как учебный предмет: учебное пособие (международный опыт). М. : Роспедагенство, 1996. 230 с.

4. Коджаспирова, Г. М. История образования и педагогической мысли: Таблицы, схемы, опорные конспекты : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 224 с.

5. Кореневская, А. В., Анисимова, Т. С. Общие тенденции развития моделей подготовки кадров высшей квалификации в европейской и российской аспирантуре и докторантуре // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 52. URL: http://e-koncept.ru/2017/470024.htm.

6. Кравчук, Л. С. Использование международного опыта профессиональной подготовки полицейских как педагогическая проблема // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 1. С. 15–21.

7. Кругликов, В. Н. Инженерная педагогика : учебное пособие. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2018. 240 с.

8. Лаптев, В. В. Проблемы совершенствования системы подготовки научных кадров высшей квалификации на современном этапе развития науки и общества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 83. С. 7–17.

9. Михалевская, Г. И., Горовая, В. И. История педагогического процесса : курс лекций. Ставрополь : СГУ, 1997. 136 с.

10. Мосичева И.А., Караваева Е.В., Петров В.Л. Реализация программ аспирантуры в условиях действия ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Высшее образование в России. 2013. № 8–9. С. 3–10.

11. Мосолов В.А. Очерки истории образования и педагогической мысли: учебное пособие. СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2005. 148 с.

12. Педагогика высшей школы: учебник / под общ. ред. А.А. Кочина. СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России. ООО «Р-КОПИ», 2017. 288 с.

13. Полицейская педагогика: теория и практика: монография. СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. 168 с.

14. Послушник и школяр, наставник и магистр: Средневековая педагогика в лицах и текстах: учебное пособие. М. : Изд-во РОУ, 1996. 416 с.

15. Усмонов, Б. Ш. Система подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации в Европе: опыт и проблемы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 3 (192). С. 139–149.

16. Roberg, R. & Bohn, S. (2004). Higher education and policing: Where are we now? Policing: An International Journal of Police Strategies and Management, 27 (4), P. 669–486.

Bibliographic list

1. Biyushkina N. I. Features of the organization and legislative regulation of the sphere of education in the Russian Empire in the XIX-early XX centuries. // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 4 (84). P. 10-17.

2. Geizhan N. F. The formation and development of psychological and pedagogical training at the St. Petersburg University of MIA of Russia // St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs Russia – 20 years: history, modernity, prospects: materials of the international. scientific-practical. conference. St. Petersburg,: Publishing house of the SPbU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. pp. 42-45.

3. The history of pedagogy as an academic subject: a textbook (international experience). Moscow: Rospedagenstvo, 1996. 230 p.

4. Kojaspirova G. M. History of education and pedagogical thought: Tables, diagrams, reference notes: a textbook for students. higher. studies. Moscow: VLADOS-PRESS Publishing HOUSE, 2003. 224 p.

5. Korenevskaya A.V., Anisimova T. S. General trends in the development of models of training highly qualified personnel in European and Russian postgraduate and doctoral studies // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2017. № 52.URL: http://e-koncept.ru/2017/470024.htm.

6. Kravchuk L. S. Using the international experience of professional training of police officers as a pedagogical problem // Problems of law enforcement activity. 2013. No. 1. pp. 15-21.

7. Kruglikov V. N. Engineering pedagogy: a textbook. St. Petersburg: Publishing house of the Polytechnic University. un-ta, 2018. 240 p.

8. Laptev V. V. Problems of improving the system of training highly qualified scientific personnel at the present stage of development of science and society // Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University. 2009. No. 83. pp. 7-17.

9. Mikhalevskaya G. I., Gorovaya V. I. History of the pedagogical process: a course of lectures. Stavropol: SSU, 1997. 136 p.

10. Mosicheva I. A., Karavaeva E. V., Petrov V. L. Implementation of postgraduate programs in the conditions of the Federal Law "On Education in the Russian Federation" // Higher education in Russia. 2013. No. 8-9. pp. 3-10.

11. Mosolov V. A. Essays on the history of education and pedagogical thought: a textbook. St. Petersburg: LSU named after A. S. Pushkin, 2005. 148 p

12. Pedagogy of higher school: textbook / under the general editorship of A. A. Kochin. St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. LLC "R-KOPI", 2017. 288 p.

13. Police pedagogy: theory and practice: monograph. St. Petersburg: Publishing house of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 168 p.

14. Novice and schoolboy, mentor and master: Medieval pedagogy in persons and texts: a textbook. Moscow: Publishing House of the Russian Academy of Sciences, 1996. 416 p.

15. Usmonov B. S. The system of training of scientific and scientific-pedagogical personnel of higher qualification in Europe: experience and problems // Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. 2018. No. 3 (192). pp. 139-149.

16. Roberg, R. & Bohn, S. (2004). Higher education and policing: Where are we now? Policing: An International Journal of Police Strategies and Management, 27 (4), 669-486.

УДК 378.6:34; ББК 74.48+67.401.133.1
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-134-139

NIION: 2018-0077-3/21-023
MOSURED: 77/27-024-2021-03-222

© Долгов А.Я., Князев С.А., Князева Ю.А., 2021

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

ПРОГРАММИРОВАННЫЕ УЧЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ДИДАКТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА АКТИВНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Андрей Яковлевич Долгов,
доцент кафедры спортивных игр Алтайского государственного педагогического университета,
кандидат педагогических наук, доцент
656031, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55
E-mail: natalie-barnaul77@bk.ru
Сергей Анатольевич Князев,
старший преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России
656038, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49
E-mail: knyazevi1977@mail.ru
Юлия Алексеевна Князева,
старший преподаватель кафедры физического воспитания
Алтайского государственного аграрного университета
656031, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Красноармейский проспект, 98
E-mail: natalie-barnaul77@bk.ru

Аннотация: в данной научной статье рассмотрен практический аспект использования программированных учебных материалов как дидактических средств активной познавательной деятельности студентов. Проанализирован организационный процесс обучения, который требует внедрения новых форм, средств и методов, а также разработки новых приемов предоставления учебного материала и оценочный контроль за его усвоением. Рассмотрены дидактические средства активизации познавательной деятельности и стимулирования познавательной активности обещающихся. Особенности организации и проведения занятий с применением программированных материалов зависят от их целей, вида материалов и их места в уроке. Наиболее эффективно сочетание программированного обучения со всеми сложившимися формами и методами обучения. Важной особенностью учебной деятельности обучаемых становится систематическая активная и самостоятельная работа с учебными материалами и другими источниками знаний в сочетании с самоконтролем и самокорректированием. Таким образом, проведенное исследование показало, что организационный процесс самостоятельной деятельности обучающихся по программированным учебным материалам значительно активизирует их познавательную деятельность и повышает педагогическую эффективность учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: познавательная деятельность, познавательная активность, дидактические средства, программированные учебные материалы, кинограмма.

PROGRAMMED EDUCATIONAL MATERIALS AS DIDACTIC MEANS OF ACTIVE COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS

Andrey Ya. Dolgov,
Associate Professor of the Department of Sports Games Altai State Pedagogical University,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Molodezhnaya str., Barnaul, Altai territory, 656031, Russia
E-mail: natalie-barnaul77@bk.ru
Sergey A. Knyazev,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training Barnaul Law Institute of the MIA of Russia
656038, Russia, Altai Krai, Barnaul, Chkalova str., 49
E-mail: knyazevi1977@mail.ru
Julia A. Knyazeva
Senior Lecturer of the Department of Physical Education Altai State Agrarian University
98 Krasnoarmeysky Prospekt, Barnaul, Altai Krai, 656031, Russia
E-mail: natalie-barnaul77@bk.ru

Abstract. In this scientific article, the practical aspect of the use of programmed educational materials as didactic means of active cognitive activity of students is considered. The organizational learning process is analyzed, which requires the introduction of new forms, tools and methods, as well as the development of new methods for providing educational material and evaluation control over its assimilation. Didactic means of activating cognitive activity and stimulating cognitive activity of students are considered. The specifics of organizing and conducting classes using programmed materials depend on their goals, the type of materials and their place in the lesson. The most effective combination of programmed training with all existing forms and methods of training. An important feature of students' learning activities is systematic active and independent work with educational materials and other sources of knowledge in combination with self-control and self-correction. Thus, the conducted research has shown that the organizational process of independent activity of students based on programmed educational materials significantly activates their cognitive activity and increases the pedagogical efficiency of the educational process.

Keywords: cognitive activity, cognitive activity, didactic tools, programmed educational materials, kinogram.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Долгов А.Я., Князев С.А., Князева Ю.А. Программированные учебные материалы как дидактические средства активной познавательной деятельности студентов. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 134–139.

Учебный процесс в институте физической культуры и спорта, а также в Барнаульском юридическом институте МВД России далеко не всегда стимулирует обучающихся на активную познавательную деятельность в процессе обучения. В системе образования традиционно сложился процесс формирования у студентов в основном произвольную познавательную деятельность, а не приводящий к развитию творческих умений и навыков применяемые мыслительные операции и знания в практических ситуациях [1].

Проанализировав педагогическую эффективность изучения студентами материала по учебнику, конспекту лекций и по программированным материалам (рис. 1), мы заметили, что традиционная система обучения не ставит каждого обещающегося в те условия, при которых он может быть активным в учебном процессе института. Это приводит к тому, что молодые специалисты нередко сталкиваются с трудностями при реализации знаний в конкретных условиях профессионально-педагогической деятельности.

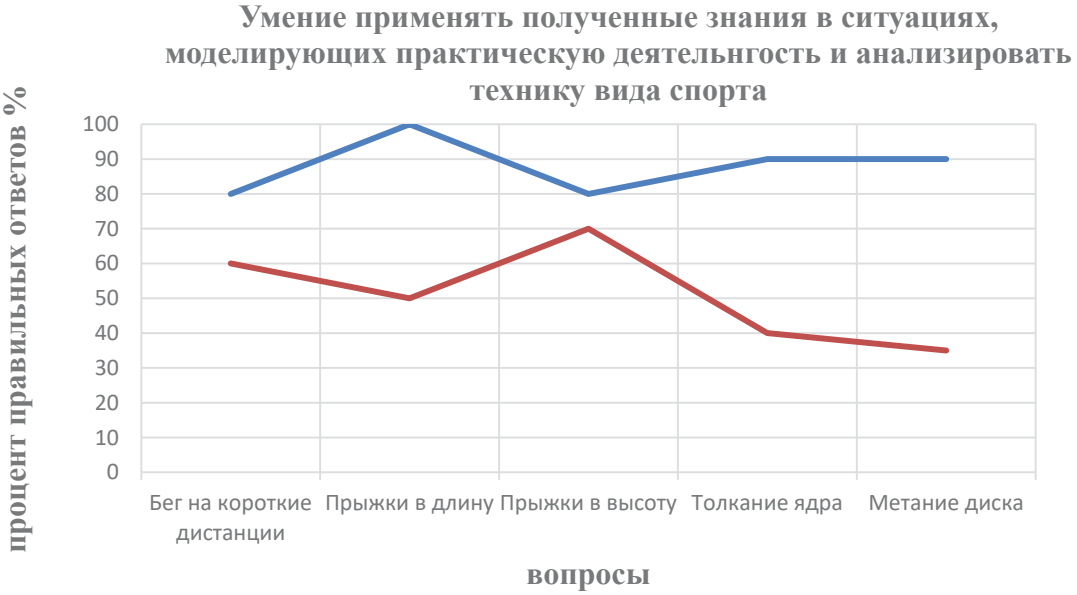


Рис. 1. Педагогическая эффективность изучения студентами материала по учебнику, конспекту лекций (красная линия) и по программированным материалам (синяя линия)

Поэтому необходимость улучшения организационного процесса учебной деятельности учебного требует использования новых форм, средств и методов обучения, а также разработки инновационных приемов предоставления учебного материала и качественного оценочного контроля за его усвоением [8]. Резервы повышения качества обучения есть, и кроются они главным образом в сти-

мулировании активной познавательной деятельности студентов, курсантов и слушателей [7].

В Алтайском государственном педагогическом университете в институте физической культуры и спорта, а так же в юридическом институте накоплен определенный опыт использования в учебном процессе программированных материалов, которые получили широкое применение в различных дисциплинах [6].

Изучение и усвоение теоретического материала стало осуществляться не только посредством работы с учебником и материалами лекций, но и через обучающие программы разветвленного и комбинированного типа, а также контролирующие программы выборочного типа. Это объясняется тем, что используемые в самостоятельной работе учебники, учебные пособия, конспекты лекций имеют такой недостаток, как «информационный стиль» изложения, не позволяют студентам осуществлять самоконтроль, не приобщают их к процедурам логико-мыслительной деятельности [5].

Обучающая программа разветвленного типа. Любая обучающая программа – это программа деятельности студента по усвоению учебного материала. В разветвленной обучающей программе ему предлагается избрать путь своих действий как бы из некоторого разветвления. Весь учебный материал темы дается в ней небольшими, логически завершенными порциями (дозами). За каждой дозой информации следуют вопрос или задание с набором различных вариантов ответов. Из них только один – полный и правильный, а остальные содержат ошибки, которые может совершить студент при недостаточном усвоении учебного материала.

Варианты ответов множественного выбора позволяют заранее предусмотреть необходимые управляющие воздействия на обучаемых. Выбранный ответ автоматически определяет следующий материал (поскольку адрес очередной дозы – это номер ответа на контрольный вопрос) и одновременно сигнализирует о том, насколько успешно идет усвоение темы,

Прочитав информацию дозы и выполнив задание, студент сравнивает полученный результат с предложенными ответами. После каждого ответа указываются страница и номер информации, к которой должен обратиться студент. Если он отвечает на вопрос правильно, ему сообщает преподаватель об этом и разъясняет почему, затем предлагается следующая очередная тема учебного материала.

Преподаватель, в случае неправильного ответа студента, сообщает ему, что он ошибся, и разъясняет, по заключению выданную ошибку им, при данном ответе. После этого студент либо снова отвечает по учебному материалу, чтобы, внимательно повторив его, сделать новую правильную попытку ответа, либо ему предлагается прочесть правильный ответ.

Таким образом, студент может приступать к изучению новой порции учебного материала только после правильного ответа на контрольный вопрос. Задания и вопросы с набором различных вариантов ответов в разветвленной обучающей программе обеспечивают управление индивидуализированным процессом усвоения знаний, самоконтроль, обучение непосредственно в процессе самоконтроля, активизацию мышления, запоминание [4].

Такая обучающая программа по своему содержанию позволяет усваивать учебный материал с учетом индивидуального уровня знаний и способностей каждого студента и обязывает обучаемого следовать тем путем программы, который определяется на основе выбранных им ответов.

Обучающая программа комбинированного типа. Для нее характерно объединение всех лучших качество линейной и разветвленной программ. От линейной программы она заимствовала линейную последовательность доз информации, а от разветвленной – большой объем доз и выборочный метод ответов. В такой программе можно наиболее гибко учитывать учебный материал и приспосабливать его к индивидуальным возможностям отдельных занимающихся. В учебном процессе института физической культуры и спорта, а так же юридического института такие программы реализуются как с использованием автоматизированных классов программированного обучения и контроля знаний.

В обучающих программах разветвленного и комбинированного типов порции (дозы) информации по мере возможности сопровождаются иллюстрациями. Их назначение – улучшить восприятие учебного материала [3].

Анализ устного опроса студентов показал, что они, читая словесные описания в учебнике, конспектах лекций или в дополнительной литературе, рекомендованной преподавателем, зачастую недостаточно четко понимают информацию, заложенную в тексте. Иллюстративный материал, который чередуется с текстом, позволяет акцентировать внимание студентов на наиболее важных деталях, лучше понять и усвоить содержание. Работая с обучающей программой, студент анализирует, сравнивает, выполняет умственные действия, требующие определенного уровня профессио-

нального мышления. Его мышление носит творческий характер. В заключение работы с обучающей программой для выявления успешности освоения учебного материала темы студенту предлагается задание, охватывающее всю информацию, заложенную в данной программе.

Последовательность работы с обучающей программой показана на рис. 2.

Рис. 2. Процесс усвоения знаний по обучающей программе

При такой организации изучения учебной информации становится возможным учесть результаты текущего усвоения материала, расчлененного на дозы, и использовать их для регулирования дальнейшего хода обучения. Текущий самоконтроль позволяет адаптировать процесс проработки обучающей программы к индивидуальным особенностям обучаемых.

Контролирующая программа выборочного типа содержит 5 или 10 вариантов вопроса. К каждому из 5 или 10 контрольных вопросов разрабатывается 4 или 5 вариантов ответа, среди которых, только один – правильный. Составленные вопросы, охватывают определенную основную информацию по пройденной теме дисциплины или разделу учебного предмета и выявить уровень сформировавшихся и сохранившихся знаний и умений. Такой вариант построения контролирующей программы обеспечивает простоту ее реализации и удобство использования на учебных занятиях, то есть легкость проверки правильности ответов.

Контролирующая программа требует от студента не только воспроизведения материала (знаний), но и выделения составных частей учебной информации (анализа), соединения составных частей в единое целое (синтеза), применения знаний в конкретных ситуациях и обстоятельствах (применения). Большую роль в этом играют иллюстрации.

Так, например, студенту предлагается задание с иллюстративным материалом, на котором зафиксирована ошибка при выполнении спортивного упражнения (рис. 3), и требуется из предложенных иллюстраций специальных упражнений подобрать соответствующее упражнение для исправления этой ошибки (применение знаний).

Значительное место в контролирующей программе занимает анализ конкретных ситуаций. Он строится на конкретном материале, в основу которого закладываются реальные события и факты [2].

Например, предлагается часть киноограммы, на которой изображена ошибка при выполнении спортсменом определенной фазы (элемента) спортивной техники. Найти эту ошибку и уметь правильно предсказать ее последствия – задача для обучающихся (анализ). В ряде заданий от студента требуется составление рациональной техники спортивного упражнения.

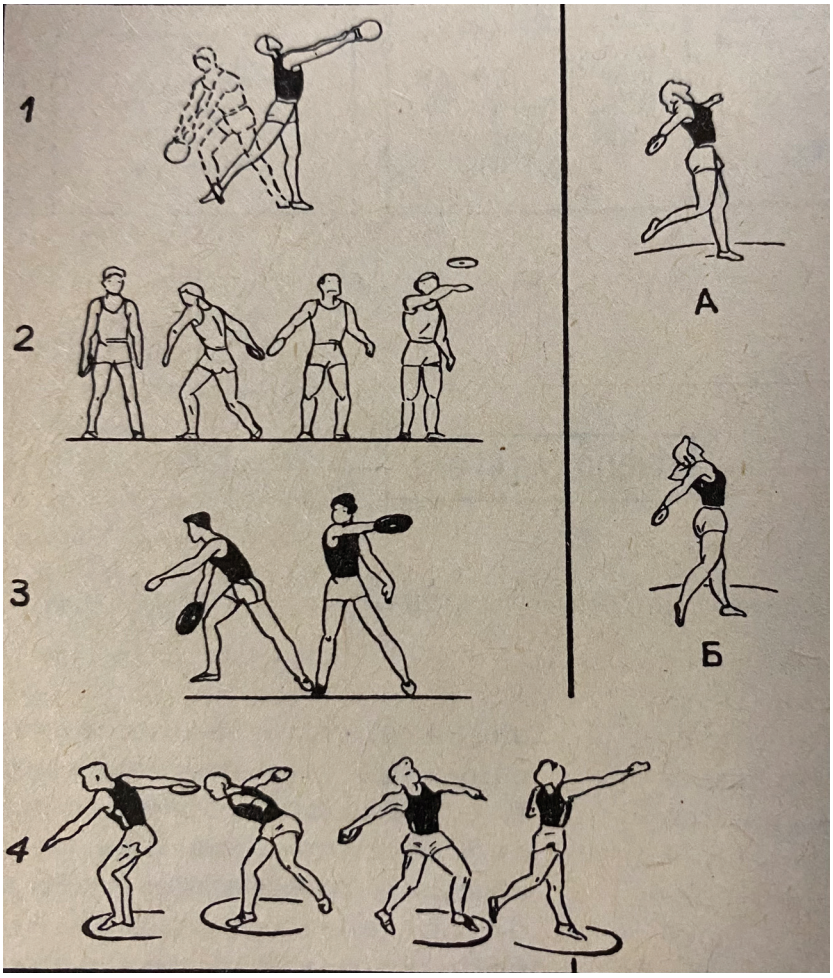
<table>
<tr><td colspan="8">Дано</td></tr>
<tr><td colspan="3">Специальные упражнения</td><td colspan="3">Ошибки в фазе финального усилия при метании диска с поворота</td><td colspan="2">Темп выполнения специальных упражнений</td></tr>
<tr><td colspan="3"> 
</td><td colspan="3"></td><td colspan="2">а) медленный;
б) быстрый;
в) средний;
г) медленное начало при выраженном ускорении движения в заключительной части;
д) быстрое начало при выраженной инерции движения в заключительной части</td></tr>
<tr><td rowspan="2">1</td><td>Вопрос</td><td colspan="6">Какое специальное упражнение необходимо использовать и каков должен быть темп его выполнения для исправления ошибки А ?</td></tr>
<tr><td>Ответ</td><td>1-д</td><td>2-в</td><td>3-г</td><td>4-г</td><td>2-б</td><td>1-а</td></tr>
<tr><td rowspan="2">2</td><td>Вопрос</td><td colspan="6">Какое специальное упражнение необходимо использовать и каков должен быть темп его выполнения для исправления ошибки Б ?</td></tr>
<tr><td>Ответ</td><td>1-в</td><td>2-б</td><td>3-а</td><td>4-г</td><td>3-д</td><td>4-б</td></tr>
</table>

Рис. 3. Фрагмент контролирующей программы

Техника спортивного упражнения условно делится на отдельные фазы. Каждая фаза сопровождается серией фотографий или частей кинограмм, на которых изображены различные варианты выполнения движений. Студент должен, используя приобретенные знания, уметь выделить наиболее эффективный и рациональный вариант выполнения движений в каждой фазе и составить целостную модель техники изучаемого спортивного упражнения (синтез).

Обучающие и контролирующие программы включаются в учебный процесс как его составная часть при организации самостоятельной учебной деятельности и имеют широкое дидактическое назначение. Они применяются в следующих ситуациях: а) для системной, разносторонней подготовки студентов к учебным занятиям; б) в процессе индивидуальной и самостоятельной деятельности студентов на учебных занятиях; в) в автоматизированных учебных аудиториях при участии преподавателя как консультанта; г) в качестве дополнительной самостоятельной деятельности при работе студентов с целью устранения отдельных пробелов в знаниях, умениях и навыках; д) для подготовки к зачетам и экзаменам по конкретным дисциплинам; е) в системе заочного обучения.

Особенности организации и проведения занятий с применением программированных материалов зависят от их целей, вида материалов и их

места в уроке. Наиболее эффективно сочетание программированного обучения со всеми сложившимися формами и методами обучения. Такое сочетание позволяет разнообразить методику усвоения и закрепления студентами знаний и умений на учебных занятиях. Важной особенностью учебной деятельности обучаемых становится систематическая активная и самостоятельная работа с учебными материалами и другими источниками знаний в сочетании с самоконтролем и самокорректированием.

Проведенное исследование показало, что организация самостоятельной деятельности обещающихся по программированным материалам значительно стимулирует их познавательную деятельность и повышает педагогическую эффективность учебно-воспитательного процесса. Использование в учебном процессе программированных материалов способствует созданию у студентов установки на качественное освоение учебного материала в течение всего периода и выступает в качестве связующего звена в системе «студент – тренер».

Библиографический список

1. Алеева, Ю. В. Развитие познавательной активности студентов вуза в процессе проблемного обучения / Ю. В. Алеева, Н. В. Попова // Экономика. Профессия. Бизнес. 2015. № 1. С. 58–60.

2. Воробьева, О. И. Проблема комплексности в подготовке специалистов института физической культуры и спорта / О. И. Воробьева // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 2–6 (58). С. 49–53.

3. Евтеев, В. И. Некоторые аспекты управления учебным процессом на факультете физической культуры / В. И. Евтеев, С. И. Супрунов // Педагогический университетский вестник Алтая. 1999. № 1. С. 305–306.

4. Мананников, С. В. Развитие и формирование профессиональных качеств будущих сотрудников органов внутренних дел на занятиях по лыжной подготовке / С. В. Мананников // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2015. № 1. С. 44–48.

5. Попова, Н. В. Организационные особенности самостоятельной работы студентов в процессе стимулирования познавательной активности / Н. В. Попова, Д. Е. Баянкина // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 6 (61). С. 126–129.

6. Попова Н.В., Мансурова Н.А. Теоретические и практические предпосылки стимулирования познавательной активности студентов в процессе обучения / Н. В. Попова, Н. А. Мансурова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2005. № 9. С. 144–148.

7. Хромов, В. А. Система комплексной физической подготовки курсантов и слушателей МВД России. Способы оптимизации учебного процесса / В. А. Хромов, В. Н. Косякин // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 268–270.

8. Шадрин, А. Н. Использование инновационных технологий в компетентностно-ориентированном обучении студентов института физической культуры и спорта / А. Н. Шадрин, О. В. Баянкин, Н. В. Попова // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 3 (52). С. 129–131.

Bibliographic list

1. Aleeva, Yu. V. Development of cognitive activity of university students in the process of problem-based learning / Yu. V. Aleeva, N. V. Popova // Economy. Profession. Business. 2015. No. 1. pp. 58-60.

2. Vorobyova, O. I. The problem of complexity in the training of specialists of the Institute of Physical Culture and Sports / O. I. Vorobyova // Current scientific research in the modern world. 2020. No. 2-6 (58). pp. 49-53.

3. Evteev, V. I. Some aspects of educational process management at the Faculty of Physical Culture / V. I. Evteev, S. I. Suprunov // Pedagogical University Bulletin of Altai. 1999. No. 1. pp. 305-306.

4. Manannikov, S. V. Development and formation of professional qualities of future employees of internal affairs bodies in ski training classes / S. V. Manannikov // Human health, theory and methodology of physical culture and sports. 2015. No. 1. pp. 44-48.

5. Popova, N. V. Organizational features of independent work of students in the process of stimulating cognitive activity / N. V. Popova, D. E. Bayankina // The world of science, culture, education. 2016. No. 6 (61). pp. 126-129.

6. Popova N.V., Mansurova N.A. Theoretical and practical prerequisites for stimulating cognitive activity of students in the learning process / N. V. Popova, N. A. Mansurova // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2005. No. 9. pp. 144-148.

7. Khromov, V. A. System of complex physical training of cadets and trainees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Ways to optimize the educational process / V. A. Khromov, V. N. Kosyakin // Bulletin of Economic Security. 2017. No. 2. pp. 268-270.

8. Shadrin A.N. The use of innovative technologies in competence-oriented training of students of the Institute of Physical Culture and Sports / A. N. Shadrin, O. V. Bayankin, N. V. Popova // The world of science, culture, education. 2015. No. 3 (52). pp. 129-131.

УДК 372.8; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-140-147
NIION: 2018-0077-3/21-024
MOSURED: 77/27-024-2021-03-223

© Дорошенко О.М., Пупцева А.В., 2021

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ольга Марковна Дорошенко,
заместитель начальника кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры частного права Государственного университета управления, кандидат юридических наук, профессор Российской академии естествознания
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
Анна Викторовна Пупцева,
начальник кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент
400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130

Аннотация. В материалах рассматриваются проблемные темы воспитания ценностных установок у лиц, не достигших совершеннолетия и молодежи. Рассмотрен статистический инструментарий тестирования и анализа социологических опросов подростков по различным видам отклоняющегося поведения. Отражены проблемные моменты дезаптационного поведения несовершеннолетних, неопределенность их ценностных приоритетов, агрессии, ухода от реальности и прочее. Обращено внимание на эффективное воспитание подрастающего поколения по приобретению воспитательных системы школ советского периода развития. Раскрытие некоторые особенности формирования ценностных ориентаций подростков.

Ключевые слова: подросток, органы внутренних дел, гражданственность, развитие, патриотизм.

TOPICAL ISSUES OF THE EDUCATIONAL SYSTEM FOR THE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS

Olga M. Doroshenko,
Deputy Head of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Service Activity Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor at the Department of Private Law State University of Management, candidate of legal sciences, Professor of the Russian Academy of Natural Sciences
117997, Moscow, st. Academician Volgin, 12
Anna V. Puptseva,
Head of the Department of Criminalistics of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
400089, Volgograd, st. Historical, 130.

Abstract. The materials consider the problematic topics of educating value attitudes among persons under the age of majority and young people. The statistical tools of testing and analysis of sociological surveys of adolescents on various types of deviant behavior are considered. The problematic aspects of the maladaptation behavior of minors, the uncertainty of their value priorities, aggression, withdrawal from reality, and so on are reflected. Attention is paid to the effective education of the younger generation on the acquisition of educational systems of schools of the Soviet period of development. Disclosure of some features of the formation of value orientations of adolescents.

Keywords: teenager, internal affairs bodies, citizenship, development, patriotism.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дорошенко О.М., Пупцева А.В. Актуальные вопросы воспитательной системы по профилактике отклоняющегося поведения несовершеннолетних. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 140–147.

В настоящее время обсуждается вопрос с внесением поправок в Конституцию Российской Федерации, а именно в ст. 67, в связи с которыми дети будут признаны достоянием России. Принимаются попытки по созданию условий, способствующих всестороннему интеллектуальному, нравственному и духовному развитию детей и подростков, кроме того, необходимо повысить уровень воспитания патриотизма у детей и подростков, повышение гражданской позиции, уважение к старшим. Одной из важнейших задач государства является соблюдение прав и свобод детей в Российской Федерации, в отношении детей оставшихся без попечения родителей обязанности по воспитанию, обучению, развитию, жизнеустройству на себя принимает государство.

В Законе «Об образовании в Российской Федерации» отмечается, что воспитание – это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

Однако, на фоне создающихся для воспитания и обучения условий имеет место быть отклоняющееся поведение несовершеннолетних. Согласно статистическим данным Отделов внутренних дел МВД России, несмотря на снижение показателей правонарушений несовершеннолетних, усиливается степень жесткости совершаемых ими деяний.

Практика, научный социально-педагогический анализ показывают, что существующие институты государственной системы профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних, ввиду слабой материальной базы, недостаточной профессиональной компетентности сотрудников не обеспечивают эффективной профилактики.

В настоящее время проблема отклоняющегося поведения несовершеннолетних очень актуальна, что связано среди подростков увеличилось количество административных правонарушений, уменьшился возраст совершения преступлений, часть преступлений совершается в киберпространстве и несовершеннолетние становятся не только жертвами, но и сами совершают преступления.

Отклоняющееся поведение связано с каким-либо совершением поступков, видов деятельности, возможно совершение, культивация и распространением в группах, противоречащие нормам, правилам поведения в обществе. Нормы поведения, правила и традиции считаются общепринятыми в обществе при влиянии культуры и территориальности. Нормы являются механизмом, удерживающим и принуждающим общественную систему находиться в состоянии равновесия при условии соблюдения норм.

Норма – как отдельное понятие можно рассматривать как «предел», «условная мера» величина определенного значения допустимая для сохранения баланса системы и исключения ее перекоса.

С точки зрения социальной педагогики отклоняющееся поведение имеет два направления созидающее и разрушительного.

Разрушительный вектор отклоняющегося поведения это деструктивная направленность, то есть совершение подростком, либо группой действий отклоняющихся от общепризнанных норм и правил, а значит, данные действия отождествляют асоциальную девиацию, преступность с явно выраженным уголовным поведением, действия, запрещенные законом – это разрушительное социальное отклонение.

Биологические и анатомические особенности организма человека, беременность, внутриутробное развитие, влияние внешних факторов на беременность, генетический набор и влияние множества факторов на социальную адаптацию ребенка формируют биологический подход. Нарушения могут быть разнообразны: дефекты слуха, зрения, пороки развития, повреждения центральной нервной системы, нарушение умственного развития. Влияние на организм человека оказывается психофизиологических нагрузок, экологии, нервных нагрузок, химические соединения, образованные в природной среде в результате жизнедеятельности человека.

Саморазрушение личности, внутренний конфликт, замедление или остановка личностного роста, обострение умственных дефектов, дегенеративность составляют психологический подход отклоняющегося поведения.

Несформированность или разрушение функциональных систем мозга, торможение психических функций, синдром дефицита внимания, синдром гиперреактивности может и в большинстве случаев является причиной отклоняющегося поведения детей и подростков. Данные отклонения необходимо рассматривать в медицинском аспекте и является предметом неврологии, психиатрии, нейропсихологии. Но большинство необычных форм поведения, отличающегося от признанных норм и правил, многие ученые исследователи связывают с акцентуациями характера или особенностями личности.

Причины, по которым появляется отклоняющееся поведение, как результат сложного взаимодействия происходящих процессов в обществе

и влиянии на сознание человека, рассматривает социально-психологический подход.

Отклонение от установленных обществом норм и стандартов считается отклоняющимся поведением – это отклонение от норм права, культуры, традиций, морали, нормы психического здоровья, морали, поведение, не удовлетворяющее социальные принятия данного общества в конкретный период времени. Интересно то, что может быть приемлемо в одной стране (обществе) будет является яркой девиацией в другой.

В настоящее время выделены типичные причины появления отклоняющегося поведения несовершеннолетних, в первую очередь, это обусловлено низким уровнем жизни, расслоении общества на богатых и бедных. В современном обществе появились дополнительные причины отклоняющегося поведения несовершеннолетних – это родительское равнодушие, молниеносно развитие киберпространства – Интернет диктует моду, появились различные формы заявить о себе в киберпространстве, большинство «челенджей» опасны для жизни, здоровья несовершеннолетних.

Таким образом, общество приобрело две огромные проблемы: социальное неравенство, что формирует у несовершеннолетних девиации в виде алкоголизации, наркомании, проституции это характерно для подростков из регионов Российской Федерации, в мегаполисах развиты другие виды отклоняющегося поведения, такие как руферы, буллинг.

Психология вещизма выдвинула свои правила и нашла свое отражение в восприятии жизни как рынка – все продается и покупается, развивается низкий морально-нравственный уровень общества, несовершеннолетние деградируют и это находит свое отражение в распространении наркотиков, преобладании насилия, бродяжничестве, антиобщественном поведении.

В последние пять лет отклоняющееся поведение формируется не только у подростков из неблагополучных семей, но и стандартные нукленарные семьи сталкиваются с проблемами отклоняющегося поведения детей и подростков, это формируется нейтрально-пассивная окружающая среда.

Причинами отклоняющегося поведения становятся не только неблагоприятные условия жизни и воспитания в семье, неудачи в учебе, не умение строить отношения с окружающими, конфликты, психофизические отклонения по здоровью, что безусловно приводит к ослаблению смысложизненных ориентаций, но и мода, стиль жизни диктуемый киберпространством приводят в формированию отклоняющегося поведения.

Отклоняющееся поведение имеет формы:

1. Аффективное, дезадаптивное поведения. Основой данной девиации лежит нарушение психического и личностного развития, психические отклонения, психологически неблагоприятная среда.

2. Асоциальное поведение – агрессивное, делинквентное, криминогенное. Основой может являться нарушение социализации, социальная педагогическая запущенность, десоциализация.

Несмотря на то, что понятие «отклоняющееся поведение» имеет очень размытое, многогранное понятие, данный вид поведения имеет под собой ряд вполне конкретных социальных явлений, которые проявляются в различных формах и видах.

Основными факторами побуждающие несовершеннолетних к совершению преступлений и противоправных, антиобщественных деяний, совершение поступков приводящих к саморазрушению личности можно считать: потребность в самоутверждении, в престиже, самоуважении, в риске, эмоциональная неустойчивость и несформированность, агрессивность, наличие негативных акцентуаций характера, низкое самоуважение, не адекватная самооценка, отклонения в психомоторном развитии.

Противоправные действия несовершеннолетних опасны своей произвольностью, не осознанностью, как следствие происходит обесценивание семейных ценностей, ослабление семейных связей, на что активно влияет применение не педагогических методов воспитания, слабых, не развитых семейных связей.

Наркотическое опьянение – это изменение сознания человека, искаженное восприятие реальности.

Пристрастие к употреблению наркотических веществ это индивидуальная история, в каждом конкретном случае имелся набор обстоятельств, которые способствовали первому употреблению наркотика несовершеннолетним.

Если анализировать общие причины это безнадзорность и низкий контроль родителей, в части организации досуга, личного времени ребенка, его финансовых возможностей, в ряде случаев наркотики употребляют дети из финансово стабильных семей. В вопросе наркомании нельзя исключить случайность. А при развитии новых форм наркотика, психотропной группы привыкание может наступать уже после первого единичного приема.

Общеобразовательные организации в качестве профилактики наркомании несовершеннолетних должны провести ряд профилактических мероприятий направленных на формирование негативного отношения к наркотикам. Чем раньше начать про-

водить профилактические беседы с подростками и детьми, тем продуктивней может быть результат.

К проблеме наркомании в последнее время относится также такой момент, как распространение наркотических веществ и психотропных препаратов, в связи со сложностями профессиональной ориентацией подростков и отсутствием стабильной экономики, ограниченного числа рабочих мест и не удовлетворенных амбиций молодежи возрастает такая проблема, как изготовление новых видов наркотических веществ, усилия студентов–химиков направлены в негативное русло, также обстоят дела с распространителями, возникло такое понятие, как закладчик, а разработанные новые схемы сбыта с использованием интернет ресурса и системы электронных платежей делает такой вид преступности латентным.

Еще одна распространенная форма отклоняющегося поведения – это алкоголизм несовершеннолетних. Многие годы мы можем наблюдать повсеместную алкоголизацию общества, возраст употребления алкоголя снижается. Употребление алкогольных напитков детьми и подростками является очень острой социальной проблемой, принятием законопроектов приобретение алкоголя значительно усложнилось для несовершеннолетних, а после 23.00 мин. для всех граждан Российской Федерации, исследования о продуктивности принятых мер проводятся и однозначно сделать вывод, что данные меры были успешными пока сделать нельзя. Алкоголь не менее вреден для развития и становления нервной системы несовершеннолетнего, чем наркотические и психотропные вещества.

Эффективными мерами по борьбе с алкоголизацией молодежи можно считать контроль приобретения спиртосодержащей продукции со стороны государства, разъяснительные беседы, лекции, организация досуга несовершеннолетних.

Проституция как форма отклоняющегося поведения деформировалась и приобрела разнообразные формы проявления. Подростковый возраст, это период активного полового созревания несовершеннолетних, гормональный всплеск и период гиперсексуальности, повышенный интерес к сексу. Проституция это одна из древнейших видов деятельности, «древнейшая профессия».

Современные формы проституции носят латентный характер, переговоры об оказании сексуальных услуг ушли в сеть Интернет и сделал данный вид преступной деятельности латентном.

Таким образом, проституция разделилась на малобюджетную, несовершеннолетние занимаются оказанием услуг сексуального характера на трассах и, более высокооплачиваемую – это и демонстрация половых органов на закрытых интернет-каналах, изготовление и распространение порно продукции с участием несовершеннолетних, покупка и продажа несовершеннолетних на закрытых аукционах, целый приступный синдикат занимается подбор несовершеннолетних проституток для олигархов и отправки заграничным заказчикам.

Профилактикой данного отклоняющегося поведения можно считать: профилактические беседы, доверительные отношения в семье, организация досуга, в некоторых случаях применение мер медицинского характера.

Суицидальное поведение как вид отклоняющегося поведения – это крайняя точка саморазрушительного поведения.

Среди подростков пубертатного периода суицидальные настроения преобладают, попытки суицида встречаются чаще, чем у детей[1].

Суицидальное поведение несовершеннолетних формируется под влиянием межличностных отношений со сверстниками, учащимися школы, класса, педагогами, родителями. Огромное значение на формирование поведения имеет место молодежные субкультуры. И этот вид отклоняющегося поведения тоже имеет латентный вид и так же «ушел в сеть». В Интернет-пространстве культивируются группы смерти, в 2015 году выявлена запрещенная молодежная группа «Синий кит», где несовершеннолетним давались разного рода задания, при выполнении которых подавлялась воля и окончательным занятием было лишение себя жизни, при этом этот акт проводился публично, либо в общественном месте, либо велась съемка, видеофиксация данного действия. Имеет место теория о передачи суицидальных настроений на генетическом уровне.

Бродяжничество и самовольные уходы из дома, является крайней формой аутсайдерства. Данный вид отклоняющегося поведения сопряжен с антиобщественным поведением, общественно опасными деяниями и иными девиациями. Находясь без отсутствия какого-либо контроля со стороны родителей или сотрудников специализированный учреждений (детских домов, домов-интернатов, социально-реабилитационных центров) ребенок ставит себя в условия выживания – добыча еды в побеге это кражи в магазинах, передвижение это в большей степени зацеперство, сопровождается алкоголизацией, наркоманией.

Бродяжничество это морально-психологическое отклонение личности. Причинами побегов у подростка являются недопонимание родите-

лей, слабые семейные связи, отсутствие доверия, не полные семьи, недопонимание с лицами, заменившими родителей (опекунами), по статистике дети из детских домов и воспитанников специализированных учреждений совершают больше самовольных уходов. Юноши совершают эмансипированные побеги, а девушки демонстрационные. Уходы совершаются как отдельно взятым подростком, так и групповые уходы. В каждом отдельном случае это и подготовленные побеги, и быстро принятые решения, причину ухода дети объясняют просто «я хотел погулять». Есть статистика рецидивов уходов, в отдельно взятом подразделении ОДН есть стабильно уходящий ребенок – бродяга.

Возникновение разнообразных фобий характерно для детского и подросткового возраста. Это и боязнь темноты, одиночества и разлуки с родителями и более глубокие фобии, страхи на уроне психологических якорей. Детские страхи могут быть кратковременными, а могут быть в виде коротких приступов, имеющих достаточно продолжительный период. В настоящее время появились соматические симптомы, которые выражаются в виде «панических атак» и деперсонализации личности.

Разнообразное навязчивое мышление приводит к повышению уровня тревожности и имеет огромное влияние на формирования и развитие личности несовершеннолетних[2].

Вандализм. Данное отклоняющееся поведения является уголовно наказуемым, антиобщественным деянием. На эту тему существует много противоречивых точек зрения. Вандализм носит как деструктивный (разрушающий) характер, так может быть и в мирном русле «граффити» например. Акты вандализма совершаются молодыми людьми до 25 лет, вольные художники старшего возраста стремление украсить стену отражают в органах местного самоуправления и в установленном законом порядке оформляет разрешение, многие поклонники такого вида уличного искусства как «граффити» реализовались в частных арт-пространствах или занялись коммерческой деятельностью (раскрашивают машины, двери гаражей).

Пик вандализма приходится на 11–15 лет, это могут быть как попытки творчески самоутвердиться, так и вымещение агрессии, это можно воспринимать и как желание отомстить, подросток совершает поступки попадающие под действие уголовного кодекса. Подростки вандалы по интеллектуальному развитию не уступают сверстникам. Мотив и причины вандализма являются задачей изучения социальной психологии, подростковой психологии и социальной педагогики. Наиболее распространенные мотивы вандализма – скука, поиск новых впечатлений, связанных с опасностью и запретностью.

Таким образом, вандализм, граффити в целом рассматриваются как подростково-молодежная девиация, хотелось бы отметить, что антиобщественное поведение несовершеннолетних распространяется ускоренными темпами. Для снижения количества детей вовлекаемых в антиобщественные деяния необходимо принять ряд мер на законодательном уровне.

Своевременное выявление признаков отклоняющегося поведения и неотложное принятие профилактических мер к несовершеннолетним правонарушителям со стороны родителей, законных представителей, опекунов, администраций специальных учреждений, администраций общеобразовательных учреждений способствует снижению рецидивов, попыток совершить общественно опасные деяния[3].

Российская Федерация ведет активную социальную политику при роботе с детьми и подростками, формируются условия, способствующие свободному развитию личности, дети являются будущим нашего государства. Борьба с беспризорностью, безнадзорностью асоциальным и антиобщественным поведением имеет особое значение, разрабатываются федеральные программы образования. Одним из основных нормативно – правовым актом регулирующим профилактику отклоняющегося поведения является Федеральный закон № 120 «Об основах системы профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних»[4]. Данный правовой акт регламентирует основу деятельности по предупреждению, пресечению совершения преступлений и антиобщественных поступков. В ст. 4 закреплены учреждения и организации в различных правовых формах, участвующие в профилактике отклоняющегося поведения подростков, в ст. 5 указан перечень несовершеннолетних в отношении которых направлена профилактическая работа, в ст. 6,7 обозначены основания и сроки.

При обнаружении беспризорных и безнадзорных детей и подростков, при условии не совершения деяния, предусмотренного административным кодексом Российской Федерации поместить несовершеннолетнего в Центр временного содержания несовершеннолетних не представляется возможным, так как такое помещение не попадает под ст. 13 ФЗ № 120, несовершеннолетний направляется в учреждение социальной защиты населения, город Москву и Московскую область обслуживает социально-реабилитационный центр

Алтуфьево на который возложены обязанности по установлению личности несовершеннолетнего, подготовке документов на определение социального статуса, перевозку до места регистрации и передачу законному представителю, опекуну, либо в специализированное учреждения региона по месту регистрации.

С определением социального статуса несовершеннолетнего существует ряд проблем имеющих территориальный характер, например при отсутствии законного представителя в регионе регистрации, а также с несовершеннолетними гражданами других государств. При наличии различных социальных проектов социальная система не справляется с профилактикой безнадзорности ввиду отсутствия заведений «закрытого типа», дети совершают рецидивы, самовольные уходы повторяются, что приводит к затруднению адаптации. Ученые, занимающиеся вопросами обеспечения правового статуса несовершеннолетнего в России и несовершеннолетнего правонарушителя в России, рассматривают рекомендации его (статуса) обеспечения защиты[5].

Согласно статистическим данным, в Российской Федерации за последние годы имеет место спад преступности несовершеннолетних, однако возраст привлечения к административной и уголовной ответственности снижается, в Московскую городскую думу выносилось предложение снизить возраст уголовной ответственности, однако данное ходатайство не рассматривалось в виду гуманной политики в отношении детства и материнства.

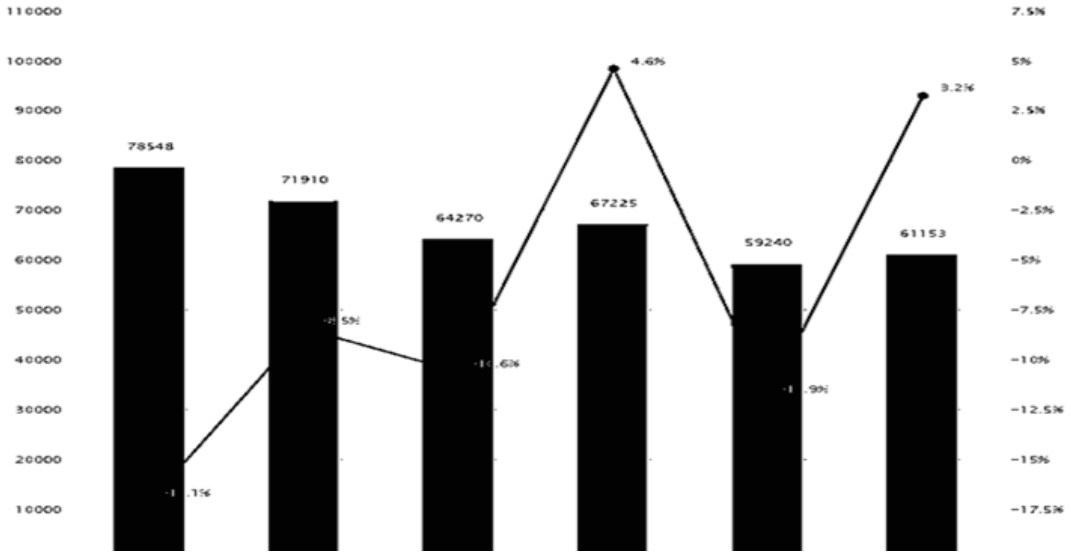


Рис. 1. Изменения преступности несовершеннолетних в Российской Федерации с 2014 по 2020 гг.

Вместе с тем, специалисты информационных центров МВД России замечают, что в последние три года среднее совершенное количество преступлений общей уголовной направленности стабильно.

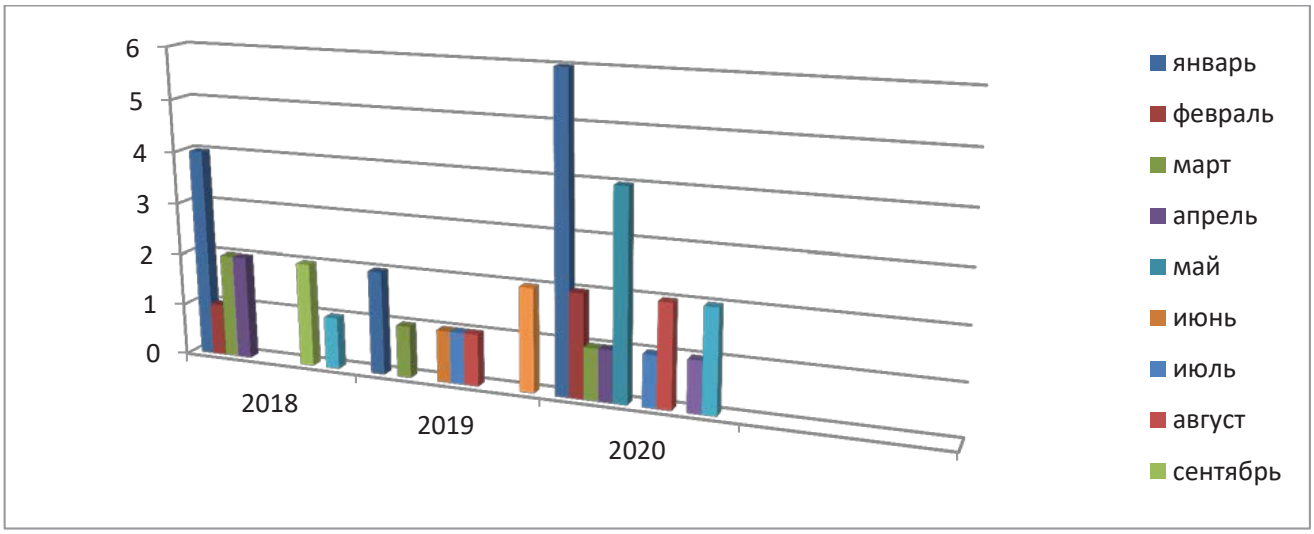


Рис. 2. Статистика ОМВД России по району Отрадное г. Москвы по самовольным уходам несовершеннолетних

Проведенным анализом самовольных уходов установлено, что в большинстве случаев заявления о розыске поступают на воспитанников детского дома, на территории оперативного обслуживания ОМВД России по району Отрадное г. Москвы расположен ГБУ ЦССВ «Алые паруса» (детский дом № 59) в котором проживают дети сироты и оставшиеся без попечения родителей и воспитанников социально-реабилитационных центров, ГБУ Ресурсный центр Отрадное г. Москвы. Куда помещаются дети по Распоряжению муниципалитета для установления социального статуса ребенка, налаживанию детско-родительских отношений и СРЦ «Алтуфьево» в который помещаются подростки, совершающие не однократные уходы из дома, несовершеннолетние граждане жители регионов, стран СНГ, сотрудники СРЦ Алтуфьево осуществляют перевозку несовершеннолетних по месту регистрации.

Детская беспризорность является первостепенным признаком отклоняющегося поведения, позже несовершеннолетние начинают употреблять наркотики, курительные смеси, заниматься мелкими кражами, объединяясь в группы, а отличительной чертой детской преступности является именно группа, совершают грабежи, позже разбои, увеличивается количество несовершеннолетних лиц, занимающихся проституцией, что следует отметить и лица мужского пола[1].

Таким образом, отклоняющееся поведение необходимо изучать во всех проявлениях, с учетом всех мотивов отклоняющегося поведения, личностных особенностей несовершеннолетних, воспитательной среде. Научно обоснованная профилактика необходима, исследования необходимо проводить своевременно, не позволяя развитию молодежных субкультур опережать методы профилактики, необходимо разработать систему профилактики, способную перенаправить деструктивное поведение в положительное русло, способствовать самореализации.

С целью эффективной профилактики отклоняющегося поведения педагогический коллектив в условиях воспитательной системы общеобразовательной организации ставит вопрос о необходимости единства урочной и внеурочной деятельности обучающегося, имеется необходимость в разработке инновационных методик и новых технологий в воспитательной деятельности. Ученые практики, занимающиеся изучением работы общеобразовательных организаций, таких как И.В. Ульянова разработали рекомендации по смысложизненным ориентациям несовершеннолетних, как комплекс воспитательных мер, направленных на усовершенствование работы по профилактике отклоняющегося поведения.

В работе по ориентации смысложизненной позиции личности, сущность и понятие «Воспитательная система», характеристика системы, условия развития, управления воспитательной системой, разработка необходимых особенностей и необходимые условия во взаимодействии воспитательной системы с внешней средой, развития несовершеннолетних[2].

Воспитательная система – это развивающаяся, динамичная живая система представленная в виде совокупности средств, методов, методик, технологий, различных форм, по средствам которых создаются качественно новые условия формирования личности.

Диагностика успешности воспитания личности, должна быть тесно взаимосвязана с целью воспитания. Цель определяет концепцию и как следствие содержание, форму, средства, методы, характер управления. В условиях конкретной воспитательной системы – совокупность воспитательных влияний создает свой образ. Цель воспитания – это ядро системы.

Основные направления развития воспитания:

1. Организация образовательного процесса, повышение гуманитарного курса.

2. Трансформация характера и тактики образовательной деятельности – преодоление пассивности детей через дидактические игры, применяемо к младшим школьникам ролевые игры, расширение форм обучения, раскрытие личности ребенка в учебном процессе, создание условий для увеличения объема знаний, умений и навыков сверх школьной программы.

3. Ориентация детей на вечные человеческие ценности: Человек, Семья, Отечество, Культура, Мир.

4. Формирование у обучающихся чувства патриотизма, сознание активного законопослушного гражданина, способного самостоятельно принимать решения, сделать выбор.

5. Эстетизация школьной жизни – возможность каждого ребенка выразить себя в творческой, художественной деятельности.

6. Развитие игровых видов деятельности, дающие возможность самопознания.

7. Воспитание детей в духе свободы, демократии.

8. Развитие и умножение школьных традиций.

9. Стабилизация партнерства взрослый и детей.

10. Перемена школьной системы в инновационный процесс.

11. Создание условий для повышения квалификации педагога.

Необходимо развития нравственного потенциала выпускников школы для правильной смысложиз-

ненной позиции, усвоение общекультурных о общесоциальных ценностей, понимание сущности нравственных качеств окружающих, развитие учащихся доброты, честности, порядочности.[3]

В настоящее время можно заметить обесценивание общечеловеческих ценностей. Институт семьи разрушается безвозвратно, молодые люди, заключая брак, в большинстве случаев не задумываются о функциях семьи и важность ее создания, сохранения и культивирования.

Социальное неравенство. Расслоение общество имело место быть на протяжении длительного времени, даже после революции равенство не наступило. В настоящее время культивируемая социальными сетями легкость зарабатывания денег поражает у молодежи такой вид девиантного поведения как игромания. Молодежь уверена в возможности зарабатывания денег на ставках на спорт, курсе бетткоина и иными финансовыми пирамидами. В России на сегодняшний день средний класс ничтожен, общество разделилось на ярко выраженных олигархов и в большинстве своем нищих.

Ослабление культурно-национализации населения. Это обусловлено неопределенностью, нестабильностью. В создавшихся сложных социальных условиях, население старается выжить, не задумываясь о культурном наследии, падает уровень образования, региональные школы и объекты культуры закрываются.

Проблемы воспитания также отождествлены и системой образования, в эту группу входят и:

1) недостаточный профессиональный уровень педагогов;

2) низкая эффективность воспитательной системы.

Для создания высокоэффективной воспитательной системы необходимо принять неотложные меры:

1) рациональное использование профессионального потенциала;

2) освоение новых технологий, методов и моделей;

3) усилия необходимо направить на культивирование личностного развития несовершеннолетних видоизменяющиеся социальные условия:

– педагоги, осуществляющие процесс обучения;

– родительская общественность, родительские комитеты;

– представители всех отраслей социокультурной сферы.

Отклоняющиеся поведение подростков в настоящее время является актуальной социокультурной проблемой. В основе отклоняющегося поведения лежит неразвитость социально-культурных потребностей несовершеннолетних, отчуждение, слабые семейные связи, отсутствие позитивного примера. Поведение несовершеннолетних является зеркалом современного общества. Современная педагогика находится на пути определения проблем связанных с развитием киберпространства, формирующего новую субкультуру современных подростков, разрабатываются методики.

Профилактика девиантного поведения имеет огромное значение при воспитательном процессе, качественно проведенная профилактика предупреждает совершение преступлений, административных правонарушений совершаемых несовершеннолетними. Образовательная организация это субъект воспитания личности, где ребенок проводит большую часть времени, а при работающих родителях несовершеннолетний проводит в школе более 8 часов. В общеобразовательной организации закладывается фундамент при развитии человека как личности.

В заключение стоит отметить, что положительный результат может быть при динамично развивающейся воспитательной системе. В настоящий момент происходит активация и повышение эффективности работы воспитательной системы – органа системы по профилактике отклоняющегося поведения несовершеннолетних.

[1] Слуцкий, Е.Г. Социальная работа с молодежью: учебное пособие / Е.Г. Слуцкий, Р.А. Костин, Н.И. Сапова. СПб. : Изд-во СПбГИСЭ, 2004. – 122 с.

[2] Чердниченко, Г. А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (опыт социологического исследования) / Г. А. Чередниченко. СПб. : Изд-во РХГИ, 2017. 504 с.

[3] Самыгин, П.С. Девиантное поведение молодежи / П.С. Самыгин. Ростов на Дону : Феникс, 2017. 312 с.

[4] Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями).

[5] Зинченко Е.Ю., Евсеева И.Г., Хазов Е.Н. Конституционно-правовой статус несовершеннолетнего и проблемы его обеспечения и защиты. Международный журнал Конституционного и государственного права // В сборнике: Конституционализм и правоохранительная деятельность. Материалы всероссийской научно-практической конференции / сост. С. Ю. Андрейцо. 2020. С. 76–81.

[6] Егоров, А.Ю. Расстройства поведения у подростков: клинико – психологические аспекты / А.Ю. Егоров. СПб. : Речь, 2016. 448 с.

[7] Ульянова И.В. Современная педагогика: воспитательная система формирования гуманистических смысложизненных ориентаций школьников : монография. М. : РосНОУ, 2015 416 с.

[8] Ульянова И.В. Современная педагогика: воспитательная система формирования гуманистических смысложизненных ориентаций школьников: монография. М. : РосНОУ, 2015. 416 с.

УДК 372.8; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-148-154
NIION: 2018-0077-3/21-025
MOSURED: 77/27-024-2021-03-224

© Жевлакович С.С., 2021

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ

Сергей Степанович Жевлакович,
профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат социологических наук, доцент
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Аннотация. В статье излагается методическая модель системного формирования профессиональных навыков у обучающихся по программам профессионального образования.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенция, профессиональные умения, профессиональные навыки, деловые (ролевые) игры, практикумы, дисциплины-практикумы, упражнения, тренинг профессиональных навыков, уровни формирования навыков, принцип линейного построения образовательного процесса, принцип концентрического построения образовательного процесса.

FEATURES OF THE METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE COMPETENCE-BASED APPROACH TO THE IMPLEMENTATION OF THE BASIC EDUCATIONAL PROGRAMS OF VOCATIONAL EDUCATION. FORMATION OF PROFESSIONAL SKILLS

Sergey S. Zhevlakovich,
Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot',
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997

Abstract. The article describes a methodological model of the systematic formation of professional skills among students of vocational education programs.

Keywords: competence-based approach, competence, professional skills, professional skills, business (role-playing) games, workshops, practical disciplines, exercises, training of professional skills, levels of skills formation, the principle of linear construction of the educational process, the principle of concentric construction of the educational process.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жевлакович С.С. Особенности методического обеспечения компетентностного подхода к реализации основных образовательных программ профессионального образования. Формирование профессиональных навыков. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 148–154.

В данной статье автор продолжает исследование особенностей проектирования, организации и методического обеспечения образовательного процесса при реализации компетентностной модели профессионального образования[1].

Уровень освоения профессионально значимых знаний и умений автор рассматривает в качестве *индикаторов* достижения *промежуточных результатов* формирования компетенций. В качестве индикаторов достижения *итоговых результатов* формирования компетенций – уровень освоения профессиональных навыков.

На первом этапе освоения основной образовательной программы (далее – ООП), реализуемой образовательной организацией, образовательный процесс направлен на формирование *дискретных* элементов, на которых базируется профессиональная деятельность:

– ***когнитивного*** компонента компетенций – знаниевой основы профессиональной деятельности, комплекса *знаний*, на которых базируется профессиональная деятельность, способности *применять* их для решения различных типов задач профессиональной деятельности;

– ***операционно-технологического*** компонента компетенций – инструментальной основы профессиональной деятельности, комплекса *действий*, из которых состоит профессиональная деятельность, способов, приемов их осуществления (профессиональных *умений*), способности применять их для решения различных типов задач профессиональной деятельности.

На втором этапе освоения ООП (старшие курсы) образовательный процесс направлен на формирование преимущественно ***деятельностного*** компонента компетенций – профессиональных *навыков.*

Под формированием ***профессиональных навыков*** (в отличие от наиболее распространенной трактовки данного понятия[2]) предлагается понимать освоение обучающимися *деятельностной основы* профессионального обучения – способности *самостоятельно* осуществлять профессионально-служебную *деятельность* на основе *интегрированного* применения профессиональных знаний и умений, комплексно решать различные типы задач профессионально-служебной деятельности в *меняющихся условиях высокой степени неопределенности*, соответствующих реальной профессиональной деятельности.

Перечень навыков, исполняющих роль индикаторов достижения компетенций, устанавливается образовательной организацией в ООП по специализации (узкой специализации) конкретной специальности или по профилю (узкому профилю) конкретного направления подготовки с учетом рекомендаций соответствующей примерной основной образовательной программы (далее – ПООП)[3]. С этими индикаторами, которые носят междисциплинарный характер, должны соотноситься навыки, устанавливаемые в рабочих программах дисциплин, модулей, учений, практик в качестве планируемых результатов их изучения. Это организационные формы учебного процесса, реализуемые, по преимуществу, на старших курсах, в том числе: дисциплины-практикумы, практико-ориентированные модули, комплексные учения, учебная и производственная практики.

Характерные *признаки, критерии сформированности* навыков*:*

а) способность *самостоятельно* проектировать и осуществлять решение задач профессиональной деятельности;

б) способность *эффективно* решать задачи профессиональной деятельности в условиях высокой степени неопределенности на основе *творческого* применения полученных профессиональных знаний и умений – обеспечивать соответствие полученных результатов поставленным целям;

в) способность *оптимально* решать задачи профессиональной деятельности – достигать наилучшего в данных условиях результата при наименьших затратах времени, ресурсов и сил.

Опыт реализации предлагаемой системы формирования профессиональных навыков позволяет утверждать: сформировать у выпускников необходимые навыки самостоятельного, эффективного и правомерного решения задач профессионально-служебной деятельности в условиях высокой степени неопределенности можно только на основе интенсивных и продолжительных тренировок. Поэтому на формирование профессиональных навыков необходимо отводить достаточный объем учебного времени. Фрагментарные, эпизодические практические занятия не эффективны, не могут обеспечить полноценное решение такой сложной задачи.

Также как и формирование у обучающихся прочных профессиональных умений, так и формирование устойчивых профессиональных навыков требует соответствующей ***тренинговой практической подготовки***. Подобные практические занятия основаны на выполнении обучающимися *комплекса упражнений.*

Содержание упражнений должно обеспечивать *поэтапное,* последовательное формирование у обучающихся способности самостоятельно решать задачи профессиональной деятельности – от простого к сложному, от поэлементного к комплексному. Эффективность тренинговой подготовки, направленной на формирование профессиональных навыков, достигается только на основе ***системного подхода*** к организации образовательного процесса. Предлагаемый вариант такой системы:

А) практические занятия, направленные на поэтапную выработку у обучающихся способности решать *отдельные типы* задач профессиональной деятельности:

1) выполнение комплекса упражнений, направленных на последовательное, поэтапное освоение *знаний* о *порядке*, *алгоритме* решения задач данного типа – на уровне:

а) представления,

б) воспроизведения,

в) осмысления, понимания;

2) выполнение комплекса упражнений, направленных на последовательное формирование и закре-

пление способности обучающихся решать данный тип задач *практически* – по алгоритму, в типичных ситуациях, под руководством преподавателя;

3) выполнение комплекса упражнений, направленных на последовательное формирование и закрепление способности обучающихся решать данный тип задач *творчески*: в последовательно усложняющихся условиях, с последовательно возрастающей самостоятельностью обучающихся при принятии решения и осуществлении принятого решения;

Б) *комплексное решение различных типов задач* профессиональной деятельности в последовательно усложняющихся условиях и с последовательно возрастающей самостоятельностью обучающихся при принятии решения и осуществлении принятого решения.

В процессе выполнения этих упражнений обучающиеся должны последовательно осваивать *типовую модель системного решения проблемных задач* профессиональной деятельности, в том числе формировать и закреплять применительно к различным задачам, ситуациям и условиям способность:

1. Самостоятельно *оценивать* нестандартную ситуацию.

2. Получать и критически оценивать *информацию*, необходимую для принятия решения.

3. Самостоятельно и своевременно принимать *решение*, определять *цель.*

4. *Проектировать* деятельность, направленную на реализацию принятого решения, достижение поставленной цели, в т.ч.:

а) разрабатывать, критически оценивать возможные *варианты* достижения цели (гипотезы);

б) прогнозировать и анализировать *ожидаемые результаты*;

в) определять комплекс взаимосвязанных *задач*, направленных на достижение цели;

г) определять *последовательность* и оптимальные *способы* решения намеченных задач в соответствии с действующими правовыми нормами, имеющимися ресурсами и ограничениями;

д) при коллективной работе – *определять меру личного участия* каждого в решении проблемы.

5. *Организовывать, контролировать, осуществлять мониторинг* и *корректировать* ход реализации намеченного плана достижения цели.

6. *Оценивать* результаты деятельности, *причины возможных отклонений* от ожидаемых результатов.

7. *Использовать* полученный *опыт* с целью выработки оптимальных и эффективных вариантов решения аналогичных проблем.

Каждый элемент данной модели должен отрабатываться на начальных этапах тренинговой подготовки в качестве самостоятельного *умения*. На последующих этапах необходимо отрабатывать упражнения, предназначенные для формирования *навыков* решения различных типов задач профессионально-служебной деятельности на основе интегрированного использования полученных знаний и умений.

На начальном этапе формирования у обучающихся профессиональных навыков – на этапе формирования ***представления о порядке правомерного и эффективного решения служебных задач*** для полноценного организационно-методического обеспечения аудиторных занятий и самостоятельной внеаудиторной работы обучающихся целесообразна разработка соответствующего *практического пособия*.

Практикум по формированию профессиональных навыков – это сборник упражнений по решению ситуационных задач, обеспечивающих формирование *знаниевой* основы для последующей практической отработки профессиональных навыков.

Задания (упражнения) в практикуме целесообразно сгруппировать с учетом различных *типов задач* профессиональной деятельности. Задания (упражнения), предназначенные для формирования у обучающихся представления о порядке решения конкретного типа задач, в свою очередь, целесообразно сгруппировать *по уровню сложности*, чтобы:

– обеспечивать последовательную, поэтапную отработку порядка решения служебных задач в различных ситуациях и условиях;

– учитывать индивидуальные способности обучающихся.

В целом этот комплекс упражнений предназначен для:

а) формирования у обучающихся *представления о порядке* правомерного и эффективного решения различных типов задач профессионально-служебной деятельности в различных ситуациях и условиях на знаниевом, когнитивном уровне: знаю, *что* надо делать и *как* в соответствии с правовыми и тактическими основами, понимаю, почему именно так;

б) развития *тактического мышления*, способности адекватно и оперативно оценивать ситуацию, принимать осмысленное решение с учетом оценки всех факторов и условий.

Для реализации этих целей практикум должен включать соответствующие виды упражнений:

– упражнения, предназначенные для формирования и закрепления у обучающихся *алгоритма*

оценки ситуации и принятия решения в *типичных* ситуациях с учетом нормативных правовых требований и ограничений;

– упражнения, предназначенные для формирования и закрепления у обучающихся способности *самостоятельно принимать решение* в различных *нетипичных* ситуациях, в *сложных*, *экстремальных* условиях на основе всесторонней оценки всех факторов.

При разработке фабул задач необходимо опираться на информацию о реальной практической деятельности подразделений органов внутренних дел.

Реализацию практикума целесообразно начинать с *входного контроля* в форме тестовых заданий, предназначенных для *самоконтроля* обучающимися уровня освоения знаний, необходимых для выполнения заданий практикума. Оптимально использовать в этих целях соответствующую контрольно-обучающую компьютерную программу с дистанционным доступом.

Фабулы заданий для упражнений, составляющих основу самостоятельной внеаудиторной работы обучающихся по формированию навыков, целесообразно дополнять наглядными материалами – схемами, иллюстрациями, видеосюжетами.

При подготовке к конкретному аудиторному занятию обучающиеся должны в соответствии с заданием самостоятельно решить определенное количество задач, упражнений из данного практикума. На занятии целесообразно проводить разбор вариантов решений проблемных задач, предложенных обучающимися, с целью коллективной выработки оптимального решения. Особенно важно проводить глубокий анализ ошибочных решений. Это позволяет добиваться не только прочного *запоминания*, но и более осмысленного *понимания* обучающимися обоснования оптимального варианта (вариантов) порядка действий в различных условиях.

Таким образом, на этом этапе создается ***когнитивная***, знаниевая основа для формирования у обучающихся способности практически решать различные типы задач профессионально-служебной деятельности.

На последующем этапе обучающиеся приступают к тренировкам по ***практической отработке*** навыков решения задач профессионально-служебной деятельности на основе интеграции полученных знаний и умений. Практические занятия проводятся в виде упражнений, имитирующих различные условия и ситуации профессионально-служебной деятельности. Цель данных занятий – формирование следующего компонента соответствующих компетенций – ***деятельностного*** (практических навыков самостоятельного, тактически грамотного, эффективного и правомерного решения задач профессионально-служебной деятельности в условиях высокой степени неопределенности). Занятия проводятся с использованием соответствующих средств обучения, в том числе материально-технической базы: комплексных полигонов, специализированных лабораторий и кабинетов, стрельбищ и т.д.

Профессиональные навыки формируются на междисциплинарной основе – на основе *интеграции* профессионально значимых знаний и умений, сформированных в рамках изучения отдельных дисциплин.

Поэтому формированию навыков профессионально-служебной деятельности на завершающем этапе реализации ООП должны быть посвящены специальные модули и дисциплины-практикумы. Учебные занятия этих модулей и дисциплин направлены, по преимуществу, на деятельностную подготовку – отработку упражнений, имитирующих профессионально-служебную деятельность и предназначенных для формирования профессиональных навыков.

Важно понимать, что итог формирования навыков должен оцениваться не на уровне промежуточных результатов обучения по традиционным дисциплинам, а на уровне междисциплинарных *индикаторов* достижения компетенций.

Так, обучение по огневой подготовке и по физической подготовке не должно завершаться формированием *умений* выполнять упражнения стрельбы из боевого ручного оружия и боевые приемы борьбы. На завершающем этапе обучения должна решаться задача формирования *навыков*, установленных в ООП образовательной организации в соответствии с ФГОС ВО и с учетом ПООП в качестве индикаторов достижения соответствующей компетенции: «Способен осуществлять действия по силовому пресечению правонарушений, задержанию и сопровождению правонарушителей, правомерно и эффективно применять табельное оружие, специальные средства, криминалистическую и специальную технику, применяемые в деятельности правоохранительных органов, по линии которых осуществляется подготовка специалистов, оказывать первую помощь, обеспечивать личную безопасность и безопасность граждан в процессе решения служебных задач».

В качестве такого индикатора выступают следующие навыки: владеть опытом самостоятельного, тактически грамотного, эффективного и правомерного решения задач профессионально-служеб-

ной деятельности в условиях высокой степени неопределенности на основе навыков общеведомственной специальной профессиональной подготовки. В связи с этим дисциплины, ответственные за формирование данной компетенции[4], объединены в *модуль «Специальная подготовка»*.

На завершающем этапе обучения в рамках данного практико-ориентированного модуля требуется проведение комплекса практических занятий, предназначенных для формирования на междисциплинарном уровне способности выпускников комплексно решать задачи профессиональной деятельности, консолидированные в указанной компетенции. В качестве предварительной аттестации по данному модулю рекомендуется проведение *комплексного междисциплинарного экзамена в форме учения*. Цель данного экзамена – проверка на деятельностном уровне результатов формирования соответствующих навыков и, следовательно, соответствующей компетенции.

При проведении промежуточной аттестации в традиционной форме процедура диагностирования (контроля и оценки) результатов освоения дисциплины предусматривает, как правило, две части:

1. Теоретическая часть – проводится с целью проверки уровня освоения знаний;

2. Практическая часть – проводится с целью проверки профессиональных умений, но в форме устного или письменного решения задания только на знаниевом уровне: знаю, что нужно делать, и могу описать, как это следует делать.

При такой модели промежуточной аттестации вне контроля и оценки остаются конечные результаты обучения, которые должны планироваться образовательной организацией в соответствии с ФГОС ВО и с учетом соответствующей ПООП, а именно: уровень сформированности профессиональных навыков – индикаторов достижения *итоговых результатов* формирования компетенций – способность выпускников самостоятельно применять *на деятельностном уровне* интегрированные профессиональные знания и умения в целях комплексного решения задач профессионально-служебной деятельности в меняющихся условиях высокой степени неопределенности.

Таким образом, при проведении промежуточной аттестации в традиционной форме диагностика результатов формирования профессиональных навыков, как правило, не осуществляется или осуществляется фрагментарно. И в этой части подготовка выпускников оказывается незавершенной.

Экспериментальная апробация предлагаемой системы формирования профессиональных навыков показала, что оптимальными и наиболее эффективными формами организации образовательного процесса на этом этапе реализации ООП являются:

– дисциплины-практикумы, междисциплинарные модули-практикумы, в рамках которых занятия проводятся в форме учения, предварительная аттестация – также в форме учения;

– комплексные учения.

Поэтому в целях реального и полноценного обеспечения завершающего этапа формирования важнейших профессиональных компетенций, установленных в рамках специализации (узкой специализации), профиля подготовки (узкого профиля), а также с целью последовательного формирования соответствующих навыков профессионально-служебной деятельности автором совместно с профессорско-преподавательским составом Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя разработаны и апробированы комплексы ***дисциплин-практикумов***, в том числе:

1) *специальность Правовое обеспечение национальной безопасности*:

а) уголовно-правовая специализация, узкая специализация – предварительное следствие в органах внутренних дел:

– *работа со следами преступлений. Практикум*;

– *комплекс из семи практикумов по особенностям расследования отдельных видов преступлений*;

б) гражданско-правовая специализация:

– *договорная работа. Практикум;*

– *правовой контроль в системе МВД России. Практикум;*

в) государственно-правовая специализация, узкая специализация – деятельность сотрудников подразделений МВД России по вопросам миграции:

– *административно-юрисдикционная деятельность подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России. Практикум;*

– *практикум по основам технико-криминалистического исследования документов;*

2) *специальность Правоохранительная деятельность и направление подготовки Обеспечение законности и правопорядка (уровень – бакалавриат)*:

а) специализация (профиль) – оперативно-разыскная деятельность, узкая специализация (узкий профиль) – деятельность оперуполномоченного уголовного розыска:

– *практикум по документированию действий лиц, совершающих преступления;*

– *деятельность оперативного сотрудника уголовного розыска в ходе досудебного производства по уголовным делам. Комплексный практикум;*

б) специализация (профиль) – административная деятельность полиции, узкая специализация (узкий профиль) – деятельность участкового уполномоченного полиции:

– *практикум по административной юрисдикции органов внутренних дел;*

– *комплексный практикум. Деятельность участкового уполномоченного полиции в ходе досудебного производства по уголовным делам;*

– *социально-психологический тренинг профессионального общения;*

– *практикум по административной юрисдикции органов внутренних дел.*

Кроме того, в ООП по юридическим специальностям и направлениям подготовки реализуется еще один комплекс дисциплин-практикумов:

– *практикум по уголовному процессу;*

– *практикум по проведению отдельных следственных действий;*

– *практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений;*

– *практикум по судебной экспертизе* (только для специальности Правовое обеспечение национальной безопасности, уголовно-правовая специализация).

Данные практикумы объединены в *модуль «Формирование профессиональных навыков»*.

Дисциплины, входящие в данный модуль, целесообразно реализовывать параллельно в рамках последнего семестра теоретического обучения. Завершается изучение модуля промежуточной аттестацией в форме комплексного междисциплинарного экзамена. Экзамен проводится в виде учения – по аналогии с отдельными этапами такого компонента государственной итоговой аттестации (далее – ГИА), как комплексный междисциплинарный государственный экзамен. Таким образом, форма и содержание предварительной аттестации по модулю моделируют элементы будущей ГИА и служат эффективным вариантом подготовки выпускников к прохождению комплексного междисциплинарного государственного экзамена и, что еще более важно, к будущей профессионально-служебной деятельности.

Комплексы дисциплин-практикумов в рамках четвертого и пятого курсов важно дополнять такими формами организации обучения, как ***комплексные учения***, имитирующие будущую профессионально-служебную деятельность выпускников в условиях, близких к реальным**.** Учения предназначены для формирования навыков оперативно-служебной деятельности по должности, к замещению которой осуществляется подготовка выпускников, в том числе:

– *учение, имитирующее комплексную практическую деятельность сотрудников органов внутренних дел по должности, к замещению которой готовятся выпускники*. Учение целесообразно проводить в рамках восьмого семестра (4 курс специалитета) перед прохождением обучающимися производственной (преддипломной) практики;

– *учение Тренинг комплексного моделирования профессионально-служебной деятельности.* Учение целесообразно проводить в рамках десятого семестра (5 курс специалитета) перед прохождением выпускниками ГИА.

По форме и по содержанию эти учения должны исполнять, наряду с *модулем «Формирование профессиональных навыков»,* роль завершающего этапа формирования профессиональных навыков и соответствующих профессиональных компетенций, а также завершающего этапа подготовки обучающихся к предстоящему в рамках ГИА комплексному междисциплинарному государственному экзамену[5].

Вершиной процесса формирования профессиональных навыков является ***практика***:

а) *учебная* – предназначена для решения следующих задач:

– ознакомление с содержанием будущей профессиональной деятельности, с комплексом практических умений и навыков, необходимых для будущей профессиональной деятельности,

– оценка уровня сформированности собственных профессиональных умений,

– закрепление и совершенствование профессиональных умений, формирование первичных навыков, опыта в условиях реальной профессиональной деятельности под руководством наставника;

б) *производственная* – предназначена для решения следующих задач:

– закрепление и совершенствование профессиональных навыков в условиях реальной профессиональной деятельности под руководством наставника с высокой долей самостоятельности обучающегося, получение опыта самостоятельной профессиональной деятельности.

К сожалению, в настоящее время осталось немного площадок для обмена опытом, для дискуссий по проблемам совершенствования подготовки кадров для органов внутренних дел. Пандемия Covid-19 усугубляет эту ситуацию. Тем не менее, предлагаемая система проектирования и организации образовательного процесса в условиях реализации компетентностной модели осуществления профессионального образования вызывает некоторые вопросы и возражения.

Сторонники традиционных подходов сомневаются в целесообразности реализации комплексов практикумов в виде самостоятельных дисциплин. Они считают более продуктивным учебное время, отводимое на освоение дисциплин-практикумов, использовать для реализации базовых дисциплин: «Уголовное право», «Уголовный процесс», «Криминалистика», «Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел», «Административная деятельность полиции» и т.д. Таким образом, они считают ***принцип линейного построения образовательного процесса*** наиболее оптимальным.

Автор не отрицает продуктивности и обоснованности такого подхода на первом этапе реализации образовательной программы – на младших курсах обучения. На этом этапе в процессе реализации отдельных практических занятий и комплексов практических занятий (практикумов в качестве структурных компонентов базовых дисциплин) на дисциплинарном уровне осуществляется освоение обучающимися отдельных профессиональных умений.

В то же время апробация предлагаемой модели реализации компетентностного подхода, в том числе в части завершающего этапа формирования компетенций – формирования профессиональных навыков, убеждает в неэффективности построения образовательного процесса, основываясь только на одном принципе.

На втором этапе реализации образовательной программы проектирование образовательного процесса целесообразно осуществлять преимущественно на основе ***принципа концентрического построения*** его структуры, содержания и организации[6]. По преимуществу на двух последних курсах после завершения изучения базовых дисциплин принципиально важно вернуться вновь к изученной проблематике, но на ином уровне:

а) не на знаниевом, а на *деятельностном* уровне, на уровне не фрагментарного, эпизодического, а *системного* тренинга;

б) на *междисциплинарном* уровне, на уровне *интеграции* полученных ранее знаний и умений;

в) на уровне имитации профессиональной деятельности по *комплексному* решению служебных задач различных типов на занятиях в рамках междисциплинарных модулей, дисциплин-практикумов, комплексных учений, производственной практики, т. е. на уровне, максимально приближающемся к реальной профессионально-служебной деятельности. Реализация данного подхода позволяет обеспечивать полноценный и завершенный процесс формирования компетенций.

[1] Жевлакович С.С. Особенности методического обеспечения компетентностного подхода к реализации основных образовательных программ профессионального образования. Формирование профессиональных умений // Психология и педагогика служебной деятельности. М., 2021. № 2.

[2] Традиционно навык рассматривается в качестве критерия уровня освоения умений: умение, доведенное тренировкой, упражнениями до автоматизма.

[3] В соответствии с Федеральным законом № 144-ФЗ от 26 мая 2021 г. понятие ПООП исключено из ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Тем не менее, автор, будучи разработчиком ФГОС ВО и ПООП по специальностям, реализуемым вузами МВД России, согласовал с руководителями соответствующих ФУМО решение о размещении ПООП, составленных в соответствии с ФГОС ВО (версия 3++), на сайтах этих ФУМО в качестве рекомендаций для образовательных организаций.

[4] «Физическая подготовка», «Огневая подготовка», «Тактико-специальная подготовка», «Профессиональная подготовка (Основы профессиональной деятельности)», «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел», «Специальная техника органов внутренних дел», «Делопроизводство и режим секретности в органах внутренних дел», «Основы управления в органах внутренних дел», «Первая помощь».

[5] Подробнее о комплексном междисциплинарном государственном экзамене: Жевлакович С.С. Системное моделирование образовательного процесса в условиях реализации компетентностного подхода к осуществлению профессионального образования : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 49 с. ; Жевлакович С.С. Проектирование образовательного процесса в условиях реализации компетентностного подхода к осуществлению профессионального образования : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021 ; Жевлакович С.С. Проектирование структуры и содержания профессиональных образовательных программ подготовки кадров для органов внутренних дел и соответствующей системы организационно-методического обеспечения образовательного процесса : монография. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021.

[6] Жевлакович С.С. К вопросу о принципах проектирования структуры и содержания программ подготовки кадров для органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. М., 2020. № 3.

УДК 372.8; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-155-161
NIION: 2018-0077-3/21-026
MOSURED: 77/27-024-2021-03-225

© Золотенко В.А., Кислова Н.А., 2021

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И АДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Василий Анатольевич Золотенко,
доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
198206, Санкт-Петербург, ул. Л. Пилютова, д. 1
E-mail: vazolotenko@rambler.ru
Наталья Анатольевна Кислова,
преподаватель кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России,
198206, Санкт-Петербург, ул. Л. Пилютова, д. 1
E-mail: nt_ks@mail.ru

Аннотация. Профессиональная идентификации как фактор адаптации учащегося к предстоящей профессиональной деятельности в качестве специалиста в подразделения органов внутренних дел, в процессе прохождения обучения в образовательной организации системы МВД России, является важнейшей основой надежности будущего специалиста и значимо влияет на дальнейшую эффективность его деятельности, направленной на защиту законных прав и свобод граждан.

Впервые поступая на службу в органы внутренних дел в качестве учащегося в институт, академию или университет МВД Российской Федерации, молодому человеку в процессе профилизации просто необходимо воспринять себя как будущего сотрудника-специалиста подразделения органов внутренних дел, в зависимости от специфики факультета, на котором он проходит обучение, и суметь адаптироваться к особенностям служебной деятельности, к которой его готовят в образовательной организации. Для того, чтобы эта адаптация прошла успешно, необходимо совпадение систем личностных ценностных мотивационных начал учащегося и ценностных ориентаций служебной деятельности, которые представляются учащемуся в процессе обучения и воспитания в образовательной организации МВД России.

В статье представляется ссылка на результаты исследования динамики ценностно-мотивационной сферы личности учащихся в образовательной организации системы МВД России в процессе формирования их профессиональной идентификации и адаптации к служебной деятельности.

Установлено, что к окончанию обучения учащиеся определенных факультетов (подготовки следователей, оперативных сотрудников, участковых инспекторов, первоначальной профессиональной подготовки), которые четко осознали и идентифицировали себя как будущего специалиста того направления, по которому они проходят обучение, показали более высокий уровень адаптационного потенциала к службе, которую они несут в процессе обучения, который изменил и сферу их ценностно-смысловой и мотивационной ориентации. Данный фактор способствует в дальнейшем более успешному вхождению такого учащегося в профессиональную среду и его стремлению к получению новых профессиональных знаний, умений и навыков. Однако встречаются учащиеся, которые еще не могли воспринять себя как будущего специалиста подразделения ОВД. Такие курсанты и слушатели на поверку не имели высокой мотивационной направленности на служебную деятельность, желали поскорее завершить обучение и в дальнейшем не видели себя в системе МВД России.

Для большинства таких учащихся сдерживающим началом к увольнению являлась материальная ответственность в случае прекращения обучения, однако оставаясь в системе МВД России, такой специалист, который не имеет мотивационных начал и не идентифицирует себя как сотрудник ОВД, не будет надежным и эффективным в службе. Исходя из сказанного, становится очевидным, что в процессе обучения преподавателю как источнику первичных знаний и как воспитателю важно дать понять каждому учащемуся его дальнейшую роль как специалиста и помочь воспринять себя как состоявшегося сотрудника органов внутренних дел, которому просто необходимо развиваться и совершенствоваться. Кроме того не менее важной остается потребность в более тщательном психолого-педагогическом сопровождении сотрудников, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел.

Ключевые слова: профессиональное обучение, профессиональная идентификации, адаптация к профессиональной деятельности, мотивационная направленность, ценностно-смысловая сфера, индивидуализация и дифференциация.

INDIVIDUALIZATION AND DIFFERENTIATION OF TRAINING IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL IDENTIFICATION AND ADAPTATION OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Vasilii A. Zolotenko,
Associate Professor of the Department St. Petersburg University of the MIA of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences,
1, L. Pilyutova str., St. Petersburg, 1198206
E-mail: vazolotenko@rambler.ru
Natal'a A. Kislova,
Teacher of the Department St. Petersburg University of the MIA of Russia,
1, L. Pilyutova str., St. Petersburg, 1198206
E-mail: nt_ks@mail.ru

Abstract. Professional identification as a factor of adaptation of a student to the upcoming professional activity as a specialist in the divisions of internal affairs bodies, in the process of training in an educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia, is the most important basis for the reliability of a future specialist and significantly affects the further effectiveness of his activities aimed at protecting the legal rights and freedoms of citizens.

When entering the service of the internal affairs bodies for the first time as a student at an institute, academy or university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, a young person in the process of profiling simply needs to perceive himself as a future employee-specialist of the department of internal affairs bodies, depending on the specifics of the faculty at which he is trained and be able to adapt to the specifics of the official activity for which he is being prepared in an educational organization. In order for this adaptation to be successful, it is necessary to coincide the systems of personal value motivational principles of the student and the value orientations of official activity, which are presented to the student in the process of training and education in the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The article provides a reference to the results of the study of the dynamics of the value-motivational sphere of the personality of students in the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the process of forming their professional identification and adaptation to official activities.

It is established that by the end of training, students of certain faculties (training of investigators, operational officers, district inspectors, initial professional training) who clearly realized and identified themselves as a future specialist in the direction in which they are trained, showed a higher level of adaptive potential to the service they carry in the training process, which changed the scope of their value-semantic and motivational orientation. This factor contributes to the further more successful entry of such a student into the professional environment and his desire to acquire new professional knowledge, skills and abilities. However, there are students who could not yet perceive themselves as a future specialist of the Department of Internal Affairs. Such cadets and students, in fact, did not have a high motivational orientation for official activities, wanted to complete their training as soon as possible and in the future did not see themselves in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

For most of these students, the deterrent to dismissal was financial responsibility in the event of termination of training, but remaining in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, such a specialist who does not have motivational beginnings and does not identify himself as an employee of the Department of Internal Affairs will not be reliable and effective in the service. Based on the above, it becomes obvious that in the process of training a teacher as a source of primary knowledge and as an educator, it is important to make each student understand his further role as a specialist and help him perceive himself as an accomplished employee of the internal affairs bodies, who simply needs to develop and improve. In addition, no less important is the need for more thorough psychological and pedagogical support of employees who are accepted for service in the internal affairs bodies for the first time.

Keywords: vocational training, professional identification, adaptation to professional activity, motivational orientation, value-semantic sphere, individualization and differentiation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Золотенко В.А., Кислова Н.А. Индивидуализация и дифференциация обучения в процессе профессиональной идентификации и адаптации учащихся образовательных организаций системы МВД России. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 155–161.

Восприятие и понимание себя как специалиста системы МВД России, как ее составной и необходимой части, в мотивационно-ценностном ориентировании формирует у учащегося потребность

в профессионально-служебном развитии и совершенствовании, что позволяет сотруднику, который только начинает свой профессиональный путь, более успешно адаптироваться к особенностям и трудностям профессионально-служебной деятельности.

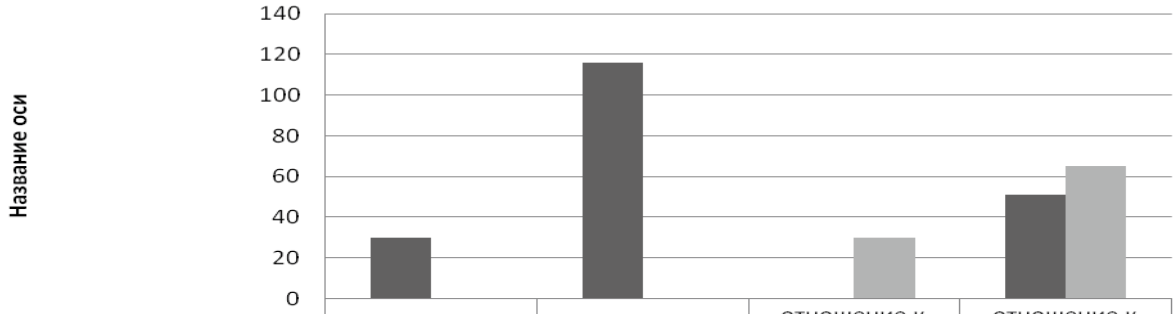
Успешность процесса профессионального идентифицирования, помогающего в формировании мотивационных начал в процессе адаптации к профессиональной деятельности, является важным условием дальнейшей продуктивной и эффективной профессиональной деятельности молодых специалистов. Сам процесс профессиональной идентификации закладывается в сознании учащегося только в тот момент, когда он реально попал в ту профессиональную среду, которая начинает его формировать как специалиста. Изначально, приходя на обучение, бывший школьник или молодой человек, не имеющий стажа служебной деятельности и жизненного опыта, совершенно подругому воспринимает мир сотрудника органов внутренних дел и не совсем понимает те особенности служебной деятельности, с которыми придется столкнуться.

В исследовании мы задались целью проанализировать особенности идентификации и адаптации учащихся к служебной деятельности, и их желания к обучению в образовательной организации системы МВД России в процессе участия в занятиях, построенных на основе методики индивидуализации и дифференциации процесса профессионального обучения.

Выборка исследования состояла из учащихся факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений и следственного факультета в количестве 146 человек, среди них 30 девушек, 116 юношей. Средний возраст сотрудников составил 20 лет.

В качестве организационного метода исследования был выбран метод лонгитюдного исследования путем наблюдения и беседы, а также анализа вовлеченности в занятия.

Исходя из проведенных методом наблюдения и беседы исследований в процессе проведения всех видов занятий, особенно практических, можно сделать вывод, что большинство учащихся в своих мировоззрениях относительно обучения и службы в ОВД имели не совсем точное представление о той структуре, в которую они пришли. Фактически подавляющее большинство учащихся первого года обучения, независимо от факультета, на котором они обучались, уже в течение первого месяца нахождения на службе, полностью изменили свое представление о системе министерства внутренних дел. Особенно значимо менялось мнение учащихся девушек, которые, как говорят в простонародье, «сняли розовые очки» и в определенной мере разочаровались в том, о чем у них было совершенно другое представление (рис. 1).



	отношение к службе в ОВД до обучения, девушки	отношение к службе в ОВД до обучения, юноши	отношение к службе в ОВД после 1 месяца обучения, девушки	отношение к службе в ОВД после 1 месяца обучения, юноши
позитивное отношение	30	116	0	51
измененное отношение	0	0	30	65

Рис. 1. Динамика показателей отношения к службе в ОВД у курсантов до и после начала обучения; первый год обучения

По данным беседы, 100 % девушек поменяли свое мнение об особенностях служебной деятельности в ОВД и 60 % юношей также свое мнение изменило. Данные, казалось бы, дают негативную картину о дальнейшей положительной мотивации учащихся к формированию себя в качестве специалиста органов внутренних дел, однако такое разочарование позволяет переориентировать психику в сторону реалий служебной деятельности и жизненного пути вообще. Как раз на данном этапе осознания системы ОВД учащемуся необходимо начинать представлять себя частью данной системы. В данном случае очень важна работа профессорско-преподавательского состава образо-

вательной организации, в которой молодые люди проходят обучение. В данном случае приобретает острую актуальность принцип педагогической теории «индивидуального подхода». В практике обучения постоянно сохраняется уже на протяжении многих поколений требование учета индивидуальных особенностей ученика в процессе учебы и воспитания. В процессе работы с учениками преподавателю необходимо переориентировать сознание учащегося на практико-ориентированное обучение, путем вовлечения каждого в процесс познания через индивидуализацию обучения. Для такой работы преподавателю, конечно же, необходимы профессиональные умения и навыки, а также определенный индивидуальный стиль работы и т.д. В педагогической литературе индивидуализация определяется как «…организация учебного процесса, при котором выбор способов, приемов, темпа обучения учитывает индивидуальные различия учащихся, уровень развития их способностей к учению» [12]. В данном случае необходимо говорить о развивающем профессиональном обучении и профессиональном ориентировании для формирования в сознании обучающихся понимания себя в профессии правозащитника и правоохранителя.

Тематика, посвященная развитию личности учащегося в процессе обучения, затрагивалась еще в 60-е годы XX столетия исследователями Л. В. Занковым и Д. Б. Элькониным, которые пришли к выводу о том, что знания сами по себе еще не обеспечивают развития, хотя и являются его предпосылкой. На этом основании исследователи говорят о необходимости развития личности посредством целенаправленной комплексно-развивающей дидактической системы, при которой, в первую очередь, необходимо опираться на систему индивидуального подхода. Прежде всего в отношении слабых учащихся [16]. Кроме того, для повышения эффективности процесса обучения и воспитания, позволяющего учащемуся осознавать свои знания умения и навыки и желать их совершенствовать, важно уметь отбирать соответствующий учебный материал и формировать рациональные умения у учащихся к самостоятельной работе, необходимой для усвоения материала и его дополнения во внеурочное время.

Говоря о профессиональном развитии в процессе обучения, важно помнить, что возможности развития, а особенно профессионального развития учащихся, таятся в соответствующим образом отобранном содержании учебного материала и составления на данной основе познавательных заданий. Однако эти средства являются лишь предпосылкой профессионального развития. Для того же, чтобы профессионально-ориентированное обучение на самом деле проявило развивающий эффект, необходимо соблюдать одно универсальное условие – развиваемый субъект должен быть включен в активные деятельность и общение. Данное утверждение позволяет говорить о том, что в данном случае учащийся становится не только объектом, но и субъектом процесса собственного обучения. Эффективность обучения будет зависеть от того, какого характера задания предъявляются учащемуся, но и прежде всего, и от качества активности учащегося как субъекта. Игнорирование этого положения может свести на нет эффект выполнения доброкачественных учебно-практических заданий.

Думается, что дидактика в образовательных организациях системы МВД России больше всего начинает страдать от того, что к учащемуся начинают относиться как к пассивному объекту, которому только лишь предъявляют задания и требования. При этом часто исходят из ложного постулата, что сам факт предъявления задания автоматически предполагает и их выполнение.

В данном случае возникают противоречия в учебном процессе: с одной стороны имеется необходимость учета многих индивидуальных особенностей личности учащегося, поступившего на обучение в образовательную организацию системы МВД России, а с другой стороны, возможности реализации данной необходимости в процессе такого достаточно массового обучения ограничены. Для преодоления этого противоречия необходимо использовать ту относительную индивидуализацию, которая позволяет формировать активность у учащегося.

В процессе такой индивидуализации, исходя из ранних исследований педагогов, необходимо исходить из трех основных особенностей учащегося:

1. Уровень успеваемости;
2. Уровень познавательной самостоятельности;
3. Степень действенности интереса к обучению [13].

В данном случае преподаватель может исходить из понимания того, кому в большей мере необходимо уделять внимание при обучении лично, а кому больше представлять заданий к самостоятельному исполнению. Кроме того очень важно понимать, что при отборе особенностей, учет которых при индивидуализации учебной работы настоятельно необходим, имеется еще и четвертый – организационного характера – критерий: реальность учета этих особенностей в рамках имеющихся дидактических средств. В данном слу-

чае электронная образовательная среда, является большим подспорьем в таком процессе индивидуализации обучения.

При использовании в собственной педагогической практике этой методики обучения, было замечено, что учащиеся, вовлекаясь в процесс обучения, начинали проявлять интерес к представляемому материалу в виде практико-ориентированных заданий, которые им предлагалось выполнить. В данном случае можно говорить о процессе, при котором обучающиеся имели сформированный мотив к участию в процессе занятий, то есть опредмеченную потребность, как говорится в исследованиях А.Н. Леонтьева [10], а это значит, что каждый желал принять участие в занятии и внести в него свою «лепту».

Осуществляя наблюдение за процессом формирования специалистов методом лонгитюдного исследования в процессе обучения, используя методику индивидуализации и дифференциации в занятиях, было замечено, что изначальное разочарование от особенностей служебной деятельности, в которую курсанты, а в дальнейшем слушатели, были вовлечены, перестало носить массовый характер. При повторном опросе уже на старших курсах те учащиеся, которые были вовлечены в процесс обучения, при котором нами использовался принцип индивидуального подхода и вовлечения в процесс каждого как непосредственного участника, в большинстве своем начали снова положительно относиться к своей будущей профессии в качестве специалиста системы МВД России (рис. 2).

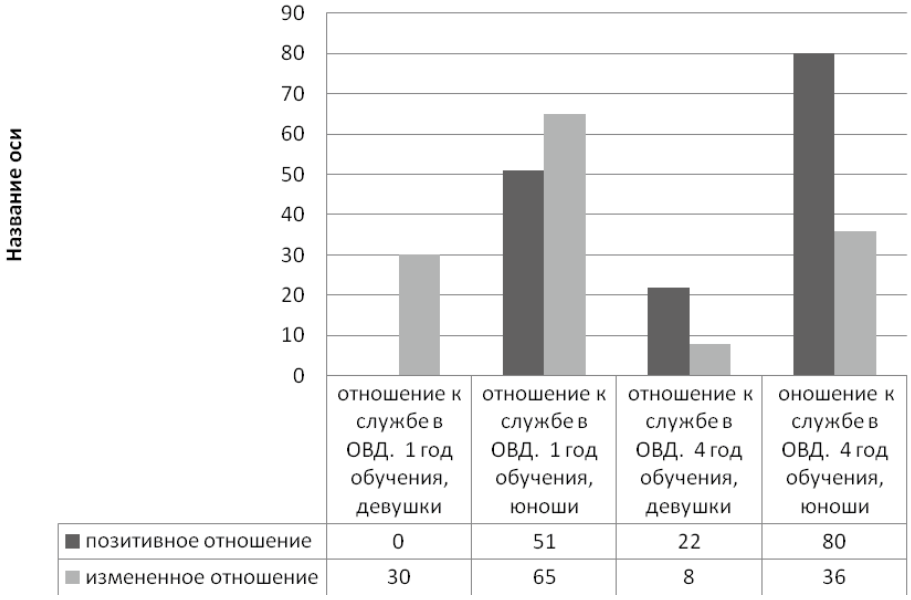


Рис. 2. Динамика показателей отношения к службе в ОВД у курсантов на первом году обучения и на старшем курсе

В данном случае можно с уверенностью говорить о том, что несмотря на все негативные моменты служебной деятельности, с которыми в процессе обучения столкнулись учащиеся, в большинстве своем личный состав подразделений, с которыми велась работа, не желали уходить из системы МВД России как во время своего обучения, так и после его успешного окончания, к которому они стремились. Подавляющее большинство учащихся, которые вовлекались в процесс обучения как непосредственные участники, уже в определенной мере идентифицировали себя как сотрудников ОВД и желали находиться в данной системе, что значимо сказалось на процессе их адаптации к служебной деятельности, что в свою очередь связано с изменениями их мотивационной направленности и ценностно-смысловой сферы и способствовало привитию им норм и ценностей профессиональной среды.

Учащиеся в процессе прохождения обучения и воспитания смогли воспринять себя со стороны участников, которые формируют свой профессиональный уровень не как пассивный объект, а как субъект данного процесса.

Вот почему процесс профессиональной идентификации в процессе обучения и воспитания как основы адаптация молодого, начинающего сотрудника к профессиональной деятельности требует особого повышенного внимания со стороны профессорско-преподавательского состава в первую очередь и других специалистов в сфере психолого-педагогического сопровождения, о чем говорится и в других исследованиях [1; 3; 5; 8].

Сформировавшаяся в процессе обучения профессиональная идентификация и адаптация к служебной деятельности повлияла и на ценностно-смысловую сферу учащихся, что напрямую

сказывалось на регуляции их поведения и способствовало развитию у них профессионально важных качеств, о которых говорят исследователи [9]. Кроме того, данный процесс способствовал формированию системы ценностей, в которой профессиональная деятельность занимает ведущее место и обуславливает отношение сотрудника правоохранительных органов к выполнению служебных обязанностей, а также является фактором эффективности и успешности дальнейшей профессиональной деятельности [2; 4; 6; 11; 15; 17].

Процесс профессиональной идентификации и, как следствие, адаптация явились важнейшим инструментом к формированию и развитию ценностно-смысловой сферы и мотивационной направленности субъектов профессиональной деятельности [2].

Как итог, сформировавшаяся профессиональная мотивация учащихся образовательных организаций системы МВД России начинает играть важную роль в процессе адаптации к профессиональной деятельности, детерминирует успешность и эффективность в настоящей и дальнейшей профессиональной деятельности в напряженных условиях [14] и также является фактором профессионального совершенствования [7].

Исходя из анализа показателей отношения к обучению, к службе и к системе органов внутренних дел в целом, можно заключить, что были выявлены следующие эмпирические закономерности динамики характеристик ценностно-смысловой и потребностно-мотивационной сфер учащихся в процессе прохождения профессионального обучения:

1. Сравнение показателей в начале и конце профессионального обучения свидетельствует о наличии изменений в отношениях к обучению и служебной деятельности, следовательно, и в мотивационной направленности личности, и в ценностной сфере учащихся.

2. Учащиеся, сумевшие идентифицировать себя как сотрудника ОВД и как будущего специалиста в данной сфере, обладали более высоким уровнем адаптационного потенциала к служебной деятельности и к обучению вообще.

3. Учащиеся, не представляющие себя в дальнейшем в системе органов внутренних дел, характеризуются как снижением уровня мотивации к профессиональной деятельности, так и показателями, характеризующими ценностную сферу личности сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, исходя из выявленных эмпирических закономерностей, можно прийти к выводу, что профессиональная идентификации и, как следствие, адаптация к профессиональной деятельности в период профессионального обучения является ключевым этапом в процессе становления и развития специалистов системы МВД и выступает одним из основных инструментов развития ценностно-мотивационной сферы личности, способствуя успешности выполнения задач оперативно-служебной деятельности.

Практическая значимость заключается в том, что полученные данные свидетельствуют о важности организации процесса обучения и параллельного воспитания учащихся образовательных организаций системы МВД России путем индивидуализации и дифференциации.

Библиографический список

1. Базулина, А. А. Специфика организации профессионального обучения лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел / А. А. Базулина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 190–193.

2. Белов, В. В. Теоретические аспекты исследования развития ценностно-смысловой сферы в период ранней и средней взрослости / В. В. Белов, А. В. Лаврищева// Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2019. № 4. С. 88–98.

3. Белов, В. В. Динамика характеристик ценностно-мотивационной сферы сотрудников органов внутренних дел с разным уровнем личностного адаптационного потенциала в процессе профессионального обучения / В. В. Белов, Е. А. Попинако // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 174–182.

4. Богатырев, И. Д. Психолого-акмеологические особенности ценностных ориентаций сотрудников правоохранительных органов : автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / И. Д. Богатырев. М., 2013. 26 с.

5. Виноградов, М. В. Основные направления психологической работы с курсантами и слушателями, а также сотрудниками, впервые принятыми на службу, в период профессионального обучения в образовательных организациях системы МВД России (Ч. 2) / М. В. Виноградов, О. А. Ульянина // Психология и право. 2019. Т. 9. № 3. С. 245–260.

6. Гончарова, Н. А. Аксиологическое содержание карьерных ориентаций личности / Н. А. Гончарова // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 51(2). С. 318–324.

7. Дубнякова, А. И. Мотивация как фактор профессионального развития сотрудников органов внутренних дел : дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / А. И. Дубнякова. СПб., 2009. 197 с.

8. Ермакова, Е. С. Психология и педагогика высшей школы / [Ермакова Е. С. и др.]. СПб. : ПГУПС, 2013. 77 с.

9. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования : учебник / Э. Ф. Зеер. М. : Академия, 2013. 411 с.

10. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. М. : Политиздат, 1977. 304 с.

11. Марьин, М. И. Научно-методическое обеспечение профилактики правонарушений среди сотрудников органов внутренних дел / М. И. Марьин // Психологическая работа в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава: состояние, проблемы и пути решения: сборник материалов первой международной науч.-практической конференции. М., 2018. С. 60–63.

12. Педагогическая энциклопедия. М., 1965. Т. 2. С. 201.

13. Рабунский, Е. С. Индивидуальный подход в процессе обучения школьников / Е. С. Рабунский. М. 1975.

14. Сабирова, Р. Ш. Профессиональная мотивация полицейского как ведущая детерминанта копинг-поведения / Р. Ш. Сабирова, М. М. Умуркулова // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 2 (214). С. 84–90.

15. Сысоева, Н. А. Динамика ценностных ориентаций сотрудников уголовного розыска в процессе профессиональной деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Н. А. Сысоева. Ставрополь, 2006. 22 с.

16. Унт, И.Э. Индивидуализация и дифференциация обучения / И. Э. Унт. М. : Педагогика, 1990. 193 с.

17. Щеголева, Т. В. Система ценностей сотрудников органов внутренних дел как фактор регуляции служебного поведения / Т. В. Щеголева, М. И. Марьин // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 3(78). С. 289–293.

Bibliographic list

1. Bazulina, A. A. Specifics of the organization of vocational training of persons first accepted for service in the internal affairs bodies / A. A. Bazulina // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2 (78). pp. 190-193.

2. Belov, V. V. Theoretical aspects of the study of the development of the value-semantic sphere in the period of early and middle adulthood / V. V. Belov, A.V. Lavrishcheva// Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2019. No. 4. pp. 88-98.

3. Belov, V. V. Dynamics of the characteristics of the value-motivational sphere of employees of internal affairs bodies with different levels of personal adaptive potential in the process of vocational training / V. V. Belov, E. A. Popinako // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4 (88). pp. 174-182.

4. Bogatyrev, I. D. Psychological and acmeological features of value orientations of law enforcement officers : abstract. diss. ... cand. psychological sciences: 19.00.13 / I. D. Bogatyrev. M., 2013. 26 p.

5. Vinogradov, M. V. The main directions of psychological work with cadets and trainees, as well as employees who were recruited for the first time during professional training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Part 2) / M. V. Vinogradov, O. A. Ulyanina // Psychology and law. 2019. Vol. 9. No. 3. pp. 245-260.

6. Goncharova, N. A. Axiological content of career orientations of personality / N. A. Goncharova // Problems of modern pedagogical education. 2016. No. 51(2). pp. 318-324.

7. Dubnyakova, A. I. Motivation as a factor of professional development of employees of internal affairs bodies : diss. ... cand. psychological sciences: 19.00.06 / A. I. Dubnyakova. SPb., 2009. 197 p.

8. Ermakova, E. S. Psychology and pedagogy of higher school / [Ermakova E. S. et al.]. St. Petersburg : PGUPS, 2013. 77 p.

9. Zeer, E. F. Psychology of professional education : textbook / E. F. Zeer. M. : Academy, 2013. 411 p.

10. Leontiev, A. N. Activity. Conscience. Personality / A. N. Leontiev. M. : Politizdat, 1977. 304 p.

11. Maryin, M. I. Scientific and methodological support for the prevention of offenses among law enforcement officers / M. I. Maryin // Psychological work in the system of moral and psychological support of operational and service activities of personnel: status, problems and solutions: collection of materials of the first international scientific and practical conference. Moscow, 2018. pp. 60-63.

12. Pedagogical Encyclopedia. M., 1965. V. 2. p. 201.

13. Rabunsky, E. S. Individual approach in the process of teaching schoolchildren / E. S. Rabunsky, M. 1975.

14. Sabirova, R. S. Professional motivation of a policeman as a leading determinant of coping behavior / R. S. Sabirova, M. M. Umurkulova // Bulletin of Orenburg State University. 2018. No. 2 (214). pp. 84-90.

15. Sysoeva, N. A. Dynamics of value orientations of criminal investigation officers in the process of professional activity : abstract. dis. ... cand. psychological sciences: 19.00.13 / N. A. Sysoeva. Stavropol, 2006. 22 p.

16. Unt, I.E. Individualization and differentiation of learning / I. E. Unt. M. : Pedagogy, 1990. 193 p.

17. Shchegoleva, T. V. The system of values of employees of internal affairs bodies as a factor of regulation of official behavior / T. V. Shchegoleva, M. I. Maryin // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2019. vol. 24, No. 3(78). pp. 289-293.

УДК 372.8; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-162-167

NIION: 2018-0077-3/21-027
MOSURED: 77/27-024-2021-03-226

© Казанцева Л.А., Калиниченко И.А., 2021

Научная специальность: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СУБЪЕКТНОГО ПОДХОДА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Людмила Александровна Казанцева,
профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор педагогических наук, профессор
Игорь Александрович Калиниченко,
начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

Аннотация. В статье раскрываются перспективные педагогические стратегии цифровизации образования в образовательных организациях системы МВД России на основе субъектного подхода. Раскрыта и обоснована инновационная структура субъектно-ориентированного образовательного пространства в образовательных организациях системы МВД России. Обоснованы психолого-педагогические особенности совершенствования образовательного процесса на основе развития субъектности курсантов и педагогов.

Ключевые слова: субъектность, структура субъектно-ориентированного цифрового образовательного пространства, педагоги и курсанты как субъекты цифрового образовательного пространства, профессиональная субъектность сотрудников органов внутренних дел.

PEDAGOGICAL STRATEGIES OF THE SUBJECTIVE APPROACH IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Lyudmila A. Kazantseva,
Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex
of Psychology of Official Activity of the Moscow University
of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot',
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Igor A. Kalinichenko,
Head of the Moscow University of the MIA
of Russia named after V.Ya. Kikot',
Candidate of Pedagogical Sciences

Abstract. The article reveals promising pedagogical strategies for the digitalization of education in educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia based on the subject approach. Disclosed and substantiated the innovative structure of the subject-oriented educational space in educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The psychological and pedagogical features of improving the educational process on the basis of the development of the subjectivity of cadets and teachers have been substantiated.

Keywords: subjectivity, structure of subject-oriented digital educational space, teachers and cadets as subjects of the digital educational space, professional subjectivity of employees of internal affairs bodies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Казанцева Л. А., Калиниченко И. А. Педагогические стратегии субъектного подхода в контексте цифровизации образовательного процесса в образовательных организациях МВД России. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 162–167.

В конце прошлого и начале нового тысячелетия благодаря мощнейшим информационным технико-технологическим прорывам произошла глобальная информатизация, цифровизация и киберсоциализация общества. Научные и технико-технологические предпосылки для современной масштабной цифровизации в России появились в середине прошлого века в связи с использованием ЭВМ и теории программированного обучения. Далее, двумя десятилетиями позже появились беспроводные средства связи, затем персональные компьютеры, информационные и коммуникационные технологии, с начала 2000-х – высокотехнологичные цифровые устройства и цифровые технологии, искусственный интеллект, внедряемый в различного рода и назначения «умные системы» (профессиональные и бытовые), роботизация некоторых видов деятельности, в том числе профессиональной.

В обществе и в образовательных организациях высшего профессионального образования, в том числе в образовательных организациях системы МВД России, обнаруживают себя разные цифровые поколения педагогов и обучающихся: старшее поколение X (имигранты цифровизации), поколения Y (миллениалы) и Z (центениалы), – и все они находятся в современном, беспрецедентном по масштабам всей истории человечества информационном пространстве, пространстве информационно-коммуникативных, цифровых технологий, которые с каждым днем лавинообразно нарастают.

В научных публикациях достаточно подробно описаны характеристики представителей этих поколений с точки зрения отношения к познанию, самосовершенствования, особенностей мышления, коммуникаций и др.

Отметим лишь то, что, находясь постоянно в гиперинформационном, гипертехнологическом цифровом пространстве, ни педагоги, ни обучающиеся не могут (и не ставят личной актуальной и перспективной целями) с пользой для собственного развития целенаправленно овладевать новыми способами поиска, переработки информации и формирования на этой основе системного *личностного* знания как открытой саморазвивающейся системы, перспективного личностно-профессионального саморазвития. Мышление все больше приобретает клиповый характер и характер сетевого мышления, которые вовсе не способствуют развитию мышления как основы интеллектуального развития и творческого саморазвития, инновационного профессионального становления с учетом индивидуально-личностного потенциала и особенностей полноценного цифрового мышления.

Цифровые технологии для совершенствования образовательного процесса осваиваются педагогами без особого энтузиазма, но для жизни и быта – с большим интересом. Осуществляется лишь формальный процесс оцифровки традиционно использовавшихся материалов, составляющих основу УМК по дисциплинам. Нужно же коренное преобразование методологической, концептуальной, содержательной, деятельностной, результативной составляющих образовательного процесса в контексте цифровизации. Для этого необходимы качественно иной личностно-профессиональный уровень педагога и уровень учебно-познавательной деятельности обучающихся с учетом перспектив цифровизации профессиональной деятельности. Это очень важно, так как профессиональное вузовское образование на практике в большинстве своем сохраняет традиционный подход к проектированию и реализации образовательного процесса с формальным использованием новых терминов, связанных с его цифровизацией. Тем самым провоцируется объективное противоречие между реализующимися педагогами образовательными моделями и современными образовательными платформами и курсами, предлагаемыми в сети Интернет, с точки зрения личностной заинтересованности и осознанности их выбора обучающимися. В контексте цифровизации наряду с понятием «личность» стали применяться новые понятия: «цифровая образовательная среда», «цифровые компетенции», «субъект сети», «субъект сетевого сообщества» и др.

В современных условиях преимущественного осуществления высшего профессионального образования в удаленном режиме, которое предполагает принципиально новую по структуре, содержанию, прогнозируемым результатам профессионально-педагогическую и учебно-познавательную деятельность, их интеграцию, первостепенное значение приобретает субъектный подход. На наш взгляд, именно субъектный подход может обеспечить необходимые психолого-педагогические условия для овладения самопроцессами (самоактуализация, самопознание, саморазвитие, рефлексия, самоуправление и др.). На важность формирования субъектности, субъектных позиций современных сотрудников органов внутренних дел, в том числе с учетом креативности, указывается в исследованиях [1–5]. На наш взгляд, личностно-профессиональная субъектность сотрудников органов внутренних

дел во многом определяет развитие и саморазвитие их компетентности, конкурентоспособности, индивидуальной траектории личностных достижений в системе непрерывного профессионального образования. Необходимо при этом разрешить имеющее место противоречие между эффективностью личностно-профессиональной субъектности сотрудников правоохранительных органов в решении профессиональных задач и доминирующей на практике прагматической деятельностью, основанной на жесткой субординации, служебной дисциплине, формализованном соблюдении регламентов и т. д. Это нивелирует субъектные возможности современного профессионала, что может быть одной из основных причин его замены на искусственный интеллект. Поэтому в соответствии со стремительно меняющимися условиями профессиональной среды (и глубинной оценки их угроз) необходимо найти консенсус между реализацией Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации и инновационными стратегиями развития и саморазвития сотрудников органов внутренний дел всех уровней на основе субъект-субъектного взаимодействия, интегрирующего ресурсы субъектных возможностей и регламенты профессиональной деятельности.

При этом «…субъектность можно рассматривать как своеобразную детерминанту профессиональной деятельности сотрудника полиции, постоянно осознающего собственную активность и уникальность; важность понимания и принятия другого человека; свободу выбора и ответственности за него; необходимость саморазвития, самовоспитания, самообразования» [5, С. 193].

В контексте изложенного субъектный подход приобретает особую значимость и должен стать системообразующей теоретико-методологической основой глубинного преобразования дидактики высшего профессионального образования с учетом особенностей цифровизации. Субъектный подход с точки зрения его многомерности и многоуровневости на основе интеграции с методологией компетентностного, контекстного, синергетического, акмеологического личностно- и профессионально-развивающего подходов обеспечит в значительной мере создание принципиально новой цифровой дидактики профессионального образования. Вместе с тем предлагаемые в публикациях варианты цифровой дидактики практически полностью дублируют основы классической дидактики, лишь добавляя слово «цифровая».

Сохраняющаяся в практике профессионального образования традиционная дидактика обеспечивает преимущественно функциональную грамотность и не обеспечивает развитие позиции субъекта непрерывного профессионального образования и профессионального саморазвития.

Справедливости ради, следует отметить, что с начала 1990-х в педагогической науке и практике высшего профессионального образования был признан необходимым переход от неэффективного традиционного субъект-объектного к инновационному субъект-субъектному подходу в обучении. При этом педагог в рамках традиционного подхода априори был признан субъектом образовательного процесса. Вместе с тем до настоящего времени большинство педагогов не обладают фундаментальными, системными качествами субъектности. Поэтому педагог не может обеспечить формирование субъектности студентов, не овладев целенаправленно качествами субъекта в процессе профессионально-педагогической вузовской подготовки и не осуществляя саморазвитие в этом направлении. Особое внимание в последнее время уделяется формированию субъектности сотрудников органов внутренних дел, так как они также работают в системе «человек-человек» и их деятельность претерпевает качественные преобразования в связи с глобализацией и цифровизацией.

Феномен субъектности не был системно структурирован в конкретных качественных характеристиках личности, которые были бы заложены в многомерные образовательные практики, а соответственно, не были обеспечены системный подход к их развитию и мониторинг динамики овладения ими. Не были разработаны практико-ориентированные модели личности обучающегося и педагога как субъектов образовательного процесса и вариативные модели субъект-субъектного взаимодействия. Чтобы понять сущностную характеристику субъектности в контексте цифровизации, необходимо устранить пробелы в педагогической науке и практике, указанные выше, и систематизировать характеристики субъектности, необходимые для дальнейшей спецификации и развития в контексте цифровизации. Подчеркнем, что личностные компетенции и качества субъектности личности занимают особое место в обсуждаемых сегодня многомерных моделях компетенций. Идет научный и экспериментальный поиск наиболее эффективных моделей, которые позволили бы ор-

ганизовать образование таким образом, чтобы идти по отношению к цифровизации не в «догоняющем», а в «опережающем режиме».

Фундаментальные педагогические и психологические концепции и теории личности, субъектности, проблемности, модульности, синергии, творческого саморазвития, интеллекта, искусственного интеллекта, творчества, имеющие огромный стратегический и прогностический потенциал, не получали и не получают в образовательной практике должной проработки, обеспечивающей ее реальный, гарантированный переход в новое качество. Практика вузов обнаруживала в большинстве своем лишь частичное, внешнезадаваемое, несистемное использование некоторых инновационных научных идей без особого изменения сложившейся (знакомой и понятной) образовательной модели, что, естественно, не приводило к ожидаемым эффектам. Так случилось и с использованием компьютеров, информационно-коммуникационных технологий в образовательных организациях высшего профессионального образования. Традиционный подход к образовательному процессу и компьютеризация являлись параллельными процессами. Такая же ситуация наблюдается сегодня в связи с цифровизацией. Их огромный потенциал не интегрируется в полной мере (кроме технико-технологического) в системное преобразование всего образовательного процесса и перехода его на новый качественный уровень, который сегодня, безусловно, обеспечил бы фундамент для плавного перехода к цифровизации.

Субъектность связана с процессами «самости», осознанным целеполаганием, индивидуальной системой ценностных ориентаций и смыслов, с отношением к себе, своей деятельности с точки зрения внутреннего личностного преобразования (и направленное затем на преобразование окружающего мира), с осознанной надситуативной активностью, субъектной позицией, способностью продуктивно использовать свободу, постепенно расширяя ее границы с учетом индивидуальных достижений.

Считаем, что *структурно-содержательными компонентами* многомерной инновационной модели цифрового образовательного пространства (с учетом субъектного подхода) должны являться:

– информационное пространство, обеспечивающее доступ к российской и международной многомерной информационной базе, к систематизированной научной информации из всех предметов, заложенных в разные учебные планы и программы. Это с высокой долей вероятности позволит, с одной стороны, избежать предметного дублирования, раздробленности, с другой – обеспечить реальную межнаучную содержательно-смысловую интеграцию в научном сознании и мировоззрении и педагогов, и обучающихся на всех уровнях формирования целостного личностного научного знания. Все материальные учебные и методические материалы должны быть не только оцифрованы (более того, оцифровываться должны только существенно доработанные учебные материалы, прошедшие серьезную учебно-научную экспертизу), но и включать интерактивные и мультимедийные файлы, вариативные системы цифрового сопровождения личности.

Особую значимость приобретает процесс индивидуально-личностного моделирования субъектного информационного пространства курсантов и самореализации в нем с точки зрения саморазвития и особенностей субъектности, представленных выше;

– организационно-деятельностное пространство – принципиально новое пространство образовательного процесса, позволяющее реализовать внутри Университета интегрированный подход к организации многомерного образовательного процесса с учетом инновационных развивающих цифровых технологий и реального уровня инвариантно-структурированной субъектности преподавателей и курсантов, что позволит осуществить системный субъектный подход и системный мониторинг его эффективности в контексте цифровизации. В этом пространстве предполагается самопрезентация индивидуальных субъектных моделей учебно-познавательной, коммуникативной, рефлексивной, креативной, саморазвивающей профессионально-ориентированной деятельности обучающихся, а также субъектные модели профессионально-педагогической деятельности с учетом эффективного использования и интеграции принципов вариативности и дополнительности;

– коммуникативное пространство – свободного и доступного (реального и/или виртуального) взаимодействия обучающихся и преподавателей всех образовательных подразделений на основе информационно-коммуникационных технологий для обсуждения межнаучных понятий, заложенных в разные дисциплины, «стыковых» научных проблем с учетом достигнутого уровня субъектности, личностных достижений, формирующихся индивидуальных ценностно-смысловых приоритетов личностно-профес-

сионального саморазвития и профессиональной успешности;

– пространство внутривузовского управления, основанного на принципиально новой методологии интеграции образовательных подразделений и руководящих подразделений на базе оперативного научного диалога с выработкой единой стратегии модернизации и мониторингом образовательного процесса. В этом случае педагоги и обучающиеся будут находиться в состоянии единых требований к их личностным и профессиональным достижениям;

– пространство непрерывного образования «через всю жизнь», структурированное на основе интеграции инвариантных и вариативных интеллектуальных и технико-технологических кластеров. Новые вызовы времени, в том числе с точки зрения глобализации, цифровизации и искусственного интеллекта, будут затрагивать только вариативную часть. В инвариантном кластере закладываются качества субъекта и профессиональные компетенции, которые при любых внешних вызовах будут составлять интеллектуальный, креативный, коммуникативный базис для личностного и профессионального саморазвития. Это пространство будет основой интеграции разных поколений профессиональной подготовки и продуктивного общения в цифровом пространстве.

Такое образовательное пространство должно моделироваться и интерпретироваться с точки зрения субъект-субъектного взаимодействия курсантов и преподавателей (с учетом обретенного индивидуального субъектного опыта – как открытой, саморазвивающейся системы с перспективами дальнейшего саморазвития субъектной позиции). Оно должно быть качественно новым, учитывающим стратегии и технологии цифровизации.

Априори от обучающегося нереально ждать продуктивной работы в океане информации, предоставив ему только лишь свободу и самостоятельность. Конечно, было бы замечательно, если бы несколько раньше до интенсивной цифровизации в традиционном режиме педагоги помогли обучающемуся обрести статус субъекта познавательной деятельности, ответственного за ее процесс и результаты и нацеленного на преобразование себя. Основу познавательной деятельности всегда составляет работа с информацией. С точки зрения субъектности обучающийся умел бы ставить личностно значимую цель информационного поиска, определять его индивидуальные границы, выбирать из огромного массива информации самое необходимое для углубления личностного знания, видеть противоречивость имеющихся точек зрения и уметь разрешать противоречие, формируя собственную аргументированную точку зрения, осуществлять рефлексию продуктивности информационного поиска. Но далеко не каждый педагог может и сегодня показать пример обретения такого субъектного опыта деятельности в глобальном информационном пространстве и его использования в творческой профессионально-педагогической самореализации и саморазвитии в контексте продуктивной цифровизации образовательного процесса. Необходимо отметить, что управление педагогом учебно-познавательной деятельностью обучающегося на основе совместного овладения ими качествами субъекта и дальнейшего их саморазвития наиболее эффективно, если является эвристическим – нежестким, сопровождающим, поддерживающим. Особый смысл при этом приобретает развивающий потенциал самооценки обучающимся своих личностных и учебных достижений, обеспечивающий возможный переход на новый уровень личностно-профессиональных целей и индивидуальных траекторий их достижения. Такая самооценка необходима и современному педагогу.

Примером того, что обучающиеся не умеют работать с информацией, тем более в современном глобальном информационном пространстве, является сохраняющаяся практика проведения семинарских занятий. Вопросы для обсуждения на семинаре распределяются обучающимися между собой. При подготовке путем несложных технических манипуляций скачивается информация. При этом отсутствует личностная стратегия поиска информации, необходимой и достаточной для всестороннего осмысления вопроса. Отсутствует индивидуально-личностное осмысление найденной информации (с точки зрения новизны, дополнительности, личного интереса, значения для целостного понимания темы семинара и др.). Эффективнее было бы организовывать семинары в форме научной дискуссии, самопрезентации результатов микронаучного исследования, в которую в качестве равноправного субъекта включался бы преподаватель. В этом случае происходит обмен научно обоснованными и личностно аргументированными мнениями, суждениями. Педагог должен быть модератором и активным участником дискуссии, корректирующим неточности и ошибки не жестко, а системой заранее подготовленных стратегий рассуждений в виде сомнений, до-

полнительных вопросов, предложений сменить логику рассуждений и др. Только при таком подходе формируются субъектный стиль познавательной деятельности, познавательных коммуникаций и особенности индивидуальной траектории образования и саморазвития всех субъектов (и педагогов, и обучающихся). При этом общим объектом для всех субъектов является диалектическое пространство профессионального самообразования и саморазвития.

В теоретико-экспериментальном исследовании весьма важным является утверждение о том, что «...особенно актуальным проектирование обучения с учетом субъектной позиции обучающихся представляется для действующих сотрудников правоохранительных органов – взрослых людей, специалистов с жизненным и профессиональным опытом, имеющих определенные ожидания и потребности относительно процесса и результатов своего образования...» [1, С. 196].

Все вышеизложенное убеждает в необходимости глубинной модернизации образовательного процесса в образовательных организациях системы МВД России на основе субъектного подхода и с учетом ценностей и смыслов цифровой дидактики профессионального образования.

Библиографический список

1. Ходякова, Н. В. Психологические аспекты проектирования обучения сотрудников правоохранительных органов с учетом их субъектной позиции / Н. В. Ходякова, А. И. Митин, О. А. Ульянина // Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 195–209.

2. Литвин, Д. В. Субъектный подход к осмыслению личностно-развивающего потенциала среды непрерывного образования в органах внутренних дел / Д. В. Литвин // Непрерывное образование: XXI век. 2021. Вып. 2 (34).

3. Литвин, Д. В. Рефлексия смыслов и особенности субъектности сотрудников органов внутренних дел в среде непрерывного образования / Д. В. Литвин // Прикладная психология и педагогика. 2021. Т. 6. № 2. С. 70–89.

4. Шаранов, Ю. А. Импровизация в структуре субъектогенеза личности сотрудника органов внутренних дел / Ю. А. Шаранов, В. М. Статный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (57). С. 206–214.

5. Горелов, А. А. Субъектность как фактор личностного и профессионального совершенствования сотрудника полиции / А. А. Горелов, С. А. Горелов, Н. Н. Силкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 190–197.

Bibliographic list

1. Khodyakova, N. V. Psychological aspects of designing training of law enforcement officers taking into account their subjective position / N. V. Khodyakova, A. I. Mitin, O. A. Ulyanina // Psychology and law. 2021. Vol. 11. No. 1. pp. 195–209.

2. Litvin, D. V. A subjective approach to understanding the personal-developing potential of the continuous education environment in the internal affairs bodies / D. V. Litvin // Continuing education: XXI century. 2021. Issue 2 (34).

3. Litvin, D. V. Reflection of meanings and peculiarities of subjectivity of employees of internal affairs bodies in the environment of continuing education / D. V. Litvin // Applied psychology and pedagogy. 2021. Vol. 6. No. 2. pp. 70–89.

4. Sharanov, Yu. A. Improvisation in the structure of the subjectogenesis of the personality of an employee of the internal affairs bodies / Yu. A. Sharanov, V. M. Statny // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 1 (57). pp. 206–214.

5. Gorelov, A. A. Subjectivity as a factor of personal and professional improvement of a police officer / A. A. Gorelov, S. A. Gorelov, N. N. Silkin // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4 (88). pp. 190–197.

УДК 796.8; ББК: 75
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-168-170
NIION: 2018-0077-3/21-028
MOSURED: 77/27-024-2021-03-227

© Казымов Д.И., Ефременко М.А., 2021

Научная специальность: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИКИ УДАРОВ НОГАМИ В РУКОПАШНОМ БОЮ

Джалал Ильхам оглы Казымов,
магистрант Российского государственного университету физической культуры, спорта, молодежи и туризма
105122, Москва, Сиреневый бульвар, дом 4
E-mail: dzhalik10@mail.ru
Максим Андреевич Ефременко,
доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: maximkaefremenko@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме совершенствования ударной техники ногами в рукопашном бою. В ходе исследования был проведен анализ соревновательной деятельности спортсменов, с помощью которого было выявлено, что спортсмены наносят большое количество ударов ногами, но они являются не результативными, поскольку выполняются неэффективно. В связи с этим возникает необходимость совершенствования ударной техники ногами в рукопашном бою посредством резиновых эспандеров.

Ключевые слова: рукопашный бой, ударная техника, удары ногами, резиновые эспандеры.

IMPROVEMENT OF THE TECHNIQUE OF KICKS IN HAND-TO-HAND FIGHTING

Jalal I. Kazymov,
Graduate Student of the Russian State University Physical Education, Sports, Youth and Tourism
4 Lilac Boulevard, Moscow, 105122
E-mail: dzhalik10@mail.ru
Maxim A. Efremenko,
Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training
of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: maximkaefremenko@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the problem of improving kicking equipment in hand-to-hand combat. During the study, an analysis of the competitive activities of athletes was carried out, with the help of which it was revealed that athletes inflict a large number of kicks, but they are not effective, since they are performed inefficiently. In this regard, there is a need to improve the kicking technique in hand-to-hand combat, through rubber espanders.

Keywords: hand-to-hand fighting, impact equipment, kicks, rubber espanders.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Казымов Д.И., Ефременко М.А. Совершенствование техники ударов ногами в рукопашном бою. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 168–170.

На сегодняшний день рукопашный бой невозможно представить без ударной техники ногами, но при анализе спортивных поединков, выявляется проблема правильной техники выполнения данных ударов. Для развития рукопашного боя как вида спорта возникает необходимость совершенствования ударной техники ногами с использованием специальных тренажеров «резиновый эспандер». Использование данного тренажера позволит повысить скорость нанесения ударов и их правильное выполнение в тренировочном процессе и соревновательной

деятельности спортсменов, увеличит эффективность освоения техники ударов в рукопашном бою.

Для оценки существующих методик обучения и совершенствования ударной техники ногами нами проводился теоретический анализ и обобщение литературных данных.

Для выявления мнения специалистов об эффективности существующих методик обучения и совершенствования ударов ногами в рукопашном бою проводился анкетный опрос.

Респондентам предлагалось ответить на несколько вопросов, касающихся ударной техники ногами. В данном процессе были задействованы специалисты и спортсмены по различным видам единоборств (самбо, дзюдо, рукопашному бою, боксу, тайскому боксу, тхэквондо и др.), имеющие опыт в своих видах спорта. Всего было опрошено 30 человек. Спортивная и педагогическая квалификация респондентов была представлена следующим образом: МСМК – 4 человека, МС – 8 человек, КМС – 16 человек, 2 вз.р – 1 человек, 1 юн.р – 1 человек, средний профессиональный стаж составил 20 лет.

Большее количество опрошенных считает, что в тренировочном процессе эффективно использовать резиновые эспандеры для отработки технических действий ударов ногами (рис. 1): 83 % – да, 17 % – нет.

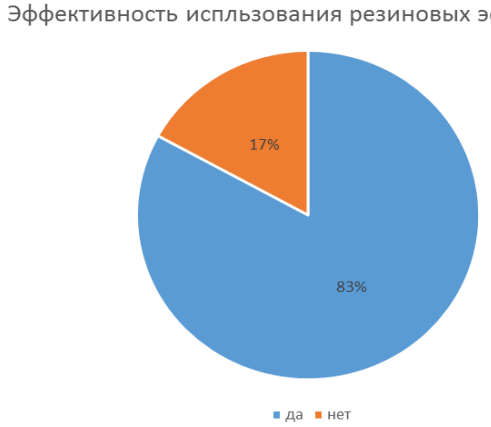


Рис. 1. Эффективность использования резиновых эспандеров в тренировочном процессе

Для педагогического наблюдения применялся видеоанализ поединков с Первенства Москвы по рукопашному бою. Были выбраны 20 полуфинальных и финальных поединков, поскольку именно в данных боях спортсмены наилучшим образом применяют свои технические действия. Регистрировались удары, которые в большей степени приносят баллы спортсмену или приводят к досрочной победе (табл. 1).

Таблица 1

Фиксация ударной техники ногами

Наименование удара	Баллы
Прямой удар ногой в туловище	50
Круговой удар ногой в туловище	80
Круговой удар ногой в голову	30
Обратный круговой удар ногой с разворота в голову	10
Прямой удар назад в туловище	20

В ходе исследования была разработана методика по совершенствованию техники ударов ногами при помощи резиновых эспандеров. Для этого был проведен педагогический эксперимент.

Для эксперимента были укомплектованы 2 группы по 12 человек: контрольная и экспериментальная. Обе группы тренировались в течение всего периода по своим методикам. Возраст испытуемых – от 14 до 17 лет. В педагогическом эксперименте предполагалось провести проверку степени эффективности разработанных упражнений в экспериментальной группе.

В ходе проделанного эксперимента были проведены следующие тесты: на максимальное количество выполнения ударов ногами за 15 секунд; контрольные спарринги.

Тестирование заключалось в том, что спортсменам необходимо было нанести максимальное количество круговых ударов ногой в туловище, как было описано выше в методике, за 15 секунд, при этом оценивалось точное попадание по отмеченной точке. Был выбран именно этот удар, поскольку результаты педагогического наблюдения показали, что он является одним из наиболее эффективных в поединках по спортивному рукопашному бою.

Ниже представлены результаты контрольной и экспериментальной группы до и после эксперимента (табл. 2).

Таблица 2

Изменение показателей прироста до и после эксперимента в %

Количество ударов, нанесенных за 15 секунд			
КГ		ЭГ	
до	после	до	после
24,4	24,8	24,6	26
Изменение показателей в %			
1,61%		5,38%	

Тестирование, проведенное перед началом эксперимента, выявило незначительное различие в количестве нанесенных ударов за заданный промежуток времени между контрольной и экспериментальной группами. Однако после эксперимента, наглядно видно, что у экспериментальной

группы произошел прирост в процентном соотношении на 5,38 %, когда у контрольной – на 1,61 % (рис. 2).

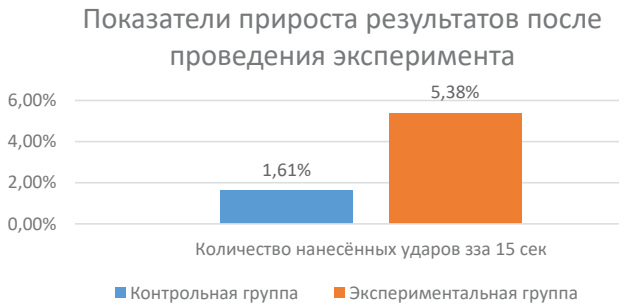


Рис. 2. Процентный показатель прироста нанесения ударов ногами контрольной и экспериментальной группы з а 15 секунд после эксперимента

Для оценки выполнения ударной техники ногами были проведены 12 контрольных спаррингов, в ходе которых 5 экспертов выставляли оценки по десятибалльной шкале (рис. 3).

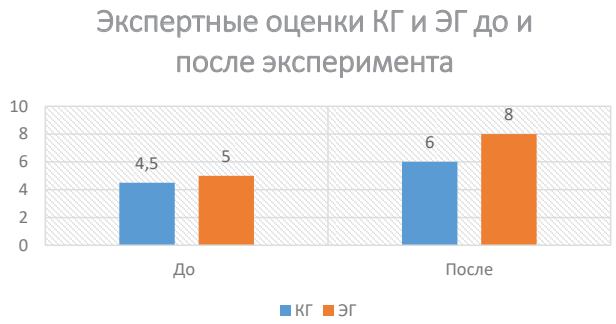


Рис. 3. Экспертные оценки техники ударов ногами в контрольной и экспериментальной группах в тренировочных спаррингах до и после эксперимента

Мы видим, что уровень оценок ударной техники между группами до начала эксперимента был приблизительно равен, однако, после его проведения, выявлено, что у экспериментальной группы оценки значительнее улучшились, чем у контрольной группы. Это свидетельствует о том, что разработанная нами методика по совершенствованию ударной техники ногами с использованием резиновых эспандеров у экспериментальной группы после окончания эксперимента повысила уровень эффективности выполнения ударов ногами в тренировочных поединках.

Библиографический список

1. Бурцев, Г. А. Техника рукопашного боя / Г. А. Бурцев. М. : ЦС ВФСО «Динамо», 1990. 184 с.

2. Захаров, Е. Н. Рукопашный бой / Е. Н. Захаров, А. В. Карасев, А. А. Сафронов. М. : Культура и традиции, 1992. 237 с.

3. Калмыков, Е. В. Индивидуальный стиль деятельности в спортивных единоборствах / Е. В. Калмыков. М. : РГАФК, 2006. 131 с.

Bibliographic list

1.Burtsev, G. A. Technique of hand-to-hand combat / G. A. Burtsev. M. : CS VFSO "Dynamo", 1990. 184 p.

2. Zakharov, E. N. Hand-to-hand combat / E. N. Zakharov, A.V. Karasev, A. A. Safronov. M. : Culture and Traditions, 1992. 237 p.

3. Kalmykov, E. V. Individual style of activity in martial arts / E. V. Kalmykov. M. : RGAFK, 2006. 131 p.

Обществознание : учебное пособие / под ред. А.В. Опалева. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 359 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие разработано в соответствии с примерной программой основного общего образования по обществознанию, рекомендованной Министерством образования и науки Российской Федерации, контрольными измерительными материалами для Единого государственного экзамена по обществознанию для общеобразовательных учреждений. Вопросы общественной жизни, освещаемые в пособии, суммируют знания, получаемые в разных классах общеобразовательных учреждений по курсу обществознания. Углубленно раскрываются государственно-правовые аспекты обществознания. Пособие состоит из трех разделов: "Общество", "Основные понятия о государстве и праве" и "Общая характеристика основных отраслей российского права".

Для абитуриентов, поступающих на юридические специальности вузов; выпускников общеобразовательных учреждений, сдающих ЕГЭ по обществознанию, преподавателей и всех интересующихся вопросами обществознания.

УДК 372.8; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-171-174

NIION: 2018-0077-3/21-029
MOSURED: 77/27-024-2021-03-228

© Качалов В.В., 2021

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

ВТОРОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ LIFELONG LEARNING

Владислав Викторович Качалов,
заместитель начальника по учебной и научной работе Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент
143100, Московская область, Рузский г.о., пос. Старотеряево
E-mail: vk2007@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы получения второго высшего образования. Описываются основные траектории получения второго и последующих высших образований. Множественные высшие образования рассматриваются как один из возможных элементов реализации концепции непрерывного обучения. Делается вывод об оптимальном образовательном потенциале магистратуры в качестве второго и последующих высших образований.

Ключевые слова: образовательная траектория, магистратура, обучение в течение всей жизни, непрерывное образование.

SECOND HIGHER EDUCATION AS AN ELEMENT OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF LIFELONG LEARNING

Vladislav V. Kachalov,
Deputy Head for Educational and Scientific Work of The Moscow Regional Branch of the
Moscow University of the MIA of Russia named afte V.Ya.Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow region, Ruza town district, village Staroteryaevo, 143100
E-mail: vk2007@bk.ru

Abstact. This article discusses the issues of obtaining a second higher education. The main trajectories of obtaining the second and subsequent higher education are described. Multiple higher educations are considered as one of the possible elements of the implementation of the concept of continuous learning. The conclusion is made about the optimal educational potential of the magistracy as the second and subsequent higher education.

Keywords: educational trajectory, master's degree, lifelong learning, continuing education.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Качалов В.В. Второе высшее образование как элемент реализации концепции Lifelong learning. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 171–174.

В условиях продолжающегося формирования постиндустриального информационного общества, усиливающейся глобализации возрастает роль образования.

В последнее время изменения в экономической, социальной, политической и других сферах жизни и деятельности общества происходят столь стремительно, что требует постоянного приобретения новых компетенций его членами.

Информационный бум, многочисленные инновации могут быть осмыслены лишь при наличии специфических, новых навыков, умений, компетенций.

Получение высшего образования в настоящее время в России все еще рассматривается многими как нечто совершенно необходимое, мейнстрим. Наличие высшего образования уже давно не считается признаком принадлежности к интеллектуальной элите, а вот его отсутствие определенно воспринимается как своеобразный недостаток в социализации и потенциальная проблема в интеграции в существующую систему трудовых отношений.

Еще во времена СССР доля лиц, имеющих высшее образование в нашей стране, была выше, чем в других развитых странах. В конце XX – начале XXI века, в связи с массовым учреждением негосударственных вузов, ростом числа филиалов и «коммерческих» факультетов в государственных, она выросла еще больше. И сейчас, по мне-

нию представителей вузов, тенденция к повышению доли имеющих высшее образование сохраняется в силу различных причин. С одной стороны, в общественном сознании уже глубоко укрепилось представление о высшем образовании как о неотъемлемом атрибуте современного человека, с другой – существует объективная необходимость в приобретении ряда компетенций, которые формируются именно при получении высшего образования.

В результате большая часть выпускников школ намерена продолжить обучение в вузах сразу же, или же те, кто не сумел преодолеть фильтр ЕГЭ, ищут обходные пути, получают среднее профессиональное образование, чтобы в дальнейшем все же попытаться поступить в вуз.

Зачастую первая специальность высшего образования выбирается исходя из самых разнообразных факторов и отнюдь не всегда связана с присутствием желания работать по ней в перспективе. Например, наличие вуза в городе проживания, количество бюджетных мест и конкурс на них, стоимость платного обучения, желание родителей и т. п. Даже если выпускник школы делает «осознанный выбор», в дальнейшем он может в нем разочароваться и пожелать изменить образовательную траекторию. Словосочетание «осознанный выбор» не случайно было взято в кавычки. Дело в том, что фактически этот выбор происходит раньше окончания школы – в момент выбора ЕГЭ, которые планируется сдавать и которые в свою очередь будут ограничивать круг специальностей для поступления в вуз. Или еще раньше – в момент, когда школьник начинает усиленно готовиться к этим ЕГЭ, прибегает к помощи репетиторов. Естественно, выбор в таком возрасте и в таких условиях часто незрел и обусловлен больше указанными выше внешними факторами. Иногда это просто выбор родителей.

В конечном итоге первое высшее образование часто не оправдывает ожидания выпускника вуза и ставит его сразу же или через определенное время перед выбором новой образовательной траектории.

В качестве противоположного подхода можно упомянуть о частой американской практике gap year, когда после окончания школы выпускник берет годовую паузу перед поступлением в вуз, чтобы путешествовать, заниматься волонтерством, попробовать себя в работе в различных сферах и определиться с дальнейшим жизненным путем.

Как отмечают исследователи, в нашей стране «феномен второго высшего образования возник в начале 1990-х годов» [1, С. 164]. До этого времени почти отсутствовала необходимость переучиваться и по сути не было возможности получить второе высшее. Высшее образование было одноуровневым и получалось исключительно на бюджетной основе. Сейчас ситуация изменилась кардинально.

В принципе, даже если первое образование было «удачным», в современном мире уже утвердилась концепция lifelong learning – обучение на протяжении всей жизни, непрерывное образование (иногда используется словосочетание continuing education – «непрерывное образование» [3, С. 23]).

Вместе с тем представляется, правы специалисты, считающие, что в новой образовательной модели образование принципиально должно пониматься как незавершенное [2, С. 39].

Соответственно, последующие образовательные траектории выпускника, получившего первое высшее образования, могут быть очень разнообразны.

Во-первых, это дальнейшая «специализация», углубление уже выбранного направления. Существующая российская система высшего образования предусматривает три уровня (как правило):

1. Бакалавр.

2. Магистратура. На этом же уровне находятся отдельные оставшиеся еще программы специалитета.

3. Аспирантура.

В этом случае бакалавр может сразу же или через некоторое время поступить в магистратуру по тому же направлению и получить квалификацию «магистр», а в последующем – в аспирантуру и получить квалификацию «преподаватель-исследователь».

Во-вторых, можно получить второе высшее образование иного профиля. Это может быть как бакалавриат по новому направлению, так и магистратура по не соответствующему первому бакалавриату профилю. На последний вариант хотелось бы обратить особое внимание, так как по многим причинам он представляется очень интересным. Прежде всего, российское законодательство допускает такую возможность, хотя ряд специалистов считают это неправильным, говоря о невозможности качественного магистерского образования без предшествующего бакалавриата по аналогичному направлению. Также такое образование может быть получено бесплатно, платным будет лишь второе высшее одного и того же с первым уровнем. Следует подчеркнуть имеющуюся возможность обучения на бюджетной основе лиц, получивших диплом, подтверждающий присво-

ение квалификации «дипломированный специалист». Срок обучения по программе магистратуры существенно меньше срока обучения по программе бакалавриата, соответственно, часто меньше и стоимость такого обучения, если оно осуществляется на платной основе.

В-третьих, дальнейшее обучение по программам дополнительного профессионального образования: повышения квалификации и профессиональной подготовки. Преимуществом дополнительного профессионального образования являются широкая доступность (реализуется не только образовательными организациями, часто применяются дистанционные технологии обучения), сокращенные сроки (не менее 16 часов для повышения квалификации и не менее 250 часов для профессиональной подготовки), меньшая (в сравнении с высшим образованием) стоимость, разнообразие программ обучения (которые часто могут адаптироваться под конкретные нужды обучающегося или его работодателя), их узкая практическая направленность и т. п. Вместе с тем дополнительное профессиональное образование, даже профессиональная переподготовка, по результатам которой выдается диплом с присвоением новой квалификации, формально не приравнивается к высшему образованию. Такой диплом не позволяет замещать должности, для которых требуется высшее образование соответствующего профиля, что может существенно ограничить возможности смены профессии и трудоустройства.

В целом все три приведенные выше траектории могут использоваться как совместно, так и по отдельности в качестве направлений реализации концепции обучения на протяжении всей жизни. Выбор соответствующей траектории (или нескольких параллельно) будет зависеть от конкретных жизненных обстоятельств. Можно даже говорить об индивидуальной образовательной стратегии, включающей различные образовательные траектории.

Прежде всего, это объективные потребности в определенном образовании или, напротив, – в смене образования. Например, экономические и особенно банковские кризисы приводят к существенному снижению спроса на финансистов, экономистов, юристов, которым приходится искать работу не по профилю и приобретать для этого новые навыки. Цифровая трансформация также меняет спрос на рынке труда. В отдельных случаях два разнопрофильных высших образования способны дать синергетический эффект: менеджмент или государственное и муниципальное управление и юриспруденция; педагогика и психология и пр. Наконец, в последнее время высок запрос на специфическое сочетание профилей, вызванное появлением и развитием междисциплинарных наук и профессий: биология и программирование; медицина и информатика; медицина и юриспруденция.

Помимо этого серьезную роль могут играть существующие формальные критерии. Российское законодательство содержит многочисленные и разнообразные требования к квалификации (образованию) необходимые для назначения на конкретные должности.

Так, в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 4 «Требования, предъявляемые на должность судьи» Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» «судьей может быть гражданин Российской Федерации: 1) имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция», то есть обучение после неюридического бакалавриата по юридической магистратуре не позволит претендовать на должность судьи. Схожие требования распространяются и на прокуроров (статья 40^1. «Требования, предъявляемые к лицам, назначаемым на должности прокуроров» Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»).

Ряд должностей в органах внутренних дел требует наличия высшего юридического образования, также устанавливается обязательность регулярного повышения квалификации. В связи с этим крайне востребованным является высшее и дополнительное профессиональное образование, даваемое в образовательных организациях МВД России.

Активно внедряемая в последние годы система профессиональных стандартов еще больше усиливает формальные требования к виду, профилю и уровню образования.

В целом следует отметить, что в современных условиях система lifelong learning де факто сложилась и развивается. Потребность в непрерывном образовании существует, а российская система образования предоставляет широкие возможности для ее реализации. Выбор конкретной образовательной траектории (или нескольких) на протяжении всей жизни специфичен и зависит от разнообразных обстоятельств. Часто оптимальным будет получение второго, третьего и последующих выс-

ших образований, как правило, желательно уровня магистратуры, с одновременным постоянным параллельным повышением квалификации или профессиональной переподготовкой.

Библиографический список

1. Бойко, Н. Г. Второе высшее образование как особый сегмент рынка образовательных услуг / Н. Г. Бойко // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Сер. 5. Вып. 4. С. 164–169.

2. Волков, А. Е. Российское образование – 2020: модель образования для инновационной экономики / [Волков А. Е. и др.] // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 32–64.

3. Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / под общ. ред. Ю. В. Латова. М. : ЦСПиМ, 2014. 433 С.

Bibliographic list

1. Boyko, N. G. Second higher education as a special segment of the educational services market / N. G. Boyko // Bulletin of St. Petersburg University. 2009. Ser. 5. Issue 4. pp. 164-169.

2. Volkov, A. E. Russian education 2020: a model of education for an innovative economy / [Volkov A. E. et al.] // Questions of education. 2008. No. 1. pp. 32-64.

3. Continuing education - a stimulus for human development and a factor of socio-economic inequalities / under the general editorship of Yu. V. Latova. M. : TSSPIM, 2014. 433 P.

Психология потери. Психологические основы работы с персоналом уголовно-исполнительной системы : учебное пособие / Серов В.И., Овчарова Е.В. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 415 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

С позиций отечественных специалистов, концепций саногенеза, социопсихофизиогенных потерь, адаптации, коррекции, опыта пенитенциарных психологов ФСИН России Владимирской, Воронежской, Ростовской, Свердловской, Челябинской, Ярославской областей, Красноярского края, Удмуртской Республики, а также зарубежной психологии управления человеческими ресурсами рассмотрены понятие, направленность, цель и задачи дисциплины. Дано обоснование внешнего управления потерями во время службы – профессионального психологического отбора сотрудников уголовно-исполнительной системы, психологического сопровождения их службы в экстремальных условиях жизнедеятельности, выхода на пенсию и воздействия на внутреннюю среду – психологической коррекции потерь при развитии пограничного психического состояния, коррекции потерь сотрудников в разные периоды при переходе их психического состоянии из нормального в пограничное с возможным эмоциональным выгоранием, суицидальным поведением в целях восстановления пограничного психического состояния сотрудников в пределах психической нормы.

Для образовательных организаций ФСИН России, психологов уголовно-исполнительной системы, врачей-психофизиологов Минобороны России, исследователей, профессорско-преподавательского состава.

УДК 37.013.43; ББК 74.48
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-175-178

NIION: 2018-0077-3/21-030
MOSURED: 77/27-024-2021-03-229

© Лапин Д.А., 2021

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

ПРАВИЛА И КРИТЕРИИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВИЙ КУРСАНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В МОДЕЛИРУЕМЫХ СЛУЖЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Дмитрий Александрович Лапин,
преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки
Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
236006, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, дом 30
E-mail: lapdim84@gmail.com

Аннотация. В статье описаны правила и критерии оценки действий курсантов образовательных организаций МВД России в моделируемых ситуациях практической деятельности на занятиях по физической подготовке. Предлагается модель эффективности действий курсантов в типовых ситуациях, которая определяет интегральный показатель необходимых характеристик будущих специалистов. Данная модель оценки позволит преподавателю оценить действия как каждого курсанта отдельно, так и работу группы в целом.

Ключевые слова: интегральная оценка, физическая подготовленность, профессиональные умения, теоретическая подготовленность, психологическая готовность, физическая подготовка, боевые приемы борьбы, образовательные организации, модель эффективности, служебно-профессиональные ситуации, уровни подготовленности.

RULES AND CRITERIA FOR THE INTEGRAL ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF CADETS' ACTIONS IN PHYSICAL TRAINING CLASSES IN SIMULATED SERVICE AND PROFESSIONAL SITUATIONS

Dmitry A. Lapin,
Teacher of the Department of Tactical-special, Fire and Physical Training of the Kaliningrad Branch
of the St. Petersburg University of the MIA of Russia
30 Generala Galitsky str., Kaliningrad, 236006
E-mail: lapdim84@gmail.com

Abstract. The article describes the rules and criteria for evaluating the actions of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in simulated situations of practical activity in physical training classes. A model of the effectiveness of cadets' actions in typical situations is proposed, which determines the integral indicator of the necessary characteristics of future specialists. This assessment model will allow the teacher to evaluate the actions of each cadet separately, and the work of the group as a whole.

Keywords: integral assessment, physical fitness, professional skills, theoretical readiness, psychological readiness, physical training, combat fighting techniques, educational organizations, efficiency model, service and professional situations, levels of readiness.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лапин Д.А. Правила и критерии интегральной оценки эффективности действий курсантов на занятиях по физической подготовке в моделируемых служебно-профессиональных ситуациях. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 175–178.

Определение эффективности процесса подготовки курсантов на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России во многом зависит от оценки за конкретное упражнение, выполненное курсантом в соответствии с установленными нормативами. В случае оценивания боевых приемов борьбы учитывается техника выполнения, которая включает в себя динамику и алгоритм выполнения действия, соответствующего Наставлению по физической подготовке [3; 4]. Целью выполнения любого задержания является конечное положение, предполагающее контроль правонарушителя под болевым воздействием (загиба руки за спину) с сопутствующими голосовы-

ми командами. Результаты отдельных контрольных упражнений и тестов в стандартных условиях стадиона или спортивного зала не отражают уровень подготовленности курсантов к осуществлению служебно-профессиональной деятельности [1].

Однако, в настоящее время на занятиях по физической подготовке преподаватели вузов различных регионов активно используют метод моделирования ситуаций практической деятельности, который предполагает комплексный подход в действиях курсантов с момента принятия решения по выполнению боевого приема борьбы, до достижения ими конечной цели [3]. В настоящее время существует необходимость в определении унифицированных правил и критериев, определяющих комплексную или интегральную оценку курсантов в моделируемых ситуациях практической деятельности.

В Калининградском филиале Санкт-Петербургского университета МВД России были разработаны и апробированы типовые служебно-профессиональные ситуации (далее СПС) посредством применения метода моделирования на занятиях по физической подготовке. Исследование проводилось с целью повышения эффективности подготовки курсантов к практической деятельности. В нем приняли участие курсанты 3 и 4 курсов, которые были допущены к действиям в типовых ситуациях практической деятельности [2]. Предварительно у курсантов были определены уровни физической подготовленности, психологической готовности, теоретической подготовленности и профессиональных умений, в соответствии с которыми был выявлен интегральный показатель подготовленности курсантов в стандартных условиях спортивного зала и определен допуск к действиям в моделях типовых служебно-профессиональных ситуаций.

Нами разработана модель оценки эффективности действий курсантов в СПС. Модель оценивания включает в себя правила и критерии оценки действий курсанта в каждой типовой ситуации.

Критерии оценки включают в себя:

– правомерность применяемых действий в соответствии с действующим законодательством (где «+» правомерное применение действий в соответствии с условиями СПС; «–» неправомерное применение физической силы и боевых приемов борьбы);

– эффективность действий определяет:

1) техника выполнения приема в соответствии с описанием, определенным Наставлением по физической подготовке (правильности захвата; расслабляющего удара; амплитуды; степени выведения из равновесия; скорости действия на протяжении всего приема). Техника выполнения приема оценивается по пятибалльной шкале, в зависимости от наличия в действии всех перечисленных требований. При невыполнении одного из перечисленных требований оценка снижается на один балл;

2) скорость принятия решения с момента непосредственного контакта при рационально выбранном приеме и своевременным выполнением в зависимости от условий СПС оценивается как «+»; в случае длительной паузы при принятии решения по дальнейшим действиям определяется как «–»;

3) принятие правильного конечного положения (достижение контрольного, фиксирующего правонарушителя положения, в случае невозможности сопротивления «правонарушителем» и выполнения голосовых команд «курсанта-сотрудника» – оценивается как «+»; в случае отсутствия фиксации «курсанта-правонарушителя», принятия неправильного конечного положения в соответствии с описанием выбранного приема действие оценивается как «–»);

– теоретический ответ на действия курсанта как «сотрудника» по его действиям после задержания также оценивается положительно «+», либо отрицательно «–», в зависимости от полноты и точности ответа по процедуре дальнейшего сопровождения «правонарушителя», его досмотра, либо иных действий, исходя из условий СПС.

Основные характеристики, в соответствии с которыми курсант однозначно получит общую неудовлетворительную оценку, это неправомерность выполненных действий, либо не доведение действия по задержанию до логического завершения, то есть непринятие правильного конечного (контрольного) положения.

В табл. 1 указаны основные правила и критерии выставления оценки за СПС.

Таблица 1

Модель оценки эффективности действий курсантов в СПС

№ п/п	Правило оценки	Правомерность	Качество выполнения и эффективность действий			Теоретический ответ на действие после задания	Общая оценка
			Техника выполнения приема	Скорость принятия решения с момента непосредственного контакта	Принятие правильного конечного положения		
1	Все сдано, итоговая оценка по технике выполнения приема	+	«2», «3», «4», «5»	+	+	+	«2», «3», «4», «5»

2	Не сдана правомерность	–	«2», «3», «4», «5»	+	+	+	«2»
3	Не уложился в скорость принятия решения с момента непосредственного контакта	+	«2», «3», «4», «5»	–	+	+	«2», «3», «4» – минус 1 балл от техники выполнения приема
4	Не принял правильное конечное положение	+	«2», «3», «4», «5»	+	-	+	«2»
5	Неверный теоретический ответ	+	«2», «3», «4», «5»	+	+	–	«2», «3», «4» – минус 1 балл от техники выполнения приема
6	Не уложился в скорость принятия решения с момента непосредственного контакта и Неверный теоретический ответ	+	«2», «3», «4», «5»	–	+	–	«2», «3»

Рассмотрим пример порядка определения общей оценки за действия в СПС (табл. 2, 3).

Таблица 2

Определение общей оценки Испытуемого № 1

№ п/п	Правило оценки	Правомерность	Качество выполнения и эффективность действий			Теоретический ответ на действие после задания	Общая оценка
			Техника выполнения приема	Скорость принятия решения	Принятие правильного конечного положения		
1	Испытуемый №1	1	4	1	1	1	4
	Все сдано, итоговая оценка по технике выполнения приема	+	«2», «3», «4», «5»	+	+	+	«2», «3», «4», «5»

Таблица 3

Определение общей оценки Испытуемого № 2

№ п/п	Правило оценки	Правомерность	Качество выполнения и эффективность действий			Теоретический ответ на действие после задания	Общая оценка
			Техника выполнения приема	Скорость принятия решения	Принятие правильного конечного положения		
2	Испытуемый №2	0	3	0	1	0	2
	Не сдана правомерность	–	«2», «3», «4», «5»	+	+	+	«2»

Для фиксации результатов по действиям курсантов в типовых ситуациях нами использовался бланк, в котором указываются следующие графы: 1 – порядковый номер; 2 – номер группы; 3 – Ф.И.О.; 4 – пол; 5 – уровень интегральной оценки подготовленности к СПС; 6 – допуск к СПС; 7 – правомерность; 8 – техника выполнения приема; 9 – скорость принятия решения с момента непосредственного контакта; 10 – принятие правильного конечного положения; 11 – теоретический ответ на действие после задания; 12 – общая оценка.

Бланк оценки эффективности действий курсантов в СПС позволит преподавателю получить информацию о динамике усвоения учебного материала, выявить недостаточно развитые профессионально значимые физические и психические качества курсантов, а также оценить адекватность поведения курсанта с учетом комплекса требуемых качеств необходимых для сотрудника.

Рекомендации к практической деятельности для курсантов формируются по итогам прохождения полного комплекса, который включает в себя 24 типовые СПС. Сумма баллов за про-

хождение каждой типовой ситуации последовательно по блокам сложности определяет интегральную оценку курсанта. В случае, если курсант не получает ни одной неудовлетворительной оценки онрекомендуется к практической деятельности.

При наличии хоть одной «2» курсант получает «нет». В этом случае он проходит дополнительную подготовку (акцент в подготовке делается на характеристики, вызвавшие сложности в моделируемой ситуации) и повторно проходит контроль в ситуации, с которой не справился.

Интегральная оценка является комплексным средством, позволяющим усилить взаимодействие между преподавателем и курсантами. Она дает нам возможность осуществлять дифференцированный подход к контролю как каждого курсанта отдельно, так и группы в целом.

Интегральная оценка позволит определить эффективность подготовки курсантов в процессе усвоения профессиональных умений и навыков на занятиях по физической подготовке и уровня подготовленности курсантов к будущей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Подлипняк, Ю. Ф. Методология оценки общей и специальной физической подготовки слушателей высших учебных заведений МВД СССР / Ю. Ф. Подлипняк, В. В. Яншин, С. С. Степанов // Материалы Всесоюзной научно-практической конференции. 1982. С. 61–64.

2. Троян, Е. И. Моделирование типовых ситуаций служебной деятельности для обучения применению сотрудниками ОВД физической силы и боевых приемов борьбы / Е. И. Троян // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России № 2(5). 2015. С. 196–203.

3. Александров, М. С. Психолого-педагогические аспекты формирования готовности к применению физической силы и боевых приемов борьбы у курсантов образовательных организаций МВД России / М. С. Александров, М. А. Ушаков, Ю. В. Чуманов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 2. С. 49–55.

4. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // ИПП.

5. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27июля 2020 г. № 522 «О внесении изменений в приказы МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 и от 23 ноября 2017 г. № 880» [Электронный ресурс] // ИПП.

Bibliographic list

1. Podlipnyak, Yu. F. Methodology of assessment of general and special physical training of students of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the USSR / Yu. F. Podlipnyak, V. V. Yanshin, S. S. Stepanov // Materials of the All-Union Scientific and Practical Conference. 1982. pp. 61-64.

2. Troyan, E. I. Modeling of typical situations of official activity for training in the use of physical force and fighting techniques by police officers / E. I. Troyan // Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 2(5). 2015. pp. 196-203.

3. Alexandrov, M. S. Psychological and pedagogical aspects of the formation of readiness for the use of physical force and combat techniques of wrestling among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / M. S. Alexandrov, M. A. Ushakov, Yu. V. Chumanov // Psychology and pedagogy of official activity. 2019. No. 2. pp. 49-55.

4. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 450 dated July 1, 2017 "On approval of the Manual on the organization of physical training in the internal Affairs bodies of the Russian Federation" [Electronic resource] // IPP.

5. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 522 dated July 27, 2020 "On Amendments to the Orders of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 450 dated July 1, 2017 and No. 880 dated November 23, 2017" [Electronic resource] // IPP.

УДК 378.6:34; ББК 74.48+67.401.133.1
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-179-182
NIION: 2018-0077-3/21-031
MOSURED: 77/27-024-2021-03-230

© Малиновский А.В., Юркин Д.В., Платонов В.Н., 2021

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПОРТСМЕНОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Анатолий Васильевич Малиновский,
доцент кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент
656038, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49
Дмитрий Викторович Юркин,
старший преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России
656038, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49
Виталий Николаевич Платонов,
доцент кафедры спортивных дисциплин Алтайского государственного педагогического университета,
кандидат педагогических наук, доцент
656031, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55
E-mail: natalie-barnaul77@bk.ru

Аннотация. В данной научной статье раскрывается теоретический и практический аспект самостоятельной деятельности спортсменов в процессе обучения. Рассматриваются проблемы, теория и суждения к вопросу о самостоятельной деятельности спортсменов в обучении. Представлены рекомендации, которые повысят фундаментальную подготовку будущих профессионалов в процессе формирования профессионально-педагогических навыков. Разработаны обучающие программы, которые могут быть использованы в процессе самостоятельного обучение двигательным действиям, но преимущественно взрослыми спортсменами. Раскрываются обзорно-методические занятия как одна из форм организации учебного процесса. Таким образом, авторы делают акцент на то, что назрела необходимость в методологических разработках, раскрывающих глубинные процессы управления самостоятельной обучающей деятельностью детей разного возраста, особенно в тех видах спорта, где оценивается качество выполняемых упражнений (спортивные виды гимнастики, прыжки в воду, фигурное катание на коньках, синхронное плавание).

Ключевые слова: процесс обучения, спортивная деятельность, самостоятельная деятельность, сенсорные способности, самовоспитание.

INDEPENDENT ACTIVITY OF ATHLETES IN THE LEARNING PROCESS

Anatoly V. Malinovsky,
Associate Professor of the Department of Physical Training Barnaul Law Institute of the MIA of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
49 Barnaul, Chkalova str., Barnaul, Altai Krai, 656038, Russia
Dmitry V. Yurkin,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training Barnaul Law Institute of the MIA of Russia
49 Barnaul, Chkalova str., Barnaul, Altai Krai, 656038, Russia
Vitaly N. Platonov,
Associate Professor of the Department of Sports Disciplines Altai State Pedagogical University,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
55 Molodezhnaya str., Barnaul, Altai territory, 656031, Russia
E-mail: natalie-barnaul77@bk.ru

Abstract. This scientific article reveals the theoretical and practical aspects of the independent activity of athletes in the learning process. The problems, theory and judgments on the question of independent activity of athletes in training are considered. The recommendations that will increase the fundamental training of future professionals in the process of forming professional and pedagogical skills are presented. Training programs have been developed that can be used in the process of self - training in motor actions, but mainly by adult athletes. The review-methodical classes as one of the forms of organization of the educational process are revealed. Thus, the authors emphasize that there is a need for methodological developments that reveal the deep processes of managing independent learning activities

of children of different ages, especially in those sports where the quality of the exercises performed is evaluated (sports gymnastics, diving, figure skating, synchronized swimming).

Keywords: learning process, sports activity, independent activity, sensory abilities, self-education.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Малиновский А.В., Юркин Д.В., Платонов В.Н. Самостоятельная деятельность спортсменов в процессе обучения. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 179–182.

На сегодняшний день в современной системе образования стоит острая проблема использования современных методов и форм обучения в высшем учебном заведении. В «Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы», в частности, записано: «...повысить качество образования и воспитания, обеспечить более высокий научный уровень преподавания каждого предмета... поднять общественный престиж и авторитет учителя, его теоретическую и практическую подготовку» [5].

Спортивная деятельность – весьма надежная модель для изучения общих закономерностей управления деятельностью человека. В психологическом плане она интерпретируется как совокупность сознательных действий, требующих интеллектуальной активности в постоянно меняющихся условиях тренировки и соревнований [2]. Есть множество примеров, подтверждающих мнение о том, что выдающиеся спортсмены, направляемые талантливыми тренерами, уже в подростковом возрасте отличались самостоятельностью и активностью, собранностью и самодисциплиной [11].

Реформа средней общеобразовательной и профессиональной школы в числе основных своих принципов выдвинула овладение детьми навыками самостоятельных занятий физкультурой и спортом. Достаточно высокий уровень морфофункционального развития значительной части шестилетних детей позволяет проводить целенаправленную работу уже с этого возраста. Замечено, что у детей 11–13 лет возрастает потребность в самовоспитании, но происходит это на фоне потери интереса к приобретению знаний [3].

Общепризнанно, что главная стратегия учения должна состоять не только в овладении готовыми знаниями. Следует учить как алгоритму решения, так и алгоритму поиска, позволяющего самостоятельно открывать другие алгоритмы и методы [7].

В рамках данной статьи мы сочли целесообразным рассмотреть ряд теоретических положений и связать в единое исследуемое звено самостоятельную деятельность, процессы самоуправления (СУ) и самообучения (СО).

Человек относится к естественным самоуправляемым системам (СУС). Крайне важны теоретические выводы о том, что живые СУС сами могут производить информацию, необходимую для СУ и СО, что процесс самообучения не управляется извне и реализуется часто путем проб и ошибок. С момента рождения способность человека к самообучению связана с функцией мозга. Возможны весьма неожиданные результаты мыслительных процессов, характеризующиеся самопроизвольными скачками. Вот почему нельзя предсказать до конца, к какой «классификации входных сигналов» придет самоуправляемая система. Но чем шире в СУС применяется самоулучшающий поиск и чем больше положительных обратных связей, тем полнее накопление новой информации, а значит, и обогащение личного опыта [8].

Исходя из вышеизложенного, полезно уточнить функцию самообучения, которая в спортивной педагогике не всегда трактуется однозначно. Видимо, не следует отождествлять самостоятельные действия обучаемых, выполняемые по указанию обучающего (тренер, учитель), с не управляемыми возникающими непредсказуемо и спонтанно действиями при самообучении. Правомерно включить в систему самостоятельной деятельности весь комплекс педагогических модуляций обучающего и обучаемого, в том числе и самообучение, выделив в ней присущие любой деятельности внешние и внутренние стороны [10].

Внешние действия и составляют процесс реализации спортивных движений, планируемых внутренними действиями, на основе которых они возникают. Вместе с тем внутренняя, когнитивная сторона деятельности даже у взрослых спортсменов зачастую остается неразвитой. Значит, необходимы такие воздействия, которые побуждали бы к самопознанию и самосовершенствованию. В этом плане «нужна помощь извне с точки зрения более раннего... научения тому, как это делать» [1].

Самостоятельные действия детей, студентов, курсантов в учебно-тренировочном процессе неразрывно связаны с проявлениями принципов

сознательности и активности. Однако при реализации их порой допускаются серьезные ошибки, не учитываются эмоциональные устремления всех занимающихся, недостаточно используются игровые и соревновательные методы [5]. Признанным средством организации активной самостоятельной работы остается программированное обучение. И хотя универсализация этого способа себя не оправдала, ценность его в современной системе обучения неоспорима. Сохраняет свою актуальность вопрос разработки не только методических материалов для стимулирования самостоятельной деятельности детей, но и обучающих машин, тренажерных и вспомогательных устройств.

В отдельных областях профессиональной деятельности созданы модельные сенсорные эталоны, с помощью которых эффективнее решаются практические и познавательные задачи учебного, игрового и трудового характера. Это позволяет уже с малых лет формировать у ребенка образы, регулирующие практическое поведение. Кроме того, существует мнение, что с помощью системы последовательных приемов можно заставить работать такой индивидуальный механизм творчества, как подсознание [6].

Разработанные целым рядом авторов и получившие широкое применение, в частности в спортивной гимнастике, обучающие программы также могут быть использованы в процессе самостоятельного обучения двигательным действиям, но преимущественно взрослыми спортсменами. В отдельных работах сделаны попытки создать обучающую программу для самостоятельной работы юных спортсменов, отличающуюся от программы обучения для тренеров, соответствующую известной классификации видов программированных материалов по их назначению [9].

Следует сказать в заключение, что назрела необходимость в методологических разработках, раскрывающих глубинные процессы управления самостоятельной обучающей деятельностью детей разного возраста, особенно в тех видах спорта, где оценивается качество выполняемых упражнений (спортивные виды гимнастики, прыжки в воду, фигурное катание на коньках, синхронное плавание). Решение важных задач, поставленных перед физической культурой и спортом, предполагает осуществление комплексных психолого-педагогических исследований, направленных на дальнейшее изучение вопросов саморазвития, самообучения юных спортсменов в целях всестороннего формирования личности в условиях ускорения социального прогресса.

Библиографический список

1. Алеева, Ю. В. Развитие познавательной активности студентов вуза в процессе проблемного обучения / Ю. В. Алеева, Н. В. Попова // Экономика. Профессия. Бизнес. 2015. № 1. С. 58–60.

2. Воробьева, О. И. Проблема комплексности в подготовке специалистов института физической культуры и спорта / О. И. Воробьева // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 2–6 (58). С. 49–53.

3. Князев, С. А. Проблемы становления профессиональной культуры личности будущего специалиста в процессе учебных занятий / С. А. Князев, А. В. Корнаушенко, О. И. Воробьева // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. С. 135–137.

4. Красилов, О. В. Совершенствование профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России с применением имитационных игр / О. В. Красилов, С. В. Мананников, В. А. Разницын // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 308–312.

5. Мансурова, Н. А. Теоретические и практические предпосылки стимулирования познавательной активности студентов в процессе обучения / Н. А. Мансурова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2005. № 9. С. 144–148.

6. Попова, Н. В. Организационные особенности самостоятельной работы студентов в процессе стимулирования познавательной активности / Н. В. Попова, Д. Е. Баянкина // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 6 (61). С. 126–129.

7. Попова, Н. В. Педагогическая система применения стимулирования познавательной активности студентов в учении / Н. В. Попова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2005. № 9. С. 142–144.

8. Попова, Н. В. Самоопределение как профессионально значимый фактор педагога сферы физической культуры в контексте его непрерывного самообразования / Н. В. Попова, О. В. Баянкин, А. Н. Шадрин // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-3. С. 205–208.

9. Супрунов, С. И. Виды самостоятельной работы студентов ИФКИС / С. И. Супрунов, А. В. Раченко // В сборнике: 2-я Всероссийская заочная научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 50-летию Института физической культуры и спорта «Физическая культура и спорт: пути совершенствования». Материалы конференции. Алтайский государственный педагогический университет. 2016. С. 101–104.

10. Хромов, В. А. Особенности физической подготовки курсантов и слушателей вузов МВД

России в современных условиях / В. А. Хромов, Д. А. Платонов, Ю. В. Чехранов // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 8. С. 220–222

11. Шишкина, М. Е. Проблема на начальном этапе обучения в вузе по направлению физкультурно-спортивного образования / М. Е. Шишкина, О. В. Баянкин // В сборнике: Двигательная активность в формировании образа жизни и профессионального становления специалиста в области физической культуры и спорта : Сборник материалов региональной науч.-практ. конф., ФГБОУ ВПО «НГПУ». 2015. С. 137–140.

Bibliographic list

1. Aleeva, Yu. V. Development of cognitive activity of university students in the process of problem-based learning / Yu. V. Aleeva, N. V. Popova // Economy. Profession. Business. 2015. No. 1. pp. 58-60.

2. Vorobyova, O. I. The problem of complexity in the training of specialists of the Institute of Physical Culture and Sports / O. I. Vorobyova // Current scientific research in the modern world. 2020. No. 2-6 (58). pp. 49-53.

3. Knyazev, S. A. Problems of formation of professional culture of the personality of a future specialist in the course of training sessions / S. A. Knyazev, A.V. Kornaushenko, O. I. Vorobyova // Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 68-3. pp. 135-137.

4. Krasilov, O. V. Improving the professional training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia using simulation games / O. V. Krasilov, S. V. Manannikov, V. A. Raznitsyn // Bulletin of Economic Security. 2018. No. 4. pp. 308-312.

5. Mansurova, N. A. Theoretical and practical prerequisites for stimulating cognitive activity of students in the learning process / N. A. Mansurova // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2005. No. 9. pp. 144-148.

6. Popova, N. V. Organizational features of independent work of students in the process of stimulating cognitive activity / N. V. Popova, D. E. Bayankina // The world of science, culture, education. 2016. No. 6 (61). pp. 126-129.

7. Popova, N. V. Pedagogical system of application of stimulation of cognitive activity of students in teaching / N. V. Popova // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2005. No. 9. pp. 142-144.

8. Popova, N. V. Self-determination as a professionally significant factor of a physical culture teacher in the context of his continuous self-education / N. V. Popova, O. V. Bayankin, A. N. Shadrin // Problems of modern pedagogical education. 2018. No. 61-3. pp. 205-208.

9. Suprunov, S. I. Types of independent work of IFKIS students / S. I. Suprunov, A.V. Rachenko // In the collection: the 2nd All-Russian correspondence scientific and practical conference with international participation dedicated to the 50th anniversary of the Institute of Physical Culture and Sports "Physical Culture and Sport: ways of improvement". Conference materials. Altai State Pedagogical University. 2016. pp. 101-104.

10. Khromov, V. A. Features of physical training of cadets and students of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in modern conditions / V. A. Khromov, D. A. Platonov, Yu. V. Chehranov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 8. pp. 220-222.

11. Shishkina, M. E. The problem at the initial stage of studying at a university in the direction of physical culture and sports education / M. E. Shishkina, O. V. Bayankin // In the collection: Motor activity in the formation of a lifestyle and professional development of a specialist in the field of physical culture and sports : A collection of materials of the regional scientific and practical conference, FGBOU VPO "NGPU". 2015. pp. 137-140.

УДК 378; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-183-189
NIION: 2018-0077-3/21-032
MOSURED: 77/27-024-2021-03-231

© Николаева Н.В., 2021

Научная специальность: 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

Наталья Владимировна Николаева,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат философских наук, доцент
143100, Московская область, Рузский городской округ, п. Старотеряево
E-mail: sicleph@mail.ru

Аннотация. В поле современного рационального знания все инновации и результаты их применения не зависимо от области знания, в конечном счете, примеряются на человека как мыслящего субъекта, постигающего действительность. Абсолютно-научные поисковые модели или прикладное знание имеют значение только в связи с человеком и его сознанием. При небывалой свободе творческого поиска и колоссальных научно-технических возможностях современный человек постигает все больше и глубже, но при этом, все достигнутые блага цивилизации не сделали человека счастливее, мир безопаснее, общество комфортнее, а жизнь человека в этом обществе проще. Напротив, круг философских антропологических проблем расширяется, а мыслители ищут новые способы и подходы к изучению человека в этом сложном меняющемся мире, а также подходы к построению единых методологических моделей в многообразии знаний и методов в изучении человека, общества, природы. Учитывая методологический характер философии, возможности парадигмального подхода, можно возложить на философский критицизм поиск путей построения методологического единства знания и определить педагогические стратегии его популяризации.

Основной проблемой, которую рассматривает автор в настоящей работе, является не полная соотносимость методологических подходов в фундаментальном знании естественных наук и социально-гуманитарном знании при построении единой и целостной философской парадигмы на современном этапе развития культуры. Эта несоотносимость порождает противоречия в применимости методов, последствия которых концентрируются вокруг таких субъектов социального взаимодействия, как личность и общество, их свободы. Осмысление этих противоречий и выработка стратегий их устранения, по мнению автора, лежит на современной философии, ее главной функции – социального критицизма, особенно актуального в сфере педагогики современного образования.

Основным вопросом, на который автор пытается найти ответ, является определение основных философско-методологических принципов, применимых, в том числе, в педагогике, объединяющих субъект-объектный и объект-объектный подходы в философской парадигме критицизма. Задача его, в том числе, состоит в выстраивании конструктивного диалога в мире рационального знания и поиск точек соприкосновения традиций и инноваций; примирение этико-мировоззренческих ценностей, утвержденных временем, и предоставление возможностей творчеству современного ученого в рамках социально-философского критицизма.

Исходя из особенностей социально-философского критицизма как актуальной функции современной философии и возможностей парадигмального подхода, сближающего методологию фундаментальных наук и социально-гуманитарного знания были проанализированы и указаны основные методологические принципы философской парадигмы, выступающие единством научной картины мира с антропоцентрическим вектором, определена их актуальность в педагогической сфере.

Ключевые слова: критическая функция философии, парадигмальный подход, философские принципы, ценностные критерии.

THE PROBLEM OF METHODOLOGICAL UNITY IN THE MODERN PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL PARADIGM

Natalia V. Nikolaeva,
Associate Professor of the Department Socio-economic and Humanitarian Disciplines Moscow Regional Branch of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Staroteryaevo village, Ruzsky city district, Moscow region, 143100
E-mail: sicleph@mail.ru

Abstract. In the field of modern rational knowledge, all innovations and the results of their application, regardless of the field of knowledge, ultimately try on a person as a thinking subject who comprehends reality. Absolutely scientific search models or applied knowl-

edge are meaningful only in connection with a person and his consciousness. With unprecedented freedom of creative search and colossal scientific and technical capabilities, modern man comprehends more and more deeply, but at the same time, all the benefits of civilization have not made a person happier, the world is safer, society is more comfortable, and a person's life in this society is easier. On the contrary, the circle of philosophical anthropological problems is expanding, and thinkers are looking for new ways and approaches to the study of man in this complex changing world, as well as approaches to building unified methodological models in the diversity of knowledge and methods in the study of man, society, and nature. Taking into account the methodological nature of philosophy, the possibilities of the paradigmatic approach, it is possible to assign to philosophical criticism the search for ways to build a methodological unity of knowledge and determine the pedagogical strategies of its popularization.

The main problem considered by the author in this work is the incomplete correlation of methodological approaches in fundamental knowledge of the natural sciences and social and humanitarian knowledge in the construction of a unified and holistic philosophical paradigm at the present stage of cultural development. This incompatibility gives rise to contradictions in the applicability of methods, the consequences of which are concentrated around such subjects of social interaction as the individual and society, their freedoms. The comprehension of these contradictions and the development of strategies for their elimination, according to the author, lies with modern philosophy, its main function is social criticism, which is especially relevant in the field of pedagogy of modern education.

The main question, to which the author is trying to find an answer, is the definition of the basic philosophical and methodological principles, applicable, in particular, in pedagogy, combining the subject-object and object-object approaches in the philosophical paradigm of criticism. Its task, among other things, is to build a constructive dialogue in the world of rational knowledge and search for points of contact between traditions and innovations; reconciliation of ethical and worldview values, approved by time, and providing opportunities for the creativity of a modern scientist in the framework of socio-philosophical criticism.

Based on the peculiarities of socio-philosophical criticism as an actual function of modern philosophy and the possibilities of a paradigmatic approach that brings together the methodology of fundamental sciences and social and humanitarian knowledge, the main methodological principles of the philosophical paradigm were analyzed and indicated, acting as the unity of the scientific picture of the world with an anthropocentric vector, and their relevance was determined in the pedagogical sphere.

Keywords: critical function of philosophy, paradigm approach, philosophical principles, value criteria.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Николаева Н.В. Проблема методологического единства в современной философско-педагогической парадигме. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 183–189.

Современное состояние и тенденции развития научных исследований в поле философского анализа удобно рассматривать в терминах парадигмального подхода, разработанного еще в середине XX века американским философом Томасом Куном. В широко известной работе «Структура научных революций» он дал систематический анализ развития знания, тенденций его структурной и содержательной эволюции, а также спрогнозировал некоторые тенденции дальнейшего развития и определил проблемное поле в оценке возможностей самого парадигмального подхода.

Термин «парадигма» в философии не является новым. Эпоха греческой классики свидетельствует о его применении Платоном в период поиска им первоматерии, первообраза мирового единства. Т. Кун обосновал парадигмальный подход в современном эволюционном контексте развития научного знания (рационального, обоснованного) как модель, концепт структурного формата в терминах, понятиях, идеях и методологических принципах конкретных наук. Эта модель, образец знания (набор доминирующих теорий) для конкретного историко-культурного этапа развития знания диктует ученому сообществу модели постановки научных проблем, тенденции поиска их решений, методологии исследования. Кун обосновывает парадигму как «дисциплинарную матрицу», то есть методологический каркас научного знания, строящийся на господствующих на этом этапе развития общества теориях.

Учитывая связи теории и практики, относительной и абсолютной истины, а более, – связь науки и капитала, определяющего уже во XX веке заказ на определенные научные исследования, и, соответственно, тенденции развития науки, парадигмальный подход объединяет в себе все культурно-интеллектуальное поле, он не может быть использован вне культурно-исторического контекста социального развития. Это обстоятельство указывает на глубину и системность видения Куном источников и механизмов развития знания и объясняет тяготение ученого сообщества не только к единству мировоззренческих и методологических подходов к поиску и решению проблем, но и к определенному стилю мышления, поведения, утверждению формальных протоколов принятия решений, словом, к формализации научного поиска.

Если немного углубиться в структуру научной парадигмы, то станет очевидно, что в развитии научной дисциплины, по мнению Куна, друг друга сменяют следующие этапы: допарадигмальный этап, представляющий собой накопление знаний; парадигмальный. В основе этого этапа лежит главный физический принцип миропонимания или фундаментальный закон, например, в Новое время – ньютоновская механика, сегодня – корпускулярно-волновой дуализм; кризис науки, который порождается открытиями «не вписывающимися» в существующую парадигму. Их не в состоянии объяснить имеющаяся фундаментальная теория, то есть, между этими открытиями не формируются системные связи с существующей традицией и происходит научная революция – процесс смены парадигм, утверждение новых физических и социальных законов. Важно отметить, что старым законам не всегда находится место в новой парадигме (законы классической механики не действуют на околосветовых скоростях, понятие эфира навсегда покинуло физику благодаря А. Эйнштейну).

Структура парадигмы включает общепризнанные научные законы – формализованные утверждения, методологические принципы, методы (например, закон Ньютона); философские части – это «мировоззренческие форматы» понимания и толкования действительности (например, допущение случайности и отход от жесткой обусловленности явлений в квантовом мире); ценностные установки и общепринятые образцы принятия решений в определенных ситуациях. Нас в этой структуре интересует, прежде всего, философская часть.

Принцип фундаментализма, который пытались поставить во главу угла в научных исследованиях вплоть до конца XIX века, Томас Кун отвергает. По его мнению, такой подход к исследованиям влечет за собой проблемы перехода к нестандартным моделям обоснования нового знания, когда стандартные и общепризнанные не справляются со своей задачей на более зрелом этапе развития науки.

Т. Кун обосновывает эволюцию развития знания как сферы культуры посредством парадигмального подхода. По мере накопления и систематизации знания, а затем и глубоких качественных изменений в понимании мира развитие науки шло путем смены парадигм через научные революции естественным образом. Устанавливающиеся парадигмы исключали старые, так как, по мнению Куна, они не совместимы. Теории, выступавшие основанием парадигм, не могут быть сопоставимы. Так, например, авторитет И. Ньютона и его корпускулярно-дискретного миропонимания материи в научном сообществе физиков XVIII века был настолько высок, что даже мешал признанию электромагнитного поля как формы материи. Имеющимися методологическими инструментами никак не удавалось объяснить континуализм природы материи в фундаментальной физике. Открытое явление оказалось невозможно описать, что препятствовало пониманию природы мира в целом. Таким образом, Кун заключил, что при смене парадигм невозможно осуществить преемственность теорий. В случае научной революции, смены парадигмы должен измениться весь мир ученого.

Это означает, что эволюция знания при применении парадигмального подхода не подлежит рационально-логическому объяснению. Смена парадигм происходит как благодаря, так и вопреки развитию знания, она имеет часто случайный характер, как и творчество. Несмотря на этот факт, ход развития науки в целом претерпевает прогресс. Современные теории находят все большее количество неизвестных, они предоставляют ученым большие возможности в решении проблем, требующих комплексного, субъект-объектного подхода. Но, в то же время, Кун предостерегал от идеализации прогресса в науке, утверждая, что новые теории решают проблемы ничуть не лучше, чем предыдущие. Они не несут в себе исчерпывающего знания, и их применение может порождать новые неразрешимые вопросы.

Вклад Т. Куна в понимание исторического развития науки трудно переоценить. В отличие от его оппонента К. Поппера, Кун акцентирует внимание на психологическом и социальном аспектах развития науки, на так называемом «человеческом факторе». Он обладает случайностью, несамостоятельностью (манипулятивностью исходя из прагматических мотивов), связан с иррациональностью творческого поиска ученого, поэтому не всегда полученные знания подлежат гипотетико-дедуктивной рационализации и формализации.

Учитывая это обстоятельство, важно помнить о необходимости развития критического мышления. Оно порождает истинную свободу поиска и объективацию научной истины.

В этой связи возрастает значимость философской части парадигмы, а именно, ее критической составляющей. Чаще всего и ярче всего она проявляется на стыке борьбы мотивов в ценностной системе «материальное-духовное». Философия всегда отстаивала свободу мышления и была эта-

лоном критических способностей мышления человека.

Функция критицизма в философии опирается на рефлексивный характер мыслительной деятельности субъекта. Ее механизм приводит в запуск сомнение, потребность в обосновании, поиск доказательств. Философский критицизм направлен на проверку «живучести», актуальности норм социума, его идеалов и ценностей, их соотношения с внедряющимися инновациями. Философский критицизм призывает к отказу от слепой опоры на традиции и стереотипы, и предлагает самостоятельность мышления, независимость взглядов, их свободу от насажденных идеалов и ложных авторитетов. Эта функция философии сегодня служит одним из основных условий выработки оптимальных путей взаимодействия субъектов в современном социокультурном пространстве.

Формирование философской парадигмы в современной социально ориентированной культуре XXI века происходит преимущественно в поле социального критицизма. Именно эта социально ориентированная функция философии сегодня так востребована в сфере образования, национальных образовательных проектов, она участвует в философии современной педагогике и должна служить гуманистическим идеалам построения моделей образовательных программ, рассчитанных на минимизацию негативных социальных тенденций в обществе. В этом поле взаимодействия производителей научного знания, их заказчиков и потребителей формируются критерии отбора наиболее подходящего продукта, складываются тенденции социального развития, связанные с его внедрением. Примером может служить цифровизация российской экономики, масштабы которой разрослись до потребительской социальной сферы и коснулись персонально каждого члена общества. В конечном счете, общество, человек в гуманистической культуре выступают источником, целью и инструментом формирования научно-мировоззренческих оснований картины мира. В этой связи доступность и скорость доступности информации резко увеличиваются. Задача философского критицизма в этой связи определяется оценкой этих явлений в известных философских категориях.

Наш современник, белорусский философ Владимир Фурс (1963), также формулирует мысль о том, что современная философия выражена в основном в форме философского критицизма, это самая актуальная и востребованная функция философии, по его мнению, сегодня [3, С. 4]. Это означает, что критический анализ современного этапа социального развития и его феноменов формирует стратегии развития философии в современном мире, где осуществляется связь поколений, происходит взаимодействие традиций и инноваций.

Социальный критицизм современной философской парадигмы, по его мнению, отражает в мыслящих умах картину крушения старых научных традиций, переходные изменения, ломку стереотипов, словом, умонастроение эпохи на переломном этапе. Задача философии на этом этапе дать критическую оценку основным ценностям, и сохранить их для стабилизации мировоззренческих позиций в условиях глобальных ценностно-мировоззренческих преобразований. Ценностные ориентиры являются стержнем духовной культуры общества, совмещая в себе статичные образцы поведения, традиций и социальной практики и внедряемые инновационные формы и явления культурной жизни. Именно ценностный строй общества эпохи принимает на себя удар при натиске научных революций и их социокультурных последствий, является сдерживающим фактором, своего рода форпостом, социокультурным иммунитетом народов, наций от многообразия инноваций.

В общей массе многообразия существующих на сегодняшний день классификаций ценностей философско-мировоззренческие ценности занимают главное место, выступая структурным каркасом гуманистической культуры современного общества, как занятого получением новых знаний, так и в его обывательской части.

Проблематика аксиологии изменялась от эпохи к эпохе, одни ценности утрачивали свою актуальность, утверждались те, которые эффективно выполняли стабилизирующую роль в обществе. Систематизирующим признаком, объединяющим все социально-философские ценности в единое целое, выступают фундаментальные философские принципы, выражающие универсализм и единство любой системы рационального знания – от абстрактно-научного до социально-дифференцированного.

Эти принципы выполняют роль универсальных правил, обеспечивающих объективность, действенность научных теорий, а также подходов к оценке последствий их применения в социальной практике. Но философия как наука, формирующаяся на мировоззренческом фундаменте мыслящего субъекта и восходящая к универсальным принципам построения картины мира, вынуждена справляться со сложно разрешимой дилем-

мой. В общих чертах суть этой дилеммы состоит в том, что неограниченные возможности в постижении истины субъект-объектного подхода в абстрактно-рационалистической научной картине мира, скажем, в фундаментальной физике, плохо совмещаются с ограниченными возможностями субъект-субъектного подхода в сфере социального знания, там, где духовное сталкивается с материальным, душа с телом, разум с интуицией. Здесь возникает препятствие в достижении единства принципов построения целостной картины мира, где одни и те же законы одинаково эффективны, к примеру, в космологии и дифференциальной психологии.

По этой причине в современной философии многие исследователи видят матриархальную науку, задача которой сегодня – это преимущественно критицизм. В рамках критического анализа философия должна вырабатывать рекомендации по выстраиванию наиболее оптимальных стратегий развития общества на данном историко-культурном этапе. Эти стратегии должны определять основные тенденции социального развития, оценивать перспективы устойчивого комфортного будущего, прогнозировать проблемы и рассчитывать риски. В этой связи критическая и прогностическая функции философии направлены на достижение единой цели. Особое значение необходимо уделять сфере внедрения научных продуктов в социальной сфере. Именно здесь на стыке традиций и инноваций часто возникают проблемы, о которых мы упоминали выше.

Выстраивание парадигмы современной философии предположительно должно учитывать главное – построение теоретической модели будущего общества, методологическое основание перспективного общества, в котором наука находится на службе человека, как части природы, а капитал всего лишь является инструментом гармонизации общества и природы.

Современные исследователи и западные классики в изучении проблемы единства формирования современного социокультурного универсума, например, Ю. Хабермас [4], Дж. Ролз [6], а также З. Бауман [5], В.Н. Фурс [3], Е.В. Сапрыкина [1, 2].

К одному из современных парадигмальных социально-философских и в то же время педагогических принципов современные ученые относят гуманистическое единства мира. Этот принцип имеет отношение не только к человеку и его правам и свободам, но более всего в настоящее время он актуален в отношении человека к природе для собственного же блага. В условиях глобализации и возрастающего давления на природу, а также стремления взять под контроль определенными заинтересованными кругами перераспределение ресурсов, которое обеспечивает сегодня новый формат капитала (банки и транснациональные корпорации), важно не забыть о человеке и человечности. Современный антигуманизм принял форму уничтожения природы и блокирование альтернативных источников некоторых видов сырья, внедрение которых не приносит материальную выгоду заинтересованным кругам. Так, современный гуманизм это, прежде всего, экологическое мировоззрение и поддержка государства, его контроль за применением ресурсо- и экологосберегающих технологий.

Другим принципом социально-философского критицизма можно назвать практицизм социально-философских теорий, которые должны заботиться о комфорте человека в человечестве с учетом ускорения социальных процессов, векторов их трансформации и проблем, возникающих в применении технологических социально-культурных инноваций.

Невозможно представить себе современную философскую парадигму без классических принципов**:** рационализма, диалектического подхода, материализма.

Рационализм – основа любого аргументированного знания. Благодаря рационализму религиозное чудо обретает научно-экспериментальное истолкование, а мифологические легенды находят историко-археологическое подтверждение. Рационализм позволяет осмыслить иррациональное: наши интуитивные прорывы, формирование стереотипов и стихийное поведение. До эры утверждения экспериментального метода в науке (времена Г. Галилея, Р. Декарта, Ф. Бэкона) именно он примирял научное и религиозное знание не столько по причине слабой развитости науки, сколько из-за отсутствия развитой конкурентоспособной конъюнктуры, заинтересованной в утаивании значения разного рода знания в своих интересах, его антигуманного характера (тогда бы не было не только атомной бомбы и бактериологического оружия, но и новых вакцин, спасших миллионы жизней). В рационалистическом единстве сознания мыслящего субъекта свободно уживаются факты и домыслы, истины веры, не требующие доказательств и проверенные практикой истины разума. Но наука как система знания в своем рациональном единстве не может позволить себе опираться на непроверенные данные и доверяет только фактам. Переход человечества к информационной па-

радигме, а постнеклассической науки к новому типу рациональности порождают и новый тип социально-философской рациональности. Основоположником ее явился французский философ Гастон Башляр. Современная научная мысль, утверждал он, проявляет себя между ценностями экспериментального и рационального характера, впадая в одну либо в другую крайность, что ведет к неподвижности мышления. Между тем новая рациональность требует исходить из подвижного синтеза разума и опыта, воспринимать мир как творение познающего субъекта, объективацию его рациональных схем. Подлинный рационализм должен быть открытым для инноваций, развивающимся, диалектическим [1, 6].

Таким образом, история человечества и эволюция социально-философских гуманистических воззрений подводят к необходимости создания новой формы гуманизма – гуманистического материализма. Это является назревшей философско-теоретической и практической задачей современного общества.

В эпоху гуманизма в центре гуманистической диалектики должен стоять человек. Это образ не абстрактного человека (как в эпоху Возрождения), не классовый (как в Новое время), не идеалистически-мистифицированный (как в немецкой классической философии), не природный (как в Новое время и у Фейербаха) и не марксистский социально-исторический в виде класса, а конкретный социально-исторический индивид. Его потребностям и интересам, его благополучию и счастью должна служить современная демократически-гуманистическая диалектика. Эта диалектика должна быть соединена с гуманистическим материализмом.

Одним из основополагающих принципов в гуманистической парадигме должен стать демократизм. Глобализация должна строиться с учетом этого принципа. Так, З. Бауман приходит к выводу, что в настоящее время сформировался «гордиев узел», по рукам и ногам связывающий будущее демократии: возрастающее бессилие социальных институтов разрушает интерес к общественным проблемам и общим позициям, в то время как исчезающие способность и желание переводить частные страдания в плоскость общественных проблем облегчают работу тех глобальных сил, которые способствуют этому бессилию и кормятся его результатами» [5, С. 258]. Эта тенденция имеет, конечно, объективный характер и сегодня. Парадокс заключается в том, что для глобальной финансово-экономической власти более привлекательна та страна, в которой дешевле рабочая сила, т. е. хуже, по сравнению с другими странами, уровень жизни народа и не стабильнее политическая власть. Существенно стабильнее развитое общество с прочными демократическими порядками. Именно за такими обществами будущее и глобальных тенденций.

Упоминаемый исследователями и принцип социальной справедливости, тесно связанный с демократизмом, описал еще в своих трудах известный американский создатель либеральной теории справедливости Дж. Ролз писал: «Справедливость есть главная добродетель социальных установлений, как истина есть главная добродетель систем мышления» [6, С. 19].

Историческое развитие принципа справедливости убедительно показывает, что на первом плане стоят фундаментальные материальные потребностей людей, – экономические и политические. При их справедливом удовлетворении на передний план выходят иные – материальные либо какие-то духовные потребности. Историческая практика показывает, что когда экономические проблемы Запада были решены, тогда на первый план в общественной жизни и соответственно в концепциях справедливости вышли проблемы образования, самореализации каждого индивида, культурной и этнической идентификации и другие, связанные с духовным развитием человека и общества.

В кризисный период развития культуры роль критической функции философии повышается. Негативным тенденциям и деструктивным процессам современности философия должна противостоять созидательной силой своей критики, направленной на конструирование новых ценностных ориентиров, принципов поведения и жизнедеятельности человека.

Культурные перемены породили ранее неизвестную мобильность человека, который перестает быть привязанным к одной социальной и культурной среде. Если ранее он постоянно имел дело с одним и тем же социальным окружением, с повторяющимися ситуациями и сходными проблемами, для которых культура выработала и закрепила определенные стереотипы и образцы (**традиционализм**), то современность порождает в великом множестве новые социальные и культурные практики, для которых нет готовых норм и схем поведения или культурных предписаний (внедрение инноваций).

Новая социокультурная ситуация поставила человека в ранее неизвестную ему нравственную ситуацию. Если в прошлом только интеллектуалы прозревали необходимость расширения нрав-

ственной ответственности человека до масштаба всего человечества, сейчас же это становится потребностью нравственного сознания каждого человека. В прошлые века определение культурных ценностей, идеалов, норм и традиций, ориентирующих человека в мире и диктующих ему, как поступать и действовать, считалось обязанностью и привилегией интеллектуалов и философов-экспертов, то в настоящее время ответственность за правильный выбор лежит на каждом человеке и составляет основу его нравственной позиции.

Философия в современной культуре – это систематический опыт свободы. Это особый опыт, который человек проделывает относительно себя. Быть философом – это осознанная этическая позиция, последовательно проводимая в жизненных практиках индивида.

Библиографический список

1. Сапрыкина, Е. В. Трансформация функций философии в современной культуре : автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филос. наук / Е. В. Сапрыкина. Ставрополь, 2004.

2. Сергодеева, Е. А. Философский дискурс в культуре постмодерна / Е. А. Сергодеева, Е. В. Сапрыкина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9 (47).

3. Фурс, В. Н. Контуры современной критической теории / В. Н. Фурс. Минск, 2002.

4. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью / Ю. Хабермас. М. : Academia, 1995.

5. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. М. : Логос, 2005.

6. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. Новосибирск, 1995.

Bibliographic list

1. Saprykina, E. V. Transformation of the functions of philosophy in modern culture : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philos. Sciences / E. V. Saprykina. Stavropol, 2004.

2. Sergodeeva, E. A. Philosophical discourse in postmodern culture / E. A. Sergodeeva, E. V. Saprykina // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2014. No. 9 (47).

3. Furs, V. N. Contours of modern critical theory / V. N. Furs. Minsk, 2002.

4. Habermas, Y. Democracy. The mind. Morality. Moscow lectures and interviews / Y. Habermas, M. : Academia, 1995.

5. Bauman, Z. Individualized Society / Z. Bauman, M. : Logos, 2005.

6. Rawls, J. The Theory of Justice / J. Rawls. Novosibirsk, 1995.

Общий психологический практикум : учебное пособие / И. С. Ганишина, Е. Е. Гаврина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 207 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие разработано авторским коллективом Академии ФСИН России.

Структура пособия продиктована логикой преподавания курса и включает следующие разделы: "Теоретико-методологические основы деятельности практического психолога", "Планирование и организация научного психологического исследования", "Общепсихологические методы, используемые в деятельности практического психолога", "Психологические измерения". Учебное пособие содержит задания для организации и проведения практических занятий с обучающимися.

Для курсантов, слушателей и студентов, обучающихся по специальности 37.05.02 "Психология служебной деятельности". Может быть полезно для аспирантов (адъюнктов), студентов, экстернов.

УДК 796.011.1; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-190-194
NIION: 2018-0077-3/21-033
MOSURED: 77/27-024-2021-03-232

© Никоноров Е.А., Кулиничев А.Н., Третьяков А.А., Кандабар А.Н., 2021

Научная специальность: 13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры; 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ И ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У КУРСАНТОВ

Евгений Анатольевич Никоноров,
начальник кафедры административного права и административной деятельности полиции Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор педагогических наук, доцент
143100, Московская область, Рузский городской округ, п. Старотеряево
Андрей Николаевич Кулиничев,
заместитель начальника кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат педагогических наук, доцент
308024 г. Белгород, ул. Горького, 71
Андрей Александрович Третьяков,
доцент кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат педагогических наук, доцент
308024 г. Белгород, ул. Горького, 71
Александр Николаевич Кандабар,
преподаватель кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
308024 г. Белгород, ул. Горького, 71

Аннотация. Современный образовательный процесс сопровождается значительными психическими нагрузками. Они сопровождаются дополнительными физическими ограничениями. В непрерывно меняющихся условиях, которые связаны со сменой обстановки, ростом объема информации, формированием нервно-эмоционального напряжения, гиподинамией обучающимся необходимо принимать правильные решения. В связи с этим была поставлена цель исследования – проанализировать изменение уровня нервно-эмоционального напряжения у обучающихся в течение учебной недели. Исследование проводилось с курсантами четвертого курса Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина (Бел ЮИ МВД РФ имени И.Д. Путилина). В общей сложности приняло участие в исследовании 50 курсантов (30 юношей и 20 девушек). Тестирование проводилось с помощью «Биомыши» (КПФ-01b/c) для оценки изменения показателей высших психических функций центральной нервной системы. Также измерялись двигательная активность и кожно-гальваническая реакция.

Ключевые слова: двигательная активность, курсанты, нервно-эмоциональное напряжение, физическая культура, учебный процесс.

STUDY OF THE DYNAMICS OF THE PSYCHOPHYSICAL STATE AND MOTOR ACTIVITY IN CADETS

Evgeny A. Nikonorov,
Head of the Department of Administrative Law and Police Administration of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Staroteryaevo village, Ruzsky city district, Moscow Region, 143100
Andrey N. Kulinichev,
Deputy Head of the Department of Physical Training of the Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I. D. Putilin, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
71 Gorky str., Belgorod, 308024
Andrey A. Tretyakov,
Associate Professor of the Department of Physical Training of the Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I. D. Putilin, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
71 Gorky str., Belgorod, 308024

Alexander N. Kandabar,
Teacher of the Department of Physical Training of the Belgorod Law Institute
of the MIA of Russia named after I. D. Putilin
71 Gorky str., Belgorod, 308024

Abstract. The modern educational process is accompanied by significant mental stress. They are accompanied by additional physical restrictions. In constantly changing conditions, which are associated with a change in the situation, an increase in the amount of information, the formation of nervous and emotional tension, hypodynamia, students need to make the right decisions. In this regard, the aim of the study was to analyze the change in the level of nervous and emotional tension in students during the school week. The study was conducted with fourth-year cadets of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin (Bel YUI of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. D. Putilin). A total of 50 cadets (30 boys and 20 girls) took part in the study. The testing was carried out with the help of «Biomysh» (KPF-01b/c) to assess changes in the indicators of higher mental functions of the central nervous system. Motor activity and skin-galvanic response were also measured.

Keywords: motor activity, cadets, nervous and emotional tension, physical culture, educational process.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никоноров Е.А., Кулиничев А.Н., Третьяков А.А., Кандабар А.Н. Исследование динамики психофизического состояния и двигательной активности у курсантов. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 190–194.

Введение. Образовательный процесс в современных образовательных организациях высшего образования сопровождается значительными умственными нагрузками. Обучению, как определенному виду умственного труда, можно отнести ряд характерных особенностей. К ним можно отнести постоянно меняющийся объем задаваемых заданий, регулярным обновлением получаемой информации, которая важна для обучения, ограниченными временными рамками для овладения знаниями, а также гиподинамией [1, С. 45–54; 2, С. 247–249]. При этом важно отметить, что обучение в ведомственной образовательной организации сопровождается соблюдением дисциплины и выполнением служебных обязанностей [3, С. 111–112]. Как следствие, обучающиеся должны быстро находить решение конкретным проблемным ситуациям, а в будущем потенциальным практическим обстоятельствам в служебной деятельности [4, С. 90–93; 5, С. 674–678]. Находясь в постоянно меняющихся условиях, которые определяют смену ситуаций, обрабатывая большой объем информации, а также находясь преимущественно в малоподвижном состоянии возникает нервно-эмоциональное напряжение, которое значительно увеличивает требования к качествам курсантов [6, С. 73–78].

Данные обстоятельства определили цель исследования – проанализировать изменение уровня нервно-эмоционального напряжения у курсантов в течение учебной недели. Соответственно, объектом исследования выступили обучающиеся, а предметом – компоненты высших психических функций и двигательная активность. Было выдвинуто предположение о том, что уровень нервно-эмоционального напряжения тесно связан и будет меняться в зависимости от двигательной активности курсантов, количества аудиторных занятий, а также от дня недели.

Организация и методы исследования. Исследование проводилось с курсантами 4 курса Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина (Бел ЮИ МВД РФ имени И.Д. Путилина). В общей сложности приняло участие в исследовании 50 курсантов (30 юношей и 20 девушек).

На протяжении учебной недели по окончанию аудиторных занятий проводился сбор фактического материала. Он включал в себя проведение тестирования с помощью «Биомыши» (КПФ-01b/c) для оценки изменения показателей высших психических функций центральной нервной системы. Тестирование включало в себя измерение простой и сложной реакций, критической частоты слияния мельканий, проведение корректурной пробы и теста Люшера. Также проводилось измерение биоэлектрической активности с помощью прибора, измеряющего кожно-гальваническую реакцию (КГР). Дополнительно анализировалось содержание учебных занятий и двигательная активность, с помощью шагомеров OmronWalkingStyleIII, по окончанию учебного дня.

В течение учебной недели у курсантов проводилось по 3–4 аудиторных занятия. Проводились лекционные, семинарские и практические занятия. Учебные занятия, это особенность ведомственного вуза, не включают перерыв между полупарами. Данное обстоятельство значительно оказывает влияние на состояние обучающихся.

Результаты исследования и их обсуждение. В содержании учебной недели у курсантов, представленное в табл. 1, преобладают теоретические занятия. Практические занятия по физической подготовке проходили в понедельник и пятницу третьей парой. Семинарские и лекционные занятия характеризуются низкой двигательной активностью.

Таблица 1

Содержание учебной недели и динамика изменения двигательной активности у девушек и юношей

	Время/пара	Понедельник		Вторник		Среда		Четверг		Пятница	
		Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши
Учебный день	*08.30-10.00 1 пара*	Семинар		Лекция		Семинар		Лекция		Семинар	
	Двигательная активность	424 ±79	531 ±61	121 ±19	153 ±25	384 ±99	501 ±81	172 ±24	213 ±31	301 ±48	422 ±62
	10.15-11.45 2 пара	Семинар		Семинар		Лекция		Лекция		Семинар	
	Двигательная активность	631 ±62	703 ±59	301 ±56	412 ±28	150 ±39	212 ±21	185 ±28	240 ±25	534 ±82	651 ±91
	12.00-13.30 3 пара	Практическое занятие		Семинар		Семинар		Лекция		Практическое занятие	
	Двигательная активность	5330 ±342	6860 ±658	340 ±24	391 ±35	404 ±59	546 ±41	151 ±23	232 ±28	4260 ±251	6460 ±364
Общая двигательная активность		6385 ±284	8094 ±375	762 ±98	956 ±85	938 ±92	1259 ±103	508 ±56	685 ±64	5095 ±319	7533 ±401

За время проведения теоретических занятий уровень двигательной активности у курсантов не превышает 1500 шагов. Это еще раз указывает на гиподинамические условия, которые дополнительно создают напряженную обстановку. Проведение практических занятий по физической подготовке у курсантов восполняет объем двигательной активности. Так, девушки за одно занятие выполнили 5330±342 шагов, а юноши 6860±658 шагов. Казалось бы, что это довольно хорошо восполняет дефицит активности, но, к сожалению, двигательная активность у курсантов не равномерно распределяется в течение учебного дня, что тоже негативно сказывается на психофизическом состояние молодых людей.

Стоило бы дополнительно провести исследование и во внеучебное время. Ведь служба в образовательной организации МВД России связана с выполнением ряда обязанностей. К ним можно отнести строевую подготовку, парко-хозяйственную деятельность, несение службы в нарядах и выполнение поручений, утренняя зарядка и внеучебные занятия, а также процесс подготовки к занятиям. Анализ данной деятельности позволил бы более подробно рассмотреть и оценить двигательную активность курсантов. И, в свою очередь, оценить воздействие перечисленных факторов на нервно-эмоциональное состояние обучающихся.

Изменение психофизических показателей у курсантов в течение учебной недели представлено в табл. 2. Полученные результаты отражают динамику нервно-эмоционального напряжения по окончанию учебных занятий. Тестирование с помощью «Биомыши» (КПФ-01b/c) позволило объективно оценить измеряемые показатели.

Первым в батарее тестов был тест с измерением простой сенсомоторной реакции. Аппарат рассчитывал среднее латентное и моторное время реакции. У девушек латентное время менялось волнообразно. Лучший результат отмечен в среду 218 мс. В понедельник и пятницу девушки дольше обрабатывают предъявляемый сигнал. Оценивая среднее моторное время, прослеживается такая же тенденция. У юношей среднее латентное время снижается от понедельника к пятнице. Среднее моторное время лучшие результаты отмечены в понедельник и пятницу. Полученные данные свидетельствуют, что физическая активность поразному влияет на данные показатели у девушек и юношей.

В тесте для оценки сложной сенсомоторной реакции оценивались такие же показатели и дополнительно ошибки. Ошибки в таблице, допущенные в тесте, не отражены. Ни один из испытуемых не допустил ошибок. Анализируя результаты в тесте, прослеживается такая же тенденция, что и в предыдущем. Следующий показатель, который отражен в таблице, критическая частота слияния мельканий. Она зависит от функциональной подвижности нервных процессов, что в свою очередь чувствительно к изменению нервно-эмоционального состояния. Полученные данные указывают на напряженность курсантов в середине недели. Занятия по физической подготовке позволили в конце и начале недели нивелировать негативные последствия учебных занятий.

Таблица 2

Динамика изменения психофизических показателей и кожно-гальванической реакции у девушек и юношей

Название теста	Простая сенсоматорная реакция		Сложная сенсоматорная реакция		Критическая частота слияния мельканий		Корректурная проба			Тест Люшера			Кожное напряжение
Показатели	Среднее латентное время	Среднее моторное время	Среднее латентное время	Среднее моторное время	Критический период	Критическая частота	Успешность ответов	Количество ошибок	Средний темп ответов	Сумма тревог и компенсаций	Вегетативный коэффициент	Отклонение от аутогенной нормы	
Ед.	мс	мс	мс	мс	мс	Гц	%	шт	мс				кОм
Девушки													
Понедельник	250	95,6	289,6	145,6	23,44	43,2	92	0,6	3162	1,33	1,04	13,3	25
Вторник	221	71	255	113	19,69	50,7	100	0	3876	1	1,1	12	25
Среда	218	76	257	110	19,69	50,7	100	0	2425	3	0,82	12	14
Четверг	231	85	335	103	25,31	39,5	77	2	2854	2	1,86	12	16
Пятница	233	98,5	313	125	24,38	41,0	100	0	3125	1	1,09	15	30
Юноши													
Понедельник	261,4	80,2	281,6	132,8	21,56	46,5	92,8	0,6	3306	4	0,96	19,2	24,8
Вторник	254	126,6	288,3	169,3	28,13	36,5	96	0,3	3843	6,33	1,26	22,6	8,67
Среда	253,1	107,4	290,8	133,4	21,25	48,8	98,2	0,1	3168	2,57	0,78	18,8	13,86
Четверг	222,3	96,83	265,6	132,8	24,19	42,3	100	0	3427	5,17	1,01	23	13,33
Пятница	228,3	91,33	273,1	139,5	22,31	48,2	96	0,3	2673	6,17	0,81	23,6	15,17

Корректурная проба позволила проанализировать изменения распределения и концентрации внимания у курсантов. Данный тест регистрировал ошибки. Наибольшее количество ошибок допустили в понедельник и четверг. В эти же дни у девушек самая низкая успешность ответов. Хотя средний темп ответов относительно результатов недели средний. У юношей успешность ответов на протяжении недели менялась. Безошибочно выполнен тест только в четверг. При этом средний темп ответов достаточно высок. Данные результаты указывают на оказываемое влияние учебной деятельности на психофизическое состояние обучаемых.

Дополнительно курсантам был предложен Тест Люшера для определения субъективного состояния (сумма тревог, вегетативный коэффициент, отклонение от аутогенной нормы). Результаты теста указывают на выделение курсантами начала недели (врабатывание) и окончания (накопление усталости). Оценка кожно-гальванической реакции девушек и юношей показала высокие результаты в начале и конце недели. Данное обстоятельство связанно с практическими занятиями по физической подготовке. Снижение показателя отмечено в середине недели, что свидетельствует о снижении активности и росте усталости, напряженности.

Заключение. Проследив динамику двигательной активности и изменение психофизических показателей важно отметить, что значительное влияние на физическую и умственную работоспособность обучающихся оказывает характер и содержание учебных занятий. При грамотной организации образовательной деятельности обучающихся учебный процесс может приносить определенную пользу и удовольствие. Кроме того образовательная деятельность должна сопровождаться напряженными и стрессовыми ситуациями для развития будущих специалистов. Однако данные ситуации не должны превышать определенный порог, тем самым формируя патологические процессы.

Библиографический список

1. Аракелов, Г. Г. Стресс и его механизмы / Г. Г. Аракелов // Вестник Московского университета. Сер.14, Психология. 1995. № 4.

2. Бачурина, Ю. В. Двигательная активность как один из способов сохранения здоровья студенческой молодежи / Ю. В. Бачурина, А. Г. Тихая // Педагогические и социологические аспекты образования. материалы Международной научно-практической конференции. 2018.

3. Маслянюк, В. И. Исследование функциональных показателей курсантов в условиях нервно-эмоционального напряжения / В. И. Маслянюк, А. А. Воробьев, И. М. Алекперов // Известия Российской Военно-медицинской академии, 2020. Т. 2. № S1.

4. Никитина, У. О. Влияние физических упражнений на нервно-эмоциональное напряжение студентов / У. О. Никитина, И. Т. Хайруллин // В сборнике: Экспериментальная и инновационная деятельность – потенциал развития отрасли физической культуры и спорта. материалы Всероссийской научно-практической конференции : в 2 т. 2020.

5. Панченко, Г. А. Психофизические особенности интеллектуальной деятельности студентов в период зачетно-экзаменационной сессии / Г. А. Панченко, А. М. Куашев, А. А. Татарканов // Теория и практика современной науки, 2017. № 4 (22).

6. Судаков, К. В. Стресс как экологическая проблема научно-технического прогресса / К. В. Судаков // Физиология человека, 1996. Т. 22. № 4.

Bibliographic list

1. Arakelov, G. G. Stress and its mechanisms / G. G. Arakelov // Vestn. Moscow un-that. Ser. 14, Psychology. 1995. No. 4.

2. Bachurina, Yu. V. Physical activity as one of the ways to preserve the health of student youth / Yu.V. Bachurina, A. G. Tikhaya // Pedagogical and sociological aspects of education. materials of the International Scientific and Practical Conference. 2018.

3. Maslyanyuk, V. I. Research of functional indicators of cadets in conditions of neuro-emotional stress / V. I. Maslyanyuk, A. A. Vorobyov, I. M. Alekperov // Bulletin of the Russian Military Medical Academy, 2020. T. 2. No. S1.

4. Nikitina, U. O. The influence of physical exercises on the neuro-emotional stress of students / U. O. Nikitina, I. T. Khairullin // In the collection: Experimental and innovative activity – the potential for the development of the branch of physical culture and sports. materials of the All-Russian scientific and practical conference: in 2 volumes. 2020.

5. Panchenko, G. A. Psychophysical features of students' intellectual activity during the test session / G. A. Panchenko, A. M. Kuashev, A. A. Tatarkanov // Theory and practice of modern science, 2017. No. (22).

6. Sudakov, K. V. Stress as an ecological problem of scientific and technological progress / K. V. Sudakov // Human Physiology, 1996. T. 22. No. 4.

УДК 372.8; ББК 74 NIION: 2018-0077-3/21-034
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-195-200 MOSURED: 77/27-024-2021-03-233
© Пашков В.И., Переплетов А.М., Самойленко В.В., Волков Е.С., 2021
Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

ПОЗНАНИЕ ИСТИННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Владимир Иванович Пашков,
сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации, кандидат педагогических наук
302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35
E-mail: v.pshkv@mail.ru
Алексей Михайлович Переплетов,
сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации, кандидат педагогических наук
302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35
E-mail: Trinitron 57@yandex.ru
Виталий Владимирович Самойленко,
сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации
302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35
E-mail: vikking285@mail.ru
Егор Сергеевич Волков,
сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации
302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35
E-mail: Volkoff799@yandex.ru

Аннотация. В статье говорится об истинных ценностях в патриотическом воспитании. Рассматриваются понятия духовность, нравственность. Обращается внимание на определения ученых о ценностях. Делается вывод, что патриотическое воспитание является одним из главных видов воспитания, так как дает возможность военнослужащим обрести высшие духовные ценности. Истина для человека имеет основополагающую ценность всех его стремлений.
Ключевые слова: личность, военнослужащие, ценности, воспитание, духовность, нравственность, истина, качества.

LEARNING ABOUT TRUE VALUES IN THE PATRIOTIC EDUCATION OF MILITARY PERSONNEL

Vladimir I. Pashkov,
Employee of the Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation, Candidate of Pedagogical Sciences
35 Priborostroitelnaya str., Orel, 302015
E-mail: v.pshkv@mail.ru
Alexey M. Perepletov,
Employee of the Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation, Candidate of Pedagogical Sciences
35 Priborostroitelnaya str., Orel, 302015
E-mail: Trinitron 57@yandex.ru
Vitaly V. Samoylenko,
Employee of the Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation
35 Priborostroitelnaya str., Orel, 302015
E-mail: vikking285@mail.ru
Egor S. Volkov,
Employee of the Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation
35 Priborostroitelnaya str., Orel, 302015
E-mail: Volkoff799@yandex.ru

Abstract. The article talks about the true values in patriotic education. The concepts of spirituality and morality are considered. Attention is drawn to the definitions of scientists about values. It is concluded that patriotic education is one of the main types of education, as it allows military personnel to acquire the highest spiritual values. The truth for a person has the fundamental value of all his aspirations.
Keywords: personality, military personnel, values, education, spirituality, morality, truth, qualities.
Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пашков В.И., Переплетов А.М., Самойленко В.В., Волков Е.С. Познание истинных ценностей в патриотическом воспитании военнослужащих. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 195–200.

Актуальность познания истинных ценностей в патриотическом воспитании имеет первостепенное значение для современных военнослужащих, так как затрагивает духовные стороны личности: духовность, дух, нравственность, душа, истинность. Рассмотрим данные понятия более подробно для определения высших духовных ценностей.

Основными характеристиками духа являются: невещественное начало противоположное материи, основа существующего (П.А. Жилин); истинное знание о ценностях, явлениях, вещах, процессах (Ю.М. Хрусталев), учение о идеях, сознании, мышлении (Платон); источник бытия, вечный ум (Аристотель), трансцендентальное единство природы (И. Кант); истина свобода, сущность, начало познания Абсолюта (Ф.В. Шеллинг, Гегель); единство многообразного, процессы сознания и бессознательного, знания, выраженное в материальных формах (И.Т. Фролов); сущность человека (О.Н. Забегайло).

К основным признакам души относятся: основной смысл и суть жизни человека (Ю.М. Хрусталев), бессмертность и суть вещей (Пифагор), идея разлитого дыхания (Платон), живое существо (Аристотель).

Духовность есть показатель становления личности, эффективный стимул к самосовершенству человека, к духовному росту. Многие авторы к основным признакам духовности относят: связь с Богом, единение с Ним (В.И. Даль, О.Н. Забегайло, Е.В. Номогаева); наличие духа с рождения, раскрытие способностей, принцип самореализации личности, голос совести человека, стремление к истине, к высшим представлениям (В.Ю. Троицкий); высшее начало в человеке, качество человека (Т.И. Петракова); выход к высшим инстанциям (В.А. Сластенин); конструирование духовной личности, ее «я» (В.В. Знаков); сердцевина личности, состояние души, источник ее развития (И.А. Ильин, В.В. Зеньковский, Иоанн Кологривов); патриотизм, красота, гармония (Р.Г. Яновский).

Человек, совершенствуясь в жизни, пытается понять ее смысл и постигнуть духовные ценности, осмыслить свое духовное состояние. Следовательно, духовность вдохновляет человека и помогает ему понять осознать себя личностью.

Духовность ориентирует человека на познание высших абсолютных ценностей, которые являются основными направлениями в жизни.

Поэтому одним из существенных признаков духовности является обретение высших духовных ценностей. Так как человек наделен разумом и духом, то он связан с общечеловеческими ценностями (справедливость, помощь ближним, товарищество, высокая культура поведения и т.д.) и ценностями духовного порядка (святость, смирение, любовь к Богу и ближнему, познание истины) и т.д.

Итак, учитывая мнения ученых о духовности, можно сделать вывод, что существенный ее признак – обретение истинных ценностей – характеризуется рядом особенностей:

– внутреннее совершенство и налаживание духовной связи с окружающими;

– развитие лучших человеческих качеств;

– пример высокой культуры поведения и добрых взаимоотношений с людьми (уважение личного достоинства человека);

– правильная умственная и познавательная деятельность;

– возвышение разума и воли над желаниями и эгоизмом;

– сочувствие и сопереживание личности, уважение личного достоинства каждого человека.

Человек является уникальным и неповторимым созданием, и для становления его как личности необходимо стремиться к духовному и нравственному совершенству. Личность – это человек, обладающий даром рассуждения, принятия разумных решений, творящий добро на благо Отечества. Личность, обладающая лучшими человеческими качествами, пониманием смысла жизни и своего предназначения, показывающая пример святой жизни, говорит нам о раскрытии образа Божия в человеке и уподобления Богу.

Н.Г. Лыкова определяет истинность как верное восприятие человеком материальных и духовных потребностей, определение значимости вещей для человека, уверенное ориентирование в жизни [7, С. 11].

Одним из основных признаков духовности является обращение человека к истинным ценностям. Данный признак рассматривается с разных точек зрения:

а) познание теоретических основ:

– понимание духовных ценностей как высшего начала, базиса и основного ориентира человеческой деятельности (С.Ю. Дивногорцева [2, С. 109] и В.В. Зеньковский [5, С. 375]);

– усвоение высших ценностей (Н.П. Шабалкина [12, С. 32]);

б) приобретение духовного опыта:

– одухотворение, то есть внутреннее освобождение от обыденности (Киприан Ященко (игум.) [17, С. 19]);

– постижение высшей реальности (О.Л. Янушкявичене [16, С. 3]).

Многие ученые утверждают, что с приобретением духовности у человека ускоряется процесс приобретения истинных ценностей. Так, по мнению И.А. Соловцовой, духовность является движущейся силой к становлению личности: «Благодаря духовности у человека вырабатывается твердая жизненная позиция, сознание и мировоззрение принимают свою индивидуальную оформленность с четким пониманием смысла и предназначения жизни. Духовность влияет на раскрытие способностей и талантов [9, С. 77]. Соответственно духовность положительно влияет и на совесть человека, содействуя добрым поступкам, отвергает все недоброе и выводит на истинные ценности, что способствует его духовному росту.

Для Р.Г. Яновского истинными ценностями являются: любовь и дружба, истина и любовь, добро, чистота и красота, патриотизм [15, С. 375]. В.Ю. Троицкий также к духовным ценностям относит добро, чистоту, обретение истины [11, С. 18].

Итак, духовность проявляется у человека в следующих направлениях:

– возвышение разума и воли над эгоизмом и самолюбием;

– формирование правильного умонастроения и познавательной деятельности;

– расширение внимания, сознания; внутреннее совершенство и налаживание духовной связи с окружающими;

– возвышение разума и воли над эгоизмом и самолюбием;

– разумное принятие решений;

– понимание смысла жизни, добра и зла;

– развитие лучших человеческих качеств;

– высокое нравственное чувство справедливости;

– высокая культура поведения;

– образцовое общение между людьми;

– внутреннее совершенство;

– реализация человеческих возможностей.

Человек состоит из духа, души и тела. Патриотическое воспитание способствует укреплению иерархического устроения в человеке. Благодаря воздействию духа на душу у него проявляется стремление к истине, к духовным ценностям, бескорыстным делам и любви.

В результате поиска духовных ценностей человек приходит к встрече с Истиной *(Ин. 14,6)*, с Тем, Кто успокаивает *(Мф. 11,28)*. Человек приобретает покой и радость в своем сердце и находит выходы в трудных жизненных ситуациях.

Целью патриотического воспитания в военных учебных заведениях является привитие военнослужащим истинных ценностей и формирование лучших человеческих качеств.

Познание истинных ценностей дает возможность человеку уверенно проходить жизненный путь, преодолевая все возникающие трудности. Также в результате поиска истинных ценностей человек своей деятельности сталкивается со множеством проблем, а именно: знакомством с ложными знаниями и идеями; учебой у людей, не познавших истину; впадением в различные искушения, связанными с потерей здоровья и т.д.

Так проходит длительное время в поисках того, что такое истинные ценности. Следовательно, человеку важно в течение своей жизни обрести духовные ценности, которые будут для него верным ориентиром познания Истины, обретением правдивых знаний для использования их в жизни. Ценность – это то, что для человека необходимо, полезно и важно. Духовные ценности связанны с духовностью человека, радостным приобретением покоя в своем сердце.

Историк О.Н. Забегайло считает, что самыми значимыми ценностями для человека являются: православная вера и идея – святость человека, а также патриотизм как жертвенная любовь к Небесному и земному Отечеству [4, С. 135].

Таким образом, основной духовной ценностью для человека является обретение им Истины, свободы. Свободный человек воспитание воспринимает осознанно и ответственно. Дух человека имеет свойство свободно пребывать в его теле, поэтому свобода относится великой человеческой ценности. Подлинная свобода – это добровольная благочестивая жизнь. Смысл свободы заложен в сердце человека и заключается в свободном выборе человеком тех или иных действий.

Человеку в свой деятельности предстоит определиться: идти по пути освобождения от страстей и пороков или по пути пленения страстями. Любое нарушение духовно-нравственной стороны у человека приводит к утрате у него духовной свободы и возникновению всяческих проблем со здоровьем и взаимоотношениям между людьми. Это происходит из-за совершения человеком греха. Грех – это отклонение от Истины, отступление от норм поведения благочестивой жизни (ошибка, падение заблуждение).

Стремление личности к идеальной жизни, к высшим ценностям открывает путь к духовной свободе, так как *«где Дух Господень, там свобода»*

(2 Кор. 3,17), в Евангелии говорится также: *«Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8,32)*. Такая свобода ведет людей от тьмы к свету, к познанию Бога. От момента рождения человек проходит свой жизненный путь через семью, школу, армию и в целом общество с надеждой и возможностью стать свободным. Все творение принадлежит Богу, и человек несет на себе образ и подобие Творца, поэтому для человека свобода есть великая ответственность перед Богом.

Таким образом, духовность приводит человека к высшим духовным ценностям, к совершенной личности.

Наряду с духовностью, для развития человека необходимо учитывать такую категорию, как нравственность. Для нравственности духовность является основным фактором влияния на поведение личности и общении ее в обществе. Поэтому нравственность можно назвать выражением духовного состояния личности. Для этого важно учитывать их сочетание и взаимосвязь друг с другом. В идеале духовный человек должен показывать образец нравственного поведения. Нравственные ценности определяются духовностью личности.

Духовность направляет мысли и чувства человека к небу, к чистоте и святости, а нравственность способствует к добрым поступкам, дружным взаимоотношениям и примерному поведению в социуме.

Нравственность имеет духовную основу, она согласуется с совестью и отражает следующие направления:

– наличие духовного начала, то есть является нормой духовности (Л.В. Романюк);

– обретение ценностей (М.С. Бобровой);

– проявление духовных качеств (Ириней Орды);

– раскрытие нравственного мира (И.В. Киреевский);

– верное устремление сил души (В.П. Лега);

– очищение от страстей и развитие добродетелей (В.С. Стрелов);

– ориентирование человека на добрые дела; согласовывание своих поступков с совестью, с сердцем, с законами, с долгом и честью (О.А. Платонов);

– развитие личности и достижение ею высокого духовного состояния (О.Н. Лушниковой);

– ориентирует человека на абсолютные принципы (В.И. Слободчикова);

– соблюдение норм, правил и принципов поведения (Л.В. Мардахаев);

– связь установленных принципов и норм поведения в обществе с деятельностью человека (Георгий Шестун игум.);

– соблюдение духовного закона, заложенного в душе человека (Т.А. Берсенева);

– эмоциональное переживание стыда и совести (Н.М. Борытко);

– регулировка поведения людей с учетом существующих в социуме знаний и представлений о добре и зле (М.С. Тарасиков);

– взаимоотношения с окружающими в процессе трудовой и повседневной деятельности (Ю.М. Уваров);

– практическая ориентация человека в обществе (В.М. Пустовалов);

– направление человека на познание ценностей абсолютных знаний (С.Ю. Дивногорцева).

Итогом высказываний ученых о нравственности следует вывод, что она связана с духовностью и способствует человеку совершенствоваться и вести духовно-нравственную жизнь.

Теперь рассмотрим, каким образом существенный признак обретение духовных ценностей влияет на патриотическое воспитание.

У многих авторов патриотическое воспитание связано со смыслом жизни, с развитием личности в духовном и нравственном отношении, умением строить гармоничные и доброжелательные отношения с людьми, с раскрытием лучших человеческих качеств. Так, у О.Н. Забегайло патриотическое воспитание связано религиозным чувством, послушанием [3, С. 382]. Философ И.А. Ильин подчеркивает, что воспитание делает людей свободными и самостоятельными только тогда, когда человек пребывает в духе любви и веры [6, С. 129]. С.Ю. Дивногорцева утверждает, что конечной целью воспитания является обожение человека [Цитата по: 1, С. 60].

Ряд авторов показывают, что патриотическое воспитание происходит на основе стремления к идеалам справедливости и добра, получения истинных знаний (Ю.А. Левченко, В.А. Ситаров, М.С. Тарасиков). Для ученых С.Ю. Дивногорцевой, В.Е. Кучерова, Ю.В. Орловой важно, чтобы при патриотическом воспитании молодежи значимое место занимали общечеловеческие ценности, духовная составляющая личности.

Патриотическое воспитание имеет положительные результаты в случае организации системной работы с молодыми людьми. Для этого необходимо учитывать следующие вопросы воспитательной деятельности:

– воспитание проводится с любовью к истине (Л.В. Сурова [10, С. 53]);

– принятие для руководства систему суждений о ценностях (М.П. Попова [8, С. 21]);

– познание истинных ценностей и определение правильного пути в жизни (Ю.Н. Штретер [14, С. 53]);

– направление воспитания на раскрытие, освящение и становление личности (С.Ю. Дивногорцева [2, С. 177]);

– содействие человеку в его духовно-нравственном становлении, в формировании у него веры, терпения и милосердия (Георгий Шестун (игум.) [13, С. 56]).

Из мнений ученых следует, что для поддержания мира и здорового общества необходимо осуществлять патриотическое воспитание. Оно способствует развитию у человека духовных сил и надлежащий характер, приобщает к богатству отечественной культуры, укрепляет в сознании человека значимых приоритетов, формирует определенное мировоззрение.

Патриотическое воспитание – это создание таких организационных мероприятий для развития человека, которые способствуют освоению им ценностей, культуры, опыта духовно-нравственной жизни, традиций. Это говорит о том, что основной установкой и целью патриотического воспитания является удовлетворение духовных потребностей, а не только материальных. Воспитание затрагивает сердце человека, к чему оно увлекается с детства, тем оно будет наполнено и в дальнейшем. Патриотическое воспитание, кроме сердца человека, охватывает его разум для рассуждения. Оно связывает человека с процессом совершенствования у него лучших человеческих качеств.

У военнослужащих лучшие человеческие качества, такие как воинская честь, долг, достоинство формируются с помощью патриотического воспитания. Патриотическое воспитание развивает у воспитанников человеческие качества духовной направленности (любовь к Родине, справедливость, свобода и т.д.).

Итак, в патриотическом воспитании выделяется признак обретение высших духовных ценностей (В.Н. Беляева, Н.Н. Голезякова, С.Ю. Дивногорцева, О.Н. Забегайло, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, Н.С. Катунина, Н.Г. Лыкова, М.П. Попова, А.И. Осипов, И.П. Подласлый, О.Л. Янушкявичене); связь нравственности с духовностью (Александр Добросельский (прот.), М.С. Боброва, К.И. Величко, В.И. Даль, В.В. Игнатова, И.В. Киреевский, Ю.А. Левченко, В.П. Лега, А.А. Мороз, Т.И. Петракова, О.А. Платонов, В.С. Стрелов, М.С. Тарасиков); поведение личности (В.Г. Александрова, С.А. Ефименкова, О.Н. Лушникова, В.А. Сидорчук, И.А. Соловцова, Т.Ю. Язынина).

Рассмотрение такого существенного признака, как обретение истинных духовных ценностей в патриотическом воспитании позволяет сделать вывод, что данный феномен есть один из основных признаков в совершенстве личности.

Патриотическое воспитание – это воспитание личности в стремлении служить Отечеству честно, жертвенно в обретении истинных духовных ценностей.

Таким образом, патриотическое воспитание раскрывает у военнослужащих лучшие человеческие качества, приводит их сознание в устойчивое состояние на преодоление возникающих трудностей при выполнении поставленных задач. Поэтому патриотическое воспитание является одним из главных видов воспитания, так как дает возможность военнослужащим обрести высшие духовные ценности.

Библиографический список:

1. Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета / под ред. В. Воробьева. М. : ПСТГУ, 2007. 202 с.

2. Дивногорцева, С. Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры / С. Ю. Дивногорцева. М. : ПСТГУ, 2008. 240 с.

3. Забегайло, О. Н. Духовное понимание истории: монография / О. Н. Забегайло. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Серебряные нити, 2009.

4. Забегайло, О. Н. Истинность православия / О. Н. Забегайло. М. : Серебряные нити, 2009. 317 с.

5. Зеньковский, В. В. Педагогические сочинения / В. В. Зеньковский ; сост. Е. Г. Осовский, О. Е. Осовский. Саранск : Педагогическая библиотека российского зарубежья, 2003. Т. 2. 808 с.

6. Ильин, И. А. Путь духовного обновления: собрание сочинений : в 10 т. / И. А. Ильин. Т. 1. М., 1993. 324 с.

7. Лыкова, Н. Г. Возможности православного питания в формировании духовно-нравственных ценностей учащихся : автореф. дисс. … канд. пед. наук / Н. Г. Лыкова. Тюмень, 2003. 25 с.

8. Попова, М. П. Теория и методика воспитания : учебно-методическое пособие / М. П. Попова. Великий Новгород. : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. 138 с.

9. Соловцова, И. А. Духовное воспитание в православной и светской педагогике: методология, теории, технологии / И. А. Соловцова. Волгоград : Перемена, 2006. 247 с.

10. Сурова, Л. В. Методика православной педагогики / Л. В. Сурова. Клин : Христианская жизнь, 2000.

11. Троицкий, В. Ю. Духовный и нравственный потенциал молодежи как основа жизни и безопасности России / Духовно-нравственное здоровье детей и молодежи Московской области: опыт, проблемы и перспективы. М., 2004. С. 18–25.

12. Шабалкина, Н. П. Проблема развития духовного воспитания дошкольников в истории педагогической мысли (XVII–XX вв.) : автореф. дисс. … канд. пед. наук / Н. П. Шабалкина. Чебоксары, 2003. 57 с.

13. Шестун, Евгений (прот.). Православная педагогика / Евгений Шестун (прот.). М. : Православная педагогика, 2001. 559 с.

14. Штретер, Ю. Н. Цели и ценности нравственного воспитания студентов в Императорском Казанском Университете : дисс. … канд. пед. наук / Ю. Н. Штретер. Казань, 2004. 255 с.

15. Яновский, Р. Г. Патриотизм. О смысле созидающего служения человеку, народам России и Отечеству / Р. Г. Яновский // ИСПИ РАН. М. : Книга и бизнес, 2004. 528 с.

16. Янушкявичене, О. Л. Духовное воспитание: история и современность : дисс. … докт. пед. наук / О. Л. Янушкявичене. М., 2009. 429 с.

17. Ященко Киприан (игум.). Духовно-нравственная культура в школе / Киприан Ященко (игум.). М. : ИЭОПГКО, 2009. 312 с.

Bibliographic list

1. Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities / edited by V. Vorobyov. M. : PSTSU, 2007. 202 p.

2. Divnogortseva, S. Yu. Spiritual and moral education in the theory and experience of Orthodox pedagogical culture / S. Yu. Divnogortseva. M. : PSTSU, 2008. 240 p.

3. Zabegailo, O. N. Spiritual understanding of history: monograph / O. N. Zabegailo. Ed. 2nd, ispr. and add. M. : Silver threads, 2009.

4. Zabegailo, O. N. The truth of Orthodoxy / O. N. Zabegailo. M. : Silver threads, 2009. 317 p.

5. Zenkovsky, V. V. Pedagogical works / V. V. Zenkovsky ; comp. E. G. Osovsky, O. E. Osovsky. Saransk : Pedagogical Library of the Russian Abroad, 2003. Vol. 2. 808 p.

6. Ilyin, I.A. The path of spiritual renewal: collected works: in 10 volumes / I. A. Ilyin. Vol. 1. M., 1993. 324 p.

7. Lykova, N. G. The possibilities of Orthodox nutrition in the formation of spiritual and moral values of students : abstract. diss. ... Candidate of Pedagogical Sciences / N. G. Lykova. Tyumen, 2003. 25 p.

8. Popova, M. P. Theory and methodology of education: an educational and methodical manual / M. P. Popova. Veliky Novgorod. : NovSU im. Yaroslav the Wise, 2002. 138 p.

9. Solovtsova, I. A. Spiritual education in Orthodox and secular pedagogy: methodology, theory, technology / I. A. Solovtsova. Volgograd : Peremena, 2006. 247 p.

10. Surova, L. V. Methodology of Orthodox pedagogy / L. V. Surova. Klin : Christian Life, 2000.

11. Troitsky, V. Yu. Spiritual and moral potential of young people as the basis of life and the security of Russia / Spiritual and moral health of children and young people in Moscow region: experience, problems and prospects. M., 2004. Pp. 18-25.

12. Shabalkin, N. [The Problem of the development of the spiritual education of preschool children in the history of educational thought (XVII–XX centuries) : abstract. diss. ... Candidate of Pedagogical Sciences / N. P. Shabalkina. Cheboksary, 2003. 57 p.

13. Shestun, Evgeny (prot.). Orthodox pedagogy / Evgeny Shestun (prot.). Moscow : Orthodox Pedagogy, 2001. 559 p.

14. Shtreter, Yu. N. Goals and values of moral education of students at the Imperial Kazan University : diss. ... Candidate of Pedagogical Sciences / Yu. N. Shtreter. Kazan, 2004. 255 p.

15. Yanovsky, R. G. Patriotism. On the meaning of creative service to man, the peoples of Russia and the Fatherland / R. G. Yanovsky // ISPI RAS. M. : Book and Business, 2004. 528 p.

16. Yanushkevichene, O. L. Spiritual education: history and modernity : diss. ... Doctor of Pedagogical Sciences / O. L. Yanushkevichene. M., 2009. 429 p.

17. Yashchenko Kyprian (igum.). Spiritual and moral culture at school / Kyprian Yashchenko (igum.). Moscow : IEOPGKO, 2009. 312 p.

УДК 351.79:159.99:378; ББК 88.47+67.401.133.12 NIION: 2018-0077-3/21-035
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-201-206 MOSURED: 77/27-024-2021-03-234

© Пивоваров В.Н., Косякин В.Н., Тюкин В.Г., 2021

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРЕСЕЧЕНИЮ ДЕЙСТВИЙ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Виталий Николаевич Пивоваров,
преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России
656038, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49
E-mail: pivov83@yandex.ru
Владимир Николаевич Косякин,
старший преподаватель кафедры физической подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12
E-mail: Vladimir-kosyakin@mail.ru
Василий Георгиевич Тюкин,
доцент кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук
656038, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49
E-mail: n.rbydfcbkbq10061981@mail.ru

Аннотация. Служебная деятельность сотрудника полиции связана с различными стрессовыми факторами и рисками, а значит, требует определенной профессиональной психофизической готовности. Особенно остро это проявляется в экстремальных ситуациях, сопряженных с опасностью для жизни и здоровья граждан и самого правоохранителя. Успешность деятельности по пресечению действий правонарушителей определяется способностью быстро ориентироваться в ситуации, давать ей адекватную правовую оценку, сохранять самообладание и высокий уровень концентрации, быть готовым к различным сценариям развития событий, в том числе с возможным применением физической силы и оружия. Вместе с тем, на практике не всем удается справиться с волнением, преодолеть страх ответственности за непредвиденные последствия и т.д.

В этой связи появляется острая необходимость в теоретическом анализе психофизической готовности сотрудников полиции к деятельности по пресечению противоправных действий и создании на этой основе методики формирования готовности будущих правоохранителей к эффективным, правомерным действиям в отношении лиц, нарушающих правопорядок.

Ключевые слова: пресечение правонарушения, деятельность сотрудника полиции, состояние готовности, психофизическая готовность, обучающиеся образовательных организаций МВД России, оценка готовности, эксперимент.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BACKGROUND OF FORMATION OF PSYCHOPHYSICAL READINESS OF POLICE EMPLOYEES TO SUPPRESSING THE ACTIONS OF OFFENSES

Vitaly N. Pivovarov,
Teacher of Physical Training Barnaul Law Institute of the MIA of Russia
49 Chkalov str., Barnaul, Altai Krai, 656038, Russia
E-mail: pivov83@yandex.ru
Vladimir N. Kosyakin,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training Moscow University of the MIA of Russia named aftek V.Ya. Kikot'
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: Vladimir-kosyakin@mail.ru
Vasily G. Tyukin,
Associate Professor of Physical Training Barnaul Law Institute of the MIA of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences
49 Chkalov str., Barnaul, Altai Krai, 656038, Russia
E-mail: n.rbydfcbkbq10061981@mail.ru

Abstract. The service activity of a police officer is associated with various stress factors and risks, and therefore requires a certain professional psychophysical preparedness. This is especially acute in extreme situations associated with danger to the life and health of citizens and the law enforcement officer himself. The success of activities to suppress the actions of offenders is determined by the ability to quickly navigate the situation, give it an adequate legal assessment, maintain self-control and a high level of concentration, be prepared for various scenarios of the development of events, including the possible use of physical force and weapons. At the same time, in practice, not everyone is able to cope with anxiety, overcome the fear of responsibility for unforeseen consequences, etc.

In this regard, there is an urgent need for a theoretical analysis of the psychophysical readiness of police officers for activities to suppress illegal actions and the creation on this basis of a methodology for forming the readiness of future law enforcement officers for effective, lawful actions against persons violating law and order.

Keywords: suppression of an offense, activities of a police officer, state of readiness, psychophysical readiness, students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, experiment.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пивоваров В.Н., Косякин В.Н., Тюкин В.Г. Теоретико-методологические предпосылки формирования психофизической готовности сотрудников полиции к пресечению действий правонарушителей. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 201–206.

Меры административного пресечения являются частью механизма государственного принуждения и обеспечивают прекращение совершаемого противоправного деяния, общественно опасной ситуации или наличествующее противоправное состояние [1, С. 53].

Применение данных мер предполагает прямое вмешательство в действия или деятельность правонарушителя для их принудительного прекращения и устранение факта правонарушения на месте и во время его совершения. В таких условиях от сотрудника полиции требуется готовность к оперативной оценке сложившихся обстоятельств и незамедлительному принятию решения в соответствии с возложенными на него полномочиями. Пресечение действий правонарушителя осуществляется посредством психологического или физического воздействия в зависимости от характера противоправных действий и степени оказываемого противодействия.

К мерам психологического воздействия относится законное требование сотрудника полиции о прекращении противоправного действия, а также действия, препятствующего осуществлению его полномочий.

Среди мер физического воздействия в зависимости от объекта их применения и характера выделяются: меры непосредственного воздействия на правонарушителя (административное задержание и др.), меры имущественного характера (изъятие оружия и др.), технического характера (запрет эксплуатации неисправного транспортного средства и др.), медико-санитарного воздействия (помещение на вытрезвление лиц в состоянии опьянения и др.), а также меры специального назначения – применение физической силы, специальных средств (наручников, палки специальной и др.), огнестрельного оружия [3, С. 177].

Применение мер специального назначения – это крайняя вынужденная мера, связанная с необходимостью преодоления оказываемого физического противодействия. В соответствии с Федеральным законом «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ при применении мер специального назначения сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба и действовать «*с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления*» [5]. Их применение также регламентируется административно-правовыми нормами, устанавливающими условия, основания и порядок, и нормами уголовного законодательства, об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Таким образом, для осуществления возложенной функции по пресечению правонарушений сотрудник полиции должен обладать системными правовыми знаниями, устойчивыми физическими навыками и психологическими свойствами, обеспечивающими незамедлительную готовность к адекватным конкретной ситуации действиям в любых условиях, в том числе экстремального характера, с риском для здоровья и жизни, как граждан, так и самого правоохранителя.

В психологической науке готовность определяется как «*динамичное целостное состояние личности, внутренняя настроенность на определенное поведение, мобилизованность всех сил на активные и целесообразные действия*» [2, С. 51]. Соответственно, готовность обусловлена как внутрен-

ними (знания, навыки, опыт и др.), так и внешними факторами (условия среды и ситуации).

Как и любое другое состояние, она проявляется на физиологическом (нейрофизиологические характеристики, вегетативные реакции, изменения психомоторики, сенсорики), психическом (переживания, эмоции), когнитивном (осознание, интерпретация состояний) и поведенческом уровнях (поведение, деятельность, общение) [7, С. 16].

С учетом специфики деятельности по пресечению преступлений целесообразно говорить о психофизической готовности как о состоянии мобилизации всех психофизиологических систем и физических возможностей, позволяющих сотрудникам полиции независимо от смены обстоятельств и условий выполнять функции по обеспечению законности, правопорядка и безопасности.

На современном этапе, как показывают исследования А.А. Рожкова и Т.А. Хрусталевой, среди дезорганизующих факторов, влияющих на успешность и правомерность применения мер пресечения и повышающих роль психологической готовности, сами сотрудники органов внутренних дел называют:

– съемку происходящих событий на камеры мобильных телефонов гражданами;

– демонстративное поведение граждан, громко кричащих и убеждающих прохожих в неправомерности действий сотрудников органов внутренних дел;

– присутствие граждан, которые негативно высказываются о действиях сотрудников органов внутренних дел и в дальнейшем могут давать показания, основываясь не на правовой оценке наблюдаемой ситуации, а на личных убеждениях и фрагментарном восприятии события;

– неоднозначность в правовом регулировании отдельных ситуаций в силу несовершенства законодательства [8, С. 91].

Исходя из этого, применительно к деятельности сотрудников полиции необходимо выделить также коммуникативно-организационный компонент психофизической готовности, связанный с наличием необходимого уровня коммуникативной компетентности, позволяющим обеспечивать социально-психологическое прогнозирование и программирование коммуникативной ситуации.

Таким образом, в целом состояние готовности к пресечению преступления определяется наличием следующих составляющих:

– нацеленность на достижение результата, потребность в реализации своих профессиональных функций, чувство долга и ответственности, профессиональный азарт и т.д. – мотивационный компонент;

– быстрое ориентирование в имеющихся условиях, оценка правовой ситуации, актуализация комплекса имеющихся знаний и опыта работы в подобных условиях, мобилизованность физических сил, готовность к психологическому давлению – ориентировочно-мобилизационный компонент;

– уверенность в собственной компетентности и возможностях, уравновешенность, выносливость, последовательность, сконцентрированность, взвешенность решений – эмоционально-волевой компонент;

– умение оперативно ориентироваться в коммуникативной ситуации, прогнозировать ее последствия и выбирать тактику общения в рамках культурно-социального и правового поля – коммуникативно – организационный компонент;

– готовность к смене исходных данных ситуации, умение быстро оценивать ход событий и менять тактику действий, гибкость, мобильность – познавательно-оценивающий компонент.

Так как одними из свойств состояний являются динамичность существования и возможность переходить в устойчивые характеристики личности, то и психофизическая готовность к пресечению преступлений может быть переведена в личностный план при условии высокой значимости и тренированности. При этом важно создание не только тренировочных циклов для формирования условий адаптации к физической нагрузке, но и к факторам психологической напряженности, чтобы реакция на стрессовую ситуацию включалась в стереотип выученных действий [4, С. 9]. Это также позволит сократить продолжительность латентного периода в динамике состояния психофизиологической готовности, оперативнее перейти к максимуму работоспособности, а после быстрее пройти восстановительные процессы и вернуться к исходному уровню.

Виды подготовки, направленные на формирование каждого из компонентов психофизической готовности сотрудника полиции, по степени влияния условно можно распределить следующим образом:

– мотивационный компонент – морально-психологическая подготовка;

– ориентировочно-мобилизационный компонент – правовая подготовка, физическая подготовка, психологическая подготовка;

– эмоционально-волевой компонент – психологическая подготовка, физическая подготовка;

– коммуникативно-организационный компонент – морально-психологическая подготовка;

– познавательно-оценивающий компонент – психологическая подготовка, физическая подготовка, правовая подготовка.

Условность такого деления связана с тем, что любой из этих видов подготовки не ограничивается прямым назначением. Так, например, правовая подготовка влияет не только на интеллектуальную, но и на мотивационную сферу личности. При этом необходимо отметить, что физическая подготовка в своем потенциале выступает одним из основных видов подготовки практически для каждого компонента.

Таким образом, анализ информации в рамках рассматриваемого исследования определяет необходимость проверки уровня сформированности готовности обучающихся образовательных организаций МВД России к пресечению противоправных действий.

Проверка вышеуказанной готовности проводилась экспериментально на базе Барнаульского юридического института МВД России. В исследовании приняли участие 24 слушателя 5 курса факультета подготовки сотрудников полиции и следователей и 25 слушателей факультета профессиональной подготовки. Экспериментальная выборка была сформирована по признаку наличия у обучающихся необходимых компетенций и практической подготовки. Кроме того, для моделирования различных типовых ситуаций были привлечены 15 курсантов с 3 и 4 курсов, выступающих в роли правонарушителей. Оценка уровня сформированности базовых компонентов психофизической готовности участников исследования к пресечению действий правонарушителей осуществлялась четырьмя преподавателями кафедры физической подготовки.

Перед проведением экспериментального занятия слушателям было предложено в рамках самостоятельной работы заполнить тест-анкету, в которой оценить свой уровень владения приемами и навыками пресечения противоправных действий с применением физической силы и степень готовности к таким технико-тактическим действиям в реальных условиях.

Затем в ходе проведения учебного занятия, используя типовые практические ситуации, моделирующие различные правовые и психологические условия, испытуемым предлагалось не только произвести правомерное пресечение противоправных действий и задержание ассистента, выполняющего роль условного правонарушителя, но и выступить в роле эксперта, критически оценивающего действия сотрудника полиции [6].

В заключение испытуемым в рамках самостоятельной работы снова предлагалось заполнить тест-анкеты, но при этом им было необходимо оценить не только свой уровень владения знаниями и физическими навыками в смоделированных типовых ситуациях пресечения противоправных действий, но и уровень готовности своих коллег.

Сотрудникам из числа профессорско-преподавательского состава предлагалось оценить уровень сформированности каждого из компонентов психофизической готовности слушателей к пресечению противоправных действий, а также адекватность критической оценки готовности обучающихся, как в отношении своих навыков, так и в отношении навыков товарищей.

В ходе анализа предварительных тест-анкет 79,6 % испытуемых оценили свое состояние готовности к пресечению противоправных действий как высокое и 20,4 % – как среднее. Из них 93,9 % отметили, что они уверенно владеют техникой применения боевых приемов борьбы.

При проведении занятия моделировались следующие типы ситуаций, с наибольшей степенью проявления правоохранителями растерянности и неуверенности в своих действиях во время пресечения правонарушений, а именно:

– ситуации пресечения правонарушений, сопровождающиеся психологическим давлением на окружающих в виде несогласия, недоверия, демонстративного громкого выкрикивания с убеждением прохожих в неправомерных действиях сотрудников, ведения видеосъемки;

– ситуации задержания агрессивных правонарушителей, которые перерастают в нападение на сотрудников полиции;

– ситуации неожиданного нападения правонарушителей на правоохранителей.

В ходе оценки технико-тактических навыков, обучающиеся показали базовый уровень сформированности компетенций. При этом следует отметить, что в условиях сбивающих факторов они испытывали неуверенность в выборе того или иного воздействия на ассистентов, исполняющих роли правонарушителей [9].

На заключительном тест-анкетировании 59,2 % слушателей оценили свое состояние готовности к пресечению противоправных действий в моделируемых ситуациях проведенного занятия как низкое, так как они были не готовы в полной мере оценить ситуацию совершаемого правонарушения из-за сбивающих факторов психологического давления окружающих людей, реального применения ограничения свободы к агрессивным правонарушителям, особенно в ситуациях неожиданного нападения. Свое состояние готовности как среднее оценили 24,5 % слушателей, так как они справились с предложенными заданиями, но в их действиях прослеживалась некоторая неуверенность, проявляющаяся в незначительных ошибках при-

менения приемов задержания; 16,3 % – предоставили обоснованную оценку своим действиям, так как они уверенно применяли приемы задержания и хорошо ориентировались в ситуациях пресечения противоправных действий.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что погружение в условия, приближенные к возможным вариантам развития событий в реальной служебной деятельности, позволило слушателям более критично оценить свой уровень готовности. Испытуемые при этом получили навыки анализа ситуации, соотнесения ее с имеющимися правомерными алгоритмами поведения сотрудника и собственным уровнем готовности. В большинстве случаев затруднения слушателей были связаны с наличием факторов психологического давления, повышенного эмоционального фона, а также с высокой динамикой событий, определяющей необходимость быстрой оценки правовой ситуации и выбора тактики действий.

Отметим, что целесообразность проведения дополнительных структурированных последовательных занятий по повышению готовности обучающихся к ситуациям пресечения противоправных действий с акцентом на психологическую составляющую становится очевидным, а это, в свою очередь, требует создания определенных психолого-педагогических условий и методики образовательного процесса в указанном направлении.

Таким образом, для создания специально организованного образовательного процесса и дальнейшей его реализации в следующей исследовательской работе необходимо поставить цель и задачи, направленные на формирование у обучающихся в образовательных организациях МВД России готовности к пресечению противоправных действий.

Целью является – обеспечение психолого-педагогическими условиями формирования психофизической готовности обучающихся образовательных организаций МВД России к пресечению противоправных действий.

Осуществление поставленной цели достигается путем реализации следующих задач:

1. Ориентирование на овладение системой личностных качеств готовности к пресечению противоправных действий.

2. Формирование теоретической подготовленности у обучающихся образовательной организации МВД России.

3. Развитие оптимальных психофизических качеств личности с использованием методики психологической саморегуляции на практических занятиях.

4. Проведение комплексных занятий типового ситуационного моделирования с участием представителей кафедр психологии и педагогики в ОВД, физической подготовки, административного права и административной деятельности.

Библиографический список

1. Васюхно, И. О. Сущность мер административного пресечения как формы государственного принуждения / И.О. Васюхно // Административное право и процесс. 2017. № 9. С. 53–56.

2. Дьяченко, М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, С. Л. Кандыбович. Минск, 1976. 176 с.

3. Макарейко, Н. В. Административное право: учебное пособие для вузов / Н. В. Макарейко. М., 2019. 280 с.

4. Мельникова, М. Л. Психология стресса: теория и практика : учебно-методическое пособие / М. Л. Мельникова. Екатеринбург, 2018. 111 с.

5. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс». 2021. URL: http//www.consultant.ru.

6. Мананников, С. В. Развитие и формирование профессиональных качеств будущих сотрудников органов внутренних дел на занятиях по лыжной подготовке / С. В. Мананников // Здоровье, человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2015. № 1. С. 44–48.

7. Певнева, А. Н. Психические состояния личности : практическое руководство / А. Н. Певнева // Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. 48 с.

8. Рожков, А. А. Психологические и педагогические особенности формирования готовности сотрудников органов внутренних дел к пресечению противоправных действий / А. А. Рожков, Т. А. Хрусталева // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4. С. 88–92.

9. Хромов, В. А. Особенности физической подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России в современных условиях / В. А. Хромов, Д. А. Платонов, Ю. В. Чехранов // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 8. С. 220–222.

Bibliographic list

1. Vasyukhno, I. O. Essence of administrative measures as a form of state coercion / I.O. Vasyukhno // Administrative law and process.2017. No. 9. Pp. 53-56.

2. Dyachenko, M. I. Psychological problems of readiness for activity / M. I. Dyachenko, S. L. Kandybovich. Minsk, 1976. 176 p.

3. Makareiko, N. V. Administrative law: a textbook for universities / N. V. Makareiko. Moscow, 2019. 280 p.

4. Melnikova, M. L. Psychology of stress: theory and practice: teaching aid / M. L. Melnikova. Yekaterinburg, 2018. 111 p.

5. On the police: Federal Law of February 7, 2011. No. 3-FZ: [Electronic resource] electronic data. Program of information support of Russian science and education // reference legal systems Consultant Plus: Higher School. 2021. Access mode: http //www.consultant.ru.

6. Manannikov, S. V. Development and formation of professional qualities of future employees of internal affairs bodies in ski training / S. V. Manannikov // Health, human, theory and methodology of physical culture and sports. 2015. No. 1. Pp. 44-48.

7. Pevneva, A. N. Mental states of the individual: a practical guide / A. N. Pevneva // Gomel: GSU im. F. Skaryna, 2011. 48 p.

8. Rozhkov, A. A. Psychological and pedagogical features of the formation of the readiness of employees of internal affairs bodies to suppress illegal actions / A. A. Rozhkov, T. A. Khrustaleva // Applied legal psychology. 2016. No. 4. Pp. 88-92.

9. Khromov, V. A. Features of physical training of cadets and students of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in modern conditions / V. A. Khromov, D. A. Platonov, Yu. V. Chekhranov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 8. Pp. 220-222.

Педагогическая системология. Теория, методика, исследования, практика : учебно-методическое пособие / А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 319 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены науковедческие, методологические, а также ряд теоретических и прикладных проблем педагогики с позиций общей теории систем.

В части первой анализируются зарождение, развитие и современное состояние системных исследований в педагогике. На основе анализа системных исследований в разных науках делается вывод об обязательности адаптации положений общей теории систем к специфике природы и закономерностей педагогических явлений и проблем. Излагается и обосновывается педагогическая системология – специальная методология, организация и методика системных исследований, реализующая положения общей теории систем применительно к специфике реальностей педагогической природы.

В части второй описан опыт исследований автора и других ученых, в ходе которых создавалась и совершенствовалась педагогическая системология. Применение положений педагогической системологии позволило по-новому осветить некоторые фундаментальные положения педагогики и предложить практическое применение их для совершенствования педагогической практики в современных условиях создания нового демократического, социального, правового общества в России. Они нашли отражение в главах по общей педагогике, социальной педагогике, педагогике личности, педагогике высшего образования, педагогике управления, юридической педагогике, экстремальной психопедагогике и физиологической педагогике.

Для исследователей педагогических проблем, преподавателей, аспирантов, а также студентов педагогических вузов и педагогов-практиков.

УДК 372.8; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-207-210
NIION: 2018-0077-3/21-036
MOSURED: 77/27-024-2021-03-235

© Рудакова С.В., 2021

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СУТЬ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Светлана Владимировна Рудакова,
доцент кафедры русского и иностранных языков Московской академии Следственного комитета,
кандидат психологических наук
125080, г. Москва, ул. Врубеля, д.12
E-mail: rudakova_sveta@mail.ru

Аннотация. Игровая деятельность рассматривается в качестве эффективной педагогической технологии, способствующей активизации учебного процесса и повышению профессиональной мотивации обучающихся, которая затем формирует отношение к обучению как к средству достижения профессиональных целей. Анализируется педагогический опыт применения игровых технологий в вузе. Выявляется наиболее эффективная методология игровой деятельности, направленная на развитие творческого потенциала личности обучаемых.

Ключевые слова: эффективная педагогическая технология, игровые технологии, профессиональная мотивация, учебный процесс, игровая деятельность, творческий потенциал личности.

THE PEDAGOGICAL ESSENCE OF GAME TECHNOLOGIES AND THEIR IMPORTANCE IN THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' PROFESSIONAL MOTIVATION

Svetlana V. Rudakova,
Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages
Moscow Academy of the Investigative Committee, Candidate Psychological Sciences
12 Vrubel st., Moscow, 125080
E-mail: rudakova_sveta@mail.ru

Abstract. The article considers games as an effective pedagogical technology that promotes the activation of the learning process and increases the students' professional motivation, which then forms the attitude to learning as a means of achieving professional goals. The author analyzes some pedagogical experience of using game technologies in higher education and defines the most effective methodology of game activity aimed at developing students' individual creative potential.

Keywords: effective pedagogical technology, game technologies, professional motivation, learning process, game activity, individual creative potential.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Рудакова С.В. Педагогическая суть игровых технологий и их роль в развитии профессиональной мотивации обучающихся. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 207–210.

Современные условия осуществления служебной деятельности в органах Следственного комитета Российской Федерации предъявляют повышенные требования к подготовке кадров в учебных заведениях Следственного комитета Российской Федерации, которые должны сосредотачивать свое внимание не только на формировании личности, характеризующейся самостоятельностью и ответственностью в принятии решений, но и на выработке у обучающихся практических умений, а также их будущей адаптации к условиям профессиональной деятельности.

Это требует современных подходов в обучении разным дисциплинам, поиске и апробации новых форм подготовки специалистов, которые будут не только передавать знания, но и создавать условия для принятия ими самостоятельных и мотивационно оправданных решений.

Мотивационный импульс к участию в образовательном процессе запускает у обучающегося вовле-

чение его в этот процесс не только как слушателя, но и как активного участника или даже ведущего. Способы вовлечения могут быть разными, но наиболее эффективным способом ученые и педагоги называют деловые игры и практические занятия с использование конкретных деловых ситуаций [1]. На таких занятиях обучающиеся знакомятся со своей будущей профессией и далее они погружаются в практическую деятельность выбранной специальности, тем самым эффективно усваивая знания и формируя умения будущих высококлассных и конкурентоспособных специалистов, которые безусловно будут востребованы [5].

Помимо активизации учебного процесса деловая игра повышает профессиональную мотивацию обучающихся, которая формирует отношение к обучению как к средству достижения профессиональных целей.

Анализ методической литературы по данной теме позволяет утверждать, что при использовании методов активного обучения можно эффективно решать ряд задач. Например, формировать профессиональные интересы, развивать системное мышление, давать целостное представление о профессиональной деятельности, формировать навыки взаимодействия и общения и принятия коллективного решения.

Обучение в игре является главным условием освоения профессиональной деятельности через воссоздание в учебной ситуации контекста конкретной ситуации профессиональной деятельности. В деловой игре явно прослеживается и имитационное моделирование профессиональных ситуаций, и интенсификация творческой мыслительной деятельности в условиях коллективного взаимодействия по выработке решений в созданной ситуации [8].

Предшественником деловых игр в образовании можно считать зародившиеся в XVII–XVIII веках военные игры – «военные шахматы», «маневры на карте». Военные шахматы использовались с 1780 года в подготовке офицеров, их правила описывались математическими формулами. Эпидемия карточной игры также охватило русское дворянство. Литературное наследие И.А. Крылова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова содержит оригинальные описания игровых процессов, изменений внутреннего мира играющего человека [2].

И вот уже сегодня преподаватели могут точно утверждать, что мотивационные акценты обучающихся зависят от специфических личностных ценностно-содержательных задач, решаемых в определенном возрасте. Так, первокурсников привлекают нестандартные формы обучения, позволяющие ближе познакомиться с содержанием приобретаемого образования и будущей профессией; в последующие два года подготовки наблюдается тяга к познанию всего нового и желание участвовать в том, что с ним соотносится; для старшекурсников свойственно желание передать опыт младшим коллегам и попробовать себя в роли организатора. Вместе с тем, замечено, что для студентов 2–5 курсов также характерен мотив научиться организации мероприятий на уровне вуза и обозначить тем самым новую точку собственного личностного развития [7]. И это еще одно подтверждение мнения о необходимости использования деловой игры в образовательном процессе.

Еще одно замечание – именно отсутствие репрезентативных сведений об особенностях приобретенной профессии или разочарование в ней в период обучения, в том числе из-за несформированной мотивации профессионального саморазвития, часто приводят к тому, что выпускники вузов трудоустраиваются вразрез с указанной в дипломе специальностью.

Все вышеперечисленное относится и к молодым следователям, поскольку их профессиональная социализация имеет определенные особенности и сложности, связанные со спецификой данного вида деятельности, характеризующейся высокой степенью нервно-эмоционального напряжения, лимитом времени для принятия важных решений и высокой профессиональной ответственностью [7].

Деловая игра позволяет погрузить студента в профессиональную деятельность, почувствовать себя в роли следователя, что, в свою очередь, помогает ему профессионально самоопределиться.

Обучающийся получает понимание о будущей профессиональной деятельности только тогда, когда деловая игра разработана не только с учетом реалий профессиональной деятельности, но и с учетом конкретно выбранной ситуации. И только соблюдение этих условий могут облегчить профессиональную адаптацию обучающегося.

Д. Дирксен, американский преподаватель и консультант в сфере e-Learning (обучения с помощью Интернета и средств мультимедиа), рекомендует использовать ролевые игры с целью повышения качества обучения в вузе. Она указывает, что, «даже несмотря на игровой характер ситуации, у вас получится дать аудитории представление о реальном эмоциональном контексте». Кроме того, она рекомендует использовать имитационное моделирование в процессе обучения, поскольку «имитация на занятии сложных условий приблизит слушателей к реальному восприятию ситуации» [4].

Для достижения поставленных учебных целей на этапе разработки в деловую игру следует заложить пять психолого-педагогических принципов [5]:

– принцип имитационного моделирования ситуации предполагает разработку: имитационной модели производства и игровой модели профессиональной деятельности. Наличие этих двух моделей необходимо для создания предметного и социального контекстов будущего труда;

– принцип проблемности содержания игры и ее развертывания означает, что в предметный материал игры закладываются учебные проблемы, выстроенные в виде системы игровых заданий, в которых содержится тот или иной тип противоречий, разрешаемых студентами в процессе игры, что приводит к выходу из проблемной ситуации;

– принцип ролевого взаимодействия в совместной деятельности основывается на имитации производственных функций специалистов через их ролевое взаимодействие. Игра предполагает общение, основанное на субъект-субъектных отношениях, при которых развиваются психические процессы, присущие мышлению специалистов;

– принцип диалогического общения и взаимодействия партнеров в игре есть необходимое условие переживания и разрешения проблемной ситуации. Участники игры задают друг другу вопросы. Система рассуждений каждого из партнеров обусловливает их взаимное движение к совместному решению проблемы. Люди неоднозначно реагируют на одинаковую информацию, что порождает диалог, обсуждение и согласование позиций, интересов;

– принцип двуплановости игровой учебной деятельности дает возможность внутреннего раскрепощения личности, проявления творческой инициативы. Суть его – «серьезная» деятельность, направленная на обучение и развитие специалиста, реализуется в «несерьезной» игровой форме [5].

Несоблюдение или недостаточная проработка хотя бы одного из вышеперечисленных принципов отрицательно скажется на эффективности игрового моделирования.

Высокая эффективность игрового метода при обучении объясняется высоким уровнем запоминания происходящих во время игры событий. Согласно результатам психологических исследований, у человека остается в памяти приблизительно 10 % из того, что он слышит, 50 % – из того, что он видит, и 90 % – из того, что он делает. Обучение с помощью игры является эффективным, поскольку осуществляется на бессознательном уровне и основывается на желании играть, а не на требовании учиться.

Необходимо помнить о признаках, отличающих деловые игры от других форм интерактивного обучения для обеспечения эффективной работы данного игрового метода при обучении:

1) моделирование процесса труда специалистов и руководителей по выработке профессиональных решений (например, имитация судебного процесса);

2) распределение ролей между участниками игры;

3) наличие общей цели у всех участников игры;

4) коллективная выработка решений участниками игры;

5) взаимодействие участников в процессе моделирования ситуации;

6) зависимость действий одного участника от принятых другими решений в строгой последовательности согласно регламенту работы;

7) возможность выбора альтернативных вариантов разрешения ситуации;

8) достижение управляемого эмоционального напряжения;

9) разветвленная система оценивания деятельности участников игры, в том числе самооценка, оценка игры организатором или специалистами [6].

С образовательной точки зрения игра представляет собой способ группового взаимодействия с целью исследования возможной действительности в контексте личностных практических интересов. С методологической точки зрения игра – это, прежде всего, имитация реально существующих или потенциально реализуемых систем отношений, гипотез, теорий, правил (норм) деятельности, особенностей конкретных личностей [3].

Применяя игровые методы обучения преподаватель преследует цель добиться определенного результата и это:

– активизация мыслительной и познавательной деятельности участников; развитие навыков самостоятельного исследования и оценки информации, а также способностей находить новые источники получения информации для достижения поставленной цели;

– формирование мотивации у участников на принятие оптимальных решений в профессиональной деятельности, в том числе в условиях неопределенности;

– развитие способности к моделированию проблемной ситуации, выявлению причинно-следственной связи между событиями и явлениями;

– формирование аналитического мышления, умения отчетливо и убедительно излагать свою точку зрения, повышение квалификации специалиста;

– уменьшение количества совершаемых ошибок на практике в профессиональной деятельно-

сти, поскольку основные проблемные ситуации участники проживают и лично их разрешают в процессе обучения.

Таким образом, в результате длительного эволюционного процесса деловая игра как один из методов активного обучения, нашла свое место в образовательном процессе высшей школы. С помощью активных форм обучения обучающиеся, не только осваивают информацию, но и учатся «учиться, общаться, мыслить творчески и критически и эффективно работать в группе», т.е. приобретать те качества, которые чрезвычайно востребованы сегодня в профессиональной среде. В ходе деловой игры обучающиеся не только закрепляют пройденный материал, но и получают навыки устной коммуникации со своими будущими коллегами, вырабатывают уверенность в себе и своих силах, получают понятие о том, что в большинстве реальных жизненных ситуаций не бывает единственно верного решения. Игровое моделирование повышает творческий потенциал обучающихся, совершенствует навыки самоконтроля и самооценки, расширяет мировоззрение, а это – путь к более глубокому пониманию и усвоению учебного материала и дальнейшему успеха в формировании специалистов нового поколения.

Библиографический список

1. Бургат, В. В. Деловая игра как метод активного обучения / В. В. Бургат // СТЭЖ. 2014. № 1 (19).

2. Бирнштейн, М. М. Советские деловые игры 30-х годов и проблема развития современной производственной деловой игры / М. М. Бирнштейн // Деловые игры и их программное обеспечение : материалы конференции. М. : ЦЭМИ, 1976.

3. Деловые игры, имитационные упражнения, кейсы : учебник / И.С. Клименко. М. : «КДУ» ; «Добросвет», 2019. 128 с.

4. Искусство обучать: как сделать любое обучение нескучным и эффективным / Дж. Дирксен. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. 276 с.

5. Курьяков, И. А. Деловая игра в учебном процессе и целесообразность ее использования в современных условиях / И. А. Курьяков, В. А. Шамис, Н. А. Шарипова // СТЭЖ. 2014. № 1 (19).

6. Овакимян, Г. Деловые шахматы – универсальный общеобразовательный метод активного обучения / Г. Овакимян // Планета Диаспор. 2000. № 19. 1 июня.

7. Панфилова, А. П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение : учебное пособие / А. П. Панфилова. М. : Издательский центр «Академия», 2009.

8. Холодова, К. А. О мотивации студентов к участию в организации мероприятий профессиональной направленности / К. А. Холодова, Д. А. Северинов // Образование и наука. 2018. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-motivatsii-studentov-k-uchastiyu-v-organizatsii-meropriyatiy-professionalnoy-napravlennosti (дата обращения: 09.01.2021).

9. Черноталова, К. Л. Практика разработки и внедрения игровых технологий при изучении дисциплины «Инженерная и компьютерная графика» в техническом вузе / К. Л. Черноталова // Концепт. 2018. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-razrabotki-i-vnedreniya-igrovyh-tehnologiy-pri-izuchenii-distsipliny-inzhenernaya-i-kompyuternaya-grafika-v-tehnicheskom-vuze (дата обращения: 19.01.2021).

Bibliographic list

1. Burgat V. V. Business game as a method of active learning // STEZH. 2014. No. 1 (19).

2. Birnstein M.M. Soviet business games of the 30s and the problem of the development of a modern industrial business game // Business games and their software: conference proceedings. M.: TSEMI, 1976.

3. Business games, simulation exercises, cases: textbook / I.S. Klimenko. M.: "KDU", "Dobrosvet", 2019. 128 p.

4. The art of teaching: how to make any learning fun and effective / Julie Dirksen. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2015. 276 p.

5. Kuryakov, I. A. Business game in the educational process and the expediency of its use in modern conditions / I. A. Kuryakov, V. A. Shamis, N. A. Sharipova // STEZH. 2014. № 1 (19)

6. Ovakimyan G. Business chess - a universal educational method of active learning // Planet Diaspora. 2000. No. 19. June 1.

7. Panfilova A.P. Innovative pedagogical technologies: Active learning: textbook. manual for stud. higher. study. institutions. M.: Publishing Center "Academy", 2009.

8. Kholodova K. A., Severinov D. A. On the motivation of students to participate in organizing professional events // Education and Science. 2018. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-motivatsii-studentov-k-uchastiyu-v-organizatsii-meropriyatiy-professionalnoy-napravlennosti (date of access: 09.01.2021).

9. Chernotalova K. L. Practice of development and implementation of game technologies in the study of the discipline "Engineering and computer graphics" in a technical university // Concept. 2018. No. 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-razrabotki-i-vnedreniya-igrovyh-tehnologiy-pri-izuchenii-distsipliny-inzhenernaya-i-kompyuternaya-grafika-v-tehnicheskom-vuze (date of access: 19.01 .2021).

УДК 159.9:316.35; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-211-214
NIION: 2018-0077-3/21-037
MOSURED: 77/27-024-2021-03-236

© Лямзин Е.Н., Саванин И.А., 2021

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

ФАКТОР СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ КАК СОВОКУПНОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Евгений Николаевич Лямзин,
преподаватель Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
123001, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14.
E-mail: 79094112829@yandex.ru
Илья Андреевич Саванин,
ефрейтор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
123001, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14.
E-mail: ila-tania29@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению фактора стрессоустойчивости как важного элемента профессиональной подготовки военных. Понятие стрессоустойчивости рассматривается как совокупность гармоничного развития физической и психологический подготовки военнослужащих. Рассмотрены факторы возникновения стрессовых ситуаций в боевых условиях. Обозначены элементы, формирующие стрессоустойчивость военных. Раскрыта роль физической и психологической подготовки в процессе формирования стрессоустойчивости. Описаны способы воспитания и развития умения противодействовать стрессу в условиях экстремальных ситуаций.

Ключевые слова. Стрессоустойчивость, экстремальные военные условия, фактор стрессоустойчивости, психологические барьеры, волевая подготовка, взаимозависимость умственной напряженности и двигательной активности.

THE STRESS RESISTANCE FACTOR AS A COMBINATION OF PSYCHOLOGICAL AND PHYSICAL TRAINING OF MILITARY PERSONNEL

Evgeny N. Lyamzin,
Lecturer at the Military University Ministry of Defense of the Russian Federation
14 B. Sadovaya st., Moscow, 123001
E-mail: 79094112829@yandex.ru
Ilya A. Savanin,
Corporal at the Military University of the Ministry of Defense of Moscow of the Russian Federation
14 B. Sadovaya st., Moscow, 123001
E-mail: ila-tania29@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the stress resistance factor as an important element of the professional training of the military. The concept of resistance to stress is considered as a set of harmonious development of the physical and psychological training of servicemen. The factors of occurrence of stressful situations in combat conditions are considered. The elements that form the resistance to stress of the military are indicated. The role of physical and psychological training in the formation of stress resistance is revealed. The ways of education and development of the ability to counteract stress in extreme situations are described.

Keywords: stress resistance, extreme military conditions, stress resistance factor, psychological barriers, volitional training, interdependence of mental tension and physical activity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лямзин Е.Н., Саванин И.А. Фактор стрессоустойчивости как совокупность психологической и физической подготовки военнослужащих. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 211–214.

В современном мире профессиональная деятельность военнослужащих сильно связана с экстремальными условиями. Они являются средой для реализации интеллектуального и физического

потенциала бойца. Но эффективность действий, предпринимаемых военными в таких условиях, нельзя определять только лишь наличием и уровнем профессиональных знаний, важны и другие качества, а именно их совокупность. Гармонично развитые психологические и физические навыки военнослужащего позволяют сформировать стрессоустойчивость, которая, безусловно, является одним из важнейших элементов, характеризующих адаптивные свойства личности военного.

В классической психологии стрессоустойчивость следует понимать как качество личности, которое направлено на помощь в достижении высокой продуктивности деятельности в условиях экстремального характера.

Характеристика психологического стресса и формирования стрессоустойчивости базируется на анализе и дифференциации внешних и внутренних причин возникновения стресса. Также сами факторы возникновения психологического стресса являются разноуровневыми. Благодаря физическим, психофизиологическим и психологическим факторам можно оценить уровень проявления стрессоустойчивости военного, но главное – ее влияние на интеллектуальные и эмоциональные характеристики военнослужащего, необходимые в мирное и военное время.

Стоит отметить, что профессиональная деятельность военнослужащего невозможна без вовлечения в экстремальную среду, это неотъемлемая специфика данной работы, поэтому кадры, не обладающие стрессоустойчивостью, не могут работать, а тем более занимать руководящие должности во всех структурах Вооруженных сил Российской Федерации.

Разумеется, стрессоустойчивость нельзя рассматривать только в качестве психологического аспекта развития личности. Огромное значение имеет совокупность физических, интеллектуальных, эмоциональных и волевых факторов, которые по своей сути тесно связаны с процессом саморегуляция. Она, в свою очередь, является важной характеристикой профессионализма военного.

Фактор стрессоустойчивости как совокупность психологической и физической подготовки военнослужащих является важным аспектом в процессе подготовки высокопрофессиональных специалистов, которым предстоит приминать серьезные решения в экстремальных условиях и нести за них ответственность, при этом существует необходимость сохранения устойчивого психофизического состояния.

Важная роль физической и психологической подготовки в процессе формирования стрессоустойчивости заключается в, том что различные физические упражнения и виды спорта в той или иной степени воспитывают и формируют психологические качества военнослужащих. Физические упражнения развивают выносливость, усидчивость, повышают внимательность. Все эти качества применимы во время боевых действий, где одновременно необходимо проявлять абстрагирование от стресса, а именно: физические, в плане спортивной подготовки каждого отдельного бойца, и психологические, то есть концентрация внимания, спокойствие, размеренность. Совокупность этих характеристик позволяет разносторонне и теоретически правильно развивать и личность военнослужащего, и биологическую составляющую, что в целом готовит его к адекватному восприятию чрезвычайных ситуаций и формирует умение стратегически правильно действовать в экстремальных условиях.

Понятие стрессоустойчивости тесно связано с волевой подготовкой, которая в свою очередь проявляется под воздействием психологической и физической подготовки. Волевая подготовка напрямую связана с ясным видением перспективы и целей, склонности к разумному риску в сочетании с обдуманностью принимаемых решений. Данная взаимосвязь также характеризуется способностью мобилизовать функциональные резервы. Совместное психологическое и физическое развитие военнослужащего позволяет выработать у бойца способность управлять своими мыслями и действиями в условиях эмоционального возбуждения, а значит, формирует адекватное видение ситуации в условиях экстремального воздействия ситуации.

Развитие стрессоустойчивости можно рассматривать в контексте особенностей гармоничного развития психологической и физической подготовки военных. Стоит отметить, что сам процесс физической подготовки, который может включать в себя занятия физической культурой, спортивные боевые игры, соревнования для военных, оказывает значительное влияние на психологическое состояние и формирование стрессоустойчивости. Многие спортивные мероприятия по своей сути нацелены на проверку физических качеств, психологии поведения и подверженности стрессам.

Качественное и успешное формирование стрессоустойчивости военного невозможно без систематической практики в условиях опасности и риска, которая проводится путем специальных упражнений и боевых игр, где условия максимально приближены к реальной военной обстановке. Именно здесь военный может раскрыть потенциал физиче-

ской силы, но правильность применения зависит от внутренних психологических процессов, рациональность которых позволяет обеспечить стрессоустойчивость.

В целом блок психологической подготовки в военных университетах и армии уже подразумевает наличие плана подготовки бойцов, включающего в себя мероприятия мотивационного характера, призывающие личность развивать профессиональные качества, приобретать опыт функционирования в моделируемых экстремальных условиях боевой обстановки. Благодаря чему при характеристике стрессоустойчивости и ее взаимосвязи с психологической и физической подготовкой, необходимо акцентировать внимание на том, что увеличение доли умственных компонентов в процессе обучения под воздействием психологических методов приводит к более качественному усвоению элементов физической подготовки и использованию силовых методов в экстремальной ситуации и в мирное время. Подтверждением данного тезиса является взаимозависимость умственной напряженности и двигательной активности. Двигательная активность помогает снизить риск умственной перегрузки и, как следствие уменьшить стресс, склонность к депрессивности.

Важен тот факт, что профессиональная подготовка военнослужащего включает в себя многогранное развитие. Основным принципом подготовки бойцов является освоение ими навыков, которые в полной мере могут реализоваться в момент боевых действий, которые уже подразумевают экстремальную среду, являясь причиной возникновение стресса. Поэтому психологическая подготовка так же, как и физическая должна отвечать современным требованиям и быть направленной на увеличения уровня стрессоустойчивости, боевой готовности и боеспособности.

Разумеется, психологическая и физическая готовность воина к бою – основные компоненты готовности подразделения к экстренным боевым действиям. Упоминая об экстренных боевых действиях, важно рассмотреть аспект выявления психологических барьеров у военнослужащих, вызванных стрессовыми ситуациями. Стресс способен подавлять психологические установки и эмоциональную стабильность, что может негативно сказаться на здоровье военного, окружении и в целом привести к неверному использованию физической силы, формируя угрозу для подразделения, мирного населения, и в итоге может привести к неконтролируемой агрессии. Поэтому возрастает роль в специальных упражнениях и тренировках на учебных полях, спортивных играх, состязаниях. Они способны сформировать у военного психологические образы соответствия действительности, тем самым помогут ему избежать получения психологических травм и барьеров. Модели боевой работы в экстремальных ситуациях позволяют закрепить образную основу военных действий с использованием профессиональных качеств. В данном случае можно провести аналогию с физической подготовкой, которая требует цикличность действий, их многоразовое повторение для автоматизации запоминания техники боя. Поэтому в программе физической подготовки военнослужащих уже изначально закладывается много упражнений, выполнение которых вынуждает преодолевать стресс (опорные прыжки, полоса препятствий, приемы борьбы). В этом также есть и психологическая подоплека. Ведь эти упражнения ориентированы на работу с предельным применение силы воли. В данном случаем применение стресса в исполнении физических упражнений дает военнослужащему, не умеющему работать на пределе своих возможностей, стимул к развитию как физическому, так и психологическому.

Стоит также отметить, что оценка боевого мастерства военнослужащих зависит, прежде всего, от их убеждений, способности не растеряться в экстремальных ситуациях, эмоционального настроя в данный момент времени, состояния физического здоровья. Совокупность всех этих факторов может свидетельствовать о гармоничном развитии личности военнослужащего.

Таким образом, понятие стрессоустойчивости формируется под воздействием психологических и физических факторов. Умение противостоять стрессу в экстремальных боевых условиях играет важную роль в процессе воспитания бойцов, формирования их личностных и физических качеств. Поэтому психофизическая, волевая, эмоциональная подготовка формируют стрессоустойчивость военного и помогает достигнуть наивысшего уровня боевого мастерства.

Библиографический список

1. Родионов, А.В. Особенности стрессовых состояний сотрудников специальных подразделений и основных средств управления стрессом / [Родионов А.В. и др.] // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2012. № 3. С. 19–24.

2. Тукачева, Т. П. Военно-профессиональная деятельность как источник развития стресса курсантов военных вузов / Тукачева Т. П. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 5 (171). С. 353 –357/

3. Тукачева, Т. П. Теоретическое обоснование комплексной программы психопрофилактики стресса курсантов военных вузов / Т. П. Тукачева ; под общ. ред. В. Ф. Купальского. Пермь, 2017. С. 279–284.

Bibliographic list

1. Rodionov, A. B. Features of stress states of employees of special units and basic stress management tools / [Rodionov A. V. et al.] // Bulletin of psychosocial and correctional and rehabilitation work. 2012. No. 3. Pp. 19–24.

2. Tukacheva T.P. Military professional activity as a source of stress development for cadets of military universities // Scientific notes of the University. P.F. Lesgaft. 2019. No. 5 (171). Pp. 353–357.

3. Tukacheva T. P. Theoretical substantiation of a comprehensive program of psychoprophylaxis of stress among cadets of military universities. Under total. ed. V.F. Kupalsky. Perm, 2017. Pp. 279–284.

Исследовательский метод в условиях гуманизации образования : монография / Л. А. Казанцева. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 137 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Раскрыты методолого-теоретические предпосылки совершенствования применения исследовательского метода в условиях глубинных процессов гуманизации современного образования. Теоретически обоснованы: концептуальная модель исследовательского метода, а также дидактические принципы, условия, границы и барьеры его применения в образовательном процессе. Особое внимание уделено раскрытию специфики профессиональной компетентности педагога в применении исследовательского метода.

Для преподавателей, студентов классических и педагогических университетов, слушателей институтов повышения квалификации, работников образования.

Управление творческой деятельностью : монография / И. П. Калошина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 432 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Предлагается деятельностный подход к творческим способностям, которые понимаются как система определенных, формируемых извне действий. Рассматривается проблема обучения планомерной творческой деятельности – управляемое решение творческих задач, которое осуществляется с помощью методологических знаний о структуре деятельности.

В качестве учебных творческих задач предлагается теоретический материал, взятый из разных областей знаний и разных учебных дисциплин в них, который некогда был результатом изобретений и открытий в этих областях знаний и теперь подлежит изучению. Такой материал дан в учебниках обычно без аргументации его происхождения, т.е. с пропусками "логических" звеньев, что обусловливает трудности в его усвоении и последующем применении к решению предметных задач.

Решение учебных творческих задач на воссоздание указанного материала снимает трудности в его усвоении.

Второе издание книги дополнено новыми примерами творческой деятельности, осуществляемой (управляемой) как с помощью методологических знаний, так и другими путями.

Предназначена для специалистов в разных областях знаний, преподавателей высших учебных заведений, а также аспирантов, студентов и учащихся разных уровней подготовки.

УДК 372.8; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-215-217
NIION: 2018-0077-3/21-038
MOSURED: 77/27-024-2021-03-237

© Секлетов А.Л., Бычков В.М., Чуткова Ю.Д., 2021

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Александр Леонидович Секлетов,
преподаватель кафедры физической подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
Вадим Михайлович Бычков,
доцент кафедры физической подготовки Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
Юлия Дмитриевна Чуткова,
курсант 571 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Аннотация. В статье обозначены проблемы совершенствования физической подготовки в ведомственных вузах, процессы совершенствавания всего образовательного комплекса. Авторы рассматривают различные подходы к эволюционированию профессионального образования, выделяют наиболее эффективные и реализуемые с большей частотой.

Ключевые слова: физическая подготовка, совершенствование, развитие, специальные физические качеств.

ACTUAL PROBLEMS OF IMPROVING PHYSICAL TRAINING IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Aleksandr L. Sekletov,
Lecturer of the Department of Physical Training of the Moscow University
of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
Vadim M. Bychkov,
Associate Professor of the Department of Physical Training of the Moscow University
of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
Yulia D. Chutkova,
cadet of the 571 training platoon of the International Law Faculty of the Moscow University
of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997

Abstract. The article outlines the problems of improving physical training in departmental universities, the processes of improving the entire educational complex. The authors consider various approaches to the evolution of vocational education, identify the most effective and implemented with greater frequency.

Keywords: physical training, improvement, development, special physical qualities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Секлетов А.Л., Бычков В.М., Чуткова Ю.Д. Актуальные проблемы совершенствования физической подготовки в образовательных организациях МВД России. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 215–217.

Исследуя проблематику развития физической культуры и спорта в современном мире, нельзя обойти вниманием сферу образования в целом и физическую подготовку обучающихся в частно-

сти. Особый интерес в данном контексте представляет изучение процессов трансформации и дальнейшего совершенствования физической подготовки в образовательных организациях силовой направленности, в первую очередь в вузах МВД России.

Одним из ключевых условий достижения необходимого уровня профессиональной подготовки сотрудников ОВД следует считать процесс совершенствования всего образовательного комплекса, формирующего профессионально-прикладные умения и навыки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России[1].

В ходе профессиональной деятельности, выполнения оперативно-служебных задач, сотрудникам практических подразделений полиции приходится сталкиваться с различными проявлениями девиантного поведения, сложными психофизическими ситуациями, взаимодействовать с социально опасными, зачастую маргинальными личностями. В связи с вышесказанным можно сделать логичный вывод о том, что для прохождения службы в органах внутренних дел каждому сотруднику необходимо обладать должным уровнем самоорганизации, коммуникативными способностями, внутренним стержнем, решительностью, подвижностью психики и, безусловно, широким спектром специальных профессиональных навыков[2]. Обращаясь к последним, стоит отдельно выделить физическую подготовленность сотрудников и имеющиеся у каждого навыки, связанные с применением физической силы и специальных средств[3].

Говоря о совершенствовании физической подготовки в ведомственных образовательных организациях, многие исследователи отмечают значимость данного процесса для функционирования системы профессиональной подготовки сотрудников полиции в целом. С целью повышения эффективности физической подготовки курсантов и слушателей в рамках конкретной образовательной организации необходимо реализовать некоторые базовые меры трансформации: определить содержание образовательных программ, направленных на профессиональную подготовку будущих сотрудников полиции; провести дифференциацию методов обучения в соответствии с ранее определенной образовательной программой; организовать образовательный процесс с применением тех средств и форм физической подготовки, которые в дальнейшем позволят курсантам и слушателям более успешно реализовывать выполнение служебных задач[4]; в ходе учебных занятий обеспечить реализацию разнообразных методов активизации обучения (метод инсценировки, метод инцидентов, метод решения служебных задач и другие)[5].

Исходя из вышесказанного, становится очевидным факт чрезвычайной значимости развития специальных физических качеств для реализации целостного процесса физической подготовки курсантов, нацеленного на повышение технической и физической подготовленности обучающихся[6].

Рассматривая различные подходы к эволюционированию профессионального образования, можно выделить несколько наиболее эффективных и реализуемых с большей частотой.

В первую очередь необходимо обратить внимание на подход, заключающийся в непрерывности образования. Данный подход направлен на повышение степени образованности социума посредством формирования образовательной системы, способствующей развитию личности с учетом ее индивидуальных особенностей и объединяющей в себе различные аспекты профессиональной подготовки[7]. В научной доктрине также существует подход, базирующийся на многоуровневости построения высшего образования[8]. Данное понятие подразумевает способ организации образовательного процесса, при котором программы обучения в высших учебных заведениях основываются, прежде всего, на необходимых будущим сотрудникам квалификационных характеристиках и профессиональных навыках[9].

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что физическая подготовка обучающихся образовательных организаций МВД России должна реализовываться с целью повышения эффективности дальнейшей деятельности сотрудников при выполнении служебных задач, а также получения ими образования качественно более высокого уровня, учитывая высокие идеалы и цели получаемой профессии.

Библиографический список

1. Бычков, В. М. Модернизация состава профессионально-прикладных навыков применения боевых приемов борьбы у курсантов на основе совершенствования содержания обучения в образовательных организациях МВД России / В. М. Бычков, В. Л. Дементьев, Д. А. Платонов // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 240–245.

2. Бычков, В. М. Взаимосвязь физической и психической подготовленности в профессиональной деятельности сотрудника полиции / В. М. Бычков, В. Л. Дементьев, Д. А. Платонов // Совершенствование тактической подготовки в единоборствах : сб. науч. ст. ; под общ. ред. проф. Ю. Б. Калашникова. М. : Физическая культура, 2015. С. 36–39.

3. Бычков, В. М. Методика обучения курсантов образовательных организаций МВД России приемам обезоруживания : дисс. … канд. пед. наук: 13.00.04 / В. М. Бычков. М., 2018. 153 с.

4. Воротник, А. Н. Методика профессиональной физической подготовки женщин, обучающихся в вузах МВД России : автореф. дисс. … канд. пед. наук: 13.00.04 / А. Н. Воротник. М., 2016. 24 с.

5. Вульфовсон, Б. Л. Развитие образования в современном мире / Б. Л. Вульфовсон // Педагогика. 1996. № 6. С. 107.

6. Гершунский, Б. С. Повышение квалификации как непрерывный процесс / Б. С. Гершунский // Вестник высшей школы. 1986. № 8. С. 3–6.

7. Крылова, Е. М. Совершенствование методики начальной подготовки курсантов вузов МВД России : автореф. дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Е. М. Крылова. М., 2013. 21 с.

8. Физическая подготовка: рабочая программа учебной дисциплины «Физическая подготовка» для курсантов и слушателей Белгородского юридического института МВД России. Белгород, 2011. 34 с.

Bibliographic list

1. Bychkov, V. M. Modernization of the composition of professionally applied skills in the use of combat techniques of wrestling among cadets on the basis of improving the content of training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / V. M. Bychkov, V. L. Dementiev, D. A. Platonov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 7. Pp. 240-245.

2. Bychkov, V. M. Relationship of physical and mental preparedness in the professional activities of a police officer / V. M. Bychkov, V. L. Dement'ev, D. A. Platonov Improvement of tactical training in the martial arts : SB. nauch. article ; under the General editorship of Professor U. B. Kalashnikova. Moscow : Physical culture, 2015. Pp. 36-39.

3. Bychkov, V. M. Methods of training of cadets of educational institutions of the MIA of Russia techniques to disarm : Diss. ... Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.04 / V. M. Bychkov. M., 2018. 153 p.

4. Collar, A. N. Methods of professional physical training of women studying at universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia : abstract. diss. ... Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.04 / A. N. Collar, 2016. 24 p.

5. Wolfovson, B. L. The development of education in the modern world / B. L. Wolfovson // Pedagogy. 1996. No. 6. Pp. 107.

6. Gershunsky, B. S. Professional development as a continuous process / B. S. Gershunsky // Bulletin of the Higher School. 1986. No. 8. Pp. 3-6.

7. Krylova, E. M. Improving the methodology of initial training of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia : abstract. dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / E. M. Krylova. M., 2013. 21 p.

8. Physical training: the working program of the discipline «Physical training» for cadets and students of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Belgorod, 2011. 34 p.

1 Бычков, В. М. Модернизация состава профессионально-прикладных навыков применения боевых приемов борьбы у курсантов на основе совершенствования содержания обучения в образовательных организациях МВД России / В. М. Бычков, В. Л. Дементьев, Д. А. Платонов // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 240–245.

2 Бычков В.М. Методика обучения курсантов образовательных организаций МВД России приемам обезоруживания: дисс. … канд. пед. наук: 13.00.04 / В. М. Бычков. М., 2018. 153 с.

3 Бычков, В. М. Взаимосвязь физической и психической подготовленности в профессиональной деятельности сотрудника полиции / В. М. Бычков, В. Л. Дементьев, Д. А. Платонов // Совершенствование тактической подготовки в единоборствах: сб. науч. ст. ; под общ. ред. проф. Ю. Б. Калашникова. М. : Физическая культура, 2015. С. 36–39.

4 Физическая подготовка: рабочая программа учебной дисциплины «Физическая подготовка» для курсантов и слушателей Белгородского юридического института МВД России. Белгород, 2011. 34 с.

5 Крылова, Е. М. Совершенствование методики начальной подготовки курсантов вузов МВД России : автореф. дисс. … канд. пед. наук : 13.00.08 / Е. М. Крылова. М., 2013. 21 с.

6 Воротник, А. Н. Методика профессиональной физической подготовки женщин, обучающихся в вузах МВД России : автореф. дисс. … канд. пед. наук: 13.00.04 / А. Н. Воротник. М., 2016. 24 с.

7 Гершунский, Б. С. Повышение квалификации как непрерывный процесс / Б. С. Гершунский // Вестник высшей школы. 1986. № 8. С. 3–6.

8 Бычков, В.М. Методика обучения курсантов образовательных организаций МВД России приемам обезоруживания : дисс. … канд. пед. наук: 13.00.04 / В. М. Бычков. М., 2018. 153 с.

9 Вульфовсон, Б. Л. Развитие образования в современном мире / Б. Л. Вульфовсон // Педагогика. 1996. № 6. С. 107.

УДК 378; ББК 88
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-218-222

NIION: 2018-0077-3/21-039
MOSURED: 77/27-024-2021-03-238

© Смирнова Л.Я., Темняков Д.А., 2021

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ НРАВСТВЕННОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Лада Ярославовна Смирнова,
заместитель начальника кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук
143100, Московская область, Рузский городской округ, п. Старотеряево
E-mail: smirnov_0303@mail.ru
Дмитрий Александрович Темняков,
заместитель начальника кафедры организации деятельности подразделений по безопасности дорожного движения
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент
143100, Московская область, Рузский городской округ, п. Старотеряево

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы профессиональной надежности водителя. Раскрываются психотипы водителей их проявления в деятельности водителя транспортного средства. Исследуются критерии надежного водителя.

Ключевые слова: нравственность, надежность водителя, качества личности, нравственная регуляция поведения.

MAIN CATEGORIES OF MORAL REGULATION OF BEHAVIOR OF ROAD

Lada Ya. Smirnova,
Deputy Head of the Department of Social and Economic and Humanities Moscow Regional Branch o
f the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of Economic Sciences
Staroteryaevo village, Ruzsky city district, Moscow Region, 143100
E-mail: smirnov_0303@mail.ru
Dmitry A. Temnyakov,
Deputy Head of the Department Organization of Business Units Road Safety Moscow regional branch
of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor
Staroteryaevo village, Ruzsky city district, Moscow Region, 143100

Abstract. The article deals with the issues of professional reliability of the driver. The psychotypes of drivers of their manifestation in the activity of a vehicle driver are revealed. The criteria of a reliable driver are investigated.

Keywords: morality, driver reliability, personality traits, moral regulation of behavior.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Смирнова Л.Я., Темняков Д.А. Основные категории нравственной регуляции поведения участников дорожного движения. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 218–222.

Слова известного литературного героя о том, что автомобиль не роскошь, а средство передвижения, сказанные, кстати, почти восемьдесят лет назад, сегодня уже не вызывают улыбку. Автомобиль как таковой давно уже не является роскошью и стал доступен абсолютно всем. В то же время сегодня назвать автомобиль просто средством передвижения было бы неправильным.

Автомобиль давно стал явлением социальным, демонстрирующим окружающим действительный (или мнимый) статус своего хозяина. В результате, стремительно растет число автовладельцев и желающих стать ими. Как следствие – неизбежен рост ДТП, в том числе и с человеческими жертвами.

Автомобиль, несмотря на технический прогресс, по-прежнему остается источником повы-

шенной опасности. Причин тому несколько. Одна из них, как это ни парадоксально звучит, техническое развитие автомобилестроения. Водители со стажем отмечают, что плотность транспортного потока, особенно в крупных городах, за последние двадцать лет сильно увеличилась. С увеличением мощности моторов возросла динамика разгона автомобиля. Эффективная система торможения позволяет выдерживать уменьшенные дистанции между автомобилями. Добавьте к этому гидроусилитель руля, ABC, EPS. Все эти технические системы позволяют легко маневрировать в потоке машин, делают движение машин более динамичным и при этом предназначены повысить безопасность всех участников дорожного движения [4, С. 46]. Увы, машинами управляют люди.

Что действительно требует обсуждения широкими массами граждан и, в первую очередь автовладельцами, так это культура поведения за рулем. А точнее, культура управления транспортным средством. Среди всех факторов, лежащих в основе дорожно-транспортных происшествий, главную роль, несомненно, играет поведение людей.

Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть на перечень причин дорожно-транспортных происшествий, напечатанных в информационном бюллетене управления ГИБДД. Среди всех причин ДТП первое место занимают нарушения, связанные с неправильным проездом пешеходных переходов и превышением скорости – 20 % и 15 % соответственно. Примерно по 10 % приходится на нарушения, связанные с несоблюдением правил маневрирования и правил проезда перекрестков. В числе оставшихся причин: нетрезвое состояние водителей, выезд на встречную полосу, неподчинение сигналам, знакам и разметке, эксплуатация технически неисправного транспортного средства, управление транспортным средством без прав. Мы указали еще не все причины. Особенностью вышеперечисленных причин является то, что данные нарушения в подавляющем большинстве случаев носят преднамеренный характер [5, С. 134]. Если превысить скорость в некоторых случаях можно по невнимательности (не заметить знака ограничивающего скорость), то выехать по невнимательности на встречную полосу или нетрезвым сесть за руль может только, мягко говоря, «очень невнимательный человек». И это только те случаи, в результате которых были совершены ДТП. А сколько таких случаев – предпосылок для совершения ДТП? За примером далеко ходить не надо, достаточно просто выехать на автомобиле в час пик.

В этом контексте серьезную озабоченность вызывает агрессивность, а то и откровенное хамство на дороге, причем и в связи с тем, что мы, по всей видимости, начинаем привыкать к этому, т. е. мириться с тем, с чем мириться нельзя.

Агрессивность – это многогранное явление, которое может иметь самые разные причины, включая факторы психологического, социального и биологического характера.

Поведение водителя на дороге неотделимо от его поведения в обществе. И если поведение воспитывается в семье, в школе, то поведение на дороге во многом прививается при обучении вождению в специализированном учреждении. Родителей не выбирают, чего не скажешь про обучение в специализированных организациях, имеющих лицензии на обучение вождению. В учебной организации, ответственно относящейся к подготовке специалистов, процесс обучения и воспитания неотделим.

Наше общество не может мириться с агрессивностью на дорогах, какие бы формы она не принимала. Именно поэтому абсолютно необходимо повышать осведомленность общественности о факторах риска, связанных с агрессивным поведением за рулем или порождаемых таким поведением. Как и в случае многих других факторов, лежащих в основе дорожно-транспортных происшествий, – мы имеем в виду, в частности, алкоголь, – вопрос об агрессивности за рулем не следует отделять от проблемы агрессивности в целом. Эту проблему следует рассматривать во всей ее полноте как социальную проблему.

Улучшение организации дорожной инфраструктуры и дорожного движения, в частности за счет рационального использования новых технологий, позволит сократить масштабы агрессивного и опасного поведения за рулем.

Девиз нашего времени: «Взаимное уважение на дороге – залог безопасности!» Но эту мысль нужно еще донести до сознания людей. В этой связи показателен наглядный пример Европейской федерации автошкол, где курсы подготовки водителей в автошколах все больше приобретают характер курсов обучения нормам социального поведения и где придерживаются глобальной концепции воспитания, процесса непрерывного обучения, который не должен прекращаться в момент, когда человек садится за руль.

Подразделениями ГИБДД МВД России проводятся в большом объеме организационные, профилактические и контрольно-инспекционные мероприятия, направленные на оказания помощи автошколам в целях повышения качества подготовки

водительских кадров. Один из важных аспектов этой работы – информационный. Во все автошколы систематически рассылается Информационный бюллетень, где приводятся сведения с подробным анализом дорожно-транспортных происшествий и состояния транспортной дисциплины на дорогах и улицах страны, а также анализ состояния подготовки и переподготовки водительских кадров.

К сожалению, в оценке деятельности автошкол ставятся только количественные результаты сдачи экзаменов (по принципу – чем больше, тем лучше), и совсем не берутся в расчет данные (хотя они имеются в Информационном бюллетене) по выпускникам школ, виновных в совершенных ДТП. А ведь основная цель работы учебных организаций данного профиля – подготовить грамотного, культурного и надежного водителя.

На улицы и магистрали нашей страны ежедневно выезжают тысячи водителей. Это наиболее активная, работоспособная и репродуктивная часть населения. К сожалению, дефицит культуры поведения, элементарного взаимоуважения в нашем обществе непосредственно сказывается на поведении водителей.

Достижение порядка и взаимопонимания на дорогах немыслимо без взаимной деликатности сторон, без высокой водительской культуры в целом. Поэтому глубокое и тонкое знание норм и правил поведения и этикета за рулем жизненно необходимо современному водителю, считающему себя цивилизованным человеком.

Сегодня многие считают, что «надежный водитель» это умудренный опытом успешный гонщик, который в своей карьере видел самые невообразимые виражи. Конечно, водительский опыт имеет большое значение. Но еще есть ряд психологических факторов, которые следует обязательно брать во внимание. По результатам исследований, проведенных на основе статистики аварий, было определено несколько реальных характеристик, присущих современному водителю.

С психологической точки зрения, надежным водителем может выступать мужчина 35–45 лет, который обладает достойным социальным статусом, имеет жену и детей. В экстремальных условиях очень важно, чтобы водитель смог задействовать все возможности для выбора единственно правильного выхода из сложившихся на дороге обстоятельств. Для этого нужно быть уверенным за рулем. Как свидетельствует практика, уверенность на дороге приобретают только те водители, которые обучались качественно.

К большому сожалению, основной целью деятельности многих автошкол является получение прибыли с большого потока клиентов. В таких заведениях психология обучения вождению остается без внимания. А в наше время – это весьма значимый аспект, из-за пренебрежения которым случилась ни одна авария.

Хочется понять, почему возникают ДТП? Ведь никто специально не создает их. Большая часть автомобилистов имеют опыт вождения. Как же определить человеческий фактор во время вождения?

1. Опытный водитель может не иметь навыков рефлексии своего опыта. Чему же легче научить – навыкам вождения или объяснять словами свой личный опыт?

2. Опыт управления может быть очень индивидуальным и зависеть от характеристик водителей и необычных ситуаций, в которых этот опыт появился. Здесь даже хорошая рефлексия будет бесполезна.

Самое важное: у начинающего водителя, который вообще не имеет опыта вождения, в воображении уже имеется собственное представление о том, как он будет управлять машиной.

При опросе сотрудников ГИБДД, проходящих обучение по программам повышения квалификации в Московском областном филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в 2021 году, чем отличается опытный водитель от новичка, ответы были несколько однообразны:

1) водитель со стажем уверен в себе и расслаблен. Дилетант переживает, волнуется, старается предугадать все;

2) опытный водитель не волнуется, он оценивает свои способности адекватно;

3) опытного водителя сразу видно, он не суетится. Движения водителя отработаны, он даже может думать, о чем-нибудь другом во время вождения машины;

4) дилетант всегда в напряжении, он сосредоточен на выполнении правил;

5) водитель с опытом водит машину, не напрягаясь. Он не будет обращать внимания на мелочи. Главное для него – комфорт и безопасность.

Ни один сотрудник ГИБДД не сказал, что водителя со стажем отличает хорошее знание правил дорожного движения. В этих правилах нет деления на пустяки и удобное управление. Выходит, что это не самое главное, что помогает понять причины ДТП на дорогах среди водителей-профессионалов. Важность информации по поводу ситуации на дороге выражается не реальными причинами, а «срабатыванием автопилота» у водителей [6, С. 96].

Если причину ДТП объяснить человеческим фактором, то кроме водителя необходимо представить целую группу автоинструкторов, которые создают «автопилот». Новичок имеет шанс превратить-

ся в опытного водителя, а вот водитель с опытом не сможет стать новичком.

Ученые провели множество экспериментов, которые доказывают неумение людей адекватно оценить ощущение, которое они вызывают у окружающих. Любой человек имеет свой собственный уникальный опыт, он невольно передает другим людям эту информацию, пытаясь посмотреть на себя чужими глазами.

Проектирование управления автомобилем при интенсивном движении позволяет прийти к выводу о том, что, пытаясь оценить происходящее на дороге, водители со стажем совершают повторяющиеся ошибки. Чем более неповторима практика вождения автомобиля, тем больше вероятность совершения ошибки.

Меняются дороги, мощность машин, плотность движения, но построение «автопилота» зачастую остается таким, каким было создано, когда водитель только начинал водить машину. Мы не можем не заметить, как спешно обновляются технологии, при этом становится более актуальной проблема «автопилота».

В целях изменения привычной практики вождения можно выделить один способ – нужно прислушаться к мнению вашего попутчика, внешнего наблюдателя о том, как вы водите машину, при этом не стыдиться высказывать свое мнение по этому поводу.

Культура вождения и дорожный этикет российских водителей в наши дни ассоциируется, в основном, с частыми нарушениями Правил дорожного движения, низкой культурой взаимоотношений между собой и с остальными участниками движения, непризнанием собственной вины и т. д. [1, С. 74–75]. Единственной надеждой на поднятие общего культурного уровня автовладельцев являются те участники дорожного движения, которые соблюдают ПДД и стараются вежливо, с пониманием относиться к другим водителям и пешеходам. Но их очень мало, и на общую дорожную картину они своим количеством повлиять не могут. Хотя автошкола Правилам дорожного движения учит всех одинаково хорошо. Наши «шумахеры» умудряются ехать даже на красный сигнал светофора. Хотя это считается одним из грубейших нарушением Правил дорожного движения, и очень часто приводит к плачевным последствиям.

Наконец мы подошли к лидеру среди нарушений – это нарушение скоростного режима.

Нарушение скоростного режима носит массовый характер. И действительно, трудно соблюдать скоростной режим, если весь поток автомобилей едет с нарушением.

Автолюбители, в основном, воспринимают дорожные знаки, ограничивающие скорость, как рекомендательные. Не все, конечно. Есть еще дисциплинированные водители, которые стараются не нарушать ни одного из Правил дорожного движения. Именно таких людей следует ставить в пример.

Выполнение какой-либо деятельности несет на себе отпечаток личности исполнителя. И по тому, как мы что-то делаем, можно судить о чертах нашего характера. По стилю вождения также можно сделать некоторые выводы о тех, кто сидит за рулем. Предложенная нами классификация поведения за рулем основана на самых ярких типажах водителей.

Стиль вождения: вежливый водитель или правильный водитель, иногда он может показаться нам оригиналом. С непривычки мы выделяем такого водителя из толпы. Этот человек спокоен, самодостаточен и уравновешен, просто едет по своим делам и уважительно относится к окружающим. Это доброжелательный человек, с которым приятно иметь дело.

Класс водителя: агрессивное вождение и реакция водителя.

Активная агрессия. Этот тип водителей ведет себя нарочито агрессивно: подрезает, дергается, гонит. О таком водителе можно сказать, что он неуверен в себе, зол и завистлив. В процессе вождения такой человек самоутверждается, пытаясь преодолеть внутренние комплексы [2, С. 214].

Опасный водитель или принципиальный агрессор. Такой водитель не маневрирует у вас перед носом, он сам готов кого угодно поучить рассудительности и «порядку» на дороге. Он принципиально «карает» водителей, которые не умеют вести себя на дороге. И если вы выстроились перед ним в пробке или, еще хуже, обогнали, то наказание не заставит себя ждать. Он будет всячески мешать вам из принципа: начнет сигналить, будет не давать перестраиваться. Также и в жизни этот человек делает все поармейски и воспитывает других в том же духе. Редко уступает в спорах, не любит недоделанных дел.

«Безалаберный». Этот водитель зачастую демонстративно едет посередине дороги, выказывая тем самым свое неуважение к другим, забывая, что дорога-то существует для всех, а не только для избранных. Таким поведением этот человек старается повысить уровень своей значимости. Но на самом деле в душе у него полно комплексов, зависти и злости на всех и вся, а демонстрацией мнимого равнодушия эти люди пытаются отстраниться от своих негативных переживаний, нивелировать их для других и для себя.

«Наглый водитель». На дороге, где поблизости есть магазины, пробка иногда образуется из-за на-

глости владелицы транспорта, которая оставляет машину у обочины, а сама решает «заскочить» в магазин. Либо случается, что пока ваша машина стояла на стоянке, ее «заперли», поставив другую машину поперек. Водитель даже не подумал о последствиях такого поведения [3, С. 460]. О таких людях можно сказать, что они совершенно не учитывают чужие интересы, живут только своей выгодой. Таким трудно доверять. Ради своих целей они готовы попуститься дружбой и честностью, способны предать во имя выполнения своих задач. Они расчетливы. Легко могут «пойти по головам».

Библиографический список

1. Смирнова, Л. Я. Этические основы профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / Л. Я. Смирнова, Д. А. Темняков, А. П. Хаврак. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 128 с.

2. Темняков, Д. А. Воспитание культуры личной профессиональной безопасности в органах внутренних дел. Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя : научно-практическое издание / Д. А. Темняков. Старотеряево : Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2016. С. 215–218.

3. Темняков, Д. А. Проблемы профессионального образования сотрудников органов внутренних дел / Д. А. Темняков // В сб. : Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : Сборник научных трудов Международной конференции, посвященной празднованию 15-летия Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 460–463.

4. Темняков, Д. А. Педагогическая эвальвация результативности использования технических средств обучения в образовательных организациях Российской Федерации : учебное пособие / Д. А. Темняков, Е. Д. Темнякова // Ижевск : Типография «МарШак», 2019.

5. Административная деятельность полиции. Ч. 2 : учебное пособие / [Николаев О. Э. и др.]. Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.

6. Темняков, Д. А. Использование сотрудниками полиции технических средств фото – видеофиксации противоправных действий во время проведения массовых мероприятий / Д. А. Темняков // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 94–97.

Bibliographic list

1. Smirnova, L. Ya. Ethical foundations of professional activity of employees of internal affairs bodies : textbook / L. Ya. Smirnova, D. A. Temnyakov, A. P. Havrak. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2018. 128 p.

2. Temnyakov, D. A. Fostering a culture of personal professional security in the internal affairs bodies. Bulletin of the Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot : scientific and practical edition / D. A. Temnyakov. Staroteryaevo : Moscow Regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot. 2016. Pp. 215-218.

3. Temnyakov, D. A. Problems of professional education of employees of internal affairs bodies / D. A. Temnyakov // In the collection : Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of official activity: state and prospects : Collection of scientific papers of the International Conference dedicated to the celebration of the 15th anniversary of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya. Moscow : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, 2017. Pp. 460-463.

4. Temnyakov, D. A. Pedagogical evaluation of the effectiveness of the use of technical means of education in educational organizations of the Russian Federation : textbook / D. A. Temnyakov, E. D. Temnyakova // Izhevsk : Printing house "mArsHak", 2019.

5. Administrative activities of the police. Part 2 : textbook / [Nikolaev O. E. et al.]. Ruza : Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2015.

6. Temnyakov, D. A. The use by police officers of technical means of photo – video recording of illegal actions during mass events / D. A. Temnyakov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 9. Pp. 94-97.

УДК 372.8; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-223-226
NIION: 2018-0077-3/21-040
MOSURED: 77/27-024-2021-03-239

© Старцев А.М., 2021

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКАМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Алексей Михайлович Старцев,
начальник кафедры специальной тактики учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Аннотация. В статье рассматривается актуальные вопросы методик обучения иностранных специалистов в образовательных организациях МВД России и комплексного формирования профессионально важных качеств в будущей правоохранительной деятельности. Проанализированы факторы, влияющие на индикаторы формирования профессиональных компетенций, а также особенности преподавания дисциплин специальной подготовки.

Ключевые слова: педагогические технологии, специальная подготовка, сотрудник правоохранительных органов, иностранный гражданин, органы внутренних дел.

FEATURES OF TEACHING SPECIAL TRAINING COURSES TO LAW ENFORCEMENT OFFICERS OF FOREIGN COUNTRIES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Aleksei M. Startsev,
Head of the Department of Special Tactics Educational and Scientific Complex of Special Training
of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997

Abstract. The article deals with topical issues of the methodology of training foreign specialists in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the complex formation of professionally important qualities in future law enforcement activities. The factors influencing the indicators of the formation of professional competencies, as well as the features of teaching special training disciplines, are analyzed.

Keywords: pedagogical technologies, special training, law enforcement officers, foreign citizen, internal affairs bodies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Старцев А.М. Особенности преподавания дисциплин специальной подготовки сотрудникам правоохранительных органов иностранных государств в образовательных организациях МВД России. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 223–226.

Обучение сотрудников правоохранительных органов иностранных государств в образовательных организациях МВД России по программам высшего образования организовано в соответствии со ст. 78 Федерального закона «Об образовании» [1] и нормативными правовыми актами МВД России (НПА). Образовательная деятельность иностранных граждан осуществляется на основании требований федеральных государственных образовательных стандартов, при этом отличительной особенностью является индивидуальная разработка и реализация образовательных программ в области специальной подготовки. Применение современных педагогических средств и методов в профессионально-прикладной подготовке сотрудников правоохранительных органов зарубежных стран направлено на достижение ими высокого уровня профессионального мастерства. Конечной целью является способность выполнять профессиональные задачи в экстремальных условиях служебной деятельности, обеспечивать личную безопасность, защиту общества и государства от преступных

посягательств. Однако следует отметить, что дисциплины специальной подготовки (физическая, огневая и тактико-специальная подготовка) имеют некоторые особенности при освоении, влияющие на процесс эффективного формирования профессиональных компетенций, с которыми сталкиваются обучающиеся и педагогический состав. Во-первых, знание русского языка вызывает у отдельных иностранных граждан определенные трудности понимания учебного материала, особенно если используется профессиональная или специальная терминология в рамках данной дисциплины, что создает сложности дальнейшего освоения рабочей программы. В частности, к ним относятся иностранные граждане из государств Центральной Африки и Юго-Восточной Азии: Никарагуа, Конго, Эль-Сальвадор, Вьетнам, Ангола, Монголия и др. В наименьшей степени с такой проблемой сталкиваются иностранные граждане из государств Средней Азии, входящих в состав Содружества Независимых Государств (СНГ): Узбекистан, Таджикистан, Беларусь, Казахстан, Азербайджан, Киргизия и др. Некоторые ученые называют их билингвами, «это контингент студентов, одинаково владеющих двумя языками» [2]. Во-вторых, уровень физической подготовки у кандидатов на службу в правоохранительных органах зарубежных стран не согласуется с НПА МВД России, что существенно затрудняет достижение индикаторов профессиональных компетенций – знать, уметь и владеть – по сравнению с гражданами Российской Федерации, поступающих на службу в органы внутренних дел [3]. В-третьих, отличие правовых норм национального законодательства, регулирующего применение сотрудниками правоохранительных органов физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В этом случае тактика действия при противодействии правонарушителям (преступникам) будет значительно отличаться от действующих норм закона в Российской Федерации, что предполагает применение специально разработанных методических материалов, нацеленных на конкретного обучающегося, чтобы помочь справиться с возникающими у него трудностями. В-четвертых, специальные средства, огнестрельное оружие, средства индивидуальной бронезащиты, средства не летального действия и форменное обмундирование, состоящие на вооружении зарубежных стран, отличаются от российских аналогов, а также имеют свои конструктивные особенности обращения, что потребует дополнительной переподготовки обучаемых к тактико-техническим возможностям отдельных образцов. В-пятых, профессиональная психологическая пригодность иностранных граждан к службе в правоохранительных органах, обеспечивавшаяся в их собственных ведомственных организациях, предполагает применение иных методик на соответствие когнитивных способностей и индивидуально-психологических особенностей личности (биологических, психофизиологических и др.), отличающихся по системе соответствующих критериев оценки профессиональной пригодности, применяемых в МВД России. Такой подход в образовательном процессе представляет собой определенный риск в прогнозе личности при изучении дисциплин специальной подготовки. И прежде всего при формировании профессионально важных качеств, где компетентный подход проявляется высоким уровнем профессиональной культуры, устойчивыми умениями и навыками при применении физической силы, огнестрельного и не летального оружия.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что исследованию путей совершенствования обучения иностранных студентов в российских образовательных организациях уделяется большое внимание, что является важнейшим показателем научного интереса в этой сфере (Абабкова М.Ю., Байдаев М.М., Баранова И.И., Булков А.А., Горохов П.К., Гусева Л.Г., Жуков А.С., Нестеров А.А., Павлушкина Т.В., Иванова М.И., Краснова С.В., Малахова М.Г., Мигненко М.А., Миндоров Н.И., Рахимов Т.Р., Тамбовцев А.И., Ткачев В.А., Федорова Л.В. и др.). Однако рассмотрение вопросов в рамках изучения комплексных дисциплин специальной подготовки образовательных организаций МВД России имеет специфичный характер (личная безопасность при выполнении профессиональных задач лично и в составе подразделения; задержание и обезвреживание вооруженных преступников в городских условиях или здании с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; тактика действий при освобождении незаконно удерживаемых людей; действия при обнаружении взрывоопасных предметов; тактические приемы и способы задержания транспортного средства и пассажиров и др.) и требуют наличие определенных фундаментальных знаний, умений и навыков в различных областях правоохранительной деятельности.

При этом эффективность обучения как многоаспектного образовательно-воспитательного процесса будет зависеть от качественного организационного и научно-методического обеспечения: квалифицированный педагогический состав; научно обоснованный и апробированный дидактический материал; усиленный индивидуальный подход; интерактивные формы проведения за-

нятий; моделирование ситуаций служебной деятельности на практических занятиях (ролевая игра, кейс-метод и т.п.); тематические междисциплинарные учения; доступная информационно-образовательная среда для самообразования; интенсификация обучения [4]; единый психодиагностический подход; благоприятный социально-психологический климат; доброжелательное (дружественное) сотрудничество между обучаемым и педагогом; наличие современных технических и интерактивных средств обучения и др. Например, «доказано, что иностранные студенты увереннее чувствуют себя в группе, где только соотечественники. Это связано с тем, *что в моно-национальной группе* происходит быстрое сплочение коллектива, основанное на общих нравах, традициях, обычаях и воспитании, которые формируют определенную линию поведения и стереотип общения. Таким образом, обычаи и традиции выполняют регулятивную функцию, благодаря которой культура определяет поведение людей в учебной группе» [5].

В соответствии с вышеизложенным в учебный процесс необходимо внедрять программы нового поколения, направленные на повышение качества обучения с использованием инновационных педагогических технологий, применения современных средств и методов обучения, а также учитывать передовой опыт отечественных и зарубежных подразделений силовых структур. Большое значение должно уделяться вопросам максимального приближения учебного процесса к формированию профессиональной компетенции на основе мирового опыта совершенствования образовательных систем. Тем не менее, анализ практики обучения иностранных специалистов выявил некоторые противоречия между наличием программных требований и возможностью быстрой адаптации к высоким физическим нагрузкам, а также связанные с преподаванием дисциплин специальной подготовки, в частности содержанием учебного материала, традиционной организацией проведения занятий, усложняющей и тормозящей процесс обучения без использования расширенной материально-технической базы. Все это указывало на необходимость проведения комплексных исследований эффективности применения новых методик обучения и мотивационных процессов у обучающихся. Для анализа применения игровых форм проведения занятий использовалась многофакторная модель Р. Кеттелла. В ходе исследования были получены результаты, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Результаты факторов, влияющих на процесс освоения учебного материала посредством использования игровых форм

№ п/п	Интерактивные формы проведения занятий	Средняя плотность, %		Количество ответивших, %	Ранг
		ПЗ	ПП		
1.	Кейс-метод	85	15	85,6	1
2.	Тренинг	74	26	80,2	2
3.	Ролевая игра	72	28	76,3	3
4.	Творческие задания	70	30	70,8	4
5.	Работа в многонациональной малой группе	65	35	64,6	5
6.	Эвристические беседы (дискуссии)	65	35	50,9	6
7.	Просмотр и обсуждение видеофрагментов	35	65	48,7	7
8.	Дистанционное обучение	35	65	45,8	8
9.	«Мозговой штурм»	20	80	45,5	9

где ПЗ – плотность занятий, ПП – педагогическая плотность.

Как выяснилось, для успешного усвоения учебного материала и снижения языковой нагрузки у обучающихся при общении (обсуждении) учебных вопросов предпочтение отдано практико-ориентированным формам проведения занятий с возможностью использования активных физических упражнений и моделирования ситуаций с применением учебно-имитационных средств активного воздействия на условного правонарушителя (учебное оружие, специальные средства). Исследование также показало, что иностранные граждане из стран Юго-Восточной Азии наиболее заинтересованы в таком формате проведения занятий по сравнению с обучающимися из Центральной Африки. При этом из таблицы видно, что плотность занятий (ПЗ – это отношение времени, затраченного на выполнение физических упражнений или нормативов, ко всему времени занятий) на практических занятиях с применением метода моделирования ситуаций достаточно высо-

кая и позволяет без нагрузки на организм регулировать физическую нагрузку за счет вариативных упражнений и ролевых ситуаций. В свою очередь отмечено, что при изучении дисциплин по инновационной технологии обучения способствует мотивационной активности и интересу к дисциплинам комплекса специальной подготовки. И вместе с тем при опросе иностранных обучающихся установлены некоторые факты неудовлетворенности от изучения дисциплин практической направленности: отсутствие наглядных дидактических материалов с возможностью доступа к видеоконтенту, ограниченный вариант допуска к боевому применению вооружения на учебных полигонах и стрельбищах, короткие сроки обучения.

Таким образом, интеграция международного образовательного контингента и совершенствование учебного процесса в правоохранительной системе образования России в значительной степени способствуют формированию и укреплению научно-методических связей, направленных на постоянное увеличение потенциала борьбы с криминальными структурами, как на национальном, так и мировом уровне. Развитие международных отношений по программам высшего образования создает благоприятные условия для реализации перспективных педагогических идей и достижений.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

2. Аврорин, В. А. Двуязычие и школа / В. А. Аврорин // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972. С. 49–62.

3. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 14.01.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301261/.

4. Ткачев, В. А. Интенсификация процесса обучения как путь совершенствования военно-специальной подготовки иностранного военно-технического персонала в вузах МО РФ / В. А. Ткачев // Мир образования – образование в мире. 2016. № 2. С. 68–74.

5. Абабкова, М. Ю. Игровые формы проведения семинарских занятий в мультикультурных группах, как способ адаптации иностранных студентов Актуальные вопросы обучения иностранных студентов : сборник научно-методических трудов / М. Ю. Абабкова, , В. Л. Леонтьева. СПб. : Издательство Политехнического университета, 2014. С. 246–263.

Bibliographic list

1. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation" (as amended. dated 31.07.2020) // SPS "ConsultantPlus". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

2. Avrorin, V. A. Bilingualism and school / V. A. Avrorin // Problems of bilingualism and multilingualism. M., 1972. Pp. 49-62.

3. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 275 dated May 5, 2018 "On Approval of the Procedure for Organizing personnel training for Positions in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation" (as amended. from 14.01.2020) // SPS "ConsultantPlus". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301261/.

4. Tkachev, V. A. Intensification of the learning process as a way to improve the military-special training of foreign military-technical personnel in universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation / V. A. Tkachev // The world of education – education in the world. 2016. No. 2. Pp. 68-74.

5. Ababkova, M. Yu. Game forms of conducting seminars in multicultural groups as a way of adapting foreign students Actual issues of teaching foreign students : a collection of scientific and methodological works / M. Yu. Ababkova, V. L. Leontieva. St. Petersburg : Polytechnic University Publishing House, 2014. Pp. 246-263.

УДК 372.8; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-227-230
NIION: 2018-0077-3/21-041
MOSURED: 77/27-024-2021-03-240

© Темняков Д.А., Темнякова Е.Д., 2021

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СПЛОЧЕННОГО КОЛЛЕКТИВА ГИБДД МВД РОССИИ

Дмитрий Александрович Темняков,
заместитель начальника кафедры организации деятельности подразделений по безопасности дорожного движения Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент
143100, Московская область, Рузский городской округ, п. Старотеряево
E-mail: haligali008@mail.ru
Екатерина Дмитриевна Темнякова,
учитель первой квалификационной категории ГБОУ средняя общеобразовательная школа № 143 с углубленным изучением английского языка Красногвардейского района Санкт-Петербурга
195176, Санкт-Петербург, улица Синявинская, д.15

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы и способы их решения при формировании сплоченного коллектива в подразделениях ГИБДД. Даются рекомендации по формированию положительного социально-психологического климата в коллективе.

Ключевые слова: служебный коллектив, профессиональное ядро коллектива, педагогическая система.

PEDAGOGICAL PECULIARITIES OF FORMATION OF AN INTEGRATED COLLECTIVE OF STSI MIA RUSSIA

Dmitry A. Temnyakov,
Deputy Head of the Department Organization of Business Units Road Safety of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Staroteryaevo village, Ruzsky city district, Moscow Region, 143100
E-mail: haligali008@mail.ru
Ekaterina D. Temnyakova,
Teacher of the First Qualification Category GBOU Secondary School No. 143 with in-depth study of English of the Krasnogvardeisky District of St. Petersburg
195176, St. Petersburg, Sinyavinskaya street, 15

Abstract. The article discusses modern problems and ways to solve them when forming a cohesive team in traffic police units. Recommendations are given on the formation of a positive socio-psychological climate in the team.

Keywords: service team, professional core of the team, pedagogical system.
Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Темняков Д.А., Темнякова Е.Д. Педагогические особенности формирования сплоченного коллектива ГИБДД МВД России. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 227–230.

Педагогика как наука об обучении и воспитании оказывает серьезное влияние при осуществлении профессиональной деятельности руководящего состава в процессе работы с коллективом. Воспитание в коллективе и самого коллектива является неотъемлемой частью повседневной деятельности руководящего состава системы ГИБДД МВД России. Говоря о таких проблемах, как сплочение коллектива, сокращение текучести кадров, нельзя не остановиться на особенностях коллективов ГИБДД МВД России, имеющих свой социально-психологический характер. Служебный коллектив в органах внутренних дел является основным элементом в структуре управления и обладает высоким уровнем обеспечения решения профессиональных задач и воспитания личности.

Служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел, в целом, и сотрудников ГИБДД МВД России, в частности, значительно отличается от ориентации деятельности многих других кол-

лективов, не имеющих отношения к правоохранительной деятельности. Целью служебной деятельности сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения выступает организация обеспечения безопасности участников дорожного движения при помощи специальных средств и методов осуществления данного вида деятельности и использование воспитательных задач в области безопасности. Все это предъявляет высокие требования к уровню профессиональной подготовленности сотрудников ГИБДД, уровню их интеллектуального развития, и это относится как к отдельным сотрудникам, так и ко всему коллективу [1, С. 192].

Трудовая направленность деятельности сотрудников ГИБДД МВД России существенно отличается от трудовой направленности многих других коллективов. Целью деятельности сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения является решение специфических задач в области обеспечения безопасности участников дорожного движения с помощью конкретных инструментов и служебных методик. Это требует определенного уровня интеллектуального развития, как для отдельных сотрудников, так и для всего коллектива.

Именно потому труд многих сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения может приближаться по своей природе к труду научных коллективов с присущим им духом и настроением поиска, позитивной неудовлетворенностью, постоянным стремлением достичь большего. Следовательно, в коллективе ГИБДД должна поддерживаться психологическая атмосфера, способствующая максимальному проявлению тенденций поиска и творческому росту.

В структурных подразделениях ГИБДД как одной из составляющей целостной системы органов внутренних дел следуют руководствоваться принципами единоначалия, субординации, централизации, единообразия, соблюдения строгой дисциплины. Нежелание выполнять законные требования руководителя, невыполнение его приказов, халатное отношение к своим служебным обязанностям, грубое обращение с гражданами, участниками дорожного движения – не членам коллектива влекут не только моральное осуждение, но и строгую ответственность перед МВД в целом [2, С. 462].

Довольно часто сотрудники ГИБДД, особенно это касается сотрудников ДПС ГИБДД МВД России, при выполнении своих служебных обязанностей испытывают значительные затраты времени, физического и умственного напряжения, испытывают повышенный эмоциональный стресс и перегрузки. Каждый член коллектива, который осуществляет деятельность, направленную на предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений, нуждается в мужестве, отваге, умении и готовности рисковать, жертвовать своим здоровьем и даже жизнью, чтобы выполнить служебный долг. В силу этого такие коллективы отличаются большой сплоченностью и готовностью к взаимной поддержке всего коллектива и взаимной поддержке со стороны каждого из его членов.

Служебные реалии таковы, что к подразделениям ГИБДД предъявляются достаточно высокие социальные требования, в свою очередь, служебные коллективы переносят эти высокие требования к поведению своих членов как на работе, так и вне ее, в свободное время, определяют этические требования к личным связям и знакомствам, и во многих коллективах, особенно в небольших городах, районах, очень важен личностный контроль и неформальное регулирование жизни сотрудника вне службы [3, С. 44].

Служебный коллектив является действенным инструментом в воспитании личности сотрудника и, требуя от своих членов определенных социальных ограничений, тем самым оказывает на них воспитательное воздействие и превращается в сплоченную общность людей, осознающих необходимость сотрудничества и взаимопомощи [4, С. 68]. Однако при этом следует иметь в виду, что именно требует от личности коллектив. В ряде случаев, если ориентации личности и группы расходятся, коллектив не принимает установок своего члена, а заставляет его принимать свои установки и ценностные ориентации либо вынуждает покинуть коллектив. В то же время в коллективе могут быть и ложные установки, отсталые традиции, вступающие в противоречие с позитивными и высокими требованиями человека к себе и окружающим.

Государственная инспекция безопасности дорожного движения, являясь организацией, которая требует от своих работников определенного уровня сотрудничества и взаимной поддержки со стороны ее членов, мотивирует каждого сотрудника оказывать друг на друга воспитательное воздействие, чем и объединят их. Но при этом необходимо помнить, что существует потребность в индивидуальности сотрудника. Во многих случаях, когда склонности личности и группы расходятся, коллектив не принимает установки своего члена и вынуждает его принять коллективные общие правовые ценности и ориентации или вынуждает покинуть служебный коллектив. В то же время

в коллективе могут сформироваться неправильные, аморальные установки, которые противоречат положительным и высоким требованиям к самому человеку и окружающим. В таких случаях человек (часто вновь назначенный руководитель) может столкнуться с равнодушием, а подчас и негативным отношением к себе членов коллектива. Налицо конфликтная ситуация.

Не каждое служебное подразделение ГИБДД использует возможность создавать необходимые условия для воспитания сознательности, чувства служебного долга; свободного развития членов коллектива. Нередко социальная активность личности сдерживается неофициальным мнением той или иной группы, которая расценивает ее как стремление «выслужиться» и т.п. Так, в некоторых подразделениях ГИБДД имеют место факты тайного укрывательства правонарушений, когда кражи документов оформляются как утраты; либо за травмы, полученные в быту, выдаются травмы, которые носят криминальный характер. Попытки добросовестных сотрудников противодействовать такой практике порой наталкиваются на сопротивление и давление других сотрудников. Далеко не всегда молодой работник может противостоять их влиянию.

Вышеперечисленные основные признаки служебного коллектива и специфические особенности одной из его разновидностей – коллектива Государственной инспекции безопасности дорожного движения – свидетельствуют о широком круге проблем, которые возникают перед его руководителем при разработке мероприятий по сокращению текучести кадров и сплочению членов коллектива.

В любой социальной системе, в каждой организации можно обнаружить относительно большую группу людей, которая является своеобразной жизненной основой существования и функционирования этой системы. Эти работники выполняют основные функции организации, обладают достаточно большим запасом знаний и умений по ведущей, главной профессии своей организации. Эта группа является своеобразным профессиональным ядром организации.

Обычно под профессиональным ядром коллектива понимают вполне сформировавшийся, стабильный, зрелый коллектив Государственной инспекции безопасности дорожного движения, способный выполнять сложные задачи по обеспечению безопасности участников дорожного движения и граждан.

Каждый служебный коллектив имеет свой устоявшийся костяк, состоящий, как правило, из сотрудников ГИБДД, имеющих высокие профессиональные компетенции, большой практический опыт деятельности и пользующихся авторитетом среди коллег по профессии.

Опираясь на знания и опыт таких сотрудников, руководители подразделений ГИБДД решают сложные профессиональные задачи, возложенные на коллектив. Такие сотрудники, как правило, сплачивают коллектив, формируют традиции служебного коллектива и выступают наставниками новых сотрудников. Именно им поручается выполнение самых сложных и ответственных задач. Поэтому руководитель подразделения должен помнить, что без такого стабильного профессионального ядра коллектива служебный коллектив не может эффективно функционировать достаточно долго [5, С. 97].

В свою очередь, необходимо отметить, что бывают ситуации, когда «костяк» коллектива ориентируется на негативные тенденции и переносит их на весь коллектив, навязывая свое видение профессиональной деятельности другим членам коллектива.

В силу этого можно констатировать, что не всякая сплоченность в коллективе является положительным явлением. Только та положительна, которая формируется на основе правильно понятых интересов службы и общественно полезных целей.

Сложной и трудоемкой задачей любого руководителя является направленная профессиональная деятельность на создание сплоченного и эффективно действующего коллектива. Именно поэтому руководителю вменяются в обязанности обеспечение благоприятного социально-психологического климата, формирование из наиболее опытных сотрудников профессионального работающего коллектива и укрепление дисциплины в коллективе.

Основную часть служебного времени начальник подразделения тратит на непосредственную работу с людьми. Как показывает практическая деятельность руководителей ГИБДД, это около 65 %.

За счет умений начальника сплачивать коллектив и продуктивно управлять таким коллективом для выполнения профессиональных задач достигается 80 % эффективности деятельности подразделения ГИБДД. И только 20 % – зависит от профессиональной компетенции руководителя.

По результатам опроса руководителей структурных подразделений ГИБДД, проходящих обучение по программам повышения квалификации в Московском областном филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в 2021 году, можно выделить следующие факторы эффективности служебной деятельности сплоченного коллектива:

1. В таком коллективе приятнее работать; положительный эмоциональный фон сплоченного коллектива позитивно влияет на профессиональную деятельность, стимулирует результативность службы каждого отдельного сотрудника;

2. Положительный морально-психологический климат, в том числе в отношении взаимной требовательности, способствует развитию реальной конкуренции, конкуренции между коллегами по работе;

3. Сплоченный коллектив характеризуется высокой самоотдачей, отсутствием текучести кадров, стабильностью своего состава, а также низким уровнем либо отсутствием нарушений служебной дисциплины и положительным поведением во внеслужебное время.

Деятельность служебных коллективов ГИБДД МВД России подтверждает, что сотрудники служебного коллектива зачастую хотят видеть в начальнике не только официальное лицо, не только управленца, не только человека, которому надо подчиняться, но и человека, которому доверяют, за которым идут и поддерживают его идеи, зная, что он на стороне коллектива, который пользуется истинным авторитетом и является неформальным лидером.

Библиографический список

1. Темняков Д.А. Обучение слушателей и курсантов обеспечению личной профессиональной безопасности как профессиональная необходимость, его проблемы и педагогические возможности / Д. А. Темняков // Психология профессионализма сотрудников правоохранительных органов. Материалы научно-практической конференции. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя 2002. С. 189–196.

2. Темняков Д.А. Проблемы профессионального образования сотрудников органов внутренних дел / Д. А. Темняков / В сборнике : Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : Сборник научных трудов Международной конференции, посвященной празднованию 15-летия Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 460–463.

3. Темняков, Д. А. Педагогическая эвальвация результативности использования технических средств обучения в образовательных организациях Российской Федерации : учебное пособие / Д. А. Темняков. Ижевск: Типография «МарШак», 2019.

4. Административная деятельность полиции. Ч. 2 : учебное пособие / Николаев О.Э., Сидоров Э.Т., Синяжников Д.А., Темняков Д.А. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.

5. Темняков Д.А. Использование сотрудниками полиции технических средств фото- видеофиксации противоправных действий во время проведения массовых мероприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 94–97.

Bibliographic list

1. Temnyakov, D. A. Training of students and cadets to ensure personal professional safety as a professional necessity, its problems and pedagogical possibilities / D. A. Temnyakov // Psychology of professionalism of law enforcement officers. Materials of the scientific and practical conference. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot'. 2002. Pp. 189-196.

2. Temnyakov, D. A. Problems of professional education of employees of internal affairs bodies / D. A. Temnyakov / In the collection : Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of official activity: state and prospects : Collection of scientific papers of the International Conference dedicated to the celebration of the 15th anniversary of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2017. Pp. 460-463.

3. Temnyakov, D. A. Pedagogical evaluation of the effectiveness of the use of technical means of education in educational organizations of the Russian Federation : textbook / D. A. Temnyakov. Izhevsk: Printing house "mArsHak", 2019.

4. Administrative activity of the police. Part 2 : textbook / Nikolaev O. E., Sidorov E. T., Sinyazhnikov D. A., Temnyakov D. A. Ruza: Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2015.

5. Temnyakov D.A. The use by police officers of technical means of photo-video recording of illegal actions during mass events // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 9. Pp. 94-97.

УДК 378; ББК 74.3
DOI 10.24412/2658-638X-2021-3-231-237
NIION: 2018-0077-3/21-042
MOSURED: 77/27-024-2021-03-241

© Ульянова И.В., 2021

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ОСТРАКИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КУРСАНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

Ирина Валентиновна Ульянова,
профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор педагогических наук, доцент
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: iva2958@mail.ru

Аннотация. В условиях постиндустриального общества, в котором фиксируется культ философии постмодернизма, ультралиберальной педагогики, остракизм (игнорирование, отчуждение) предстает как правомерное явление. Тогда как в гуманистической педагогической парадигме (рационально-этико-экзистенциальном направлении) остракизм оценивается как антигуманистический феномен, что требует соответствующей профилактической деятельности. В образовательной среде курсантов-первокурсников образовательных организаций МВД России профилактика остракизма сопряжена с формированием учебно-служебного коллектива, специальной адаптационной программой.

Ключевые слова: курсанты, учебно-служебный коллектив, остракизм, профилактика, адаптация.

PEDAGOGICAL PREVENTION OF OSTRACISM IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF FIRST-YEAR CADETS

Irina V. Ulyanova,
Professor of the Department of Pedagogy Moscow State University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot',
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: iva2958@mail.ru

Abstract. In the conditions of a post-industrial society, in which the cult of the philosophy of postmodernism and ultra-liberal pedagogy is fixed, ostracism (ignoring, alienation) appears as a legitimate phenomenon. While in the humanistic pedagogical paradigm (rational-ethical-existential direction), ostracism is evaluated as an anti-humanistic phenomenon, which requires appropriate preventive activities. In the educational environment of first-year cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the prevention of ostracism is associated with the formation of an educational and service team, an adaptation program.

Keywords: cadets, teaching staff, ostracism, prevention, adaptation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ульянова И.В. Педагогическая профилактика остракизма в образовательной среде курсантов-первокурсников. Психология и педагогика служебной деятельности. 3/2021. С. 231–237.

Постановка проблемы. В условиях постиндустриального общества (В.А. Волков, Г. Маркузе, Г. Делез и др. [3; 12]), в котором культивируются положения философии постмодернизма (неопределенность, фрагментарность, утрата «Я», эпатажность, ирония, пародийность и проч.), весьма значимой проблемой общественных отношений, включая молодежное пространство, образовательную среду курсантов, выступает остракизм.

Остракизм как феномен социального, психологического, педагогического содержания означает процедуру изгнания из группы, общества (истоки – в общественной жизни Древней Греции, где процедура понималась не как наказание, но как предупреждение). Начиная с XVII века, остракизм в Западной Европе изучался как исторический факт, постепенно он стал полным синонимом понятий «изгнание», «гонение». В русском языке аналоги «остракизма» – изгнание, отчуждение, осуждение, исключение из социума, бойкот. В социально-педагогическом контексте сегодня остракизм сближается по своей сущности с травлей (буллингом).

В настоящее время в молодежной среде остракизм предстает и как подражание образцам криминальной субкультуры, и как непродуктивный вариант разрешения конфликта, и как способ самоутверждения и проч. В условиях курсантской среды образовательных организаций МВД России возникает проблема педагогической профилактики остракизма, связанная с конкретизацией актуальных педагогических средств, методов, форм.

Анализ последних исследований и публикаций. К началу XXI века остракизм наиболее обстоятельно изучен в психологии. К.Д. Вильямс [22, С. 433] разработал типологию остракизма, выделив:

– *псевдо-остракизм:* поведение субъекта ошибочно интерпретируется объектом как остракизм (например, индивид приветствует проходящего мимо человека, а последний не видит или не слышит приветствующего, при этом индивид полагает, что это намеренно);

– *ролевой остракизм*: остракирование предписывается нормами и ролями самой ситуации (например, игнорирование официанта, который подливает воду в бокал или убирает посуду);

– *карающий остракизм:* остракизм применяется с целью наказания или индикации неодобрения (например, для контроля членов группы, которые своим девиантным поведением или стигматизированным статусом представляют угрозу для коллектива или для мотивации отдельных членов группы к изменению ими их нежелательного или неприемлемого поведения);

– *защитный остракизм*: индивиды подвергают остракизму другого человека в целях защиты (например, чтобы самим не стать мишенью остракизма);

– *ненамеренный остракизм*: субъект не замечает объект остракизма, поскольку полагает, что объект не стоит его внимания или вообще не подозревает о его существовании (такое часто происходит при несоответствии в статусах субъекта и объекта: поп-звезда–фанат, король–подданный).

Очевидно, что наиболее опасными по своей сущности являются такие виды остракизма, как карающий, ролевой, защитный, ибо в определенных случаях они могут выступить вариантами девиантного, даже делинквентного поведения, негативно сказываясь на развитии личности остракируемого.

«Согласно модели остракизма Вильямса (1997), существует три стадии разворачивания реакции на остракизм.

Первая стадия – рефлекторная. Как только индивиды обнаруживают признаки остракизма, они могут ощутить боль, почувствовать печаль, злость, у них снижается уровень удовлетворенности одной или нескольких фундаментальных психологических потребностей (в принадлежности, самоуважении, контроле, осмысленном существовании). При этом степень воздействия остракизма и родственных феноменов на индивида не только обнаруживается на уровне самоотчета, но и физически осязаема.

Вторая стадия – рефлексивная. Индивиды пытаются найти смысл в том, почему они подвергнуты остракизму, стараются как-то справиться с «социальной раной». Именно на этой стадии происходит принятие решения о стратегии реагирования.

Третья стадия – принятия. Данная стадия наступает в том случае, если процесс остракизма принимает длительный (хронический) характер. В этом случае индивид может страдать от чувства отчуждения, впасть в депрессию, испытывать беспомощность и никчемность» [1].

Анализ зарубежных источников позволил Е.Э. Бойкиной зафиксировать следующее: проведенные исследования выявили, что человек, подвергаемый «игнорированию или исключению», всегда воспринимает это как стресс, несмотря на тип остракизма, у него происходит «значительный рост артериального давления крови и уровня гормона кортизола» (Л.Р. Страуд, 2000); «вне зависимости от того, был ли остракизм намеренным или ненамеренным, он во всех случаях вызывал активацию участка дорсальной передней поясной коры, который является в головном мозге индикатором физической боли» [1].

В юриспруденции остракизм осмысляется, прежде всего, как правомерное явление для защиты общества (В.П. Карлов и др. [7]), а также как элемент криминальной субкультуры (В.Ф. Пирожков и др. [13]).

В девиантологическом контексте остракизм фиксируется как отклоняющееся поведение, транслируемое, прежде всего, как социально-психологическое насилие над личностью (без его номинирования), когда намеренно разрушаются связи человека с окружающими, обществом, когда нарушаются гуманистические социокультурные нормы поведения [5].

В педагоге проблема остракизма изучается в подсистемах «ученик-ученик»/«студент-студент»/«курсант-курсант», «ученик-класс»/«студент-академическая группа»/«курсант-учебный взвод», «ученик-педагог»/«студент-преподава-

тель»/«курсант-курсовой офицер-преподаватель». Однако, учитывая явную амбивалентность подходов к сущности педагогического процесса (демократического и либерального), выявляется неопределенность в понимании отношений между его субъектами. Так, например, Е.В. Гребенкин, П.А. Сорокин даже под управленческо-организаторской деятельностью усматривают насилие учителя над учениками, когда учитель задает учебные задания и проч. [4]. В связи с этим в настоящее время выявляется необходимость дифференциации педагогических парадигм, стилей педагогической деятельности, конкретизации сущности демократического стиля воспитания и обучения личности, когда в процессе управления образовательным процессом педагог демонстрирует уважение к подопечным, предъявляя при этом разумные требования, осуществляя котроль [20].

Наряду с вышесказанным анализ научной литературы показал, что в педагогическом дискурсе российской системы высшего образования, включая ведомственные образовательные организации, остракизм осмысляется преимущественно в контексте конфликтологии (И.Б. Ачитаева, 2010; Ю.В. Горшков, 2013 и др.), коммуникаций (Н.Н. Саппа, 2016 и др.) без его номинации.

В работах Н.В. Сердюк, О.М. Боевой, развивающих деонтологическое направление, указывается на то, что «в современном российском обществе правовые, политические и другие регуляторы общественных отношений во многом утрачивают свою значимость. Практически ведущим регулятором, определяющим конкретное поведение личности, становится ее моральная направленность. Достаточно вспомнить, что многие события нашего времени, имевшие большой общественный резонанс, связаны не с правовыми, а с моральными проблемами поведения государственных служащих» [19, С. 5].

В образовательных организациях ведомственной направленности (Министерство обороны России, Министерство внутренних дел России и др.) проблема остракизма сопряжена с таким известным для российской культуры деструктивным феноменом, как «дедовщина» – неуставными отношениями, когда необходима «гуманизация службы, исключение противоправных действий командиров; согласование формальной и неформальной организации воинского коллектива, преодоление противоречий в их требованиях к своим членам» [8].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. На наш взгляд, в настоящее время выявляется необходимость осмысления остракизма в условиях деонтологического, педагогического (педагогика сотрудничества) дискурсов. Обращаясь к педагогической составляющей, следует обосновать, прежде всего, предупреждение (профилактику) остракирующих отношений в учебной группе, а также коррекцию возможно возникшего остракирующего поведения.

Цель исследования: конкретизация педагогических форм, методов, средств реализации профилактики и коррекции остракизма в образовательной среде курсантов.

Методы исследования: анализ научной литературы, сравнение, индукция, дедукция, обобщение, моделирование; методика Дж. Морено «Социометрия», Тест «Диагностика конфликтности» В.Ф. Ряховского (наличие в учебном взводе «отверженных», «конфликтных» субъектов дает сигнал о явном неблагополучии в отношениях между курсантами, рисках остракизма), карта наблюдений.

Основной материал исследования. Анализ научной литературы позволил зафиксировать усиление проблемы остракизма в молодежной среде. В образовательных организациях ведомственного уровня данный вопрос становится еще более актуальным в связи со спецификой служебных отношений, когда курсанты не всегда имеют возможность удовлетворить свои социальные, духовно-нравственные потребности. В связи с этим риск остракизма в учебных взводах должен оцениваться ведущими кафедрами образовательной организации как один из приоритетных вопросов, требующего комплексного подхода.

Комплексность в данном случае понимается как совокупность индивидуально-личностного и коллективистского подходов к сопровождению учебного взвода; как сотрудничество курсовых офицеров и профессорского-преподавательского состава; интеграция воспитательного и учебного, служебного, досугового, квазипрофессионального направлений. Весьма важно в этом смысле и объединение профилактической, коррекционной деятельности в указанном направлении на уровне всех курсов обучения курсантов.

Вместе с тем главный акцент на решение проблемы остракизма в каждом учебном взводе следует ставить в начальный период обучения курсантов, во время их обучения на первом курсе. В этот период со взводом необходимо концентрированно проработать проблему остракизма в следующем порядке:

1) предоставить курсантам возможность стихийно выстроить первичные отношения в учеб-

ном взводе (знакомство, самопрезентация, установление первичных контактов) – *сентябрь*;

2) провести тренинг «Давайте знакомиться!» – начало *октября*;

3) провести беседу «Остракизм, буллинг как асоциальные формы отношений в группе» – *октябрь*;

4) совместно (педагог-куратор и учебный взвод) разработать программу профилактики остракизма в учебном взводе – *октябрь* (программу следует пролонгировать на все годы обучения, включая пятый курс).

В программе следует выделить несколько аспектов:

а) профилактика остракизма (систематическая диагностика отношений в учебном взводе; работа по организации дружелюбного коллектива; возможность индивидуального консультирования);

б) коррекция остракизма («Почта доверия», рефлексивные беседы в микрогруппах и проч.).

Базовая основа профилактической, коррекционной деятельности – актуальные коллективные творческие дела учебного взвода, неформальная нацеленность на отсутствие «отверженных».

Весьма значимым ресурсом профилактики остракизма в учебном взводе, как показали исследования О.В. Свинаревой [17; 18], является педагогическое сопровождение курсантов в адаптационный период. Благодаря этому в образовательном процессе одновременно осуществляется персональная фасилитативная деятельность со стороны командного состава, преподавателей по отношению к субъектам-обучающимся и организационно-управленческая поддержка формирующегося коллектива.

Указанные выше положения согласованы с содержанием Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, в которых на уровне общекультурных компетенций указывается на развитие у курсантов таких компетенций, как «способность выполнять профессиональные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета», «способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, культурные, конфессиональные и иные различия, предупреждать и конструктивно разрешать конфликтные ситуации в процессе профессиональной деятельности» [21].

Весьма значим в связи с вышесказанным является Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». В нем подчеркивается необходимость «сплочения служебных коллективов» (П. 6.3), «формирования в служебных коллективах благоприятного социально-психологического климата» (П. 6.5), «воспитания личности в служебном коллективе и через коллектив (П. 18.05) [15]. Среди подразделений, актуальных для сплочения служебного коллектива, названы такие, как культурные центры, клубы, студии; среди форм воспитательной работы – дискуссии, убеждение, пример, встречи с деятелями искусства и проч. [15].

Кафедра педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя большое внимание уделяет воспитанию коллективов учебных взводов, начиная с первого года обучения курсантов (Специальность 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения), вовлекая их в деятельность Киноклуба, Библиоклуба, Литературно-музыкальной гостиной, реализуя тренинги конструктивного взаимодействия, личностного развития, научные, творческие проекты и проч., что систематически отражается в научных трудах преподавателей, адъюнктов (В.Е. Нефедьева, Ю.Н. Простакишина, О.В. Свинарева, И.В. Ульянова и др.). Особенностью перечисленных мероприятий является их коллективистский характер, что выражается в вовлечении в них всех курсантов учебного взвода при одновременной реализации индивидуально-личностного подхода, когда учитываются индивидуальные особенности курсанта (темперамент, пол и др.), его личностные характеристики (потребности, нравственная позиция и проч.).

Особой ценностью в профилактике остракизма в образовательной среде курсантов-первокурсников обладает тренинг как педагогический метод (В.Э. Пахальян, К. Фопель и др.). В частности, кафедрой педагогики в послеучебное время проводится тренинг конструктивного общения курсантов. Благодаря этому курсанты осваивают навыки открытого общения, эффективного решения конфликтов. Тренинговая составляющая содействует формированию у курсантов рефлексивных навыков (рефлексия – от позднелат. reflexio «обращение назад»), благодаря чему человек обращает внимание на самого себя, свое сознание, действия, как правило, переосмысляя их; в связи с этим формируется нацеленность курсантов на самовоспитание.

Наряду с этим очевиден значимый потенциал учебных занятий в профилактике остракизма, когда в контексте изучения проблематики личности и группы, конфликтных отношений (напри-

мер, учебные дисциплины «Общие основы педагогики», «Теория и методика воспитания» и др.), курсантами осуществляется соответствующая рефлексия, учебным взводом персонализируется осмысление вопросов отчуждения, буллинга, дается им нравственная оценка.

Центральная мысль, требующая при этом коллективного осмысления, должна быть следующей: «Остракизм – это неприятие или игнорирование человека окружающими. Он лишает человека возможности реализовать свою потребность в аффилиации (принадлежности). Остракизм играет роль средства регулирования социального поведения, взаимоотношений с людьми. Люди реагируют на остракизм плохим настроением, нервозностью, попытками восстановить отношения или окончательным разрывом. Не разговаривать с человеком – значит проявлять по отношению к нему «эмоциональную жестокость» и пускать в ход «самое ужасное оружие» – таково мнение людей, подвергавшихся остракизму» [6].

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в этом направлении.

В качестве главного вывода необходимо отметить усиливающуюся в обществе проблему остракизма, в связи с чем в молодежной/курсантской среде следует актуализировать вопросы его педагогической профилактики, коррекции.

Нами выявлены следующие приоритетные условия эффективной профилактики остракизма в образовательной среде курсантов-первокурсников:

– организация комплексного педагогического сопровождения (сотрудничество курсового офицера, педагога-куратора, профессорско-преподавательского состава) курсантов-первокурсников на основе деонтологического, личностно-коллективистского, профилактического подходов;

– реализация адаптационной программы сопровождения курсантов-первокурсников;

– акцентирование идеи формирования учебно-служебного коллектива как субъектного базиса эффективных служебных, учебных, досуговых отношений во взводе.

Библиографический список

1. Бойкина, Е.Э. Остракизм и родственные феномены: обзор зарубежных исследований / Е. Э. Бойкина // Психология и право. 2019. Т. 9. № 3. С. 127–140.

2. Бойкина, Е. Э. Социальный остракизм: современное состояние проблемы, методология и методы исследования / Е. Э. Бойкина, Р. В. Чиркина // Психология и право. 2020. Т. 10. № 1. С. 152–170.

3. Волков, В. А. Влияние СМИ на формирование культурных ценностей: аксиологический аспект / В. А. Волков // Молодой ученый. 2015. № 3. С. 913–915.

4. Гребенкин, Е. В. Профилактика агрессии и насилия в школе / Е. В. Гребенкин. Ростов н/Д : «Феникс», 2006. – 201 с.

5. Змановская, Е. В. Девиантное поведение личности и группы : учебное пособие / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. СПб. : Питер, 2010. 352 с.

6. Ильин, Е. П. Психология общения и межличностных отношений / Е. П. Ильин. СПб. : Питер. 2009. 930 с.

7. Карлов, В. П. Формы остракизма в уголовном процессе и их влияние на правосознание, правопонимание и правоприменение / В. П. Карлов // Вестник волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. № 4. С. 128–134.

8. Клепиков, Д. В. Дедовщина проблема и пути ее решения / Д. В. Клепиков // Военная мысль. 1999. № 1 (1-2).

9. Костина, Л. Н. Психологические проблемы профилактики остракизма в подростковом возрасте / Л. Н. Костина // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии : Сборник материалов Второй международной научно-практической конференции. ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Гуманитарно-педагогическая академия. Симферополь, 2020. С. 355–358.

10. Мальцева, Т. В. Подходы к преодолению внутриличностных конфликтов у сотрудников органов внутренних дел / Т. В. Мальцева // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 72–76 ; 2014. № 2. С. 69–72.

11. Мальцева, О. А. Взаимообусловленность социально-психологических и социально-педагогических факторов девиантного поведения в курсантской среде образовательных организаций МВД России / О. А. Мальцева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1-1 (40). С. 89–91.

12. Маркузе, Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/ Philos/Markuze/01.php (дата обращения: 15.12.2020).

13. Пирожков, В. Ф. Законы преступного мира молодежи. Криминальная субкультура / В.Ф. Пирожков. Тверь : Приз, 1994. 323 с.

14. Попова, Е. И. Специфика жестокого обращения с детьми в школьной среде / Е. И. Попова, И. В. Пчелинцева // Концепт. 2014. № 06 (июнь).

15. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [publication.pravo.gov.ru] (дата обращения: 21.02.2021).

16. Саппа, Н. Н. Межличностные конфликты в курсантской среде и их преодоление / Н. Н. Саппа // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 2 (65). С. 44–47.

17. Свинарева, О. В. Научная разработанность темы «Педагогическое сопровождение курсантов ведомственных образовательных организаций в период адаптации к образовательному процессу» / О. В. Свинарева // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. URL: http://www.science-education.ru/article/view?id=24448. (дата обращения: 12.02.2021).

18. Свинарева, О. В. Педагогическое сопровождение курсантов образовательных организаций МВД России в период адаптации к образовательному процессу : автореферат дисс. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / О. В. Свинарева. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя 2017. 24 с.

19. Сердюк, Н. В. Профессиональная деонтология : учебное пособие / Н. В. Сердюк, О. М. Боева, А. С. Семченко. М. : Академия управления МВД России, 2020. 104 с.

20. Сластенин, В. А. Педагогика : учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / [Сластенин В. А. и др.]. М. : Издательский центр «Академия», 2002. 576 с.

21. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения [электронный ресурс: fgosvo.ru] (дата обращения: 18.03.2021).

22. Williams, K. D., Nida S. A. Ostracism: Consequences and Coping / K. D. Williams, S. A. Nida // Current Direction in Psycological Science. 2011. Vol. 20. Iss. 2. Pp. 71–75. doi: 10.1177/0963721411402480.

Bibliographic list

1. Boykina, E. E. Ostracism and related phenomena: a review of foreign studies // Psychology and Law. 2019. Vol. 9. No. 3. Pp. 127-140.

2. Boykina E. E., Chirkina R. V. Social ostracism: the current state of the problem, methodology and research methods // Psychology and Law. 2020. Vol. 10. No. 1. Pp. 152-170.

3. Volkov, V. A. The influence of mass media on the formation of cultural values: axiological aspect // Young scientist. 2015. No. 3. Pp. 913-915.

4. Grebenkin, E. V. Prevention of aggression and violence at school. - Rostov n/A: "Phoenix", 2006. 201 p.

5. 3manovskaya, E. V., Rybnikov V. Yu. Deviant behavior of a person and a group : a textbook. St. Petersburg : Peter, 2010. 352 p.

6. Ilyin, E. P. Psychology of communication and interpersonal relations. St. Petersburg : Peter. 2009. 930 p.

7. Karlov, V. P. Forms of ostracism in criminal proceedings and their impact on legal awareness, legal understanding and law enforcement // Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University. 2016. No. 4. Pp. 128-134.

8. Klepikov, D.V. Hazing problem and ways to solve it // Military thought. 1999. № 1 (1-2).

9. Kostina, L. N. Psychological problems of prevention of ostracism in adolescence // Prevention of deviant behavior of children and youth: regional models and technologies : Collection of materials of the Second International scientific and practical conference. V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Humanities and Pedagogical Academy. Simferopol, 2020. Pp. 355-358.

10. Maltseva, T. V. Approaches to overcoming intrapersonal conflicts among employees of internal affairs bodies // Applied Legal psychology. 2014. No. 1. Pp. 72-76 ; 2014. No. 2. Pp. 69-72.

11. Maltseva, O. A. Interdependence of socio-psychological and socio-pedagogical factors of deviant behavior in the cadet environment of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. No. 1-1 (40). Pp. 89-91.

12. Marcuse, G. One-dimensional man. A study of the ideology of a developed industrial society. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks / Philos/Markuze/01.php (date of appeal: 12/15/2020).

13. Pirozhkov, V.F. The laws of the underworld of youth. Criminal subculture. Tver : Priz, 1994. 323 p.

14. Popova E. I., Pchelintseva I. V. Specifics of child abuse in the school environment // Concept. 2014. No. 06 (June).

15. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 900 dated December 25, 2020 "Issues of the organization of moral and psychological support for the activities of the internal affairs bodies of the

Russian Federation" [publication.pravo.gov.ru] (accessed: 02/21/2021).

16. Sapp, N.N. Interpersonal conflicts in the cadet environment and their overcoming // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2016. No. 2 (65). pp. 44-47.

17. Svinareva, O.V. Scientific development of the topic "Pedagogical support of cadets of departmental educational organizations during the period of adaptation to the educational process" // Modern problems of science and education. 2016. No. 3. Address: http://www.science-education.ru/article/view?id=24448. (accessed: 12.02.2021).

18. Svinareva, O. V. Pedagogical support of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia during the period of adaptation to the educational process : abstract of the dissertation of the candidate of Pedagogical Sciences : 13.00.08 / Svinareva Olga Viktorovna; [Place of defense: Moscow. un-t of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot]. M., 2017. 24 p.

19. Serdyuk, N.V. Professional deontology : textbook / N.V. Serdyuk, O.M. Boeva, A.S. Semchenko. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 104 p.

20. Slastenin V.A. et al. Pedagogy : studies. manual for students. higher. ped. studies. institutions / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shiyanov ; edited by V.A. Slastenin. M.: Publishing Center "Academy", 2002. 576 p.

21. FGOS in the direction of training 44.05.01 Pedagogy and psychology of deviant behavior [electronic resource: fgosvo.ru] (accessed: 03/18/2021).

22. Williams K.D., Nida S.A. Ostracism: consequences and overcoming [Electronic resource] // Modern direction in psychological science. 2011. Volume 20. Iss. 2. pp. 71-75. doi: 10.1177/0963721411402480.

Социальная психология организованной преступности : монография / А. Н. Сухов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф НИИ образования и науки.

Монография посвящена изложению социально-психологических аспектов организованной преступности. Раскрыта социально-психологическая природа организованной преступности.

Книга содержит не только основы социально-психологических теорий организованной преступности, но и конкретную ее характеристику на транснациональном, национальном, региональном, корпоративном, групповом и личностном уровнях.

Для психологов, социологов, юристов, преподавателей, студентов, сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих.

Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России : монография / В. Ф. Родин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России. В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.

РЕЦЕНЗИЯ ДОКТОРА ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА А.Д. ИОСЕЛИАНИ НА УЧЕБНИК «ПОЛИТОЛОГИЯ» ПОД РЕДАКЦИЕЙ В.Ю. БЕЛЬСКОГО, А.И. САЦУТЫ, А.Б. ШАТИЛОВА (ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ, ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ)

REVIEW OF THE DOCTOR OF PHILOSOPHICAL SCIENCES, PROFESSOR A.D. IOSELIANI ON THE TEXTBOOK "POLITICAL SCIENCE" EDITED BY V.Y. BELSKY, A.I. SATSUTA, A.B. SHATILOV (THIRD EDITION, REVISED AND EXPANDED)

Третье переработанное и дополненное издание учебника «Политология» под редакцией доктора философских наук, профессора В.Ю. Бельского, кандидата философских наук, профессора А.И. Сацуты, кандидата исторических наук, доцента А.Б. Шатилова подготовлено авторитетным коллективом авторов – специалистов разных отраслей социально-гуманитарного знания – для докторантов, аспирантов и студентов образовательных учреждений системы высшего профессионального образования, ориентированных на подготовку кадров самого широкого профиля для министерств и ведомств правоохранительной системы России.

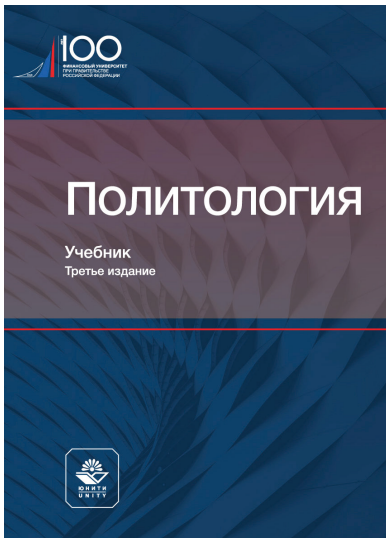
По своему содержанию рецензируемый учебник представляет собой целостное, систематическое, всеобъемлющее изложение канонического учебного курса дисциплины «Политология», полностью соответствующее требованиями действующих ФГОС высшего образования к компетенциям выпускников вузов Российской Федерации. Учебник написан грамотным, стилистически и терминологически безупречным языком, доступным для понимания как специалистам, так и обучающимся, еще не достигшим профессионального уровня овладения соответствующей проблематикой, и в этом смысле безусловно воспроизводит лучшие традиции и образцы классического университетского образования в России.

Структура учебника состоит из трех разделов, шестнадцати глав, а также введения и заключения. Каждый раздел представляет собой законченное в смысловом отношении воспроизведение базовых составляющих элементов современной политической науки – методологии, истории и современного состояния научного знания о политике и политических идей, теории политики, политической власти, политических отношений и политического процесса, теории международных отношений, геополитики и национальной безопасности. Главы каждого из вышеперечисленных разделов содержат детализированный анализ отдельных ключевых для понимания всей проблематики раздела тем учебного курса дисциплины «Политология». Содержание каждой главы составляют параграфы, каждый из которых по отдельности является развернутым изложением базовой дидактической единицы вышеназванного учебного курса. За редким, но оправданным с точки зрения логики построения учебного курса и здравого смысла, практически каждая глава завершается параграфом, связанным с институциональными и процессуальными аспектами взаимосвязи курса политологии с проблематикой правоохранительной деятельности. При этом отдельные параграфы в этой линейке, такие, например, как «Сотрудники правоохранительных органов как участники политического процесса», «Общественные объединения и правоохранительные органы», «Элита правоохранительных органов», являются определенными новациями в общем курсе политологии, так как ранее эти и иные подобные им темы даже в учебной литературе ведомственных вузов системы правоохранительных ведомств Российской Федерации практически не поднимались и не рассматривались.

Детальное ознакомление с содержанием учебника позволяет сделать вывод о том, что авторским коллективом проделана серьезная и кропотливая работа по обобщению современных достижений мировой и отечественной научной политологической мысли. Учебник снабжен богатым научным аппаратом в виде постраничных подстрочных сносок, библиографических списков как к отдельным темам, так и ко всему курсу в целом. Весьма уместно приводятся квалифицированно и добротно подобранные цитаты классиков политической мысли и выдающихся исторических политических деятелей. Заслуживает внимание и методическое обеспечение рецензируемого учебника. Каждая глава открывается четко сформулированным списком знаний, умений

и владений, которыми должен овладеть обучающийся в процессе изучения главы, а завершается списком контрольных вопросов для проверки уровня и глубины освоения изученного материала. Вопросы составлены четко, ясно, корректно. При этом ответ на каждый из сформулированных таким образом вопросов требует не просто механического воспроизведения содержания главы, а изложения собственных размышлений и выводов обучающихся по результатам осмысления ранее прочитанного текста. По сути дела, данные вопросы могут служить основанием для разработки на их основе более детализированных методических материалов, направленных на углубленное изучение отдельных аспектов курса политологии и надежное закрепление результатов этого изучения в сознании обучающихся. Часть вопросов вполне может стать как источником формулирования единичных практических заданий по политологии для подготовки обучающихся к семинарским занятиям, так и ресурсом создания качественных практикумов для индивидуальной работы обучающихся по освоению политологии как значимой для формирования гражданских качеств и социальной позиции специалистов с высшим профессиональным образованием учебной дисциплины.

Резюмируя все сказанное выше, можно с полной ответственностью утверждать, что учебник «Политология» под редакцией доктора философских наук, профессора В.Ю. Бельского, кандидата философских наук, профессора А.И. Сацуты, кандидата исторических наук, доцента А.Б. Шатилова является качественным, добротным, соответствующим всем предъявляемым к учебной литературе для студентов вузов Российской Федерации изданием, которое может быть использовано без всяких ограничений в образовательном процессе образовательных учреждений системы высшего профессионального образования, ориентированных на подготовку кадров самого широкого профиля для министерств и ведомств правоохранительной системы России, а также в научно-просветительских и учебно-методических целях.



Политология: учебник для студентов вузов / [В.Ю. Бельский и др.]; под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты, А.Б. Шатилова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 463 с.

Содержание учебника ориентировано на реализацию требований ФГОС высшего образования к компетенциям выпускников вузов Российской Федерации. Соответствует основным темам и отражает дидактические единицы рабочих программ учебной дисциплины «Политология», преподаваемой и изучаемой в вузах России.

Раскрываются методология и история политической науки, теория политики и политической власти, их социальные, институциональные и функциональные аспекты. Рассматриваются проблемы международных отношений и мировой политики, геополитики и национальной безопасности, особенности политической жизни современной России. В контексте тем глав учебника характеризуются правовая политика государства, деятельность правоохранительных органов, выделяются различные аспекты, относящиеся к личности и поведению сотрудника правоохранительных органов.

Для докторантов, аспирантов и студентов вузов, а также для использования в образовательном процессе вузов министерств и ведомств правоохранительной системы России.